

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ XII.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Н. Греча
1829.

П Е Ч А Т А Н О
по В Ы С О Ч А Й Ш Е М У повелѣнію.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Наконецъ мы можемъ исполнить ожиданіе Публики и послѣднюю волю безсмертнаго творца Исторіи Государства Россійскаго.

Въ 1826 году, когда его семейство и друзья еще дозволяли себѣ надѣяться, что путешествованіе и лучший климатъ могутъ поправить его здоровье, онъ поручалъ намъ бытъ Издавателями XII Тома его Исторіи; думалъ кончить ее въ Италіи и однакожь хотѣлъ прежде ошѣзда пригоспозитъ Примѣчанія къ написаннымъ уже Главамъ. Но Судьба было угодно, чтобы его великій трудъ и въ семъ отношеніи оспался недоверченныиъ. Въ первыи минушы ужасной и — не смотря на видимыя дѣйсвіа чепырехъ-мѣсячной мучительной болѣзни — все еще какъ будто неожиданной пошери, когда мысли тѣхъ, кои доселѣ его оплакивають, не могли бытъ заняты ничѣмъ инымъ, собранныи имъ для составленія Примѣчаній книги и рукописи разосланы по разнымъ мѣстамъ. Нужно было время, чтобы снова собрать ихъ и привеспи въ порядокъ. Опъ сего и опъ нѣкоторыхъ другихъ, неважныхъ для Публики обстоятельствъ, замедлилось изданіе книги, какъ намъ извѣстно съ неперпнѣиъ ожидаемой.

VI

Всѣ приложенныя нами Примѣчанія суть не что иное какъ выписки, сдѣланныя по оставшимся въ бумагахъ покойнаго Исторіографа указаніямъ. Что касается до текста, кажешься нѣтъ нужды говорить, что онъ представляется Чисташелямъ въ томъ самомъ видѣ, въ коемъ мы нашли его. Первые чешыре Главы, даже и начало пятой, за исключеніемъ лишь немногихъ послѣднихъ страницъ, были еще при жизни Автора переписаны на бѣло, пересмотрѣны имъ и приготовлены къ печати. По спранию, достойному замѣчанія сличенію обстоятельствъ, сіе послѣднее произведеніе Карамзина было, какъ можно полагать, послѣднимъ чтеніемъ Императора Александра; манускриптъ онаго, присланный изъ Таганрога послѣ кончины сего Государя, возвращенъ покойному Исторіографу въ то время, когда онъ самъ быспро склонился къ гробу.

Карамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой шалантъ. Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ, силы души его не слабѣли, и послѣднія черты его кисти также живы и вѣрны, какъ и тѣ, коими ознаменованы блистательнѣйшія мѣста его Исторіи. Въ семъ XII Томѣ, коему можешь быть только не достаетъ конца, чтобы быть совершеннѣйшимъ, Чисташели умѣющіе цѣнить изящное найдутъ все, что по справедливости платяешь насъ въ первыхъ, все, что можно назвать опличительнымъ свойствомъ сего безсмертнаго шворенія: не-

обыкновенную точность въ изображеніяхъ, плодъ обширныхъ, неупоминимыхъ изысканій и пламенной, благоговѣйной любви къ истинѣ, во всемъ руководствовавшей Автора, выборъ всегда удачный сихъ мелкихъ, но иногда столь важныхъ подробностей, которыя такъ сказать оживотворяющъ разсказъ Историка, искусство поддерживать и пробуждать вниманіе красотою ошдѣльныхъ картинокъ безъ вреда для общей связи и дѣйствія цѣлаго, и другое еще замѣчательнѣйшее искусство описывать давно бывшія происшествія съ чувствомъ и жаромъ современника, не переставая судить о нихъ, означать ихъ причины и слѣдствія съ безпристрастіемъ и провицательностію Философа богатого идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ о достоинствѣ неподражаемаго, доселѣ единственнаго у насъ слога.

Повѣствованіе о бѣдствіяхъ царствованія Василя Шуйскаго и послѣдовавшаго за онымъ Междоцарствія перерывается въ 1611 году. Какъ намъ кажется, сіе не ослабляетъ и можетъ быть еще усиливаетъ впечатлѣніе, производимое описаніемъ тогдашняго ужаснаго состоянія Россіи.

Дм. Б.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО.

Г. 1606 — 1608.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обнародованныя грамошы. Вѣщаніе. Опалы. Неудовольствія. Пренесеніе Димитріева тѣла. Новый Патріархъ. Гордость Марины. Рѣчь Пословъ Литовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азією. Мятежи въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Вторый Лжедимитрій. Болошниковъ. Успѣхи мятежниковъ. Прокопій Ляпуновъ. Пренесеніе тѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою. Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжецарь. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова. Храбрость Болошникова. Побѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедимитрія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій.

Василій Іоанновичъ Шуйскій, происходя г. 1606. въ осьмомъ, колѣнѣ опъ Димитрія Суздальскаго, спорившаго съ Донскимъ о Великомъ Княжествѣ, былъ внукомъ ненавистнаго Оли-
Т. XII.

Г. 1606. гарха Андрея Шуйскаго, казеннаго во время Иоанновой юности, и сыномъ Боярина-Воеводы, убитаго Шведами въ 1573 году подъ спѣнами Лодѣ (1).

Свойства
новаго Царя.

Если всякаго Вѣнценосца *избраннаго* судятъ съ бѣльшею строгостію, нежели Вѣнценосца наслѣдственнаго; если опъ перваго пребуиють обыкновенно качествъ рѣдкихъ, чѣобы повиноваться ему охотно, съ усердіемъ и безъ зависти: то какія достоинства, для царствованія мирнаго и непрекословнаго, надлежало имѣть новому Самодержцу Россіи, возведенному на прони болѣе сонмомъ клеветровъ, нежели опечесствомъ едиоодушнымъ, въ слѣдствіе измѣнъ, злодѣйствъ, буйности и разврата? Василій, льстивый царедворецъ Иоанновъ, сперва явный непріатель, а послѣ безсовѣстный угодникъ и все еще тайный зложешатель Борисовъ, достигнувъ вѣнца успѣхомъ кова, могъ бытъ только вторымъ Годуновымъ: лицомъромъ, а не Героемъ добродѣтели, кошорая бываешь главною силою и Власпишелей и народовъ въ опасностяхъ чрезвычайныхъ. Борисъ, воцаряясь, имѣлъ выгоду: Россія уже давно и счастливо ему повиновалась, еще не зная примѣровъ въ крамольствѣ. Но Василій имѣлъ другую выгоду: не былъ свяшоубійцею; обогренный единственно кровію ненавистною, и заслуживъ удивленіе Россіянъ дѣломъ блестящимъ, оказавъ въ низложеніи Самозванца и хипрость

и неустрашимость, всегда плѣнительную для Г. 1606.
 народа. Чья судьба въ Исторіи равняется
 съ судьбою Шуйскаго? Кто съ мѣста казни
 восходилъ на тронъ, и знаки жестокой пытки
 прикрывалъ на себѣ хламидою Царскою?
 Сіе воспоминаніе не вредило, но способство-
 вало общему благорасположенію къ Василию:
 онъ спрдадь за опечесство и Вѣру! Безъ
 сомнѣнія уступая Борису въ великихъ даро-
 ваніяхъ государственныхъ; Шуйскій славился
 однакожь разумомъ мужа Думнаго и свѣдѣ-
 ніями книжными, столь удивительными для
 тогдашнихъ суевѣровъ, что его считали
 волхвомъ (2); съ наружностію невыгодною
 (будучи росла малаго, подслѣ, несановитъ
 и лицомъ смугль; имѣя взоръ суровый, глаза
 красноватые и подслѣтые, ротъ широкій),
 даже съ качествами вообще нелюбезными,
 съ холоднымъ сердцемъ и чрезмѣрною ску-
 постію, умѣлъ, какъ Вельможа, снискавъ лю-
 бовь гражданъ (3), честною жизнію, ревни-
 вымъ наблюденіемъ старыхъ обычаевъ, до-
 ступностію, ласковымъ обхожденіемъ. Пре-
 споль явиль для современниковъ слабостъ
 въ Шуйскомъ: зависимость опъ внушеній,
 склонностъ и къ легковѣрію, коего желаетъ
 зломысліе, и къ недовѣрчивости, копорая
 охлаждаетъ усердіе. Но престоль же явиль
 для потомства и чрезвычайную твердостъ
 души Василиевой въ бореніи съ неодолимымъ
 рокомъ: вкусивъ всю горестъ Державства

*

Г. 1606. несчастнаго, уловленнаго властолюбіемъ, и свѣдавъ, что вѣнецъ бываетъ иногда не наградою, а казнію, Шуйскій палъ съ величіемъ въ развалинахъ Государства!

Онъ хопѣлъ добра отечеству, и безъ сомнѣнія искренно: еще болѣе хопѣлъ угождать Россіянамъ. Видѣвъ столько злоупотребленій неограниченной Державной власти, Шуйскій думалъ устроить ихъ и плѣнить Россію новостію важною. Въ часъ своего воцаренія, когда Вельможи, сановники и граждане клялися ему въ вѣрности, самъ нареченный Вѣнценосецъ, къ общему изумленію, далъ присягу, дополъ неслыханную: 1) не казнить смертію никого безъ суда Боярскаго, истиннаго, законнаго; 2) пресупниковъ не лишать имѣнія, но оспавлять его въ наслѣдіе женамъ и дѣтямъ невиннымъ; 3) въ извѣстахъ требовать прямыхъ, явныхъ уликъ съ очей на очи, и наказывать клеветниковъ тѣмъ же, чему они подвергали винимыхъ ими несправедливо (4). „Мы желаемъ“ (говорилъ Василій), „чтобы православное Христіанство наслаждалось миромъ и пишиною подъ нашею Царскою хранишельною властію“ — и велѣвъ читать грамоту, которая содержала въ себѣ означенный уставъ, цѣловаль пресъ въ удостовѣреніе, что исполнить его добросовѣстно. Сямъ священнымъ общомъ мыслить новый Царь избавилъ Россіянъ отъ двухъ ужасныхъ золъ своего вѣка:

Клятва
Василіева.

отъ ложныхъ доносовъ и беззаконныхъ опалъ, Г. 1606. соединенныхъ съ разореніемъ цѣлыхъ семействъ въ пользу алчной казны; мыслилъ, въ годину смяшеній и бѣдствій, дать гражданамъ по благо, коего не знали ни дѣды, ни отцы наши до человѣколюбиваго царствованія Екатерины Второй. Но вмѣсто признательности, многіе люди, знатные и незнатные, изъявили негодованіе, и напомнили Василию правило, уставленное Іоанномъ III, что не Государь народу, а только народъ Государю даетъ клятву (5). Сии Россіяне были искренніе друзья отечества, не рабы и не льстецы низкіе: имѣя въ свѣжей памяти грозы ширانشва, еще помнили и бурные дни Іоаннова младенчества, когда власъ Царская въ пеленахъ дремала: боялись ея спѣшенія, вреднаго для Государства, какъ они думали, и предпочитали свободную милость закону. Царь не внялъ ихъ убѣжденіямъ, дѣйствуя или по собственному изволенію или въ угодность нѣкоторымъ Боярамъ склоннымъ къ Аристократіи (6), и чѣобы блеснуть великодушіемъ, поржественно обѣщала забыть всякую личную вражду, всѣ досады, преперпѣныя имъ въ Борисово время (7): ему вѣрили, но не долго.

Опмѣнивъ новоспи, введенныя Лжедмитріемъ, и возстановивъ древнюю Государственную Думу, какъ она была до его времени, Василій спѣшилъ извѣстить всю Рос-
 Обнародованныя грамоты.

Г. 4606. сію о своемъ воцареніи и не оставилъ въ
умахъ ни малѣйшаго сомнѣнія о Самозванцѣ:
послалъ всюду чиновниковъ знатныхъ при-
водити народъ къ крестному цѣлованію, съ
общимъ не дѣлать, не говорить и не мы-
слили ничего злаго противъ Царя, *будущей*
супруги и дѣтей его; велѣли, какъ обыкно-
венно, при дни звонить въ колокола, отъ
Москвы до Астрахани и Чернигова, до Тары
и Колы, — молиться о здравіи Государя и
миръ отечества (8). Читали въ церквахъ гра-
моты отъ Бояръ, Царицы-Инокини Марѣи
и Василія (именованнаго въ сихъ бумагахъ
потомкомъ Кесаря Римскаго). Описавъ дер-
зость, злодѣйства, собственное въ томъ при-
знаніе и гибель Самозванца, Бояре величали
родъ и заслугу Шуйскаго, спасителя Церкви
и Государства. Марѣа свидѣтельствовалась
Богомъ, что ея сердце успокоено казнію
обманщика; а Василій увѣрялъ Россіянъ въ
своей любви и милости безпримѣрной. Обна-
родовали найденную во внутреннихъ комна-
тахъ дворца переписку Лжедимитрія съ Рим-
скимъ Дворомъ и Духовенствомъ о введеніи
у насъ Латинской Вѣры (9), запись данную
Воеводѣ Сендомирскому на Смоленскъ и Сѣ-
верскую землю, также допросы Мнишка и
Бучинскихъ, Яна и Спанислава: Мнишекъ
винился въ заблужденіи, сказывая, что онъ
и самъ уже не могъ считать мнимаго Ди-
митрія истиннымъ, примѣшивъ въ немъ не-

нависѣть къ Россіи, и для того часто впа- Г. 1606.
далъ въ болѣзнь отъ горести. Бучинскіе
объявляли, что Разсприга дѣйствительно
хопѣлъ, съ помощію Ляховъ, умертвишь, 18
Мая, на лугу Срѣтенскомъ, двадцать глав-
ныхъ Бояръ и всѣхъ лучшихъ Москвитянъ;
что Пану Рапомскому надлежало убить Кня-
зя Мстиславскаго, Тарлу и Спадницкимъ
Шуйскихъ; что Ляхи должны были занять
всѣ мѣста въ Думѣ, править войскомъ и Го-
сударствомъ: свидѣтельство едва ли достой-
ное уваженія, и если не вымышленное, то
вынужденное страхомъ изъ двухъ малодуш-
ныхъ слугъ, которые, желая спасти себя
отъ мести Россіянъ, не боялись клеветать
на пепель своего милосердцевца, развѣянный
въпромя! Современники вѣрили; но трудно
убѣдить потомство, чтобы Лжедимитрій,
хотя и неразумный, могъ дерзнуть
на дѣло ужасное и безумное: ибо легко было
предвидѣть, что Бояре и Москвитяне не
дали бы рѣзать себя какъ агнцевъ, и что
кровопролитіе заключилось бы гибелію Ля-
ховъ вмѣстѣ съ ихъ Главою.

Іюня 1 совершилось Царское вѣнчаніе, Вѣнчаніе.
въ храмѣ Успенія, съ наблюденіемъ всѣхъ
шоржественныхъ обрядовъ, но безъ всякой
распочительной пышности: корону Моно-
махову возложилъ на Василя Митрополишь
Новгородскій (10). Синклишь и народъ сла-
вили Вѣщеносца съ усердіемъ; гости и купцы

Г. 1606. отличились щедростію въ дарахъ, ему поднесенныхъ. Являлось однакожь какое-то уныніе въ споліцѣ ⁽¹¹⁾. Не было ни милостей ⁽¹²⁾, ни пировъ; были опалы. Смѣнили Дворецкаго, Князя Рубца-Мосальскаго, одного изъ первыхъ клятвопреступниковъ Борисова времени ⁽¹³⁾, и велѣли ему ѣхать Воеводою въ Корелу или Кексгольмъ; Михайлу Нагому запрешили именоваться Конюшимъ, желая ли навѣки уничтожитъ сей знаменитый санъ, чрезмѣрно возвышенный Годуновымъ, или единственно въ знакъ неблаговоленія къ злопамятному спрадальцу Василиева криводушія въ дѣлѣ о Димитріевомъ убіеніи ⁽¹⁴⁾; *Великаго Секретаря и Подскарбія*, Аѳанасія Власьева, сослали на Воеводство въ Уфу ⁽¹⁵⁾, какъ ненавистнаго приверженника Разспригина; двухъ важныхъ Бояръ, Михайла Салпыкова и Бѣльскаго, удалили, давъ первому начальство въ Иванъ-городъ, впорому въ Казани ⁽¹⁶⁾; многихъ иныхъ сановниковъ и Дворянъ, не угодныхъ Царю, также выслали на службу въ дальніе города; у многихъ взяли помѣстья. Василій, говоритъ Лѣтописецъ ⁽¹⁷⁾, нарушилъ обѣщъ свой не мститъ никому лично, безъ вины и суда. Оказалось неудовольствіе; слышали ропотъ. Василій, какъ опытный наблюдатель придцашилѣшняго гнуснаго пиранства, не хопѣлъ ужасомъ произвести безмолвія, которое бываетъ знакомъ шайной, всегда опасной ненависти къ жестокимъ Вла-

Неудоволь-
ствія.

спителѣмъ; хотѣлъ равняться въ государ- Г. 1606.
ственной мудрости съ Борисомъ и превзой-
ти Лжедимишрія въ 'свободолюбіи, опличать
слово отъ умысла, искалъ въ нескромной
искренности только указаній для Прави-
тельства и грозилъ мечемъ закона един-
ственно крамольникамъ. Слѣдствиемъ была
удивительная вольность въ сужденіяхъ о
Царѣ, особенная величавость въ Боярахъ ⁽¹⁸⁾,
особенная смѣлость во всѣхъ людяхъ чинов-
ныхъ; казалось, что они имѣли уже не Го-
сударя самовластнаго, а полу-Царя. Никто
не дерзнулъ спорить о коронѣ съ Шуйскимъ,
но многіе дерзали ему завидовать и поро-
чить его избраніе, какъ незаконное. Самые
усердные клеветы Василя изъясляли него-
дованіе: ибо онъ, доказывая свою умѣрен-
ность, безпристрастіе и желаніе царство-
вать не для клеветовъ, а для блага Россіи,
не далъ имъ никакихъ наградъ блестящихъ
въ удовлетвореніе ихъ суественности и коры-
столюбія. Замѣтили еще необыкновенное
своевольство въ народѣ ⁽¹⁹⁾ и шапосъ въ
умахъ: ибо частыя перемѣны государствен-
ной власти рождаютъ недовѣріе къ ея швер-
дости и любовь къ перемѣнамъ: Россія же
въ теченіе года ⁽²⁰⁾ имѣла четвертаго Само-
держца, праздновала два цареубійства и не
видала нужнаго общаго согласія на послѣднее
избраніе. Старость Василя, уже почти ше-
сидесятилѣтняго ⁽²¹⁾, его одиночество, не-

Г. 160б. извѣстность наслѣдія, также производили уныніе и безпокойство. Однимъ словомъ, самыя первые дни новаго царствованія, всегда благопріятнѣйшіе для ревности народной, болѣе омрачили, нежели утѣшили сердца истинныхъ друзей отечества.

Между тѣмъ, какъ бы еще не полагаясь на удостовѣреніе Россіянъ въ самозванствѣ Разсприги, Василій дерзнулъ явленіемъ порожественнымъ напомнить имъ о своихъ лжесвидѣтельстввахъ, коими онъ, въ угодность Борису, заимилъ обстоятельство Димитріевой гибели: Царь велѣлъ Свяпишелямъ, Филарету Росповскому и Ѳеодосію Астраханскому, съ Боярами Княземъ Воропынскимъ, Петромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевезши въ Москву тѣло Димитрія изъ Углича, гдѣ оно, въ господствованіе Самозванца, лежало уединенно въ опальной могилѣ, никѣмъ непосѣщаемой (22): Іереи не смѣли служить панихидъ надъ нею; граждане боялись приблизиться къ сему мѣсту, кошорое безмолвно уличало мнимаго Димитрія въ обманѣ. Но паденіе обманщика возвратило чesть гробу Царевича: жители успремились къ нему толпами; пѣли молебны, лили слезы умиленія и покаянія, лучше другихъ Россіянъ знавъ истину и молчавъ прошивъ совѣсти. Когда Свяпишели и Бояре Московскіе, прибывъ въ Угличъ, объявили волю Государеву, народъ долго не соглашался

Препесеніе
Димитріева
тѣла.

выдать имъ драгоцѣнныя остатки юнаго мученика, взывая ⁽²³⁾: „Мы его любили и за него спрадали! Лишенные живаго, лишимся, ли и мертваго?“ Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли тѣло, въ пятнадцать лѣтъ едва поврежденное сыростию земли ⁽²⁴⁾: плоть на лицѣ и волосы на головѣ цѣлыя, равно какъ и жемчужное ожерелье; шипый плапокъ въ лѣвой рукѣ, одежду также шипую серебромъ и золотомъ, сапожки, горсть орѣховъ, найденныхъ у закланнаго младенца въ правой рукѣ и съ нимъ положенныхъ въ могилу: тогда, въ единодушномъ восторгѣ, жишели и пришельцы начали славить сіе знаменіе святости — и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса, по свидѣтельству современниковъ: недужные, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. Изъ Углича несли раку, перемѣняясь, люди знатнѣйшіе, воины, граждане и земледѣльцы: Василій, Царица-Инокиня Марѳа, Духовенство, Синклишъ, народъ вспрѣпили ее за городомъ; 3 Юня. открыли мощи, явили ихъ неплѣніе, чтобы утѣшить вѣрующихъ и сомкнуть уста невѣрнымъ ⁽²⁵⁾. Василій взялъ святое бремя на рамена свои и несь до церкви Михаила Архангела, какъ бы желая симъ усердіемъ и смиреніемъ очистишь себя передъ шѣмъ, кого онъ столь безстыдно оклеветалъ въ самоубійствѣ! Тамъ, среди храма, Инокиня Марѳа, обливаясь слезами, молила Царя, Духовен-

Г. 1606. спво, всѣхъ Россіянъ простишь ей грѣхъ согласія съ Лжедимипріемъ для ихъ обмана — и Свяшители, исполняя волю Царя, разрѣшили ее шоржесшвенно, *изъ уваженія къ ея супругу и сыну* (26). Народъ исполнился умиленія, и еще болѣе, когда церковь огласилась радостными кликами многихъ людей, вдругъ излеченныхъ опъ болѣзней дѣйствіемъ вѣры къ мощамъ Димишріевымъ, какъ пишущъ очевидцы. Хотѣли предать землѣ сіи святыя ошашки и раскопали засыпанную могилу Годунова, чшобы посшавить въ ней гробъ его жершвы, въ придѣлѣ, гдѣ лежашъ Царь Іоаннь и два сына его; но благодарность исцѣленныхъ и надежда болящихъ убѣдили Василія не скрывать *истогника благодати*: вложили шѣло въ деревянную раку, обшную золошымъ ашласомъ, оставили ее на помостѣ и велѣли пѣшь молебны новому Угоднику Божию, вѣчно праздновать его память и вѣчно клясть Лжедимишріеву (27).

Новый
Пашріархъ.

Еще Церковь не имѣла Пашріарха: въ самый первый день Васишьева царствования свели Игнашія съ престола, безъ суда Душовнаго, единшвенно по указу Государеву, — одѣли въ черную рясу и заперли въ келліяхъ Чудова монастыря; Іовъ же, въ печали, въ слезахъ лишасъ зрѣнія, не хотѣлъ возвращашся въ Мошкву (28), гдѣ находились тогда всѣ Свяшители Россійскіе, кромѣ Митрополиша Ермогена, удаленнаго Лжедимишріемъ (29),

и пѣмъ возвышеннаго во мнѣніи народа. Среди Г. 1606. жалостныхъ примѣровъ слабости, оказанной несчастнымъ Іовомъ и всѣмъ Духовенствомъ, Ермогенъ, не обольщенный милостію Самозванца, не уstraшенный опалою за ревность къ Православію, казался Героемъ Церкви, и былъ единодушно, единогласно нареченъ Пашріархомъ, — неперпѣливо ожидаемъ и немедленно посвященъ, какъ скоро прибылъ изъ Казани въ столицу, соборомъ нашихъ Епископовъ. Царь, съ любовію вручая Ермогену жезлъ Св. Петра Митрополиша, и Ермогенъ, съ любовію благословляя Царя, заключили искренній, вѣрный союзъ Церкви съ Государствомъ, но не для ихъ мира и счастья!

Утвердивъ себя на престолахъ великодушнымъ обѣщаніемъ блюсти законъ, всенароднымъ оправданіемъ казни Разспригиной, своимъ Царскимъ вѣнчаніемъ, торжествомъ Димитріевой свящосни, избраніемъ Пашріарха ревностнаго и мужеспвеннаго духомъ, — пославивъ войско на берегахъ Оки и въ Украинѣ, велѣвъ надежнымъ чиновникамъ осмошрѣль его (30) и Воеводамъ ждашь Царскаго Указа, чшобы ишши для усмиренія враговъ, гдѣ они являться — Василій немедленно занялся дѣлами виѣшними. Важнѣйшимъ дѣломъ было рѣшить миръ или войну съ Литвою, не уронить достоинства Россіи, но безъ крайности не начинать кровопролишія въ смутныхъ обстоятельствахъ Государства, коего внушрнее

Г. 1606. успроиспво; послѣ измѣнъ и бунтовъ; пре-
бывало времени и тишины. Еще шло Само-
званца лежало на лобномъ мѣстѣ, когда Ду-
ховенство наше отправило гонца въ Кіевъ,
къ тамошнему Воеводѣ, Князю Острожско-
му, съ извѣстительною грамошою о всемъ,
что случилось въ Москвѣ, и съ увѣреніемъ
въ миролюбіи Россійскаго Правительствъ,
не взирая на всѣ козни Липовскаго. Въ семъ
смыслѣ дѣйствоваль и новый Вѣщеносецъ:
хранилъ Поляковъ отъ злобы народа; велѣлъ
давать имъ все нужное въ изобиліи, и съ че-
стію отвезши Марину къ отцу, который,
обманывая себя и другихъ, еще именоваль ее
Царицею, и въ видѣ слуги усерднаго благого-
вѣлъ предъ дочерью (51). Марина изъясняла
болѣе высокоумія, нежели скорби, и гово-
рила своимъ ближнимъ: „Избавьте меня отъ
„вашихъ безвременныхъ упрековъ и слезъ
„малодушныхъ!“ У нее взяли сокровища, одеж-
ды богатыя, данныя ей мужемъ: она не жа-
ловалась отъ гордости. Взяли и все имѣніе
Воеводы Сендомирскаго 200,000 рублей день-
гами, кареты, лошадей, приборы конскіе, ви-
на, всего на 250,000 нынѣшнихъ рублей сере-
бряныхъ (32), сказавъ ему: „возвратимъ тебѣ,
„что найдется твоимъ собственнымъ; удер-
„жимъ достояніе казны Царской.“ Въ свиданіи
съ Боярами Мнишекъ не скрываль глубо-
кой своей печали, ни раскаянія, вѣроятно
искренняго, бывъ знаменитѣйшимъ Вельмо-

Гордость
Марины.

жею въ опечесствѣ и видя себя невольникомъ Г. 1606. въ странѣ чуждой, гдѣ народная мечь, имъ заслуженная, угрожала ему гибелію или узами, послѣ его сновидѣнія о Державномъ величїи. Бояре обѣщали Мнишку не только безопасность, но и свободу, если Король удостоитъ Василія въ истинномъ расположенїи къ миру (33).

Они имѣли нѣсколько свиданій и съ Послами Липовскими. Первое было 27 Мая, во дворцѣ, гдѣ сіи Паны замѣтили разительную перемѣну: исчезла пышность Лжедимитріева времени; скрылись блестящіе золотомъ пѣлохранишеди и Спрѣльцы; самые знатные чиновники, угождая вкусу Василю къ бережливости, не отличались богатствомъ плащя. Въмѣсто роскоши и веселія, являлись вездѣ простота, угрюмая важность, безмолвная печаль (34). „Намъ казалось“ — пишутъ Ляхи очевидцы — „что Дворъ Московскій готовился къ погребенію.“ Князья Мстиславскій, Дмитрій Шуйскій, Трубецкій, Годицыны, Тапищевъ, приняли Олесницкаго и Голѣвскаго въ той же палатѣ, въ коей они бесѣдовали съ ними именемъ Лжедимитрія, называя его тогда *непобѣдимымъ Цесаремъ*, а въ сіе время гнуснымъ исчадіемъ ада! Мстиславскій произнесъ сильную рѣчь о злодѣйскомъ убїенїи истиннаго сына Іоаннова по волѣ Годунова, о нелѣпомъ самозванствѣ Разсприги, о козняхъ Сигизмундовыхъ, желая

Г. 1606. доказашъ, что бродяга безъ вспоможенія Ляховъ никогда не овладѣлъ бы Московскимъ пресподомъ; что сей бродяга достойно казненъ Россією, а не многіе Ляхи, въ часъ мятежа, убиши чернію за ихъ наглость, безъ вѣдома Бояръ и Дворянства. „Однимъ словомъ“ — заключилъ Мспиславскій — „кто виною зла и всѣхъ бѣдствій? Король и вы, Паны, нарушивъ святость мирнаго договора и крестнаго цѣлованія.“

Рѣчь По-
словъ Ли-
шовскихъ.

Олесницкій и Госѣвскій пихо совѣщались другъ съ другомъ и дали ошвѣщъ не менѣе сильный, изъясняясь смѣло, и если не во всемъ искренно, то по крайней мѣрѣ умно и благородно. „Мы слышали о бѣдственной кончинѣ Димипрія“ — говорили Паны — „и жалѣли объ ней какъ Христіане, гнушаясь убійцею. Но явился человекъ подъ именемъ сего Царевича, свидѣтельствуясь разными примѣтами въ испинѣ своего увѣренія, и сказывая, какъ онъ спасенъ Небомъ отъ убійць, — какъ Борисъ тайно умерщвилъ Царя Θεодора, истребилъ знашнѣйшіе роды Дворянскіе, шѣсниль, гналь всѣхъ людей именишыхъ. Не то ли самое говорили намъ о Борисѣ и нѣкоторые изъ васъ, мужей Думныхъ? И читая Исторію, не находимъ ли въ ней примѣровъ, что мнимо-усопшіе, являющіеся иногда живы въ казнѣ злодѣйству? Но мы еще не вѣрили бродягъ: повѣрилъ ему только добросердечный Воевода Сендо-

„мирскій, и не ему одному, но многимъ Рос- Г. 166.
 „сіянамъ, признавшимъ въ немъ Димитрія⁽³⁵⁾:
 „они клялися, что Россія ждетъ его; что
 „города и войско сдадутся Іоаннову наслѣд-
 „нику. Дѣйствуя самовольно, Мнишекъ хо-
 „пѣлъ бытъ свидѣтелемъ поржества Дими-
 „тріева — и былъ; но, повинаясь указу Ко-
 „ролевскому, возвратился, чтобы не нару-
 „шить мира, заключеннаго нами съ Годуно-
 „вымъ. Димитрій, какъ онъ называлъ себя,
 „оспался въ землѣ Сѣверской единственно
 „съ Россіянами, Донскими и Запорожскими
 „Козаками: чтожь сдѣлали Россіяне? пали къ
 „ногамъ его: воеводы и войско. Что сдѣлали
 „и вы, Бояре? выѣхали къ нему на встрѣчу
 „съ Царскою ушварію; вопили, что прини-
 „маеше Государя любимаго опъ Бога, и ки-
 „пѣли гнѣвомъ, когда Ляхи смѣли утвер-
 „ждать, что они дали Царство Димитрію.
 „Мы, Послы, собсѣнными глазами видѣли,
 „какъ вы предъ нимъ благоговѣли. Здѣсь, въ
 „сей самой палатѣ, разсуждая съ нами о дѣ-
 „лахъ государственныхъ, вы не изъявляли
 „ни малѣйшаго сомнѣнія о родѣ его и санѣ.
 „Однимъ словомъ, не мы Поляки, но вы Рус-
 „скіе признали своего же Русскаго бродягу
 „Димитріемъ, встрѣпили съ хлѣбомъ и солью
 „на границѣ, привели въ столицу, короновали
 „и... убили; вы начали, вы и кончили. Для чего
 „же вините другихъ? Не лучше ли молчать
 „и каяться въ грѣхахъ, за которые Богъ на-

Г. 1606. „казаль вась такимъ ослѣпленіемъ? Не гово-
 „римъ о клятвопреспутии и цареубійствѣ;
 „не осуждаемъ вашего дѣла, и не имѣемъ
 „причины жалѣть о семъ человѣкѣ, который
 „въ вашихъ глазахъ оскорблялъ насъ, вели-
 „чался, безумно требовалъ неслыханныхъ пи-
 „шудовъ и едва ли могъ быть надежнымъ
 „другомъ нашего отечества; но дивимся,
 „что вы, Бояре, какъ люди извѣстно умные,
 „дозволяете себѣ суесловишь, желая оправ-
 „дать душегубство: безчеловѣчное избіеніе
 „нашихъ братьевъ. . . . Они не воевали съ ва-
 „ми, не помогали вашему Лжедимирию, не
 „хранили его: ибо онъ ввѣрилъ жизнь свою
 „не имъ, а вамъ единственно! Слагаете вину
 „на чернь: повѣримъ шому, если можно; по-
 „вѣримъ, если вы невредино опустите съ
 „нами Воеводу Сендомирскаго, дочь его и
 „всѣхъ Ляховъ къ Королю, дабы мы своимъ
 „миролюбивымъ ходатайствомъ обезоружили
 „месь готскую. Но доколь, вопреки Народ-
 „ному Праву, уважаемому и варварами, буде-
 „ше держашъ насъ, какъ бы плѣнниковъ, до-
 „полъ въ глазахъ Короля, Республики и всей
 „Европы не чернь Московская, а вы съ ва-
 „шимъ новымъ Царемъ останетесь виновни-
 „ками сего кровопролитія, и не въ безопас-
 „ности. Разсудите!“

Бояре слушали съ великимъ вниманіемъ
 и долго сидѣли въ молчаніи, смотря другъ
 на друга; наконецъ отвѣщивали Панамъ:

„Вы были Послами у Самозванца, а теперь Г. 1606.
 „уже не Послы: слѣдственно не должно го-
 „ворить вамъ пакъ вольно и смѣло“ (36); но
 распались съ ними ласково; видѣлись снова,
 и сказали имъ, что Василій милостиво при-
 казалъ освободить всѣхъ нечиновныхъ Ля-
 ховъ и вывезти за границу; но что Послы,
 Воевода Сендомирскій и другіе знатные Па-
 ны должны ждать въ Россіи рѣшенія судьбы
 своей отъ Сигизмунда, къ коему ѣдетъ Цар-
 скій чиновникъ для важныхъ объясненій и
 переговоровъ. Дворянинъ Князь Григорій Вол-
 конскій немедленно былъ посланъ въ Краковъ. Посольство
къ Сигиз-
мунду.
 Олесницкій и Гостѣвскій остались въ Москвѣ 13 Июля.
 подъ стражею; Мнишка съ дочерью вывезли
 въ Ярославль, Вишневецкаго въ Кострому,
 товарищей ихъ въ Ростовъ и Тверь (37). Они
 имѣли дозволеніе писать къ Королю, и пи-
 сали миролюбиво, желая какъ можно скорѣе
 избавившись отъ неволи, чтобы говорить и
 дѣйствовать иначе.

Ужé слухъ о гибели Самозванца и мно-
 гихъ Ляховъ въ Москвѣ сопровождалъ всю
 Польшу: въ городахъ и въ мѣстечкахъ Ли-
 шовскихъ оспанавливали Князя Волконскаго
 и Дьяка его, безчестили, ругали, называли
 убійцами, злодѣями (38); мешали въ ихъ людей
 камнями и грязью; а Королевскіе чиновники
 опивѣчали имъ на жалобы, что никакая власть
 не можетъ унять народнаго негодованія.
 Бывъ чепыре мѣсяца въ дорогъ, Волконскій

#

Е. 1066. прїѣхаль въ Краковъ, гдѣ Сигизмундъ встрѣтилъ его съ лицомъ утрюмымъ, не звалъ къ обѣду, не удостоилъ ни одного ласковаго слова, и скрывъ печаль свою о судьбѣ Лжедимитрія, опъ коего Польша ждала сполько выгодъ, слушаль холодно извѣщеніе о новомъ Самодержцѣ въ Россіи. Въ переговорахъ съ Коронными Панами, Волконскій доказываль тоже, что наши Бояре доказывали въ Москвѣ Посламъ Сигизмундовымъ; а Паны опвъпствовали ему тоже, что Послы Боярамъ. Мы говорили Ляхамъ: „Вы дали намъ „Лжедимитрія!“ Ляхи возражали: „Вы взяли „его съ благодарностію!“ Но съ обѣихъ сторонъ умѣряли колкость выраженій, оставляя слово на миръ. Волконскій прѣбоваль удовольстворенія за бѣдшвіе, претерпѣнное Россіею опъ Самозванца: за гибель многихъ людей и расхищеніе нашей казны; Король же прѣбоваль освобожденія своихъ Пословъ и плашежа за шовары, взятые Лжедимитріемъ у купцевъ Литовскихъ и Галицкихъ, или разграбленныя чернію Московскою въ день мяшежа. Не могли согласиться, однакожь не грозили войною другъ другу. „Швеція“ — сказала Волконскій — „уступаешь Царю „значную часть Ливоніи, желая его вспоможенія; но онъ не хочетъ нарушить прѣжняго мирнаго договора.“ Паны увѣряли, что они также не нарушаютъ сего договора, если мы будемъ, соблюдашь его. Ничего не

рѣшили и ни въ чемъ не условились. Сигиз. Г. 1668. мундъ не взялъ даровъ отъ Волконскаго, и хотѣлъ писаць съ нимъ къ Василию; но Волконскій оповѣчалъ: „я не гонецъ.“ Король велѣлъ ему ѣхать къ Царю съ поклономъ, сказавъ, что пришлетъ въ Москву собственнаго чиновника; но медлил, ужé зная о новыхъ мятежахъ Россіи и готовясь воспользоваться ими, какъ сосѣдъ дѣятельный въ ненависти къ ея величію.

Еще Василій имѣлъ время возобновить дружественныя сношенія съ Императоромъ, съ Королями Англійскимъ и Датскимъ ^{(39).} Сношенія
съ Европою Гонецъ Рудольфовъ и Посланникъ Шведскій и съ Азією. находились въ Москвѣ. Непримирымый врагъ врага нашего, Сигизмунда, Карль IX ревностно искалъ союза Россіи, и Василій дѣйствительно не спѣшилъ заключить его, въ надеждѣ обойтись безъ войны съ Сигизмундомъ. Ханъ Казы-Гирей увѣрялъ Царя въ братствѣ, Ногайскій Князь Иштерекъ въ повиновеніи ^{(40).} Воевода Князь Ромодановскій отправился къ Шаху Аббасу для важныхъ переговоровъ о Турціи и Христіанскихъ земляхъ Востока. Еще Дворъ Московскій занимался дѣлами Европы и Азіи, полишикою Австріи и Персіи; но скоро опасности ближайшія, внушенія, многочисленныя и грозныя скрыли отъ насъ внѣшность, и Россія, терзая свои нѣдра, забыла Европу и Азію!... Сіи новыя бѣдствія начались такимъ образомъ:

Г. 1606.
Мятежи
въ Москвѣ.

Въ первые дни Іюня, ночью, тайные злодѣи, всегда готовые подвижники въ бурныя времена гражданскихъ обществъ — желая ли только беззаконной корысти, или чего важнѣйшаго, бунта, убійствъ, испроверженія верховной власти — написали мѣломъ на воротахъ у богатѣйшихъ иноземцевъ и у нѣкоторыхъ Бояръ и Дворянъ, что Царь предастъ ихъ дома расхищенію за измѣну (41). Упрямъ скопилось тамъ множество людей, и грабители приступили къ дѣлу; но воинскія дружины успѣли разогнать ихъ безъ кровопролитія.

Черезъ нѣсколько дней новое смятеніе. Увѣрили народъ, что Царь желаетъ говорить съ нимъ на лобномъ мѣстѣ. Вся Москва пришла въ движеніе, и Красная Площадь наполнилась любопытными, отчасти и зломысленными, которые лукавыми внушеніями подстрекали чернь къ мятежу. Царь шелъ въ церковь; услышалъ необыкновенный шумъ внѣ Кремля, свѣдалъ о созваніи народа и велѣлъ немедленно узнать виновниковъ такого беззаконія; остановился и ждалъ донесенія, не шогаясь съ мѣша.

Бояре, Царедворцы, сановники окружали его: Василій безъ робости и гнѣва началъ укорять ихъ въ непостоянствѣ и въ легкомысліи, говоря: „Вижу вашъ умыселъ; но для „чего лукавствовашъ, ежели я вамъ не уго- „день? Кого вы избрали, того можете и

„свергнуть. Будьте спокойны: пропивитесь Г. 160б.
 „не буду“ (49). Слезы текли изъ глазъ сего
 несчастнаго властолюбца. Онъ кинуль жезль
 Царскій, сняль вѣнецъ съ головы и примол-
 виль: „Ищите же другаго Царя!“ — Всѣ мол-
 чали отъ изумленія. Шуйскій надѣль снова
 вѣнецъ, подняль жезль и сказалъ: „Если я
 „Царь, то мятежники да препенуть! Чего
 „хощишь они? смерти всѣхъ невинныхъ ино-
 „земцевъ, всѣхъ лучшихъ, знаменитѣйшихъ
 „Россіянъ, и моей; по крайней мѣрѣ насилія
 „и грабежа. Но вы знали меня, избирая въ
 „Цари: имѣю власть и волю казнить зло-
 „дѣевъ.“ Всѣ единогласно отвѣщствовали:
 „Ты нашъ Государь законный! Мы тебѣ при-
 „сягали и не измѣнимъ! Гибель крамольни-
 „камъ!“ — Объявили указъ гражданамъ мирно
 разошпся, и никшо не ослушался; схватили
 пять человекъ въ шолпахъ, какъ возмущише-
 лей народа, и высѣкли кнутомъ. Доискива-
 лись и тайныхъ, знашнѣйшихъ крамольни-
 ковъ; подозрѣвали Нагихъ: думали, что они
 волнуютъ Москву, желая свести Шуйскаго
 съ престола, собрать Великую Думу Земскую
 и вручить державу своему ближнему, Князю
 Мстиславскому. Изслѣдовали дѣло, честно и
 добросовѣстно; выслушали отвѣщты, свидѣ-
 тельства, оправданія, и торжественно при-
 знали невинность скромнаго Мстиславскаго;
 не пронули и Нагихъ; сослали одного Боя-
 рина Петра Шереметева, Воеводу Псковскаго,

Г. 1606. также ихъ родственника, дѣйствительно уличеннаго въ козняхъ. Шуйскій въ семь случаевъ оказалъ твердость и не нарушилъ данной имъ клятвы судить законно. Ему готовились искушенія важнѣйшія!

Столица ушла до времени; но знамя чашъ Государства уже пылала бунтомъ!... Тамъ, гдѣ явился первый Лжедмитрій, явился и второй, какъ бы въ посмѣяніе Россіи, снова требуя легковѣрія или безстыдства, и находя его въ ослѣпленіи или въ развратѣ людей, отъ черни до Вельможнаго сана.

Казалось, что Самозванецъ, всѣми оспавленный въ часъ бѣдствія, не имѣлъ ни друзей, ни приверженниковъ, кромѣ Басманова. Тѣ, коихъ онъ любилъ съ довѣренностію, осыпалъ милостями и наградами, громогласнѣе другихъ кляли память его, желая неблагодарностію спасти себя — и спаслися: сохранили всю добычу измѣны, санъ и богатство. Нѣкоторые изъ нихъ умѣли даже сказать довѣренность Василіеву: такъ Князь Григорій Пешковичъ Шаховскій, извѣстный любимецъ Разсстригинъ, былъ посланъ Воеводою въ Пушिवаль, на смѣну Князю Бахмѣярову, честному, но, можетъ быть, не весьма распорошному и смѣлому (43). Правительство знало важность сего назначенія: нигдѣ граждане и чернь не оказывали столько усердія къ Самозванцу и не могли столько бояться новаго Царя, какъ въ землѣ Сѣверской,

гдѣ оставалось еще не мало бродягъ, бѣ- Г. 1606.
 лыхъ разбойниковъ, злодѣевъ, сподвижниковъ
 Ошрепьева (44), и куда многіе изъ нихъ, послѣ
 его гибели, епѣшили возвратиться. Шахов-
 скій безъ сомнѣнія говорилъ Василию поже,
 что Басмановъ несчастному Θεодору (45), —
 и сдѣлалъ поже. Рожденный въ свое время,
 въ вѣкъ мятежей и беззаконій, со всѣми ка-
 чествами, нужными для первенства въ оныхъ,
 Шаховскій пылалъ ненавистію къ виновни-
 камъ Лжедимитріевой гибели; зналъ распо-
 ложеніе народа Сѣверскаго и неудовольствіе
 многихъ Россіянъ, которые имѣли право уча-
 ствованъ и не участвовали въ избраніи Вн-
 ценосца; зналъ волненіе умовъ и въ Москвѣ
 и въ цѣломъ Государствѣ, смятенномъ бун-
 тами и еще не совсѣмъ успокоенномъ вла-
 стію закона; считалъ Державство Василія
 непвердымъ, обстоятельства благопріятны-
 ми, и, прельщаясь блескомъ великой ошваги,
 рѣшился на злодѣйство, удивительное и для
 сего времени: созвалъ гражданъ въ Пушिवлѣ, **Вушѣ Ша-**
 и сказалъ имъ шоржественно, что Москов- **ховскаго.**
 скіе измѣнники, вмѣсто Димитріа, умертвили
 какого-то Нѣмца; что Димитрій, истинный
 синъ Іоанновъ, живъ, но скрывается до вре-
 мени, ожидая помощи своихъ друзей Сѣвер-
 скихъ; что злобный Василій гоповишъ жи-
 шелямъ Пушивля и всей Украйны, за оказан-
 ное ими усердіе къ Димитрію, жребій Ново-
 городцевъ, исперзанныхъ Іоанномъ Грознымъ

Г. 1606. (46); что не только за истиннаго Царя, но и для собственнаго спасенія они должны возстать на Шуйскаго. Народъ не усомнился, и возсталъ. Казалось, что всѣ города южной Россіи ждали только примѣра: Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій немедленно, а скоро и Бѣлгородъ, Борисовъ, Осколь, Трубчевскъ, Кромы, Ливны, Елецъ, отложились отъ Москвы. Граждане, Стрѣльцы, Козаки, люди Боярскіе, крестьяне полпами стекались подъ знамя бунта, выпавленное Шаховскимъ и другимъ, еще знаменитѣйшимъ сановникомъ, Черниговскимъ Воеводою, мужемъ Думнымъ, нѣкогда вѣрнымъ закону: Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ. Сей человекъ удивительный, не хотѣвъ вмѣстѣ съ цѣлымъ войскомъ предаться живому, шоржествующему Самозванцу, съ шайками крамольниковъ предался его плѣни, имени безъ существа, ослѣпленный заблужденіемъ или неприязнію къ Шуйскимъ: такъ люди, кромѣ истинно великодушныхъ, измѣняющіеся въ государственныхъ смятеніяхъ! Еще не видали никакого Димитрія, ни лица, ни меча его, и все пылало къ нему усердіемъ, какъ въ Борисово и Феодорово время! Сіе роковое имя съ чудною легкостію побѣждало власнѣ законную, ужѣ не обольщая милосердіемъ, какъ прежде (47), но устрасшая муками и смертію. Кто не вѣрилъ грубому, безстыдному обману, — кто не хотѣлъ измѣнить Василію и

дерзаль противиться мяшежу: тѣхъ убивали, Г. 1606.
вѣшали, кидали съ башень, распинали! Такъ,
еще ко славъ опечества, погибли Воеводы,
Бояринъ Князь Буйносовъ въ Бѣльгородѣ,
Бутурлинъ въ Осколѣ, Плещеевъ въ Ливнахъ,
двое Воейковыхъ, Пушкинъ, Князь Щербат-
тый, Баршеневъ, Мальцовъ; другихъ ввергали
въ шенницы. Злодѣйствомъ доказывалась лю-
бовь къ Царю; вѣрность называли измѣною,
богатство преступленіемъ: холопи грабили
имѣніе господъ своихъ, безчестили ихъ женъ,
женились на дочеряхъ Боярскихъ. Плавая въ
крови, утопая въ мерзостяхъ насилія, тер-
пѣливо ждали Димитрія, и едва спрашивали:
гдѣ онъ? Увѣряя въ необходимости молчанія
до нѣкотораго времени, Шаховскій давалъ
однакожь разумѣнь, что солнце взойдетъ
для Россіи — изъ Сендомира!

Могъ ли одинъ человекъ предпріять и
совершить такое дѣло, равно ужасное и не-
лѣпое, безъ условія съ другими, безъ приго-
товленія и заговора? Шаховскій имѣлъ кле-
вреповъ въ Москвѣ, гдѣ скоро по убіеніи
Лжедимитрія распустили слухъ, что онъ
живъ, за нѣсколько часовъ до мяшежа, ночью,
ускакавъ верхомъ съ двумя царедворцами, не-
извѣстно куда. Въ то же время видѣли на
берегу Оки, близъ Серпухова, шрехъ необы-
кновенныхъ, таинственныхъ путешествен-
никовъ: одинъ изъ нихъ далъ перевозчику
семь злопыхъ и сказалъ: „Знаешь ли насъ?

Г. 1606. „Ты перевезъ Государя Димитрія Іоанновича, „который спасается опъ Московскихъ измѣн- „никовъ, чптобы возвратиться съ сильнымъ „ополченіемъ, казнишь ихъ, а тебя сдѣлашь „великимъ человѣкомъ (48). Вопъ онъ!“ при- „молвилъ незнакомецъ, указавъ на младшаго изъ спутниковъ, и немедленно удалился вмѣ- „стѣ съ ними. Многіе другіе видѣли ихъ и да- „лѣе, за Тулою, около Пупивля, и слышали тоже. Сіи путешественники, или бѣглецы, выѣхали изъ предѣловъ Россіи въ Литву, — и вдругъ вся Польша заговорила о Димитріи, „который будто бы ушелъ изъ Москвы въ „одеждѣ Инока, скрывается въ Сендомирѣ и „ждетъ счастливой для него перемѣны об- „стоятельствъ въ Россіи. Посоль Василіевъ, „Князь Волконскій, будучи въ Краковѣ, свѣ- „далъ, чшо жена Мнишкова дѣйствительно „объявила какого-то человѣка своимъ зятемъ „Димитріемъ; чпто онъ живетъ то въ Сендо- „мирѣ, то въ Самборѣ, въ ея домѣ и въ мона- „стырѣ, удаляясь опъ людей; чпто минимая „пеща купила для него богатшя одежды и „приняла 200 слугъ и пѣлохранищелей; чпто „съ нимъ только одинъ Москвитянинъ, Дво- „рянинъ Заболоцкій, но чпто многіе знатные „Россіяне, и въ числѣ ихъ Князь Василій Мо- „сальскій, ему тайно благопріятствуютъ (49). „Новый Самозванецъ ни мало не сходствовалъ „наружностію съ первымъ: былъ выше его, „лицемъ не былъ, а смуглъ; имѣлъ волосы ку-

Второй
Лжедимитрій.

дрявые, черные (вмѣсто рыжеватыхъ); глаза Г. 166. большіе, брови густыя, навислыя, носъ покляпый, бородавку среди щеки, усъ и бороду сприженную; но шакъ же, какъ Ошрепьевъ, говорилъ твердо языкомъ Польскимъ и разумѣлъ Лапинскій. Волконскій удостовѣрился, что сей обманщикъ былъ Дворянинъ Михайло Молчановъ, гнусный убійца юнаго Царя Θεодора (50) и мнимый черно книжникъ, съчтенный за то кнупомъ въ Борисово время: онъ скрылся въ началѣ Васи́ліева царствованія. Дѣйствуя по условію съ Шаховскимъ, Молчановъ успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: ославилъ воскресеніе Разсприги, чѣобы питаѣть мяшежъ въ землѣ Сѣверской; но не спѣшилъ явиться тамъ, гдѣ его знали, и готовидся передаѣть имя Димитрія иному, менѣе извѣстному или дерзновеннѣйшему злодѣю.

Ужé самый первый слухъ о бѣгствѣ Разсприги встревожилъ Московскую чернь, которая, при дни шерзавъ мершваго Лжецаря, не знала, вѣрнѣ ли или не вѣрнѣ его спасенію: ибо думала, что онъ, какъ извѣстный чародѣй, могъ ожить силою адскою, или въ часъ опасности сдѣлаться невидимымъ и подставитъ другаго на свое мѣсто; нѣкоторые даже говорили, что человекъ, убитый вмѣсто Лжедимитрія, походилъ на одного молодого Дворянина, его любимца, который съ сего времени пропалъ безъ вѣсти (51). Дѣйствовала и любовь къ чудесному и любовь къ мя-

Г. 1606. шежамъ: „чернь Московская“ (пишутъ свидѣтели очевидные) „была готова мѣнять Царей еженедѣльно, въ надеждѣ доискаться „лучшаго или своевольствовати въ безначаліи“ — и люди, обогранные, можетъ быть, кровію Самозванца, вдругъ начали жалѣть объ его дняхъ веселыхъ, сравнивая ихъ съ унылымъ царствованіемъ Василя! Но легковѣріе многихъ и зломыслие нѣкоторыхъ не могли еще произвести общаго движенія въ пользу Разстриги тамъ, гдѣ онъ воскресъ бы къ ужасу своихъ измѣнниковъ и душегубцевъ, — гдѣ всѣ, отъ Вельможъ до мѣщанъ, хвалились его убіеніемъ. Клеврепы Шаховскаго въ столицѣ желали единственно волненія, безпокойства народнаго, и вмѣстѣ съ слухами распространяли письма отъ имени Лжедимитрія, кидали ихъ на улицахъ, прибывали къ стѣнамъ ⁽⁵²⁾: въ сихъ грамотахъ упрекали Россіянъ неблагодарностію къ милостямъ великодушнѣйшаго изъ Царей, и сказывали, что Димитрій будетъ въ Москвѣ къ Новому году. Государь велѣлъ искать виновниковъ такого возмущенія: призывали всѣхъ Дьяковъ, сличали ихъ руки съ подмепными письмами, и не опскрывали сочинителей ⁽⁵³⁾.

Еще Правительство не уважало сихъ козней, изыясняя оныя безсильною злобою тайныхъ, малочисленныхъ друзей Разстригиныхъ; но свѣдавъ въ одно время о бунтѣ южной Россіи и Сендомирскомъ Самозванцѣ,

увидѣло опасность и спѣшило дѣйствовать — Г. 1606. сперва убѣжденіемъ. Василій послалъ Крутицкаго Митрополита Пафнутія въ Сѣверскую землю ⁽⁵⁴⁾, образумить ея жителей словомъ испины и милосердія, закона и совѣсти: Митрополита не приняли и не слушали. Царица-Инокія Марѳа, исполненная ревности загладишь вину свою, писала къ жителямъ всѣхъ городовъ Украинскихъ, свидѣтельствуя предъ Богомъ и Россією, что она собственными глазами видѣла убіеніе Димитрія въ Угличѣ и Самозванца въ Москвѣ ⁽⁵⁵⁾; что одни Ляхи и злодѣи утверждаютъ противное; что Царь великодушный далъ ей слово *покрыть милосердіемъ* вину заблужденія; что не только возмущенные, но даже и возмущители могутъ жить безопасно и мирно въ домахъ своихъ, если изъявятъ раскаяніе; что она шлетъ къ нимъ брата, Боярина Григорія Нагаго, и святой образъ Димитріевъ, да услышатъ истину, да зрятъ Ангельское лице ея сына, который былъ рожденъ любить, а не перзатъ отечество смущами и злодѣйствами. Ни грамоты, ни Посольства не имѣли успѣха. Бунтъ кипѣлъ; остервененіе возраспало. Дѣйствуя неусыпно, Шаховскій звалъ всю Россію соединиться съ Україною; писалъ указы именемъ Димитрія и прикладывалъ къ нимъ печать государственную, которую онъ похитилъ въ день Московскаго мятежа ⁽⁵⁶⁾. Рать измѣнниковъ усиливалась

Г. 1606. и выступала въ поле, съ Воеводою достойнымъ такого начальства, холопомъ Князя Болошниковъ. Теляшевскаго, Иваномъ Болошниковымъ. Сей человекъ, взяпый въ плѣнь Тапарами, проданный въ неволю Туркамъ и выкупленный Нѣмцами въ Констаншинополѣ, жилъ нѣскольکو времени въ Венеціи, захопѣлъ возвратиться въ отечество, услышалъ въ Польшѣ о мнимомъ Димитріи, предложилъ ему свои услуги и явился съ письмомъ отъ него къ Князю Шаховскому въ Пупивлѣ. Внутренно вѣря или не вѣря Самозванцу, Болошниковъ воспламенилъ другихъ любопытными объ немъ рассказами; имѣя умъ смѣшливый, нѣкоторыя знанія воинскія и дерзость, сдѣлался главнымъ орудіемъ мятежа, къ коему прислали еще двое Князей Мосальскихъ и Михайло Долгорукій (47).

Видя необходимость кровопролитія, Василій велѣлъ полкамъ итти къ Ельцу и Кромамъ. Предводительствоваали Бояринъ Воротынский, сынъ отца столь знаменитаго, и Князь Юрій Трубецкій, Спольникъ, удостоенный необыкновенной чести имѣть мужей Думныхъ подъ своими знаменами (58). Воротынский близъ Ельца разсыялъ шайки мятежниковъ; но чиновникъ Царскій, везя къ нему золотыя медали въ награду его мужества, вмѣсто побѣдителей встрѣпилъ бѣглецовъ на пупки. Гдѣ нѣкогда самъ Шуйскій съ сильнымъ войскомъ не умѣлъ одолѣть гор-

спи измѣнниковъ, и гдѣ измѣна Басманова г. 1606. рѣшила судьбу опечесѣва, памъ, въ виду несчастныхъ Кромъ, Болотниковъ напалъ на 5000 Царскихъ всадниковъ: они, съ Княземъ Трубецкимъ, дали пылъ; за ними и Воропынскій ушелъ отъ Ельца; винили, обгоняли другъ друга въ срамномъ бѣгствѣ, и какъ бы еще имѣя спыдъ, не хотѣли явиться въ столицѣ: разѣхались по домамъ, сложивъ съ себя обязанность чести и защитниковъ Царсѣва (59).

Побѣдитель Болотниковъ ругался надъ плѣнными: называлъ ихъ кровопійцами, злодѣями, бунтовщиками, а Царя Василія *Шубникомъ* (60); велѣлъ однимъ утопить, другихъ вести въ Пупивль для казни; нѣкоторыхъ съчъ племъи и едва живыхъ опспуспилъ въ Москву; шелъ впередъ и возстановлялъ Державу Самозванца. Орель, Мценскъ, Тула, Кадуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская приспали къ бунту, вооружились, избрали начальниковъ: Сына Боярскаго Испому Пашкова, Веневскаго Сопника (61); Григорія Сунбулова, бывшаго Воеводою въ Рязани, и тамошняго Дворянина Прокопія Ляпунова, дополъ неизвѣснаго, опселъ знаменишаго, созданнаго бытъ вождемъ и повелишелемъ людей въ безначалии, въ мятежахъ и буряхъ, — одареннаго красою и крѣпоспїю тѣлесною, силою ума и духа, смѣлоспїю и мужеспвомъ (62). Сіе новое войско опличалось ревностїю чи-

Успѣхи мятежниковъ.

Прокопій Ляпуновъ.

Г. 1606. спѣйшею, составленное изъ гражданъ, владѣльцевъ, людей домовитыхъ. Бывъ первыми, усерднѣйшими клеветниками Басманова ⁽⁶³⁾ въ измѣнѣ Θεодору, они хопя и присягнули Василию, но осуждали дѣло Москвитянъ, убіеніе Разсприги, и думали, что присяга Шуйскому сама собою уничтожается, когда живъ Димитрій, старѣйшій и слѣдственно одинъ Вѣнценосецъ законный. Но ревность ихъ также веда къ злодѣйствамъ: лилась кровь воиновъ и гражданъ, вѣрныхъ чести и Василию. Рязанскій Намѣстникъ, Бояринъ Князь Черкасскій, Воеводы Князь Троспенскій, Вердеревскій, Князь Каркадиновъ, Измайловъ ⁽⁶⁴⁾, были скованные опправлены Ляпуновымъ въ Путивль на судъ или смершь. Разбойники Сѣверскіе жгли, опустошали селенія; грабя, не щадили и святыни церквей; срамили челоѳечество гнуснѣйшими дѣлами ⁽⁶⁵⁾. Ужась распространялъ измѣну, какъ буря пламень, съ неимовѣрною быстрою, опъ предѣловъ Тулы и Калуги къ Смоленску и Твери: Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Старица предались шѣни Лжедимитрія, чтобы спастися опъ ярости мятежниковъ; но Тверь, издревле славная въ нашихъ лѣтописяхъ вѣрностію, не измѣнила: достойный ея Свяпитель Θεоклитъ, великодушно негодуя на слабость Воеводъ, явился бодрымъ Спрапигомъ: ополчилъ Духовенство, людей приказныхъ, собспвенныхъ Дѣшей Боярскихъ, граж-

дань; разбилъ многочисленную шайку злодѣевъ ⁽⁶⁶⁾ и послалъ къ Государю нѣсколько сосъ плѣнныхъ.

Вспревоженный бѣгствомъ Воеводъ отъ Ельца и Кромъ, бѣгствомъ чиновниковъ и рядовыхъ отъ Воеводъ и знаменъ, — наконецъ силою, успѣхами бунта, Василій еще не смутился духомъ, имѣя данное ему отъ природы мужество, если не для одолѣнія бѣдствій, то по крайней мѣрѣ для великодушной гибели. Лѣтописецъ говоритъ, что Царь безъ искусныхъ Стратиговъ и безъ казны естъ орель безкрылый, и что таковъ былъ жребій Шуйскаго ⁽⁶⁷⁾. Борисъ оставилъ преемнику казну и только одного славнаго храбростию Воеводу, Басманова-измѣнника: Лжедимишрій-распочишель не оставилъ ничего, кромѣ измѣнниковъ; но Василій дѣлалъ, что могъ. Объявивъ всенародно о происхожденіи мятежа — о нелѣпой баснѣ Разспригина спасенія, о сонмищѣ воровъ и негодяевъ, коимъ имя Димитрія служить единственно предлогомъ для злодѣйства ⁽⁶⁸⁾, въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили, ими обманутые, встрѣчаяшъ ихъ какъ друзей, — Царь выслалъ въ поле новое сильнѣйшее войско, и какъ бы спокойный сердцемъ, какъ бы въ мирное, безмятежное время, удумалъ заглавить несправедливость современниковъ въ глазахъ потомства: снялъ опалу съ памяти Вѣнецноса, хотя и ненавистнаго за многія дѣла

Г. 1606. злыя, но достойнаго хвалы за многія госу-
дарственныя благошворенія: велѣлъ, пышно
Пренесеніе и великолѣпно, перенести тѣло Бориса, Ма-
тѣла Бори-ріи, юнаго Θεодора, изъ бѣдной обители Св.
сова. Варсонофія въ знаменишую Лавру Сергіеву.
Торжественно огласивъ убіеніе и святоспѣ
Димитрія, Шуйскій не смѣлъ приближитъ къ
его мощамъ гробъ убійцы и снова пославитъ
между Царскими памятниками; но хотѣлъ
симъ дѣйствіемъ уважитъ законнаго Монарха
въ Годуновѣ, будучи также Монархомъ из-
браннымъ; хотѣлъ возбудитъ жалость, если
не къ Борису виновному, то къ Маріи
и къ Θεодору невиннымъ, чѣобы произ-
вести живѣйшее омерзѣніе къ ихъ гнус-
нымъ умершвителиямъ, сообщникамъ Ша-
ховскаго (69), жаднымъ къ новому цареубій-
ству. Въ присутствіи безчисленнаго множе-
ства людей, всего Духовенства, Двора и Син-
клита, открыли могилы: двадцать Иноковъ
взяли раку Борисову на плеча свои (ибо сей
Царь скончался Инокомъ); Θεодорову и Ма-
ріинну несли знатные сановники, провождае-
мые Священными и Боярами. Позади ѣхала,
въ закрытыхъ саняхъ (70), несчастная Ксенія,
и громко вопила о гибели своего Дома, жа-
луясь Богу и Россіи на изверга Самозванца.
Зрители плакали, вспоминая счастливые
дни ея семейства, счастливые и для Россіи
въ первые два года Борисова царствованія.
Многіе объ немъ шужили, встревоженные

настоящимъ, и спрашася будущаго (71). Въ Г. 1606. Лавръ, внѣ церкви Успенія, съ благоговѣніемъ погребли отца, мать и сына; оставили мѣсто и для дочери, которая жила еще 16 гореспныхъ лѣтъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскомъ, не имѣя никакихъ утѣшеній, кромѣ небесныхъ (72). Новымъ погребеніемъ возвращая санъ Царю, лишенному онаго въ могилѣ, думалъ ли Василій, что нѣкогда и собственныя его кости будутъ лежать въ неизвѣстности, въ презрѣніи, и что великодушная жалость, справедливостъ и Полишика также возвращашъ имъ честь Царскую (73)?

Уже не только Полишика мирила Василія съ Годуновымъ, но и злополучіе, разительное сходство ихъ жребія. Обоимъ власъ измѣняла; опоры того и другаго, видомъ крѣпкія, падали, рушились, какъ плѣнь и брѣніе. Раши Василіевы, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли, казалось, предъ плѣнію Димитрія. Юноша, ближній Государевъ, Князь Михайлъ Скопинъ-Шуйскій, имѣлъ успѣхъ въ битвѣ съ непріятельскими толпами на берегахъ Пахры (74); но Воеводы главные, Князья Мстиславскій, Дмитрій Шуйскій, Воротынский, Голицыны, Нагіе, имѣя съ собою всѣхъ Дворянъ Московскихъ, Стольниковъ, Спирячихъ, Жильцовъ (75), встрѣтились съ непріателемъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ (76), сразились и бѣжали,

Г. 1606. оставивъ въ его рукахъ множество знатныхъ плѣнниковъ.

Мятежни-
ки подѣ
Москвою. Уже Болошниковъ, Пашковъ, Ляпуновъ, взявъ, опустошивъ Коломну, стояли (въ Октябрѣ мѣсяцѣ) подѣ Москвою, въ селѣ Коломенскомѣ; поржеспвенно объявили Василія Царемъ сверженнымъ; писали къ Москвитянамъ, Духовенству, Синклипу и народу, что Димитрій снова на престолѣ и пребуетъ ихъ новой присяги (77); что война кончилась и Царство милосердія начинается. Между тѣмъ мятежники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; приказывали имъ рѣзать Дворянъ и людей торговыхъ, брали ихъ женъ и достояніе, обѣщая имъ *богатство* и *Воеводство* (78); разсыпались по дорогамъ, не пускали запасовъ въ столицу, ими осажденную. . . . Войско и самое Государство какъ бы исчезли для Москвы, преданной съ ея святынею и славою въ добычу неистовому бунту. Но въ сей ужасной крайности еще блеснулъ лучъ великодушія: оно спасло Царя и Царство, хотя на время!

Василій, велѣвъ написать къ мятежникамъ, что ждетъ ихъ раскаянія, и еще медлитъ испребитъ жалкій сонмъ безумцевъ, спокойно устроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ (79). Духовенство молилось; народъ постился три дни, и видя неустрашимость въ Государѣ, самъ казался неустра-

шимымъ. Воины, граждане по собственному Г. 1606.
 движенію обязали другъ друга кляшвою въ
 вѣрности, и никто изъ нихъ не бѣжалъ
 къ злодѣямъ (80). Полководцы, Князя Ско-
 пинъ-Шуйскій, Андрей Голицынъ и Тапевъ
 расположились спаномъ у Серпуховскихъ во-
 рошъ, для наблюденія и для битвы въ слу-
 чаѣ присупа. Высланные изъ Москвы отпра-
 ды возстановили ея сообщеніе съ городами,
 ближними и дальними. Папріархъ, Свяши-
 тели писали всюду грамоты увѣщательныя:
 вѣрные одушевились ревностію, измѣнники
 устыдились. Тверь, Смоленскъ служили при-
 мѣромъ: ихъ Дворяне, Дѣти Боярскія, люди
 торговые кинули семейства и спѣшили спа-
 ссти Москву. Къ добрымъ Тверитянамъ при-
 соединились жители Зубцова, Спарицы, Рже-
 ва; къ добрымъ Смолянамъ граждане Вязьмы,
 Дорогобужа, Серпейска, уже не преступники
 опъ малодушія, но снова достойные Россія-
 не (81); вездѣ били злодѣевъ; выгнали ихъ изъ
 Можайска, Волока, Обипели Св. Іосифа; не
 давали имъ пощады: казнили плѣнныхъ.

Тогда же въ Коломенскомъ станѣ откры-
 лась важная измѣна. Болопниковъ, называя
 себя Воеводою Царскимъ, хотѣлъ быть глав-
 нымъ (82); но Воеводы, избранные городами,
 не признавали сей власти, требовали Дими-
 трія опъ него, опъ Шаховскаго: не видали,
 и начинали хладѣть въ усердіи. Ляпуновъ
 первый удостовѣрился въ обманѣ, и спыдся

Г. 1606. бышь союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ безъ всякой государственной, благородной цѣли, первый явился въ столицѣ съ повинною (вѣроятно, въ слѣдствіе тайныхъ, предварительныхъ сношеній съ Царемъ); а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе. Василій простилъ ихъ и далъ Ляпунову санъ Думнаго Дворянина. Скоро и многіе иные сподвижники бунта, удостовѣренные въ милосердіи Государя, перебѣжали изъ Коломенскаго въ Москву, гдѣ уже не было ни страха, ни печали: все ожило и пылало ревностію ударить на остальныхъ мятежниковъ. Василій медлилъ; изъявляя человѣколюбіе и жалость къ несчастнымъ жертвамъ заблужденія ⁽⁸³⁾, говорилъ: „Они также Русскіе и Христіане: молюся о спасеніи ихъ душъ, да раскаяются, и кровь опечеснѣетъ, да не лѣпится въ междоусобию!“ Василій или дѣйствительно надѣялся утишить бунтъ безъ дальнѣйшаго кровопролитія, шоржественно предлагая милость самымъ главнымъ виновникамъ оного, или для вѣрнѣйшей побѣды ждалъ Смоленъ и Тверилянъ: они соединились въ Можайскѣ съ Воеводою Царскимъ Колычевымъ и приближались къ столицѣ.

Еще мятежники упорствовали въ намѣреніи овладѣть Москвою; укрѣпили Коломенскій станъ валомъ и тыномъ, шерпѣливо сносили ненастье и холодъ глубокой осени; приступали къ Симонову монастырю ⁽⁸⁴⁾ и

къ Гонной или Рогожской слободѣ; были отражены, лишились многихъ людей, и все еще не унывали — по крайней мѣрѣ Болошниковъ: онъ не слушалъ обѣщаній Василя забыть его вину и дать ему знатный чинъ ⁽⁸⁵⁾, отвыпшвуя: „я клялся Димитрію умереть за „него, и сдержу слово: буду въ Москвѣ не „измѣнникомъ, а побѣдителемъ;“ уже видѣлъ знамена Тверилянъ и Смоленъ на Дѣвичьемъ полѣ; видѣлъ движеніе въ войскѣ Московскомъ, и смѣло ждалъ битвы неравной. Василій, самъ опытный въ дѣлѣ бранномъ, еще не хотѣлъ и предъ стѣнами Кремлевскими разпорштовать лично, какъ бы спыдаясь врага подлаго; хотѣлъ быть только невидимымъ зрителемъ сей битвы: ввѣрилъ главное начальство усерднѣйшему или счастливѣйшему вишязю: двадцатилѣтнему Князю Скопину-Шуйскому, который свелъ полки въ монастырь Даниловскомъ, и мыслилъ окружить непріятеля въ спанѣ. Болошниковъ и Пашковъ встрѣпили Воеводѣ Царскихъ: первый сразился какъ левъ; второй, не обнаживъ меча, передался къ нимъ со всѣми Дворянами и съ знатною частію войска ⁽⁸⁶⁾. У Болошникова оспались Козаки, холопы, Сѣверскіе бродяги; но онъ бился до совершеннаго изуренія силъ, и бѣжалъ съ немногими къ Серпухову: остальные разсѣлись. Козаки еще держались въ укрѣпленномъ селеніи Заборѣ, и наконецъ съ Ашаманомъ Беззубцевымъ сда-

Г. 1606.

2 Декабря.

Побѣда
Скопина-
Шуйскаго.

Г. 1606. лися, присягнувъ Василю въ вѣрности. Кромѣ ихъ, взяли на бою споль великое число плѣнныхъ, что они не умѣспидились въ темницахъ Московскихъ, и были всѣ уполены въ рѣкѣ, какъ злодѣи ожеспochenные; но Козаковъ не пронули и приняли въ Царскую службу (87). Юношѣ-побѣдителю, Князю Скопину, рожденному къ чести, упѣшенію и горести опечества, дали санъ Боярина, а Воеводѣ Колычеву — Боярина и Дворецкаго (88). Радовались и торжеспвовали; пѣли молебны съ колокольнымъ звономъ (89) и благодарили Небо за испребленіе мяшежниковъ, но прежде времени.

Болошниковъ думаль оспановипись въ Серпуховѣ: жишели не впустили его (90). Онъ засѣлъ въ Калугѣ; въ нѣсколько дней укрѣпилъ ее глубокими рвами и валомъ; собралъ тысячъ десящъ бѣглецовъ, изгопвился къ осадѣ, и писалъ къ Сѣверской Думѣ измѣнниковъ, что ему нужно вспоможеніе и еще нужнѣ Димитрій, истинный или мнимый; что имя безъ челоѣка уже не дѣйствуешъ, и что всѣ ихъ клевершы гоповы слѣдоващъ примѣру Ляпунова, Сунбулова и Пашкова, если явленіе вождельннаго Царя-изгнанника, споль долго славимаго и невидимаго, не дастъ имъ новаго усердія и новыхъ сподвижниковъ (91). Но кого было представить? Сендомирскаго ли Самозванца, Молчанова, извѣснаго въ Россіи и ни мало не сходнаго съ Лжедими-

пріемъ, еще извѣстнѣйшимъ? Сей бѣглець Г. 1606. могъ дѣйствовать на легковѣрныхъ только издали, слухомъ, а не присутствіемъ, которое изобличило бы его въ обманъ. Пишутъ, что злодѣи Россійскіе хотѣли назвать Димитріемъ инаго человѣка, какого-то благороднаго Ляха, но что онъ — взявъ, вѣроятно, деньги за такую опвагу — раздумалъ искать гибельнаго величія въ буряхъ мятежа, мирно оспался въ Польшѣ жить нескуднымъ Дворяниномъ, и прервалъ наконецъ связь съ Шаховскимъ (92), коему случай далъ между тѣмъ другое орудіе.

Мы упоминали о бродягѣ Илейкѣ, Лжепешрѣ, мнимомъ сынѣ Царя Θεодора (93). На Лжепешрѣ пуши къ Москвѣ узнавъ о гибели Разсприги, онъ съ Терскими Козаками бѣжалъ назадъ, мимо Казани, гдѣ Бояре Морозовъ и Бѣльскій хотѣли схватить его: Козаки обманули ихъ; прислали сказать, что выдадутъ имъ самозванца, и ночью ушли внизъ по Волгѣ; грабили людей торговыхъ и служивыхъ; злодѣйствовали, жгли селенія на берегахъ, до Царицына, гдѣ убили Князя Ромодановскаго, ѣхавшаго Посломъ въ Персію, и Воеводу Акинѣева (94); оспановились зимовать на Дону и разславили въ Украинѣ о своемъ Лжецаревичѣ. Обманъ способствовалъ обману: Шаховскій призналъ Илейку сыномъ Θεодоровымъ, звалъ къ себѣ вмѣстѣ съ шайкою Терскихъ мятежниковъ, встрѣтилъ въ Пупивлѣ съ честью, какъ

Г. 1606. племянника и намѣстника Димитріева въ его отсутствіе, и даже не усомнился обѣщать ему Царство, если Димитрій, ими ожидаемый, не явится (95). Сей союзъ злодѣйства праздновали новымъ душегубствомъ, въ доказательство державной власти разбойника Илейки. Онъ велѣлъ умертвить всѣхъ знапныхъ плѣнниковъ, копорые еще сидѣли въ темницахъ: вѣрныхъ Воеводъ Рязанскихъ (96), Думнаго мужа Сабурова, Князя Пріимкова-Росповскаго, начальниковъ города Борисова, и Воеводу Путивльскаго, Князя Бахтѣярова, взявъ себѣ его дочь въ наложницы. Искали и союзниковъ внѣшнихъ, тамъ, гдѣ вредъ Россіи всегда считался выгодною, и гдѣ старая ненависть къ намъ усилилась желаніемъ мести за спыдъ неудачнаго дружества съ бродягою: новый Самозванецъ Пептръ также обратился къ Сигизмунду, и Вельможные Паны не успѣдились сказать Князю Волконскому, копорый еще находился тогда въ Краковѣ, что они „ждутъ Пословъ отъ Государя Сѣверскаго, сына Θεодорова, копорый вмѣстѣ съ Димитріемъ, укрывающимся въ Галиціи, намѣрень свергнуть Василія съ престола; что, если Царь возвратитъ свободу Мнишку и всѣмъ знапнымъ Ляхамъ, Московскимъ плѣнникамъ, то не будетъ ни Лжедимитрія, ни Лжепетра; а въ прошивномъ случаѣ оба, сдѣлаюся испинными и найдутъ сподвижниковъ въ Республикѣ“ (97)! Но Ляхи только

грозили Василию; манили, вѣроятно, мятежниковъ общаніями, и не спѣшили дѣйствовать; Шаховскій, Теляшевскій, Долгорукій, Мосальскіе, съ новымъ Атаманомъ Илейкою не имѣли времени ждасть ихъ; призвали къ себѣ Запорожцевъ; ополчили всѣхъ, кого могли, въ землѣ Сѣверской, и выступили въ поле, чтобы спасти Болопникова.

Умѣлъ ли Василій воспользоваться своею побѣдою, давъ мятежникамъ соединиться и вновь усилившись въ Калугѣ? Онъ послалъ къ ней войско, но уже чрезъ нѣсколько дней, и малочисленное, смѣлое первую смѣлою вылазкою; послалъ и другое, сильнѣйшее съ Бояриномъ Иваномъ Шуйскимъ, котораго, одержавъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ съ Болопниковымъ при устьѣ рѣки Угры (98), осадилъ Калугу (30 Декабря), но безъ надежды Осада Ка-
луги. взясть ее скоро. Худыя вѣспи, одна за другою, встревожили Москву. Въ Калужской и Тульской области новыя шайки злодѣевъ скопились и заняли Тулу (99). Бунтъ вспыхнулъ въ Уѣздѣ Арзамасскомъ и въ Алатырскомъ (100): Мордва, холопы, крестьяне грабили, рѣзали Царскихъ чиновниковъ и Дворянъ, ушопили Алатырскаго Воеводу Сабурова, осадили Нижній Новгородъ именемъ Димитрія. Аспраханъ также измѣнила: ея знашнй Воевода, Окольный Князь Иванъ Хворостининъ, взялъ спору на Шаховскаго: вѣрныхъ умертвили: добраго, мужественнаго Дьяка Карпова и мно-

Г. 1606. гихъ иныхъ (101). Самыхъ границъ Сибири коснулось возмущеніе, но не проникло въ оную: шамъ начальствовали усердные Годуновы, хопя и въ честной ссылкѣ (102). Изъ въ Сибири. Вятки, изъ Перми силою гнали воиновъ въ Москву, а чернь славилъ Димитрія (103). Къ сему смятенію присоединилось ужасное естество-сшвенное бѣдствіе: язва въ Новѣгородѣ, гдѣ умерло множество людей, и въ числѣ ихъ Бояринъ Каптыревъ (104). Между тѣмъ цѣлое войско злодѣевъ разными путями шло отъ Путивля къ Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Г. 1607. Василій бодрствовалъ неусыпно, распоряжалъ хладнокровно: послалъ рапи и Воеводъ: знатнѣйшаго саномъ, Князя Мстиславскаго, и знаменитѣйшаго мужествомъ, Скопина-Шуйскаго, къ Калугѣ; Ворошынскаго къ Тулѣ (105), Хилкова къ Венеу, Измайлова къ Козельску, Хованскаго къ Михайлову, Боярина Ѳедора Шереметева къ Аспрахани, Пушкина къ Арзамасу; а самъ еще остался въ Москвѣ съ дружиною Царскою, чтобы хранилъ святыню отечества и Церкви, или явиться на полѣ битвы въ часъ рѣшительный. Василій думалъ предупредить соединеніе мятежниковъ, испребитъ ихъ опидѣльно, нападеніями разными, единомысленными, чтобы вдругъ и вездѣ утушить бунтъ. Дѣйствуя въ воинскихъ распоряженіяхъ какъ Спрашигъ искусный, онъ хопѣлъ дѣйствовать и на сердца людей, оживить

въ нихъ силу нравспвенную, успокоить со- Г. 1607
вѣсть, возмущенную беззаконіями государ-
ственными, и снова скрѣпить союзъ Царя
съ Царствомъ, нарушенный злодѣйствомъ.

Имѣвъ торжественное совѣщаніе съ Ер- 3 Февраля.
могеномъ, Духовенствомъ, Синклипомъ, людь-
ми чиновными и торговыми, Василій опредѣ-
лилъ звать въ Москву бывшего Пампріарха Приваніе
Іова для великаго земскаго дѣла. Ермогенъ Іова.
писалъ къ Іову: „Преклоняемъ колѣна: удо-
„спой насъ видѣть благолѣпное лице швое и
„слышать гласъ швой сладкій: молимъ шебя
„именемъ опечества смятеннаго“ (106). Іовъ 14 Февр.
пріѣхалъ, и (20 Февраля) явился въ церкви
Успенія, извнѣ окруженной и внутри на-
полненной несмѣшнымъ множествомъ людей.
Онъ споялъ у Пампріаршаго мѣста въ видѣ
просшаго Инока, въ бѣдной ризѣ, но возвы-
шаемый въ глазахъ зрителей памятію его
знаменитости и спраданій за истину, сми-
реніемъ и святостію: опшельникъ, вызван-
ный почти изъ гроба примирить Россію съ
закономъ и Небомъ. Все было изготовлено
Царемъ для дѣйствія торжественнаго, въ
коемъ Пампріархъ Ермогенъ съ любовію усту-
палъ первенство Спарцу, уже безчиновному.
Въ глубокой тишинѣ общаго безмолвія и вни-
манія поднесли Іову бумагу и велѣли Пампрі-
аршему Діакону чипать ее на амвонѣ. Въ
сей бумагѣ народъ — и только одинъ народъ
— молилъ Іова оппустить ему, именемъ Бо-

Г. 1607. жїимъ, всѣ его грѣхи предъ Закономъ, строптивость, ослѣпленіе, вѣроломство, и клялся впредь не нарушать присяги, быть вѣрнымъ Государю; требовалъ прощенія для живыхъ и мертвыхъ, дабы успокоить души клятвопреступниковъ и въ другомъ мїрѣ; винилъ себя во всѣхъ бѣдствїяхъ, ниспосланныхъ Богомъ на Россїю, но не винился въ царевубійствахъ, приписывая убїеніе Θεодора и Марїи одному Разспригѣ ⁽¹⁰⁷⁾; наконецъ молилъ Іова, какъ святаго мужа, благословить Василю, Князей, Бояръ, Христолюбивое воинство и всѣхъ Христїанъ, да воспоржествуетъ Царь надъ мятежниками и да насладится Россїя счастьемъ пишины. Іовъ ошвѣстствовалъ грамотою, заблаговременно, но дѣйствительно имъ сочиненною, писанною извѣстнымъ его слогомъ, умилительно и не безъ искусства. Тотъ же Дїаконъ читалъ ее народу. Изобразивъ въ ней величіе Россїи, произведенное умомъ и счастьемъ ея Монарховъ — хваля особенно государственный умъ Іоанна Грознаго ⁽¹⁰⁸⁾, Іовъ соболѣзновалъ о гибельныхъ слѣдствїяхъ его преждевременной кончины и Димїтріева закланія, но умолчалъ о виновникѣ онаго, нѣкогда любивъ и славивъ Бориса; напомнилъ единодушное избраніе Годунова въ Цари и народное къ нему усердіе; дивился ослѣпленію Россїянъ, прельщенныхъ бродягою; говорилъ: „Я давалъ вамъ спрашную на себя клятву

„въ удосповѣреніе, что онъ самозванецъ: вы Г. 1607.
 „не хотѣли мнѣ вѣришь — и сдѣлалось, чему
 „нѣтъ примѣра ни въ Священной, ни въ свѣп-
 „ской Исторіи.“ Описавъ всѣ измѣны, бѣд-
 ствіе опечества и Церкви, свое изгнаніе,
 гнусное цареубійство, если не совершенное,
 то по крайней мѣрѣ допущенное народомъ —
 воздавъ хвалу Василю, *Царю святому и пра-*
ведному, за великодушное избавленіе Россіи
 отъ стыда и гибели — Іовъ продолжалъ:
 „Вы знаете, убишь ли Самозванецъ; знаете,
 „что не оспалось на землѣ и *скареднаго*
 „тѣла его — а злодѣи дерзають увѣрять Рос-
 „сію, что онъ живъ и естъ истинный Ди-
 „мишрій! Велики грѣхи наши предъ Богомъ,
 „*въ сіи времена послѣднія* ⁽¹⁰⁹⁾, когда вымы-
 „слы нелѣпые, когда сволочь мерзостная,
 „шапи, разбойники, бѣглые холопи могутъ
 „столь ужасно возмущать опечество!“ На-
 конецъ, исчисливъ всѣ клятвопреступленія
 Россіянъ, не исключая и данной Лжедими-
 трію присяги ⁽¹¹⁰⁾, Іовъ именемъ Небеснаго
 милосердія, своимъ и всего Духовенства объ-
 являлъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ на-
 деждѣ, что они уже не измѣняютъ снова Ца-
 рю законному, и добродѣтели вѣрности,
 плодомъ чистаго раскаянія, умиловиваятъ
 Всевышняго, да побѣдятъ враговъ и возвра-
 щаютъ Государству миръ съ пишиною.

Дѣйствіе было неописанное. Народу ка-
 залось, что тяжкія узы клявы снами съ не-

Г. 1607. го, и что самъ Всевышній устами Праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались — и имъ сильнѣе пронупты были вѣстію, что Іовъ, едва успѣвъ доѣхать изъ
 8 Марта. Москвы до Сипарицы, преспавился ⁽¹¹¹⁾. Мысль, что онъ, уже стоя на прагъ вѣчности, бесѣдовалъ съ Москвою, умиляла сердца. Забыли въ немъ саугу Борисова: видѣли единственно мужа свяшаго, который въ послѣднія минуны жизни и въ послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно занимался судьбою горестнаго опечесства, умеръ, благословляя его и возвѣспивъ ему умилоствивленіе Неба!

Храбрость
 Болоши-
 кова,

Но происшествія не соотвѣстствовали благопріятнымъ ожиданіямъ. Воеводы, посланные Царемъ истребить скопища мятежниковъ, большею часпію не имѣли успѣха. Мстиславскій, съ главнымъ войскомъ обступивъ Калугу ⁽¹¹²⁾, стрѣлялъ изъ тяжелыхъ пушекъ, дѣлалъ примены къ укрѣпленіямъ, издали велъ къ нимъ *деревянную гору* и хотѣлъ зажечь ее вмѣстѣ съ тыномъ острога: но Болошиниковъ подкопомъ взорвалъ сію гору; не зналъ и не давалъ успокоенія осаждающимъ; сражался день и ночь; не жалѣлъ людей, ни себя; обливался кровію въ битвахъ непрестанныхъ, и выходилъ изъ оныхъ побѣдителемъ, доказывая, что ожесточеніе злодѣйства можетъ иногда уподобляться геройству добродѣтели. Онъ боялся не смерти, а долго-

временной осады, предвидя необходимость Г. 1607. сдать́ся отъ голода: ибо не успѣлъ запаснися хлѣбомъ. Разбойники Калужскіе ѣли лошадей, не жаловались и не слабѣли въ сѣчахъ. Царь велѣлъ снова обѣщать милость ихъ Атаману, если покорится: отвѣтомъ его было: „жду „милости единственно отъ Димитрія!“ Тщепно прибѣгали и къ средствамъ, менѣе законнымъ: Московскій лекарь Фидлеръ вызвался отправить главнаго злодѣя, далъ на себя страшную кляпву, и взявъ 100 флориновъ, обманулъ Василія: уѣхалъ въ Калугу служить за деньги Болотникову, изъ любви къ Разстригѣ. — Неудачная осада продолжалась чешыре мѣсяца (113).

Другіе Воеводы, встрѣпивъ непріятеля въ полѣ, бѣжали (114): Хованскій отъ Михайлова въ Переславль Рязанскій, Хилковъ отъ Венева въ Коширу, Ворошынскій отъ Тулы въ Алексинъ, на голову разби́тый предводителемъ измѣнниковъ, Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ, который успѣлъ прежде его занять и Тулу и Дѣдиловъ. Только Измайловъ и Пушкинъ честно сдѣлали свое дѣло: первый, разсѣявъ многочисленную шайку измѣнника, Князя Михайла Долгорукаго, осадилъ мяшежниковъ въ Козельскѣ (115); впорый спасъ Нижній Новгородъ, усмиривъ бунтъ въ Арзамасѣ, въ Ардашовѣ, и еще прислалъ къ Хилкову въ Коширу, чтобы ипши съ нимъ къ Серебрянымъ Прудамъ (116), гдѣ они испре-

*

Г. 1607. били скопище злодѣевъ и взяли ихъ двухъ начальниковъ, Князя Ивана Мосальскаго и Липвина Сторовскаго; но близъ Дѣдилова были разбиты сильными дружинами Теляшевскаго и въ безпорядкѣ отступили къ Коширѣ: Воевода Ададуновъ положилъ голову на мѣстѣ сей несчастной битвы, и множество бѣглецовъ упонуло въ рѣкѣ Шамѣ ⁽¹¹⁷⁾. — Бояринъ Шереметевъ, коему надлежало усмирить Аспрахань, не могъ взять города; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цынгу въ своемъ войскѣ, отражалъ всѣ приступы памошнихъ бунтовщиковъ, которые въ изступленіи ярости мучили, убивали пленныхъ. Глава ихъ, Князь Хворостининъ, объявивъ самого Шереметева измѣнникомъ, грозилъ ему лютейшею казнію и звалъ Ногайскихъ Владѣтелей подъ знамена Димитрія ⁽¹¹⁸⁾. — Но Царь уже не думалъ о томъ, что происходило въ отдаленной Аспрахани, когда судьба его и Царства рѣшилась за 160 верстъ отъ столицы.

Ежедневно надѣясь побѣдить Болотникова если не мечемъ, то голодомъ — надѣясь, что Воротынской въ Алексинѣ и Хилковъ въ Коширѣ заслоняютъ осаду Калуги и блюдутъ безопасность Москвы — главный Воевода, Князь Мстиславскій, отправилъ Бояръ, Ивана Никипича Романова, Михайла Нагаго и Князя Мезецкаго противъ злодѣя, Василія

Мосальскаго ⁽¹¹⁹⁾, который шелъ съ своими Г. 1607.
толпами Бѣлевскою дорогою къ Калутѣ. Они
сразились съ непріятелемъ на берегахъ Выр-
ки ⁽¹²⁰⁾, смѣло и мужественно. Цѣлая сушка
продолжалась битва. Мосальскій палъ, ока-
завъ храбрость, достойную лучшей цѣли.
Такъ пали и многіе клеверцы его: уже не
имѣя вождя, пѣснимые, разброшенные, не
хотѣли бѣжать, ни сдаваться: умирали въ сѣ-
чѣ; другіе зажгли свои пороховыя бочки и
взлетѣли на воздухъ, какъ жертвы осперве-
ненія, свойственнаго только войнамъ междо-
усобнымъ. Романовъ, дополь извѣстный един- Побѣда Ро-
ственно великодушнымъ терпѣніемъ въ не- манова.
счастіи ⁽¹²¹⁾, удостоился благодарности Царя
и золотой медали за оказанную имъ доб-
лесть ⁽¹²²⁾.

Но измѣнники въ другомъ мѣстѣ бы-
ли счастливыѣ. Они, подобно Царю, со-
ображали свои дѣйствія наступательныя,
слѣдуя общей мысли, и стремясь съ разныхъ
сторонъ къ одной цѣли: освободить Болош-
никова. Гибель Мосальскаго не устрашила
Теляшевскаго, который также шелъ къ Ка-
лутѣ и также встрѣтилъ Московскихъ Вое-
водъ, Князей Ташева, Черкаскаго и Боря-
пинскаго, высланныхъ Мстиславскимъ изъ Мал.
Калужскаго стана ⁽¹²³⁾. Въ жестокой битвѣ
на Пчелнѣ легли Ташевъ и Черкасскій со
многими изъ добрыхъ воиновъ; остальные
спаслися бѣгствомъ въ станъ Калужскій, и

Г. 1607. привели его въ ужасъ, коимъ воспользовался Болошниковъ: сдѣлалъ вылазку и разогналъ войско, еще многочисленное; всѣ обратили тылъ, кромѣ юнаго Князя Скопина-Шуйскаго и виписзя Истома Пашкова, уже вѣрнаго слуги Царскаго (124): они упорнымъ боемъ дали время малодушнымъ бѣжать, спасая если не честь, то жизнь ихъ; опустушили сражаясь къ Боровску, гдѣ несчастный Мспиславскій и другіе Воеводы соединили разсѣянные остатки войска, бросивъ пушки, обозъ, запасы въ добычу непріятелю. Еще хуже робости была измѣна: 15000 воиновъ Царскихъ, и въ числѣ ихъ около ста Нѣмцевъ, прислали къ мятежникамъ. Узнавъ, что сдѣлалось подъ Калугою, Измайловъ снялъ осаду Козельска; по крайней мѣрѣ не кинулъ снаряда огнеспрѣльнаго, и засѣлъ въ Мещовскѣ (125).

Бодрость
Василія въ
несчастіяхъ. Сіи вѣсти поразили Москву. Шуйскій снова колебался на престолѣ, но не въ душѣ: созвалъ Духовенство, Бояръ, людей чиновныхъ; предложилъ имъ мѣры спасенія, далъ спрогіе указы, требовалъ немедленнаго исполненія, и грозилъ казню ослушникамъ: всѣ Россіяне, годные для службы, должны были спѣшить къ нему съ оружіемъ, монастыри запасли столицу хлѣбомъ на случай осады, и самые Иноки гоповишья къ ратнымъ подвигамъ за Вѣру (126). Употребили и нравственное средство: Святиштели предали ана-

оёмъ Болошнікова и другихъ извѣстныхъ, Г. 1607. главныхъ злодѣевъ: чего Царь не хотѣлъ до-
 полъ, въ надеждѣ на ихъ раскаяніе. Время
 было дорого: къ счастію, мясепжники не дви-
 гались впередъ, ожидая Илейки, который съ
 послѣдними силами и съ Шаховскимъ еще
 шелъ къ Туль (127). 21 Мая Василій съѣхъ на
 рапнаго коня и самъ вывелъ войско, прика-
 завъ Москву брату, Димитрію Шуйскому,
 Князьямъ Одоевскому и Трубецкому (128), а
 всѣхъ иныхъ Бояръ, Окольныхъ, Думныхъ
 Дьяковъ и Дворянъ взявъ съ собою, подъ Цар-
 ское знамя, коего уже давно не видали въ
 полѣ съ такимъ блескомъ и множествомъ са-
 новниковъ: уже не стыдился иппи всѣмъ
 Царствомъ на скопище злодѣевъ храбрыхъ!
 Близъ Серпухова соединились съ Василиемъ
 Мстиславскій и Воропынскій, оба какъ бѣ-
 глецы въ уныніи стыда. Довольный числомъ,
 но боясь робости сподвижниковъ, Царь умѣлъ
 одушевить ихъ своимъ великодушіемъ: въ при-
 сущствіи ста тысячъ воиновъ цѣлуя крестъ,
 громогласно произнесъ обѣтъ возвратиться
 въ Москву побѣдителемъ или умереть (129);
 онъ не требовалъ клятвы отъ другихъ, какъ
 бы опасаясь ввести слабыхъ въ новый грѣхъ
 въроломства, и далъ ее въ твердой рѣши-
 мости исполнить. Казалось, что Россія нашла
 Царя, а Царь нашелъ подданныхъ: всѣ съ ре-
 вностію повторили обѣтъ Василіевъ — и на
 сей разъ не измѣнили.

Г. 1607.

Свѣдавъ, что Илейка съ Шаховскимъ уже въ Туль, и что Болошниковъ къ нимъ присоединился, Василій послалъ Князей Андрея Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова ⁽¹³⁰⁾ къ Коширѣ. Самозванецъ Пешпръ, какъ главный предводитель злодѣевъ, велѣлъ также занять сей городъ Теляшевскому. Рапи сошлись на берегахъ Восми ⁽¹³¹⁾; началось дѣло кровопролитное, и мяшежники одолѣвали: но

5 Іюня.

Доблесть
Воеводъ
Царскихъ.

Голицынъ и Лыковъ кинулись въ пылъ битвы съ восклицаніемъ: „нѣтъ для насъ бѣгства; „одна смерть или побѣда!“ и сильнымъ, опшчальнымъ ударомъ смяли непріятеля. Теляшевскій ушелъ въ Тулу, оставивъ Москвитянамъ всѣ свои знамена, пушки, обозъ; гнали бѣгущихъ на пространствѣ тридцати верстъ и взяли 5000 плѣнныхъ. Храбрѣйшіе изъ злодѣевъ, Козаки Терскіе, Яицкіе, Донскіе, Украинскіе, числомъ 1700, зашли въ оврагахъ, и стрѣляли; уже не имѣли пороха, и все еще не сдавались: ихъ взяли силою на третій день, и казнили, кромѣ семи челоувѣкъ, помилованныхъ за то, что они спасли нѣкогда жизнь вѣрнымъ Дворянамъ, которые были въ рукахъ у злодѣя Илейки ⁽¹³²⁾: черпа достохвальная въ самой неумолимой мести!

Обрадованный столь важнымъ успѣхомъ и геройствомъ Воеводъ своихъ еще болѣе, нежели числомъ враговъ истребленныхъ, Василій изъявилъ Голицыну и Лыкову живѣйшую благодарность ⁽¹³³⁾; двинулся къ Алекси-

пу, выгнать опшуда мяшежниковъ, шель къ Г. 1607.
 Туль. Еще злодѣи хотѣли опвѣдать счаспія,
 и въ семи верстахъ опъ города, на рѣчкѣ
 Воронеѣ, сразились съ полкомъ Князя Ско-
 пина-Шуйскаго: стояли въ мѣспѣ крѣпкомъ,
 въ лѣсу, между шопями, и долго пропиви-
 лись; наконецъ Москвитяне зашли имъ въ
 пыль, смѣшали ихъ и вогнали въ городъ; нѣ-
 копорые вломились за ними даже въ улицы,
 но тамъ пали: ибо Воеводы безъ Царскаго
 указа не дерзнули на общій приступъ; а
 Царь жалѣлъ людей или опасался неудачи,
 зная, что въ Туль было еще не менѣ двад-
 цати тысячъ злодѣевъ опчаянныхъ: Россіане
 умѣли оборонять крѣпости, не умѣя брать
 ихъ. Обложили Тулу. Князь Андрей Голи-Осада Тулы.
 цынъ занялъ дорогу Коширскую: Мстислав-
 скій, Скопинъ и другіе Воеводы Кропивин-
 скую; тяжелый снарядъ огнестрѣльный раз-
 ставили за штурами близъ рѣки Упы; далѣ,
 въ прехъ верстахъ опъ города, шапры Цар-
 скіе. Началась осада, медленная и кровопро- 30 Іюля.
 литная, подобно Калужской: потъ же Бо-
 лопниковъ и съ шюю же смѣлостію бился
 въ вылазкахъ ⁽¹³⁴⁾; презирая смерть, казался
 и невредимымъ и неупомимымъ: три, чепыре
 раза въ день нападалъ на осаждающихъ, ко-
 торые одерживали верхъ единспвенно пре-
 восходствомъ силы, и не могли хвалиться
 дѣйствіемъ своихъ тяжелыхъ стѣнобитныхъ
 орудій, стрѣляя только издали и не мѣшко.

Г. 1607. Воеводы Московскіе взяли Дѣдиловъ, Кропивну, Епифанъ, и не пускали никого ни въ Тулу, ни изъ Тулы: Василій хотѣлъ одолѣть ея жестокое сопротивленіе голодомъ, чтобы въ одномъ гнѣздѣ захватить всѣхъ главныхъ злодѣевъ, и тѣмъ прекратитъ бѣдственную войну междоусобную. „Но Россія,“ говоритъ Лѣтописецъ ⁽¹³⁵⁾, „упоала въ пучинѣ кра-, „моль, и волны стремились за волнами: ру-, „шились однѣ, поднимались другія.“

Замышляя измѣну, Шаховскій надѣялся, вѣроятно, одною сказкою о Царѣ изгнанникѣ низвергнуть Василія и дать Россіи инаго Вънценосца, новаго ли бродягу, или кого нибудь изъ Вельможъ, знаменитыхъ родомъ, если, не взирая на свою дерзость, не смѣлъ мечтать о коронѣ для самого себя; но, обманутый надеждою, уже стоялъ на краю бездны. Ежедневно уменьшались силы, запасы и ревность стѣсненныхъ въ Тулѣ мятежниковъ, которые спрашивали: „гдѣ же поимъ, „за коѣмъ умираемъ? гдѣ Димитрій?“ Шаховскій и Болошниковъ клялись имъ: первый, что Царь въ Липвѣ; второй, что онъ видѣлъ его тамъ собственными глазами. Оба писали въ Галицію, къ ближнимъ и друзьямъ Мнишковымъ, требуя отъ нихъ какого нибудь Димитрія или войска, предлагая даже Россію Ляхамъ, такими словами: „Опѣ гра-, „ницы до Москвы все наше: придите и возъ-, „мите; только избавьте насъ отъ Шуйска-

го“ (136). Съ письмами и наказомъ послали въ Г. 1607. Липву Апамана Козаковъ Днѣпровскихъ, Ивана Марпинова Заруцкаго, смѣлаго и лукаваго: умѣвъ ночью пройли сквозь спань Московскій, онъ не хотѣлъ ѣхать далѣе Стародуба, жилъ въ семь городѣ безопасно и питалъ въ гражданахъ ненависть къ Василию. Послали другаго вѣспника, который достигъ Сендомира, не нашель тамъ никакого Димитрія, но заставилъ ближнихъ Мнишковыхъ искать его (137): искали и нашли бродягу, жителя Украйны, сына Поповскаго, Машвѣя Явленіе новаго Ажедимитрія. Веревкина, какъ увѣряюшь Лѣтописцы, или Жида, какъ сказано въ современныхъ бумагахъ государственныхъ (138). Сей Самозванецъ и видомъ и свойствами отличался отъ Разстриги: былъ грубъ, свирѣпъ, корыстолобивъ до низости; только, подобно Отрепьеву, имѣлъ дерзость въ сердцѣ и нѣкоторую хитрость въ умѣ; владѣлъ искусно двумя языками, Русскимъ и Польскимъ; зналъ твердо Св. Писаніе и Кругъ Церковный (139); разумѣлъ, если вѣрить одному чужеземному Историку (140), и языкъ Еврейскій, читалъ Талмудъ, книги Раввиновъ, среди самыхъ опасностей воинскихъ; хвалился мудростію и предвидѣніемъ будущаго (141). Панъ Мѣховецкій, другъ перваго обманщика, сдѣлался руководителемъ и наставникомъ втораго; впечатлѣлъ ему въ память всѣ обстоятельства и случаи Лжедимитріевой исторіи, — открывъ

Г. 1607. много и тайнаго, чтобы изумлять тѣмъ лю-
бопытныхъ; взялъ на себя чинъ его Гетма-
на; пригласилъ сподвижниковъ, какъ нѣкогда
Воевода Сендомирскій, чтобы возвратить
Державному изгнаннику Царство; находилъ
менѣе легковѣрныхъ, но столько же, или еще
болѣе, ревнивыхъ славы или корысти. „Не
„спрашивали“ — говоритъ Историкъ Поль-
скій (142) — „истинный ли Димитрій или
„обманщикъ зоветъ воителей? Довольно бы-
„ло того, что Шуйскій сидѣлъ на престолахъ,
„обогрѣнномъ кровію Ляховъ. Война Ливон-
„ская кончилась: юношество, скучая праздно-
„стію, кипѣло любовію къ рапной дѣятель-
„ности; не ждало указа Королевскаго и рѣ-
„шенія Чиновъ Государственныхъ: хотѣло и
„могло дѣйствовать самовольно,“ но конечно
съ тайнаго одобренія Сигизмундова и Пановъ
Думныхъ. Богатые давали деньги бѣднымъ
на предпріятіе, коего цѣлю было расхище-
ніе цѣлой Державы. Выставили знамена, обра-
зовалось войско; и вѣспъ за вѣстію прихо-
дила къ жителямъ Сѣверскимъ, что скоро
будетъ у нихъ Димитрій (143).

Наконецъ, 1 Августа, явились въ Старо-
дубъ два человека: одинъ именовалъ себя Дво-
ряниномъ Андреемъ Нагимъ, другой Алексѣемъ
Рукинымъ, Московскимъ Подьячимъ; они ска-
зали народу, что Димитрій не далеко съ вой-
скомъ и велѣлъ имъ ѣхать впередъ, узнать
расположеніе гражданъ: любятъ ли они сво-

его Царя законнаго? хотѣть ли служить ему Г. 1607. усердно? Народъ единодушно воскликнулъ: „гдѣ онъ? гдѣ отецъ нашъ? идемъ къ нему „всѣ головами“ (144). Онъ здѣсь, отвѣшпсво- валь Рукинъ, и замолчалъ, какъ бы устраща- шась своей нескромности. Тщетно граждане убѣждали его изъясниться; вышли изъ пер- пѣнїя, схватили и хотѣли пытать безмолв- наго упряма: тогда Рукинъ объявилъ имъ, что мнимый Андрей Нагой есть Димитрій. Никто не усомнился: всѣ кинулись лобызаять ноги пришельца; вопили: „Хвала Богу! на- „шлося сокровище нашихъ душъ!“ Ударили въ колокола, пѣли молебны, честили Само- званца, коего прислалъ Мѣховецкій (145), гото- вясь итти въ слѣдъ за нимъ съ войскомъ: прислалъ съ однимъ клеветникомъ, безоружнаго, беззащитнаго, по тайному уговору, какъ въ- роятно, съ главными Спародубскими измѣн- никами, желая доказать Ляхамъ, что они могутъ надѣяться на Россїанъ въ войнѣ за Димитрія. Пушкивъ, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, едва услышавъ о прибытіи Лже- димитрія, и еще не видя знаменъ Польскихъ, спѣшили изъяснить ему свое усердіе, и дать воиновъ. Заблужденіе уже не извиняло зло- дѣйства: многіе изъ Сѣверянъ знали перваго Самозванца и слѣдственно знали обманъ, видя вѣпораго, человека имъ неизвѣстнаго; но сла- вили его какъ Царя истиннаго, отъ ненави- сти къ Шуйскому, отъ буйности и любви

Г. 1607. къ мяшежу. Такъ Ашаманъ Заруцкій, бывъ наперсникомъ Разспригинымъ, упалъ къ ногамъ Стародубскаго обманщика, увѣряя, что будетъ служить ему съ прежнею ревностію (146), и безстыдно исчисляя опасности и бѣшвы, въ коихъ они будто бы вмѣстѣ храбровали. Но были и легковѣрные, съ горячимъ сердцемъ и воображеніемъ, слабые умомъ, твердые душею. Такимъ оказалъ себя одинъ Стародубецъ, сынъ Боярскій: взялъ и вручилъ Царю, въ спанѣ подъ Тулою, письмо отъ городовъ Сѣверскихъ, въ которомъ мяшежники совѣтовали Шуйскому уступить пресноль Димитрію и грозили казню въ случаѣ упорства: сей посоль дерзнулъ сказать въ глаза Василию то же, называя его не Царемъ, а злымъ измѣнникомъ; перпѣлъ пышку, хваляся вѣрностію къ Димитрію, и былъ сожженъ въ пепель, не изъявивъ ни чувствительности къ мукамъ, ни сожалѣнія о жизни, въ испущеніи ревности удивительной (147).

Василій, узнавъ о семъ явленіи Самозванца, о семъ новомъ движеніи и скопищѣ мяшежниковъ въ южной Россіи, отрядилъ Воеводъ, Князей Липвинова-Мосальскаго и Третьяка Сеипова, къ ея предѣламъ: первый спалъ у Козельска; второй занялъ Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ (148). Скоро услышали, что Мѣховецкій уже въ Стародубѣ съ сильными Липовскими дружинами; что Заруцкій призвалъ нѣсколько тысячъ Козаковъ и соеди-

ниль ихъ съ толпами Сѣверскими; что Лже- Г. 1607.
 димитрій, выступивъ въ поле, идесть къ Ту-
 лѣ. Воеводы Царскіе не могли спасти Брян-
 ска и велѣли зажечь его, когда жители вы-
 шли съ хлѣбомъ и солью на встрѣчу къ мни-
 мому Димитрію ⁽¹⁴⁹⁾... Въ сіе время одинъ
 изъ Польскихъ друзей его, Николай Харлес-
 кій, исполненный къ нему усердія и надежды
 завоевать Россію, писалъ къ своимъ ближнимъ
 въ Литву слѣдующее письмо любопытное ⁽¹⁵⁰⁾:
 „Царь Димитрій и всѣ наши благородные ви-
 „пязи здравствуютъ. Мы взяли Брянскъ,
 „сожженный людьми Шуйскаго, которые вы-
 „вели опшуда всѣ сокровища, и бѣжали такъ
 „скоро, что ихъ не лѣзя было наспигнуть.
 „Димитрій теперь въ Карачевѣ, ожидая зна-
 „тнѣйшаго вспоможенія изъ Литвы. Съ нимъ
 „нашихъ 5000, но многіе вооружены худо...
 „Зовите къ намъ всѣхъ храбрыхъ; прельщай-
 „те ихъ и славою и жалованьемъ Царскимъ.
 „У васъ носится слухъ, что сей Димитрій
 „есть обманщикъ: не вѣрьте. Я самъ сомнѣ-
 „вался и хотѣлъ видѣть его; увидѣлъ, и не
 „сомнѣваюсь. Онъ набоженъ, презвѣ, уменъ,
 „чувствителенъ; любитъ военное искусство;
 „любитъ нашихъ; милостивъ и къ измѣнни-
 „камъ: даетъ плѣннымъ волю служилъ ему
 „или снова Шуйскому. Но есть злодѣи: опа-
 „саясь ихъ, Димитрій никогда не спитъ на
 „своемъ Царскомъ ложѣ, гдѣ только для вида
 „ведишь быть спражѣ: положивъ шамъ кого

Г. 1607. „нибудь изъ Русскихъ, самъ уходилъ ночью къ Гепману или ко мнѣ, и возвращается домой на разсвѣтѣ. Часто бываеиъ тайно между воинами, желая слышатъ ихъ рѣчи, и все знаетъ. Зная даже и будущее, говоришь, что ему властвовать не долѣе трехъ лѣтъ; что лишится престола измѣною, но опять воцарится и распространить Государство. Безъ прибытія новыхъ, сильнѣйшихъ дружинъ Польскихъ, онъ не думаетъ спѣшить къ Москвѣ, если возьметъ и самого Шуйскаго, кошорый въ ужасѣ, въ смятеніи снялъ осаду Тулы ⁽¹⁵¹⁾; всѣ бѣгутъ отъ него къ Димитрію“..... Но Самозванецъ, оставивъ за собою Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ, и разбивъ Князя Литвинова - Мосальскаго близъ Мещовска, на пути къ Тулѣ свѣдалъ, что въ ней славится уже не Димитріево, а Василіево имя.

Взятіе
Тулы.

Еще мятежники оборонялись тамъ усиленно до конца лѣта, хотя и терпѣли недостатковъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ хлѣбѣ и соли. Счастливая мысль одного воина дала Царю способъ взять сей городъ безъ кровопролитія. Муромецъ, Сынъ Боярскій, именемъ Суминъ Кровковъ, предложилъ Василию зайти въ Тулу, изъяснить возможность успѣха, и ручался въ томъ жизни ⁽¹⁵²⁾. Приступили къ дѣлу; собрали мельниковъ; велѣли рапникамъ носить землю въ мѣшкахъ на берегъ Упы, ниже города, и запрудили

рѣку деревянною площиною: вода поднялася, Г • 1607, вышла изъ береговъ, влилася въ острогъ, въ улицы и дворы, такъ, что осажденные вѣзди изъ дому въ домъ на лодкахъ ⁽¹⁶³⁾; только высокія мѣста остались сухи и казались грядами острововъ. Бѣпвыхъ, вылазки пресѣклись. Ужась попопа и голода смирилъ мятежниковъ: они ежедневно цѣлыми полпами приходили въ станъ къ Царю, винились, пребывали милосердія и находили его, всѣ безъ исключенія. Главные злодѣи еще нѣсколько времени упорствовали: наконецъ и Теляшевскій, Шаховскій, самъ непреклонный Болопниковъ, извѣстили Василия, что гошовы предашь ему Тулу и Самозванца Пепра, если Царскимъ словомъ удостовѣрены будутъ въ помилованіи, или, въ прошивномъ случаѣ, умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ, и скорѣе съѣдятъ другъ друга опъ голода, нежели сдадутся. Уже зная, что новый Лжедимишрій недалеко, Василій общалъ милость, — и 10 Октябрю Бояринъ Колычевъ, вступивъ въ Тулу съ воинами Московскими, взялъ подлѣйшаго изъ злодѣевъ, Илейку. Болопниковъ явился, съ головы до ногъ вооруженный, предъ шаптрами Царскими, сошелъ съ коня, обнажилъ саблю, положилъ ее себѣ на шею, палъ ницъ и сказалъ Василию: „Я исполнилъ „обѣщъ свой: служилъ вѣрно тому, кто называлъ себя Димитріемъ въ Сендомирѣ: „обманщикъ или Царь истинный, не знаю;

Г. 1607. „но онъ выдалъ меня. Теперь я въ пвоей „власти: вотъ сабля, если хочешь головы „моей; когда же оставишь мнѣ жизнь, то „умру въ пвоей службѣ, усерднѣйшимъ изъ „рабовъ вѣрныхъ“ (154). Онъ угадывалъ, ка- жется, свою долю. Миловать такихъ зло- дѣевъ есть преступленіе; но Василій обѣ- щалъ, и не хотѣлъ явно нарушить слова: Болошнікова, Шаховскаго и другихъ началь- никовъ мяшежа оправили, въ слѣдъ за ско- ваннымъ Илейкою, въ Москву съ присавами; а Князя Теляшевскаго, знаменнѣйшаго и пѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ его именинымъ родственникамъ, не лишили ни свободы, ни Боярства, къ посрамленію сего Вельможнаго достоинства и къ соблазну государственному (155): слабость безспыдная, вреднѣйшая жестокости!

Но общая радость все прикрывала. Взятіе Тулы праздновали какъ завоеваніе Казан- скаго Царства или Смоленскаго Княжества (156); и желая, чтобы сія радость была еще искреннѣе для войска упомяннаго, Царь далъ ему отдыхъ: уволилъ Дворянъ и Дѣшей Бо- ярскихъ въ ихъ помѣстья, свѣдавъ, что Лже- димитрій, испуганный судьбою Лжепетра, ушелъ назадъ къ Трубчевску (157). Вопреки опыту презирая новаго злодѣя Россіи, Васи- лій не спѣшилъ истребить его; послалъ толь- ко легкія дружины къ Брянску, а конницу Черемисскую и Тапарскую въ Сѣверскую

землю для грабежа и казни виновных ея Г. 1607. жипелей ⁽¹⁵⁸⁾; не хощѣлъ ждашь, чѣшобы сдался Калуга, гдѣ еще держались клеверцы Болошникова съ Апаманомъ Скопницкимъ ⁽¹⁵⁹⁾: велѣлъ осаждашь ее малочисленной рати, и возвратился въ столицу. Москва встрѣ- 21 Октаб. щила его какъ побѣдителя ⁽¹⁶⁰⁾. Онъ вѣзжалъ съ необыкновенною пышностію, съ двумя тысячами нарядныхъ всадниковъ, въ богатой колесницѣ, на прекрасныхъ бѣлыхъ коняхъ; умиленно слушалъ рѣчь Папріарха, видѣлъ знаки народнаго усердія, и казался счастливымъ! Три дни славили въ храмахъ милость Божию къ Россіи; пять дней молился Василий въ Лаврѣ Св. Сергія, и заключилъ церковное торжество дѣйствіемъ государственнаго правосудія: злодѣя Илейку повѣсили на Серпуховской дорогѣ, близъ Данилова Монастыря ⁽¹⁶¹⁾. Болошникова, Апамана Ѳедора Нагибу и спрощивѣйшихъ мятежниковъ отвезли въ Каргополь и тайно утопили. Шаховскаго сослали въ Каменную Пустыню Кубенскаго Озера, а вѣроломныхъ Нѣмцевъ, взятыхъ въ Туль, числомъ 52, и съ ними Медика Фидлера, въ Сибирь ⁽¹⁶²⁾. Всѣхъ другихъ плѣнниковъ оставили безъ наказанія и свободными. Калуга, Козельскъ еще пропивились; вся южная Россія, отъ Десны до устья Волги, за исключеніемъ немногихъ городовъ, признавала Царемъ своимъ мнѣмаго Димитрія: сей злодѣй, отступивъ, ждалъ време-

Г. 1607. ни и новыхъ силъ, чтобы итти впередъ, — а Москва, упомянутая шревогами, наслаждалась пищиною; послѣ ужасной грозы и предъ ужаснѣйшею! Испытавъ умъ, твердость Царя и собственное мужество, вѣрные Россіане думали, что главное сдѣлано; хотѣли временнаго успокоенія и надѣялись легко довершить остальное.

Такъ думалъ и самъ Василій. Бывъ допоть въ непреспанныхъ заботахъ и въ безпокойствѣ, мысливъ единственно о спасеніи Царства и себя отъ гибели, онъ вспомнилъ наконецъ о своемъ счастьи и невѣстѣ: жестокою Полишикою лишенный удовольствія бытъ супругомъ и опцемъ въ лѣпахъ цвѣтущихъ, спѣшилъ вкусить его хотя въ лѣтахъ преклонныхъ, и женился на Маріи, дочери Боярина Князя Петра Ивановича Буйносова-Роспловскаго (163). Вѣривъ ли сказанію одного Лѣтописца (164), что сей бракъ имѣлъ слѣдствія бѣдственныя; что Василій, алчный къ наслажденіямъ любви, споль долго ему неизвѣстнымъ, предался иѣгѣ, роскоши, лѣности: началъ слабѣть въ государспвенной и въ рапной дѣяшельности, среди опасностей засыпать духомъ, и своимъ небреженіемъ охладилъ ревность лучшихъ Совѣтниковъ Думы, Воеводъ и воиновъ, въ Царспвѣ Самодержавномъ, гдѣ все живетъ и движется Царемъ, съ нимъ бодрспвуетъ или дремлетъ? Но согласно ли такое очарованіе любви съ

Бракъ Василіевъ.

Г. 1608.
Генваря 17.

природными свойствами человека, который Г. 1608.
въ недосугахъ заговора и властвованія смутнаго цѣлые два года забывалъ милую ему невесту? И какое очарованіе могло устоять противъ такихъ бѣдствій?

По крайней мѣрѣ до сего времени Василий бодрствовалъ не только въ усиліяхъ истребить мятежниковъ, но съ удивительнымъ хладнокровіемъ, едва избавивъ отъ нихъ Москву, занимался и земскими или государственными усявами и способами народнаго образованія, какъ бы среди глубокаго мира. Законы.
Въ Маршѣ 1607 года, имѣвъ шоржественное разсужденіе съ Папріархомъ, Духовенствомъ и Синклипомъ, онъ издалъ Соборную грамоту о бѣглыхъ крестьянахъ, велѣлъ ихъ возвратити шѣмъ владѣльцамъ, за коими они были записаны въ книгахъ съ 1593 года: то есть, подтвердилъ Уложеніе Феодора Иоанновича, но сказавъ, что оно есть дѣло Годунова, неодобренное Боярами старѣйшими, и произвело въ началѣ много зла, неизвѣстнаго въ Иоанново время, когда земледѣльцы могли свободно переходить изъ селенія въ селеніе (165). Далѣе уставлено въ сей грамотѣ, что принимающій чужихъ крестьянъ долженъ платить въ казну 10 рублей пени съ человека, а господамъ ихъ при рубли за каждое лѣто; что подговорщикъ, сверхъ денежной пени, наказываешся кнутомъ; что мужъ бѣглой дѣвки или вдовы дѣлаешся ра-

Г. 1608. бомъ ея господина; что если господинъ не женишь раба до двадцати лѣтъ, а рабы не выдасть за-мужъ до осьмнадцати, то обязанъ дать имъ волю и не имѣть права жаловаться въ судъ на ихъ бѣгство, даже и въ случаѣ кражи или сноса: законъ благонамѣренный, полезный не только для размноженія людей, но и для чистоты нравственной!

Уставъ Во- Тогда же Василій велѣлъ перевести съ
инскій. Нѣмецкаго и Латынскаго языка *Уставъ Дюль Ратныхъ*, желая, какъ сказано въ началѣ онаго, чтобы „Россіяне знали всѣ новыя хи-
„проси воинскія, коими хвалятся Италія,
„Франція, Испанія, Австрія, Голландія, Ан-
„глія, Липва, и могли не только силъ си-
„лою, но и смыслу смысломъ прошивиться
„съ успѣхомъ, въ такое время, когда умъ че-
„ловѣческій всего болѣе впередъ въ науку
„необходимую для благосостоянія и славы
„Государствъ: въ науку побѣждать враговъ
„и хранишь цѣлостъ земли своей“ (166). Ни-
что не забыто въ сей любопытной книгѣ:
даны правила для образованія и раздѣленія
войска, для строя, похода, станова, обоза,
движеній пѣхоты и конницы, стрѣльбы пу-
шечной и ружейной, осады и приступовъ,
съ ясностію и точностію. Не забыты и
нравственныя средства. Предъ всякою би-
вою надлежало Воеводѣ ободрять воиновъ
лицемъ веселымъ (167), напоминавъ имъ оте-

чество и присягу; говоришь: „я буду впе- Г. 1608.
 „реди... лучше умереть съ честію, нежели
 „житьъ безчестно,“ и съ симъ вручать себя
 Богу.

Угождая народу своею любовію къ старымъ обычаямъ Русскимъ, Василій не хотѣлъ однакожь, въ угодность ему, гнать иноземцевъ: не оказывалъ къ нимъ пристрастія, коимъ упрекали Разспригу и даже Годунова, но не давалъ ихъ въ обиду мятежной черни (168); выславъ ревностныхъ пѣлохранищелей Лжедимипріевыхъ и чепырехъ Медиковъ Германскихъ за пѣсную связь съ Поляками, — оставивъ лучшаго изъ нихъ, лекаря Вазмера, при себѣ (169): но старался милостію удержалъ всѣхъ честныхъ Нѣмцевъ въ Москвѣ и въ Царской службѣ, какъ воиновъ, такъ и людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, любя гражданское образованіе, и зная, что они нужны для успѣховъ его въ Россіи; однимъ словомъ, имѣлъ желаніе, не имѣлъ только времени сдѣлаться просвѣтителемъ опечесства. и въ какой вѣкъ! въ какихъ обстоятельствахъ ужасныхъ!

ГЛАВА II.

Продолженіе Василіева Царствованія.

Г. 1607 — 1609.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедимитріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужась въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Липвою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мишкекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Миншкомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему.

Г. 1607 — Въ то время, когда Москва праздновала
1608. Василіево бракосочетаніе, война междоусобная уже снова пылала.

Калуга упорствовала въ бунтъ. Отъ имени Царя ѣздили къ ея жиителямъ и людямъ воинскимъ прощенный измѣнникъ, Ашаманъ Беззубцевъ (170), съ убѣжденіемъ смирились. Они сказали: „не знаемъ Царя, кроме Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!“ Върояно, что явленіе втораго Лжедимитрія было имъ уже извѣстно. Василій, жалѣя ушомляшъ войско прудами зимней осады,

предложилъ, весьма неоспорожно, чепыремъ Г. 1607.
тысячамъ Донскихъ мятежниковъ, которые
въ битвѣ подъ Москвою ему сдались (171),
загладить вину свою взятіемъ Калуги: Дон-
цы изъявили не только согласіе, но и жи-
вѣйшую ревность; клялись оказать чудеса
храбрости; прибыли въ Калужскій станъ
къ Государевымъ Воеводамъ, и чрезъ нѣсколь-
ко дней взбунтовались, такъ, что успра-
шенные Воеводы бѣжали отъ нихъ въ Москву. Бѣгство
Часть мятежниковъ вступила въ Калугу; Воеводъ
другіе ушли къ Самозванцу. отъ Калуги.

Сей наглый обманщикъ не долго былъ
въ бездѣйствіи. Дружины за дружинами при- Самозва-
ходили къ нему изъ Липвы, конныя и пѣ- нецъ усм-
хопныя, съ вождями знаменитыми: въ числѣ ихъ ливается.
находились Мозырскій Хорунжій, Іосифъ Буд-
зило, Паны Тишкѣвичи и Лисовскій, бѣглець,
за какое-то пресупленіе осужденный на
казнь въ своемъ опечествѣ: смѣлостію и
мужествомъ вишазь, ремесломъ грабитель (172).
Узнавъ, что Василій распустилъ главное зой-
ско, Ажедимириій, по совѣту Лисовскаго,
немедленно выступилъ изъ Трубчевска съ
семью тысячами Ляховъ, осмью тысячами
Козаковъ и немалымъ числомъ Россіянъ. Вое-
воды Царскіе, Князь Михайло Кашинъ и Ржев-
скій, укрѣпились въ Брянскѣ (173): Самозва-
нецъ осадилъ его, но не могъ взять, отъ
храбрости защитниковъ, которые терпѣли
голодь, ѣли лошадей, и не имѣя воды, доспа-

Г. 1607. вали еѣ своею кровію, ежедневными вылазками и бипвами. Рашь Лжедимипріева усилилась шайками новыхъ Донскихъ выходцевъ: они представили ему какого-то неизвѣстнаго бродягу, мнимаго Царевича Θεодора, будто бы вшораго сына Ирины; но Лжедимипрій не хотѣлъ признашь его племянникомъ и велѣлъ умертвить. Осада длилась, и Василій успѣлъ приняшь мѣры: Бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ изъ столицы, а Князь Липвиновъ изъ Мещовска шли спасти Брянскъ. Липвиновъ первый съ дружинами Московскими достигъ береговъ Десны, видѣлъ сей городъ и спашъ Лжедимипріевъ на другой споронѣ ея, но не могъ перейти тудя, ибо рѣка покрывалась льдомъ: осажденные также видѣли его; кричали своимъ Московскимъ братьямъ: „спасите насъ! не имѣемъ куска хлѣба!“ и съ слезами проспирали къ нимъ руки⁽¹⁷⁴⁾. Сей день (15 Декабрія 1607) оспался памятнымъ въ нашей Исторіи: Липвиновъ кинулся въ рѣку на конѣ; за Липвиновымъ всѣ, восклицая: „лучше умереть, нежели выдашь своихъ: съ нами Богъ!“ плыли, разгребая ледъ, подъ выспрѣлами непріятеля, изумленнаго такою смѣлостію; вышли на берегъ, и сразились. Кашинъ и Ржевскій сдѣлали вылазку. Непріятель между двумя огнями не устоялъ, смѣшался, ошступилъ. Уже побѣда совершилась, когда приспѣлъ Куракинъ, дивисься мужеству добрыхъ Россіянъ

Дѣло зна-
менистое.

и славить Бога Русскаго; но самъ, какъ главный Воевода, не опличился: только запасъ городъ всѣмъ нужнымъ для осады; укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, и далъ время непріятелю образумиться. Рѣка спала. Лжедимитрій соединилъ полки свои и напалъ на Куракина. Бились мужесшвенно, нѣсколько разъ, безъ рѣшительнаго слѣдствія, и войско Царское, оставивъ Брянскъ, заняло Карачевъ. Не имѣя надежды взять ни того, ни другаго Г. 1608. города, Самозванецъ двинулся впередъ, мирно вступилъ въ Орель, и написалъ опшуда слѣдующую грамоту къ своему мнимому шестю, Воеводѣ Сендомирскому: „Мы, Димитрій Грамота
„Іоанновичъ, Божіею милостию Царь всея Лжедими-
„Россіи, Великій Князь Московскій, Дми- тріева.
„тровскій, Углицкій, Городецкій... и дру-
„гихъ многихъ земель и Ташарскихъ Ордъ,
„Московскому Царству подвластныхъ, Госу-
„дарь и наслѣдникъ... Любезному отцу на-
„шему! Судьбы Всевышняго непостижимы
„для ума человѣческаго. Все, что бываетъ
„въ мірѣ, искони предопредѣлено Небомъ, ко-
„его спрашнй судъ совершился и надо мною:
„за грѣхи ли нашихъ предковъ или за мои
„собственные изгнанный изъ отечества, и
„скитаясь въ земляхъ чуждыхъ, сколько шер-
„пѣль я бѣдствій и печали! Но Богъ же ми-
„лосердый, не помянувъ моихъ беззаконій, и
„спасъ меня отъ измѣнниковъ, возвращаетъ
„мнѣ Царство, караетъ нашихъ злодѣевъ,

Г. 1608. „преклоняешъ къ намъ сердца людей, Россіянъ
 „и чужеземцевъ, шакъ, что надѣмся скоро
 „освободить васъ и всѣхъ друзей нашихъ, къ
 „неописанной радости вашего сына. Богу
 „единому слава! Да будетъ также вамъ изъ-
 „вѣстно, что Его Величество, Король Си-
 „гизмундъ, нашъ пріятель, и вся Рѣчь По-
 „сполитая усердно содѣйствуютъ мнѣ въ
 „отысканіи наслѣдственной Державы“ (175).
 Сія грамота, вѣроятно, не дошла до Мнишка,
 заключеннаго въ Ярославль, но была конечно
 и писана не для него, а единственно для
 тѣхъ, которые еще могли вѣрить обману.

Самозванецъ зимовалъ въ Орлѣ спокойно,
 умножая число подданныхъ обольщеніемъ и
 силою; слѣдуя правилу Шаховскаго и Боло-
 тникова, возмущалъ крестьянъ: объявлялъ
 независимость и свободу тѣмъ, коихъ господа
 служили Царю; жаловалъ холопей въ чины,
 давалъ помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ,
 иноземцамъ и Русскимъ (176). Тамъ прибыли
 къ нему знаменитые Князья, Рожинскій и Адамъ
 Вишневецкій, съ двумя или тремя тысячами
 всадниковъ (177). Первый, властолюбивый,
 надменный и необузданный, въ жаркой распрѣ
 собственною рукою умертвилъ Мѣховецкаго,
 друга, наславника Лжедимитріева, и засту-
 пилъ мѣсто убитаго: сдѣлался Генераломъ
 бродяги, презираемаго имъ и всѣми умными
 Ляхами.

Но Василій уже не могъ презирать сего

злодѣя: еще не думая оставить юной су- Г. 1608.
пруги и столицы, онъ ввѣрилъ рать люби-
мому своему брату, Дмитрію Шуйскому,
Князьямъ Василю Голицыну, Лыкову, Вол-
конскому, Нагому (178); велѣлъ присоединить-
ся къ нимъ Куракину, конницѣ Татарской и
Мордовской, посланной еще изъ Тулы на Сѣ-
верскую землю (179), и если не былъ, то по
крайней мѣрѣ казался удостовѣреннымъ, что
власть законная, не взирая на смятеніе
умовъ въ Россіи, одолѣетъ крамолу. Въ сіе
время чиновникъ Шведскій, Пепрей, нахо-
дись въ Москвѣ, осшерегалъ Василя: дока-
зывая, что явленіе Лжедмитріевъ есть дѣло
Сигизмунда и Папы, желающихъ овладѣть
Россією, предлагалъ намъ, отъ имени Карла Предложе-
IX, союзъ и значительное вспоможеніе (180); нѣе Шве-
но Василій — также, какъ и Годуновъ (181) — довь.
сказалъ, что ему нуженъ только одинъ по-
мощникъ, Богъ, а другихъ не надобно. Къ
несчастью, онъ долженъ былъ скоро перемѣ-
нить мысли.

Главный Воевода, Дмитрій Шуйскій,
оплечался единственно величавостію и спе-
сію; не былъ ни любимъ, ни уважаемъ вой-
скомъ (182); не имѣлъ ни духа ратнаго, ни
прозорливости въ совѣщахъ и въ выборѣ лю-
дей; имѣлъ зависъ къ достоинствамъ бле-
стящимъ и слабость къ ласкателямъ ковар-
нымъ: для того, вѣроятно, не взялъ юнаго,
счастливаго выпязя, Скопина-Шуйскаго, и

- г. 1608. для того взялъ Князя Васи́лія Голицына, знаменишаго измѣнами. Рать Московская оспанивилась въ Болховъ; не дѣйствовала, за тогдашними глубокими снѣгами (183), до самой весны, и дала непріятелю усилився. Шуйскій и сподвижники его, утружденные зимнимъ походомъ, съ семидесятью тысячами воиновъ (184) отдыхали; а шолпы Лжедмитріевы, не боясь ни морозовъ, ни снѣговъ, вездѣ разсыпались, брали города, жгли села и приближались къ Москвѣ. Начальники Рязани, Князь Хованскій и Думный Дворянинъ Ляпуновъ, хотѣли выгнать мяшежниковъ изъ Пронска, овладѣли его внѣшними укрѣпленіями и влѣмались въ городъ; но Ляпунова шажело ранили: Хованскій опешупилъ — и чрезъ нѣсколько дней, подъ снѣгами Зарайска, былъ на голову разбитъ Паномъ Лисовскимъ (185), который оставилъ тамъ памятникъ своей побѣды, видимый и донынѣ: высокій курганъ, насыпанный надъ могилою убитыхъ въ семь дѣлъ Россіянъ. Царю надлежало защищать Москву новымъ войскомъ. Писали къ Дмитрію Шуйскому, чптобы онъ не медлилъ, шелъ и дѣйствовалъ: Шуйскій
- Побѣда Лисовскаго.
- Апрѣля 13. наконецъ выступилъ, и верстахъ въ десяти ошъ Болхова уже встрѣпилъ Самозванца (186). Первый вступилъ въ дѣло Князь Васи́лій Голицынъ, и первый бѣжалъ; главное войско шакже дрогнуло: но запасное, подъ начальствомъ Куракина, смѣлымъ ударомъ оспа-

новило стремленіе непріяшеля. Бились долго, Г. 1608. и разошлись безъ побѣды. Съ честію пали многіе воины, Московскіе и Нѣмецкіе, коихъ главный сановникъ, Ламсдорфъ, тайно обѣщаль Лжедимитрію передашься къ нему со всею дружиною, но пьяный забыль о семъ уговорѣ, и не мѣшаль ей оплечаться мужествомъ въ битвѣ. Въ слѣдующій день возобновилось кровопролитіе, и Шуйскій, излишно осторожный или робкій, велѣвъ преждевременно спасать тяжелыя пушки и везти назадъ къ Болхову, далъ мысль войску о худомъ концѣ сраженія: чѣмъ воспользовался Лжедимитрій, извѣщенный переметчикомъ (Боярскимъ Сыномъ, Лихаревымъ), и сильнымъ нападениемъ смялъ ряды Москвитянъ; всѣ бѣжали, еще кромѣ Нѣмцевъ: Капитанъ Ламсдорфъ, уже непьяный, предложилъ имъ брапски соединиться съ Ляхами; но многіе, сказавъ: „наши жены и дѣти въ Москвѣ,“ ускакали въ слѣдъ за Россіянами. Остались 200 человекъ при знаменахъ съ Ламсдорфомъ, ждали честно опъ Лжедимитрія — и были изрублены Козаками: Гепманъ Рожинскій велѣвъ умертвить ихъ какъ обманщиковъ, за кровь Ляховъ, убитыхъ ими на канунѣ. Сія измѣна Нѣмцевъ утаилась опъ Василя: онъ наградилъ ихъ вдовъ и сиротъ, думая, что Ламсдорфъ съ добрыми сподвижниками легъ за него въ жаркой сѣчѣ (187).

Побѣда Са-
мованца.

Царскіе Воеводы и воины бѣжали къ Мос-

- Г. 1608. квѣ; нѣкоторые, съ Княземъ Третьякомъ Сеишовымъ, засѣли въ Болховъ; другіе ушли въ дома. Болховъ, гдѣ находилось 5000 людей ратныхъ ⁽¹⁸⁸⁾, сдался Лжедимипрію: всѣ они присягнули ему въ вѣрности, выступили съ нимъ къ Калугѣ, но шли особенно, подъ начальствомъ Князя Сеишова. Москва была въ ужасѣ. Бѣглецы, оправдывая себя, въ разсказахъ своихъ умножали силы Самозванца, число Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ; даже увѣряли, что сей впорый Лжедимипрій есть одинъ человекъ съ первымъ; что они узнали его въ бѣгѣ по храбрости еще болѣе, нежели по лицу. Чернь начинала уже винить Бояръ въ несчастной измѣнѣ Самозванцу ожившему, и думала, въ случаѣ крайности, выдать ихъ ему головами ⁽¹⁸⁹⁾; нѣкоторые только спрашивались, чтобы онъ, какъ волшебникъ, не увидѣлъ на нихъ крови истерзанныхъ ими Ляховъ или своей собственной! Но въ то же время достойные Россіяне, многіе Дворяне и Дѣти Боярскіе, оставивъ семейства, изъ ближнихъ городовъ спѣшили въ столицу защитить Царя въ опасности. Явились и мнимые измѣнники Болховскіе, Князь Третьякъ Сеишовъ съ пятью тысячами воиновъ: удостовѣренные, что Самозванецъ есть подлый злодѣй, они ушли отъ него съ береговъ Оки въ Москву, извиняясь минувшимъ страхомъ и неволею ⁽¹⁹⁰⁾. Василій составилъ новое войско, и далъ на-

Ужасъ въ
Москвѣ.

чальство — къ несчастію, поздно — знамени- Г. 1608.
 ниному Князю Скопину и доброму Боярину,
 Ивану Романову. Сіе войско спало на бере-
 гахъ Незнани, между Москвою и Калугою,
 ждало непріятеля, и готовилось къ битвѣ, —
 но едва не было жертвою гнуснаго заговора.
 Главные сподвижники Скопина и Романова,
 чистыхъ сердцемъ предъ людьми и Богомъ,
 не имѣли ихъ души благородной: Воеводы, Изъяна
 Князья Иванъ Кашыревъ, Юрій Трубецкій (191), Воеводъ.
 Троекуровъ, думая, что пришла гибель Шуй-
 скихъ, какъ нѣкогда Годуновыхъ, и что луч-
 ше ускореніемъ ея снискашь милость бро-
 дяги, какъ сдѣлалъ Басмановъ, нежели гиб-
 нуть вмѣстѣ съ Царемъ злосчастнымъ, на-
 чали тайно склонять Дворянъ и Дѣтей Бо-
 ярскихъ къ измѣнѣ. Умыселъ открылся: Ва-
 силій приказалъ ихъ схватить, везти въ Мос-
 кву, пытать — и, не сомнѣнно уличенныхъ,
 осудилъ единственно на ссылку, изъ уваже-
 нія къ древнимъ родамъ Княжескимъ: Кашы-
 рева удалили въ Сибирь, Трубецкаго въ Тотьму,
 Троекурова въ Нижній; но менѣе знатныхъ
 и менѣе виновныхъ преступниковъ, участни-
 ковъ злодѣйскаго кова, казнили: Желябовска-
 го и Невшева (192). Встревоженный симъ про-
 исшествіемъ и вѣстію, что Самозванецъ
 обходитъ станъ Воеводъ Царскихъ и при-
 ближается къ Москвѣ другимъ путемъ, Го-
 сударь велѣлъ имъ также идти къ столице,
 для ея защиты.

г. 1608. 1 Июня Лжедими́трий съ своими Ляхами и Россіянами спалъ въ двѣнадцати верспахъ ошпуда, на дорогѣ Волоколамской, въ селѣ Самозванецъ въ Тушинѣ (193), думая однимъ своимъ явленіемъ взволновать Москву и свергнуть Василія; писалъ грамоты къ ея жителямъ, и щещно ждалъ отвѣта. Войско, вѣрное Царю, заслоняло съ сей стороны городъ. Были кровопролитныя сшибки, но ничего не рѣшили. Увѣряюшъ, что Князь Рожинскій хотѣлъ взять Москву немедленнымъ приступомъ, но что Лжедими́трий сказалъ ему: *Если разорите мою столицу, то гдѣ же мнѣ царствовать? если сожжете мою казну, то гдѣ же будетъ мнѣ наградить васъ?* „Сія „жалость къ Москвѣ погубила его,“ пишетъ Историкъ чужеземный (194), который доброхотствовалъ злодѣю болѣе, нежели Россіи: „Самозванецъ щадилъ столицу, но не щадилъ „Государства, преданнаго имъ въ жертву „Ляхамъ и разбойникамъ. На пеплѣ Москвы „скоро явилась бы новая; она уцѣлѣла, а вся „Россія сдѣлалась пепелищемъ.“ Но Самозванецъ, имѣя тысячь пятнадцать Ляховъ и Козаковъ, пятьдесятъ или шестьдесятъ тысячь Россійскихъ измѣнниковъ (195), большею частію худо вооруженныхъ, дѣйствительно имѣлъ способъ взять Москву, обширную твердыню, гдѣ, кромѣ жителей, находилось не менѣе осьмидесяти тысячь исправныхъ воиновъ подъ защитою крѣпкихъ стѣнъ и

безчисленнаго множества пушекъ? Лжедимитрій надѣялся болѣе на измѣну, нежели на силу (196); хотѣлъ отрѣзать Москву отъ городовъ сѣверныхъ, и перенесъ станъ въ село Тайнинское, но былъ самъ отрѣзанъ: войско Московское заняло Калужскую дорогу, и пресѣкло его сообщеніе съ Украиною, откуда шли къ нему новыя дружины Липовскія и везли запасы: дружины были разсѣяны, запасы взяты, и Лжедимитрій спѣшенъ на маломъ пространствѣ. Усиленнымъ боемъ очистивъ себѣ путь, онъ возвратился въ Тушино (197), избралъ мѣсто выгодное, между рѣками Москвою и Восточною, подлѣ Волоколамской дороги, и спѣшилъ тамъ укрѣпиться валомъ съ глубокими рвами (коихъ слѣды видимъ и нынѣ). Воеводы Царскіе, Князь Скопинъ Шуйскій, Романовъ и другіе (198), спали между Тушинымъ и Москвою, на Ходынкѣ; за ними и самъ Государь, на Прѣснѣ или Ваганковѣ, со всѣмъ Дворомъ и полками опборными: выѣжая изъ столицы, онъ видѣлъ усердіе и любовь народа, слышалъ его искренніе объщанія вѣрности, и требовалъ отъ него пишины, великодушнаго спокойствія. Столица дѣйствительно казалась спокойною, извнѣ оберегаемая Царемъ, внутри особеннымъ *засаднымъ* войскомъ, коимъ предводительствовалъ Бояре (199), и которое, храня всѣ укрѣпленія отъ Кремля до слободъ, въ случаѣ нападенія могло одно спасти городъ. Воспоми-

*

г 1608. нали нашествіе, угрозы и гибель Болошниковъ; надѣялись, что будетъ поже и Самозванцу, а Царю новая слава, и ежечасно ждали битвы. Но Царь, готовый обороняться, не думалъ наспушпашъ, и далъ время непріятелю укрѣпиться въ Тушинскомъ станѣ: Василій занимался переговорами.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ находились въ Москвѣ чиновники Сигизмундовы, Вишовскій и Князь Друцкій-Соколинскій (200), присланные Королемъ поздравить Василія съ воцареніемъ и требовать свободы всѣхъ знатныхъ Ляховъ. Бояре предложили имъ возобновить мирный договоръ Годунова времени, нарушенный Сигизмундомъ споль безсовѣстно; но чиновники Королевскіе объявили, что имъ должно видѣться для того съ Литовскими Послами, заключенными въ Москвѣ, и что безъ нихъ они немогутъ ни чего сдѣлать. Бояре согласились (201). Живъ 18 мѣсяцевъ въ страхѣ и въ скупѣ, щещно хощѣвъ бѣжать и даже силою вырваться изъ неволи (202), Одесницкій и Госѣвскій снова явились въ Кремлевскомъ дворцѣ, какъ Послы, съ вѣрующею грамотою Королевскою; говорили, спорили, расходились съ неудовольствіемъ, чтобы опять сойшися. Мы желали мира: Ляхи желали только освободить единоплеменцевъ своихъ изъ рукъ нашихъ. Исполняя ихъ требованіе, Царь велѣлъ привезти въ Москву Воеводу Сендомирскаго, и дозволялъ

ему бесѣдовать съ ними тайно, наединѣ, безъ Г. 1608.
сомнѣнія не въ миролюбивомъ къ намъ распо-
ложеніи. . . . Но Самозванецъ былъ уже подъ
Москвою! Имѣя одну цѣль: опныя у него
союзниковъ - Ляховъ, Василій дозволилъ Кня-
зю Рожинскому навѣдываться, словесно или
письменно, о здоровьѣ Пословъ Сигизмундо-
выхъ: для чего сановники Липовскіе ѣздили
изъ Тушинскаго стана въ Москву, свободно
и безопасно (203). Наконецъ, 25 Іюля, Послы
заключили съ Боярами слѣдующій договоръ: Перемиріе
„1) Въ теченіе трехъ лѣтъ и одиннадцати съ Липвою.
„мѣсяцевъ не быть войнѣ между Россіею и
„Липвою. 2) Въ сіе время условиться о вѣч-
„номъ мирѣ или двадцатилѣтнемъ перемиріи.
„3) Обоимъ Государствамъ владѣть, чѣмъ
„владѣють. 4) Царю не помогать врагамъ
„Королевскимъ, Королю врагамъ Царя, ни
„людьми, ни деньгами. 5) Воеводу Сендомир-
„скаго съ дочерью и всѣхъ Ляховъ освобо-
„дитъ и дасть имъ нужное для путешествія
„до границы. 6) Князьямъ Рожинскому, Виш-
„невскому и другимъ Ляхамъ, безъ вѣдома
„Королевскаго вступившимъ въ службу къ
„злодѣю, второму Лжедимитрію (204), неме-
„дленно оставитъ его, и впредь не приста-
„вать къ бродягамъ, которые вздумаютъ
„именовать себя Царевичами Россійскими.
„7) Воеводѣ Сендомирскому не называть сего
„новаго обманщика своимъ зятемъ, и не вы-
„давать за него дочери. 8) Маринѣ не име-

Г. 1608. „новашься и не пишашься Московскою Царь-рицею (205).“ Договоръ ушвердили съ обѣихъ сторонъ клятвою; но не Василій, а Сигизмундъ доспигъ цѣли. Коварство Ляховъ открылось еще во время переговоровъ.

Чиновники, посыланные отъ Князя Рюрика изъ Тушина въ Москву, дѣйствовали какъ лазутчики, высматривая укрѣпленія города и спана Ходынского. Царь былъ неостороженъ: Воеводы еще неосторожны. Сперва они бодрствовали неутомимо, днемъ и ночью, въ доспѣхахъ и на коняхъ; вдали легкіе отряды, вокругъ неусыпная стража. Но тишина, бездѣйствіе и слухъ о мирѣ съ Ляхами уменьшили опасеніе: Россіяне уже не береглися; а Гешманъ Лжедимириевъ, ночью, съ Ляхами и Козаками незапно ударилъ на станъ Ходынской: захватилъ обозъ и пушки, рѣзалъ сонныхъ или безоружныхъ, и гналъ изумленныхъ ужасомъ бѣглецовъ почти до самой Прѣсни, гдѣ ихъ встрѣсило войско, высланное Царемъ съ Людми Ближними, Стольниками, Спряичими и Жильцами. Тутъ началась кровопролитная битва, и непріятель долженъ былъ отступить; его тѣснили и гнали до Ходынки (206).

Василій могъ справедливо жаловаться, что Ляхи, заключая миръ, воюють и нападаютъ въ располхъ: онъ скоро увидѣлъ ихъ совершенное вѣроломство. Исполняя договоръ, Василій вмѣстѣ съ Послами немедленно

отпустилъ въ Липву Воеводу Сендомирскаго, Марину и всѣхъ ихъ знатныхъ единоземцевъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, гдѣ они содержались; далъ имъ для храненія воинскую дружину подъ начальствомъ Князя Владиміра Долгорукаго, и надѣялся, что Рожинскій, Вишневецкій и другіе Паны, извѣщенные объ условіяхъ мира, оставятъ Ажедимитрія: но никакъ изъ нихъ не думалъ оставить его! Они дали время Посламъ и Мнишку удалиться, и снова начали воевать, не внимая убѣжденіямъ нашихъ Боярь, которые писали къ нимъ, что обманъ споль гнусный достоинъ не витязей Державы Христіанской, а подлыхъ слугъ злодѣя подлаго; что если Рожинскій имѣетъ хопя искру чести въ душѣ, то обязанъ выдать Самозванца для казни, и немедленно выйти изъ Россіи (207). Число Ляховъ грабителей еще умножилось семью тысячами всадниковъ, приведенныхъ въ Тушино Усвятскимъ Старостою, Яномъ Петромъ Сапѣгою (208). Сей Рыцарь знатный, воинскими способностями прѣвосходя всѣхъ иныхъ сподвижниковъ бродяги, прѣвосходилъ ихъ и въ безстыдствѣ: зналъ, кшо онъ; смѣялся надъ нимъ и надъ Россіянами; говорилъ: „мы жалуемъ въ Цари Московскіе, кого хопимъ“ (209); жегъ, грабилъ и хвалился Римскимъ героизмомъ! Сапѣга хотѣлъ битвою рѣшить судьбу Москвы, и тревожилъ нападеніями станъ Ходынский (210): Рожинскій, управляя

Г. 1608. Самозванцемъ, медлилъ, ожидая скорой измѣны въ столицѣ: ибо тамъ уже дѣйствовали злодѣи, ненавистники Василіевы; сносились еще съ Послами Липовскими ⁽²¹¹⁾, сносились и съ Гетманомъ Лжедимиіріезымъ, давали имъ совѣщанія, готовили предательство. Неперпѣливый и гордый Сапѣга отдѣлился отъ Гетмана; желалъ начальствовать независимо, завоевать внутреннія области Россіи, и съ пятиадцатью тысячами двинулся къ Лаврѣ Сергіевой, чибобы разграбить ея богатство. Съ другой стороны Панъ Лисовскій, именемъ Димиірія присоединивъ къ своимъ шайкамъ 30,000 измѣнниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ ⁽²¹²⁾, взялъ Коломну, плѣнилъ тамошняго Воеводу Долгорукаго, Епископа Іосифа, Дѣтей Боярскихъ и шелъ къ Москвѣ. Царь выслалъ противъ него Князей Куракина и Лыкова, которые на берегахъ Москвы рѣки, на Медвѣжьемъ Броду, сражались цѣлый день, разбили непріятеля, освободили Коломенскихъ плѣнниковъ ⁽²¹³⁾ — и Лисовскій, хотѣвъ явиться въ Тушинѣ побѣдителемъ, явился тамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Царскіе Воеводы, Иванъ Бутурлинъ и Глѣбовъ, снова заняли Коломну.

Сей успѣхъ былъ предсечею бѣдствія. Князя Иванъ Шуйскій и Григорій Ромодановскій, посланные съ войскомъ въ слѣдъ за Сапѣгою, настигли его между селомъ Здвиженскимъ и Рахманцовымъ: опразили два на-

паденія и взяли пушки. Казалось, что они Г. 1608.
побѣдили; но Сапѣга, раненный пулею въ ли-
це, не выпускалъ меча изъ рукъ, и сказавъ
своимъ ⁽²¹⁴⁾: „отечество далеко; спасеніе и
„честь впереди, а за спиною спыдь и гибель“, ^{Побѣда Са-}
„прешѣмъ опчаяннымъ ударомъ смѣшалъ Мос- ^{пѣги.}
квитянь. Винили Воеводу Ѳедора Головина,
который первый дрогнулъ и бѣжалъ; хвалили
Ромодановскаго, который не думалъ о сынѣ,
подлѣ него убиномъ, и сражался мужествен-
но: другіе слѣдовали примѣру Головина, а не
Ромодановскаго, и, бывъ числомъ вдвое силь-
нѣе непріятеля, разсыпались, какъ стадо
овецъ. Сапѣга гналъ ихъ 15 верстъ, взявъ 20
знаменъ и множество плѣнниковъ. Воеводы
съ главными чиновниками бѣжали по край-
ней мѣрѣ къ Царю, но войны въ дома свои,
крича: „идемъ защитить нашихъ женъ и дѣ-
„шей опъ непріятеля ⁽²¹⁵⁾!“

Другое важное происшествіе имѣло для
Москвы и Россіи еще вреднѣйшее слѣдствіе.
Послы Липовскіе и Мнишекъ, выѣзжая изъ
столицы, уже знали, чему надлежало слу-
читься, бывъ въ тайномъ сношеніи съ Же-
димитріевыми совѣшниками, какъ мы ска-
зали ⁽²¹⁶⁾. Василій далъ на себя оружіе зло-
дѣямъ, давъ свободу Маринѣ. Онъ вѣрилъ до-
говору и клятвѣ; но могъ ли благоразумно
вѣрить имъ въ такихъ обстоятельствахъ,
въ такомъ общемъ забвеніи всѣхъ уставовъ
чести и справедливости? Князь Долгорукій

Г. 1608. ѣхаль съ Послами и съ Воеводою Сендомирскимъ черезъ Угличъ, Тверь, Бѣлую, къ Смоленской границѣ, и былъ встрѣченъ сильнымъ опрядомъ конницы, высланной изъ Тушинскаго стана съ двумя чиновными Ляхами, Зборовскимъ и Спадницкимъ (217), чѣмъ бы освободить Марину. Долгорукій не могъ или не хотѣлъ пропитьсь; воины его разбѣжались: онъ самъ ускакалъ назадъ въ Москву; а чиновники Лжедимитріевы, объявивъ Маринѣ, что супругъ ждетъ ее съ нетерпѣніемъ, вручили грамоту отцу ея. „Мы сердечно обрадовались“ — писалъ къ нему Самозванецъ — „услышавъ о вашемъ отъѣздѣ изъ Москвы: ибо лучше знать, что вы да, дѣе, но свободны, нежели думать, что вы близко, но въ плѣну. Спѣшите къ нѣжному сыну. Не въ униженіи, какъ теперь, а въ чести и въ славѣ, какъ будетъ скоро, должна видѣть васъ Польша. Мать моя, ваша супруга, здорова и благополучна въ Сендомирѣ:

Мнишекъ и „ей все извѣстно.“ Мнишекъ и Марина не колебались. Отечество, безопасность, вельможество и богатство, еще достаточное для жизни роскошной, не имѣли для нихъ прелести прона и мщенія; ни опасности, ни стыдъ не могли удержать ихъ отъ новаго, вѣроломнаго и еще гнуснѣйшаго союза съ злодѣйствомъ. Лжедимитрій звалъ къ себѣ и Пословъ Сигизмундовыхъ: одинъ Николай Олесницкій возвратился; другіе спѣшили въ

Литву (²¹⁸), не хотѣвъ быть свидѣтелями Г. 1608. срамнаго торжества Марины, которая ѣхала къ мнимому Царю своему пышно и безопасно, мѣстами уже ему подвластными. Узнавъ, что ока приближается, Самозванецъ велѣлъ пасть изъ всѣхъ пушекъ (²¹⁹); но Марина остановилась въ шаптахъ за версту отъ Тушина: тамъ было первое свиданіе, и не радостное, какъ пишуть. Марина знала истину; знала вѣрно, что убитый мужъ ея не воскресъ изъ мертвыхъ, и заблаговременно приготовилась къ обману: съ печалію однакожь увидѣла сего вѣселаго Самозванца, гадкаго наружностию, грубаго, низкаго душею — и, еще не мертвая для чувствъ женскаго сердца, содрогнулась отъ мысли раздѣлять ложе съ такимъ человѣкомъ. Но поздно! Мнишекъ и честолубіе убѣдили Марину преодолѣть слабость. Условились, чтобы Духовникъ Воеводы Сендомирскаго, Іезуитъ, тайно обвинчалъ ее съ Лжедимитріемъ, который далъ слово жить съ нею какъ братъ съ сестрою, до завоеванія Москвы (²²⁰). Наконецъ, 1 Сентября, Марина торжественно въѣхала въ Тушинскій станъ, и лицедействовала столь искусно, что зрители умилялись ея нѣжностію къ супругу: радостныя слезы, объятія, слова внушенныя, казалось, истиннымъ чувствомъ — все было употреблено для обмана, и не бесполезно: многіе вѣрили ему, или по крайней мѣрѣ говорили, что въ-

г. 1608. рятъ, и Россійскіе измѣнники писали къ своимъ друзьямъ: „Димитрій естъ безъ сомнѣнія истинный, когда Марина признала въ „немъ мужа“ (221). Сіи письма имѣли дѣйствіе: изъ разныхъ городовъ, изъ самага войска Царскаго пріѣхали къ злодѣю Дворяне, люди чиновные, Спольники: Князя Димитрій Трубецкій, Черкасскій, Алексѣй Сицкій, Засѣкны, Михайло Бупурлинъ, Дьякъ Грамошинъ, Третьяковъ и другіе, которые знали перваго Лжедимитрія, и слѣдственно знали обманъ втораго (222). Въ числѣ сихъ немаловажныхъ измѣнниковъ находился и знатнѣйшій, Вельможа, Дворецкій Отрепьева, Князь Василій Рубецъ-Мосальскій: сосланный воеводствовать въ Кексгольмъ, онъ былъ вызванъ или привезенъ въ Москву какъ человекъ подозрительный, видѣлъ себя въ опалѣ и съ дерзостію явился на новомъ театръ злодѣйства (223). Другіе, менѣе безсовѣстные, но малодушные, не ожидая ничего, кромѣ бѣдспвій для Царя, разѣхались отъ него по домамъ (224); не пронулись, и были ему до конца вѣрны, одни Украинскіе Дворяне и Дѣши Боярскіе, вопреки буншамъ ихъ опчизны кляпой (225).

Видя страшное начало измѣнъ и ежедневное уменьшеніе войска, Василій рѣшился усмирить гордость народную: доселѣ не хотѣвъ слышать о вспоможеніи иноземномъ, велѣлъ своему знаменитому племяннику, Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, ѣхать къ

Скопинъ
посланъ къ
Шведамъ.

непріятелю Сигизмундову, Карлу IX, заклю- Г. 1608.
чить съ нимъ союзъ и привести Шведовъ
для спасенія Россіи! Уже Царь могъ безъ ви-
ны не вѣрнѣе отечеству, зараженному ду-
хомъ предательства — и лучший изъ Воеводъ,
хотя и юнѣйшій, въ годину величайшей опа-
сности съ печалію удалися отъ рапи, ду-
мая, что онъ возвратится, можетъ быть,
уже поздно, не спасти Царя, а только уме-
реть послѣднимъ изъ достойныхъ Россіянъ!...
Тогда же Царь писалъ къ Государямъ запад-
ной Европы, къ Королю Данскому, Англій-
скому и къ Императору ⁽²²⁶⁾, о вѣроломствѣ
Сигизмундовомъ, пребуя ихъ вспоможенія
или, по крайней мѣрѣ, суда безприспращнаго.
Но не въ такихъ обстоиятельствахъ Держа-
вы находятъ союзниковъ ревностныхъ: ка-
саясь гибели, Россія могла быть только пред-
метомъ любопытства или безплодной жа-
лости для отдаленной Европы!

Еще оказывая благородную неустраши-
мость, Василій искалъ если не геройства,
то смѣла въ Россіянахъ; собралъ воиновъ и
спрашивалъ, кто хочетъ стоять съ нимъ за
Москву и за Царство? говорилъ: „Для чего
„срамитъ себя бѣгствомъ? Даю вамъ волю:
„идите, куда хопите! Пусть только вѣр-
„ные останутся со мною!“ Казалось, что
воины ждали сего великодушнаго слова: пре-
бывали Евангелія и креста; наперерывъ дѣ-
ловали его и клялися умереть за Царя.....

Г. 1608. а на другой и въ слѣдующіе дни толпами
 Бѣгство къ бѣжали въ Тушино иѣ, которые еще не-
 Самозванцу. давно служили вѣрно Іоанну ужасному, измѣ-
 няли Царю снисходительному, передавались
 къ бродягѣ и Ляхамъ, древнимъ непріятелямъ
 Россіи, исполненнымъ злобой мести и спра-
 ведливаго къ нимъ презрѣнія! Чудесное из-
 ступленіе страстей, изъясняемое единствен-
 но гнѣвомъ Божиимъ! Сей народъ, безмолвный
 въ грозахъ Самодержавія наслѣдственнаго ,
 уже игралъ Царями, узнавъ, что они могутъ
 быть избираемы и низвергаемы его властію
 или дерзкимъ своевольствомъ (227)!

Съ такимъ ли войскомъ могъ Василій
 отважиться на рѣшительную битву въ полѣ?
 Бывъ дополъ защитникомъ Москвы, онъ уже
 искалъ въ ней защиты для себя: вступилъ
 со всѣми полками въ столицу (228), орошен-
 ную кровію Самозванца и Ляховъ, шуда, гдѣ
 страхъ лютой мести долженъ былъ воспла-
 менишь и малодушныхъ для отчаяннаго со-
 пропвленія. Всѣ улицы, стѣны, башни, зе-
 мляныя укрѣпленія наполнились воинами, подъ
 начальствомъ мужей Думныхъ (229), которые
 еще съ видомъ усердія ободряли ихъ и на-
 родъ. Но не было уже ни взаимной довѣрен-
 ности между государственною властію и
 подданными, ни ревности въ душахъ, какъ
 бы утомленныхъ напряженіемъ силъ въ не-
 пререстанномъ бореніи съ опасностями гроз-
 ными. Все ослабло: благоговѣніе къ сану

Царскому, уваженіе къ Синклиту и Духовенству. Блескъ Василиевой великодушной твердости затмѣвался въ глазахъ спраждущей Россіи его несчастіемъ, которое ставили ему въ вину и въ обманъ: ибо сей Властолюбецъ, принимая скипетръ, обѣщаль благоденствіе Государству. Видѣли ревностную мольбу Василиеву въ храмахъ; но Богъ не внималъ ей — и Царь злосчастный казался народу Царемъ неблагословеннымъ, отверженнымъ. Духовенство славilo высокую добродѣтель Вѣнценосца ⁽²³⁰⁾, и Бояре еще изъявляли къ нему усердіе; но Москвитяне помнили, что Духовенство славilo и кляло Годунова, славilo и кляло Опрепьева; что Бояре изъявляли усердіе и къ Разстригѣ наканунѣ его убіенія. Въ смятеніи мыслей и чувствъ, добрые скорбѣли, слабые недоумѣвали, злые дѣйствовали . . . и гнусныя измѣны продолжались.

Столица уже не имѣла войска въ полѣ: конныя дружины непріятельскія, разъѣзжая въ виду стѣны ея, прикрывали бѣгство Московскихъ измѣнниковъ, воиновъ и чиновниковъ, къ Самозванцу; многіе изъ нихъ возвращались съ увѣреніемъ, что онъ не Димитрій ⁽²³¹⁾, и снова уходили къ нему. Злодѣйство уже казалось только легкомысліемъ; уже не мерзли сими обыкновенными бѣглецами, а шутили надъ ними, называя ихъ *перелетами* ⁽²³²⁾. Развратъ былъ столь ужасенъ, что родственики и ближніе уговари- Развратъ въ Москвѣ.

- г. 1608. лись между собою, кому оспаваться въ Москвѣ, кому ѣхать въ Тушино, чтобы пользоваться выгодами той и другой стороны, а въ случаѣ несчастія, здѣсь или тамъ, имѣть заступниковъ. Вмѣстѣ обѣдавъ и пиروвавъ (тогда еще пиروвали въ Москвѣ!) одни спѣшили къ Царю въ Кремлевскія палаты, другіе къ *Царику*: такъ именовали впрочемъ Лжедмитрія. Взявъ жалованье изъ казны Московской, пребывали инаго изъ Тушинской — и получали! Купцы и Дворяне за деньги снабждали спань непріятельскій яствами, солью, плащемъ, оружіемъ, и не тайно: знали, видѣли и молчали; а кто доносилъ Царю, именовался *наушникомъ* ⁽²³³⁾. Василій колебался: то не смѣлъ въ крайности быть жестокимъ, подобно Годуну ⁽²³⁴⁾, и спускалъ пресупникамъ; то хошѣлъ строгостию унять ихъ, и вѣря иногда клеветникамъ, наказывалъ невинныхъ, къ умноженію зла. „Вельможи его“ — говоритъ Лѣтописецъ — „были въ смущеніи и въ *двоемыслии*: служили ему языкомъ, а не душою, и шѣломъ; нѣкоторые дерзали и словами, язвиль Царя заочно, вопреки присягѣ и совѣсти.“ Не взирая на то, Москва, наученная примѣромъ Опрепьева ⁽²³⁵⁾, еще не думала предать Царя; еще вѣрность, хотя и сомнительная, одолѣвала измѣну въ войскѣ и въ народѣ: все колебалось, но еще не падало къ ногамъ Самозванца. Окруженная швердынями, наполненная воинами, столица могла

не спрашивать приступа, когда гордый Са- Г. 1608
пѣга, въ сіе время, тщетно силится взять
и монастырскую ограду, гдѣ горсть защи-
тниковъ среди ужасовъ беззаконія и стыда
еще помнила Бога и честь Русскаго имени.

Троицкая Лавра Св. Сергія (въ шестиде- ^{Знаменитая}
сяти чешырехъ верстахъ отъ сполницы), ^{осада Лавры}
прельщая Лиховъ своимъ богатствомъ, мно-
жествомъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ,
драгоценныхъ каменьевъ, образовъ, крестовъ,
была важна и въ воинскомъ смыслѣ, способ-
ствуя удобному сообщенію Москвы съ Сѣве-
ромъ и Востокомъ Россіи: съ Новымъ городомъ,
Вологдою, Пермью, Сибирскою землею, съ
обласію Владимірскою, Нижегородскою и
Казанскою, откуда шли на помощь къ Царю
дружины ратныя, везли казну и запасы.
Основанная въ лѣсной пустынѣ, среди овра-
говъ и горъ, Лавра еще въ царствованіе Ю-
анна IV была ограждена (на пространствѣ
шести сотъ сорока двухъ сажень) камен-
ными стѣнами (вышиною въ четыре, тол-
щиною въ три сажени) съ башнями, остро-
гомъ и глубокимъ рвомъ ⁽²³⁶⁾: предусматри-
пельный Василій успѣлъ занять ее дружи-
нами Дѣшей Боярскихъ, Козаковъ вѣрныхъ,
Спирѣльцевъ, и съ помощію усердныхъ Ино-
ковъ снабдивъ всею нужнымъ для сопрово-
вленія долговременнаго. Сии Иноки — изъ ко-
ихъ многіе, бывъ мірянами, служили Царямъ
въ чинахъ воинскихъ и Думныхъ — взяли на

Г. 1608. себя не только значительныя издержки и мольбу, но и пруды кровавыя въ бѣдствіяхъ отечества; не только, сверхъ рая надѣвъ доспѣхи, ждали непріятеля подъ своими стѣнами, но и выходили вмѣстѣ съ воинами на дороги, чтобы испреблять его разъѣзды, ловить вѣстниковъ и лазутчиковъ, прикрывавъ обозы Царскіе (237); дѣйствовали и невидимо въ спанахъ вражескихъ, писменными увѣщаніями отнимая клевершовъ у Самозванца, прогая совѣсть легкомысленныхъ, еще незакоснѣлыхъ измѣнниковъ, и представляя имъ въ спасительное убѣжище Лавру, гдѣ число добрыхъ подвижниковъ, одушевленныхъ чистою ревностію или раскаяніемъ, умножалось. „Доколь“ — говорили Лжедимирию Ляхи — „доколь свирѣпствовать противъ насъ симъ кровожаднымъ вранамъ, гнѣздящимся въ ихъ каменномъ гробѣ“ (238)? Города „многолюдныя и цѣлыя области уже твои; „Шуйскій бѣжалъ отъ тебя съ войскомъ, а „Черницы ведутъ дерзкую войну съ тобою! „Разсыплемъ ихъ прахъ и жилище!“ Еще Лисовскій, злодѣйствуя въ Переславской и Владимірской области, мыслить взять Лавру; увидѣвъ трудность, прошелъ мимо, и сжегъ только посадъ Клементьевскій (239): но Сапѣга, разбивъ Князей Ивана Шуйскаго и Ромодановскаго (240), хотѣлъ, чего бы то ни стоило, овладѣть ею.

Сія осада знамениша въ нашихъ лѣтопи-

сяхъ не менѣ Псковской, и еще удивитель- Г. 1608.
нѣ: первая упѣшила народъ во время его
спраданія отъ жестокости Іоанновой; дру-
гая упѣшаетъ потомство въ спраданіи за
предковъ, униженныхъ развратомъ. Въ общемъ
паденіи духа увидимъ доблесць нѣкоторыхъ,
и въ ней причину государственнаго спасенія:
казня Россію, Всевышній не хотѣлъ ея ги-
бели, и для того еще оставилъ ей *такихъ*
гражданъ. Не устранимъ подробностей въ
описаніи дѣлъ славныхъ, совершенныхъ хопя
и въ предѣлахъ смиренной Обители Монаше-
ской, людьми простыми, низкими званіемъ,
высокими единственно душою!

23 Сентября Сапѣга, а съ нимъ и Ли-
совскій; Князь Константинъ Вишневецкій,
Тишкѣвичи и многіе другіе знатные Паны,
предводительствуя шридцатью тысячами
Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ,
сѣпали въ виду монастыря на Клементьев-
скомъ полѣ (241). Осадные Воеводы Лавры,
Князь Григорій Долгорукій и Алексѣй Голо-
хвастовъ, желая узнать непріятеля и пока-
затъ ему свое мужество, сдѣлали вылазку,
и возвратились съ малымъ урономъ, давъ вре-
мя жителямъ монастырскихъ слободъ обра-
тити ихъ въ пепель: каждый зажегъ домъ
свой, спасая только семейство, и спѣшили
въ Лавру. Непріятель, въ слѣдующій день,
осмотрѣвъ мѣста, занялъ всѣ высоты и всѣ
пути, расположился спаномъ и началъ укрѣ-

#

Е. гбсѣ. паяться (242), Между тѣмъ Лавра наполнилась множествомъ людей, которые искали въ ней убѣжища, не могли въспитаться въ келліяхъ и не имѣли крова: больные, дѣти, родильницы лежали на дождѣ въ холодную осень (243). Легко было предвидѣть дальнѣйшія, гибельныя слѣдствія шѣсноты; но добрые Иноки говорили: „Св. Сергій не опровергаетъ злосчастныхъ“ — и всѣхъ принимали. Воеводы, Архимандритъ Иоасафъ и Соборные Старцы урядили защиту: вездѣ разставили пушки; назначили, кому битися на стѣнахъ, или въ вылазкахъ, и Князь Долгорукій съ Голохвастовымъ первые, надъ гробомъ Св. Сергія, поцѣловали крестъ въ томъ, чтобы сидѣть въ осаду безъ измѣны (244). Всѣ люди рапные и монастырскіе слѣдовали ихъ примѣру въ духъ любви и братства, ободряли другъ друга и съ ревностію готовились къ трапезѣ кровопролитной, пить чашу смертнуную за опечесство (245). Съ сего времени пѣніе не умолкало въ церквахъ Лавры, ни днемъ, ни ночью.

29 Сентября Сапѣга и Лисовскій писали къ Воеводамъ: „Покоритесь Димитрію, испинному Царю вашему и нашему, который, не шолько сильнѣе, но и милосивѣе Лжецаря Шуйскаго, имѣя, чѣмъ жаловать вѣрныхъ, ибо владѣеть уже едва не всѣмъ Государствомъ, спѣснивъ своего злодѣя въ Москвѣ осажденной. Если мирно сдадитесь,

„что будете Намѣстниками *Троицкаго града* Г. 1608.
 „и владѣтелями многихъ сель богатыхъ; въ
 „случаѣ безполезнаго упорства, падуть ваши
 „головы.“ Они писали и къ Архимандриту и
 къ Инокамъ, напоминая имъ милость Іоанна
 къ Лаврѣ, и требуя благодарности, ожидае-
 мой отъ нихъ его сыномъ и невѣсткою. Ар-
 химандритъ и Воеводы читали сіи грамоты
 всенародно; а Монахи и воины сказали: „упо-
 „ваніе наше есть Святая Троица, спѣна и
 „щитъ Богоматерь, Святые Сергій и Никонъ
 „сподвижники: не спрашимся!“ Въ бранномъ
 оповѣстѣ Ляхамъ не оставили слова на миръ;
 но не пронули измѣнника, Сына Боярскаго,
 Безсона Руготина, который привозилъ къ
 нимъ Сапѣгины грамоты (246).

30 Сентября непріятель утвердилъ шу-
 ры на горѣ Волкушѣ, Терентьевской, Кру-
 глой и Красной (247); выкопалъ ровъ отъ Ке-
 ларева пруда до Глинянаго врага, насыпалъ
 широкій валъ, и съ 3 Октября, въ теченіе
 шестипи недѣль, палилъ изъ шестидесяти трехъ
 пушекъ (248), стараясь разрушить каменную
 ограду; спѣсны, башни тряслися, но не па-
 дали, отъ худаго ли искусства пушкарей,
 или отъ малости ихъ орудій: сыпались кир-
 пичи, дѣлались отверстія и немедленно за-
 дѣлывались; ядра каленыя летѣли мимо зда-
 ній монастырскихъ въ пруды, или гасли на
 пустыряхъ и въ ямахъ, къ удивленію осаж-
 денныхъ, копорые, видя въ шомъ чудесную

Г. 1608. къ нимъ милость Божию, укрѣплялись духомъ, и въ ожиданіи приспуга всѣ исповѣдались, чѣшбы съ чистою совѣстію не робѣть смерти; многіе посприглись, желая умереть въ санѣ Монашескомъ. Иноки, дѣля съ воинами опасности и пруды, ежедневно обходили стѣны съ святыми иконами.

Сапѣга готовился къ первому рѣшительному дѣлу не молитвою, не покаяніемъ, а пиромъ для всего войска. 12 Октября съ утра до вечера Ляхи и Россійскіе измѣнники шумѣли въ станѣ, пили, спрѣляли, скакали на лошадяхъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ сумерки вышли полками къ шурамъ, заняли дорогу Углицкую, Переславскую, и ночью устремились къ монастырю съ лѣсницами, щипами и парасами, съ крикомъ и музыкою. Ихъ встрѣпили залпомъ изъ пушекъ и пищадей; не допустили до стѣнъ; многихъ убили, ранили: всѣ другіе бѣжали, кинувъ лѣсницы, щипы и парасы (249). Въ слѣдующее утро осажденные взяли сіи профей и предали огню, славя Бога. — Не одолѣвъ силою, Сапѣга еще думалъ взять Лавру угрозами и лестію: Ляхи мирно подъѣзжали къ стѣнамъ, указывали на свое многочисленное войско, предлагали выгодныя условія; но чѣмъ болѣе требовали сдачи, тѣмъ менѣе казались спрашными для осажденныхъ, копорые уже дѣйствовали и наступательно.

19 Октября, видя малое число непріятель-

лей въ огородахъ монастырскихъ, Спрѣльцы Г. 1608. и Козаки безъ повелѣнія Воеводъ спустились на веревкахъ съ стѣны, напали и перерѣзали тамъ всѣхъ Ляховъ. Пользуясь сею ревностію, Князь Долгорукій и Голохвастовъ тогда же сдѣлали смѣлую вылазку съ конными и пѣхотными дружинами, къ шурамъ Красной горы, чтобы разрушить непріятельскія бойницы; но въ жестокой сѣчѣ лишились многихъ добрыхъ воиновъ ⁽²⁵⁰⁾. Никто не опдался въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру, всего болѣе жалѣя о храбромъ чиновникѣ Бреховѣ: онъ еще дышалъ, и былъ вмѣстѣ съ другими умирающими постриженъ въ Монахи.... Въ возмездіе за вѣрную службу Царю земному, опечесство передавало ихъ въ Образъ Ангельскомъ Царю Небесному.

Гордясь симъ дѣломъ какъ побѣдою, непріятель хотѣлъ довершить ее: въ темную осеннюю ночь (25 Октяб^{ря}), когда огни едва свѣтились и все зашло въ Лаврѣ, дремлющіе воины вострепнули отъ нечаяннаго шума: Ляхи и Россійскіе измѣнники, подъ громомъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ крикомъ и воплемъ, спремались къ монастырю, достигли рва, и соломой съ береспомъ зажгли острогъ: яркое пламя озарило ихъ подпы какъ бы днемъ, въ цѣль пушкамъ и пищалямъ. Сильною спрѣльбою и гранатами осажденные побили множество смѣлѣйшихъ Ляховъ и не дали имъ сжечь острога; непріятель ушелъ

Г. 1608. въ свои закопы, но и въ нихъ не оспался: при свѣтѣ восходящаго солнца видя на стѣнахъ церковныя хоругви, воиновъ, Священниковъ, которые пѣли тамъ благодарственный молебенъ за побѣду, онъ уснарился нападенія и бѣжалъ въ слани укрѣпленный. Нѣскольکو дней минуло въ бездѣйствіи (251).

Но Сапѣга и Лисовскій въ пишинѣ готовили гибель Лавръ: вели подкопы къ стѣнамъ ея (252). Угадывая сіе шайное дѣло, Князь Долгорукій и Голохвастовъ хотѣли добыть языковъ: сдѣлали вылазку на Княжеское поле, къ Мишутинскому врагу, гдѣ, разбивъ непріятельскую стражу, захватили Липовскаго Рошмистра, Брущевскаго, и безъ урона возвратились, не давъ Сапѣгѣ преградить имъ пуши. Разспрашивали чиновнаго плѣнника и пытали: онъ сказалъ, что Ляхи дѣйствительно ведутъ подкопъ, но не знаютъ мѣста (253). Воеводы избрали человека искуснаго въ ремеслѣ горномъ, монастырскаго слугу, Корсакова, и велѣли ему дѣлать подъ башнями такъ называемые *слухи*, или ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или стука людей копающихъ въ ея нѣдрахъ; велѣли еще углубить ровъ внѣ Лавры, отъ Воспока къ Сѣверу (254). Сія работа произвела двѣ битвы кровопролитныя: непріятель напалъ на копаптелей, но былъ отраженъ дѣйствіемъ монастырскихъ пушекъ. Въ другой сѣчѣ за ровомъ, Ноября 1, Ляхи убили 190 человекъ

и взяли нѣсколько плѣнниковъ ⁽²⁵⁵⁾; спѣснили Г. 1608. осажденныхъ, не пускали ихъ черпать воды въ прудахъ внѣ крѣпости ⁽²⁵⁶⁾, и приблизили свои окопы къ спѣнамъ. Сердца уныли и въ великодушныхъ: видѣли уменьшеніе силъ ратныхъ; опасались болѣзней отъ тѣснобы и недостатка въ хорошей водѣ; знали вѣрно, что есть подкопъ, но не знали, гдѣ, и могли ежечасно взлестъ на воздухъ ⁽²⁵⁷⁾. Тогда же нѣсколько ядеръ упало въ Лавру: одно ударило въ большой колоколъ, въ церковь, и, къ общему ужасу, раздробило святыя иконы, предъ коими народъ молился съ усердіемъ; другимъ убило Инокиню; претѣмъ, въ день Архангела Михаила, опорвало ногу у Спарца Корнилія: сей Инокъ благочестивый, исходя кровію, сказалъ: „Богъ Архиспратигомъ „своимъ Михаиломъ опмститъ кровь Хри- „стіанскую“ — и пихо скончался. Тогда же между вѣрными Россіянами нашлись и невѣрные: слуга монастырскій, Селевинъ, бѣжалъ къ Ляхамъ. Боялись его извѣстовъ, козней и тайныхъ единомышленниковъ: одинъ примѣръ измѣны былъ уже опасенъ ⁽²⁵⁸⁾. — Въ сихъ обстоятельствевахъ не измѣнилась ревность добрыхъ Спарцевъ: первые на молитвѣ, на стражѣ и въ битвахъ, они словомъ и дѣломъ воспламеняли защитниковъ, предсказывая имъ малодушіе грѣхомъ, неробкую смерть долгомъ Христіанскимъ и гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ ⁽²⁵⁹⁾.

Г. 1608.

Битвы продолжались. Осажденные сдѣлали въ землѣ ходъ, изъ-подъ спѣны въ ровъ, съ шремя желѣзными ворошами для скорѣйшихъ вылазокъ (260); въ темныя ночи нападали на окопы непріятельскіе, хвастали языковъ, допрашивали и свѣдали наконецъ важную тайну: тяжело раненный плѣнникъ, Козакъ Дѣдиловскій, умирая Христіаниномъ, указалъ Воеводамъ мѣсто подкопа: Ляхи вели его опѣ мельницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монастыря (261). Укрѣпивъ сіе мѣсто часпоколомъ и шурами, Воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Два случая ободрили ихъ: мѣткою стрѣльбою имъ удалось разбить главную Литовскую пушку, которая называлась *Трещерою*, и болѣе иныхъ вредила монастырю. Другое счастливое происшествіе уменьшало силу непріятеля: 500 Козаковъ Донскихъ, съ Ашаманомъ Епифанцемъ, успѣдились воевать святую Обипель и бѣжали опѣ Сапѣги въ свою отчизну (262). 9 Ноября, за три часа до свѣта, взявъ благословеніе Архимандрита надъ гробомъ Св. Сергія, Воеводы тихо вышли изъ крѣпости съ людьми ратными и Монахами. Глубокая тѣма скрывала ихъ опѣ непріятеля; но какъ скоро они спали въ ряды, сильный порывъ вѣтра разсѣялъ облака: мгла исчезла; ударили въ осадный колоколь, и всѣ кинулись впередъ, восклицая имя Св. Сергія (263). Нападеніе было съ прехъ

споронъ, но стремились къ одной цѣли: вы- Г. 1608.
гнали Козаковъ и Ляховъ изъ ближайшихъ
укрѣплений, овладѣли мельницею, нашли и
взорвали подкопъ, къ сожалѣнію, съ двумя
смѣльчаками (Шиловымъ и Слотомъ, Кле-
меншьевскими земледѣльцами), кошорые на-
полнили его вещеспивомъ горючимъ, зажгли
и не успѣли спастись. Побѣдители были еще
не довольны: рѣзались съ непріятелемъ между
его бойницами, падали опъ ядеръ и меча. Не
слушаясь начальниковъ, всѣ оспальные Иноки
и воины, толпа за толпою, прибѣжали изъ
монастыря въ пыль сѣчи, долго упорной.
Нѣсколько разъ Ляхи сбивали ихъ съ высотъ
въ лощины, гнали и прубили побѣду; но Рос-
сіяне снова выходили изъ овраговъ, лѣзли на
горы, и наконецъ взяли Красную со всѣми
ея пурами, не мало плѣнниковъ, знамена, 8
пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, ко-
пій, палашей, воинскихъ снарядовъ, прубъ и
липавръ; сожгли, чего не могли взять, и въ
торжествѣ, облитые кровію, возвратились
при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей мона-
стырскихъ, неся своихъ мерпвыхъ, 174 че-
довѣка, и 66 тяжело раненныхъ, а непріятельскія
укрѣпленія оставивъ въ пламени. Битва не пресѣкалась съ раннего утра до
темнаго вечера. 1500 Россійскихъ измѣнни-
ковъ и Ляховъ, съ Панами Угорскимъ и Ма-
зовецкимъ, легли около мельницы, прудовъ
Клеменшьевского, Келарева, Конюшеннаго и

Г. 16.8. Круглаго, церквей нижняго монастыря и прошивъ Красныхъ бороть (ибо Ляхи, въ срединѣ дѣла имѣвъ выгоду, гнали нашихъ до самой ограды) (264). Иноки и воины хоронили тѣла съ умилениемъ и благодарностию; раненныхъ поконили съ любовію въ лучшихъ келіяхъ, на иждивеніи Лавры. Славилъ мужество Дворянъ, Внукова и Есипова убитыхъ, Ходырева и Зубова живыхъ (265). Братъ измѣнника и переметчика (266), Сопникъ Данило Селевинъ, сказалъ: „хочу смертію загладить „безчестіе нашего рода,“ и сдержалъ слово: пѣшій напалъ на дружину Апамана Чики, саблею изрубилъ трехъ всадниковъ, и смертельно раненный въ грудь четвертымъ, еще имѣлъ силу убить его на мѣстѣ. Другой воинъ Селевинъ также удивилъ храбростію и самыхъ храбрыхъ (267). Слуга монашескій, Меркурій Айгустовъ, первый досиѣгъ непріятельскихъ бойницъ, и былъ застрѣленъ изъ ружья Липовскимъ пушкаремъ, коему сподвижники Меркуріевы въ поже мгновение отсклѣли голову (268). Иноки сражались вездѣ впереди. — О семъ счастливомъ дѣлѣ Архимандритъ и Воеводы извѣстили Москву, которая праздновала оное вмѣстѣ съ Лаврою (269).

Сныдася своихъ неудачъ, Сапѣга и Липовскій хопѣли испытать хипроспѣ: ночью скрыли конницу въ оврагахъ, и послали нѣсколько дружинъ къ стѣнамъ, чтобы выма-

ниѣ осажденныхъ, копорые дѣйствительно Г. 1608: устремились на нихъ и гнали бѣгущихъ къ засадѣ; но спражи, увидѣвъ ее съ высокой башни, звукомъ осаднаго колокола извѣстили своихъ о хитрости непріятельской: они возвратились безвредно, и съ плѣнниками (270).

Настала зима. Непріятель, большею частію укрываясь въ станѣ, держался и въ закопахъ: Воеводы Троицкіе хотѣли выгнать его изъ ближнихъ укрѣпленій, и на разсвѣтъ шуманнаго дня вступили въ дѣло жаркое; занявъ врагъ Мишутинъ, Благовѣщенскій лѣсъ и Красную гору до Клементьевскаго пруда, не могли одолѣть соединенныхъ силъ Лисовскаго и Сапѣги: были приписаны къ спѣхамъ; но подкрѣпленные новыми дружинами, начали вторую битву, еще кровопролитнѣйшую и для себя опчаянную, ибо уже не имѣли ничего въ запасѣ. Монастырскія бойницы и личное геройство многихъ дали имъ побѣду. „Св. Сергій“ — говоритъ Лѣтописецъ — „отрабрилъ и невѣждъ; безъ лашъ, и шлемовъ, безъ навыка и знанія ратнаго, они шли на воиновъ опытныхъ, доспѣшныхъ, и побѣждали“ (271). Такъ жилось села Молокова, именемъ Суета, ростомъ великанъ, силою и душею богатырь, всѣхъ заимилъ чудесною доблестію; сдѣлался истиннымъ Воеводою, увлекалъ другихъ за собою въ жестокую свалку; на обѣ стороны сѣкъ головы бердышемъ и двигался впередъ по шрупамъ.

г. 1608. Слуга Пимень Тененевъ пустиль стрѣлу въ лѣвый високъ Лисовскаго и свалилъ его съ коня (272). Другаго знашнаго Ляха, Князя Юрія Горскаго, убилъ воинъ Павловъ, и примчалъ мершваго въ Лавру (273). Бились въ рукопашъ, рѣзались ножами, и толпы непріятельскія рѣдѣли отъ сильнаго дѣйствія стѣнныхъ пушекъ. Сапѣга, неготовый къ приступу, увидѣвъ наконецъ вредъ своей запальчивости, удалился; а Лавра шоржеспивовала вшорую знаменистую побѣду.

Но предстоило искушеніе для твердости. Въ холодную зиму монастырь не имѣлъ дровъ: надлежало кровію доспавать ихъ: ибо непріятель стерегъ дровосѣковъ въ рощахъ, убивалъ и плѣнилъ многихъ людей (274). Осажденные едва не лишились и воды: два злодѣя, изъ Дѣпей Боярскихъ, передались къ Ляхамъ и сказали Сапѣгѣ, что если онъ велитъ спустить главный вѣшній прудъ, изъ коего были проведены трубы въ ограду, то всѣ монастырскіе пруды изсохнутъ (275). Непріятель началъ работу, и тайно: къ счастью, Воеводы узнали отъ плѣнника и могли уничтоживъ сей замыселъ: сдѣлавъ ночью вылазку, они умертвили работниковъ, и вдругъ отворивъ всѣ подземельныя трубы, водою вѣшняго пруда наполнили свои, внутри Обишели, на долгое время (276). — Нашлись и другіе, гораздо важнѣйшіе измѣнники: Казначей монастырскій, Іосифъ Дѣвочкинъ, и

самъ Воевода Голохвастовъ, если вѣришь ска- Г. 1608.
занію Лѣтописца: ибо въ великихъ опасно-
стяхъ или бѣдствіяхъ, располагающихъ умы
и сердца къ подозрѣнію, не рѣдко вражда
личная язвиль и невинность клеветною смер-
тоносною. Пишутъ, что сіи два чиновника,
сомнѣваясь въ возможности спасти Лавру
доблестію, хотѣли спасти себя злодѣйствомъ,
и черезъ бѣглеца Селевина тайно условились
съ Сапѣгою предать ему монастырь; что
Голохвастовъ думалъ, въ часъ вылазки, впу-
стивъ непріятеля въ крѣпость; что Спа-
рецъ Гурій Шишкинъ хитро выведалъ отъ
нихъ адскую тайну и донесъ Архимандриту.
Иосифу дали время на покаяніе: онъ умеръ
скоропостижно. Голохвастовъ же остался
Воеводою: слѣдственно не былъ уличенъ ясно;
но сія измѣна, дѣйствительная или мнимая,
произвела зло: взаимное недовѣріе между за-
щитниками Лавры (277).

Тогда же открылось зло еще ужаснѣй-
шее. „Когда“ — говоритъ Лѣтописецъ Ла-
вры — „бѣдствіе и гибель ежедневно намъ
„угрожали, мы думали только о душѣ; когда
„гроза начинала слабѣть, мы обратились къ
„плѣсному“ (278). Непріятель, изнуренный
щестными успіями и холодомъ, кинулъ око-
пы, удалился отъ стѣнъ и заключился въ
земляныхъ укрѣпленіяхъ спана, къ великой
радости осажденныхъ, которые могли на-
конецъ безопасно выходить изъ плѣсной для

Г. 168. нихъ ограды, чтобы дышать свободнѣе за-
стѣнами, рубить лѣсъ, мыть бѣлье въ пру-
дахъ внѣшнихъ; уже не боялись приступовъ,
и только добровольно сражались, отъ вре-
мени до времени перевоза непріятеля вы-
лазками: начинали и прекращали битву, ко-
гда хотѣли. Сей отдыхъ, сія свобода пробудили склонность къ удовольствіямъ чувстви-
тельнымъ: крѣпкіе меды и молодые женщины
кружили головы воинамъ; увѣщанія и при-
мѣръ презвѣхъ Иноковъ не имѣли дѣйствія.
Уже не берегли, какъ дошолѣ, запасовъ мона-
стырскихъ; роскошествовали, пировали, тѣ-
шились музыкою, пляскою.... и скоро оцѣ-
пенѣли отъ ужаса (279).

Долговременная тѣсноста, зима сырая,
употребленіе худой воды, недоспатоковъ въ
уксусѣ, въ пряныхъ зельяхъ и въ хлѣбномъ
винѣ произвели цыngu (280): ею заразились
бѣднѣйшіе, и заразили другихъ. Больные пу-
хли и гнили; живые смердѣли какъ прупы;
задыхались отъ зловонія и въ келліяхъ и въ
церквахъ (281). Умирало въ день отъ двадца-
ти до пятидесяти чѣловѣкъ; не успѣвали
копать могилъ: за одну плашили два, три
и пять рублей; клали въ нее тридцать и
сорокъ тѣлъ. Съ утра до вечера оппѣвали
усопшихъ и хоронили; ночью стонъ и вой
не умолкали: кто издыхалъ, кто плакалъ
надъ издыхающимъ. И здоровые шатались
какъ шѣни отъ изнеможенія, особенно Свя-

щенники, коихъ водили и держали подъ руки Г. 1608. для исправленія шребъ церковныхъ. Томные и слабые, предвидя смерть ошъ спрашнаго недуга, искали ее на стѣнахъ, ошъ пули непріятельской (282). Вылазки пресѣклись, къ злой радости измѣнниковъ и Ляховъ, копорые, слыша всегдашній плачь въ Обишели, всходили на высоты, взлѣзали на деревья и видѣли гибель ея защитниковъ, кучи тѣлъ и ряды могилъ свѣжихъ, исполнились дерзости, подлѣзжали къ ворошамъ, звали Иноковъ и воиновъ на битву, ругались надъ ихъ безсиліемъ, но не думали приступомъ увѣришся въ ономъ, надѣясь, что они скоро сдадутся или всѣ изгибнутъ.

Въ крайности бѣдспвія Архимандришъ Іоасафъ писалъ къ знаменишому Келарю Лавры, Аврамію Палицыну, бывшему шогда въ Москвѣ, чтобы онъ убѣдилъ Царя спасти сію священную швердыню немедленнымъ вспоможеніемъ: Аврамій убѣждалъ Василія, братшевъ его, Синклишъ, Патріарха; но сполица сама шрепешала, ожидая приступа Тушинскихъ злодѣевъ. Аврамій доказывалъ, что Лавра можетъ еще держаться шолько мѣсяць, и паденіемъ опкроетъ непріятелю весь Сѣверъ Россіи до моря. Наконецъ Василій послалъ нѣсколько воинскихъ снарядовъ и 60 Козаковъ съ Ашаманомъ Ошпанковымъ, а Келарь 20 слугъ монашшйрскихъ (283). Сія дружина, хотя и слабая числомъ, ушѣшила оса-

Г. 1808. **денныхъ:** они видѣли готовность Москвы помогать имъ, и новою дерзостію — къ сожалѣнію, дѣломъ жестокимъ — явили непріятелю, сколь мало спрашашся его злобы. Неосторожно пропустивъ Царскаго Атамана въ Лавру, и захвативъ только чепырехъ Козаковъ, варваръ Лисовскій съ досады велѣлъ умертвить ихъ предъ монастырскою стѣною. Такое злодѣйство требовало мести: осажденные вывели цѣлую толпу Липовскихъ плѣнниковъ и казнили изъ нихъ 42 человека, къ ужасу Поляковъ, которые, гнушаясь виновникомъ сего душегубства, хотѣли убить Лисовскаго, едва спасеннаго менѣе безчеловѣчнымъ Сапѣгою (284).

Бѣдствія Лавры не уменьшились: болѣзнь еще свирѣпствовала; новые сподвижники, Атаманъ Оспанковъ съ Козаками, сдѣлались также ея жертвою, и непріятель удвоилъ заставы, чтобы лишить осажденных всякой надежды на помощь. Но великодушіе не слабѣло: всѣ готовились къ смерти; ни кто не смѣлъ упомянуть о сдачѣ. Кто выздоравливалъ, тотъ оповѣдывалъ силу своихъ въ бипствѣ, и вылазки возобновились. Дѣйствуя мечемъ, упоиребляли и коварство. Часпо Ляхи, подъѣзжая къ стѣнамъ, дружелюбно разговаривали съ осажденными, вызывали ихъ, давали имъ вино за медъ, вмѣстѣ пили и хватпали другъ друга въ плѣнь или убивали. Въ числѣ такихъ плѣнниковъ (285) былъ

одинъ Ляхъ, называемый въ лѣтописи Мар- Г. 168.
тіасомъ, умный и сшоль искусный въ льсти-
вомъ пришворствѣ, чпо Воеводи ввѣрились
въ него какъ въ измѣнника Липвы и въ друга
Россіи: ибо онъ извѣщалъ ихъ о шайныхъ на-
мѣреніяхъ Сапѣги; предсказывалъ съ точно-
стію всѣ движенія непріятеля, училъ пушка-
рей мѣшкой стрѣльбѣ, выходилъ даже биться
съ своими единоплеменниками за стѣною, и бился
мужественно. Князь Долгорукій споль лю-
билъ его, чпо жилъ съ нимъ въ одной комна-
тѣ, совѣщовался въ важныхъ дѣлахъ, и по-
ручалъ ему иногда ночную стражу. Къ сча-
стію, перебѣжалъ тогда въ Лавру отъ Са-
пѣги другой Панъ Липовскій, Нѣмко, отъ
природы глухій и безсловесный, но въ бояхъ
выпязъ неуспрашимый, ревнитель нашей
Вѣры и Св. Сергія. Увидѣвъ Мартіаса, Нѣмко
заскрежесалъ зубами, выгналъ его изъ гор-
ницы, и съ видомъ ужаса знаками изъяснилъ
Воеводамъ, чпо отъ сего чловѣка падушъ
монашескія стѣны. Мартіаса начали пы-
тать и свѣдали истину: онъ былъ лазут-
чикъ Сапѣгинъ, пускалъ къ нему тайныя
письма на стрѣлахъ, и гошовился, по усло-
вію, въ одну ночь заколотить всѣ пушки
монашескія. Коварство непріятеля, уси-
ливая ощервененіе, возвышало доблесть под-
вижниковъ Лавры. Славнѣйшіе изгибли: ихъ
мѣсто заспушили новые, дошоль презираемые
или неизвѣстные, безчиновные, слуги, земле-

Г. 1609. дѣльцы. Такъ Ананія Селевинъ, рабъ смиренный, заслужилъ имя Сергіева выпязя (286) дѣлами храбрости необыкновенной: Россійскіе измѣнники и Ляхи знали его коня и тяжелую руку; *видѣли издали и не смѣли видѣть вблизи*, по сказанію Лѣтописца: дерзнулъ одинъ Лисовскій, и раненный палъ на землю (287). Такъ Спрѣлецъ Нехорошевъ и селянинъ Никифоръ Шиловъ были всегда пушеводителями и Героями вылазокъ; оба, единоборствуя съ шѣмъ же Лисовскимъ, обагрились его кровію: одинъ убилъ подъ нимъ коня, другой разсѣкъ ему бедру (288). Спражи непріятельскія бодрствовали, но граматы утѣшительныя, хопя и безъ воиновъ, изъ Москвы приходили: Келарь Аврамій, душею присутствуя въ Лаврѣ, писалъ къ ея вѣрнымъ Россіянамъ: „будьте непоколебимы до конца“ (289)! Архимандритъ, Иноки разсказывали о видѣніяхъ и чудесахъ: увѣряли, что Святые Сергій и Никонъ являются имъ съ благовѣстіемъ спасенія; что ночью, въ церквахъ затворенныхъ, невидимые лики Ангельскіе поютъ надъ усопшими, свидѣтельствуютъ шѣмъ ихъ санъ небесный въ награду за смерть добродѣтельную. Все питало надежду и вѣру, огонь въ сердцахъ и воображеніи; терпѣли и мужались до самой весны (290).

Тогда цѣлебное вліяніе теплаго воздуха прекратило болѣзнь смертоносную, и 9 Мая, въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, Ино-

ки и воины пѣли благодарственный молебенъ, Г. 1602. за коимъ слѣдовала счастливая вылазка (291). Хотѣли доказать непріятелю, что Лавра уже снова цвѣтеть душевнымъ и пѣлеснымъ здравіемъ. Но силы не соотвѣшествовали духу. Въ теченіе пяти или шести мѣсяцевъ умерло тамъ 297 спарыхъ Иноковъ, 500 новопосприженныхъ и 2125 Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ, Козаковъ, людей даточныхъ и слугъ монастырскихъ (292). Сапѣга зналъ, сколь мало оспалось живыхъ для защиты, и рѣшился на шрепій общій приступъ. 27 Мая зашумѣлъ станъ непріятельскій: Ляхи, слѣдуя своему обыкновенію, съ упра начали веселишья, пить, играшья на прубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ стѣны и высматривали мѣста; другіе взадъ и впередъ скакали, и мечами грозили осажденнымъ. Ввечеру многочисленная конница съ знаменами спала на Клеменшьевскомъ полѣ; вышелъ и Сапѣга съ оспальными дружинами, всадниками и пѣхотою, какъ бы желая доказать, что презираешь выгоду нечаянности въ нападеніи и даешь время непріятелю изготопишья къ бою. Лавра изготопилась: не только Монахи съ оружіемъ, но и женщины явились на стѣнахъ съ камнями, съ огнемъ, смолою, известью и сѣрою (293). Архимандритъ и спарые Іеромонахи въ полномъ облаченіи стояли предъ Олшаремъ и молились. Ждали часа. Уже наступила ночь и скрыла непріа-

Г. 1609. шеля; но въ глубокомъ мракѣ и безмолвіи осажденные слышали ближе и ближе шорохъ: Ляхи какъ *змы ползли* ко рву съ спѣнобишными орудіями, щипами, лѣсницами — и вдругъ съ Красной горы грянулъ пушечный громъ: непріятель завопилъ, ударилъ въ бубны и кинулся къ оградѣ; придвинулъ щипы на колесахъ, лѣзъ на спѣны. Въ сей роковый часъ остатокъ великодушныхъ увѣнчалъ свой подвигъ. Гошовые къ смерти, защитники Лавры уже не могли ничего спрашиться: безъ ужаса и смятенія каждый дѣлалъ свое дѣло; спрѣляли, кололи изъ опверстій, мепали камни, зажженную смолу и сѣру; лили варъ; ослѣпляли глаза известью; опбивали щипы, шарасы и лѣсницы. Непріятель оказывалъ смѣлоспъ и твердоспъ; отражаемый, съ усиліемъ возобновлялъ приспупы, до самаго утра, которое освѣпило спасеніе Лавры: Ляхи и Россійскіе злодѣи начали опступать; а побѣдители, неушомимые и ненасышные, сдѣлавъ вылазку, еще били ихъ во рвахъ, гнали въ полѣ и въ лощинахъ, схватили 30 Пановъ и чинѣвныхъ измѣнниковъ, взяли множество спѣнобишныхъ орудій, и возвратились славишъ Бога въ храмъ Троицы (194). Симъ дѣломъ важнымъ, но кровопролитнымъ только для непріятеля, рѣшилась судьба осады. Еще держася въ спанѣ, еще надѣясъ одолѣшъ непреклонность Лавры совершеннымъ изнеможеніемъ ея защитниковъ,

Сапѣга уже берегъ свое войско; не нападая; Г, 1609. единственно ошражалъ смѣлыхъ ихъ вылазки, и ждалъ, что будетъ съ Москвою. Ждала того и Лавра, служа для нее примѣромъ, къ несчастію, безплоднымъ.

Когда горсть достойныхъ воиновъ - Мо-
наховъ, слугъ и земледѣльцевъ, изнуренныхъ
болѣзнію и прудами — неослабно боролась
съ полками Сапѣги, Москва, имѣя, кромѣ
гражданъ, войско многочисленное, все лучшее
Дворянство, всю нравственную силу Госу-
дарства, давала владычествовать бродягъ
Лжедимирию въ двѣнадцать верстахъ отъ
стѣнъ Кремлевскихъ и досугъ покорялъ Рос-
сію. Москва находилась въ осадѣ: ибо непріа-
тель своими разъѣздами мѣшалъ ея сообще-
ніямъ. Хотя Царскіе Воеводы иногда выхо-
дили въ поле, иногда сражались, чтобы очи-
стить пути, и въ дѣлѣ кровопролитномъ,
въ коемъ былъ раненъ Гешманъ Лжедими-
тріевъ (295), имѣли выгоду: но не предпри-
нимали ничего рѣшительнаго. Василій ждалъ
вѣстей отъ Скопина; ждалъ и ближайшей
помощи, давъ указъ жителямъ всѣхъ горо-
довъ сѣверныхъ вооружиться, ишши въ Яро-
славль и къ Москвѣ (296), — велѣвъ и Боярину
Федору Шереметеву оставить Астрахань,
взять людей ратныхъ въ Низовыхъ городахъ
и также спѣшши къ столицѣ (297). Но для
сего требовалось времени, коимъ непріатель

могъ воспользоваться, опчаспи и воспользовался къ ужасу всей Россіи.

Не имѣя силъ овладѣть Москвою, не умѣвъ овладѣть и Лаврою, Лжедимитрій съ измѣн-
 Г. 1608 — никами и Ляхами послалъ отряды къ Сузда-
 1609. лю, Владиміру и другимъ городамъ, чпобы
 Измѣна го- дѣйствовать обольщеніемъ, угрозами или си-
 родовъ. лою. Надежда его исполнилась. Суздаль пер-
 вый измѣнилъ чести, слушаясь злодѣя, Дво-
 рянина Шилова: цѣловаль крестъ Самозванцу,
 принялъ Лисовскаго и Воеводу Ѳедора Пле-
 щеева отъ Сапѣги (1608). Переславль Залѣсскій
 очернилъ себя еще гнуснѣйшимъ дѣломъ: жи-
 тели его соединились съ Ляхами и приспу-
 цили къ Ростову. Тамъ крушился о бѣд-
 ствіяхъ опечества добродѣтельный Митро-
 политъ Филаретъ: не имѣя крѣпкихъ спѣвъ,
 граждане предложили ему удалиться вмѣстѣ
 съ ними въ Ярославль; но Филаретъ сказалъ,
 что не бѣгствомъ, а кровію должно спасать
 опечество; что великодушная смерть лучше
 жизни срамной; что есть другая жизнь и
 вѣнецъ мучениковъ для Христіанъ, вѣрныхъ
 Царю и Богу. Видя бѣгство народа, Фила-
 ретъ съ немногими усердными войнами и
 гражданами заключился въ Соборной церкви:
 всѣ исповѣдались, причастились Святыхъ
 Таинъ и ждали непріятеля или смерти. Не
 Ляхи, а братья единовѣрные, Переславцы,
 дерзнули осадить священный храмъ, стрѣляли,
 ломились въ двери, и дикимъ ревомъ яроспи

отвѣщивали на голосъ Митрополита, который молилъ ихъ не быть извергами. Двери пали: добрые Росповцы окружили Филарета и бились до совершеннаго изнеможенія. Храмъ наполнился трупами. Злодѣи побѣдители схватили Митрополита, и сорвавъ съ него ризы Святительскія, одѣли въ рубище, обнажили церковь, сняли золото съ гробницы Св. Леонсія и раздѣлили между собою по жеребью ⁽²⁹⁹⁾; опустошили городъ, и съ добычею святошества вышли изъ Рослова, куда Сапѣга прислалъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева. Филарета повезли въ Тушинскій станъ, какъ узника, босаго, въ одеждѣ Липовской, въ Татарской шапкѣ ⁽³⁰⁰⁾; но Самозванецъ готовилъ ему безчестіе и срамъ иного рода: встрѣшилъ его съ знаками чрезвычайнаго уваженія, какъ племянника Иоанновой супруги Анастасіи, и жертву Борисовой ненависти; величалъ какъ знаменистѣйшаго, достойнаго Архипастыря и назвалъ Патріархомъ: далъ ему златый поясъ и Святительскихъ чиновниковъ для наружной пышности, но держалъ его въ тѣснотѣ заключенія, какъ непреклоннаго въ вѣрности къ Царю Василю ⁽³⁰¹⁾. Сей второй Лжедмитрій, наученный бѣдствіемъ перваго, хотѣлъ казаться ревностнымъ чинителемъ Церкви и Духовенства; училъ лицемѣрію и жену свою, которая съ благоговѣніемъ приняла отъ Сапѣги богатую икону Св. Леон-

г. 1809. тія, Ростовскую добычу (302); уже не смѣла тнушасья обрядами Православія, молилась въ нашихъ церквахъ и покланялась мощамъ Угодниковъ Божіихъ (303). Еще припворснвовали и хитрили для ослѣпленія умовъ въ вѣкъ безумія и спрасшей неистовыхъ!

Городъ за городомъ сдавался Лжедими-трію: Владиміръ, Угличъ, Коспрома, Галичъ, Вологда и другіе (304), тѣ самые, откуда Василій ждалъ помощи. Являлась толпа измѣнниковъ и Ляховъ, восклицая: „да здравснвуесть „Димитрій!“ и жишели, опвѣтснвуя шакимъ же восклицаніемъ, встрѣчали ихъ какъ друзей и братьевъ. Добросовѣстные безмолснвовали въ горести, видя силу на сторонѣ разврата и легкомыслія: ибо многіе, вопреки здравому смыслу, еще вѣрили мнимому Димитрію! Другіе, зная обманъ, измѣняли опъ робости, или для того, чпобы злодѣйснвовать свободно; приспавали къ шайкамъ Самозванца и вмѣстѣ съ ними грабили, гдѣ и что хотѣли. Шуя, наслѣдственное владѣніе Василіевыхъ предковъ, и Кинешма, гдѣ защищался Воевода Ѳедоръ Бабарыкинъ, были взяты, разорены Лисовскимъ (305; взята и вѣрная Тверь: ибо лучшіе воины ея находились съ Царемъ въ Москвѣ. Опрядъ легкой Сапѣгиной конницы всступилъ и въ опдаленный Бѣлозерскъ, гдѣ издревле хранилась часть казны государсвенной: Ляхи не нашли казны, но шамъ и вездѣ освободили ссыльныхъ,

а въ ихъ числѣ и злодѣя Шаховскаго, себѣ Г. 1609. въ усердные сподвижники (306). Ярославль, обогащенный пороговлюю Англійскою, сдался на условіи не грабить его церквей, домовъ и лавокъ, не безчестить женъ и дѣвицъ; принявъ Воеводу отъ Лжедимитрія, Шведа Греческой Вѣры, именемъ Лоренца Біутге, Іоаннова Ливонскаго плѣнника (307); послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 рублей, обязался снарядить 1000 всадниковъ. Псковъ, знаменитый древними и новѣйшими воспомина-ніями славы, сдѣлался вдругъ вершепомъ разбойниковъ и душегубцевъ. Тамъ снова начальствовалъ Бояринъ Петръ Шереметевъ, не долго бывъ въ опалѣ (308): вѣрный Царю, не-любимый народомъ за лихоимство (309). Духовенство, Дворяне, гости были также вѣрны; но лазутчики и письма Тушинскаго злодѣя взволновали *мелкихъ* гражданъ, чернь, Стрѣльцевъ, Козаковъ, исполненныхъ ненависти къ людямъ сановитымъ и богатымъ. Мятежниками предводительствовалъ Дворянинъ Федоръ Плещеевъ: шоржествуя числомъ, силою и дерзостію, они присягнули Лжедимитрію; вопили, что Шуйскій отдаетъ Псковъ Шведамъ; заключили Шереметева и гражданъ знаменитѣйшихъ; расхищали достояніе Священительское и монастырское. Узнавъ о томъ, Лжедимитрій прислалъ къ нимъ свою шайку: начались убійства. Шереметева удавили въ шемнищѣ; другихъ узниковъ казнили, мучили,

Г. 1609. сажали на коль. Въ сіе ужасное время сгорѣла знашная часть Пскова, и кучи пепла облилися новою кровію: неистовые мятежники объявили Дворянъ и богатыхъ купцевъ зажигателями; грабили, рѣзали невинныхъ, и славили Царя Тушинскаго.... Кто могъ въ сихъ изступленіяхъ злодѣйства узнать опичизну Св. Ольги, гдѣ цвѣла нѣкогда добродѣтель, человѣческая и государственная; гдѣ, еще за 26 лѣтъ предъ тѣмъ, жили граждане великодушные, побѣдители Героя Бапюрія, спасители нашей чести и славы (310)?

Но кто могъ узнать и всю Россію, гдѣ, въ печеніе вѣковъ, видѣли мы столько подвиговъ достохвальныхъ, столько твердоспи въ бѣдствіяхъ, столько чувствъ благородныхъ? Казалось, что Россіяне уже не имѣли опечесства, ни души, ни Вѣры; что Государство, зараженное нравственною язвою, въ страшныхъ судорогахъ кончалось!.... Такъ повѣствуешь добродѣтельный свидѣтель тогдашнихъ ужасовъ, Аврамій Палицынъ, исполненный любви къ злосчастному опечесству и къ истинѣ:

Ужасное
состояніе
Россіи.

„Россію терзали свои болѣе, нежели ино-
„племенные: пушководителями, наставниками
„и хранишителями Ляховъ были наши измѣн-
„ники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣ-
„чахъ: Ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, только
„смогрѣли и смѣялись безумному междоусо-
„бію. Въ лѣсахъ, въ болопахъ непроходимыхъ

„Россіяне указывали или гошовили имъ путь, Г. 1609.
 „и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ
 „опасносняхъ, умирая за пѣхъ, которые
 „обходились съ ними какъ съ рабами. Вся
 „добыча принадлежала Ляхамъ: они избирали
 „себѣ лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ
 „юношей и дѣвицъ, или отдавали на выкупъ
 „ближнимъ — и снова опшнмали, къ забавѣ
 „Россіянъ!.... Сердце шрепещеть отъ вос-
 „поминанія злодѣйствъ: тамъ, гдѣ стыла
 „теплая кровь, гдѣ лежали трупы убіенныхъ,
 „тамъ гнусное любострастіе искало одра
 „для своихъ мерзостныхъ наслажденій....
 „Святыхъ юныхъ Инокинъ обнажали, позо-
 „рили; лишеныя чести, липались и жизни
 „въ мукахъ срама.... Были жены прельщае-
 „мые иноплемениками и развратомъ; но
 „другія смертію избавляли себя отъ звѣр-
 „скаго насилія. Уже не сражаясь за отече-
 „ство, еще многіе умирали за семейства:
 „мужъ за супругу, отецъ за дочь, братъ за
 „сестру вонзалъ ножъ въ грудь Ляху. Не
 „было милосердія: добрый, вѣрный Царю во-
 „инъ, взятый въ плѣнъ Ляхами, иногда на-
 „ходилъ въ нихъ жалость и самое уваженіе
 „къ его вѣрности; но измѣнники называли
 „ихъ за то женами слабыми и худыми союз-
 „никами Царя Тушинскаго: всѣхъ пвердыхъ
 „въ добродѣтели предавали жестокой смер-
 „ти; мешали съ крупныхъ береговъ въ глу-
 „бину рѣкъ, разспрѣливали изъ луковъ и са-

Г. 1609. „мопаловъ; въ глазахъ родителей жгли дѣ-
 „шей, носили головы ихъ на сабляхъ и копьяхъ;
 „грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ ма-
 „терей, разбивали о камни. Видя сію неслы-
 „ханную злобу, Ляхи содрогались и говорили:
 „*что же будетъ намъ отъ Россіяны, когда*
 „*они и другъ друга еубятъ съ такою люто-*
 „*стію?* Сердца окаменѣли, умы омрачились;
 „не имѣли ни состраданія, ни предвидѣнія:
 „вблизи свирѣпствовало злодѣйство, а мы
 „думали: *оно мщуетъ насъ!* или искали въ
 „немъ личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ
 „круженіи головъ всѣ хотѣли бытъ выше
 „своего званія: рабы господами, чернь Дво-
 „рянствомъ, Дворяне Вельможами. Не толь-
 „ко простые проспыхъ, но и знапыные знат-
 „ныхъ, и разумные разумныхъ обольщали
 „измѣною, въ домахъ и въ самыхъ битвахъ;
 „говорили: *мы блаженствуемъ; идите къ*
 „*намъ отъ скорби къ утѣхамъ!*... Гибли
 „опечесство и Церковь: храмы истиннаго
 „Бога разорялись, подобно капищамъ Влади-
 „мірова времени; скотъ и псы жили въ Ол-
 „паряхъ; воздухами и пеленами украшались
 „кони, пили изъ пошировъ; мяса стояли на
 „дискосахъ; на иконахъ играли въ кости; хо-
 „ругви церковныя служили вмѣсто знаменъ;
 „въ ризахъ Іерейскихъ плясали блудницы.
 „Иноковъ, Священниковъ палили огнемъ, до-
 „пыпываясь ихъ сокровищъ; опшельниковъ,
 „Схимниковъ засшавляли пѣшь срамныя пѣс-

„и, а безмолствующихъ убивали. . . Люди Г. 1609.
 „успунили свои жилища звѣрямъ: медвѣди и
 „волки, оставивъ лѣса, выпали въ пустыхъ
 „городахъ и весяхъ; враны площадные си-
 „дѣли спаницами на тѣлахъ человѣческихъ;
 „малыя птицы гнѣздились въ черепахъ. Мо-
 „гилы какъ горы вездѣ возвышались. Граждане
 „и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ
 „и въ пещерахъ недовѣдомыхъ, или въ боло-
 „тахъ, только ночью выходя изъ нихъ осу-
 „шились. И лѣса не спасали: люди, уже по-
 „кинувъ звѣроловство, ходили туда съ чуп-
 „ками псами на ловлю людей; матери, укры-
 „ваясь въ густотѣ древесной, спрашивались
 „вопля своихъ младенцевъ, зажимали имъ
 „рошъ и душили ихъ до смерти. Не свѣ-
 „томъ луны, а пожарами озарялись ночи:
 „ибо грабители жгли, чего не могли взять
 „съ собою, дома и все, да будешь Россія
 „пустынею необитаемою“ (31)!

‘Россія бывала пустынею; но въ сіе вре-
 мя, не Батыевы, а собственные варвары сви-
 рѣпствовали въ ея нѣдрахъ, изумляя и са-
 мыхъ неистовыхъ иноплеменниковъ: Россія
 могла тогда завидовать временамъ Батые-
 вымъ, будучи жертвою величайшаго изъ бѣд-
 сивѣй, разврата государственнаго, который
 мертвитъ и надежду на умилоствленіе Не-
 бесное! Сія надежда питалась только вели-
 кодушною смертію многихъ Россіянъ: ибо
 не въ одной Лаврѣ блистало геройство: сія,

Г. 1609. по выраженію Лѣтописца, *горы могилъ*, всюду видимыя, вмѣщали въ себѣ персть мучениковъ вѣрности и закона: добродѣтель, какъ Фениксъ, возрождается изъ пепла могилы, примѣромъ и памятію; тамъ не все погибло, гдѣ хотя немногіе предпочитаютъ гибель беззаконію. Съ честью умирали и войны и граждане, и старцы и жены. Въ Духовенствѣ особенно сіяла доблесть. Мы видѣли мужество Филарета. Епископъ Тверскій, Феоктистъ, крестомъ и мечемъ вооруженный, до послѣдняго издыханія боролся съ измѣною, и, взятый въ плѣнъ, удостоился вѣнца спирадальческаго. Архіепископъ Суздальскій, Галактіонъ, не хотѣвъ благословить Самозванца, скончался въ изгнаніи. Добродѣтельнаго Коломенскаго Священителя, Іосифа, злодѣи владчили привязаннаго къ пушкѣ: онъ терпѣлъ и молилъ Бога образумить Россіянъ ⁽³¹²⁾. Священитель Псковскій, Геннадій, въ щещномъ усиліи обуздать мятежниковъ, умеръ отъ горести ⁽³¹³⁾. Не многіе изъ Священниковъ, какъ сказано въ Лѣтописи ⁽³¹⁴⁾, уцѣлѣли, ибо вездѣ противились бунту.

Сей бунтъ уже поглощалъ Россію: какъ разсѣянные острова среди бурнаго моря, являлись еще подъ знаменемъ Московскимъ вблизи Лавра, Коломна, Переславль Рязанскій, вдали Смоленскъ, Новгородъ, Нижній, Сарановъ ⁽³¹⁵⁾, Казань, города Сибирскіе; всѣ другіе уже принадлежали къ царству безза-

конія, коего сполницею былъ Тушинскій станъ, Г. 1603. дѣйствительно подобный городу разными Тушино. зданіями внупри онаго, купеческими лавками, улицами, площадями (316), гдѣ толпилось болѣе ста тысячъ разбойниковъ, обогащаемыхъ плодами грабежа; гдѣ каждый день, съ утра до вечера, казался праздникомъ грубой роскоши: вино и медъ лилися изъ бочекъ; мяса, варенныя и сырыя, лежали горами, пресыщая и людей и псовъ, которые вмѣстѣ съ измѣнниками спекались въ Тушино (317). Число сподвижниковъ Лжедимиіріевыхъ умножилось Тапарами, приведенными къ нему потѣшнымъ Царемъ Борисовымъ, Державцемъ Касимовскимъ, Уразъ-Магметомъ (318), и крещенымъ Ногайскимъ Княземъ, Арасланомъ Пешпромъ, сыномъ Урусовымъ (319): оба, менѣе Россіянъ виновные, измѣнили Василю; второй оставилъ и Вѣру Христіанскую и жену (бывшую Княгиню Шуйскую), чтобы служить *Царику* Тушинскому, то есть грабить и злодѣйствовать. Жилище Самозванца, пышно именуемое дворцемъ, наполнялось лицемерами благоговѣнія, Россійскими чиновниками и знапными Ляхами (между коими (320) унижался и Посоль Сигизмундовъ, Олесницкій, выпросивъ у бродяги въ даръ себѣ городъ Бѣлую). Тамъ безстыдная Марина, съ своею поруганною красою, наружно величалась саномъ ееепральной Царицы, но внутренно шосковала, не властвуя, какъ ей

Г. 1608, хотѣлось, а раболѣпствуя, и съ прелепомъ завися отъ мужа варвара, который даже отказывалъ ей и въ средствахъ блистать пышностію ⁽³²¹⁾; тамъ Вельможный отецъ ея лобызалъ руку бѣлаго попovichа или Жида ⁽³²²⁾, принявъ отъ него новую владѣнную грамоту на Смоленскъ, еще не взятый, и Сѣверскую землю, съ обязательствомъ выдать ему (Мнишку) 300,000 рублей изъ казны Московской, еще незавоеванной. Тамъ, упоенный счастьемъ, и господствуя надъ Россіею отъ Десны до Чудскаго и Бѣлаго Озера, Двины и моря Каспійскаго — ежедневно слыша о новыхъ успѣхахъ мятежа, ежедневно видя новыхъ подданныхъ у ногъ своихъ — спѣсняя Москву, угрожаемую голодомъ и предательствомъ — Самозванецъ терпѣливо ждалъ послѣдняго успѣха: гибели Щуйскаго, въ надеждѣ скоро взять столицу и безъ кровопролитія, какъ обѣщали ему легкомысленные переметчики ⁽³²³⁾, которые не хотѣли видѣть въ ней ни меча, ни пламени, имѣя тамъ дома и семейства.

Договоръ
Самозванца
съ Мниш-
комъ.

Миновало и возвратилось лѣто: самозванецъ еще стоялъ въ Тушинѣ! Хотя въ злодѣйскихъ предпріятіяхъ всякое замедленіе опасно, и близкая цѣль требуетъ не отдыха, а быстрѣйшаго къ ней стремленія; хотя Лжедмитрій, слишкомъ долго смотря на Москву, давалъ время узнавать и презирать себя, и съ умноженіемъ силъ вещешивенныхъ

лишался нравственной: но торжество злодѣя могло бы совершиться ⁽³²⁴⁾, если бы Ляхи, виновники его счастья, не сдѣлались виновниками и его гибели, невольно услуживъ нашему отечеству, какъ и во время перваго Лжедмитрія ⁽³²⁵⁾. Россіи издыхающей *помогъ новый непріятель!*

Доселѣ Король Сигизмундъ враждовалъ намъ тайно, не снимая съ себя личины мирной, и содѣйствуя Самозванцамъ только наемными дружинами или вольницей: настало время снять личину и дѣйствовать открыто.

Соединивъ, уже неразрывно, судьбу Марини и минимую честь свою съ судьбою обманщика, боясь худаго оборота въ дѣлахъ его и надѣясь быть зятемъ полезиѣ въ Королевской Думѣ, нежели въ Тушинскомъ станѣ, Воевода Сѣндомирскій (въ Генварѣ 1609 года) г. 1609. уѣхалъ въ Варшаву, такъ скоро, что не успѣлъ и благословить дочери, которая въ письмахъ къ нему жаловалась на сію холодность ⁽³²⁶⁾. Въ слѣдъ за Мнишкомъ надлежало ѣхать и Посламъ Лжедмитріевымъ, шуда, гдѣ все съ живѣйшимъ любопытствомъ занималось нашими бѣдсловіями, желая ими воспользоваться и для государственныхъ и для частныхъ выгодъ: ибо еще многіе благородные Ляхи, пылая спраспѣю удалства и корысти, думали искать счастья въ смятенной Россіи. Уже друзья Воеводы Сендомирскаго

*

Г. 1609. дѣйствовали ревностно на Сеймѣ, представляя, что шоржесство мнимаго Димитрія есть шоржесство Польши; что нужно довершить оное силами Республики, дать корону бродягѣ, и взять Смоленскъ, Сѣверскую и другія, нѣкогда Липовскія земли ⁽³²⁷⁾. Они хотѣли, чего хотѣлъ Мнишекъ: войны за Самозванца, и — если бы Сигизмундъ, признавъ Лжедимитрія Царемъ, усердно и заблаговременно помогъ ему какъ союзнику новымъ войскомъ: то едва ли Москва, едва ли шесть или семь городовъ, еще вѣрныхъ, успѣвали бы въ сей бурѣ общаго мятежа и разрушенія. Что сдѣлалось бы тогда съ Россіею, вторичною гнусною добычею Самозванства и его пѣстуновъ? могла ли бы она еще возспастъ изъ сей бездны срама и быть, чѣмъ видимъ ее нынѣ? Такъ, судьба Россіи зависла отъ Полипики Сигизмундовой; но Сигизмундъ, къ счастью, не имѣлъ духа Баторіева: властолюбивый съ малодушіемъ и съ умомъ недалновиднымъ, онъ не вразумился въ причины дѣйствій; не зналъ, что Ляхи единственно подъ знаменами Россійскими могли терзать, унижать, топтать Россію, не своимъ геройствомъ, а Димитріевымъ именемъ чудесно обезоруживая народъ ея слѣпопоспѣующій, — не зналъ, и Полипикою, грубо-стяжательною, открылъ ему глаза, воспламенилъ въ немъ искру великодушія, оживилъ, усилилъ старую ненависть къ Литвѣ,

и сдѣлавъ много зла Россіи, далъ ей спастися, Г. 1609. для ужаснаго , хотя и медленнаго возмездія ея врагамъ непримиримымъ.

Увѣряють, что многіе знатные Россіане, въ искреннихъ разговорахъ съ Ляхами, изъ-являли желаніе видѣть на престолѣ Московскомъ юнаго Сигизмундова сына, Владислава, вмѣсто обманщиковъ и бродягъ, безразсудно покровительствуемыхъ Королемъ и Вельможными Панами; нѣкоторые даже прибавляли, что самъ Шуйскій желаетъ уступить ему Царство ⁽³²⁸⁾. Искренно ли, и дѣйствительно ли такъ объяснялись Россіане, неизвѣстно; но Король вѣрилъ, и въ надеждѣ пріобрѣсти Россію для сына или для себя, уже не доброхотствовалъ Лжедимитрію. Друзья Королевскіе предложили Сейму объявить войну Царю Василию, за убіеніе мирныхъ Ляховъ въ Москвѣ и за долговременную безчестную неволю Пословъ Республики, Олесницкаго и Госѣвскаго; доказывали, что Россія не только виновна, но и слаба; что война съ нею не только справедлива, но и выгодна; говорили: „Шуйскій зоветъ Шведовъ, и если ихъ „вспоможеніемъ утвердишь власъ свою, то „чего добраго ждешь Республикѣ отъ союза „двухъ враговъ ея? Еще хуже, если Шведы „овладѣють Москвою; не лучше, если она, „упомленная бѣдствіями, покорится и „Суд- „пану или Ташарамъ ⁽³²⁹⁾. Должно предупредитъ опасность, и легко: 3000 Ляховъ въ

Г. 1609. „1605 году дали бродягъ Московское Цар-
 „ство; нынѣ дружины вольницы угрожаютъ
 „Шуйскому плѣномъ: можемъ ли бояться
 „сопротивленія?“ Были однакожь Сенашоры
 благоразумные, которые не восхищались мы-
 слию о завоеваніи Москвы и думали, что
 Республика едва ли не виновнѣ Россіи, дозво-
 ливъ *первому* Лжедимитрію, вопреки миру,
 ополчаться въ Галиціи и въ Липовѣ на Го-
 дунова, и не мѣшая Ляхамъ участвовать въ
 злодѣйствахъ *второго*; что Польша, бывъ
 еще недавно жертвою междоусобія, не долж-
 на легкомысленно начинать войны съ Госу-
 дарствомъ обширнымъ и многочисленнымъ; что
 въ семь случаевъ надлежитъ имѣть четыре
 войска: два противъ Шуйскаго и мнимаго
 Димитрія, два противъ Шведовъ и собствен-
 ныхъ мятежниковъ; что такія ополченія
 безъ тягостныхъ налоговъ невозможны, а
 налоги опасны. Имъ отвѣщивали: „бога-
 тая Россія будетъ наша“ — и Сеймъ испол-
 нилъ желаніе Короля: не взирая на переми-
 ріе, вновь заключенное въ Москвѣ (330), одоб-
 рилъ войну съ Россією, безъ всякаго сноше-
 нія съ Лжедимитріемъ, къ горести Мнишка,
 который, пріѣхавъ въ опечесство, уже не
 могъ ничего сдѣлать для своего зятя и дол-
 женъ былъ удалиться отъ Двора, гдѣ только
 сожалѣли объ немъ, и не безъ презрѣнія.

Польша
 объявляетъ
 войну Рос-
 сіи.

Сигизмундъ казался новымъ Баторіемъ,
 съ необыкновенною ревностію готовясь къ

походу; собиралъ войско, не имѣя денегъ для жалованья, но тѣмъ болѣе общая (331), въ надеждѣ, что кончитъ войну одною угрозою (332), и что Россія изнуренная встрѣтитъ его не съ мечемъ, а съ вѣнцемъ Мономаховымъ, какъ спасителя. Узнавъ толки злословія, которое приписывало ему намѣреніе завоевать Москву и силами ея подавить вольность въ Республикѣ — то есть, сдѣлаться обоихъ Государствъ Самодержцемъ — Король окружнымъ письмомъ удостовѣрилъ Сенаторовъ въ нелѣпости сихъ разглашеній, клялся не мыслить о личныхъ выгодахъ, и дѣйствовать единственно для блага Республики (333); выѣхалъ изъ Кракова въ Іюнь мѣсяцъ къ войску, и еще не зналъ, куда вести оное: въ землю ли Сѣверскую, гдѣ царствовало беззаконіе подъ именемъ Димитрія, или къ Смоленску, гдѣ еще царствовали законъ и Василій, или прямо къ Москвѣ, чтобы истребить Лжедимитрія, отвлечь отъ него и Ляховъ и Россіянъ, а послѣ истребить и Шуйскаго, какъ совѣтовалъ умный Гепманъ Жолкъвскій (334)? Сигизмундъ колебался, медлил — и наконецъ пошелъ къ Смоленску: ибо Канцлеръ Левъ Сапѣга и Панъ Гостѣвскій увѣрили Короля, что сей городъ желаетъ ему сдаться, желая избавишься отъ ненавистной власти Самозванца. Но въ Смоленскѣ начальствовалъ доблій Шеинъ!

Г. 1609.
Крайность
Россіи и пе-
ремѣна къ
лучшему.

Границы Россіи были опшверсты, сообще-
нія прерваны, войны разсѣяны, города и се-
ленія въ пеплѣ или въ бунтѣ, сердца въ ужа-
сѣ или въ ожесточеніи, Правительство въ
безсиліи, Царь въ осадѣ и среди измѣнни-
ковъ.... Но когда Сигизмундъ, согласно съ
пользою своей Державы, шелъ къ намъ за
легкою добычею власполюбія, въ то время
бѣдствія Россіи, достигнувъ крайности, уже
являли признаки оборота и возможность
спасенія, раждая надежду, что Богъ не оста-
вляетъ Государства, гдѣ многіе или не мно-
гіе граждане еще любятъ отечество и до-
бродѣтель.

ГЛАВА III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1608 — 1610.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новгорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михайлѣ и его подвиги. Прислупы Лжедимишріа въ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимишріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагають вѣнецъ Герою. Разбой. Пожарскій. Осада Смоленска. Смашеніе Лжедимишріевыхъ Лавовъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимишріа. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное всступленіе Героя въ Москву.

Первое счастливое дѣло сего времени г. 1608. — было подѣ Коломною, гдѣ Воеводы Царскіе, 1610. Князь Прозоровскій и Сукинъ, разбили Пана Хмѣлевскаго. Во впоромъ дѣлъ оказалось мужество и счастіе юнаго, еще неизвѣстнаго Страшпа, коему Провидѣніе гошовило бла- Князь По-
гошворнѣйшую славу въ мірѣ: славу Героя- жарскій.
спасителя отечества. Князь Димитрій Ми-

Г. 1608. хайловичъ Пожарскій, происходя ошъ Всеволода III и Князей Стародубскихъ ⁽³³⁵⁾, царедворецъ безчиновный въ Борисово время и Стольникъ при Разстригѣ, опасностями Россіи вызванный на оеатръ кровопролитія, долженъ былъ впорично защищипшъ Коломну ошъ нападенія Литвы и нашихъ измѣнниковъ, шедшихъ изъ Владиміра. Пожарскій не хотѣлъ ждашъ ихъ: встрѣпиль въ селѣ Высоцкомъ, въ тридцати верстахъ ошъ Коломны, и на утренней зарѣ незапнымъ, сильнымъ ударомъ изумиль непріятеля; взялъ множество плѣнниковъ, запасовъ и богатую казну ⁽³³⁶⁾; одержаль побѣду съ малымъ урономъ, явивъ не шолько смѣлосшь, но и рѣдкое искуссство, въ предвѣстіе своего великаго значенія.

Доблесть
Нижняго
Новгорода.

Тогда же и въ иныхъ мѣстахъ Судьба начинала благопріятспивовашъ Царю. Мятежники, Мордва, Черемисы и Лжединипріевы шайки, Ляхи, Россіяне, съ Воеводою Княземъ Вяземскимъ осаждали Нижній Новгородъ: вѣрные жители обрекли себя на смерть; простились съ женами, дѣтьми, и единодушно вылазкою разбили осаждающихъ на-голову: взяли Вяземскаго и немедленно повѣсили какъ измѣнника. Такъ добрые Нижегородцы воспрянули къ подвигамъ, коимъ надлежало увѣнчашъ ихъ безсмертною, свяшою, для сашыхъ опдаленныхъ вѣковъ ушѣщительною славою въ нашей Исторіи. Они не удоволь-

спивовались своимъ избавленіемъ, только вре- Г. 1608.
меннымъ: свѣдавъ, что Бояринъ Ѳеодоръ Ше-
ремешевъ, въ исполненіе Василіева указа,
оставилъ наконецъ Аспрахань, идетъ къ Ка-
зани, вездѣ смирятъ бунтъ, вездѣ бьетъ и
гонитъ шайки мясешниковъ, Нижегородцы
выснули въ поле, взяли Балахну и съ ея
жителей присягу въ вѣрности къ Василію ⁽³³⁷⁾;
обратили къ закону и другіе Низовые горо-
да, воспламеня въ нихъ ревность добродѣ-
тельную. Возстали и жители Юрьевца, Го- ^{Возстаніе}
роховца, Луха, Решмы, Холоуя, и подъ на- ^{и другихъ}
чальствомъ Сотника Краснаго, мѣщанъ Кув- ^{городовъ}
шинникова, Нагавицына, Денгина и крестья- ^{Низовыхъ.}
нина Лапши разбили непріятеля въ Лухъ и
въ селѣ Дунловѣ: Ляхи и наши измѣнники
съ Воеводою Ѳеодоромъ Плещеевымъ, сподвиж-
никомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль. По-
бѣдишии взяли многихъ недостоинныхъ Дво-
рянъ, отправили какъ плѣнниковъ въ Нижній
Новгородъ, и разорили ихъ дома.

Москва осажденная не знала о сихъ важ-
ныхъ происшествіяхъ, но знала о другихъ,
еще важнѣйшихъ. Не теряя надежды усовѣ-
ститъ измѣнниковъ, Василій писалъ къ жи-
телямъ городовъ Сѣверныхъ ⁽³³⁸⁾, Галича, Яро- ^{Возстаніе}
славля, Коспеды, Вологды, Устюга. „Не- ^{Сѣверной}
„счастливые! кому вы рабски цѣловали крестъ ^{Россіи.}
„и служите? Злодѣю и злодѣямъ, бродягъ и
„Ляхамъ! Уже видите ихъ дѣла, и еще гнус-
„нѣйшія увидите! Когда своимъ малодушіемъ

Г. 1608. „предадите имъ Государство и Церковь;
 „когда падеть Москва, а съ нею и святое
 „опечество и святая Вѣра: то будете от-
 „вѣшествовать уже не намъ, а Богу... есть
 „Богъ мспителъ! Въ случаѣ же раскаянія и
 „новой вѣрной службы, общаемъ вамъ, чего
 „у васъ нѣтъ и на умѣ: милости, льгошу,
 „шорговлю безошлинную на многія лѣта.“
 Сии письма, доставляемые усердными слугами
 гражданамъ обольщеннымъ, имѣли дѣйствіе;
 всего же сильнѣе дѣйствовали наглость Ля-
 ховъ и неистовство Россійскихъ клеверповъ
 Самозванца, которые, губя враговъ, не ща-
 дили и друзей. Присяга Лжедимитрію не
 спасала отъ грабежа; а народъ, лиась че-
 сти, шѣмъ болѣе споить за имѣніе. Земле-
 дѣльцы первые ополчились на грабителей;
 встрѣчали Ляховъ уже не съ хлѣбомъ и солью,
 а при звукѣ набата, съ дрекольемъ, копьями,
 сѣкирами и ножами; убивали, попили въ рѣ-
 кахъ и кричали: „вы опустошили наши жиш-
 „ницы и хлѣвы: теперь питайтесь рыбою“
 (339)! Примѣру земледѣльцевъ слѣдовали и го-
 рода, отъ Романова до Перми: свергали съ
 себя иго злодѣйства, изгоняли чиновниковъ
 Лжедимитріевыхъ (340). Люди слабые раская-
 лись; люди пвердые ободрились, и между
 ими два человека прославились особенною
 ревностію: знаменитый госпъ, Пепрь Спро-
 гановъ, и Нѣмецъ Греческаго Исповѣданія,
 богатый владѣлецъ Даніиль Эйлофъ. Первый

не только удержалъ Соль-Вычегодскую, гдѣ г. 1608. находились его богатѣя заведенія, въ неизмѣнномъ подданствѣ Царю, но и другіе города, Пермскіе и Казанскіе, жертвуя своимъ достояніемъ для ополченія гражданъ и крестьянъ ⁽³⁴¹⁾; вшораго именуютъ главнымъ виновникомъ сего возстанія, которое встрѣвило спанъ Тушинскій и Сапѣгинъ, замѣшало Царство злодѣйское, отвлекло значную часть силъ непріятельскихъ отъ Москвы и Лавры ⁽³⁴²⁾. Паны Тишкѣвичъ и Лисовскій выступили съ полками усмирять мятежъ, сожгли предмѣстіе Ярославля, Юрьевецъ, Кинешму: Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій Спаригу ⁽³⁴³⁾. Жители пропивались мужествомъ въ городахъ; дѣлали въ селеніяхъ остроги, въ лѣсахъ засѣки; не имѣли только единодушія, ни устройства. Измѣнники и Ляхи побили ихъ нѣсколько тысячъ въ шестидесяти верстахъ отъ Ярославля, въ селеніи Даниловскомъ ⁽³⁴⁴⁾, и пылая злобою, все жгли и губили: женъ, дѣтей, спарцевъ — и тѣмъ усиливали взаимное оспервеніе. Вѣрные Россіяне также не знали ни жалости, ни челоуѣчества въ мести, одерживая иногда верхъ въ сшибкахъ, убивали плѣнныхъ; казнили Воеводу Самозванцевыхъ, Засполскаго, Нащокина и Пана Мамтіаса; Нѣмца Шмита, Ярославскаго жителя, сварили въ котлѣ, за то, что онъ, выѣхавъ къ тамошнимъ гражданамъ для переговоровъ, дерзнулъ скло-

Г. 1608. нятъ ихъ къ новой измѣнѣ (345). Бѣдствія сего края, душегубство, пожары еще умножились, но уже знаменовали великодушное сопротивленіе злодѣйству, и вѣсти о счастливой перемѣнѣ, сквозь пламя и кровь, доходили до Москвы. Уже Василій писалъ благодарныя грамоты къ добрымъ Сѣвернымъ Россіянамъ; посылалъ къ нимъ чиновниковъ для образованія войска; велѣлъ ихъ дружинамъ ипшти въ Ярославль, открытъ сообщеніе съ городами Низовыми и съ Бояриномъ Ѳеодоромъ Шереметевымъ (346); наконецъ спѣшишь къ столицѣ.

Крамолы въ
Москвѣ.

Но столица была оеапромъ козней и мятежей. Тамъ, гдѣ опасались не измѣны, а доносовъ на измѣну (347) — гдѣ спрашились мести Ляховъ и Самозванца болѣе, нежели Царя и закона — гдѣ власть верховная, ужасаясь явнаго и тайнаго множества злодѣевъ, умышленнымъ послабленіемъ хотѣла, казалось, только продлить тѣнь бытія своего и на часъ удалишь гибель — тамъ надлежало дивиться не смятенію, а призраку пишины и спокойствія, когда Государство едва существовало и Москва видѣла себя среди Россіи въ уединеніи, будучи отрѣзана, угрожаема всѣми бѣдствіями долговременной осады, безъ надежды на избавленіе, безъ довѣренности къ Правительству, безъ любви къ Царю: ибо Москвитяне, нѣкогда усердные къ Боярину Шуйскому, уже не любили въ немъ Внцѣ-

носца, приписывая государственныя злоп- Г. 1608.
лучія его неразумію или несчастію (343): обви-
неніе равно важное въ глазахъ народа! Еще
какая-то невидимая сила, законъ, совѣсть,
нерѣшительность, разномысліе, хранили Ва-
силія. Желали переменны; но кому отдасть
вѣнецъ? въ пайныхъ прѣніяхъ не соглаша-
лись. Самозванцемъ вообще гнушались; Ля-
ховъ вообще ненавидѣли, и никто изъ Вель-
можъ не имѣлъ ни столько доспоиисствъ, ни
столько клеветовъ, чтобы обѣщать себѣ
Державство. Дни текли, и Василій еще си-
дѣлъ на тронѣ, измѣряя взорами глубину
бездны предъ собою, мысля о средствахъ
спасенія, но готовый и погибнуть безъ ма-
лодушія. Уже блеснуль лучъ надежды: ору-
жіе Царское снова имѣло успѣхи (349); Лавра
стояла непоколебимо; Востокъ и Сѣверъ Рос-
сіи ополчились за Москву, — и въ сіе время
крамольники дерзнули явно, рѣшительно воз-
стать на Царя, боясь ли упустить время?
боясь ли, чтобы счастливая переменна обсто-
ятельствъ не утвердила Василіева Держав-
ства?

Извѣстными начальниками кова были ца-
редворецъ Князь Романъ Гагаринъ (350), Вое-
вода Григорій Сунбуловъ (прощенный измѣн-
никъ) и Дворянинъ Тимофеей Грязной: знап-
нѣйшіе, вѣроятно, скрывались за ними до
времени. 17 Февраля (351) вдругъ сдѣлалась
тревога: заговорщики звали гражданъ на

Г. 160а. Лобное мѣсто; силою привели шуда и Патриарха Еρμοгена; звали и всѣхъ Думныхъ Бояръ, торжественно предлагая имъ свести Василя съ Царства, и доказывая, что онъ избранъ не Россією, а только своими угодниками (352), обманомъ и насиліемъ; что сіе беззаконіе произвело всѣ распри и мятежи, междоусобіе и Самозванцевъ (353); что Шуйскій и не Царь и не умѣетъ быть Царемъ, имѣя болѣе щеславія, нежели разума и способностей, нужныхъ для успокоенія Державы въ такомъ волненіи. Не стыдѣлись и клеветы грубой: обвиняли Василя даже въ нечестности и распущствѣ. Они умолчали о преемникѣ Шуйскаго и мнимомъ Димитріи; не сказали, гдѣ взять Царя новаго, лучшаго, и тѣмъ затруднили для себя удачу. Не многіе изъ гражданъ и воиновъ соединились съ ними; другіе, подумавъ, отвѣтствовали имъ хладнокровно: „Мы всѣ были свидѣтелями „Василіева избранія, добровольнаго, общаго; „всѣ мы, и вы съ нами, присягали ему какъ „Государю законному. Пороковъ его не вѣдаемъ. И кто далъ вамъ право располагать „Царствомъ безъ Чиновъ Государственныхъ?“ Еρμοгенъ, презирая угрозы, заклиналъ народъ не участвовашъ въ злодѣйствѣ, и возвратился въ Кремль. Синклиръ также оспался вѣрнымъ, и только одинъ мужъ Думный, старый измѣнникъ, Князь Василій Голицынъ — вѣроятно, тайный благопріятель сего кова —

выѣхалъ къ мятежникамъ на Красную площадь; всѣ иные Бояре, съ негодованіемъ выслушавъ предложеніе свергнуть Царя и бывъ участниками беззаконнаго Вѣча, съ дружинами усердными окружили Шуйскаго ⁽³⁵⁴⁾. Не взирая на то, мятежники вломились въ Кремль; но были побѣждены безъ оружія. Въ часъ опасный, Василій снова явилъ себя неустрашимымъ: смѣло вышелъ къ ихъ сонму; *сталъ имъ въ лице* и сказалъ голосомъ пвердымъ: „Чего хопите? Если убийшь меня, то „я предъ вами, и не боюсь смерти; но свергнувъ меня съ Царства не можете безъ Думы „Земской. Да соберутся Великіе Бояре и Чины Государственныя, и въ моемъ присутствіи да рѣшатъ судьбу отечества и мою „собственную: ихъ судъ будетъ для меня „закономъ, но не воля крамольниковъ!“ Дерзость злодѣйства обратилась въ ужасъ: Гадаринъ, Сунбуловъ, Грязной, и съ ними 300 человекъ бѣжали; а вся Москва какъ бы снова избрала Шуйскаго въ Государи: споль живо было усердіе къ нему, споль сильно дѣйствіе оказаннаго имъ мужества!

Къ несчастію, торжество закона и великодушія было недолговременно. Мятежники ушли въ Тушино, для того ли, что доброжелательствовали Самозванцу, или единственно для своего личнаго спасенія, какъ въ мѣсто безопаснѣйшее для злодѣевъ? Ихъ бѣгствомъ Москва не очистилась отъ кра-

Г. 1608. **молы.** Мужъ знатный, Воевода Василій Бушурлинъ, донесъ Царю, что Бояринъ и Дворецкій, Крюкъ - Колычевъ, естъ измѣнникъ и шайно сноситъ съ Лжедимитріемъ. Измѣны тогда не удивляли: Колычевъ, бывъ вѣренъ, могъ сдѣлаться предапелемъ, подобно Юрію Трубецкому ⁽³⁵⁵⁾ и столь многимъ другимъ, но могъ быть и нагло оклеветанъ врагами личными. Его судили, пытали и казнили на Лобномъ мѣстѣ. Пытали и всѣхъ мнимыхъ участниковъ новаго кова, и наполняли ими темницы, общая невиннымъ, спокойнымъ гражданамъ утвердить ихъ безопасность искорененіемъ мятежниковъ.

Но зло иного рода уже начинало свирѣпствовать въ столицѣ. Лицаемая подвозовъ, она истощила свои запасы; имѣла сообщеніе съ одною Коломною, и того лишилась: ибо рать Лжедимитріева вторично осадила сей городъ ⁽³⁵⁶⁾. Предвидѣвъ недостатокъ, алчные корыстолюбцы скупили весь хлѣбъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ, и ежедневно возвышали его цѣну, такъ, что четверть ржи стоила наконецъ семь рублей ⁽³⁵⁷⁾, къ ужасу людей бѣдныхъ. Тщетно Василій желалъ умирить дороговизну неслыханную, уставлялъ цѣну справедливую и запрещалъ безбожную; купцы не слушались: скрывали свое изобиліе и продавали шайно, кому и какъ хотѣли. Тщетно Царь и Патриархъ надѣялись разбудить совесть и жалость въ людяхъ: призывали Вель-

можъ, купцевъ, богачей въ храмъ Успенія, и Г. 1608. предъ олшаремъ Всевышняго заклинали бытъ челоѡколюбивыми: не торговатьъ жизнію Христіанъ и спуститъ цѣну хлѣба; не скупать его въ большемъ количествѣ и шѣмъ не опшнмать у бѣдныхъ (358). Лицемѣры съ слезами увѣряли, что у нихъ нѣтъ запасовъ, и безсовѣстно обманывали, думая единствено о своей выгодѣ, какъ и во время дороговизны 1603 года. Народъ впадалъ въ опчаяніе. Кричали на улицахъ: „Мы гибнемъ опъ „Царя злосчастнаго; опъ него кровопролитіе и голодъ!“ Люди, увѣренные въ обманъ мнимаго Димитрія, уходили къ нему единственно для того, чшобы не умереть въ Москвѣ безъ пищи (359); другіе толпами врывались въ Кремль и вопили предъ дворцемъ: „Долго ли намъ сидѣть въ осадѣ и ждать „голодной смерти?“ Они шребовали избавленія, побѣды и хлѣба — или Царя, счастлиѡвѣйшаго! Василій не скрывался опъ народа: выходилъ къ нему съ лицомъ спокойнымъ, увѣщала и грозилъ; смирялъ дерзость спраждущихъ, но только на время. Радѣя о бѣдныхъ, онъ убѣдилъ Троицкаго Келаря Аврамія опшворить для нихъ Московскія житницы его Обишели: цѣна хлѣба вдругъ упала опъ семи до двухъ рублей (360). Сихъ запасовъ не могло спашъ на-долго; но вопль умолкъ въ сподилцѣ, и счастливая вѣсть ободрила Москву.

Князь Гагаринъ, первый изъ мяшежни-

Г. 1608. ковъ, ушедшихъ къ Самозванцу, не смотря на крамольство, имѣлъ душу: увидѣлъ, узналъ

28 Мая. Лжедмитрія, и явился къ Царю съ раскаяніемъ (361); принесъ ему свою виновную голову; сказалъ, что лучше хочеть умереть на плахѣ, нежели служить бродягѣ гнусному — и былъ помилованъ Василиемъ: выведенный къ народу, Гагаринъ именемъ Божиимъ заклиналъ его не прельщаться Діавольскимъ обманомъ, не вѣрить злодѣю Тушинскому, орудію Ляховъ, желающихъ единственно гибели Россіи и святой Церкви. Сіи убѣжденія произвели дѣйствіе, и еще несравненно больше, когда Гагаринъ объявилъ Москвитянамъ, что спанъ Тушинскій въ сильной превогѣ; что Лжедмитрій и Ляхи свѣдали о соединеніи Шведовъ съ Россіянами; что Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій ведетъ ихъ къ столицѣ и побѣждаетъ. Удивленіе радости измѣнило лица печальныя: всѣ славили Бога; многіе успыдились своего намѣренія бѣжать въ Тушино; укрѣпились въ вѣрности — и съ того дня уже никто не уходилъ къ Самозванцу.

Вѣсть о
Князѣ Ми-
халѣ и его
подвигахъ.

- Гагаринъ сказалъ истину о превогѣ злодѣевъ Тушинскихъ. Опишемъ начало подвиговъ знаменитаго юноши, который въ бѣдспвенныя времена родился счастливымъ, и коему надлежало бы только жить, чтобы спасти Царя, ознаменованнаго Судьбою для злополучія. Мы видѣли, какъ Михаилъ Шуй-

скій, во время величайшей опасности, съ го- Г. 1608.
ресцію удалился отъ войска, чтобы искать
защитниковъ Россіи внѣ Россіи ⁽³⁶²⁾: прибывъ
въ Новгородъ, гдѣ начальствовали Бояринъ
Князь Андрей Куракинъ и царедворецъ Та-
пищевъ ⁽³⁶³⁾, онъ немедленно доставилъ Ко-
ролю Шведскому грамоту Василіеву; писалъ
къ нему и самъ, писалъ и къ его Воеводамъ,
Финляндскому и Ливонскому, Арвиду Вильд-
ману и Графу Мансфельду ⁽³⁶⁴⁾, требуя вспомо-
женія и представляя имъ, что Ляхи воца-
реніемъ Лжедимитрія хотятъ обратишь си-
лы Россіи на Швецію, для поржества Ла-
пинской Вѣры, будучи побуждаемы къ тому
Папою, Іезуитами и Королемъ Испанскимъ.
Ничто не было естественнѣе союза между
Шведскимъ и Россійскимъ Вѣщеносцами,
искренними друзьями отъ ихъ общей нена-
висти къ Ляхамъ. Надлежало единственно
удостоверить Карла, что Шведы еще най-
дутъ и могутъ утвердить Василія на пре-
столи: для чего Князь Михаилъ, слѣдуя сво-
ему наказу и внушенію Полипики, тайлъ
отъ Карла ужасныя обстоятельства Россіи;
говорилъ только о частныхъ въ ней мяте-
жахъ, объ измѣнѣ тысячъ осьми или десяти
Россіянъ, которые вмѣстѣ съ пятью или
шестью тысячами Ляховъ злодѣйствуютъ
близъ Москвы ⁽³⁶⁵⁾. Требовалось не мало вре-
мени для объясненій. Секретарь Мансфель-
довъ видѣлся съ Княземъ Михаиломъ въ Но-

Г. 1608. въгородѣ, а Воевода Головинъ, шурина Скопина, поѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ знатные чиновники Шведскіе ждали его, чтобы условиться въ мѣрахъ вспоможенія. Между тѣмъ Князь Михаилъ, желая спасти Москву и Царя не одною рукою иноплемениковъ, мыслить ополчить всю Сѣверозападную Россію, и грамотою убѣдительною звалъ къ себѣ Псковичанъ, хваля ихъ древнюю доблесть; но Псковичане, уже хвалясь злодѣйствомъ⁽³⁶⁶⁾, отвѣщивали ему угрозою — и самые Новгородцы оказывали расположеніе столь подозрительное, что Князь Михаилъ рѣшился искать усердія или безопасности въ иномъ мѣстѣ; вышелъ изъ Новгорода съ Тапищевымъ, Дьякомъ Телепневымъ и малочисленною дружиною вѣрныхъ, и требовалъ убѣжища въ Иванъгородѣ: тамъ ихъ не приняли, ни въ Орѣшкѣ, гдѣ Воевода, предатель, Бояринъ Михайло Салтыковъ, считая Лжедимитрія побѣдителемъ, уже именовалъ себя его Намѣстникомъ⁽³⁶⁷⁾. Въ то время, когда Михаилъ, оставленный и нѣкоторыми изъ робкихъ спутниковъ, при устьѣ Невы думалъ въ печали, что дѣлать? явились Послы отъ Новгорода съ моленіемъ, чтобы онъ возвратился къ Святой Софіи. Митрополишь Исидоръ и достойные Россіяне одержали тамъ верхъ надъ беззаконіемъ, и встрѣпили Князя Михаила какъ утѣшителя, въ лицѣ его привѣщивуя опечесство и вѣр-

нось; искренно клялися умереть за Царя Г. 1606.
Василія, какъ предки ихъ умирали за Яро-
слава Великаго, и свѣдавъ, что Воевода Лже-
димитріевъ, Керносицкій, съ Ляхами и Рос-
сіянами идетъ отъ Тушина къ берегамъ Иль-
меня, готовились выступить въ поле. Древ-
ній Новгородъ, казалось, воскресъ съ своимъ
великодушіемъ: къ несчастію, ревность до-
стохвальная имѣла дѣйствіе зловерное.

Тапищевъ, извѣстный мужествомъ, вы-
звался вести передовой отрядъ къ Бронни-
цамъ; но Князю Михаилу донесли, что сей
царедворецъ лукавый замышляетъ предатель-
ство. Извѣстъ былъ важень, а Князь Шуй-
скій молодъ и пылокъ: онъ созвалъ воиновъ
и гражданъ, объявилъ имъ доносъ, и хотѣлъ
съ ними торжественно судить, уличить
или оправдать виновнаго. Въмѣсто суда, на-
родъ въ изступленіи ярости умертвилъ
Тапищева, не давъ ему сказать ни еди-
наго слова, къ горести Михаила, увидѣвша-
го поздно, что народъ, въ кипѣніи спра-
стей, можетъ быть скорѣе палачемъ, неже-
ли судіею ⁽³⁶⁸⁾. Тапищева, едва ли виновнаго,
схоронили съ честью въ Обители Св. Аншо-
нія, и многіе Дворяне, вѣроятно услащен-
ные его судьбою, бѣжали изъ города, даже
къ непріятелю, который шелъ впередъ не-
возбранно, занялъ Хутынскій и другіе окре-
спные монастыри, жегъ, грабилъ — и вдругъ
скрылся, услышавъ отъ плѣнниковъ, что

сильное войско вступило въ село Грузино и спѣшишь на помощь къ Новугороду. Пѣнники обманули непріятеля: мнимое войско состояло единственно изъ тысячи областныхъ жипелей, ополченныхъ Дворянами Горихвостовымъ и Рязановымъ въ Тихвинъ и за Онегою (369). Сии добрые Россіане, будучи въ шесть разъ слабѣ Керносицкаго (370), имѣли счастье безъ кровопролитія избавишь Новгородъ, гдѣ Князь Михаилъ съ неперпѣніемъ ждалъ гѣспей отъ Головина.

Г. 1609.

Въспи были благопріяшны. Король Шведскій словомъ и дѣломъ доказалъ свою искренность. Еще Генералы его, Бое и Вильдманъ, не успѣли заключишь договора съ Головинымъ и Дьякомъ Зиновьевымъ, а войско Королевское уже спояло подъ знаменами въ Финляндіи. Съ обѣихъ споронъ не хотѣли прапишь времени, и 28 Февраля подписали въ Выборгъ слѣдующія условія (371): „1) Мирный договоръ 1595 года возобновляется между Россією и Швецією на вѣки вѣковъ. 2) „Первой не вступать въ Ливонію. 3) Карлъ „даешъ Василію 2000 конныхъ и 3000 пѣшихъ „рапниковъ, а Василій 100,000 ефимковъ въ „мѣсяцъ на ихъ жалованье (372). 4) Сіе войско „въ полномъ распоряженіи Князя Михаила „Шуйскаго; должно занимать города един- „ственно именемъ Царскимъ, и не можешъ „выводишь пѣнниковъ изъ Россіи, кромѣ Ля- „ховъ. 5) Съспшны припасы будупъ ему до-

„спавляемы по цѣнѣ умѣренной (373). 6) Царь Г. 1609.
 „взаимно обязывается помогать Королю вой-
 „скомъ на Сигизмунда въ Ливоніи, куда оп-
 „крышь путь Шведамъ изъ Финляндіи чрезъ
 „Россійскія владѣнія. 7) Ни та, ни другая
 „Держава безъ общаго согласія не вольна ми-
 „рится съ Сигизмундомъ. 8) Царь, въ знакъ
 „признагельности, уступаетъ Швеціи Кекс-
 „гольмъ въ вѣчное владѣніе, но *тайно* до
 „времени (374): ибо сія уступка можешь про-
 „извести сильное неудовольствіе между Рос-
 „сіянами. 9) Князь Михайль Шуйскій дарить
 „Шведскому войску 5000 рублей не въ счетъ
 „опредѣленнаго жалованья. — Сія грамота бу-
 „дешь утверждена въ Новѣгородѣ имъ Кня-
 „земъ Шуйскимъ, Воеводою, Бояриномъ и
 „Ближнимъ Пріятелемъ Царскимъ, а въ Мос-
 „квѣ самимъ Царемъ.“

26 Марта (375) уже вступилъ въ Россію
 Полководецъ Шведскій, Іаковъ Делагарди, сынъ
 Понтусовъ, юный, двадцати-семилѣтній ви-
 стязъ, ученикъ и сподвижникъ славнаго Мо-
 рица Нассавскаго въ долговременномъ, кро-
 вопролипномъ бореніи за свободу Голланд-
 ской Республики. На границѣ встрѣпилъ
 союзниковъ Воевода Ододуровъ, посланный
 Княземъ Михайломъ, и 2300 Россіянъ, кото-
 рые въ первый разъ увидѣли себя подъ одни-
 ми знаменами съ Шведами и наемниками ихъ,
 Французами, Англичанами, Шотландцами, Нѣм-
 цами и Нидерландцами. Сіи 5000 разнозем-

Г. 1609. цевъ, большею частію людей безъ опечесства и нравспвенности, исполненныхъ любви не къ рапной чессти, а къ низкой корысти, шли спасать преемника Монарховъ, ославленныхъ въ Европѣ и въ Азіи несмѣшными ихъ силами! Союзникамъ указали спань близъ Новогорода, куда звали Делагарди и Генераловъ его для свиданія съ Княземъ Шуйскимъ. . .

Тамъ сѣи два Полководца, оба юные, привѣшпвовали другъ друга съ ласкою, съ уваженіемъ взаимнымъ. „Князь Михаилъ“ — пишеть современный Шведскій Испорикъ ⁽³⁷⁶⁾ — „имѣлъ 23 года опъ рожденія, прекрасную „душу, умъ не по лѣшамъ зрѣлый, наружноспь, „осанку пріятную, искусство въ бипвахъ и „въ обхожденіи съ иноземнымъ войскомъ. Делагарди сказалъ ему, что Королю извѣспны „всѣ ухищренія Ляховъ; что онъ прислалъ „рашъ и гоповипть еще сильнѣйшую для вспо- „моженія Россіи, желая благоденспвія Царю „и народу ея, а врагамъ ихъ желая гибели. „Князь Михаилъ, кланаясь, опуспилъ руку „до земли; изъяслялъ благодарноспь; увѣрлялъ, „что Россія усердна къ Царю и волнуема „только малымъ числомъ измѣнниковъ, коихъ „легко одолѣтъ единодушнымъ дѣйспвіемъ „союзниковъ. Разсуждали, какъ дѣйспвовашъ, „и съ чего начашъ. Делагарди пребовалъ впе- „редъ жалованья войску: Князь Шуйскій объ- „щаль немедленно выдать 8000 рублей, 5000 „деньгами и 3000 соболями; ушвердилъ (4 Апрѣ-

„ля) Выборгскій договоръ, и самъ проводилъ Г. 1609.
„Делагарди до воропѣ крѣпости.“

Грязи и разлишїе рѣкъ мѣшали походу. Шведскій Военачальникъ хотѣлъ ждаты про- сухи, и для безопаснаго сообщенїя съ Ливонїею и Финляндіею, занятыя прежде всего осадою Копорья, Иванягорода и Ямы, гдѣ царствовала измѣна: Князь Михаилъ имѣлъ другую мысль. Еще до прибытія Шведовъ, Воевода Осининъ ходилъ изъ Новагорода съ дѣшми Боярскими и Козаками къ мятежному Пскову, разбилъ тамошнихъ злодѣевъ въ полѣ и надѣялся взять городъ (377); но Скопинъ велѣлъ ему возвратиться, чтобы не прашить времени въ предпрїятїяхъ частныхъ, и склонилъ Делагарди немедленно ийти къ Москвѣ. Воевода Чулковъ и Шведскій Генераль Эвершъ Горнъ вступили въ Русу, гнали измѣнниковъ и Ляховъ до уѣзда Торопецкаго, одержали (25 Апрѣля) побѣду надъ Керносицкимъ въ селѣ Каменкахъ, взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ (378). Порховъ, Торопецъ сдалися мирно — и Торжекъ другому Воеводѣ, Чоглокову. Узнавъ, что Панъ Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій (379) съ прѣмїа тысячами измѣнниковъ и Ляховъ идутъ изъ Твери на Чоглокова, Князь Михаилъ оспрядилъ труда Головина и Горна: имѣя не болѣе двухъ тысячъ воиновъ, они сразились съ непрїателемъ; Чоглоковъ сдѣ-

Г. 1609. далъ вылазку, и Зборовскій, послѣ дѣла кровопролитнаго, ошступилъ къ Твери.

Самъ Князь Михаилъ, оппѣвъ молебень въ Софійскомъ храмѣ, исполненномъ древнихъ знаменитыхъ воспоминаній, вывелъ (10 Мая) главную рапъ. Новгородъ, нѣкогда *Великій*, споль многолюдный и воинственнѣйшій, далъ ему все, что могъ: тысячи двѣ подвижниковъ неопытныхъ (380)! Но войско Россійское усилилось въ Торжкѣ (24 Юня) новыми дружинами: Князь Боряшинскій, Воевода усердный и мужественный, привелъ туда 3000 Дѣтей Боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ Уѣздовъ, смиривъ на пуши Дорогобужъ и Вязьму (381). Союзники спѣшили къ Твери: тамъ зашли Зборовскій и Керносицкій, бывъ подкрѣплены Тушинскимъ войскомъ. Ляхи и Россійскіе измѣнники вышли изъ города и сразились мужественно, во время сильнаго дождя, который препящствовалъ дѣйствію пальбы: непріятель, ударивъ съ копьями на лѣвое крыло Шведовъ, обратилъ Французовъ въ бѣгство; Нѣмцы, Финляндцы, Россіане также дали шель, — и хопя правое крыло, гдѣ начальствовалъ Делагарди, имѣло выгоду и втѣснило Ляховъ въ городъ; хопя самъ Воевода Зборовскій раненный едва спасся отъ плѣна: но союзники ошступили. Дождь лилъ цѣлыя сушки. Въ слѣдующую ночь, когда Ляхи безпечно спали въ Острогѣ, Князь Михаилъ тихо приблизился, напалъ и взялъ

его безъ урона: восходящее солнце освѣтило Г. 1609.
 тамъ Царскія хоругви и кучи непріятель-
 скихъ тѣлъ (382). Юный Полководецъ Россій-
 ской обнялъ Делагарди съ живѣйшимъ чув-
 ствомъ признательности за мужество Шве-
 довъ (383), которые хотѣли вломиться и въ
 городъ, гдѣ остальные измѣнники и Ляхи
 заключились; но Князь Михаилъ, жалѣя лю-
 дей, велѣлъ прекратить съѣзу кровопролит-
 ную и ненужную: ибо угадывалъ, что не-
 пріятель, уже слабый, или мирно сдастся на
 договоръ или бѣжипъ. Черезъ нѣсколько ча-
 совъ дѣйствительно Ляхи и клеверпы ихъ
 ушли изъ Твери, до половины сожженной и
 наполненной прусами (384). Такимъ образомъ
 Князь Михаилъ въ два мѣсяца очистилъ всѣ
 мѣста отъ Новгородскихъ до Московскихъ
 предѣловъ; думалъ скоро освободитъ и Мос-
 кву, надѣясь на ужасъ непріятелей и со-
 дѣйствіе войска Царскаго. Доселѣ онъ могъ
 быть доволенъ Шведами. Карль IX писалъ
 къ нашему Духовенству, Боярамъ, Дворянамъ
 и купцамъ (385), что онъ готовъ всѣми силами
 дѣйствовать для защиты ихъ *древней Грегеской вѣры, вольности и льготы*, — для
 истребленія Польской сволочи и бродягъ,
 жалуемыхъ ею въ Цари съ умысломъ изгу-
 бить знапнѣйшіе роды, цвѣтъ и славу на-
 шего опечесства (386). Делагарди уклонялся
 отъ всякаго сношенія съ Ляхами, и въ оп-
 вѣтъ на дружелюбную, лукавую грамоту

Г. 1609. Зборовскаго, писанную изъ Твери (11 Юня) къ Шведскимъ Генераламъ о правахъ мнимаго Димитрія, сказалъ: „мое дѣло воевать, а не „разсуждать съ вами о Димитріяхъ“ (387). Тщешно и лазупчики Зборовскаго спарались возмущить союзное войско: ихъ ловили и казнили. Но чего не произвело обольщеніе, то произвела буйность. Оставивъ Тверь и Шведовъ позади себя, Князь Михаилъ шель къ сподицѣ и свѣдалъ въ Городнѣ, что союзники идуть не за нимъ, а назадъ къ Новгороду! Сія неожиданная измѣна была слѣдствіемъ мяшежа. Выспутивъ изъ Твери, Финляндцы первые объявили своему Генералу, что не хопяшъ ищши въ глубину Россіи на вѣрную гибель; что имъ не выдано полного жалованья: что вѣроломство Московскаго народа всѣмъ извѣстно; что жены и дѣти ихъ безъ защиты дома (388). Французы, Нѣмцы, наконецъ и Шведы пакже взволновались; не слушались Генераловъ; бросили знамена. Делагарди обнажилъ мечъ, грозилъ — и долженъ былъ уступитъ мяшежникамъ, чтобы не оспаться Военачальникомъ безъ войска: онъ самъ повелъ ихъ къ Шведской границѣ (389), для прикрытія бунта жалуюсь, что Россіяне не исполняютъ договора: не сдаютъ Кексгольма и не платятъ обѣщанныхъ денегъ. Изумленный Князь Михаилъ спѣшилъ удержавъ союзниковъ нужныхъ, хопя и ненадежныхъ, и послалъ къ нимъ Одогурова съ

убѣжденіемъ не измѣняшь чести, не срамишь имени Шведскаго, не выдаешь друзей, въ то время, когда непріятель, болѣе раздраженный, нежели ослабленный, готовился къ рѣшительному дѣлу. Сіи представленія и серебро, врученное наемникамъ корыстолюбивымъ, ихъ усовѣстили: Генераль Зоме съ частію пѣхоты и конницы возвратился къ Князю Михаилу на канунъ величайшей для него опасности и славы ⁽³⁹⁰⁾. Здѣсь подвиги юнаго Героя уже связующся съ происшествіями знаменитой Троицкой осады.

Еще Сапѣга стоялъ подъ Лаврою ⁽³⁹¹⁾: разсылалъ опряды, занималъ или жегъ города, обуздывалъ или каралъ жителей, мѣшалъ сообщенію Москвы съ Востокомъ и Сѣверомъ Россіи, и подкрѣплялъ Зборовскаго, чѣобы опразить Шведовъ. Между тѣмъ слухъ о движеніяхъ Скопина и Шереметева уже достигъ Лавры ⁽³⁹²⁾: защитники ея ждали слѣдствій, надѣялись, и вдругъ увидѣли необычайное волненіе въ непріятельскомъ станѣ: Зборовскій прибѣжалъ туда съ оспашкомъ разсѣяннаго войска ⁽³⁹³⁾ и съ вѣстію, что Тверь уже взята союзниками; прибѣжали и многіе измѣнники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, которые измѣною хопѣли единственно избавить свои помѣстья отъ грабежа, не думая служить Царику Тушинскому, и до того времени жили въ нихъ спокойно, но не дерзнули ждать Князя Михаила ⁽³⁹⁴⁾. Всѣ

Г. 1609. опряды возвратились къ Сапѣгѣ: Лжедими-
трій усилилъ его и частію Туминской рапи,
велѣвъ ему иппи пропивъ Скопина и Шве-
довъ. Ляхи, какъ обыкновенно, готовились
къ битвѣ шумными играми, пили, веселились,
и дали знать Троицкому Воеводѣ Долгору-
кому, что они торжествуютъ побѣды; что
Шведы истреблены, а Скопинъ и Шереме-
шевъ сдалися. Ихъ не слушали. Тогда подъ-
ѣхали къ стѣнамъ два человѣка, нѣкогда зна-
менитые на степени мужей государствен-
ныхъ: Бояринъ Салтыковъ (изгнанный изъ
Орѣшка успѣхами Князя Михаила) и Думный
Дьякъ Грамотинъ (395): оба увѣряли, что
междоусобная война уже прекратилась въ
Россіи; что Москва встрѣчаетъ Димитрія,
и Шуйскій съ Синклипомъ въ его рукахъ.
Клеврепы ихъ, Дворяне измѣнники, утверж-
дали тоже, прибавляя: „Не мы ли были съ
„Шереметевымъ, а теперь служимъ Дими-
„трію? Кого еще ждете? Все у ногъ Іоан-
„нова сына — и если одни будете проши-
„вишься, то немедленно увидите здѣсь Ца-
„ря гнѣвнаго со всѣмъ Литовскимъ войскомъ,
„Скопинымъ и Шереметевымъ, для казни ва-
„шего послушанія.“ Имъ оповѣстествовали еди-
ногласно, люди умные и просвѣтые (какъ го-
ворить Лѣтописецъ): „Всевышній съ нами,
„и никого не боимся. Хотите ли, чтобы мы
„вамъ вѣрили? скажите, что Князь Михаилъ
„подъ Тверію плѣдами Литовскими и вашими

„сравняль Волгу съ берегами и напишаль звѣ- Г. 1609.
 „рей плошадныхъ: не усомнимся и восхва-
 „лимъ Бога! Ложь не побѣда: идите съ ме-
 „чемъ на мечъ, и Господь разсудить винов-
 „наго съ правымъ!“ Такъ еще мужались сіи
 Герои вѣрности, числомъ уже не болѣе двухъ
 сотъ (396)! Сапѣга не могъ медлить, одна-
 кожъ дозволилъ Зборовскому съ его дружи-
 нами еще приступить къ спѣнамъ Обишели,
 которую сей гордый Ляхъ, шупя надъ нимъ
 и Лисовскимъ, уподоблялъ *лукну и гильду*
воронъ (397). Зборовскій приступилъ ночью,
 спрѣляль, убилъ одну женщину на спѣнѣ, и
 ничего болѣе не сдѣлавъ, удалился. Вѣроятно,
 что непріятель хотѣлъ въ сію ночь не взять,
 а только усмрашить Лавру для своей без-
 опасности: Сапѣга спѣшилъ къ берегамъ Вол-
 ги, ввѣривъ obleжаніе монастыря и храненіе
 спана Козакамъ, Россійскимъ измѣнникамъ и
 не многимъ Ляхамъ.

Не зная, что дѣлается въ Москвѣ, но
 зная, что вся Россія полунощная, отъ Углича
 до Бѣлаго моря и Перми, уже снова вѣрна
 Царю, Князь Михайль, исполненный надежды,
 но шѣмъ болѣе осторожный, послалъ, для
 вѣстей къ столицѣ, чиновника Безобразо-
 ва (398), а самъ, не дерзая итти впередъ съ
 малыми силами, двинулся влѣво по теченію
 Волги, къ монастырю Колязину, для удобна-
 го сообщенія съ Ярославлемъ, богатымъ и
 многлюднымъ. Туда прибылъ къ нему Царь-
 Т. XII.

Г. 1609. скій Дворянинъ Волуевъ, умершвишель Опрѣшева (399), сказывая, что Москва цѣла и Василій еще державствуешъ. Царь писалъ къ Михаилу: „Слышимъ о твоємъ великомъ радѣніи, и славимъ Бога. Когда ужасомъ или побѣдою избавишь Государство, то какой хвалы сподобишься опъ насъ и добрыхъ Россіянъ! какого веселія исполнишь сердца ихъ! Имя твое и дѣло будутъ памятны во вѣки, вѣковъ не только въ нашей, но и во всѣхъ Державахъ окрестныхъ. А мы на тебя надежны, какъ на свою душу“ (400). — За вѣстію радостною слѣдовала другая: Сапѣга, Зборовскій, Лисовскій и Лжедимитріевъ Апаманъ Заруцкій находились уже близъ Колязина, въ селѣ Пироговъ (401). Имѣя едва ли тысячь десять собственныхъ воиновъ и не болѣе тысячи Шведовъ, приведенныхъ къ нему Генераломъ Зоме (402), Князь Михаилъ рѣшился однакожь встрѣтить непріятеля, хотя и гораздо сильнѣйшаго. Передовыя рапи сошлись на топкихъ берегахъ Жабны: чиновники Головинъ, Боряшинскій, Волуевъ и Жеребцовъ оплѣтились мужествомъ; впоптали непріятеля въ болоша, и дали время Князю Михаилу изготопиться, занявъ мѣста выгодныя, распорядить движенія. Сапѣга напалъ спремительно, съ громкимъ воплемъ: Россіане и Шведы стояли твердо, и сами нападали, гдѣ слабѣлъ непріятель. Пальба и сѣча продолжались нѣсколько часовъ. На за-

капѣ солнца вѣрные Россіяне, призывая имя Г. 1609.
 Св. Макарія Колязинскаго, двинулись впередъ такъ дружно и сильно, что упомянутые Ляхи не могли удержать мѣста битвы; ихъ плѣснили до Рябова монастыря, и Князь Михайль вступилъ въ Колязинъ съ плѣнниками и профеями (403), не хваляся побѣдою, но хваля единодушную доблесць своихъ и Шведовъ, въ надеждѣ на успѣхи будущіе и важнѣйшіе. Онъ не гналъ Ляховъ и не мѣшалъ имъ возвращаться къ постыдной для нихъ осадѣ Троицкой, готовясь быть избавителемъ и Лавры и Москвы — и Россіи, если бы Небо оставило ей сего Героя-юношу!

Тамъ, на берегу Волги, въ пустынныхъ келліяхъ Св. Макарія, Князь Михайль, оглашаемый церковнымъ пѣніемъ Иноковъ и звукомъ трубъ воинскихъ, какъ Геній отечества, неусыпно бодрствовалъ день и ночь для спасенія Царства; сносился съ городами сѣверными, принималъ отъ нихъ дары, казну и воиновъ (404); поручилъ Генералу Зоме устройство дружинъ, образованіе людей неопытныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и неперпѣливо ждалъ всѣхъ Шведовъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Но Делагарди, увлеченный новымъ буншомъ войска, опять шелъ къ границѣ (405): Послы Скопина наспигли его въ Крестцахъ; заплашили ему 6000 рублей деньгами, 5000 рублей соболями (406), и Князь Михайль взялъ на себя, безъ утвержденія Царскаго, ошдашь

✱

Г. 169. Кексгольмъ Шведамъ. Въ сихъ переговорахъ миновало недѣль шесть: Делгарди пошелъ наконецъ къ Колязину, гдѣ Князь Михайлъ, непрехожимый измѣнниками и Ляхами, усиливался ежедневно.

Видя предъ собою Москву неодолимую, вокругъ себя города уже непріятельскіе, пепелища, лѣса, пустыни, въ коихъ изгнанные жили, воспламененные злобою, сперегли, истребляли Ляховъ малочисленныхъ въ ихъ разбѣздахъ — будучи съ Сѣвера угрожаемы Княземъ Михайломъ, съ Востока Шереметьевымъ, Лжедмитрій еще мыслить однимъ ударомъ кончить войну; взявъ силою, чего долго и щепотно ждалъ отъ измѣны и голода: взявъ Москву вмѣстѣ съ Царемъ и Царствомъ. Въ сей надеждѣ утвердилъ его Панъ Бобовскій, кошорый, прибывъ къ нему тогда изъ Липвы съ дружиною удалцевъ, винилъ Рожинскаго въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единственно бездѣйствіемъ Тушинскаго войска и неминуемо падеть отъ перваго дружнаго приступа. Лжедмитрій далъ ему нѣсколько полковъ: хваляся напередъ дѣломъ славнымъ, Бобовскій устремился къ городу; но Царскіе Воеводы не допустили его и до предмѣстія: вышли, напали, разбили — и Москва торжествовала свою первую блестящую побѣду; а скоро и вторую, еще важнѣйшую, надъ всею Тушинскою силою (407). Самъ Лжедмитрій, Гетманъ Рожинскій, Аша-

Приступы
Лжедмитрія
къ
Москвѣ.

манъ Заруцкій, всѣ знатные измѣнники и Г. 1609. Бояре вели дружины на приступъ (въ день Троицы), и хошѣли сжечь деревянный городъ; но Василій успѣлъ выслать войско съ Княземъ Дмипріемъ Шуйскимъ. Непріятель быстрымъ движеніемъ вломился въ средину Царскихъ полковъ, смялъ конницу и замѣшалъ пѣхоту: шущъ съ одной стороны Воевода Князь Иванъ Куракинъ, съ другой Князя Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные достоинствами ратными ⁽⁴⁰⁸⁾, напали на измѣнниковъ и Ляховъ. Зачался бой, Побѣда въ коемъ, по увѣренію Лѣтописца, Москов- Царскаго скіе воины превзошли себя въ блестящемъ войска. мужеспвѣ, сражаясь, какъ еще не сражались дополь съ Тушинскими злодѣями; одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ. Ужасъ непріятеля былъ шакъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, если бы побѣдители, слишкомъ умѣренные, не остановились на Ходынкѣ. Однимъ словомъ, Москвитяне сами дивились своей храбрости, вселенной въ нихъ счастливыми вѣстями о возстаніи Сѣверной Россіи, объ успѣхахъ Князя Михаила и войска Низоваго, коего чиновникъ, Дворянинъ Соловой, прибылъ тогда къ Царю съ донесеніемъ Шереметева ⁽⁴⁰⁹⁾. Сей Бояринъ вездѣ испреблялъ непріятеля и власъ Лжедимипрія, отъ Казани до Нижняго Новгорода; близъ Юрьевца побилъ на голову Лисовскаго, опряженнаго

Г. 1609. Сапѣгою для усмиренія Коспромской области (410); мирно вступилъ въ Муромъ, и взявъ Касимовъ, освободилъ шамъ многихъ вѣрныхъ Россіянъ, заключенныхъ измѣнниками. Довольный его службою, но недовольный медленностію, Царь послалъ къ нему Князя Прозоровскаго съ милоспивымъ словомъ и съ указомъ спѣшнѣе къ Москвѣ (411). — Въ тоже время древняя столица Боголюбскаго обратилась къ закону: жипели Владиміра снова присягнули Царю — всѣ, кромѣ Воеводы Вельяминова, ревностнаго слуги Лжедимипріева. Народъ велѣлъ ему исповѣдаться въ церкви, вывелъ его на площадь, объявилъ врагомъ Государства, убилъ камнемъ, и съ живѣйшимъ усердіемъ принялъ Воеводу Царскихъ (412).

Уже безъ легкомыслія можно было предаваться надеждѣ. Царство обмана падало: царство закона возстановлялось. Образовались полки вѣрныхъ — стремились къ одной цѣли, къ Москвѣ, почти освобожденной двумя важными успѣхами собственнаго оружія. Народъ опомнился, и радостными кликами привѣщивалъ знамена любезнаго опечесства и Свяшой Вѣры. Ждали только соединенія силъ, чпобы дружно наступить на гнѣздо злодѣйства, столь долго ужасное Тушино... и вдругъ едва не впади въ новое опчаяніе!

Какъ измѣнники и Ляхи въ явномъ омраченіи ума давали Князю Михаилу спокойно

готовить имъ гибель, такъ войско Москов- г. 1609.
ское, худо вѣря своимъ побѣдамъ, дало оп-
дохнуть Самозванцу разбитому. Онъ уси-
лился новыми полпами Козаковъ, вышедшихъ
изъ Аспрахани съ тремя мнимыми Цареви-
чами: Августомъ, *Осиновикомъ* и Лавромъ; Три Само-
первый назывался сыномъ, второй и пре- званца.
тій внуками Иоанна Грознаго (413). „Злодѣи
„рабскаго племени“ — говоритъ Лѣтопи-
сецъ — „холопы, крестьяне, считая Россію
„привольемъ наглыхъ обманщиковъ, являлись
„одинъ за другимъ подъ именемъ Царевичей,
„даже небывалыхъ, и надѣялись властво-
„вать въ ней, какъ союзники и ближніе Ту-
„шинскаго злодѣя“ (414). Но сами Козаки, оп-
битые отъ вѣрнаго Саратова Воеводою За-
мятнею Сабуровымъ, съ досады умертвили
Осиновика на берегу Волги: Августа и Лав-
ра велѣлъ повѣсиль Лжедмитрій на Мос-
ковской дорогѣ, чтобы ихъ казню засвидѣ-
тельствовать свое небрашство съ ними. Въ
опасностяхъ не теряя дерзости — еще имѣя
тысячъ шестидесять или болѣе сподвижни-
ковъ — еще властвуя надъ значною частію
Россіи южной и западной, отъ Тушина до
Аспрахани (415), предѣловъ Крымскихъ и Ли-
товскихъ — Самозванецъ сопровождалъ напа- Нѣкоторыя
деніями слободы Московскія (416), перехва- удачи Лже-
щивалъ обозы на дорогахъ, шѣснилъ Коломну. димитріевъ.
Воевода его, Ляхъ Млоцкій, побилъ Рязанцевъ,
хотѣвшихъ освободить сей городъ, имъ осаж-

Г. 1609. денный; а Лисовскій, всегда храбрый, не всегда счастливый, загладил свои неудачи важнымъ успѣхомъ. Винимый Царемъ въ медленности, Шереметевъ спѣшилъ изъ Владиміра къ Сузда-лю, еще непріятельскому, и спалъ на равни-нахъ, гдѣ Лисовскій ударомъ конницы смялъ всю его многочисленную, худо устроенную пѣхоту. Легло не малое число Низовыхъ жи-пелей въ битвѣ кровопролитной и безпоря-дочной (417); съ оспальными Шереметевъ бѣ-жалъ къ Владиміру. Москва узнала о томъ и смутилась. Народъ уже не хотѣлъ вѣрять и побѣдамъ Князя Михаила. Въ сіе время го-лодъ снова усилился. Житницы Авраміевы истощились (418), и четверть хлѣба опять возвысилась цѣною опъ двухъ до семи руб-лей. Чернь бунтовала; съ шумомъ снреми-лась въ Кремль; осаждала дворець; кричала: „хлѣба! хлѣба! или да здравствуетъ Тушин-скій!“... Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружиною (419): сквозь разѣзды непріятельскіе онъ благополучно достигъ Москвы, и вручилъ Царю письмо опъ Князя Михаила; а Царь велѣлъ читать оное всенародно, при звукѣ колоколовъ и пѣ-ніи благодарственнаго молебна во всѣхъ церк-вахъ. Князь Михаилъ писалъ, что Богъ ему помогаетъ. Исчезло опчаяніе, сомнѣнія и мя-тежъ. Надежда на скорое избавленіе уменьши-ла и дороговизну съ голодомъ. Новыя вѣсти еще болѣе обрадовали Москву.

Новый мя-
тежъ въ
Москвѣ.

Ожидая Делгарди, Князь Михайлъ хотѣлъ выгнать непріятеля изъ Переславля Залѣскаго, чтобы безпрепятственно соединиться съ Шереметевымъ и Низовыми областями. Головинъ, Волуевъ и Зоме (1 Сентября) ночью взяли сей городъ, убивъ 500 человекъ и плѣнивъ 150 шляхтичей Сапѣгиной рапи (410). 16 Сентября пришелъ наконецъ и Делгарди. Казна, доставленная Скопину усердіемъ городовъ, дала ему средство удовлетворить вполнѣ корыстолюбію Шведовъ: имъ заплатили 15,000 рублей мѣхами, и тѣмъ оживили ихъ ревность (411). Полководцы, оба юные и пылкіе духомъ, служили примѣромъ искренняго братства для воиновъ. 26 Сентября Князь Михайлъ и Делгарди двинулись впередъ; оставили въ Переславлѣ сильную дружину и шли далѣе на Югъ; встрѣпили, гнали малочисленныхъ Ляховъ, и заняли Александровскую Слободу, прославленную Иоанномъ. Тамъ все еще напоминало его время: дворецъ, пять богатыхъ храмовъ (412), численные пруды, глубокіе рвы и высокія сѣны, гдѣ Грозный искалъ безопаснаго убѣжища отъ Россіи и совѣсти. Мѣсто ужасовъ обратилось въ мѣсто надежды и спасенія. Тамъ Михайлъ остановился; велѣлъ немедленно дѣлать новыя деревянныя укрѣпленія, выслалъ разъѣзды на дороги, открылъ сообщеніе съ Москвою и ежедневно писалъ къ Царю, чтобы условиться съ нимъ въ дальнѣйшихъ дѣй-

Слобода
Александровская.

Г. 1609. спвіяхъ. Москва ожила изобиліемъ (423). Уже съ трехъ споронъ везли къ ней запасы: изъ Переславля, Владиміра и Коломны: ибо Ляхъ Млоцкій, сѣдавъ о вступленіи союзниковъ въ Александровскую Слободу, удалился къ Серпухову (424). Уже Князь Михаилъ имѣлъ 18,000 воиновъ кромѣ Шведовъ; но зная, чію къ нему идуть новыя дружины изъ городовъ сѣверныхъ, хопѣлъ до времени только ошражать непріятеля.

Между тѣмъ изнуренная Лавра, все еще осаждаемая Сапѣгою, простирала руки къ избавителю. Горсть ея неупоминимыхъ воиновъ еще уменьшилась въ новыхъ дѣлахъ кровопролитныхъ (425), хошя и счастливыхъ. Узнавъ о Колязинской побѣдѣ, они торжествовали ее дерзкими вылазками, били измѣнниковъ и Ляховъ, ошнимали у нихъ запасы и стада. Князь Михаилъ далъ чиновнику Жеребцову 900 воиновъ, и велѣлъ силою или хитростію проникнуть въ Лавру: Жеребцовъ обмануль непріятеля, и, къ радости ея защитниковъ, безъ боя соединился съ ними.

Тогда, встревоженный близостію Князя Михаила и Шведовъ, Сапѣга (18 Октября) съ 4000 Ляховъ вышелъ изъ Троицкаго спана, чшобы узнать ихъ силу; встрѣшилъ передовую дружину Россіянъ въ селѣ Коринскомъ и гналъ ее до укрѣпленій Слободы (426). Тутъ обѣда надѣ было жаркое дѣло. Начали Шведы, кончили шѣгою. Россіяне: Сапѣга уступилъ, если не муже-

спву, по числу превосходному — и возвра- Г. 1609.
 шился къ своей безконечной осаждѣ, какъ бы
 все еще надѣясь взять Лавру! Но онъ самъ на-
 ходился уже едва не въ осаждѣ: разъѣзды, вы-
 сылаемые Княземъ Михаиломъ изъ Слободы,
 Шеремешевымъ изъ Владиміра и Царемъ изъ
 Москвы, прерывали сообщенія измѣнниковъ
 и Ляховъ между Лаврою и Тушинымъ; не
 пускали къ нимъ ни гонцевъ, ни хлѣба, пор-
 шили дороги, дѣлали засѣки (427). Къ счастію
 Князя Михаила, главные Вожди Польскіе,
 Гешманъ Рожинскій и Сапѣга, оба гордые,
 властолюбивые, не могли бытъ единодуш-
 ными: видя его опасное наступленіе, сѣха-
 лись для совѣща и разстались въ жаркой
 ссорѣ, чтобы дѣйствовать независимо другъ
 отъ друга: Гешманъ ускакалъ назадъ въ Ту-
 шино, а Сапѣга возобновилъ бесполезные при-
 ступы къ Лаврѣ (428), почти въ глазахъ Кня-
 зя Михаила, коего войско умножалось.

Уже Слобода Александровская какъ бы
 представляла Россію и зашмѣвала Москву
 своею важностію. Туда стремились взоры
 и сердца сыновъ отечества; шуда и воины,
 толпами и порознь, конные и пѣшіе, не мно-
 гіе въ доспѣхахъ, всѣ съ мечемъ или копіемъ
 и съ ревностію. Новыя дружины изъ Ярос-
 лавля (429), Бояринъ Шеремешевъ изъ Влади-
 міра съ Низовою ратию, Князя Иванъ Ку-
 ракинъ и Лыковъ изъ Москвы съ полками
 Царскими присоединились къ Князю Михаилу.

Г. 1609. Ждали и сильнѣйшаго вспоможенія отъ Карла IX: Делагарди писалъ къ нему, что должно побѣдить Сигизмунда не въ Ливоніи, а въ Россіи (430). Все благопріятствовало юному Герою: довѣренность Царя и союзниковъ, усердіе и единодушіе своихъ, смятеніе и раздоръ непріятелей. Наконецъ Россіяне видѣли, чего уже давно не видали: умъ, мужество, добродѣтель и счастье въ одномъ лицѣ; видѣли мужа великаго въ прекрасномъ юношѣ, и славили его съ любовію, которая споль долго была жаждою, поспѣшностію неудовлетворяемою ихъ сердца, и нашла предметъ споль чистый. Но сія любовь, способствуя успѣху великаго дѣла, избавленію отечества, имѣла и несчастное слѣдствіе.

Любовь къ
Князю Ми-
хаилу.

Князь Михаилъ служилъ Царю и Царству по закону и совѣсти, безъ всякихъ намѣреній властолюбія, въ невинной, смиренной душѣ едва ли плѣняясь и славою: не такъ мыслили за него другіе, уже съ бѣдственнымъ обычаемъ къ переменамъ, низверженіямъ и беззаконіямъ. Многимъ казалось, что если Богъ возстановитъ Россію, то она въ награду за свои великодушныя усилія должна имѣть Царя лучшаго, не Василія, который предалъ Государство разбойникамъ, сравнивалъ Москву съ Тушинымъ, и едва, на главѣ слабой, удерживаетъ вѣнецъ, срываемый съ него буйною чернію (431); а мысль о новомъ Царѣ была мыслию о Князѣ Михаилѣ — и человѣкѣ,

сильный духомъ, дерзнулъ всенародно изъ- Г. 1609.
 явить оную. Тотъ, кто господствомъ ума
 своего рѣшилъ судьбу перваго бунта, спо-
 собствовалъ успѣхамъ и гибели опаснаго Бо-
 лошниковъ (432), измѣнилъ Василию и загладилъ
 измѣну важными услугами, — не только не
 приспалъ ко второму Лжедимирию, но и
 не далъ ему Рязани — Думный Дворянинъ
 Ляпуновъ вдругъ, и торжественно, именемъ
 Россіи, предложилъ Царство Скопину, назы- Предлага-
 вая его въ льстивомъ письмѣ единымъ до- ютъ вѣнецъ
 стойнымъ вѣнца, а Василия осыпая укориз- Герою.
 нами (433). Сію грамоту вручили Князю Ми-
 хаилу Послы Рязанскіе: не дочитавъ, онъ
 изодралъ ее, велѣлъ схватить ихъ, какъ мя-
 тежниковъ и представилъ Царю. Послы
 упали на колѣна, обливались слезами, винили
 одного Ляпунова, клялися въ вѣрности къ
 Василию. Еще болѣе милосердый, нежели спро-
 гій, Князь Михаилъ дозволилъ имъ мирно воз-
 вратиться въ Рязань, надѣясь, можетъ быть,
 образумить ея дерзкаго Воеводу и сохранить
 въ немъ знаменитаго слугу для отечества.
 Онъ сохранилъ Ляпунова, но не спасъ себя
 отъ клеветы: сказали Василию, что Ско-
 пинъ съ удивительнымъ великодушіемъ ми-
 луетъ злодѣевъ, которые предлагаютъ ему
 измѣну и Царство. Подозрѣніе гибельное
 уязвило Василіево сердце; но еще имѣли нужду
 въ Героѣ, и злоба таилась.

Еще, не взирая на близость спасенія,

Г. 1609. Москва прѣвожилась нѣкоторыми удачами и дерзостію непріятеля. Млоцкій въ набѣгахъ своихъ изъ Серпухова грабилъ обозы между

Разбой. Коломною и сполницею. Тамъ же явились многочисленныя толпы разбойниковъ съ Атаманомъ Салковымъ, Хашунскимъ крестьяниномъ; присоединились къ Млоцкому и побили Воеводу, Князя Липвинова-Мосальскаго, высланнаго Царемъ очистишь Коломенскую дорогу; а на Слободской злодѣйствовалъ измѣнникъ Князь Пешрь Урусовъ съ шайками Ташаръ Юртовскихъ ⁽⁴³⁴⁾. Цѣна хлѣба снова возвысилась въ Москвѣ; открылась даже и нечаянная измѣна. Царскій Атаманъ Гороховый, будучи съ Козаками и Дѣшми Боярскими въ Красномъ селѣ на спражѣ, ночью выпустилъ въ него опрядь Лжедимипріевъ: вѣрные Дѣши Боярскіе имѣли время спасшися, а Козаки передались къ Самозванцу, зажгли Красное село и бѣжали въ Тушино. Въ другую ночь такіе же измѣнники подвели непріятеля, выше Неглинной, къ Деревянному Городу и зажгли сѣны; но Москвитяне, отбивъ злодѣевъ, утушили огонь. — Между шѣмъ разбойникъ Салковъ, въ пятнадцать верстахъ отъ споллицы, одержалъ верхъ надъ Воеводою Московскимъ, Сукинымъ, и занялъ Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго Спрапига, чшобы одолѣть сего впо-
Пожарскій. раго Хлопка ⁽⁴³⁵⁾: выступилъ Князь Дмишрій Пожарскій, уже знаменитый, — встрѣпилъ

на берегахъ Пехорки и совершенно испре- Г. 1609.
билъ его злую шайку; оспалось только прид-
цать человѣкъ, копорые, вмѣстѣ съ ихъ Апа-
маномъ, дерзнули явиться въ Москвѣ съ по-
винною! Другіе отряды Царскіе прогнали
Млоцкаго къ Можайску.—Изъ Слободы Князя
Лыковъ и Боряпинскій, съ Россіянами и Шве-
дами, ходили къ Суздалю и думали взять его
незапно, въ темную ночь: шамъ бодрство-
валъ Лисовскій и встрѣшилъ ихъ неуспра-
шимо: они уклонились отъ битвы (436).

Въ то время, когда Князь Михаилъ, умно- Осада Смо-
жая, образуя войско, и щипомъ своимъ уже ленска.
прикрывая вмѣстѣ и Лавру и столицу, го-
товился дѣйствовать наступательно—когда
Москва, долго оплученная отъ Россіи, снова
соединялась съ нею, какъ глава съ плѣномъ,
видя вокругъ себя уже не многіе города подъ
знаменами Лжедимитрія — въ то время но-
вый непріятель, не съ шайками бродягъ и
разбойниковъ, но съ войскомъ стройнымъ,
съ предводителями искусными, съ силами цѣ-
лой, знаменитой Державы, находился въ нѣд-
рахъ Россіи и дѣлалъ, что ему угодно, какъ
бы не возбуждая ни малѣйшаго вниманія ни
въ Москвѣ, ни въ станѣ Александровскомъ!....
Обращаемся къ Сигизмунду (437). Василій не
прошвился его вступленію въ наше Княже-
ство Смоленское, ибо не имѣлъ силъ проши-
виться: оказалось, что сіе вѣроломное на-
паденіе было для Василія лучшимъ средствомъ

Г. 1609. избавишься отъ врага опаснѣйшаго и ближайшаго.

Вѣря слухамъ, что жители Смоленска неперпѣливо ждуть Сигизмунда какъ избавителя, онъ (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) подступилъ къ сей древней столицѣ Княжества Мономахова съ двѣнадцатью тысячами ополборныхъ всадниковъ, пѣхошою Иѣмецкою, Лишовскими Татарами и десятию тысячами Козаковъ Запорожскихъ (438); расположился станомъ на берегу Днѣпра, между монастырями Троицкимъ, Спасскимъ, Борисоглѣбскимъ (439), и послалъ Универсалъ или манифестъ къ гражданамъ, объявляя, что Богъ казнить Россію за Годунова и *другихъ* властолюбцевъ, которые беззаконно въ ней царствовали и царствуютъ, воспалая междоусобіе, и призывая иноплеменниковъ терзати ея нѣдра; что Шведы хотѣвъ овладѣть Московскимъ Государствомъ, истребить Вѣру православную и дать намъ свою ложную; что многіе Россіяне тайными письмами убѣждали его (Сигизмунда), Вѣнценосца истинно Христіанскаго, брата и союзника ихъ Царей законныхъ, спасти опечество и Церковь; что онъ, движимый любовію, единственно снисходя къ такому слезному моленію, идетъ съ войскомъ и съ помощію Богомашери избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей; что жители Смоленска, въ знакъ душевной радости, должны встрѣтити его

съ хлѣбомъ и солью (440). За мирное поддан- Г. 1609.
ство Сигизмундъ обѣщаль имъ новыя права
и милосши; за упрямство грозилъ огнемъ и
мечемъ. На сію пышную грамоту отвѣпи-
сывовали словесно Воеводы, Бояринъ Шеинъ
и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій, лю-
ди служивые и народъ: „мы въ храмъ Бого-
„машери дали обѣщъ не измѣнятъ Государю
„нашему, Василю Іоанновичу, а тебѣ, Ли-
„товскому Королю, и швоимъ Панамъ не ра-
„болѣпспивоватъ во вѣки“ (441). Пославъ Си-
гизмундову грамоту въ Москву, они писали
къ Царю: „Не оспавъ сиропъ швоихъ въ край-
„носпи. Людей рапныхъ у насъ мало. Жи-
„тели уѣздные не хощѣли къ намъ присоеди-
„нитъся: ибо Король обманываешъ ихъ воль-
„носпию; но мы будемъ споятъ усердно.“
Воеводы совѣшовались съ Дворянами и граж-
данами; выжгли посады и слободы; заключи-
лись въ крѣпости и выдержали осаду, если
не знаменишѣйшую Псковской или Троицкой,
то еще долговременнѣйшую и равно блиста-
тельную въ лѣтописяхъ нашей воинской
славы.

Видя, что Смоленскъ надобно взять не
краснорѣчіемъ, а силою, Король велѣлъ гро-
митъ стѣны пушками; но ядра или не до-
спигади вершины косогора, гдѣ спойтъ крѣ-
пость, или безвредно падали къ подножію ея
высокихъ, швердыхъ башенъ, воздвигнутыхъ
Годуновымъ; а пальба осажденныхъ, гораздо

Г. 1609. дѣйствишельнѣйшая, выгнала Ляховъ изъ монастыря Спасскаго. Зная, вѣроятно, что въ крѣпости болѣе женъ и дѣшей, нежели воиновъ, Сигизмундъ рѣшился на приступъ: 23 Сентября, за два часа до свѣта, Ляхи подкрались къ стѣнѣ, и разбили пепардою Аврамовскія ворота, но не могли вломиться въ крѣпость (442). 26 Сентября, также ночью, взяли острогъ Пятницкаго Конца; а въ слѣдующую ночь всѣми силами приступили къ Большимъ воротамъ: тушь было дѣло кровопролитное, счастливое для осажденныхъ, и непріятель, вездѣ отбитый, съ того времени уже не выходилъ изъ спана; только спрѣлалъ день и ночь въ городъ, напрасно желая проломить стѣну, и вель подкопы бесполезные: ибо Россіяне, имѣя *слухи* (443) или ходы въ глубинѣ земли, всегда узнавали мѣсто сей тайной работы, сами дѣлали подкопы и взрывали непріятельскіе съ людьми на воздухъ (444). Историки Польскіе оцѣнають справедливость мужескву и разуму Шеина, также и блестящей смѣлости его сподвижниковъ, сказывая, что однажды, среди бѣлаго дня, шесть воиновъ Смоленскихъ приплыли въ лодкѣ къ стану Маршала Дорогостайскаго, схватили знамя Литовское и возвратились съ нимъ въ крѣпость. — Наступала зима. Сигизмундъ, упрямствомъ подобный Баторію, хотѣлъ непремѣнно завоевать Смоленскъ, терялъ время и людей въ праздной

осадѣ, и думая свергнуть Шуйскаго, губилъ Г. 1609. Самозванца!

Вѣсть о вступленіи Сигизмундовомъ въ Россію встревожила не столько Москву, сколько Тушино, гдѣ скоро узнали, что шайки Запорожцевъ, служа Королю, берутъ города его именемъ, и что Пупивль, Черниговъ, Брянскъ, вмѣстѣ съ иными обласіями Сѣверскими, волею или неволею ему покорились, измѣнивъ Лжедимитрію (445). „Чего хочешь Сигизмундъ?“ говорили Тушинскіе и Сапѣгины Ляхи съ негодованіемъ: „лишить насъ славы и возмездія за труды; взять даромъ, что мы въ два года приобрѣли своею кровію и побѣдами! Сѣверская земля есть наша собственность: изъ ея доходовъ Димитрій общалъ платилъ намъ жалованье — и кто же въ ней теперь властвуетъ? но, вы пришельцы, богатѣя грабежемъ; а мы оспасаемся въ бѣдности, съ однѣми ранами!“ Такъ говорили чиновники и Дворяне: Воеводы же главные негодовали еще сильнѣе; лишаясь надежды раздѣлить съ Лжедимитріемъ всѣ богатства Державы Россійской, и привыкнувъ видѣть въ немъ не властителя, а клевету, не могли спокойно воображать себя подъ знаменами Республики наравнѣ съ другими Воеводами Королевскими (446). Сапѣга колебался: Рожинскій дѣйствовалъ, и заключилъ съ своими поварищами новый союзъ (447): они клялися умереть или воцарить Лжеди-

Смятеніе
Лжедими-
тріевыхъ
Ляховъ.

Г. 1609. мипрія, назвались Конфедератами, и послали
 Распри ме- сказать Сигизмунду: „Если сила и беззакон-
 жду Сигиз- ніе готовы исхитить изъ нашихъ рукъ
 мундомъ и „достояніе меча и геройства, то не при-
 Конфедера- „знаемъ ни Короля Королемъ, ни опечеспва
 тами. „опечеспвомъ, ни братьевъ братьями“ (448)!
 Рожинскій писалъ къ своему Монарху: „Ва-
 „ше Величество все знали, и единственно
 „намъ предоставляли кончить войну за Ди-
 „митрія, еще болѣе для Республики, нежели
 „для насъ выгодную; но вдругъ, неожиданно,
 „вы являетесь съ полками, опниваете у не-
 „го землю Сѣверскую, волнуете, смущаете
 „Россіянъ; усиливаете Шуйскаго и вредите
 „дѣлу, уже почти совершенному нами!...
 „Сія земля нашею кровію увлажена, нашею
 „славою блискаетъ. Въ сихъ могилахъ, отъ
 „Днѣпра до Волги, лежатъ кости моихъ
 „храбрыхъ сподвижниковъ... Уступимъ ли
 „другому Россію? Скорѣе всѣ мы, остальные,
 „положимъ также свои головы... и врагъ
 „Димитрія, кто бы онъ ни былъ, есть нашъ
 „непріятель!“ Гетману Жолкѣвскому гово-
 рили Послы Конфедератовъ: „Издrevле ви-
 „пязи Республики, рожденные въ нѣдрахъ
 „златой свободы, любили искашь воинской
 „славы въ земляхъ чуждыхъ: такъ и мы сво-
 „имъ мечемъ, истиннымъ Марсовымъ раломъ,
 „воздѣлывали землю Московскую, чтобы по-
 „жать на ней гестъ и корысть. Сколь же го-
 „рѣспно намъ видѣть проптивниковъ въ еди-

„ноземцахъ и братьяхъ! Въ сей горести про- Г. 1609.
 „спираемъ руки къ тебѣ, Гешману опече-
 „сливеннаго воинства, нашему учителю въ
 „дѣлахъ славы! Изясни Сенату, блюстителю
 „законовъ и свободы, чего мы пребуемъ
 „справедливо: да удержитъ Сигизмунда.“...
 Тупъ Паны и Дворяне Королевскіе воплемъ
 негодованія прервали дерзкую рѣчь; велѣли
 Посламъ удалиться, язвительно издѣвались
 надъ ними; спрашивали въ насмѣшку о здо-
 ровьѣ ихъ *Государя Димитрія*, о второмъ
 бракосочетаніи Царицы Маріи (449) — и дали
 имъ, отъ имени Сигизмундова, слѣдующій
 отвѣтъ письменный: „Вамъ надлежало не
 „посылать къ Королю, аждать его Посоль-
 „ства: тогда вы узнали бы, для чего онъ
 „вступилъ въ Россію. Отечество наше ко-
 „нечно славится рѣдкою свободою; но и сво-
 „бода имѣетъ законы, безъ коихъ Государ-
 „ство стоятъ не можетъ. Законъ Респу-
 „блики не дозволяетъ воевать и Королю
 „безъ согласія Чинѣ Государственныхъ; а
 „вы, люди частные, своевольнымъ нападе-
 „ніемъ раздражаете опаснѣйшаго изъ враговъ
 „ея: вами озлобленный, Шуйскій мститъ ей
 „Крымцами и Шведами. Легко призвавъ,
 „прудно удалить опасность. Хвѣдипесь по-
 „бѣдами; но вы еще среди непріятелей силь-
 „ныхъ... Идите и скажите своимъ клевере-
 „шамъ, что искаете славы и корысти безъ
 „законіемъ, мятежничаютъ и нагло оскорбляютъ

Г. 1603. „Верховную Власть есть дѣло не гражданъ
„свободныхъ, а людей дикихъ и хищныхъ“ (450).

Однимъ словомъ, казалось, что не подданные съ Государемъ и Государствомъ, а двѣ особенныя Державы находятся въ жаркомъ прѣннѣ между собою и грозятъ другъ другу войною! Изъясняясь съ нѣкоторою твердостію, Сигизмундъ не думалъ однакожь быть строгимъ для усмиренія крамольниковъ, ибо имѣлъ въ нихъ нужду и надѣялся вѣрнѣе обольстить, нежели устрашить ихъ: развѣдывалъ, что дѣлается въ Лжедимириевомъ станѣ; узналъ о несогласіи Сапѣги и Зборовскаго съ Рожинскимъ, о явномъ презрѣннѣ умныхъ Ляховъ къ Самозванцу, о желаннѣ многихъ изъ нихъ, вопреки кляпвенно утвержденному союзу между ими, дѣйствовать за-одно съ Королевскимъ войскомъ, — и торжественно назначилъ (въ Декабрѣ 1609)

Посольство
Королев-
ское въ Ту-
шиню.

Пословъ въ Тушиню: Пановъ Спадицкаго, Князя Збараскаго, Тишкѣвича, съ дружиною знашною (451). Онъ предписалъ имъ, что говорить воинамъ и начальникамъ, гласно и тайно; далъ грамоту къ Царю Василю, доказывая въ ней справедливостъ своего нападенія (452), но изъявляя и готовностъ къ миру на условіяхъ выгодныхъ для Республики; далъ еще особенную грамоту къ Паптріарху, Духовенству, Синклисту, Дворянству и гражданству Московскому, въ коей, уже снимая съ себя личину, вызывался прекра-

пишеть ихъ жалоспныя бѣдспвіа, если они съ Г. 1609.
 благодарнымъ сердцемъ прибѣгнушъ къ его
 Державной власпи, и Королевскимъ словомъ
 увѣрялъ въ цѣлости нашего богослуженія и
 всѣхъ уставовъ священныхъ (453). Въ такомъ
 же смыслѣ писалъ Сигизмундъ и къ Россіянамъ
 служащимъ мнимому Димитрію; а къ Самозван-
 цу писали только Сенапторы, называя его въ
 пишуль *Яснѣйшимъ Княземъ*, и прося ока-
 зать Посламъ достойную честь изъ уваже-
 нія къ Республикѣ, не сказывая, за чѣмъ они
 ѣдутъ въ станъ Тушинскій.

Уже Конфедераты, лишаясь надежды
 взять Москву, болѣе и болѣе опасаясь Князя
 Михаила и спрашась недосатпка въ хлѣбѣ,
 опнимаемомъ у нихъ разѣздами Воеводъ Цар-
 скихъ (454), умѣрили свою гордоспъ; ждали
 сихъ Пословъ неперпѣливо и встрѣпили
 пышно. Любопытный Самозванецъ, вмѣстѣ
 съ Мариною, смѣрѣлъ изъ окна на ихъ шор-
 жественный вѣздъ въ Тушино, едва ли уга-
 дывая, что они везутъ ему гибель! Рожин-
 скій совѣшоваль имъ представиться Лжеди-
 митрію: Спадницкій и Збараскій отвѣчали,
 что имѣють дѣло единспвенно до войска —
 и, послѣ великолѣпнаго пира, созвали всѣхъ
 Ляховъ слушать наказъ Королевскій. Среди
 обширной равнины Послы сидѣли въ креслахъ;
 Воеводы, чиновники, Дворяне стояли въ глу-
 бокомъ молчаніи. Сигизмундъ объявлялъ, что
 извлекаетъ мечъ на Шуйскаго за многія непріа-

Г. 1609. тельскія дѣйствія Россіянъ (455), спасаетъ
 тѣмъ Конфедерашовъ, уже малочисленныхъ,
 изнуренныхъ долговременною войною и тѣс-
 нимыхъ соединенными силами Москвитянъ и
 Шведовъ; ждетъ добрыхъ сыновъ опечества
 подъ свои хоругви, забываетъ вину дерзкихъ,
 общаетъ всѣмъ жалованье и награды (456).
 Выслушавъ рѣчь Посольскую, многіе изъяви-
 ли готовность исполнить волю Сигизмунда;
 другіе желали, чтобы онъ, взявъ Смоленскъ и
 Сѣверскую землю отъ Димитрія, мирно воз-
 вратился въ опечество, а войско Республики
 присоединилъ къ Конфедератамъ для завоева-
 нія всего Царства Московскаго. „Согласно
 „ли съ достоинствомъ Короля“ — возражали
 Послы — „имѣть владѣнную грамоту на Рос-
 „сійскія земли отъ того, кому большая часть
 „Россіянъ даетъ имя обманщика (457)? и бла-
 „годаразумно ли проливать за него драгоценную
 „кровь Ляховъ?“ Конфедераты требовали
 по крайней мѣрѣ двухъ милліоновъ злошихъ;
 требовали еще, чтобы Сигизмундъ назначилъ
 пристойное содержаніе для мнимаго Дими-
 трія и жены его. „Вспомните“ — отвѣт-
 ствовали имъ — „что у насъ нѣтъ Перуан-
 „скихъ рудниковъ. Удовольствуйтесь нынѣ
 „жалованьемъ обыкновеннымъ; когда же Богъ
 „покоритъ Сигизмунду великую Державу
 „Московскую, тогда и прежняя ваша служба
 „не останется безъ возмездія, хотя вы слу-
 „жили не Государю, не Республикѣ, а чело-

„вѣку спороннему, безъ ихъ вѣдома и согла- Г. 1609.
„сія.“ О будущей долѣ Самозванца Послы не
сказали ни слова. Вожди и воины просили
времени для размышленія.

Что жъ дѣлалъ Самозванецъ, еще окру-
женный множествомъ знатныхъ Россіянъ,
еще Глава войска и спана? Какъ бы ничего
не зная, сидѣлъ въ высокихъ хоромахъ Ту-
шинскихъ, и ждалъ спокойно рѣшенія судьбы
своей опъ людей, которые назывались его
слугами; упоенный сновидѣніемъ величія, бо-
ялся пробужденія и смыкалъ глаза подъ уда-
ромъ смертоноснымъ. Уже давно терпѣлъ
онъ наглость Ляховъ и презрѣніе Россіянъ,
не смѣя бытъ взыскашельнымъ или спро-
гимъ: такъ Гепманъ вспыльчивый, въ при-
сутствіи Лжедимитрія, изломалъ палку объ
его любимца, Князя Вишневецкаго (458), и за-
ставилъ Царика бѣжать опъ страха вонъ
изъ комнаты; а Тишкѣвичъ въ глаза называлъ
Самозванца обманщикомъ. Многіе Россіяне,
долго лицемѣривъ и честивъ бродягу, уже
явно гнушались имъ, досаждали ему не-
вниманіемъ, словами грубыми, и думали между
собою, какъ избытъ вмѣстѣ и Шуйскаго и
Лжедимитрія. Сіе спокойствіе злодѣя, въ ро-
ковой часъ оставленнаго умомъ и смѣлостію,
способствовало успѣху Пословъ Сигизмун-
довыхъ.

Они пригласили къ себѣ знатнѣйшихъ
Россіянъ Лжедимитріева спана, и вручивъ

Г. 1608. имъ грамошу Сигизмундову, изъясняли, что
 Переговоры съ Тушинскими из-
 мѣнниками. хощя Король вступилъ въ Россію съ ору-
 жіемъ, но единственно для ея мира и благо-
 денствія, желая утишити бунтъ, испребити
 безспыднаго Самозванца, низвергнути пи-
 рана вѣроломнаго (Шуйскаго), освободити на-
 родъ, утвердити Вѣру и Церковь. „Сіи люди“
 — пишетъ Историкъ Польскій (459) — „угне-
 „шенные долговременнымъ злосчастіемъ, не
 „могли найсти словъ для выраженія своей
 „благодарности: печальныя лица ихъ освѣ-
 „пились радостію; они плакали отъ умиле-
 „нія, читали другъ другу письмо Королев-
 „ское, цѣловали, прижимали къ сердцу начер-
 „паніе его руки, восклицая: *не можемъ имѣть*
 „*Государя лутшаго!*“... Такъ замысль Си-
 гизмундовъ на вѣнецъ Мономаховъ былъ тор-
 жественно объявленъ и торжественно одоб-
 ренъ Россіянами; но какими? Сонмомъ измѣн-
 никовъ: Боярникомъ Михайломъ Салтыковымъ,
 Княземъ Василиемъ Рубцемъ-Мосальскимъ и
 клеверпами ихъ, вѣроломцами опытными,
 которые, нарушивъ три присяги (460), и на-
 рушая четвертую, не усомнились предати
 иноплеменнику и Лжедмитрію и Россію,
 чтобы спастися отъ мести Шуйскаго, ран-
 нымъ усердіемъ снискавъ благоволеніе Короля
 и подъ сѣнію новаго царствующаго Дома
 вкушити счастливое забвеніе своихъ беззакон-
 ній! Въ сей думѣ крамольниковъ присущ-
 ствовалъ, какъ пишущъ, и мужъ добродѣ-

тельный, плѣнникъ Филаретъ (461), ея неволь- Г. 1609.
ный и безгласный участникъ.

Увѣренные въ согласіи Тушинскихъ Россіянь имѣль Царемъ Сигизмунда, Послы въ тоже время готовы были вступитъ въ сношеніе и съ Василиемъ, какъ законнымъ Монархомъ: доставили ему грамоту Королевскую и, вѣроятно, предложили бы миръ на условіи возвратитъ Липвъ Смоленскъ или землю Сѣверскую: чѣмъ могло бы удовольствоваться властолюбіе Сигизмундово, если бы Россіяне не захотѣли измѣнитъ своему Вѣнценосцу. Но Василій, перехвативъ возмущительныя письма Королевскія къ Духовенству, Боярамъ и гражданамъ столицы, не отвѣчалъ Сигизмунду, въ знакъ презрѣнія: обнародовалъ только его вѣроломство и козни (462), чтобы исполнитъ негодованія сердца Россіянь. Москва была спокойна; а въ Тушинѣ вспыхнулъ мятежъ.

Давъ Конфедератамъ время на размышленіе, Послы Сигизмундовы уже пайно склонили Князя Рожинскаго и главныхъ Воеводъ присоединиться къ Королю. Не хотѣли вдругъ оставить Самозванца, боясь, чтобы многоядная сволочь Тушинская не передалась къ Василию (463): условились до времени перпѣть въ станѣ мнимое господство Лжедмитріево для устрашенія Москвы, а дѣйствовать по волѣ Сигизмунда, имѣя главною цѣлію низвергнуть Шуйскаго. Но ослѣпленіе

Г. 1609. и спокойствіе бродяги уже исчезли: угадывавая или свѣдавъ замышляемую измѣну, онъ призывалъ Рожинскаго и съ видомъ гордымъ спросилъ, что дѣлають въ Тушинѣ Вельможи Сигизмундовы, и для чего къ нему не являющіяся? Гешманъ непрезвѣдъ забылъ лицемѣріе: отвѣчалъ бранью, и даже поднялъ руку (464). Самозванецъ въ ужасѣ бѣжалъ къ Маринѣ; кинулся къ ея ногамъ; сказалъ ей: „Гешманъ выдаетъ меня Королю; я долженъ спасаться: проспи“ — и ночью (29 Декабря), надѣвъ крестьянское платье, съ шумомъ своимъ, Пепромъ Кошелевымъ, въ навозныхъ саняхъ уѣхалъ искать новаго гнѣзда для злодѣйства: ибо царство злодѣя еще не кончилось!

Бѣгство
Лжедими-
трія.

На разсвѣтѣ узнали въ Тушинскомъ станѣ, что мнимый Димитрій пропалъ: всѣ изумились. Многіе думали, что онъ убитъ и брошенъ въ рѣку (465). Сдѣлалось ужасное смятеніе: ибо знашная часть войска еще усердствовала Самозванцу, любя въ немъ апамана разбойниковъ (466). Толпы съ яростнымъ крикомъ приступили къ Гешману, требуя своего Димитрія, и въ тоже время грабя обозъ сего бѣглеца, серебряные и золотые сосуды, имъ оставленные. Гешманъ и другіе начальники едва могли смирить мятежниковъ, увидивъ ихъ, что Самозванецъ, не убитый, не изгнанный, добровольно скрылся въ чувствѣ малодушнаго страха, и что не бунтомъ, а

твердоспію и единомушіемъ должно имъ выйти изъ положенія весьма опаснаго. Не менѣе волновались и Россійскіе измѣнники, лишенные Главы: одни бѣжали въ слѣдъ за Самозванцемъ, другіе въ Москву (467); знапнѣйшіе приспали къ Конфедератамъ, и вмѣстѣ съ ними оправили Посольство къ Сигизмунду.

Между тѣмъ Марина, оставленная мужемъ и Дворомъ, не измѣняла высокоумію ^{Высокомѣрію} и твердоспи въ злосчастіи; видя себя въ ^{рію Марины.} станѣхъ подъ строгимъ надзоромъ и какъ бы пленницею ненавистнаго ей Гепмана, упрекала Ляховъ и Россіянъ предашельствомъ; хотѣла жить или умереть Царицею; опвѣщивала своему дядѣ, Пану Спадницкому, копорый убѣждалъ ее прибѣгнуть къ Сигизмундовой милости и назвалъ въ письмѣ только дочерью Сендомирскаго Воеводы, а не Государынею Московскою: „Благодарю за добрыя, желанія и совѣты; но правосудіе Всевышняго не дастъ злодѣю моему, Шуйскому, насладиться плодомъ вѣроломства. Кому Богъ единомужды даетъ величіе, тотъ уже никогда не лишается сего блеска, подобно солнцу, всегда лучезарному, хотя и затмѣваемому на часъ облаками“ (468). Она писала къ Королю: „Счастіе меня оставило, но не лишило права Власпишельскаго, утвержденнаго моимъ Царскимъ вѣнчаніемъ и двукратною присягою Россіянъ;“ желала ему успѣха въ войнѣ, не уступая вѣнца Моно-

махова — ждала случая дѣйствовать, и воспользовалась первымъ (469).

Г. 1610. Скоро свѣдали, гдѣ Лжедимипрій: онъ уѣхалъ въ Калугу; спалъ близъ города въ монастырѣ, и велѣлъ Инокамъ объявить ея жителямъ, что Король Сигизмундъ требовалъ отъ него земли Сѣверской, желая обратиться въ Лапинство, но получивъ отказъ, склонилъ Гешмана и все Тушинское войско къ измѣнѣ; что его (Самозванца) хотѣли схватить или умертвить; что онъ удалился къ нимъ, достойнымъ гражданамъ знаменитой Калуги, надѣясь съ ними и съ другими вѣрными ему городами изгнать Шуйскаго изъ Москвы и Ляховъ изъ Россіи, или погибнуть славно за цѣлость Государства и за святость Вѣры (470). Духъ буйности жилъ въ Калугѣ, гдѣ оставались еще многіе изъ сподвижниковъ Атамана Болотникова: они съ усердіемъ воспрѣли злодѣя, какъ Государя законнаго, ввели въ лучший домъ, надѣлили всѣмъ нужнымъ, богатыми одеждами, конями. Прибѣжали изъ Тушина нѣкоторые ближніе чиновники Самозванцевъ; пришелъ главный крамольникъ (471), Князь Григорій Шаховскій, съ полками Козаковъ изъ Царева-Займища, гдѣ онъ наблюдалъ движенія Сигизмундовой рапи (472). Составились дружины шлохранищелей и войновъ, Дворъ и Правительство, достойное Лжецаря, коего первымъ указомъ въ семь новомъ вершѣлъ злодѣйства было

истребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріятель- Г. 1610.
скія дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ (473): Злодѣйства
ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Рос- Самозванца
сіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвлас- въ Калугѣ.
ныхъ Самозванцу: Туль, Перемышль, Козель-
скѣ; грабили купцевъ иноземныхъ на пути
изъ Литвы къ Тушину. Въ Калугѣ утопили
бывшаго Воеводу ея, Ляха Скопницкаго, по-
дозрѣваемаго Лжедимитріемъ въ измѣнѣ (474).
Тамъ же истерзали и добраго Окольного,
Ивана Ивановича Годунова, какъ усерднаго
слугу Василюва. Взявъ его въ плѣнъ (475),
свергнули съ башни, и еще живаго кинули
въ рѣку; онъ ухватился за лодку: злодѣй
Михайло Бушурлинъ отсѣкъ ему руку, и сей
мученикъ вѣрности утонулъ въ глазахъ оп-
чальной жены своей, сестры Филаретовой.
Бывъ дошолъ въ нѣкоторой зависимости отъ
Гешмана и другихъ знатныхъ клеврецовъ,
Самозванецъ уже могъ дѣйствовать свободно,
звѣрствовать до безумія, хваляся особенно
ненавистію ко всему не-Русскому, и говоря,
что когда будетъ Царемъ на Москвѣ, то не
оставитъ въ живыхъ ни единого иноплемен-
ника, ни груднаго младенца, ни зародыша въ
утробѣ матери (476)! И кровію Ляховъ обог-
ренный, тогда же искалъ въ нихъ еще усердія
къ его злодѣйству!

Въ Тушинскомъ станѣ чинали тайныя
грамоты Лжедимитріевы (477): Самозванецъ
писалъ, что возвращишься къ своимъ добрымъ

Грѣбго. сподвижникамъ съ богатою казною, если они дадутъ ему новую кляшву въ вѣрности и накажутъ главныхъ виновниковъ измѣны. Прибыли и тайные Послы его, Ляхъ Казимирскій и Глазунъ-Плещеевъ (478): они внушали Ляхамъ и Козакамъ, что одинъ Димитрій можетъ обогатить ихъ, имѣя еще владѣнія обширныя и милліоны гошovyе. Люди, сколько нибудь благоразумные, не слушали

Волненіе въ (479); но бродяги, грабители снова взволновались, и еще болѣе, когда Марина, пользуясь смятеніемъ, явилась между воинами съ рас-
 Тушявъ. препанными волосами, съ лицомъ блѣднымъ, съ глубокою горестію и слезами; не упрекала, но прогала, видомъ и словами; убѣждала не оспавлять Димитрія, исполненнаго къ нимъ любви и благодарности: не лишать себя праведнаго возмездія за труды, для него понесенные, — не обольщаться Королевскою милостію, ничѣмъ незаслуженною и слѣдственно ненадежною; ходила изъ спавки въ спавку; каждого изъ чиновниковъ называла именемъ, ласково привѣтствовала, молила соединиться съ ея мужемъ (480). Все было въ движеніи: спремилсь видѣть и слушать прелеспную женщину, краснорѣчивую опъ живыхъ чувствъ и разительныхъ обстоятельствъ судьбы ея. Говорили: „Послы Королевскіе насъ обманули и разлучили съ Димитріемъ! Гдѣ топъ, за кого мы умирали? Опъ кого будемъ претовашъ награды?“

Еще Гетманъ и Воеводы нашли средство Г. 1610:
обуздать Ляховъ; но Донцы сѣли на коней
и выступили полками изъ Тушина къ Калугѣ.
Гетманъ съ своими лапниками настигъ
ихъ, изрубилъ болѣе тысячи (481) и заста-
вилъ побѣжденныхъ возвращаться.

Спокойствіе было кратковременно. Не
имѣвъ совершеннаго успѣха въ намѣреніи
взбунтовать Тушинскій станъ, и боясь ме-
сти Гетмана, Марина, въ одеждѣ воина, съ
лукомъ и пудломъ за плечами, ночью, въ прес- 11 Февр.
кучій морозъ ускакала верхомъ къ мужу, про- Бѣгство
вождаемая только слугою и служанкою (482). Марьямъ.
Попутру нашли въ ея комнатахъ слѣдующее
письмо къ войску: „Безъ друзей и ближнихъ,
„одна съ своею горестію, я должна спасать
„себя отъ наглосни моихъ мнимыхъ защит-
„никовъ. Въ упоеніи шумныхъ пировъ, кле-
„ветники гнусные равняютъ меня съ жена-
„ми презрительными, умышляютъ измѣну и
„ковы. Сохрани Боже, чѣлобы кто нибудь
„дерзнулъ торговать мною и выдасть меня
„человѣку, которому ни я, ни мое Царство
„не подвластны! Упѣсненная и гонимая, сви-
„дѣтельствуюсь Всевышнимъ, что не пре-
„стану блюсти своей чести и славы, и бывъ
„Властительницею народовъ, уже никогда не
„соглашусь возвращаться въ званіе Польской
„Дворянки. Надѣясь, что храброе воинство
„не забудетъ присяги, моей благодарности
„и награду ему обѣщанныхъ, удаляюсь“ (483).

Г. 1610. Сіе письмо чинали всенародно въ Тушинѣ благопріятели Марины и произвели желаемое дѣйствіе: новый мятежъ, еще сильнѣйшій прежнихъ. Неисповые, съ обнаженными саблями окруживъ спавку Гетмана, вопили: „Злодѣй! Ты выгналъ злосчастную Марину, швоею буйностію, въ чаду високоумія и, пьянства! Ты, вѣроломецъ, подкупленный „Королемъ, чптобы обманомъ вырвать изъ „нашихъ рукъ казну Московскую! Возврати „намъ Димитрія, или умри, измѣнникъ!“ Спрѣляли изъ пистолетовъ; хотѣли дѣйствительно убить Рожинскаго, выбраць инаго начальника (484) и немедленно ишши къ Самозванцу; но снова одумались, примирились съ неуспрашимымъ Гетманомъ и дали ему слово ждать отвѣта Королевскаго. „Ни за „что не ручаюсь“ — писалъ Рожинскій къ Сигизмунду — „если Ваше Величество не благоводите удовлетвориць желаніямъ войска „и Боярь Московскихъ, съ нами соединенныхъ“ (485).

Посольство
Тушинское къ Королю. Сіи желанія или требованія были объявлены Королю Послами Россіянъ и Ляховъ Тушинскихъ. Въ числѣ сорока-двухъ первыхъ находились Михайло Салтыковъ и сынъ его Иванъ, Князя Рубецъ-Мосальскій и Юрій Хворостининъ, Левъ Плещеевъ, Молчановъ (потомъ самый (486), который въ Галиціи выдавалъ себя за Димитрія), Дьяки Грамошинъ, Андроновъ, Чичеринъ, Апраксинъ и многіе

Дворяне. Сигизмундъ принялъ ихъ (31 Ген. Г. 1610. варя) съ великою пышностію, сидя на престолѣ, въ кругу Сенапоровъ и знашнихъ Пановъ. Съдовласый измѣнникъ Салпыковъ говорилъ длинную рѣчь о бѣдствіяхъ Россіи, о довѣренности ея къ Королю, и замолчалъ отъ усталости. Сынъ его и Дѣякъ Грамопинъ продолжали: одинъ исчислилъ всѣхъ нашихъ Государей отъ Рюрика до Іоанна и Θεодора; другой молилъ Сигизмунда быти заступникомъ нашего православія и пѣмъ снискать милость Всевышняго. Наконецъ Бояринъ Салпыковъ предложилъ вѣнецъ Мономаховъ — не Сигизмунду, но юному Королевичу Владиславу (487); а Грамопинъ заключилъ изображеніемъ выгодъ, безопасности, благоденствія обѣихъ Державъ, которыя со временемъ будутъ единою подъ скиптромъ Владислава. Липовскій Канцлеръ, Левъ Сапѣга, оповѣстивовалъ, что Сигизмундъ благодаритъ за оказываемую ему честь и довѣренность, соглашается быти покровителемъ Россійской Державы и Церкви, и назначитъ Сенапоровъ для переговоровъ о дѣлѣ споль важномъ.

Переговоры начались немедленно, и Послы измѣнниковъ Тушинскихъ сказали Сенапорамъ: „Съ того времени, какъ смерпцію Іоанна, нова наслѣдника извелося Державное племя „Рюриково, мы вѣгда желали имѣти одного „Вѣнценосца съ вами: въ чемъ можешъ удо-

Г. 1610. „сповѣритъ васъ сей Думный Бояринъ, Ми-
 „хайло Глѣбовичъ Салшыковъ, зная всѣ тай-
 „ны государспвенныя. Препятствіемъ были
 „грозное власпвованіе Борисово, успѣхи Лже-
 „димишрія, беззаконное воцареніе Шуйскаго
 „и явленіе втораго Самозванца, къ коему мы
 „пристали, не вѣря ему, но отъ ненависти
 „къ Василию, и только до времени. Обрадо-
 „ванные вступленіемъ Короля въ Россію, мы
 „тайно снеслися съ людьми знашійшими
 „въ Москвѣ, свѣдали ихъ единомысліе съ нами
 „и давно прибѣгнули бы къ Сигизмунду, если
 „бы Ляхи Лжедимишріевы тому не проши-
 „вились. Нынѣ же, когда Вожди и войско
 „гошовы повиновашься законному Монарху,
 „объявившему намъ чистопу своихъ намѣ-
 „реній, — нынѣ смѣло убѣждаемъ Его Вели-
 „чество дасть намъ сына въ Цари: ибо ему
 „самому, Государю иной великой Державы,
 „не лѣзя оставишь ее, ни управляшь Мос-
 „ковскою чрезъ Намѣстника. Вся Россія
 „встрѣшитъ Царя вождельннаго съ радо-
 „стію; города и крѣпости отворятъ врата;
 „Патріархъ и Духовенство благословятъ его
 „усердно. Только да не медлишь Сигизмундъ;
 „да идетъ прямо къ Москвѣ и подкрѣпитъ
 „войско, угрожаемое превосходными силами
 „Сконина и Шведовъ. Мы впереди: укажемъ
 „ему путь и средства взявъ столицу; сами
 „свергнемъ, испребимъ Шуйскаго, какъ жерш-
 „ву, уже давно обреченную на гибель. Тогда

„и Смоленскъ, осаждаемый съ такимъ уси- Г. 1610.
 „ліемъ пягоспнымъ, доселѣ безполезнымъ —
 „тогда и все Государство послѣдуетъ наше-
 „му примѣру.“ Но, боясь ли, какъ пишутъ,
 вѣрить судьбу шестнадцатилѣтняго Корѣ-
 левича народу ославленному спроптивостію
 и мяшежами (488), или отъ личнаго власто-
 любія не расположенный уступить Москов-
 ское Царство даже и сыну, Сигизмундъ изъ-
 яснился двусмысленно. Сенаторы его оповѣ-
 ствовали измѣнникамъ, что *если* Всевышній
 благословитъ доброе желаніе Россіянъ; *если*
 грозныя тучи, висящія надъ ихъ Державою,
 удалятся, и тихіе дни въ ней снова воз-
 сіяютъ; *если*, въ мирѣ и согласіи, Духовен-
 ство, Вельможи, войско, граждане всѣ едино-
 душно захошатъ Владислава въ Цари: то
 Сигизмундъ конечно удовлетворитъ ихъ об-
 щей волѣ — и гошовъ ишши къ Москвѣ, какъ
 скоро Тушинская рапъ къ нему присоеди-
 нится.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ Послы тре-
 бовали, чтобы Владиславъ принялъ нашу Вѣ-
 ру: имъ сказали, что Вѣра есть дѣло совѣ-
 сти и не терпитъ насилія; что можно вну-
 шать и склонять, а не велѣть. „Сіи люди“ —
 говоритъ Польскій Историкъ (489) — „мало
 „заботились о правахъ и вольностяхъ госу-
 „дарственныхъ: пвердили единственно о
 „Церкви, монастыряхъ, обрядахъ; только
 „ими дорожили, какъ главнымъ, существен-

Г. 1610. „нымъ предметомъ, необходимымъ для ихъ
 „мира душевнаго и счастія.“ Именемъ Коро-
 левскимъ Сенаторы писменно утвердили не-
 прикосновенность всѣхъ нашихъ священныхъ
 уставовъ и согласились, чтобы Королевицъ,
 если Богъ дастъ ему Государство Москов-
 ское, былъ вѣнчанъ Патріархомъ; обязались
 также соблюсти цѣлость Россіи, ея законы
 и достояніе людей чашныхъ (490); а Послы
 клялись оставить Шуйскаго и Самозванца,
 вѣрно служить Государю Владиславу, и до-
 колѣ онъ еще не царствуетъ, служить опцу
 его (491). Въ то же время Король писалъ къ
 Сенату, что Москва въ смятеніи, и Князь
 Михаилъ въ раздорѣ съ Василиемъ; что долж-
 но пользоваться обстоятельствами, расши-
 ритъ владѣнія Республики и завоевать часть
 Россіи или всю Россію (492)! Не могли Сал-
 тыковъ и клевреты его быть слѣпыми: они
 видѣли, что Король готовилъ Царство себѣ,
 а не Владиславу; знали, что и Владиславъ не
 могъ ни въ какомъ случаѣ принять нашего
 Закона: но, ужасаясь близкаго торжества
 Василіева, какъ своей гибели, и давно погряз-
 нувъ въ злодѣйствахъ, не усомнились пре-
 дать опечество изъ рукъ низкаго Самозван-
 ца въ руки Вѣнецосца иновѣрнаго; предла-
 гали условія единственно для ослѣпленія дру-
 гихъ Россіянъ, и лицемерно восхищаясь мни-
 мою готовностію Сигизмунда исполнить всѣ
 ихъ желанія, громогласно благодарили его и

Измѣнники
 признають
 Владислава
 Царемъ.

плакали отъ радости (493). Пировали, обѣдали у Короля, Гепмана Жолкъвскаго и Льва Сапѣги. Сидя на возвышенномъ мѣстѣ, Король пилъ за здравіе Пословъ: они пили за здравіе Царя Владислава. Написали грамоты къ Воеводамъ городовъ окрестныхъ, славя великодушіе Сигизмунда, убѣждая ихъ присягнуть Королевичу, соединиться съ братьями Ляхами, и нѣкоторыхъ обольстили: Ржевъ и Зубцовъ поддалися Царю новому, мнимому (494). Но знаменитый Шеинъ, уже пять мѣсяцевъ осаждаемый въ Смоленскѣ, къ его славы и бѣдствію Королевскаго войска, испребляемаго трудами, бѣдствами и морозами, не обольстился: вызванный изъ крѣпости измѣнниками для свиданія, слушалъ ихъ съ презрѣніемъ, и возвратился вѣрнымъ, непоколебимымъ.

Довольный Тушинскими Россіянами, Сигизмундъ тѣмъ менѣе былъ доволенъ Тушинскими Ляхами, коихъ Послы снова требовали милліоновъ, и хотѣли, чтобы онъ, взявъ Московское Государство, далъ Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а мужу ея Княжество особенное (495). Опасаясь раздражить людей буйныхъ и лишиться ихъ важнаго, необходимаго содѣйствія, Король обѣщалъ уступить имъ доходы земли Съверской и Рязанской, милоспиво надѣлать Марину и Лжедимитрія, если они смирятся, и немедленно прислать въ Тушино Вельможу Попоцкаго съ деньгами и съ войскомъ, чтобы испребить или про-

Г. 1610. гнать Князя Михаила, спѣсннѣ Москву и низвергнуть Шуйскаго. Но сей отвѣтъ не успокоилъ Конфедератовъ: не вѣрили общаніямъ; ждали денегъ — а Сигизмундъ медлил, и морилъ людей подѣ стѣнами Смоленска; не присылалъ ни серебра, ни войска къ мятежникамъ: ибо его любимецъ, Потоцкій, къ досадѣ Гешмана Жолкѣвскаго, распоряжая осадою, не хотѣлъ двинуться съ мѣста, чтобы опсупствіемъ не упрасилъ выгодъ временщика.

Въспи Калужскія еще болѣе взволновали Конфедератовъ: тамъ ~~Дже~~Джедимистрій снова усиливался и царствовалъ; тамъ явилась и жена его, славимая какъ героиня. Выѣхавъ изъ Тушина, она сбилась съ дороги (496), и попала въ Дмитровъ, занятый войскомъ Сапѣги, который совѣтовалъ ей удалиться къ опцу. „Царица Московская“ — сказала Марина — „не будетъ жалкою изгнанницею въ „домъ родительскомъ“ — и взявъ у Сапѣги Нѣмецкую дружину для безопасности, при-
 Марина въ скакала къ мужу, который встрѣпилъ ее
 Калугѣ. торжественно вмѣстѣ съ народомъ, восхищеннымъ ея красотою въ убранствѣ юнаго вишня (497). Калуга веселилась и пировала; хвалилась призракомъ Двора, многолюдствомъ, изобиліемъ, покоемъ, — а Тушинскіе Ляхи перпѣли голодъ и холодъ, сидѣли въ своихъ укрѣпленіяхъ какъ въ осадѣ, или, толпами выѣзжая на грабежъ, встрѣчали пули и сабли

Царскихъ или Михайловыхъ отрядовъ. Кри- Г. 1610.
чали, что вмѣстѣ съ Димитріемъ оставило
ихъ и счастье; что въ Тушинѣ бѣдность и
смерть, въ Калугѣ честь и богатство; не
слушали новыхъ Пословъ Королевскихъ (498),
прибывшихъ къ нимъ только съ ласковыми
словами; кляли измѣну своихъ Предводителей
и козни Сигизмундовы; хотѣли грабить
спать и съ сею добычею идти къ Самозван-
цу. Но Гетманъ, въ послѣдній разъ, обуздалъ
буйность спрехомъ.

Уже Князь Михаилъ дѣйствовалъ. Войско
его умножилось, образовалось. Пришло еще
3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы (499). Го- Успѣхи
шовились идти прямо на Сапѣгу и Рожин- Князя Ми-
скаго, но хотѣли озабочить ихъ и съ дру- хаила.
гой стороны: послали Воеводу Хованскаго,
Боряинскаго и Горна (500), занявъ южную
часть Тверской и сѣверную Смоленской обла-
сти, чтобы препятствовать сообщенію Кон-
федератовъ съ Сигизмундомъ. Между тѣмъ
чиновникъ Водуевъ съ пятьюстами ратни-
ковъ долженъ былъ осматрѣть вблизи укрѣп-
ленія Сапѣгины. Онъ сдѣлалъ болѣе: ночью
(Генваря 4) вступилъ въ Лавру, взявъ тамъ
дружину Жеребцова (501), утромъ напасть на
Ляховъ и возвратился къ Князю Михаилу
съ полною плѣнниковъ и съ вѣстію о сла-
бости непріятеля. Войско ревностно желало
битвы, надѣясь поразить Сапѣгу и Гетмана
опредѣльно. Но дерзость пераго уже исчезла:

Г. 1610. будучи въ несогласіи съ Рожинскимъ, оставивъ Лжедимитрія и еще не приславъ къ Королю, едва ли имѣя бооо сподвижниковъ (502), изнуренныхъ болѣзнями и прудами, Сапѣга увидѣлъ поздно, что не время мыслить о завоеваніи монастыря, а время спасаться: снялъ осаду (12 Генваря) и бѣжалъ къ Дмитрову. Иноки и воины Лавры не вѣрили глазамъ своимъ, смотря на сіе бѣгство врага, споль долго упорнаго (503)! Оглядѣли безмолвный спанъ измѣнниковъ и Ляховъ; нашли шамъ множество запасовъ и даже не мало вещей драгоцѣнныхъ; думали, что Сапѣга возвратится — и чрезъ восемь дней послали наконецъ Инока Макарія со Святою водою въ Москву, объявивъ Царю, что Лавра спасена Богомъ и Княземъ Михаиломъ, бывъ 16 мѣсяцевъ въ шѣсномъ obleжаніи. Уже сія не только святошпію, но и славою рѣдкою — любовію къ опечесиву и Вѣрь преодолѣвъ искусство и число непріятеля, нужду и язву — обративъ свои башни и стѣны, дебри и холмы въ памятники доблести безсмертной — Лавра увѣнчала сей подвигъ новымъ государственнымъ благодареніемъ. Россіане требовали тогда единспвенно оружія и хлѣба, чтобы сражались; но союзники ихъ, Шведы, требовали денегъ: Иноки Троицкіе, вспрѣтивъ Князя Михаила и войско его съ любовію, отдали ему все, что еще имѣли въ житницахъ, а Шведамъ нѣсколько тысячъ рублей

Освобожденіе Лавры.

изъ казны монастырской (504). — Глубина снѣговъ затрудняла воинскія дѣйствія: Князь Иванъ Куракинъ съ Россіянами и Шведами выступилъ на лыжахъ изъ Лавры къ Дмишрову (505), и подъ снѣгами его увидѣлъ Сапѣгу. Началось кровопролитное дѣло, въ коемъ Россіяне блестящимъ мужествомъ заслужили громкую хвалу Шведовъ, судей непристрасныхъ; побѣдили, взяли знамена, пушки, городъ Дмишровъ, и гнали непріятеля легкими опрядами къ Клину, нигдѣ не на- Бѣгство Сапѣги-ходя ни жишелей, ни хлѣба въ сихъ мѣстахъ опустошенныхъ войною и разбоями. Предавъ Ляховъ Тушинскихъ судьбѣ ихъ, Сапѣга шель день и ночь къ Калужскимъ и Смоленскимъ границамъ, чтобы присоединиться къ Королю или Лжедимишрію, смотря по обстоятельствамъ (506).

До сего времени Сапѣга былъ щипомъ для Тушина, споя между имъ и Слободою Александровскою: свѣдавъ о бѣгствѣ его — свѣдавъ тогда же, что Воеводы, опряженные Княземъ Михаиломъ (507), заняли Спарицу, Ржевъ и присипупающъ къ Бѣлому — Конфедераты не хопѣли медлить ни часу въ станѣ, угрожаемомъ вблизи и вдали Царскими войсками; но смиренные ужасомъ, изъявили покорность Гешману: онъ вывелъ ихъ съ распущенными знаменами, при звукѣ шрубъ и подъ дымомъ пылающаго, имъ зажженнаго спана, чтобы ипши къ Королю.

Г. 1610. Измѣнники, клевершы Салтыкова, соединились съ Ляхами; гнуснѣйшіе изъ нихъ ушли къ Самозванцу; менѣе виновные въ Москву и въ другіе города ⁽⁵⁰⁸⁾, надѣясь на милосердіе Василіево или свою неизвѣстность, — и черезъ нѣсколько часовъ оспался только пепелъ въ уединенномъ Тушинѣ, которое 18 мѣсяцевъ кипѣло шумнымъ многолюдскимъ, величалось именемъ Царства и боролось съ Москвою! Жарко преслѣдуемый дружинами Князя Михаила, изгнанный изъ крѣпкихъ стѣнъ Іосифовской Обители и разбитый въ полѣ мужеспвеннымъ Волуевымъ (который въ семь дѣлъ ⁽⁵⁰⁹⁾ освободилъ знаменинаго плѣнника, Филарета), Рожинскій, Князь племени Гедиминова, еще юный лѣтами, опыту изнуренія силъ и горести кончилъ бурную жизнь въ Волоколамскѣ, жалуясь на измѣну счастья, безуміе втораго Лжедимитрія, крамольный духъ сподвижниковъ и медленность Сигизмундову: Полководецъ искусный, какъ увѣряють его единоплеменцы ⁽⁵¹⁰⁾, или только смѣлый наѣздникъ и грабитель, какъ свидѣтельствуютъ наши лѣтописи. Смерть начальника рушила составъ войска: оно разсѣялось; толпы бѣжали къ Сигизмунду, толпы къ Лжедимитрію, и Сапѣгъ, который спалъ на берегахъ Угры, въ мѣстахъ еще изобильныхъ хлѣбомъ ⁽⁵¹¹⁾, и предлагалъ своему Государю условія для вѣрной ему службы, сносяся и съ Калугою. — Такъ исчезло

Опустѣніе
'Тушина.

главное, страшное ополченіе удалцевъ и раз- Г. 1 б10.
бойниковъ чужеземныхъ, измѣнниковъ и зло-
дѣевъ Россійскихъ, бывъ на шагъ отъ своей
цѣли, гибели нашего опечества, и вдругъ
остановлено великодушнымъ усиліемъ доб-
рыхъ Россіянъ, и вдругъ уничтожено дѣй-
ствіями грубой Полипики Сигизмундовой!..
Одинъ Лисовскій, съ измѣнникомъ Апаманомъ
Просовецкимъ, съ шайками Козаковъ и воль-
ницы, держался еще нѣсколько времени въ
Суздалѣ, но весною ушелъ⁽⁵¹²⁾ отсюда въ мя-
тежный Псковъ, разграбивъ на пути мона-
стырь Колязинскій, гдѣ честный Воевода,
Давидъ Жеребцовъ, палъ въ битвѣ. Наконецъ
вся внутренность Государства успокоилась.

Такъ успѣлъ Герой-юноша въ своемъ дѣ- Дѣло Князя
лѣ великомъ! За 5 мѣсяцевъ предъ тѣмъ оста- Михаила.
вивъ Царя почти безъ Царства, войско въ
оцѣпенѣніи ужаса, среди враговъ и предаше-
лей — находивъ вездѣ отчаяніе или зложе-
лательство, но умѣвъ пронуть, оживить
сердца добродѣтельною ревностію, собрать
на краю Государства новое войско отече-
ственное, благовременно призвать инозем-
ное, возстановить цѣлость Россіи отъ За-
пада до Воспока, разсѣять сонмы непріате-
лей многочисленныхъ и взять одною угрозою
крѣпкіе, годовые ихъ станы — Князь Ми-
хаиль двинулся изъ Лавры, имъ освобожден-
ной, къ столицѣ, имъ же спасенной, чтобы

Г. 1610. вкусишь сладость добродѣтели, увѣнчанной славою.

Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ, другіе съ гордостію, шли какъ братья, Воеводы и воины, на шоржесиво рѣдкое въ лѣтописяхъ міра. Царь велѣлъ знапнымъ чиновникамъ вспрѣшпшъ Князя Михаила: на-
 Торже- ственное вступле- ніе Героя въ Москву. ниль дорогу Троицкую; поднесъ ему хлѣбъ и
 а Марша. соль, *билъ теломъ* за спасеніе Государспва Московскаго, давалъ имя *отца отгества*; благодарилъ и сподвижника его, Делатарди. Василій также благодарилъ обоихъ, съ слезами на глазахъ, съ видомъ искренняго умиленія. Казалось, что одно чувство всѣхъ одушевляло, отъ Царя до послѣдняго гражда-
 нина. Москва, бывъ еще не давно столицей безъ Государспва, окруженная непріятельскими владѣніями, смятенная внутренними крамолами, перзаемая голодомъ, и ввечеру не знавъ, кого упреннее солнце освѣшпшъ въ ней на преснолѣ, законнаго ли Вѣнценосца Россійскаго или бродягу, клеверпа разбойниковъ иноземныхъ — Москва снова возвышала главу надъ обширнымъ Царствомъ, проспирая руку къ Ильмену и къ Енисею, къ морю Бѣлому и Каспійскому, — опираясь въ стѣнахъ своихъ на легіоны побѣдоносные, и наслаждаясь спокойспвіемъ, славою, изобиліемъ; видѣла въ Князь Михаилѣ виновника сей разшпельной перемѣны и не щадила ни его сми-

ренія, ни его безопасности (614): гдѣ онъ Г. 1610. являлся, вездѣ шоржесествовалъ и слышалъ клики живѣйшей къ нему любви, естественной, справедливой, но опасной: ибо зависть, уже не окованная страхомъ, готовила жало на знаменитаго подвижника Россіи, и раздражаемая симъ народнымъ воспоргомъ, шѣмъ болѣе кипѣла ядомъ, въ слѣпой злобѣ не предвидя, что будетъ сама его жертвою!

Еще не спаслось, а только спасалось опечесство — и Князь Михаилъ, среди свѣпныхъ пировъ сполицы не упоенный ни честію, ни славою, пребовалъ указа Царскаго довершишь великое дѣло: испребитъ Лжедимитрія въ Калугѣ, изгнать Сигизмунда изъ Россіи, очиспитъ южные предѣлы ея, успокоитъ Государство навѣки, имѣя все для успѣха несомнительнаго: войско, доблестъ, счастье или милость Небесную. Но судьба Шуйскаго прошивилась такому концу благословенному: не въ его бѣдспвенное царствование опечесство наше должно было возродиться для величія!

ГЛАВА IV.

НИЗВЕРЖЕНІЕ ВАСИЛІЯ И МЕЖДО-
ЦАРСТВІЕ.

Г. 1610 — 1611.

Наушники. Кошчина Скопина-Шуйскаго. Горестъ народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Битва подъ Клушинымъ. Делагарди отступаетъ къ Новугороду. Поляки занимаютъ Царево-Займище. Опшчание столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщепныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Цѣмленіе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Подписка Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву дѣйствія Пословъ Московскихъ. Отъѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовлѣстіе Сигизмунда. Неисправныя народа. Непріятельскія дѣйствія Делагарди. Злодѣянія Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія народного. Грамоты Смоленскъ и Москвитяны. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Составъ ополченія за Россію. Кровопрлитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Невѣдшества Поляковъ въ Москвѣ. Заключение Ермогена.

Г. 1610.

Въ то время, когда всякой часъ былъ дорокъ, чтобы совершенно избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей, смѣнныхъ ужасомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда всѣ друзья отечества изъясляли Князю Михаилу

живѣйшую ревность (515), а Князь Михаилъ Г. 1610. живѣйшее нетерпѣніе Царю итти въ поле — минуло около мѣсяца въ бездѣйствіи для опечесства, но въ дѣятельныхъ проискахъ злобы личной.

Робкіе въ бѣдспвіяхъ, надменные въ успѣхахъ, низкіе душою, претепавъ за себя болѣе нежели за опечесство, и мысля, что все труднѣйшее уже сдѣлано, — что остальное легко и не превышаетъ силы ихъ собственнаго ума или мужества, ближніе царедворцы въ тайныхъ думахъ немедленно начали вну- Наушники. шать Василию, сколь юный Князь Михаилъ для него опасенъ (516), любимый Россією до чрезмѣрности, явно уважаемый болѣе Царя и явно въ Цари готовимый единомысліемъ народа и войска. Славя Героя, многіе Дворяне и граждане дѣйствительно говорили нескромно, что спаситель Россіи долженъ и властвовать надъ нею (517); многіе нескромно уподобляли Василия Саулу, а Михаила Давиду. Общее усердіе къ знаменитому юношѣ пшалося и суевѣріемъ: какіе-то гадашели предсказывали, что въ Россіи будешь Вѣнценосецъ, именемъ *Михаилъ*, назначенный Судьбою умирить Государство: „чрезъ два года „благодатное воцареніе Филаретова сына „оправдало гадашелей,“ пишеть Историкъ чужеземный (518); но Россіяне относили многое пророчесство къ Скопину, и видѣли въ немъ если не совмѣстника, то преемника

Г. 161а. дяди его, къ особенной досадѣ любимаго Василіева брата, Дмитрія Шуйскаго, который мыслилъ, вѣроятно, правомъ наслѣдія уловить Державство: ибо шестидесятилѣтній Царь не имѣлъ дѣшей, кромѣ новорожденной дочери, Анастасіи ⁽⁵¹⁹⁾. Князь Дмитрій, духомъ слабый ⁽⁵²⁰⁾, сердцемъ жестокий, былъ первымъ наушникомъ и первымъ клеветникомъ: не довольствуясь истиною, что народъ желаетъ царства Михаилу, онъ сказалъ Василию, что Михаилъ въ заговорѣ съ народомъ, хочетъ похитить верховную власть и дѣйствуетъ уже какъ Царь, отдавъ Шведамъ Кексгольмъ безъ указа Государева ⁽⁵²¹⁾. Еще Василій ужасался или спыдился неблагодарности: велѣлъ умолкнуть брату, — даже выгнать его съ гнѣвомъ; ежедневно привѣщивалъ, чествовалъ Героя — но медлил снова ввѣрить ему войско! Узнавъ о навѣстахъ, Князь Михаилъ спѣшилъ изъясниться съ Царемъ; говорилъ спокойно о своей невинности, свидѣтельствуясь въ томъ чистою совѣстію, службою вѣрною, а всего болѣе окомъ Всевышняго; говорилъ свободно и смѣло о безуміи зависти преждевременной, когда еще всякая ошановка въ войнѣ, всякое охлажденіе, несогласіе и внушеніе личныхъ страстей могутъ быть губительны для отечества. Василій слушалъ не безъ внушеннаго смятенія ⁽⁵²²⁾: ибо собственное сердце его уже волновалось завистію и безпокойствомъ:

онъ не имѣлъ счастія вѣрить добродѣтели! Г. 1610.
 Но успокоилъ Михаила ласкою; велѣлъ ему и
 думнымъ Бояремъ условиться съ Генераломъ
 Делагарди о будущихъ воинскихъ дѣйствіяхъ;
 утвердилъ договоръ Выборгскій и Колязин-
 скій; общалъ немедленно заплапнуть весь
 долгъ Шведамъ.

Между тѣмъ умный Делагарди въ ча-
 стыхъ свиданіяхъ съ ближними царедворцами
 замѣшилъ ихъ худое расположеніе къ Князю
 Михаилу и предостерегалъ его какъ друга (523):
 Дворъ казался ему опаснѣе ратнаго поля для
 героя. Оба нещепѣливо желали итти къ Смо-
 ленску и неохотно участвовали въ пирахъ
 Московскихъ. 23 Апрѣля Князь Дмитрій Шуй-
 скій давалъ обѣдъ Скопину (524). Бесѣдовали
 дружественно и весело. Жена Дмитріева,
 Княгиня Екатерина — дочь того, кто жилъ
 смертоубійствами: Малюты Скуратова —
 явилась съ ласкою и чашею предъ гостемъ
 знаменитымъ: Михаилъ выпилъ чашу.... и
 былъ принесенъ въ домъ, исходя кровію, без-
 престанно лившеюся изъ носа; успѣлъ толь-
 ко исполнить долгъ Христіанина и предать
 свою душу Богу, вмѣстѣ съ судьбою опече-
 снѣва!... Москва въ ужасѣ онѣмѣла.

Кончина
 Скопина-
 Шуйскаго.

Сію незапную смерть юноши, цвѣту-
 щаго здравіемъ, приписали яду (525), и народъ,
 въ первомъ движеніи, съ воплемъ ярости
 устремился къ дому Князя Дмитрія Шуй-
 скаго: дружина Царская защитила и домъ и

Г. 1610. **хозяина.** Увѣряли народъ въ естественномъ концѣ сей жизни драгоцѣнной, но не могли увѣрить. Видѣли или угадывали злорадство и винили оное въ злодѣйствѣ безъ доказательства: ибо одна скоропостижность, а не родъ Михайловой смерти (напомнившей Борису), утверждала подозрѣніе, бѣдственное для Василія и его ближнихъ.

Горестъ и родная. Не находя словъ для изображенія общей скорби, Лѣтописцы говорятъ единственно, что Москва оплакивала Князя Михаила столь же неушѣшно, какъ Царя Θεодора Иоанновича: любивъ Θεодора за добродушіе и ширя въ немъ послѣдняго изъ наслѣдственныхъ Вѣнценосцевъ Рюрикова племени, она спрашивалась неизвѣстности въ будущемъ жребіи Государства; а кончина Михайлова, столь неожиданная, казалась ей явнымъ дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго ⁽⁵²⁶⁾: думали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, среди преждевременнаго поржества вдругъ лишивъ ее защитника, который *одинъ* вселялъ надежду и бодрость въ души, *одинъ* могъ спасти Государство, снова ввергаемое въ пучину мятежей безъ кормчаго! Россія имѣла Государя, но Россіане плакали какъ сироты, безъ любви и довѣренности къ Василію, омраченному въ ихъ глазахъ и несчастнымъ царствованіемъ и мыслію, что Князь Михаилъ сдѣлался жертвою его пайной вражды. Самъ Василій лилъ горькія слезы о Героѣ: ихъ счипали при-

творствомъ, и взоры подданныхъ убѣгли Г. 1610. Царя, въ то время, когда онъ, знаменуя общественную и свою благодарноснѣ, оказывалъ необыкновенную чesть усопшему: оппѣвали, хоронили его великолѣпно, какъ бы Державнаго; дали ему могилу пышную, гдѣ лежалъ нашъ Вѣнценосцы: въ Архангельскомъ Соборѣ; памъ, въ придѣлѣ Іоанна Крестнишеля (527), спонснѣ уединенно гробница сего юноши, единственнаго добродѣтели и любви народной въ вѣкъ ужасный! Ошъ древнихъ до новѣйшихъ временъ Россіи никто изъ подданныхъ не заслуживалъ ни такой любви въ жизни, ни такой горести и чesпи въ могилѣ! Именуя Михаила Ахилломъ и Гекторомъ Россійскимъ, Лѣтописцы не менѣе славяшъ въ немъ и *милость* безпримѣрную, *увѣтливость*, смиреніе Ангельское, прибавляя, что огорчалъ и презирашъ людей было мукою для его нѣжнаго сердца. (528). Въ двадцать-пять года жизни успѣвъ спяжашъ (доля рѣдкая!) лучезарное безсмертіе, онъ скончался рано не для себя, а только для опечества, которое желало ему вѣнца, ибо желало бышъ счастливымъ!

Все перемѣнилось — и завистники Скопина, думавъ, что Россія уже можешъ безъ него обойтись, скоро увидѣли противное. Союзъ между Царемъ и Царствомъ, возстановленный Михаиломъ, рушился, и злополу-

г. 1610. чіе Васи́ліево, какъ бы одолѣнное на время Михайловымъ счастьемъ, снова явилось во всемъ ужасѣ надъ Государствомъ и Государемъ.

Князь Дми- Надлежало избрать Военачальника: из-
прій Шуй- брали того, кто уже давно былъ нелюбимъ,
скій Воена- а въ сіе время ненавидимъ: Князя Дмипрія
чальника. Шуйскаго. Россіяне вышли въ поле съ уны-
ніемъ и безъ ревности: Шведы ждали обѣ-
щанныхъ денегъ. Не имѣя готоваго серебра, Василий требовалъ его отъ Иноковъ Лавры; но Иноки говорили, что они, давъ Борису 15000, Разспригъ 30000, самому Василию 20000 рублей, остальною казною едва могутъ исправить стѣны и башни свои, поврежденные непріятельскою стрѣльбою (529). Царь силою взялъ у нихъ и деньги и множество церковныхъ сосудовъ, золотыхъ и серебряныхъ, для сплавки. Иноки роптали: народъ изъявлялъ негодованіе, уподобляя такое дѣло святошапствію. Одни Шведы, изъявивъ участіе въ народной скорби о Михайлѣ (530), ими также любимомъ, казались утѣшенными и довольными, получивъ жалованье — и Делагарди выступилъ въ слѣдъ за Княземъ Дмипріемъ къ Можайску, чтобы освободить Смоленскъ. Ждали еще новыхъ союзниковъ, не бывалыхъ подъ хоругвями Христіанскими: Крымскихъ Царевичей съ полпами разбойниковъ, чтобы примкнувъ къ нимъ нѣсколько дружинъ Московскихъ и вести ихъ къ Ка-

лугъ для испребленія Самозванца. Не думали Г. 1610. о спыдѣ имѣшъ нужду въ такихъ сподвижникахъ! Довольно было силъ: не доставало только челоуѣка, коего въ бѣдствіяхъ государственныхъ и милліоны людей не замѣняютъ. . . . Орощая слезами, искренними или пришворными, тѣло Михаила, Василій погребаль съ нимъ свое Государство, и два раза спасенный отъ близкой гибели (531), уже не спасся въ прелѣтъ!

Первая спрашная вѣсть пришла въ Мос- Бунтъ Ля-
кву изъ Рязани, гдѣ Ляпуновъ, явный злодѣй пунова.
Царя, сильный духомъ болѣе, нежели знапно-
стію сана, не обольстивъ Михаила власпо-
любіемъ незаконнымъ, и предвидя неминуе-
мую для себя опалу въ случаѣ рѣшительнаго
поржества Васиіева, именемъ Героя вѣрно-
сти дерзнулъ на бунтъ и междоусобіе. Чшо
Москва подозрѣвала, то Ляпуновъ объявилъ
всенародно за истину несомнительную: Дми-
трія Шуйскаго и самаго Васиіа убійцами,
отправителями Скопина; звалъ мстителей,
и нашель усердныхъ: ибо горестная любовь
къ усопшему Михаилу предспавляла и бунтъ
за него въ видѣ подвига славнаго! Княжество
Рязанское отложилося отъ Москвы и Васи-
лія (532), все, кромѣ Зарайска: тамъ явился
племянникъ Ляпунова съ грамошою отъ дяди;
но тамъ воеводствоваль Князь Дмитрій Ми-
хайловичъ Пожарскій. Заслуживая будущую
свою знаменитость и храбросцію и добро-

Г. 1610. дѣшедію, Князь Дмитрій выгналъ гонца крамолы, прислалъ мяшежную грамоту въ Москву и пребовадь вспоможенія: Царь отрядилъ къ нему чиновника Глѣбова съ дружиною, и Зарайскъ оспался вѣрнымъ. Но въ шоже время Стрѣльцы Московскіе, посланные къ Шацку (гдѣ явился Воевода Лжедмитріевъ, Князь Черкасскій, и разбилъ Царскаго Воеводу, Князя Липвинова) были оспановлены на пуши Ляпуновымъ и передались къ нему добровольно (533). Чего хошѣлъ сей мяшежникъ? Свергнувъ Василія, избавишь Россію отъ Лжедмитрія, отъ Ляховъ, и бытъ Государемъ ея, какъ утверждаетъ одинъ Историкъ. (534); другіе пишушь вѣрояніе, что Ляпуновъ желалъ единственно гибели Шуйскихъ, имѣя тайныя сношенія съ знатнѣйшимъ крамольникомъ, Бояриномъ Княземъ Василіемъ Голицынымъ въ Москвѣ, и даже съ Самозванцемъ въ Калугѣ, но не долго: онъ презрѣлъ бродягу, какъ орудіе срамное, видя и безъ того легкое исполненіе желаемаго имъ и многими иными врагами Царя несчастнаго.

Бунтъ Ляпунова встревожилъ Москву: другія вѣспи были еще ужаснѣе. Князь Дмитрій Шуйскій и Делагарди шли къ Смоленску, а Ляхи къ нимъ на встрѣчу. Доселѣ опасливый, нерѣшительный, Сигизмундъ вдругъ оказалъ смѣлость, узнавъ, что Россія лишилась своего Героя, и вѣря нашимъ измѣнникамъ, Салтыкову съ клевершами, что сія

кончина естъ паденіе Василія, ненавистнаго Г. 1610. Москвѣ и войску. Еще Сигизмундъ не хотѣлъ оставишь Смоленска; но давъ Гешману Жолкѣвскому 2000 всадниковъ и 1000 пѣхотныхъ воиновъ, велѣлъ ему съ сею горстію людей искать непріятели и славы въ полѣ (535). Гешманъ двинулся сперва къ Бѣлому, пѣснимому Хованскимъ и Горномъ (536): имѣя 6500 Россіянь и Шведовъ, они уклонились отъ битвы и спѣшили присоединиться къ Дмитрію Шуйскому, который стоялъ въ Можайскѣ, отдѣливъ 6000 дѣшей Боярскихъ съ Княземъ Елецкимъ и Волуевымъ въ Царево-Займище, чтобы тамъ укрѣпиться и служить щипомъ для главной рапи. Будучи въдесятеро сильнѣе непріятели, Шуйскій хотѣлъ уподобиться Скопину осторожности: медлил и прашилъ время. Тѣмъ быспрѣ дѣйствовалъ Гешманъ: соединился съ остатками Тушинскаго войска, приведеннаго къ нему Зборовскимъ, и (13 Іюня) подспунилъ къ Займищу (537); имѣлъ тамъ выгоду въ битвѣ съ Россіянами, но не взялъ укрѣпленій — и свѣдалъ, что Шуйскій и Делагарди идуть отъ Можайска на помощь къ Елецкому и Волуеву. Сподвижники Гешмана смущались: онъ убѣждалъ ихъ въ необходимости кончить войну однимъ смѣлымъ ударомъ; говорилъ о чести и доблести, а ждалъ успѣха отъ измѣны: ибо клеветы Салтыкова окружали, вели его, — сносились съ своими еди-

Г. 1610. номышленниками въ Царскомъ войскѣ, знали общее уныніе, негодованіе, и ручались Жолкѣвскому за побѣду; ручались и бѣглецы Шведскіе, Нѣмцы, Французы, Шотландцы (538), являясь къ нему толпами, и сказывая, что всѣ ихъ товарищи, недовольные Шуйскимъ, готовы передаться къ Ляхамъ. Шведы дѣйствительно, едва вышедши изъ Москвы, начали снова требовать жалованья и бунтовать: Князь Дмитрій далъ имъ еще 10,000 рублей, но не могъ удовлетворять, ни самъ Делагарди смирить сихъ мятежныхъ корыстолюбцевъ: они шли не-хотя, и грозили, казалось, болѣе союзникамъ, нежели врагамъ. Такія обстоятельство изъясняясь для насъ удивительное дѣло Жолкѣвскаго, еще болѣе проникательнаго, нежели смѣлаго.

Оставивъ малочисленную пѣхоту въ обозѣ у Займища, Гепманъ ввечеру (23 Іюня) съ десятию тысячами всадниковъ и съ легкими пушками выступилъ на встрѣчу къ Шуйскому, столь тихо, что Елецкій и Волуевъ не замѣтили сего движенія и сидѣли спокойно въ укрѣпленіяхъ, воображая всю рать непріятельскую предъ собою; а Гепманъ, принужденный идти верстъ двадцать медленно, ночью, узкою, худою дорогою, на разсвѣтѣ увидѣвъ, близъ села Клушина, между полями и лѣсомъ, плетнями и двумя деревеньками, обширный станъ придцати тысячъ Россіянъ и пяти тысячъ Шведовъ, ни мало негопо-

Вышелъ подъ
Клушинымъ.

Іюня 24.

выхъ къ бою, безпечныхъ, сонныхъ. Онъ еще Г. 1610. ждалъ успалыхъ дружинъ и пушекъ; зажегъ плешни, и прескомъ огня, пламенемъ, дымомъ пробудилъ спящихъ. Изумленные незапнымъ явленіемъ Ляховъ, Шуйскій и Делагарди спѣшили устроить войско: конницу впереди, пѣхоту за нею, въ кустарникъ, — Россіянь и Шведовъ особенно. Гетманъ съ прубнымъ звукомъ ударилъ вмѣстѣ на пѣхъ и другихъ: конница Московская дрогнула; но подкрѣпленная новымъ войскомъ, стѣснила непріятеля въ своихъ густыхъ толпахъ, шакъ, что Жолкъвскій, стоя на холмѣ, едва могъ видѣть хоругвь Республики въ облакахъ пыли и дыма ⁽⁵³⁹⁾. Шведы удержали стремленіе Ляховъ сильнымъ залпомъ. Гетманъ пустилъ въ дѣло запасныя дружины; стрѣлялъ изъ всѣхъ пушекъ въ Шведовъ; напалъ на Россіянь съ боку — и побѣдилъ. Конница наша, обративъ тылъ, смѣшала пѣхоту; Шведы опшупили къ лѣсу; Французы, Нѣмцы, Англичане, Шотландцы передались къ Ляхамъ. Сдѣлалось неописанное смятеніе. Все бѣжало безъ памяти: сто гнало тысячу. Князя Шуйскій, Андрей Голицынъ и Мезецкій за-сѣли-было въ станъ съ пѣхотою и пушками; но узнавъ вѣроломство союзниковъ, также бѣжали въ лѣсъ, усыпая дорогу разными вещами драгоцѣнными, чтобы прелестію добычи ошановить непріятеля. Делагарди — въ искренней горести, какъ пишушь ⁽⁵⁴⁰⁾ —

Г. 1610. ни угрозами, ни моленіемъ не удержавъ своихъ опъ безчестной измѣны, вступилъ въ переговоры: далъ слово Гешману не помогать Василю, и захвативъ казну Шуйскаго, Деллагарди 5450 рублей деньгами и мѣховъ на 7000 рублей (541), отступилъ къ Новгороду. съ Генераломъ Горномъ и чепырма спами Шведовъ удалился къ Новугороду, жалуясь на малодушіе Россіянъ сполько же, какъ и на мяшежный духъ Англичанъ и Французовъ, писменно обѣщая Царю новое вспоможеніе опъ Короля Шведскаго, а Королю легкое завоеваніе сѣверо-западной Россіи для Швеціи!

Но спыдъ союзниковъ уменьшался спыдомъ Россіянъ, копорые, въ бѣдспвенномъ ослѣпленіи, жертвовали нелюбви къ Царю любвию къ опечеству, не хотѣли мужеспвовать за мнимаго убійцу Михайлова, думая, кажется, что побѣда Ляховъ губилъ сполько несчастнаго Василя, и гнуснымъ бѣгспвомъ опъ врага слабого предали ему Россію. Безъ сомнѣнія оказавъ умъ необыкновенный, Гешманъ хвалился числомъ своихъ и непріятелей, скромно уступалъ всю честь геройспву сподвижниковъ, и всего искренне славилъ ревность Тушинскихъ измѣнниковъ, сына и друзей Михайла Салтыкова, копорые находились въ сей бипвѣ, дѣйспвуя тайно, чрезъ лазутчиковъ, на Царское войско. Не многіе легли въ дѣлѣ: одинъ знапный Князь Яковъ Боряшинскій палъ сражаясь; Воевода Бушур-

линь отдался въ плѣнь. Гораздо болѣе ко- Г. 1610.
лоди, сѣкли и топтали Россіянъ въ погонѣ.
и пушекъ, нѣсколько знаменъ, бархапная
хоругвь Князя Дмитрія Шуйскаго, его ка-
реша, шлемъ, мечъ и булава, также не мало
богатства, суконъ, соболей, присланныхъ
Царемъ для Шведовъ, были профоями и до-
бычею Ляховъ. Несчастный Князь Дмитрій
скакалъ не оглядываясь, увязилъ коня въ бо-
лошѣ, пѣшій достигъ Можайска, и сказавъ
гражданамъ, что все погибло, съ сею вѣстію
спѣшилъ къ Державному брату въ столицу (542).

Дѣятельный Гепманъ въ той же день
возвратился къ Займищу, гдѣ Россіяне, ночью,
были пробуждены шумомъ и кликомъ: Ляхи
громогласно извѣщали ихъ о слѣдствіяхъ
Клушинской битвы. Князь Елецкій и Волуевъ
не хотѣли вѣрить: Гепманъ на разсвѣтѣ по-
казалъ имъ Царскія знамена и плѣнниковъ,
требую, чтобы они мирно сдались, не Ля-
хамъ, а новому Царю своему, Владиславу, буд-
то бы уже избранному значною частію Рос-
сін (543). Елецкій и Волуевъ убѣждали Гепма-
на идти къ Москвѣ и начать съ нею пере-
говоры: имъ оповѣстствовали: „когда вы сда-
„дитесь, то и Москва будетъ наша.“ Волуевъ, Поляки
болѣе Елецкаго властвуя надъ умами спо- занимаютъ
движниковъ, рѣшилъ ихъ недоумѣніе: при- Царевъ -
сягнулъ Владиславу, на условіяхъ, заключен- Займище,
ныхъ Михайломъ Салтыковымъ и клевершами
его съ Сигизмундомъ (544); другіе также при-

Г. 1610. сѣгнули, и вмѣстѣ съ Ляхами, уже брашьями, пошли къ столицѣ.... Смѣлый въ битвахъ, Жолкѣвскій изъявилъ смѣлость и въ важномъ дѣлѣ государственномъ: онъ безъ указа Королевскаго желалъ воцарить юнаго Владислава, по удостовѣренію измѣнниковъ Тушинскихъ и собственному, что нѣтъ инаго, лучшаго, надежнѣйшаго способа кончить сію войну съ истинною славою и выгодною для Республики (545)! Гетманъ мирно занялъ Можайскъ и другія мѣста окрестныя именемъ Королевича, вездѣ гоня предъ собою разсѣянные остатки полковъ Шуйскаго.

Въ одно время, столица узнала о семъ бѣдствіи и чинила воззваніе Жолкѣвскаго къ ея жителямъ, распространенное въ ней дѣйствительными единомышленниками Салтыкова. „Виною всѣхъ вашихъ золъ“ — писалъ Гетманъ — „естъ Шуйскій: отъ него Царство въ крови и въ пеплѣ. Для одного ли, человека гибнуть милліонамъ? Спасеніе предъ вами: побѣдоносное войско Королевское и „новый Царь благодатный: да здравствуетъ „Владиславъ“ (546)! Еще Василій, не измѣняясь духомъ, вѣрный швердости въ злосчастіи, писалъ указы, чтобы изъ всѣхъ городовъ спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе, и въ послѣдній разъ, для спасенія Царства (547); ободрялъ Москвитянъ, давалъ деньги Спрѣльцамъ (548); хотѣлъ писать къ Гетману, назначилъ гонца, но опмѣнилъ, чтобы не уни-

зисься бесполезно, въ шакихъ обстоятель- Г. 1610.
ствахъ, когда не переговорами, а битвами
надлежало спастися. Города не выслали въ
Москву ни одного воина ⁽⁵⁴⁹⁾: Рязанскій мя-
шежникъ Ляпуновъ не велѣлъ имъ слушаться
Царя, вмѣстѣ съ Княземъ Василюмъ Голи-
цынымъ крамольствуя и въ столицѣ, вол- Отчаяніе
нуемой отчаяніемъ. . . . Грозы внѣшнія еще столицы
умножились: явился и Лжедимитрій въ полѣ,
съ безстыднымъ Сапѣгою, который за нѣ-
сколько тысячъ рублей ⁽⁵⁵⁰⁾, доставленныхъ
ему изъ Калуги, снова обязался служить зло-
дѣю. Они надѣялись предупредить Гетмана
и взять Москву, думая, что она въ смяте-
ніи ужаса скорѣе сдастся дерзкому бродягѣ,
нежели Ляхамъ. Сей подлый непріятель еще
казался опаснѣйшимъ Царю: свѣдавъ, что
союзники, вызванные имъ изъ гнѣзда разбоевъ,
сыновья Хана, уже близъ Серпухова, Василій
опредѣлилъ шуда знатныхъ мужей, Князя Во-
рошынскаго, Лыкова и чиновника Измаилова
съ дружиною Дѣшей Боярскихъ и съ пушка-
ми, чтобы веспи ихъ прошивъ Самозванца ⁽⁵⁵¹⁾;
но Крымцы, встрѣливъ его въ Боровскомъ
Уѣздѣ, послѣ дѣла кровопролитнаго ушли на-
задъ въ степи, а Ворошынскій и Лыковъ едва
спаслися бѣгствомъ въ Москву. Все кончи- Новое
лось для Василя! Снова торжествовалъ Са- успѣхъ Са-
мозванецъ; снова обратились къ нему измѣн- мозванца.

ники и счастье. Сапѣгины Ляхи осадили крѣп-
кій монастырь Пафнушіевъ, гдѣ начальство-

Г. 1616. вали вѣрный Князь Михайло Волконскій и два предапеля: первый сражался какъ Герой; но младшіе чиновники, Змѣевъ и Челищевъ, впустили непріятеля. Волконскій палъ въ сѣчь надъ гробомъ Св. Пафнуція (оставивъ для вѣковъ память ⁽⁵⁵²⁾ своей доблести въ гербѣ Боровска), а Ляхи наполнили ограду и церковь трупами Иноковъ, Спрѣльцевъ и жителей монастырскихъ. Коломна, доподѣ непоколебимая въ вѣрности, вдругъ измѣнила, возмущенная Сопникомъ Бобынинымъ. Не слушая добраго Епископа Іосифа, народъ кричалъ, что Василию уже не быть Царемъ, и что лучше служить Димитрію, нежели Сигизмунду. Воеводы Коломенскіе, Бояре Князь Туренинъ и Долгорукій, въ ужасѣ сами присягнули обманщику: также и Воевода Коширскій, Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ гражданами. Едва уцѣлѣвъ и Зарайскъ, спасенный твердостью Князя Пожарскаго: видя бунтъ жителей и не спрашась ни угрозъ, ни смерти, онъ съ усердною дружиною выгналъ ихъ изъ крѣпости и возстановилъ тишину договоромъ, заключеннымъ съ ними, оставшися вѣрными Василию, если Василий останется Царемъ, или служить Царю новому, кого избересть Россія. Въ семъ случаѣ ревностнымъ сподвижникомъ Князя Димитрія былъ достойный Протоіерей Никольскій ⁽⁵⁵³⁾. Но усмиреніе Зарайска не отвратило гибельнаго мятежа въ столицѣ.

Твердость
Пожарска-
го.

Лжедими́трій спѣшилъ къ Москвѣ и рас-
 положился спаномъ въ селѣ Коломенскомъ⁽⁵⁵⁴⁾,
 памятномъ первую славою юнаго Князя Ми-
 хаила, коего уже не имѣло отечество для
 надежды! Что могъ предпріять Царь зло-
 счастный, побѣжденный Гешманомъ и Само-
 званцемъ, угрожаемый Ляпуновымъ и крамо-
 лою, малодушіемъ и зломысліемъ, безъ войска
 и любви народной? Рожденный не въ вѣкъ
 Капоновъ и Брушовъ, онъ могъ предаться
 только въ волю Божию: такъ и сдѣлалъ, спо-
 койно ожидая своего жребія, и еще держась
 рукою за кормило государственное, хотя
 уже и бесполезное въ часъ гибели; еще да-
 валь повелѣнія, не внимаемые, не исполняе-
 мыя, будучи уже болѣе зрителемъ, нежели
 дѣйствователемъ съ того времени, какъ узна-
 ли въ Москвѣ о бунтѣ или неповиновеніи го-
 родовъ, видѣли подъ ея стѣнами знамена Лже-
 дими́тріевы и ежечасно ждали Сигизмундо-
 выхъ съ Гешманомъ. Дворецъ опускалъ: ули-
 цы и площади кипѣли народомъ; всѣ спра-
 шивали другъ у друга, что дѣлается, и что
 дѣлать? Ненавистники Василіевы уже гро-
 могласно требовали его сверженія; кричали:
 „Онъ сѣлъ на престолъ безъ вѣдома земли
 „Русской⁽⁵⁵⁵⁾: для того земля раздѣлилась;
 „для того лѣпится кровь Христіанская. Бра-
 „тѣя Василіевы ядомъ умертвили своего пле-
 „мянника, а нашего отца-защитника. Не хо-
 „димъ Царя Василія!“ *Ни Самозванца, ни Ля-*

Ропотъ на-
родный.

Г. 1610. *жовѣ!* прибавляли многіе, благороднѣйшіе духомъ, слѣдуя внушенію Ляпунова Рязанскаго, брата его Захаріи и Князя Василя Голицына⁽⁵⁵⁶⁾. Они превозмогли числомъ и знатностію единомышленниковъ; гнушаясь Лжедимишпріемъ, думали усовѣснить его клеветовъ, чтобы усилились ихъ союзомъ, и предложили имъ свиданіе. Еще люди чиновные окружали злодѣя Тушинскаго: Князя Сицкій и Засѣкинъ, Дворяне Нагой, Сунбуловъ, Плещеевъ, Дьякъ Третьяковъ и другіе. Съѣхались въ полѣ, у Даниловскаго монастыря⁽⁵⁵⁷⁾, какъ братья; мирно разсуждали о чрезвычайныхъ обстоятельствевахъ Государства и вѣрнѣйшихъ средствахъ спасенія; наконецъ взаимно дали клятву, Москвитяне оставивъ Василя, измѣнники предавъ имъ Лжедимишпріа, избравъ вмѣстѣ новаго Царя и выгнавъ Ляховъ. Сей договоръ объявили столицѣ братья Ляпунова и Дворянинъ Хомутовъ, выѣхавъ съ сонмомъ единомышленниковъ на Лобное мѣсто, гдѣ, кромѣ черни, находилось и множество людей сановныхъ, лучшихъ гражданъ, гостей и купцевъ: всѣ громкимъ кликомъ изъявили радость⁽⁵⁵⁸⁾; всѣ казались увѣренными, что новый Царь необходимъ для Россіи. Но путь не было ни знатнаго Духовенства, ни Синодла: пошли въ Кремль, взяли Патріарха, Бояръ; вывели ихъ къ Серпуховскимъ ворошамъ, за Москвою-рѣкою, и въ виду непріятельскаго спана — указывая

на разъѣзды Лжедимитріевой конницы и на Г. 1610. Смоленскую дорогу, гдѣ всякое облако пыли грозило явленіемъ Гепмана — предложили имъ избавить Россію отъ сшыда и гибели, избавить Россію отъ Шуйскаго; соблюдали умѣренность въ рѣчахъ: укоряли Василия только несчастіемъ (559). Говорили, что „земля Съверская и всѣ бывшіе слуги Лжедимитріевыхъ немедленно возвращаются подъ сѣнь опечесства, какъ скоро не будетъ Шуйскаго, для нихъ ненавистнаго и страшнаго; что Государство безсильно только отъ раздѣленія силъ: соединится, усмирится . . . и враги исчезнутъ!“ Раздался одинъ голосъ въ пользу закона и Царя злосчастнаго: Ермогеновъ; съ жаромъ и швердостію Пашріархъ изъяснялъ народу, что нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавитъ, а еще глубже погрузитъ Россію въ бездну ужасовъ (560). Весьма не многіе Бояре, и весьма не швердо, стояли за Шуйскаго; самые его искренніе и ближніе уклонились, видя рѣшительную общую волю; самъ Пашріархъ съ горестію удалился, чтобы не быть свидѣтелемъ дѣла мятежнаго, — и сія народная Дума единодушно, единогласно приговорила: „1) *бить геломъ* Василию, да ошпавитъ Царство и да возметъ себѣ въ удѣлъ „Нижній-Новгородъ (561); 2) уже никогда не „возвращать ему престола, но блюсти жизнь

Г. 1610. „его, Царицы, брашъевъ Василиевыхъ; 3) цѣловать крестъ всѣмъ міромъ въ неизмѣнной вѣрности къ Церкви и Государству для испребленія ихъ злодѣевъ, Ляховъ и Лжедмишрія; 4) всею землею vybrать въ Цари, кого Богъ дастъ; а между тѣмъ управляющаю Боярамъ, Князю Мстиславскому съ товарищами, коихъ власть и судъ будутъ священные; 5) въ сей Думѣ верховной не сидѣть Шуйскимъ, ни Князю Дмитрію, ни Князю Ивану; 6) всѣмъ забыть вражду личную, месть и злобу; всѣмъ помнить только Бога, и Россію“ (562). Въ дѣйствіи незаконномъ еще блистала призракъ великодушія: щадили Царя свергаемаго и хотѣли умереть за опечесство, за честь и независимость.

Послали къ Василию, еще Вѣнценосцу, знашнаго Боярина, его свояка, Князя Ивана Воробынскаго, съ главными крамольниками, Захаріею Ляпуновымъ и другими, объявивъ ему приговоръ Думы. Дошолъ тихій Кремлевскій дворецъ наполнился людьми и шумомъ: ибо въ слѣдъ за Послами спремилось множество дерзкихъ мясешниковъ и любопытныхъ. Василій ожидалъ ихъ безъ шрепета, вспоминая, можетъ быть, невольно о такомъ же спремленіи шумныхъ сонмовъ, подъ его собственнымъ предводительствомъ, къ сему же дворцу, въ день Разспригиной гибели!.... Захарія Ляпуновъ, увидѣвъ Царя, сказалъ: „Василій Іоанновичъ! ты не умѣлъ царство-

„вашъ: отдай же вѣнецъ и скипетръ“ (563). Г. 1610. Шуйскій оповѣщивалъ: „какъ смѣешь!“... и вынулъ ножъ изъ-за пояса. Наглый Ляпуновъ, великанъ ростомъ, силы необычайной, грозилъ ему своею тяжкою рукою... Другіе хотѣли сладкорѣчіемъ убѣдить Царя къ повиновенію волѣ Божіей и народной. Василій опровергнулъ всѣ предложенія, готовый умереть, но Вѣнценосцемъ и волю мятежниковъ, испровергающихъ законъ; не признавая народною. Онъ уступилъ только насилью, и былъ, вмѣстѣ съ юною супругою, перевезенъ изъ палаты Кремлевскихъ въ сенарый домъ свой, гдѣ ждалъ участи Борисова семейства (564), зная, что шагъ съ престола есть шагъ къ могилѣ.

Василій ли-
шенъ пре-
стола.

17 Іюля.

Въ столицѣ господствовало смятеніе; и скоро еще умножилось, когда народъ свѣдалъ, что Тушинскіе измѣнники обманули Московскихъ. Ляпуновъ и клеветны его немедленно объявили первымъ, въ новомъ свиданіи съ нимъ у монастыря Даниловскаго (565), что Шуйскій сведенъ съ престола, и что Москва, въ слѣдствіе договора, ждетъ отъ нихъ связаннаго Лжедимитрія, для казни. Тушинцы оповѣщивали: „Хвалимъ ваше дѣло. Вы свергнулъ Царя беззаконнаго; служите же испинному: да здравствуетъ сынъ Іоанновъ! Если вы клятвопреступники, то мы вѣрны въ обѣдахъ. Умремъ за Димитрія“ (566)! Дошлойно осмѣянные злодѣями, Москвитяне

Г. 1610. изумились. Симъ часомъ думалъ еще восполь-
 Тщешныя зовашься Ермогенъ: вышелъ къ народу, мо-
 узычанія лиль, заклиналъ снова возвести Василія на
 Паміріарха. Царство; но убѣжденіямъ добраго Паміріарха
 не внимали: спрашились мести Василіевой,
 и тѣмъ скорѣе хотѣли себя успокоить.

Всѣми оставленный, многимъ ненавист-
 ный, или противный, не многимъ жалкій,
 Царь сидѣлъ подъ спражею въ своемъ Бояр-
 скомъ домѣ, гдѣ, за четыре года предъ тѣмъ,
 въ ночномъ совѣтѣ знаменитѣйшихъ Россіянъ,
 имъ собранныхъ и движимыхъ (567), рѣшилась
 гибель Опрепьева. Тамъ, въ слѣдующее утро,
 18 Юля. явились Захарія Ляпуновъ, Князь Пепрь За-
 сѣкинъ (568), нѣсколько сановниковъ съ Чудов-
 скими Иноками и Священниками, съ толпою
 людей вооруженныхъ, и велѣли Шуйскому
 гошовиться къ постриженію, еще гнушаясь
 новымъ царубійствомъ и считая келію на-
 дежнымъ преддверіемъ гроба. „Нѣтъ!“ сказалъ
 Василій съ твердостію: „никогда не буду
 Монахомъ“ — и на угрозы отвѣтствовала
 видомъ презрѣнія; но смолвъ на многихъ из-
 вѣстныхъ ему Москвитянъ, съ умиленіемъ
 говоритъ имъ: „Вы нѣкогда любили меня...
 „и за что возненавидѣли? за казнь ли Опре-
 „пьева и клеветниковъ его? Я хотѣлъ добра
 „вамъ и Россіи; наказывалъ единственно зло-
 „дѣевъ — и кого не миловалъ“ (569)? Вопль
 Ляпунова и другихъ неистовыхъ заглушилъ
 рѣчь шрогательную. Читали молитвы по-

стриженія, совершали обрядъ священный, и Г. 1610. не слышали уже ни единого слова отъ Васи- Постриже-
ніе Василія
и супруги
его. силія: онъ безмолвствовалъ, и вмѣсто его произносилъ страшные обѣты монашества. Князь Туренинъ (570). Постригли и несчастную Царицу, Марію, также безмолвную въ обѣтахъ, но краснорѣчивую въ изъясненіи любви къ супругу: она рвалась къ нему, спела, называла его своимъ *Государемъ милымъ*, Царемъ великимъ народа недостойнаго (571), ея супругомъ законнымъ и въ рясахъ Инока. Ихъ разлучили силою: отвели Василія въ монастырь Чудовскій, Марію въ Ивановскій; двухъ братьевъ Василіевыхъ заключили въ ихъ домахъ. Никто не пропивился насилію безбожному, кромѣ Ермогена: онъ торжественно молился за Шуйскаго въ храмахъ, какъ за Помазанника Божія, Царя Россіи, хотя и невольника; торжественно клялъ бунтъ и признавалъ Инокомъ не Василія, а Князя Туренина, который вмѣсто его связалъ себя обѣтами Монашества (572). Уваженіе къ сану и лицу Первосвященника давало смѣлость Ермогену, но бесполезную.

Такъ Москва поступила съ Вѣнценосцемъ, который хотѣлъ снискать ея и Россіи любовь подчиненіемъ своей воли закону, бережливостию государственною, безпристрастіемъ въ наградахъ (573), умеренностию въ наказаніяхъ, терпимостию общественной свободы, ревностию къ гражданскому образованію —

Г. 1610, копорый не изумлялся въ самыхъ чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ, оказывалъ неустрашимость въ буншахъ, готовность умереть вѣрнымъ достоинству Монаршему, и не былъ никогда споль знаменишъ, споль достоинъ престола, какъ свергаемый съ онаго измѣною: влекомый въ келлію полною злодѣевъ, несчастный Шуйскій являлся одинъ истинно великодушнымъ въ мятежной столицѣ. . . . Но удивительная судьба его ни въ униженіи, ни въ славѣ, еще не совершилась!

Доселѣ властвовала безпрекословно спорона Ляпуновыхъ и Голицына, рѣшительныхъ противниковъ и Шуйскаго и Самозванца и Ляховъ: она хотѣла *своего Царя* — и въ семъ смыслѣ Дума писала отъ имени Синклиша, людей Приказныхъ и воинскихъ, Спольниковъ, Спряпчихъ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, госпей и купцевъ, ко всѣмъ областнымъ Воеводамъ и жителямъ, что Шуйскій, *внявъ телобитію земли Русской, оставилъ Государство и міръ* (574) для спасенія опечесства; что Москва цѣловала крестъ не поддаваясь ни Сигизмунду, ни злодѣю Тушинскому; что всѣ Россіяне должны возстать, усpreмиться къ столицѣ, сокрушивъ враговъ и выбрать всею землею Самодержца вожделѣннаго. Въ семъ жѣ смыслѣ опивѣствовали Бояре и Гепману Жолкѣвскому, который, узнавъ въ Можайскѣ о Василіевомъ мизверженіи, объявилъ имъ грамопою, что

идеть защищать ихъ въ бѣдствіяхъ. „Не Г. 1610.
 „требуемъ твоей защиты,“ писали они: „не
 „приближайся, или вспрѣшимъ тебя какъ не-
 „пріятеля“ (575). Но Дума Боярская, при-
 своивъ себѣ верховную власть, не могла
 утвердить ее въ слабыхъ рукахъ своихъ, ни
 утишить всеобщей тревоги, ни обуздать
 мятежной черни. Самозванецъ грозилъ Мос-
 квѣ нападеніемъ, Гетманъ къ ней прибли-
 жался, народъ вольничалъ, холопы не слуша-
 лись господъ, и многіе люди чиновные, спра-
 шась бытъ жерствою безначалія и бунта,
 уходили изъ столицы, даже въ спанъ къ Лже-
 димитрію (576), единственно для безопасно-
 сти личной. Въ сихъ обстоятельствевахъ ужас-
 ныхъ спору на Ляпуновыхъ и Голицына пре-
 возмогла другая, менѣе благопріятная для
 народной гордости, хотя и менѣе лукавая:
 ибо ея главою былъ Князь Федоръ Мстислав-
 скій, извѣстный добродушіемъ и вѣрностію,
 чуждый властолюбія и козней (577).

Въ то время, когда Москва, безъ Царя,
 безъ устроения, всего болѣе опасалась зло-
 дѣя Тушинскаго и собственныхъ злодѣевъ,
 гомеровыхъ душегубствовать и грабить въ
 стѣнахъ ея — когда опеченство смятенное
 не видало между своими ни одного человѣка,
 столь знаменитаго родомъ и дѣлами, чтобы
 оно могло возложить на него вѣнецъ едино-
 душно, съ любовію и надеждою — когда из-
 мѣны и предательства въ глазахъ народа

Г. 1610. унизили самыхъ первыхъ Вельможъ, и два несчастныя избранія доказали, сколь трудно бывшему подданному державствовать въ Россіи и бороться съ завистию: тогда мысль искать Государя внѣ отечества, какъ древніе Новгородцы искали Князей въ землѣ Варяжской, могла естественнo представиться уму и добрыхъ гражданъ. Мстиславскій, одушевленный чистымъ усердіемъ — вѣроятно, послѣ тайныхъ совѣщаній съ людьми важнѣйшими — шоржесвенно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чинамъ и гражданамъ, что для спасенія Царства должно вручить скипетръ Владиславу (578). Кто могъ самъ и не хотѣлъ быть Вънценосцемъ (579), того мнѣніе и голосъ имѣли силу; имѣли оную и домогательства единомышленниковъ Салтыкова, особенно Волуева, и наконецъ явныя выгоды сего избранія. Жолкѣвскій, грозный побѣдитель, дѣлался намъ усерднымъ другомъ, чтобы избавить Москву отъ злодѣевъ: онъ писалъ о томъ (31 Іюля) къ Думѣ Боярской (580), вмѣстѣ съ Иваномъ Салтыковымъ и Волуевымъ, которые сообщили ей договоръ Тушинскихъ Пословъ съ Сигизмундомъ и новѣйшій, заключенный Гетманомъ въ Царевѣ-Займищѣ (581) для цѣлости Вѣры и Государства. Надѣялся, что Король плѣнится честію видѣть сына Монархомъ великой Державы и дозволить ему перемѣнить Законъ, или Владиславъ юный, еще не швердый въ Догма-

Совѣтъ
Князя
Мстислав-
скаго.

стахъ Лашинства, легко склонился къ нашимъ и вопреки отцу, когда сядеть на престоль Московскій, увидишь необходимость единовѣрія для крѣпкаго союза между Царемъ и народомъ, возмужаетъ въ обычаяхъ Православія, и будучи уважаемъ какъ Вѣнецъ знаменитаго Державнаго племени, будетъ любимъ какъ истинный Россіянинъ духомъ. Еще благородная гордость страшилась униженія взявъ невольню Властишеля отъ Ляховъ, молишь ихъ о спасеніи Россіи и тѣмъ оказать ея поспыдную слабость. Еще Духовенство страшилось за Вѣру, и Патріархъ убѣждалъ Бояръ не жертвовать Церковію никакимъ выгодамъ государственнымъ (582): уже не имѣя средства возвратишь вѣнецъ Шуйскому, онъ предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына или юнаго Михаила, сына Филаретова (583), внука первой супруги Іоанновой. Духовенство благопріятствовало Голицыну, народъ Михаилу, любезному для него памятію Анастасіи, добродѣтелию отца и даже тезоименипствомъ съ усопшимъ Героемъ Россіи. . . . Такъ Ермогенъ безсмертный предвѣстилъ ей волю Небесъ! Но время еще не наступило — и Гетманъ уже стоялъ подъ Москвою, на Сѣшунѣ (584), противъ Коломенскаго и Лжедимитрія: ни Голицынъ, крамольникъ въ Сиклишѣ и бѣглець на полѣ ратномъ (585), ни юноша, питомецъ келлій, едва извѣстный свѣту, не общали спасенія

Г. 1610. Москвѣ, извѣстѣнной двума непріятелями, внипри волнуемой мяшежемъ; каждый часъ былъ дорогъ — и большинство голо-совъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: „принять совѣтъ Мстиславскаго!“

Переговоры
съ Жолкѣв-
скимъ.

Немедленно послали къ Гетману спросить, другъ ли онъ Москвѣ или непріятель (586)? „Желаю не крови вашей, а блага Рос-си“, ошвѣчалъ Жолкѣвскій: „предлагаю вамъ „Державство Владислава и гибель Самозван-ца.“ Дали взаимно аманатовъ; вступили въ переговоры, на Дѣвичьемъ полѣ, въ шапирѣ, гдѣ Бояре, Князья Мстиславскій, Василій Голицынъ и Шереметевъ, Окольничій Князь Мезецкій и Дьяки Думные, Телепневъ и Луговскій, съ честію встрѣтили Гетмана (587), объявляя, что Россія готова признать Владислава Царемъ, но съ условіями необходимыми для ея достоинства и спокойствія. Дьякъ Телепневъ, развернувъ свидокъ, прочиталъ сіи условія, споль важныя, что Гетманъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы принять ихъ безъ рѣшительнаго согласія Королевскаго: Король же не только медлил данъ ему наказъ, но и не ошвѣщствовалъ ни слова на всѣ его донесенія послѣ Клушинскаго дѣла, заботясь единственно о взятіи Смоленска и съ гордостію являя Гетмановы профеи, знамена и плѣнниковъ, Шеину непреклонному! Жолкѣвскій, равно смѣлый и благоразумный, скрывъ отъ Бояръ свое закру-

дненіе, спокойно разсуждалъ съ ними о каж- Г. 1610.
дой сташьѣ предлагаемаго договора: отвер-
галъ и соглашался Королевскимъ именемъ.
Выслушавъ первое требованіе, чтобы Вла-
диславъ крестился въ нашу Вѣру, онъ далъ
имъ надежду, но успранилъ обязательство,
говоря: „да будешь Королевичъ Царемъ, и
„погда, внимая гласу совѣсти и пользы го-
„сударственной, можешь добровольно испол-
„нить желаніе Россіи“ (588). Успранилъ, до
особеннаго Сигизмундова разрѣшенія, и дру-
гія сташьи: „1) Владиславу не сносишься съ
„Папою о Законѣ (589); 2) утвердишь въ Рос-
„сіи смертную казнь для всякаго, кто оспа-
„витъ Греческую Вѣру для Лапинской; 3)
„не имѣшь при себѣ болѣе пятисотъ Ляховъ;
„4) соблюсти всѣ шила Царскія (слѣдствен-
„но Государя Кіевскаго и Ливонскаго) и же-
„нитъ на Россіянкѣ;“ но все прочее, какъ
согласное съ договоромъ Салтыкова и Во-
луева, было одобрено Жолкѣвскимъ, хотя и
не вдругъ: ибо онъ съ умысломъ замедлялъ
переговоры, щещно ожидая вѣстей отъ
Короля; наконецъ уже не могъ медлить, опа-
саясь неперпѣнія Россіянъ и своихъ Ляховъ,
гошовыхъ къ буншу за невыдачу имъ жало-
ванья, (590) — и 17 Августа подписаль слѣ-
дующія достопамятныя условія:

„1) Свяшѣйшему Папріарху, всему Духо- условія.
„венству и Синклипу, Дворянамъ и Дьякамъ
„Думнымъ, Стольникамъ, Дворянамъ, Спряп-

Г. 1619. „чимъ, Жильцамъ и Городскимъ Дворянамъ,
 „Головамъ Спрѣлецкимъ, Приказнымъ людямъ,
 „Дѣшамъ Боярскимъ, гостямъ и купцамъ,
 „Спрѣльцамъ, Козакамъ, пушкарямъ и всѣхъ
 „чинѣвъ служивымъ и *Жилецкимъ* людямъ
 „Московского Государства били челомъ Ве-
 „ликому Государю Сигизмунду, да пожалуетъ
 „имъ сына своего, Владислава, въ Цари, ко-
 „его всѣ Россіане единодушно желаютъ, цѣ-
 „луя святой крестъ съ обѣшомъ служить
 „вѣрно ему и потомству его, какъ они слу-
 „жили прежнимъ Великимъ Государямъ Мос-
 „ковскимъ.

„2) Королевицу Владиславу вѣнчаться
 „Царскимъ вѣнцемъ и діадимою отъ Святей-
 „шаго Патріарха и Духовенства Греческой
 „Церкви, какъ издревле вѣнчались Самодерж-
 „цы Россійскіе.

„3) Владиславу Царю блюсти и чинить
 „святыя храмы, иконы и мощи цѣлебныя,
 „Патріарха и все Духовенство; не опни-
 „мать имѣнія и доходовъ у церквей и мона-
 „шескихъ; въ Духовныя и Священныя дѣ-
 „ла не вступаться.

„4) Не быть въ Россіи ни Латинскимъ,
 „ни другихъ исповѣданій костеламъ и мо-
 „лебнымъ храмамъ ⁽⁵⁹¹⁾; не склонять никого
 „въ Римскую, ни въ другія Вѣры, и Жидамъ
 „не вѣзжати для торговли въ Московское
 „Государство.

„5) Не перемѣнять древнихъ обычаевъ.

„Бояре и всѣ чиновники, воинскіе и земскіе, г. 1610.
 „будушъ, какъ и всегда, одни Россіяне; а
 „Польскимъ и Липовскимъ людямъ не имѣтъ
 „ни мѣстъ, ни чиновъ: копорые же изъ нихъ
 „останутся при Государѣ, шѣмъ можешъ онъ
 „дашь денежное жалованье или помѣспья,
 „не стѣсняя чести Московскихъ, Боярскихъ
 „и Княжескихъ родовъ честию новыхъ вы-
 „ходцевъ иноземныхъ.

„6) Жалованье, помѣспья и вошчины
 „Россіанъ неприкосновенны. Если же нѣко-
 „торые надѣлены сверхъ достоинства, а дру-
 „гіе обижены, то совѣтовашься Государю съ
 „Боярами, и сдѣлашь, чпо уложашъ вмѣстѣ.

„7) Основаніемъ гражданскаго правосу-
 „дія быть Судебнику, коего нужное испра-
 „вление и дополненіе зависитъ отъ Государя,
 „Думы Боярской и Земской (592).

„8) Уличенныхъ государственныхъ и гра-
 „жданскихъ преступниковъ казнить един-
 „ственно по осужденію Царя съ Боярами и
 „людьми Думными; имѣніе же казенныхъ на-
 „слѣдующъ ихъ невинныя жены, дѣти и род-
 „ственники. Безъ сего торжественнаго суда
 „Боярскаго никто не лишается ни жизни,
 „ни свободы, ни чести.

„9) Кто умреть бездѣтень, того имѣ-
 „ніе отдавать ближнимъ его или кому онъ
 „прикажешъ (593); а въ случаѣ недоумѣнія рѣ-
 „шишь такія дѣла Государю съ Боярами.

„10) Доходы государственные остающіяся

Г. 1610. „прежніе; а новыяѣ налоговѣ не вводити Го-
 „сударю безъ согласія Бояръ (594), и съ ихъ
 „же согласія дати льготу областямъ, по-
 „мѣстямъ и вопчинамъ разореннымъ въ сіи
 „времена смутныя.

„11) Земледѣльцамъ не переходить ни
 „въ Литву, ни въ Россію отъ господина къ
 „господину, и всѣмъ крѣпостнымъ людямъ
 „быть навсегда такими.

„12) Великому Государю Сигизмунду,
 „Польшѣ и Литвѣ утвердить съ Великимъ
 „Государемъ Владиславомъ и съ Россіею миръ
 „и любовь на вѣки и споять другъ за друга
 „противъ всѣхъ непріятелей.

„13) Ни изъ Россіи въ Литву и Польшу,
 „ни изъ Литвы и Польши въ Россію не пе-
 „реводити жителей.

„14) Торговлѣ между обоими Государ-
 „ствами быть свободною.

„15) Королю уже не приступать къ Смо-
 „ленску и немедленно вывести войско изъ
 „всѣхъ городовъ Россійскихъ; а плашежъ изъ
 „Московской казны за убытки и на жало-
 „ванье рати Литовской и Польской будетъ
 „успавленъ въ договорѣ особенномъ.

„16) Всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ
 „выкупа, всѣ обиды и насилія предати вѣч-
 „ному забвенію.

„17) Гетману оповѣсти Сапѣгу и другихъ
 „Ляховъ ошъ Лжедимитрія, вмѣстѣ съ Боя-
 „рами взять мѣры для его истребленія, иппи

„къ Можайску, какъ скоро уже не будешь Г. 1610.
„сего злодѣя, и шамъ ждашь указа Королев-
„скаго.

„18) Между шѣмъ стояшь ему съ вой-
„скомъ у Дѣвичьяго монастыря (595) и не
„пускашь никого изъ своихъ людей въ Мос-
„кву, дѣя нужныхъ покупокъ, безъ дозволе-
„нія Боярь и безъ писменнаго вида.

„19) Дочери Воеводы Сендомирскаго, Ма-
„ринѣ, вѣхашъ въ Польшу и не именоваться
„Государынею Московскою.

„20) Ошправитъся Великимъ Посламъ
„Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бишь
„челомъ, да крестится Государь Владиславъ
„въ Вѣру Греческую, и да будущъ приняши
„всѣ иныя условія, оставленныя Гепманомъ
„на разрѣшеніе Его Королевскаго Величе-
„ства“ (596).

И такъ Россіяне, бывъ недовольны соб-
ственнымъ желаніемъ Царя Василія умѣришь
Самодержавіе (597), въ чепыре года перемѣ-
нили мысли и хотѣли еще болѣе ограничить
верховную власть, удѣляя часъ ея не толь-
ко Боярамъ, въ правосудіи и въ налогахъ, но
и Земской Думѣ въ гражданскомъ законода-
тельстве (598)? Они боялись не Самодержавія
вообще (какъ увидимъ въ Исторіи 1613 года),
но Самодержавія въ рукахъ иноплеменнаго,
еще иновѣрнаго Монарха, избираемаго въ край-
ности, невольно и безъ любви, — и для того
предписали ему условія согласныя съ выго-

Г. 1610. дами Боярскаго властолюбія и съ видами хищраго Жолкѣвскаго, который, любя вольность, не хотѣлъ пріучить наслѣдника Сигизмундова, будущаго Монарха Польскаго, къ безпредѣльной власти въ Россіи.

Утвердивъ договорную грамоту подписями и печатями — съ одной стороны Жолкѣвскій и всѣ его чиновники, а съ другой Присяга Бояре — звали народъ къ присягѣ. Среди Владиславу. Дѣвичьяго поля, въ сѣни двухъ шатровъ великолѣпныхъ, стояли два олшаря, богато украшенные; вокругъ олшарей Духовенство, Папріархъ, Священители, съ иконами и крестами, за Духовенствомъ Бояре и сановники, въ одеждахъ блестящихъ серебромъ и золотомъ; далѣе безчисленное множество людей, ряды конницы и пѣхоты, съ распущенными знаменами, Ляхи и Россіяне. Все было тихо и чинно. Гешманъ, съ своими Воеводами, вступилъ въ шатеръ, приблизился къ олшарю, положилъ на него руку и далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій, за Короля и Королевича, Республику Польскую и Великое Княжество Литовское, за себя и войско. Тутъ два Архіерея, обратясь къ Боярамъ и чиновникамъ, сказали громко: „Волею „Святейшаго Папріарха, Еρμοгена, призываемъ васъ къ исполненію торжественнаго „обряда: цѣлуйте крестъ, вы, мужи Думные, „всѣ Чины и народъ, въ вѣрности къ Царю „и Великому Князю Владиславу Сигизмундо-

„вѣчу, нынѣ благополучно избранному, да будеть Россія, со всѣми ея жишелями и до-
 „стояніемъ, его наслѣдственнойю Державою!“
 Раздался звукъ литавръ и бубновъ, громъ
 пушечный и кликъ народный: „Многія лѣта
 „Государю Владиславу! да царствуетъ съ по-
 „бѣдою, миромъ и счастіемъ!“ Тогда нача-
 лася присяга: Бояре и сановники, Дворян-
 ство и купечество, воины и граждане, чи-
 сломъ не менѣе ітрехъ сотъ тысячъ, какъ
 увѣряють ⁽⁵⁹⁹⁾, цѣловали крестъ съ видомъ
 усердія и благоговѣнія. Тогда измѣнники
 прежніе, Иванъ Салтыковъ, Водуевъ и кле-
 врепы ихъ, ревностные учаспники и глав-
 ные пособники договора ⁽⁶⁰⁰⁾, обнялися съ
 Москвитянами, уже какъ съ братьями въ об-
 щей измѣнѣ Василю и въ общемъ подданствѣ
 Владиславу!... Гонцы отъ Думы Боярской
 спѣшили во всѣ города, объявить имъ новаго
 Царя, конецъ смятеніямъ и бѣдспвіямъ; а
 Гепманъ великолѣпнымъ пиромъ въ спанѣ
 угостилъ знатнѣйшихъ Россіанъ, и каждого
 изъ нихъ одарилъ щедро, раздавъ имъ всю
 добычу Клушинской битвы, коней Азіат-
 скихъ, богатыя чаши, сабли, и не оставивъ
 ничего драгоцѣннаго ни у себя, ни у своихъ
 чиновниковъ, въ надеждѣ на сокровища Мос-
 ковскія. Первый Вельможа, Князь Мстислав-
 скій, оплащилъ ему такимъ же роскошнымъ
 пиромъ и такими же дарами богатыми.

Однимъ словомъ, умный Гепманъ достигъ

Г. 1610. цѣли — и Владиславъ, хотя только Москвою избранный, безъ вѣдома другихъ городовъ, и слѣдственно незаконно, подобно Шуйскому, оспался бы, какъ вѣроятно, Царемъ Россіи и перемѣнилъ бы ея судьбу ослабленіемъ Самодержавія — перемѣнилъ бы шѣмъ, можетъ быть, и судьбу Европы на многіе вѣки, если бы опещь его имѣлъ умъ Жолкѣвскаго!

Но еще крестъ и Евангеліе лежали на олшаряхъ Дѣвичьяго поля, когда вручили Гепману грамошу Сигизмундову, привезенную Ѳедоромъ Андроновымъ, Печатникомъ и Думнымъ Дьякомъ ⁽⁶⁰¹⁾, усерднымъ слугою Ляховъ, измѣнникомъ Государства и Православія: Сигизмундъ писалъ къ Гепману, чшобы

Намѣренія Сигизмунда. онъ занялъ Москву именемъ Королевскимъ, а не Владиславовымъ; о томъ же писалъ къ нему и съ другимъ, знашнѣйшимъ Посломъ, Госѣвскимъ. Гепманъ изумился. Торжественно заключить и безстыдно нарушить условія; вмѣсто юноши безпорочнаго и любезнаго представитѣля Россіи въ Вѣнценосцы стараго, коварнаго врага ея, виновника или пишателя нашихъ мятежей ⁽⁶⁰²⁾, извѣстнаго ревнишеля Лапинской Вѣры и братства Іезуитскаго; дѣйствовать одною силою съ войскомъ малочисленнымъ противъ цѣлаго народа, ожесточеннаго бѣдствіями, озлобленнаго Ляхами, казалось Гепману болѣе, нежели дерзостію — казалось безуміемъ. Онъ рѣшился исполнить договоръ, ушайтъ воду Королевскую опъ

Россіянь и своихъ сподвижниковъ, сдѣлать Г. 1610.
 пребуемое честію и благомъ Республики,
 вопреки Сигизмунду и въ надеждѣ склонить
 его къ лучшей Полипикѣ.

Согласно съ договоромъ, надлежало прежде всего отвлечь Ляховъ отъ Самозванца. Сей злодѣй думалъ ослѣпить Жолкѣвскаго разными льстивыми увѣреніями: клялся Царскимъ словомъ выдать Королю 300,000 золотыхъ, и въ печеніе десяти лѣтъ ежегодно плащитъ Республикѣ столько же, а Королевичу 100,000 — завоевать Ливонію для Польши и Швецію для Сигизмунда — не споятъ и за Сѣверскую землю, когда будетъ Царемъ ⁽⁶⁰³⁾; но Жолкѣвскій, извѣстивъ Сапѣгу, что Россія есть уже Царство Владислава, убѣждалъ его присоединиться къ войску Республики, а бродягу упасъ къ ногамъ Королевскимъ, обѣщая ему за такое смиреніе Гродно или Самборъ въ удѣлъ. Послы Гешмановы нашли Лжедимитрія въ Обителѣ Угрѣшской ⁽⁶⁰⁴⁾, гдѣ жила Марина: выслушавъ ихъ предложеніе, онъ сказалъ: „хочу, лучше жить въ избѣ крестьянской, нежели „милоснію Сигизмундовою!“ Тутъ Марина вбѣжала въ горницу; пылая гнѣвомъ, злословила, поносила Короля, и съ насмѣшкою приговаривала: „теперь слушайте мое предложеніе: пусть Сигизмундъ уступитъ Царю Димитрію Краковъ и возметъ отъ него, въ „знакъ милости, Варшаву“ ⁽⁶⁰⁵⁾.! Ляхи также

Г. 1610. гордились и не слушали Гетмана, копорый, види необходимость употребить силу, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславскимъ и пятнадцатыя тысячами Москвитянъ, выступилъ противъ своихъ мятежныхъ единомысленцевъ. Уже начиналось и кровопролитіе (606); но малочисленное и худое войско Лжедимишріево не могло обѣщать себѣ побѣды: Сапѣга выѣхалъ изъ рядовъ, снялъ шапку предъ Жолкѣвскимъ, далъ ему руку въ знакъ брашнства — и чрезъ нѣсколько часовъ все умирилось. Ляхи и Россіане оставили Лжедимишрія: первые объявили себя до времени слугами Республики; послѣдніе цѣловали крестъ Владиславу, и между ими Бояре Князя Туренинъ и Долгорукій, Воеводы Коломенскіе (607);

Въспрово Са-
мозванца въ
Калугу. а Самозванецъ и Марина ночью (26 Августа) усаkali верхомъ въ Калугу, съ Апшманомъ Заруцкимъ, съ шайкою Козаковъ, Ташаръ и Россіанъ немногихъ.

Гетманъ дѣйствовалъ усердно: Бояре усердно и прямодушно. Началось безпрекословно царствованіе Владислава въ Москвѣ и въ другихъ городахъ: въ Коломнѣ, Тулѣ, Рязани, Твери, Владимирѣ, Ярославлѣ (608) и далѣе. Молились въ храмахъ за Государя новаго; всѣ Указы писались, всѣ суды производились его именемъ; спѣшили изобразить оное на медаляхъ и монетахъ (609). Многіе радовались искренно, алкая тишины послѣ шакихъ мятежей бурныхъ. Многіе — и въ

ихъ числѣ Патріархъ — скрывали горесть, Г. 1610. не ожидая ничего добраго отъ Ляховъ. Всего болѣе поржествовали старые измѣнники Тушинскіе, первые имѣвъ мысль о Владиславѣ (610): Михайло Салтыковъ, Князь Рубецъ-Мосальскій и Ѳедоръ Мещерскій, Дворяне Кологривовъ, Василій Юрьевъ, Молчановъ, бывъ дошолъ у Сигизмунда, явились въ споліцѣ съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушные изгнанники и спрададьцы за любовь къ отечесству, имъ возвращаемому, милостию Божіею, ихъ невинностию и добродѣтелию. Они цѣлою толпою пришли въ храмъ Успенія и пребывали благословенія отъ Ермогена, кошорый, велѣвъ удалиться одному Молчанову, мнимому ерепику и чародѣю (611), сказалъ другимъ: „благословляю васъ, если „вы дѣйствительно хошите добра Государ- „ству; но если вы Ляхи душою, лукавствуе- „те и замышляете гибель Православія, то „клянущу васъ именемъ Церкви“ (612). Обливаясь слезами, Михайло Салтыковъ увѣрялъ, что Государство и Православіе спасены на вѣки — увѣрялъ, можетъ быть, неприхворно, желая, чего желала споліца вмѣстѣ съ значною часцію Россіи: Владиславова царствованія на заключенныхъ условіяхъ. Самъ Гепманъ не имѣлъ иной мысли, ежедневными письмами убѣждая Сигизмунда не разрушать дѣла, счастливо совершеннаго добрымъ Геніемъ Республики, а Боярь Московскихъ пѣлня изо-

Г. 1610. браженіемъ злаго вѣка Россіи подѣ державою Вѣнценосца юнаго, любезнаго, готоваго внимать ихъ мудрымъ наставленіямъ и бытъ сильнымъ единственно силою закона (613).

Полишника
Жолкѣв-
скаго.

Жолкѣвскій не хотѣлъ явно власпировать надѣ Думою, довольствуясь единственно внушеніями и совѣтами. Такъ онъ доказывалъ ей необходимость изгладить въ сердцахъ пачамятъ минувшаго общимъ примиреніемъ, забывая вину клеветниковъ Самозванца, оставивъ имъ чины и давъ всѣ выгоды Россіянъ безпорочныхъ. Бояре не согласились, отвѣщая: „возможно ли слугамъ обманщика „равняться съ нами“ (614)?... и *сдѣлали не благоразумно*, какъ мыслилъ Жолкѣвскій: ибо многіе изъ сихъ людей, оскорбленные презрѣніемъ, снова ушли къ Самозванцу въ Калугу. Но Гетманъ умѣлъ выслать изъ Москвы двухъ челоуѣкъ, опасаясь ихъ знаменитости и тайнаго неудовольствія: Князя Василія Голицына, одобреннаго Духовенствомъ искашеля Державы, и Филарета, коего сыну желали вѣнца народъ и лучшіе граждане (614): оба, какъ успроилъ Гетманъ, должны были, въ качествѣ Великихъ Пословъ, ѣхать къ Сигизмунду, чтобы вручить ему хартію Владислава избранія, а Владиславу ушваръ Царскую, — претовашъ ихъ согласія на спашья договора, нерѣшенныя Гетманомъ, и между шѣмъ служить Королю аманашами: отвѣщивовалъ своею головою за вѣрность Рос-

сіянъ (615)! Товарищами Филарета и Голицына Г. 1610. были Окольничій Князь Мезецкій, Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьяки Луговскій и Сыдавный-Васильевъ, Архимандритъ Новоспасскій Евфимій, Келарь Лавры Аврамій, Угръшскій Игумень Иона и Вознесенскій Протоіерей Кирилль (616). Ошпѣвъ молебень съ колънопреклоненіемъ въ Соборѣ Успенскомъ, давъ Посламъ благословеніе на путь и грамоту къ юному Владиславу о величїи и православіи Россїи (617), Ермогенъ заклиналъ ихъ не измѣнятъ Церкви, не плѣняться *мірскою лєстію* — и ревностный Филаретъ съ жаромъ произнесъ обѣтъ умереть вѣрнымъ. Сіе важное, великолѣпное Посольство, сопровождаемое множествомъ людей чиновныхъ и пѣтью стами воинскихъ, выѣхало 11 Сентября изъ Москвы.... а чрезъ десять дней Ляхи были уже въ стѣнахъ Кремлевскихъ!

Такимъ образомъ случилось первое нарушеніе договора, по коему надлежало Гешману ошступитъ къ Можайску (618). Упошпребили лукавство. Опасаясь непостоянства Россїянъ, и желая скорѣе имѣть все въ рукахъ своихъ, Гешманъ склонилъ не только Михайла Салтыкова съ Тушинскими измѣнниками, но и Мспиславскаго, и другихъ Бояръ легкоумныхъ, хопя и честныхъ, *требовать* вспушленія Ляховъ въ Москву для усмиренія мяшежной черни, будто бы гошовой призвать Лжедимитрія (619). Не слушали ни

Г. 1610. Патріарха, ни Вельможъ благоразумнѣйшихъ, еще ревностныхъ къ государственной независимости. Впустили иноземцевъ ночью; велѣли имъ свернуть знамена, ишли безмолвно въ тишинѣ пустыхъ улицъ, ⁽⁶²⁰⁾ — и жили на разсвѣтъ увидѣли себя какъ бы плѣнниками между воинами Королевскими; изумились, негодовали, однакожь успокоились, вѣря торжественному объявленію Думы, что Ляхи будутъ у нихъ не господствовать, а служить: хранили жизнь и достояніе Владиславовыхъ подданныхъ. Сии мнимые хранители заняли всѣ укрѣпленія, башни, ворота въ Кремль, Китаѣ и Бѣломъ городѣ; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палатахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ цѣлыми дружинами для безопасности. По крайней мѣрѣ не дерзали своевольствовать, ни грабить, ни оскорблять жителей; избрали чиновниковъ, для доставленія запасовъ войску, и судей для разбора всякихъ жалобъ. Гешманъ властвовалъ, но только указами Думы; изъяснялъ снисходительность къ народу, честили Бояръ и Духовенство. Дворецъ Креклевскій, гдѣ пили и веселились сонмы иноплеменныхъ ратниковъ, уподоблялся шумной гостинницѣ; Кремлевскій домъ Борисовъ, занятый Жолкѣвскимъ, представлялъ благолѣпіе истиннаго дворца, ежечасно наполняясь, какъ въ Феодорово время ⁽⁶²¹⁾, знатнѣйшими Россіянами, которые искали шамъ

совѣта въ дѣлахъ опечества и милостей Г. 1610. личныхъ: такъ Гешманъ именемъ Царя Владислава далъ первому Боярину, Князю Мспинславскому, не хотѣвшему быть Въиценосцемъ, санъ *Копюшаго* и *Слуен* ⁽⁶²²⁾. Управивъ честь, хвалились тишиною, даромъ умнаго Жолкѣвскаго! Довольные тѣмъ, что онъ не выпустилъ Сапѣги съ шайками разбойниковъ въ сподицу, выдавъ ему изъ Царской казны 10,000 злотыхъ и склонивъ его ипщи на зиму въ Сѣверскую землю ⁽⁶²³⁾, Россіяне спокойно видѣли несчастнаго Василя въ рукахъ Ляховъ: вопреки намѣренію Боярь удалилъ сего невольнаго Инока въ Соловки, Гешманъ послалъ его съ Липовскими Приспавами въ Госифовскую Обипель, чпобы имѣть въ немъ залогъ на всякій случай. Россіяне снесли также избраніе Ляха Госѣвскаго въ Предводители осмнадцати тысячъ Московскихъ Стрѣльцевъ, которые со временъ Разсприги, едва не спасеннаго ими ⁽⁶²⁴⁾, уже чувствовали свою силу и могли быть опасны для иноплеменниковъ: Госѣвскій снискалъ ихъ любовь ласкою, щедростію и пирами. „Упор-„спивоваль въ зложелательствѣ къ намъ“ — пишущъ Ляхи ⁽⁶²⁵⁾ — „полько осмидесяти-„лѣтній Пашріархъ, боясь Государя иновѣр-„наго; но и его, уже хладное, загрубѣлое„сердце смягчалось привѣпливостію и лю-„безнымъ обхожденіемъ Гешмана, въ часпыхъ„съ нимъ бесѣдахъ всегда хвалившаго Грече-

Г. 1610. „скую Вѣру, шакъ, что и Папріархъ ка-
„зался наконецъ искреннимъ ему другомъ.“
Ермогенъ былъ другомъ единственнo отече-
ства, и въ глубокой спароспи еще пылалъ
духомъ, какъ увидимъ скоро!

Утвердивъ спокойствіе въ Москвѣ, и за-
нявъ отрядами всѣ города Смоленской до-
роги для безопаснаго сношенія съ Королемъ,
Гепманъ ждалъ неперпѣливо вѣщей изъ его
спана; ждалъ согласія души слабой на дѣло
смѣлое, великое — и рѣшительно увѣрялъ
Бояръ въ немедленномъ прибытіи къ нимъ
Владислава. . . . Но судьба, благословенная
для Россіи, влекла ее къ другому назначенію,
готовя ей новыя искушенія и новыя имена
для безсмертія!

Какъ несчастный Царь Василій съ сво-
ими братьями завидовалъ Князю Михаилу
Шуйскому, шакъ Сигизмундъ съ своими Па-
нами завидовалъ Гепману, хопя слава обоихъ
великихъ мужей была славою ихъ опечества
и Государя: ослѣпленіе спрастей, удиви-
тельное для разума, и шѣмъ не менѣе обы-
кновенное въ дѣйствіяхъ человѣческихъ! Не-
доброжелатели Гепмановы, Потockіе и друзья
ихъ, говорили Королю: „Не успѣхи случай-
„ные, но правила пвердыя, внушаемыя зрѣ-
„лою мудростію, должны бытъ намъ руко-
„водствомъ въ дѣлѣ столь важномъ. Извлекая
„мечъ, ты, Государь, объявилъ, что думаешь
„единственнo о благѣ Республики: шеперь,

„имѣя случай распространить ея владѣнія, Г. 1610.
 „можешь ли упустишь его только для чести
 „видѣть сына на престоѣ Московскомъ?
 „Опѣдашь ли пятнадцати-лѣтняго юношу,
 „безъ совѣтниковъ и блюстителей, въ руки
 „людей упоенныхъ духомъ мятежа и кра-
 „моу? Что отвѣпствуетъ за ихъ вѣрность
 „и безопасность сего престола, обліяннаго
 „кровію? Не скажешь ли народъ твой, ре-
 „внишель свободы, что ты плѣняешься вла-
 „стію Самодержавною? Если же Царство
 „Россійское столь завидно, по, взявъ Смо-
 „ленскъ, иди въ Москву, и собственною ру-
 „кою, какъ побѣдитель, возьми ея державу“
 (626)! Хотя разсудительные Вельможи, Левъ
 Сапѣга и другіе, умоляли Короля немедленно
 принять договоръ Гешмановъ, немедленно
 опустить Владислава въ Москву, дать ему
 Жолкѣвскаго въ наставники и легіонъ Поля-
 ковъ въ блюстители, обогатить казну Рес-
 публики казною Царскою, удовлетворишь
 ея всѣмъ прѣбваніямъ войска, — наконецъ
 утвердишь вѣчный союзъ Литвы съ Россією;
 но Король слѣдовалъ мнѣнію первыхъ совѣт-
 никовъ: хотѣлъ самъ быть Царемъ или за-
 воевателемъ Россіи — и въ семъ расположе-
 ніи ждалъ Пословъ Московскихъ, Филарета
 и Голицына, коихъ личное избраніе — по
 есть, удаленіе — должно было содѣйство-
 вать видамъ хитраго Гешмана (627), но обра-
 тилось единственно во славу ихъ великодуш-

Г. 1610. ной швердости, безъ пользы для Литвы, безъ пользы и для Россіи, кромѣ чести имѣть такихъ мужей государственныхъ!

Менѣ другихъ вѣря Гепману, или Сигизмунду, они еще съ дороги извѣстили Думу, что вопреки условіямъ Ляхи грабятъ въ Уѣздахъ Осташкова, Ржева и Зубцова; что Сигизмундъ велишь Дворянамъ Россійскимъ присягать *ему* и Владиславу вмѣстѣ (628), обѣщая имъ за то жалованье и земли. 7 Октября Послы увидѣли Смоленскъ и спань Королевскій, куда ихъ не впустили: указали имъ мѣсто на пустомъ берегу Днѣпра, гдѣ они расположились въ шатрахъ, перепѣть ненастье, холодъ и голодь... Тѣ, которые предлагали Царство Владиславу, претовали пищи отъ Сигизмунда, жалуясь на бѣдность, слѣдствіе долговременныхъ опустошеній и мятежей въ Россіи; а Вельможи Литовскіе отвѣчали: „Король здѣсь на войнѣ, и самъ „терпитъ нужду“ (629)! Представленные Сигизмунду (12 Октября), Голицынъ, Мезецкій и Дьяки, — одинъ за другимъ, какъ обыкновенно — торжественными рѣчами изъяснили вину своего Посольства, и сказавъ, что Шуйскій добровольно оставилъ Царство, именемъ Россіи били челомъ о Владиславѣ. Вмѣсто Короля, гордо отвѣтствоваль Канцлеръ Сапѣга: „Всебѣнный Богъ боговъ назначилъ снѣпни для Монарховъ и подданныхъ. Кто дерзаетъ возноситься выше своего званія, то-

Дѣйствія
Пословъ
Москов-
скихъ.

„го Онъ казнишь и низвергаешь: казнилъ Г. 1610.
 „Годунова и низвергнулъ Шуйскаго, Вѣнце-
 „носцевъ рожденныхъ слугами!... Вы узнае-
 „ше волю Королевскую.“ И чрезъ нѣсколько
 дней объявили имъ сію волю!

Какъ ни важны были спашьи договора,
 устраниныя Жолкѣвскимъ; хотя Паппріархъ
 и Бояре въ наказѣ, данномъ Посламъ, велѣли
 имъ неопшпунно „преховашъ и молитъ слез-
 „но, чптобы Королевичъ“ — находившійся
 шогда въ Липвѣ — „принялъ Греческую Вѣру
 „отъ Филарета и Смоленскаго Епископа,
 „ѣхалъ въ Москву уже православный, и шѣмъ
 „опвратилъ соблазнъ, нешерпимый и въ
 „Польшѣ, гдѣ Государи должны быть всегда
 „одной Вѣры съ народомъ“ (630): но царство-
 ваніе Владислава зависѣло единшвенно отъ
 согласія Королевскаго на спашьи утвержден-
 ныя Гетманомъ: ибо Россіане цѣловали крестъ
 первому безъ всякой оговорки, доводѣшвуясь
надеждою склонить его къ своему Закону
 уже въ Царскомъ санѣ. Главнымъ дѣдомъ для
 Пословъ было возвратишь въ Москву съ
 Владиславомъ, *дать отца сиротамъ*. (631),
 жизнь, душу соспаву государственному, по-
 лумертвому безъ Государя... И чшо же?
 Вельможи Королевскіе объявили имъ въ са-
 момъ началѣ переговоровъ, что Владиславъ
 малолѣтний не можетъ устроитъ Царства
 смяшеннаго; чшо Сигизмундъ долженъ прежде
 ущишишь оное и занять Смоленскъ, будшо

Г. 1610. бы преклонный къ Лжедимитрію (632). Послы оповѣчали: „Королевичъ молодъ, но Богъ „устроишь Державу разумомъ его и счастіемъ, „нашимъ радѣніемъ и вашими совѣтами, Вель- „можи Думные. Смоленскъ не имѣеть нужды „въ войнахъ иноземныхъ: оказавъ сполько „вѣрности во времена самыя бѣдственныя, „сполько доблести въ зацѣпѣ противъ васъ, „измѣнишь ли чести нынѣ, чѣобы служить „бродягъ? Ручаемся вамъ *душами* за Боярина „Шейна и гражданъ: они искренно, выѣспѣ „съ Россією, присягнувъ Владиславу“ (633). *Для того же и не Сигизмунду?* возразили Паны: *Государи суть земные Боги, и воля ихъ священна. Вы ѳскорбляете Короля своимъ недовереніемъ, дерзая раздѣлять отца съ сыномъ: Смоленскъ долженъ присягнуть имъ обоимъ. Филаретъ и Голицынъ изумились. „Мы избрали Владислава, а не Сигизмунда,“* сказали они: „и вы, избравъ Шведскаго Принца въ Короли, не цѣловали креста родителю его, Іоанну.“ *Сравненіе нелѣпое!* воскликнули Паны: *Іоаннъ не спасалъ нашей Рѣспублики, какъ Сигизмундъ спасаетъ Россію: ибо, взявъ Смоленскъ, древнюю собственность Литвы, пойдетъ съ войскомъ къ Калугѣ, чтобы истребить Лжедимитрія и тѣмъ успокоить Москву, гдѣ еще не все жители усердствуютъ Королевицѣ, — гдѣ много людей зломысленныхъ и мятежныхъ. „Нѣтъ на- „добности Сигизмунду“ — говорили Послы —*

„и для великаго Монарха унизительно ишпи
 „самому прошивъ злодѣя Калужскаго: пустьъ
 „великъ только Жолкѣвскому соединились
 „съ Россіянами, чѣобы общими силами ишпре-
 „били его, какъ уславлено въ договорѣ! По-
 „ходъ Королевскій внутрь Государства ра-
 „зореннаго еще умножилъ бы зло. Ты, Левъ
 „Сапѣга, бывалъ въ Россіи; зналъ ея богат-
 „ство, многолюдство, цвѣщущіе города и се-
 „ленія: нынѣ осталась единственно шѣнь
 „ихъ, пепелища, обгорѣлыя сѣны; жилища
 „изгибли, опшведены плѣнниками въ Литву,
 „разбѣжались въ инныя земли... А кѣпо ви-
 „пою? ваши грабители еще болѣе, нежели
 „Самозванцы: да удалялся же на вѣки, и
 „Россія будетъ, чѣпо была, — по крайней
 „мѣрѣ въ печеніе времени. Гнусный Лжеди-
 „митрій и безъ вашего содѣйствія исчезнетъ.
 „Упорнѣйшіе изъ клеветниковъ Тушинскихъ и
 „цѣлые города, обольщенные именемъ Ди-
 „митрія, возвратились подъ сѣнь отечества,
 „какъ скоро услышали о новомъ Царѣ закон-
 „номъ. Вы говорите о Московскихъ мятеж-
 „никахъ: ихъ не знаемъ, видѣвъ собственны-
 „ми глазами, чѣпо всѣ, *отъ мала до велика*,
 „и тамъ и въ другихъ городахъ цѣловали
 „крестъ Владиславу съ живѣйшею радостію.
 „Нѣтъ, Синклишъ и народъ немедленно ка-
 „знили бы перваго, кѣпо дерзнулъ бы измѣнить
 „святому обышу вѣрности. Однимъ словомъ,
 „исполните только договоръ, утвержденный

Г. 1610. „кляшвою Гешмана отъ имени Короля и Республикы. Дѣло было кончено, къ обоюдному удовольствію: не вымышляйте новаго, чтобы нашедши не потерять и не каяться“ (634). Въ случаѣ вѣроломства, какія откроются бѣдствія! Вы знаете, что Государство Московское обширно: еще не все разрушено, не все пало; есть Новгородъ Великій, многолюдная земля Поморская и Нязовая (635); есть Царство Казанское, Аспраханское и Сибирское! Не снесуть обмана, и возстанутъ Господь да спасетъ и васъ и насъ отъ слѣдствій ужасныхъ!“

Послы велѣли Дѣяку чиншатъ Гешмановы условія: Паны не хотѣли слушать (636); но вдругъ какъ бы одумались, и ссылаясь на сей договоръ (637), требовали милліонъ въ уплату жалованья Королевскому и даже Сапѣгину войску „За то ли, спросилъ Голицынъ, что Сапѣга, клеветъ низкаго злодѣя, обнажилъ наши церкви, иконы, гробы Святыхъ, и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Королевское что сдѣлало и дѣлаетъ въ Россіи? губитъ людей и достояніе; какое право на мзду и благодарность? Но когда успокоится Держава, тогда Царь Владиславъ, Патриархъ, Бояре и Чины Государственные условятся съ Сигизмундомъ о вознагражденіи вашихъ убытковъ. Договоръ помнимъ; хотѣли напомнить его вамъ, и спрашиваемъ: даешь ли Король сына на престолъ

„Московскій?“... *Жалуеть*, сказали на-ко- Г. 1610.
нець Паны (Окшября 23). Тушь Филаретъ,
Голицынъ, Мезецкій, вспали и поклонились
до земли, изъявляя радость, славя мудрость
Сигизмундову и счастливое царствованіе Вла-
дислава; а Левъ Сапѣга, въ ошвѣщъ на шапши,
нерѣшанныя Гепманомъ, объявилъ Королев-
скимъ именемъ: 1) что въ крещеніи и же-
нидѣбѣ Владислава *воленъ Богъ и Владиславъ*
(638); 2) что онъ не будетъ сноситься о Вѣ-
рь съ Папою; 3) что смершная казнь для
опмешниковъ Греческаго исповѣданія въ Рос-
сіи (639) утверждается; 4) что о числѣ Ля-
ховъ, коимъ бытъ при особѣ Царя, Послы
могутъ условиться съ нимъ самимъ; 5) что
всѣ иныя желанія и требованія Россіянъ
предложатся Сейму въ Варшавѣ, гдѣ, *съ его*
согласія, Король дастъ имъ сына въ Цари,
но *прежде занявъ Смоленскъ, истребивъ Лже-*
димитрія и совершенно умиривъ Россію....
Тушь исчезла радость Пословъ! Паны изъ-
сняли имъ, что если бы Сигизмундъ, не сдѣ-
лавъ ничего, выступилъ изъ Россіи, то воль-
ные Ляхи и Козаки, числомъ не менѣе осьми-
десяти тысячъ въ ея предѣлахъ (640), соеди-
нились бы съ Лжедимитріемъ; что Король
хочетъ Смоленска не для себя, а для Влади-
слава: ибо оставилъ ему все въ наслѣдство,
и Литву и Польшу; что Смоленскіе граж-
дане должны присягнутьъ Королю единствен-
но изъ чести! Но Филаретъ и Голицынъ,

Г. 1610. видя намѣреніе Сигизмунда только манти
Росцію Владиславомъ и взявъ ее себѣ въ до-
бычу, или раздробить, выразили негодованіе
столь сильно, что гнѣвные Паны уже не хо-
тели говорить съ ними, воскликнувъ: „ко-
„нецъ терпѣнію и Смоленску! На васъ бу-
„детъ его пепель и кровь жителей!“

О семъ худомъ успѣхѣ Посольства свѣ-
дали въ Москвѣ съ равною горестію и Бояре
благонамѣренные и Гешманъ честополубивый,
который, все еще увѣряя ихъ въ непремѣн-
номъ исполненіи своего договора, рѣшился
употребить крайнее средство: оставить
Москву, только имъ упишаемую, и лично
объясниться съ Королѣмъ. Сами Россіане
удерживали, заклинали его не предавать спо-
лицы опасностямъ безначалія и мяпежей.
Пожавъ руку у Князя Мстиславскаго, онъ
сказалъ ему: „ѣду довершивъ мое дѣло и спо-
„койствіе Россіи;“ а Ляхамъ: „я далъ слово
„Боярамъ, что вы будете вести себя при-
„мѣрно для вашей собственной безопасно-
„сти; поручаю вамъ Царство Владислава,
„честъ и славу Республики.“ Преемникомъ
его, то есть, истиннымъ градоначальни-
комъ Москвы, надлежало быть Ляху Гостѣв-
скому, съ усердною помощію Михайла Сал-
тыкова и Дѣяка Ѳедора Андропова, назван-
наго Государственнымъ Казначеемъ (641).
Устроивъ все для храненія тишины, Жол-
кѣвскій сѣлъ въ колесницу и тихо ѣхалъ Мос-

Отъѣздъ
Жолкѣв-
скаго.

квою, провождаемый Синклипомъ и толпами Г. 1610.
 жителей. Улицы и кровли домовъ были на-
 полнены людьми. Вездѣ раздавались громкіе
 клики: желали ему счастливаго пути и ско-
 раго возвращенія! Сіе торжество Гешманово Шуйскій
 ознаменовалось дѣломъ безславнѣйшимъ для преданъ
 Боярской Думы: она выдала бывшаго Царя Полякамъ.
 своего иноплеменнику! Жолкѣвскій взялъ съ
 собою двухъ братьевъ Василіевыхъ — и народъ
 Московскій любопытно смотрѣлъ, какъ ихъ
 везли въ особенныхъ колесницахъ предъ Геш-
 маномъ! Женѣ Князя Дмитрія Шуйскаго до-
 зволили ѣхать съ мужемъ ⁽⁶⁴²⁾; а несчастную
 Царицу удалили въ Суздальскую Дѣвичью Оби-
 шель. Гешманъ захватилъ въ Іосифовъ мона-
 стырѣ, взялъ тамъ самаго Василя и въ мір-
 ской, Липовской одеждѣ, какъ узника, повезъ
 къ Сигизмунду! „О время стыда и безчув-
 „ствія!“ восклицаетъ современникъ: „Мы за-
 „были Бога! Какой отвѣтъ дадимъ Ему и
 „людямъ? Что скажемъ чужимъ Государ-
 „ствамъ себѣ въ оправданіе, самовольно от-
 „давъ Царство и Царя въ плѣнъ иноѣрнымъ?
 „Не многіе злодѣйствовали; но мы видѣли и
 „терпѣли, не имѣвъ великодушія умереть за
 „добродѣтель“ ⁽⁶⁴³⁾. Такъ лучшіе Россіяне
 скорбѣли внутренно, и въ искреннемъ него-
 дованіи готовились, еще не зная и не думая,
 къ возстанію отчаянному: часъ приближался!

Гешмана встрѣтили пышно, Воеводы Ко-
 ролевскіе и Сенашоры; говорили ему рѣчи и

г. 1610. славили его какъ Героя. Жолкѣвскій, вмѣстѣ съ трофеями, представилъ Сигизмунду и своего Державнаго плѣнника, въ богатои одеждѣ (644). Всѣ взоры устремились на Василя, безмолвнаго и неподвижнаго. Хотѣли, чтобы онъ поклонился Королю: *Царь Московскій, оповѣщсшвоваль Василій, не кланяется Королямъ. Судьбами Всевышняго я плѣнникъ, но взять не вашими руками: выданъ вамъ моими подданными измѣнниками* (645). „Его „твердоссть, величіе, разумъ заслужили удивленіе Ляховъ,“ говоритъ Лѣтописецъ: „и „Василій, лишенный вѣнца, сдѣлался честію „Россіи.“ Онъ еще имѣлъ нужду въ сеей твердоспи, чтобы великодушно сносить неволю, и шѣмъ заплашить послѣдній долгъ опечесшву, въ удостовѣреніе, что оно могло безъ сшыда именовать его чешыре года своимъ Вѣяценосцемъ!... Изъявивъ Гепману благодарность за мнимую славу имѣть такого плѣнника и за мнимое взятіе Москвы, Король не хотѣлъ однакожь утвердить его договора. Напрасно Жолкѣвскій доказываль, грозиль: доказываль, что воцареніемъ Королевича Московская и Польская Держава будутъ навѣки единою къ ихъ обоюдному счастью, и что никогда первая не признаешь Сигизмунда Царемъ; грозиль новою, жестокою, необозримою въ бѣдсшвіяхъ войною. Считая Гешмана приспрасшнымъ къ своему дѣлу и жаднымъ къ личной славѣ, Сигизмундъ не въ-

рилъ ему; швердиль, что занятіе Смоленска Г. 1610.
необходимо для блага Республики и для его
Королевской чести; наконецъ велѣлъ самому
Жолкѣвскому склоняшь Пословъ Московскихъ
къ уступчивости миролюбивой.

Съ опчаяніемъ въ сердцѣ Гешманъ дол-
женъ былъ исполнить Королевскую волю; но,
властвуя надъ собою, въ переговорахъ съ Фи-
ларетомъ и Голицынымъ казался убѣжден-
нымъ въ ея справедливости, и претовалъ олъ
нихъ Смоленска единствено въ залогъ вре-
менный, для безопаснаго сообщенія войска
Сигизмундова съ Липвою. „Вы боялись“ —
сказалъ онъ — „впустили насъ и въ Москву;
„а впусшивъ, радовались! Не упорснуйте,
„или договоръ, заключенный мною съ вами,
„столь благонамѣренный, столь благословен-
„ный для обѣихъ Державъ, уничтожился не-
„минуемо. Король думаетъ, что не_взять
„Смоленска есть для него безчестіе; возьметъ
„силою, и только изъ уваженія къ моему хо-
„дажайству медлитъ: сѣкира лежитъ у кор-
„ня!“ Не хотѣли дать времени Посламъ
описаться съ Москвою, говоря: „не Москва
„указываетъ Королю, а Король Москвѣ“ (646);
претовали неукоснительнаго рѣшенія. Въ сихъ
обстоятельствахъ Филаретъ и Князь Голи-
цынъ совѣтовались съ чиновниками и Дворя-
нами Посольскими; желали знать мнѣніе и
Смоленскихъ Дѣшей Боярскихъ, которые прѣ-
хали съ ними, усердно служивъ Шуйскому

Г. 1610. до его низверженія. Всѣ отвѣщствовали: „Не
 „вводишь въ Смоленскъ ни единого Ляха. Если
 „Король дерзнетъ липъ кровь, то она бу-
 „детъ на немъ, въроломномъ; имъ, не вами
 „священной договоръ рушится.“ Дѣти Бояр-
 скіе примолвили: „Наши матери и жены въ
 „Смоленскѣ: пусть тамъ гибнутъ; но города
 „вѣрнаго не отдавайше Ляхамъ. И знайте,
 „что вы не можете отдать его: защитники
 „Смоленскіе не послушаются васъ, какъ измѣн-
 „никовъ“ (647). Съ твердослію отказавъ Па-
 намъ, Филаретъ и Голицынъ еще *слезно* за-
 клинали ихъ не испровергаѣ дѣла Гешманова
 и бытъ навѣки братьями Россіянъ; но тщет-
 но! 21 Ноября Ляхи, новымъ подкопомъ взор-
 вавъ Грановитую башню и часть городской
 стѣны, съ Нѣмцами и Козаками устремились
 къ Смоленской крѣпости; приступали три
 раза и были славно отражены Шенномъ, въ
 глазахъ Сигизмунда, Гешмана и нашихъ По-
 словъ!... Еще переговоры длились, хотя и
 бесполезно. Послы Россійскіе жили въ тѣс-
 номъ заключеніи: имъ не позволяли писать
 въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ
 Москвою и съ другими городами, такъ, что
 они долгое время не имѣли никакихъ вѣстей,
 никакихъ предписаній отъ Думы Боярской
 (648), слыша единственно отъ Пановъ, что
 Шведы воюють Россію, и Самозванецъ уси-
 ливается въ Калугѣ, ожидая къ себѣ Крым-
 цевъ и Турковъ въ сподвижники; что Король

Неудачные
 приступы
 къ Смолен-
 ску.

Датскій готовился взять Архангельскъ; что Г. 1610: всѣ возстають, всѣ идутъ на Россію; что она гибнетъ, и можетъ быть спасена только великодушнымъ Сигизмундомъ.

Россія дѣйствительно гблa, и могла быть спасена только Богомъ и собственною добродѣтелию! Столица, безъ осады, безъ приступа взятая иноплемениками, казалась нечувствительно къ своему уничиженію и стыду. Бояре сидѣли въ Думѣ и писали указы, но слушаясь Госѣвскаго, который, уже зная Сигизмундову волю опвергнувъ договоръ Гешмановъ, и предвидя слѣдствія, употреблялъ всѣ нужныя мѣры для своей безопасности: высылалъ Спрѣльцевъ изъ Москвы, чтобы уменьшивъ въ ней число людей рашныхъ; велѣлъ испребить всѣ рогащки на улицахъ (649); запрешилъ жителямъ носить оружіе, толпиться на площадяхъ, выходить ночью изъ домовъ, и вездѣ усилилъ спражу (650). Выгнали Дворянъ и богатѣйшихъ купцевъ изъ Кипая и Бѣлаго города за валъ Деревянаго, чтобы въ ихъ домахъ помѣстивъ Нѣмцевъ и Ляховъ. Однакожь благоразумныя предписанія Гешмановы исполнялись строго: не касались ни чести, ни собственности жителей, ни святыни церквей; наглошь унижали и наказывали безъ милосердія. Одинъ Ляхъ выспрѣлилъ въ икону Богоматери, другой обезчестилъ дѣвицу: ихъ судили, и первого сожгли, а второго высѣкли кнупомъ (651).

Г. 1614. Еще пищина царствовала, и Москвитяне пировали съ Ляхами, скрывая взаимное опасеніе и непріязнь, называясь братьями и *носъ камень за пазухою*, какъ говоритъ Историкъ - очевидецъ ⁽⁶⁵²⁾. Ляхи не вѣрили терпѣнію Россіянъ, а Россіане доброму намѣренію Ляховъ, видя ихъ незаконное господство въ столицѣ, угодное только немногимъ значнымъ крамольникамъ: Салтыкову, Рубцу-Мосальскому и другимъ Тушинскимъ злодѣямъ, кошорые хопя и предлагали иноплеменнику условія благовидныя для нашей свободы, но вмѣсто Владислава гошovy были опдашь Россію и Сигизмунду' безъ всякихъ условій, чптобы подъ его державою спаслися опъ праведной казни. Сильные мечемъ Ляховъ, они законодательствовали въ робкой Думѣ, утверждая Князя Мстиславскаго и другихъ Бояръ слабыхъ въ надеждѣ, что Сигизмундъ дастъ имъ сына въ Цари, не взирая на свою медленность и требованія несправедливыя. Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Дума знала, что наши Послы живутъ у Короля въ неволѣ; знала о приступѣ Ляховъ къ Смоленску, и все еще ждала Владислава ⁽⁶⁵³⁾! Долго молчавъ, Король написалъ къ ней, что онъ не предастъ Россіи въ жертву злодѣю Калужскому и гнуснымъ его сообщникамъ ⁽⁶⁵⁴⁾: долженъ искоренить ихъ, смиритъ мятежный Смоленскъ — и тогда возвратится въ Литву, чптобы на Сеймъ, въ присутствіи нашихъ Пословъ,

ушвердишь договоръ Московскій. Между тѣмъ Г. 1610.
 Король *отъ собственного имени* давалъ ука- Самовластіе
 зы Думѣ о вознагражденіи Бояръ и сановни- Сигизмунда.
 ковъ, къ нему усердныхъ: Салтыковыхъ, Мос-
 сальскаго, Хвороспинина, Мещерскаго, Дол-
 горукаго, Молчанова, Печашника Грамошина
 и другихъ, разоренныхъ Шуйскимъ (655); жа-
 ловалъ чины и мѣста, земли и деньги; однимъ
 словомъ, уже дѣйствовалъ какъ Властелинъ
 Россіи, не имѣя ни тѣни права, — и Дума
 уважала его волю, какъ будто бы нераздѣль-
 ную съ волею Царя малолѣтняго (656)! И люди
 знатные ѣздили изъ Москвы въ спань Коро-
 левскій, просили милостей, равно незакон-
 ныхъ и срамныхъ (657)!... Уже народъ, ме-
 нѣе Думы терпѣливый, изъявлялъ досаду, не
 видя Владислава, и Бояре, опасаясь мятежа,
 заклинали Сигизмунда удовлетворить сему
 неперпѣнію безъ оплатательства и безъ Сей-
 ма: о Владиславѣ не было слуха, а Король
 заботился единственно о взятіи Смоленска!

Въ такомъ положеніи могла ли столица
 съ ея мнимымъ Правительствомъ быть гла-
 вою и душою Государства? Все волновалось
 въ неустройствѣ, безъ связи въ частяхъ цѣ-
 лаго, безъ единства въ движеніяхъ. Облас-
 тные жиители, присягнувъ Королевичу, съ не-
 удовольствіемъ слышали о господствѣ Ля-
 ховъ въ столицѣ, съ негодованіемъ видѣли
 ихъ чиновниковъ, разосланныхъ Гепманомъ
 и Госѣвскимъ для собранія дани на жалованье

Г. 1619.
Неперпівніе
народа.

Непріа-
тельскія
дѣйствія
Делагарди.

Королевскому войску (658). Вездѣ кричали:
„Мы присягали Владиславу, а не Гепману и
„не Госѣвскому!“ Жалобы еще удвоились отъ
неисповства Ляховъ, которые вели себя бла-
горазумно въ одной Москвѣ: презирая дого-
воръ, они не только не выходили изъ на-
шихъ городовъ, не только самовольствовали
въ нихъ и грабили, но и жгли, мучили, уни-
вали Россіянъ (659). Гдѣ нѣтъ защиты отъ
Правительства, тамъ нѣтъ къ нему и пови-
новенія. Новгородцы заперли ворота, и
долго не хотѣли впустить Боярина Ивана
Салтыкова, извѣстнаго друга Гепманова,
присланнаго къ нимъ Думою съ дружинами
Спрѣльцевъ, чтобы выгнать Шведовъ изъ
сѣверной Россіи: ибо союзникъ Делагарди,
послѣ несчастной Клушинской битвы оп-
супая къ Финляндскимъ границамъ, уже дѣй-
ствовалъ какъ непріятель; занявъ Ладогу,
осадилъ Кексгольмъ, и съ горстію воиновъ
мыслилъ опустить Царство у Владислава, самъ
собою, безъ вѣдома Карлова, торжественно
предлагая одного изъ Шведскихъ Принцевъ
намъ въ Государи (660). Давъ кляпву Нового-
родцамъ не вводить къ нимъ ни одного Ляха,
Салтыковъ убѣдилъ ихъ, какъ подданныхъ
Владиславовыхъ, содѣйствовать ему въ из-
гнаніи Шведовъ и въ усмиреніи мятежни-
ковъ: вышѣснилъ первыхъ изъ Ладоги, но не
могъ выгнать изъ Россіи, — ни смирилъ
Пскова, гдѣ еще царствовало имя Лжедими-

прія, и гдѣ злодѣйствоваль Лисовскій (661), Г. 1610. Злодѣйства Лисовскаго.
 торгую добычею разбоевъ и святошаиства, пируя съ жителями какъ съ братьями и грабя ихъ какъ непріятель (662). Великія Луки, заняшья его сподвижникомъ, измѣнникомъ Просоветскимъ, Яма, Иванъгородъ, Копорье, Орѣшекъ также упорствовали въ вѣрности къ Самозванцу, опъ ненависти къ Ляхамъ. Сія ненависть произвела тогда еще новую, разительную измѣну. Знаменитая именемъ Царства, Казань, въ счастливѣйшіе дни Тушинскаго злодѣя бывъ вѣрною Москвѣ (663), вдругъ приспала къ нему, уже почти всеми отверженному и презрѣнному! Ея чернь и граждане, свѣдавъ о вступленіи Гешмана въ споллицу, возмущились; объявили, что лучше хотѣишь служить Калужскому Царику, нежели зловѣрной Липвѣ, и цѣловали крестъ Лжедимитрію, слѣдуя внушенію лазутчиковъ и слугъ его, которые были имъ тогда посланы въ Астрахань и находились въ Казани (664). Воевода, славный любимецъ Іоанновъ, Бѣльскій, уговариваль народъ не присягать ни Владиславу, ни Лжедимитрію, а будущему Вѣнценосцу Московскому, безъ имени; стыдиль, заклиналъ — и былъ жертвою яростной черни, подспрекаемой Дьякомъ Шульгинымъ: Бѣльскаго схватили, кинули съ высокой башни и расперзали — того, кпо служилъ шести Царямъ, не служа ни опечесству, ни добродѣтели; лукавствовалъ, измѣ-

Измѣна Казани.

Г. 1610. няль и погибъ въ лучший часъ своей государственной жизни, какъ спрдадецъ за достоинство народа Россійскаго ⁽⁶⁶⁵⁾! Другой Воевода Казанскій, Бояринъ Морозовъ, и люди чиновные не дерзнули противиться ослабленнымъ гражданамъ, и вмѣстѣ съ ними писали къ жителямъ сѣверныхъ обласпей, что Москва сдѣлалась Литвою, а Калуга столицею опечесства; что имя Димитрія должно соединить всѣхъ истинныхъ Россіянъ для возстановленія Государства и Церкви ⁽⁶⁶⁶⁾. Но Казанцы присягнули уже пѣни!

Никѣмъ не шревожимый въ Калугѣ и до времени нужный Сигизмунду какъ пугалище для Москвы, Самозванецъ, имѣя тысячъ пять Козаковъ, Ташаръ и Россіянъ, еще грозилъ и Москвѣ и Сигизмунду, мучилъ Ляховъ, захватываемыхъ его шайками въ разъѣздахъ ⁽⁶⁶⁷⁾, и говорилъ: „Христіане мнѣ измѣнили: и шакъ „обращусь къ Магомешанамъ; съ ними завоюю „Россію, или не оспавлю въ ней камня на „камень: доколѣ я живъ, ей не знать покоя.“ Онъ думалъ, какъ пишущъ, удалиться въ Астрахань, призвавъ къ себѣ всѣхъ Донцевъ и Ногаевъ, основавъ тамъ новую Державу и заключивъ брашскій союзъ съ Турками! Между тѣмъ веселился, безумствовалъ, и хваляся дружбою Магомешанъ, по ласкалъ; по казнилъ ихъ, на свою гибель. Судьба его рѣшилась незапно. Ханъ или Царь Касимовскій, Уразъ-Магменгъ, во время Лжедими-

пріева бѣгства изъ Тушина не присталь ни Г. 1610.
 къ Ляхамъ, ни къ Россіянамъ, и съ новымъ
 усердіемъ явился къ нему въ Калугѣ; но сынъ
 Ханскій донесъ, что отецъ его мыслилъ пай-
 но уѣхать въ Москву, — и Лжедимишрій, безъ
 всякаго изслѣдованія, велѣлъ палачамъ своимъ,
 Михайлу Бушурлину и Михневу, умертвить
 несчастнаго Уразъ-Магмета ⁽⁶⁶⁸⁾ и кинуть
 въ Оку; а Князя Ногайскаго, Петра Араслана
 Урусова, хотѣвшаго мстить сыну-клевет-
 нику, посадилъ въ темницу. Чрезъ нѣсколько
 дней освобожденный и снова ласкаемый Са-
 мозванцемъ, Арасланъ уже пылалъ злобою не-
 примиримою, и выѣхавъ съ нимъ на охоту
 (Декабря 11), въ мѣстѣ уединенномъ про- Смерть Са-
 стрѣлил его насквозь пулею, сказавъ: „Я мозванца.
 „научу тебя попить Хановъ и сажать Мурзь
 „въ темницу,“ отсѣкъ ему голову, и съ Но-
 гаями ушелъ въ Тавриду, прославивъ себя зло-
 дѣйскимъ истребленіемъ злодѣя, который
 едва не овладѣлъ обширнѣйшимъ Царствомъ
 въ мірѣ, къ стыду Россіи не имѣвъ ничего,
 кромѣ подлой души и безумной дерзости.

Съ вѣспію о семъ убійствѣ прискакали
 въ Калугу шуръ Лжедимишріевъ, Кошелевъ,
 бывъ свидѣтелемъ онаго. Сдѣлалось страшное
 смяшеніе. Ударили въ набатъ. Марина оп-
 чаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ
 факеломъ бѣгала изъ улицы въ улицу, требуя
 мести ⁽⁶⁶⁹⁾ — и къ утру не оспалось ни еди-
 наго Ташарина живаго въ Калугѣ: ихъ всѣхъ,

Г. 1610. хопя и невинныхъ въ Араслановомъ дѣлѣ, безжалостно умерщвили Козаки и граждане. Обезглавленный трупъ Лжедимитріевъ съ честію предали землѣ въ Соборной церкви (670), и Марина, въ отчаяніи не теряя ни ума, ни властолюбія, немедленно объявила себя беременною; немедленно и родила... сына, торжественно крещеннаго и названнаго Царевичемъ Іоанномъ, къ живѣйшему удовольствію народа. Готовился новъй, обманъ; но Россіяне чиновные, которые еще находились между послѣдними клеветниками Самозванца: Князь Дмишрій Трубецкій, Черкасскій (671), Бупурлинъ, Микулинъ и другіе, уже не хотѣли служишь ни срамной вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣйствительному или мнимому; цѣловали крестъ Государю законному, плому, кпо волею Божіею и всенародною утвердишся на Московскомъ престола (672); дали знатъ о семь Думѣ Боярской; овладѣли Калугою и взяли Марину подъ сѣражу (673).

Россія, казалось, ждала только сего происшествія, чтобы единодушнымъ движеніемъ явить себя еще не мертвою для чувствъ благородныхъ: любви къ отечеству и къ независимости государственной. Что можетъ народъ, въ крайности униженія, безъ вождей смѣлыхъ и рѣшительныхъ? Два мужа, избранные Провидѣніемъ начать великое дѣло . . . и бышь жертвою онаго, бодрствовали

за Россію: одинъ старецъ вѣсхій, но адамшъ Церкви и Государства — Памріархъ Ермогенъ; другой, крѣпкій мышцею и духомъ, спремительный на пути закона и беззаконія — Ляпуновъ Рязанскій. Первому надлежало увѣнчашъ свою добродѣтель: вшорому примирись съ добродѣтелію. Ляпуновъ враждоваль, Ермогенъ усердствовалъ несчастному Шуйскому: новыя бѣдствія опечесства согласили ихъ. Оба, усшупивъ силъ, признали Владислава, но съ условіемъ — и не безмолвствовали, когда, нарушая договоръ, Гепманъ овладѣль сполницею. Сигизмундъ давалъ указы ошъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Ляхи злодѣйствовали въ мнимомъ Владиславовомъ Царствѣ (674). Ляпуновъ зналъ все, что дѣлалось въ Королевскомъ станѣ, гдѣ находился его братъ, въ числѣ Дворянъ, съ Филарешомъ и Голицынымъ. Сей человекъ дерзкій и лукавый — извѣстный Захарія, одинъ изъ главныхъ виновниковъ Василиева низверженія, въ личинѣ измѣнника пироваль съ Вельможными Панами, грубо смѣялся надъ Послами, винилъ ихъ въ упрямствѣ (675), но обманываль Ляховъ: наблюдалъ, вывѣдываль, и тайно сносился съ брапомъ, какъ рѣшительный прошивникъ Владиславова царствования (676). Такъ и нѣкопорые изъ Пословъ, свѣтскіе и духовные, лицемѣрно изъявляли доброжелательство къ Сигизмунду и были милошпиво уволены имъ въ Москву, обѣщая со-

Г. 161^о. дѣйствовашь въ ней его видамъ: Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Васильевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій (677); но возвратились единственно для того, чшобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство Гепманово или Сигизмундово. — Уже Ермогенъ въ искреннихъ бесѣдахъ съ людьми надежными, Ляпуновъ въ перепискѣ съ Духовенствомъ и чиновниками обласпей, убѣждалъ ихъ не шerpѣть насилія иноплеменниковъ. Убѣжденія дѣйствовали, негодование возрастало — и какъ скоро услышали Москвитяне о смерти Лжедимишрія, спрашивали для ихъ воображенія, то, радуясь и славя Бога (678), вдругъ заговорили смѣло о необходимости соединиться *душами и головами* для изгнанія Ляховъ. Тщешно Сигизмундъ — уже зная, вѣроятно, о гибели Самозванца, и лишась предлога оставаться въ Россіи, будпо бы для его испребленія — писалъ (ошъ 13 Декабря) къ Боярамъ, что „Владиславъ скоро „будетъ въ Москву, а войско Королевское „идетъ прошивъ Калужскаго злодѣя“ (679): Россія уже не хотѣла Владислава! Дума, въ своемъ ошвѣщѣ, благодарила Сигизмунда за милость, требуя однакожь скорости, и прибавляя, что Россіяне уже не могутъ шerpѣть сиротства, *будуци стадомъ безъ пастыря или великимъ зѣремъ безъ главы* (680); но Папріархъ, удостовѣренный въ единомысліи добрыхъ гражданъ, объявилъ шоржесшвенно, что

Владиславу не царствовать, *если не крестится въ нашу вѣру* и не вышлеть всѣхъ Ляховъ изъ Державы Московской (681). Ермогенъ сказалъ: столица и Государство повшорили. Уже не довольствовались ропотомъ. Москва, подъ саблю Ляховъ, еще не двигалась, ожидая часа; но въ предѣлахъ сосѣдственныхъ блеснули мечи и копья: начали вооружаться. Городъ сноился съ городомъ; писали и наказывали другъ къ другу словесно, что пришло время спать за Вѣру и Государство. Особенное дѣйствіе имѣли двѣ грамоты, всюду разосланныя изъ Москвы: одна къ ея жителямъ отъ *Уздныхъ* Смоленъ, другая отъ *Грамоты Смоленъ и Москвитянъ*. Москвитянъ ко всѣмъ Россіянамъ. Смолене писали: „Обольщенные Королемъ, мы ему не „противились. Что же видимъ? гибель душевную и плесную. Святыя церкви разорены; ближніе наши въ могилахъ или въ узахъ. „Хотите ли такой же доли? Вы ждете Владислава, и служите Ляхамъ, угождая извергамъ, Салтыкову и Андронову; но Польша „и Липва не уступаютъ своего будущаго Внценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами (682). „Нѣтъ, Король и Сеймъ, долго думавъ, рѣшились взять Россію безъ условій, вывести „ея лучшихъ гражданъ и господствовать въ „ней надъ развалинами. Возстаньте, доколѣ „вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите „и другія области, да спасутся души и Царство! Знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ:

*

Г. 1611. „шамъ горсть вѣрныхъ стоишь неуклонно
 „подъ щипомъ Богоматери и разишь сонмы
 „иноплеменниковъ!“ Москвитяне писали къ
 брагьямъ во всѣ города (683): „Не слухомъ
 „слышимъ, а глазами видимъ бѣдствіе неизгла-
 „голанное. Заклинаемъ васъ именемъ Судіи
 „живыхъ и мертвыхъ: возстаньте и къ намъ
 „спѣшите! Здѣсь корень Царства, здѣсь зна-
 „мя отечества, здѣсь Богоматерь изобра-
 „женная Евангелистомъ Лукою; здѣсь свѣ-
 „щельники и хранили Церквы, Митропо-
 „литы Пётръ, Алексій, Іона! Извѣстны ви-
 „новники ужаса, предавши спудные: къ сча-
 „стію, ихъ мало; не многіе идутъ во слѣдъ
 „Самыкову и Андронову — а за насъ Богъ,
 „и всѣ добрые съ нами, хотя и не явно до
 „времени: Святейшій Патріархъ Еромогенъ,
 „прямый учитель, прямой наставникъ, и всѣ
 „Христіане истинные! Дадите ли насъ въ
 „плѣнь и въ Лашинство?“ — Кромѣ Рязани,
 Владиміръ, Суздаль, Нижній, Романовъ, Яро-
 славль, Коспрома, Вологда оцѣлились усердно,
 для избавленія Москвы отъ Ляховъ, по мысли
 Ляпунова и благословенію Еромогена (684).

Слабость
 Москов-
 ской Ду-
 шь.

Что же сдѣлало такъ называемое Пра-
 вительство, Боярская Дума, свѣдавъ о семь
 движеніи, признакъ души и жизни въ Госу-
 дарствѣ истерзанномъ? ... Донесло Сигиз-
 мунду на Ляпунова, какъ на мясешника, пре-
 будъ казни его брата и единомышленника,
 Захаріи; велѣло Посламъ, Филарету и Годи-

цыну, уважашь Сигизмундову волю и ѣхашь Г. 1611.
 въ Литву къ Владиславу, если такъ будеть
 угодно Королю; велѣло Шеину впустишь Ля-
 ховъ въ Смоленскъ; выслало даже войско съ
 Княземъ Иваномъ Куракинымъ для усмиренія
 мнимаго бунта въ Владиміръ (685). Но Фила-
 ретъ и Голицынъ уже все знали и благо-
 пріятшествовали великому начинанію Ляпу-
 нова; замѣшили, что грамота Боярская не
 скрѣплена Пампріархомъ, и не хотѣли пови-
 новаться (686); дали тайно знашь и Смолен-
 скому Воеводѣ, чтобы онъ не исполнялъ указа
 Думы, — и доблѣй Шеинъ ошвѣтствовалъ Ко-
 ролевскимъ Панамъ: „исполните прежде до-
 говоръ Гешмановъ;“ дилъ время въ сноше-
 ніяхъ съ ними, и ждалъ избавленія, готовый
 и на славную гибель. Съ другой стороны
 войско союзныхъ городовъ близъ Владиміра
 встрѣшило и разбило Куракина (687). Симъ
 междоусобнымъ кровопролитіемъ рушилась
 государственная власць Думы, ошполъ при-
 знаваемая единственно невольною Москвою.
 Ляпуновъ, ошановивъ всѣ доходы казенные
 и не велѣвъ пускашь хлѣба въ столицу, все-
 народно объявилъ Вельможъ Синклипа бого-
 ошешупниками, преданными *славъ міра и*
враждебному Западу, не пастырями, а гу-
бителями Христіанскаго стада (688). Таковы
 дѣйствительно были Салтыковъ и клеверешъ
 его; не таковы Мстиславскій и другіе, един-
 ственно запутанные въ ихъ сѣняхъ, един-

Г. 1611. спвенно слабодушные, и съ любовію къ опечесшву безъ умѣнія избрать для него лучшее въ обстоятельствѣхъ чрезвычайныхъ: спрашась народныхъ мятежей болѣе, нежели государственнаго уничиженія, они думали спасти Россію Владиславомъ, вѣрили Гепману, вѣрили Сигизмунду — не вѣрили только добродѣтели своего народа, и заслужили его презрѣніе, уступивъ добрую славу премъ изъ мужей Думныхъ, Князьямъ Андрею Голицыну, Воропынскому и Засѣкину, копорые не знали своего единомыслія съ Ермогеномъ, обличали предапельство или заблужденіе другихъ Бояръ, и были ошданы подъ спражу въ видѣ крамольниковъ (689).

Уже Москвитяне, слыша о ревностномъ возстаніи городовъ, перемѣнились въ обхожденіи съ Ляхами: бывъ долго смиренны, начали оказывать неуступчивость, спроптивость, духъ враждебный и сварливый (690), какъ было предъ гибелію Разсприги. Кричали на улицахъ: „мы по глупости выбрали Ляха, въ Цари, однакожь не съ тѣмъ, чѣобы ишпи въ неволю къ Ляхамъ; время раздѣлаться съ ними“ (691)! Въ грубыхъ насмѣшкахъ давали имъ прозваніе *хохловъ*, а купцы за все Ссоры съ требовали съ нихъ вдвое. Уже начинались Поляками. ссоры и драки. Госѣвскій шребоваль опъ своихъ благоразумія, шерпнія и неусыпности. Они бодршвовали день и ночь, не снимая съ себя доспѣховъ, ни сѣдель съ коней (692);

ежедневно, три и четыре раза, били шре- Г. 1611.
вогу; имѣли вездѣ лазутчиковъ; осматривали
на засавахъ возы съ дровами, сѣномъ, хлѣ-
бомъ, и находили въ нихъ иногда скрытое
оружіе (693). Выслали конныя дружины на
дороги, перехватили тайное письмо изъ Мос-
квы къ областнымъ жителямъ, и свѣдали,
что они въ заговорѣ съ ними, и что Па-
триархъ есть Глава его; что Москвитяне
надѣются не оставить ни одного Ляха жи-
ваго, какъ скоро увидятъ войско избавише-
лей подъ своими стѣнами (694). Не взирая на
то, Госѣвскій еще не смѣлъ употребить
средствъ жестокихъ, ни обезоружить Спрѣль-
цевъ и гражданъ, ни свергнуть Патриарха;
довольствовался угрозами, сказавъ Ермогену,
что свяшность сана не есть право быть
возмущителемъ (695). Болѣе наглости оказали
злѣдѣи Россійскіе. Михайло Салтыковъ тре-
бовалъ, чтобы Ермогенъ не велѣлъ ополчаться
Ляпунову. „Не велю“ — отвѣтствовалъ Па-
триархъ — „если увижу крещеннаго Влади-
„слава въ Москвѣ и Ляховъ выходящихъ изъ
„Россіи; велю, если не будешь того, и раз-
„рѣшаю всѣхъ отъ данной Королевичу при-
„сяги“ (696). Салтыковъ въ бѣшенствѣ выхва-
щилъ ножъ: Ермогенъ осѣнилъ его крестнымъ
знаменіемъ и сказалъ громогласно: „Сіе зна-
„меніе противъ ножа твоего, да взыдетъ вѣч-
„ная клятва на главу измѣнника“ (697)! и
взглянувъ на печальнаго Мстиславскаго, при-

Г. 1611. молвиль тихо: „Твое начало: ты долженъ
 „первый умереть за Вѣру и Государство; а
 „если пѣвнишься кознями Сапанинскими, то
 „Богъ испребишь корень твой на землѣ жи-
 „выхъ — и самъ умрешь какою смертію?“
Предсказаніе исполнилось, говоришь Лѣто-
 писецъ (698): ибо Мспиславскій никакъ не хо-
 тѣлъ одобрить народнаго возстанія, и пи-
 саль ошъ имени Синклиша грамоту за гра-
 мотую къ Королю, что обстоятельство
 ужасны и время дорого; что одна столица
 еще не измѣняешь Владиславу, а Держава въ
 безначаліи готова раздѣлиться; что Иванъ-
 городъ и Псковъ, обольщенные Генераломъ
 Делагарди, желаютъ имѣть Царемъ Шведска-
 го Принца; что Аспраханъ и Казань, гдѣ
 господствуетъ злочестіе Магометово, умы-
 шляютъ предаться Шаху Аббасу; что обла-
 сти Низовыя, степныя, воспочныя и сѣвер-
 ныя до пустынь Сибирскихъ возмущены Ля-
 пуновымъ; но что немедленное прибытіе Ко-
 ролевича еще можетъ все исправить, спасши
 Россію и честь Королевскую (699). Измѣнники
 же, Салтыковъ и Андроновъ, звали въ Москву
 не Владислава, а самого Короля съ войскомъ
 (700), ошвѣпсивуя ему за успѣхъ, то есть,
 за порабощеніе Россіи обманомъ и насиліемъ.

Но Сигизмундъ, вопреки настоянію Бояръ
 и даже многихъ Польскихъ Сенапоровъ (701),
 вопреки собственному обѣту, не думалъ ош-
 править сына въ Москву; не думалъ и самъ

ишпи къ ней съ войскомъ, какъ предлагали Г. 1611
 ему наши измѣнники; сильно, упорно хопѣлъ
 одного: взявъ Смоленскъ — и ничего не дѣ-
 лалъ; писалъ только указы Синклипу уже
 вмѣстѣ отъ себя и Владислава, именуя его
 однакожь не Царемъ, а просто Королеви-
 чемъ (702); увѣрялъ Бояръ и всю Россію, что
 желаетъ ея мира и счастія, умиленный на-
 шими бѣдствіями, и будучи ревностнымъ
 заступникомъ Греческаго Православія; же-
 лаетъ соединить ее съ Республикою узами
 любви и блага общаго, подъ нераздѣльнымъ
 Державствомъ своего рода (703); что виною
 всего зла есть упрямство Шеина и Князя
 Василія Голицына, не хотящихъ ни Влади-
 слава, ни пишины; что до усмирения Смо-
 ленска не лзя предпріять ничего рѣшитель-
 наго для успокоенія Государства. Между
 тѣмъ, какъ бы уже спокойно властвуя надъ
 Россією, Сигизмундъ непрестанно извѣщаль
 Думу о своихъ милостяхъ: производилъ Дво-
 рянь въ Стольники и Бояре, раздавалъ имѣ-
 нія, вершилъ дѣла старыя, предписывалъ
 казнѣ плащить долги купцамъ иноземнымъ (704)
 еще за Іоанна, въ то время, когда указы ея
 были уже ничтожны для Россіи; когда го-
 рода одинъ за другимъ возставали на Ляховъ;
 когда и жили Смоленской области спе-
 регли, испребляли ихъ въ разѣздахъ, превожа
 нападеніями и въ станѣ, откуда многіе Рос-
 сіяне, дошолѣ служивъ Королю, уходили слу-

Г. 1611. **ж**ишь опечеству: шакъ Иванъ Никитичъ Салтыковъ, пожалованный въ Бояре Сигизмундомъ, мнимый доброхотъ его, мнимый прошивникъ Ермогена, Филарета и Голицына, съ цѣлою дружиною ушелъ къ Ляпунову (705). Напрасно Госѣвскій ждалъ вспоможенія отъ Короля: видя необходимость дѣйствовать только собственными силами, онъ выслалъ шайки Днѣпровскихъ Козаковъ и Московскаго измѣнника, Исаю Сунбулова, воевать мѣста Рязанскія. Ляпуновъ, имѣя еще мало рати, выгналъ толпы непріятельскія изъ Пронска, но чрезъ нѣсколько дней былъ осажденъ ими въ семь городѣ, и спасенъ Княземъ Димитріемъ Пожарскимъ, уже ревностнымъ его сподвижникомъ: обративъ ихъ въ бѣгство, и скоро разбивъ на-голову у Зарайска, доблій Князь Димитрій избавилъ мѣстѣ и Ляпунова отъ плѣна и землю Рязанскую отъ грабежа; блеснулъ новымъ лучемъ славы, и съ чистою душою приспавъ къ великому дѣлу, далъ ему новую силу... Козаки бѣжали въ Украйну, предвидя несгodu злодѣйства, а Сунбуловъ въ Москву съ худою вѣстію для измѣнниковъ и Ляховъ, устрашаемыхъ и возстаніемъ областей и ножами Москвитянъ. Но Госѣвскій хвалился презрѣніемъ къ Россіянамъ: надѣялся управиться съ боязливою Москвою, вопреки неблагоприятію Короля соблюсти ее какъ важное завоеваніе для Республики и съ ма-

лымъ числомъ удалыхъ воиновъ побѣдиль мно- Г. 1611.
голюдную сволочь.

Рапъ Ляпунова и другихъ областныхъ Составъ
ополченія
за Россію.
начальниковъ была дѣйствительно собранною
смѣсію людей воинскихъ и мирныхъ гражданъ
съ бродягами и хищниками, коими въ сіи бѣд-
ственные времена кипѣла Россія, и копорые
искали единственно добычи подъ знаменами
силы, законной или незаконной: грабивъ
прежде съ Ляхами, они шли тогда на Ляховъ,
чтобы также грабить, и болѣе мѣшавъ, не-
жели способствовать добру. Такъ Апаманъ
Просовецкій, бывъ клеветомъ и спавъ не-
пріятелемъ Лисовскаго, имѣвъ даже, близъ
Пскова, кровопролитную съ нимъ битву,
какъ разбойникъ съ разбойникомъ (706), вдругъ
явился въ Суздаль какъ честный слуга Рос-
сін, привелъ къ Ляпунову тысячъ шесть Ко-
заковъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ Во-
водъ народнаго ополченія! Всѣхъ звали въ
союзъ, чтобы только умножить число лю-
дей. Приняли Князя Дмитрія Трубецкаго,
Апамана Заруцкаго и всю остальную дру-
жину Тушинскую (707): ибо сін, долго упор-
ные мятежники вдругъ воспламенились усер-
діемъ къ государственной чести, отвергнули
указъ Московскихъ Боярь, не давъ клятвы
въ вѣрности къ Владиславу, и выгнали изъ
Калуги Посла ихъ, Князя Никишу Трубецка-
го (708). Звали и безстыднаго Сапѣгу, копо-
рый, не хотѣвъ удалиться въ Сѣверскую

Г. 1611. землю (709), писалъ изъ Перемышля къ Калужанамъ, что онъ служить не Королю, не Королевичу, а вольности, — не слушаетъ Бояръ, убѣждающихъ его идти на Ляпунова, и готовъ стоять за независимость Россіи (710). Чего надлежало ждать и въ святомъ предпріятіи опъ такого несчастнаго соства? не единства, а раздора и безпорядка. Но кто вѣрилъ таинственной силѣ добра, могъ чаять успѣха благословеннаго, видя, сколь многіе, и сколь ревностно шли умирать за опечество сирое (711), кинувъ дома и семейства. Раздоръ и безпорядокъ долженствовали уступить великодушію!

Около шрехъ мѣсяцевъ готовились — и наконецъ (въ Маршѣ) выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмитрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Князь Липвиновъ-Мосальскій и Артемій Измайловъ изъ Владиміра, Просовецкій изъ Суздаля, Князь Федоръ Волконскій изъ Костромы, Иванъ Волынский изъ Ярославля, Князь Козловскій изъ Романова, съ Дворянами, Дѣшми Боярскими, Спрѣльцами, гражданами, земледѣльцами, Тапарами и Козаками (712); были на пути встрѣчаемы жителями съ хлѣбомъ и солью, иконами и крестами, съ усердными кликами и пальбою; шли бодро, но тихо — и сія, вѣроятно невольная, неминуемая по обстоятельствамъ медленность имѣла для Москвы ужасное слѣдствіе.

Въ то время, когда ея граждане съ не- Г. 1611.
терпѣніемъ ждали избавителей, Бояре, испол-
няя волю Госѣвскаго, въ послѣдній разъ за-
клинали Ермогена удалишь бурю, спасши
Россію отъ междоусобія и Москву отъ край-
няго бѣдствія: пишутъ къ Ляпунову и спо-
движникамъ его, чшобы они шли назадъ и
распустили войско. *Ты далъ имъ оружіе въ
руки*, говорилъ Самыиковъ: *ты можешь и
смирить ихъ*. „Все смирился“ — ошвѣтство-
валъ Патріархъ — „когда ты, измѣнникъ,
„съ своею Литвою исчезнешь; но въ цар-
„свенномъ градѣ видя ваше злое господство,
„въ святыхъ храмахъ Кремлевскихъ огдашася
„Лашинскимъ пѣніемъ,“ (ибо Ляхи въ домѣ
Годунова устроили себѣ божницу) „благо-
„словляю достойныхъ Вожей Христіанскихъ
„уполишь печаль опечества іа Церкви.“
Дерзнули наконецъ приставить воинскую
спражу къ непреклонному Іерарху; не пу-
скали къ нему ни мірянъ, ни Духовенства;
обходились съ нимъ шо жестоко и безчинно,
шо съ уваженіемъ, опасаясь народа (713). Въ
Недѣлю Ваій велѣли или дозволили Ермогену
священнодѣйствовать и взяли мѣры для
обузданія жителей, которые въ сей день
обыкновенно спекались изъ всѣхъ частей го-
рода и ближнихъ селеній въ Китай и Кремль,
быть зрителями великолѣпнаго обряда цер-
ковнаго (714). Ляхи и Нѣмцы, пѣхота и всад-
ники, заняли Красную площадь съ обнажен-

Г. 1611. ными саблями, пушками и горящими фиши-
лями. Но улицы были пусты! Папріархъ
ѣхаль между уединенными рядами иновѣр-
ныхъ воиновъ; узду его осяпти держаль, вмѣ-
сто Царя, Князь Гундуновъ (715), за коимъ
шло нѣсколько Боярь и сановниковъ, уны-
лыхъ, мрачныхъ видомъ. Граждане не выхо-
дили изъ домовъ, воображая, что Ляхи умы-
шляють незапное кровопролитіе и будутъ
стрѣлять въ толпы народа безоружнаго (716).
День прошелъ мирно; также и слѣдующій.
Госѣвскій имѣя шолько 7000 воиновъ (717) про-
шивъ двухъ или трехъ сотъ тысячъ жище-
лей, не хотѣлъ кровопролитія (718): ни Мос-
квишяне. Первый, слыша, что Ляпуновъ и
Заруцкій уже не далеко, мыслилъ иппи къ
нимъ на встрѣчу и разбить ихъ опдѣльно
(719); а Москвишяне, готовые къ возстанію,
опкладывали его до появленія избавителей
(720). Но взаимная злоба вспыхнула, не давъ
ни Госѣвскому выступить изъ Москвы, ни
Воеводамъ Россійскимъ спасти ее. Кто на-
чалъ? неизвѣстно (721); но вѣроянѣе, Ляхи,
съ досадою перпѣвъ насмѣшки, грубости жи-
щелей, и думая, что лучше управиться съ
ними заблаговременно, нежели поставивъ
себя между ихъ шайно-оспримыми ножами
и войскомъ городовъ союзныхъ (722), — нако-
нецъ удовлетворяя своему алчному корыспо-
любію разграбленіемъ богатой столицы. Такъ
началось и свершилось ея бѣдствіе ужасное:

19 Марша, во Впорникъ Спраспной не- Г. 1611.
 дѣли, въ часъ Обѣдни, услышали въ Кипаѣ- Кровопро-
 городѣ шревогу, вопль и спукъ оружія. Го- литіе въ
 сѣвскій прискакалъ изъ Кремля: увидѣлъ кро- сшолцѣ.
 вопролитіе между Ляхами и Россіянами, хо-
 нѣлъ остановишь, не могъ, и далъ волю пер-
 вымъ, которые дѣйствовали наступательно,
 рѣзали купцевъ и грабили лавки (723); вломи-
 лись въ домъ къ Боярину вѣрному, Князю
 Андрею Голицыну, и безчеловѣчно умертви-
 ли его. Жители Кипая искали спасенія въ
 Бѣломъ городѣ и за Москвою-рѣкою: конные
 Ляхи гнали, топтали, рубили ихъ; но въ
 Тверскихъ воропахъ были удержаны Спрѣль-
 цами. Еще сильнѣйшая бѣсва закипѣла на
 Срѣшенкѣ: тамъ явился вишязъ знаменитый,
 опряженный ли впередъ Ляпуновымъ, или
 собственною ревностію приведенный одуше-
 вить Москву: Князь Дмитрій Пожарскій.
 Онъ кликнулъ добрыхъ, устроилъ дружины,
 снялъ пушки съ башенъ, и встрѣшилъ Ля-
 ховъ ядрами и пулями, отбилъ и впопалъ
 въ Кипай. Иванъ Бушурлинъ въ Яузскихъ
 воропахъ и Колтовскій за Москвою-рѣкою
 также спали противъ нихъ съ воинами и
 народомъ. Бились еще въ улицахъ Твер-
 ской, Никишской и Чертольской, на Арбатѣ
 и Знаменкѣ (724). Госѣвскій подкрѣплялъ сво-
 ихъ; но число Россіянъ несравненно болѣе
 умножалось: при звукѣ набата старые и ма-
 лые, вооруженные дрекольемъ и шопорами,

Г. 1611. бѣжали въ пылъ сѣчи; изъ оконъ и съ кровель разили непріятеля камнями и чурбанами (725); преграждали улицы столами, лавками, дровами: спрѣляли изъ-за нихъ и двигали сіе укрѣпленіе впередъ, гдѣ Ляхи отступали. Уже Москвитяне вездѣ имѣли верхъ, когда приспѣлъ изъ Кремля съ Нѣмцами Капитанъ Маржеретъ (726), вѣрный слуга Годунова и Разсприги, изгнанный Шуйскимъ и принятый Гешманомъ въ Королевскую службу: торгуя вѣрностію и жизнію, сей честный наемникъ ободрилъ Ляховъ неуспрашимостію, и нѣкогда ливъ кровь свою за Россіянъ, жадно облился ихъ кровію. Битва снова сдѣлалась упорною; многояюдство однакожь преодолевало, и Москвитяне шѣснили непріятеля къ Кремлю, его послѣдней оградѣ и надеждѣ. Тушъ, въ часъ рѣшительный, услышали голосъ: „огня! огня!“ и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ городѣ домъ Михайла Салтыкова, зажженный собственною рукою хозяина (727): гнусный измѣнникъ уже не могъ имѣть жилища въ столицѣ опечесства, имъ преданнаго иноплеменнику! Зажгли и въ другихъ мѣстахъ: сильный вѣшеръ раздувалъ пламя, въ лице Москвитянамъ, съ густымъ дымомъ, несноснымъ жаромъ, въ улицахъ шѣсныхъ. Многіе кинулись пушиться, спасать дома; битва ослабѣла, и ночь прекратила ее, къ счастію изнуреннаго непріятеля, который удержался въ Кишаѣ-городѣ, опираясь

на Кремль. Тамъ все запыхло; но другія ча- Г. 1614.
 сши Москвы представляли шумное смяшеніе.
 Бѣлый-городъ пылалъ; набашь гремѣлъ безъ Пожаръ
 умолку; жители съ воплемъ гасили огонь, Москвы.
 или бѣгали, искали, кликали женъ и дѣшей,
 забытыхъ въ часы жаркаго боя. Послѣ та-
 кого дня, и предвидя шакой же, никшо не
 думалъ успокоиться.

Ляхи въ пустыхъ домахъ Кипая-города,
 среди пруповъ, опдыхали; а въ Кремль, при
 свѣтѣ зарева, бодрствовали и разсуждали
 Вожди ихъ, что дѣлать? Тамъ еще находи-
 лось мнимое Правительство Россійское съ
 знаменѣйшими сановниками, воинскими и гра-
 жданскими: ужасаясь мысли желать побѣды
 иноплеменникамъ, дымящимся кровію Москви-
 тямъ, но малодушно боясь и мести своего
 народа, или не вѣря успѣху возстанія, Мсти-
 славскій и другіе легкоумные Вельможи, упор-
 ные въ вѣрности къ Владиславу, были въ
 изумленіи и бездѣйствіи: тѣмъ ревностнѣе
 дѣйствовали измѣнники ожесточенные: пре-
 рвавъ навѣки связь съ опечесствомъ, засду-
 живъ его ненависть и кляпву церковную,
 пылая адскою злобою и жаждою губитель-
 ства, они сидѣли въ сей ночной Думѣ Ля-
 ховъ (728) и совѣтовали имъ разрушить Мос-
 кву для ихъ спасенія. Гостѣвскій принялъ со-
 вѣтъ — и въ слѣдующее утро 2000 Нѣмцевъ
 съ ошпрядомъ коннымъ вышли изъ Кремля и
 Кипая въ Бѣлый городъ и къ Москвѣ-рѣкъ,

Г. 1611. зажгли въ разныхъ мѣстахъ дома, церкви, монастыри, и гнали народъ изъ улицы въ улицу не столько оружіемъ, сколько пламенемъ. Въ сей самый часъ прискакали къ стѣнамъ уже пылающаго Деревяннаго города, опъ Ляпунова Воевода Иванъ Плещеевъ, изъ Мо-
 Прибытіе жайска Королевскій Полковникъ Струсь,
 Струса. каждый для вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружинами, равными въ силахъ, не въ мужествѣ. Ляхи напали: Россіане обрали пылъ — и Вождь первыхъ, кликнувъ: „за мною, храбрые!“ сквозь пылъ и прескъ деревянныхъ падающихъ стѣнъ вринудся въ городъ, гдѣ жипели, осыпаемые искрами и головнями, задыхаясь опъ жара и дыма, уже не хотѣли сражаться за пепелище: бѣжали во всѣ стороны, на коняхъ и пѣшіе (729), не съ богашствомъ, а только съ семействами. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ рассыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владимиру, Коломнѣ, Тулѣ; шли и безъ дорогъ, вязли въ снѣгу, еще глубокомъ; цѣпенѣли опъ сильнаго, холоднаго вѣтра (730); смотрѣли на горящую Москву и вопили, думая, что съ нею исчезаетъ и Россія! Нѣкоторые засѣли въ крѣпкой Симоновской Обищели, ждавъ избавителей. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Ляхамъ, Москва еще имѣла разбора: Князь Дмитрій Пожарскій еще стоялъ твердо въ облакахъ дыма, между Срѣщенскою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣ-

Подвиги
Пожар-
скаго.

данномъ; бился съ Ляхами, и долго не давалъ Г. 1611.
имъ жечь за каменною городскою стѣною;
не берегъ себя опъ пуль и мечей, изнемогъ
опъ ранъ и палъ на землю (731). Вѣрные ему
до конца не многіе сподвижники взяли и
спасли будущаго спасителя Россіи: ошвели
въ Лавру. . . . До самой ночи уже безпрепят-
ственно губивъ огнемъ столицу, Ляхи съ
гордостію побѣдителей возвратились въ Ки-
шай и Кремль, любовались зрѣлищемъ, ими
произведеннымъ: бурнымъ пламеннымъ мо-
ремъ, которое, разливаясь вокругъ ихъ, обѣ-
щало имъ безопасность, какъ они думали, не
забоясь о дальнѣйшихъ, вѣковыхъ слѣд-
ствіяхъ такого дѣла, и презирая мечь Рос-
сіянъ!

Москва пустая горѣла двое сутокъ. Гдѣ
утасалъ огонь, тамъ Ляхи, выѣзжая изъ Ки-
шай, снова зажигали, въ Бѣломъ-городѣ, въ
Деревянномъ и въ предмѣстіяхъ. Наконецъ
ездѣ ушхло пламя, ибо все сдѣлалось пеп-
ломъ, среди коего возвышались только чер-
ныя стѣны, церкви и погреба каменные. Сія
громада золы, въ окружности на двадцать
верстъ или болѣе, курилась еще нѣсколько
дней, такъ, чпо Ляхи въ Кишай и Кремль, неистов-
дыша срадомъ, жили какъ въ туманѣ — но сшва По-
ликовали: грабили казну Царскую: взяли всю ляковъ въ
ушварь нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, ихъ Москвѣ.
короны, жезлы, сосуды, одежды богатыя,
чшобы послапъ къ Сигизмунду, или уопре-

Г. 1611. бишь вмѣсто денегъ на жалованье войску (732); сносили добычу, найденную въ госпиномъ дворѣ, въ жилищахъ купцевъ и людей знатныхъ (733); сдирали съ иконъ оклады; дѣлили на равныя части золото, серебро, жемчугъ, камни и шкани драгоценныя, съ презрѣніемъ кидая мѣдь, олово, холсты, сукна; рядились въ бархаты и шпофы; пили изъ бочекъ Венгерское и Мальвазію. Изобиловали всѣмъ роскошнымъ, не имѣя только нужнаго: хлѣба! Бражничали, играли въ зернь и въ каршы, распушествовали, и пьяные рѣзали другъ друга (734)!... А Россіяне, ихъ клеветы гнусныя или невольники малодушныя, праздновали въ Кремлѣ Свѣтлое Воскресеніе и молились за Царя Владислава, съ Іерархомъ достойнымъ такой пасявы: Игнаціемъ, угодникомъ Разстригинымъ, коего вывели изъ Чудовской Обители, гдѣ онъ пять лѣтъ жилъ опальнымъ Инокомъ, и снова назвали Папріархомъ, свергнувъ и заключивъ Ермогена на Кирилловскомъ подворьѣ (735). Сей мужъ безсмертный, одинъ среди враговъ неистовыхъ и Россіянъ презрительныхъ — между памятниками нашей славы, въ оградѣ священной для вѣковъ могилами Димитрія Донскаго, Іоанна III, Михаила Шуйскаго — въ темной келліи сіялъ добродѣтелию какъ лучезарное свѣпидоотечества, готовое угаснуть, но уже воспламенивъ въ немъ жизнь и ревность къ великому дѣлу!

Заключеніе
Ермогена.

ГЛАВА V.

МЕЖДОУЦАРСТВІЕ.

Г. 1611 — 1612.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твердость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги. Приступъ къ Китаю-городу. Послы Московскіе отправлены въ Литву. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умыселъ Заруцкаго и Марины. Успавная грамота. Видъ Ляпунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Генераломъ Делагарди. Договоръ Шведовъ съ Новогородомъ. Мятежъ въ войскѣ Генерала Делагарди. Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе Россіи .

Вѣсть о бѣдствіи Москвы, распространивъ ужасъ, дала и новую силу народному движенію. Ревностные Иноки Лавры, едва услышавъ, что дѣлается въ столицѣ (236), послали къ ней всѣхъ рапныхъ людей монастырскихъ, написали умилишельныя грамоты къ областнымъ Воеводамъ и заклинали ихъ угасить ея дымящійся пепель кровію измѣнниковъ и Ляховъ (237). Воеводы уже не медлили и шли впередъ, на каждомъ шагѣ встрѣчая толпы бѣгущихъ Москвитянъ, которые, съ воплемъ о мести, примыкали къ войску, поручая женъ и дѣтей своихъ великодушію народа. 25 Марта Ляхи увидѣли, на Владимірской дорогѣ, легкій отрядъ Россіянъ,

Г. 1611.
Слѣдствія
сожженія
Москвы

Г. 1611. Козаковъ Апамана Просовецкаго; напали — и возвратились, хвалясь побѣдою (738). Въ слѣдующій день пришелъ Ляпуновъ отъ Коломны, Заруцкій отъ Тулы; соединились съ другими Воеводами близъ Обипели Угрѣшской, и 28 Марта двинулись къ пепелищу Московскому. Непрiятель, вспрѣшивъ ихъ за Яузскими воротами, скоро отступилъ къ Киптаю и Кремлю, гдѣ Россiяне, числомъ не менѣе ста тысячъ (739), но безъ устроинства и взаимной довѣренности, осадили шесть или семь тысячъ храбрецовъ иноземныхъ, исполненныхъ къ нимъ презрѣнiя. Ляпуновъ спалъ на берегахъ Яузы, Князь Дмипрiй Трубецкiй съ Апаманомъ Заруцкимъ прошивъ Воронцовскаго поля, Ярославское и Коспромское ополченiе у воротъ Покровскихъ, Измайловъ у Срѣтенскихъ, Князь Липвиновъ-Мосальскiй у Тверскихъ, внупри обожженныхъ спѣлъ Бѣлаго города. Тупъ прибылъ къ войску Келаръ Аврамiй съ Свяшою водою отъ Лавры, оживилъ сердца ревностiю, укрѣпилъ мужествомъ (740). Тупъ, на завоеванныхъ кучахъ пепла водрузивъ знамена, войны и Воеводы съшпоржесшвенными обрядами дали клятву не члпть ни Владислава Царемъ, ни Бояръ Московскихъ Правителями, служить Церкви и Государству до избранiя Государя новаго, не крамольствовати ни дѣломъ, ни словомъ, — блюсти законъ, шпшину и братство, ненавидѣть единственно враговъ опечества, зло-

дѣвъ, измѣнниковъ, и сражались съ ними Г. 1611. усердно (741).

Битвы начались. Дѣлая вылазки, осажденные дивились несмѣтности Россіянъ и еще болѣе умнымъ распоряженіямъ ихъ Вождей (742) — то есть, Ляпунова, который въ битвѣ 6 Апрѣля сражалъ имя *львообразнаго* Спрашига (743): его звучнымъ голосомъ и примѣромъ одушевляемые, Россіяне кидались пѣшіе на всадниковъ, рѣзались человекъ съ человекомъ, и вѣсивъ непріятеля въ крѣпость, ночью заняли берегъ Москвы-рѣки и Неглинной. Ляхи щещно хотѣли выгнать ихъ опшуда; нападали конные и пѣшіе, имѣли выгоды и невыгоды въ ежедневныхъ схваткахъ, но видѣли уменьшеніе только своихъ: во многолюдствѣ осаждающихъ уронъ былъ незамѣнень. Россіяне надѣялись на время: Ляхи спрашивали времени, скудные людьми и хлѣбомъ. Говѣвскій желалъ прекратить безполезныя вылазки, но сражался иногда невольно, для спасенія кормовщиковъ, высылаемыхъ имъ тайно, ночью, въ окрестныя деревни (744); сражался и для того, чтобы имѣть плѣнниковъ для разбѣна. Извѣстивъ Короля о сожженіи Москвы и приступъ Россіянъ къ ея пепелищу, онъ требовалъ скорого вспоможенія, ободрялъ товарищей, совѣтовался съ гнуснымъ Салпыковымъ — и еще испыталъ *Твердость* силу души Ермогеновой. Къ старцу вѣтхому, *Ермогена*. изнуренному добровольнымъ постомъ и пѣс-

Г. 1611. нымъ заключеніемъ, приходили наши измѣнники и самъ Госѣвскій съ увѣщаніями и съ угрозами: хотѣли, чтобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. Оповѣсть Ермогеновъ былъ тошъ же: „пустиъ удалиться Ляхи!“ Грозили ему злою смертію: старецъ указывалъ имъ на небо, говоря: „боюся Единаго, памъ живущаго“ (745)! Невидимый для добрыхъ Россіянъ, великій Іерархъ сообщался съ ними молитвою; слышалъ звукъ битвъ за свободу опечества, и тайно, изъ глубины сердца, пылающаго неугасимымъ огнемъ добродѣтели, слалъ благословеніе вѣрнымъ подвижникамъ!

Избраніе
главныхъ
Военачаль-
никовъ.

Къ несчастію, между сими подвижниками господствовало несогласіе: Воеводы не слушались другъ друга, и ратныя дѣйствія безъ общей цѣли, единства и связи, не могли имѣть и важнаго успѣха (746). Рѣшились порожественно избрать Начальника; но, вмѣсто одного, выбрали трехъ: вѣрные Ляпунова, чиновные мятежники Тушинскіе Князя Дмитрія Трубецкаго, грабители-Козаки Ашамана Заруцкаго, чтобы такимъ зловѣщимъ выборомъ утвердить мнимый союзъ Россіянъ добрыхъ съ измѣнниками и разбойниками, коихъ находилось множество въ войскѣ. Трубецкій, сверхъ знашности, имѣлъ по крайней мѣрѣ умъ Страпига (747) и нѣкоторые, еще благородныя свойства, усердствуя оказавъ себя достойнымъ высокаго сана: Заруцкій же,

вмѣстѣ съ нимъ выслуживъ Боярство въ Тушинѣ (748), имѣлъ одну смѣлую предприимчивость для удовлетворенія своимъ гнуснымъ спрасіямъ, не зная ничего святаго, ни Бога, ни опечесства. Сии ранніе Тріумвіры сдѣлались и государственнымъ: ибо войско представляло Россію. Они писали указы въ города, требуя запасовъ и денегъ еще болѣе, нежели людей: города повиновались, многольтствовавши въ церквахъ благовѣрнымъ Князьямъ и Боярамъ (749), а въ своихъ донесеніяхъ били челомъ Синклиту Великаго Россійскаго Государства, и давали, что могли. Казань, спыдясь своего заблужденія (750), снова присоединилась къ опечесству, цѣловала крестъ бысть въ любви, въ единомудіи со всею землею и выслала дружины къ Москвѣ: области Низовыя и Поморскія также (751). Пришли и Смоленскіе Уѣздные Дворяне и Дѣти Боярскіе, бѣжавъ отъ Сигизмунда (752). Ляхи гнались за ними, и многихъ изъ нихъ умертвили, какъ измѣнниковъ: остальные тѣмъ ревностнѣе желали участвовать въ народномъ подвигѣ Россіянъ (753). Пришелъ и Сапѣга съ своими шайками и занялъ Поклонную гору, объявляя себя другомъ Россіи. Ему не вѣрили; предложенія его выслушали, но отвергнули (754). Атаманъ разбойниковъ, осыпанный пепломъ нашихъ городовъ, упучненный нашею кровію, хотѣлъ, какъ пишутъ, вѣнца Мономахова: вѣроятнѣе, что онъ хо-

Дѣйствіи
Сапѣги.

Г. 1611. шѣлъ миллионовъ, предлагая свои услуги. Не обольстивъ Россiянъ, Сапѣга ударилъ на часть ихъ спана противъ Лужниковъ; опбишый, напалъ съ другой стороны, близъ Тверскихъ воровъ: не могъ одолѣть многолюдства, и, по совѣшу Госѣвскаго, взявъ опъ него 1500 Ляховъ въ сподвижники и Князя Григорiя Ромодановскаго въ пупеводители, удалился къ Переславлю, чтобы грабить внутри Россiи и превожить осаждающихъ. Въ слѣдъ за нимъ Ляпуновъ отрядилъ нѣсколько легкихъ дружинъ: Сапѣга разбилъ ихъ въ Александровской слободѣ, осадилъ Переславль, жегъ, злодѣйствовалъ, гдѣ хошѣлъ — и Россiяне Московскаго спана, видя за собою дымъ пылающихъ селенiй, вдругъ услышали, въ Кишаѣ и Кремлѣ, необыкновенный шумъ, громкія восклицанiя, звонъ колоколовъ, спрѣлбу изъ пушекъ и ружей (755): ждали вылазки, но узнали, что Ляхи только веселились и праздновали счастливую вѣспъ о скоромъ прибытіи къ нимъ Гепмана съ сильнымъ войскомъ — вѣспъ еще несправедливую, которая однакожь рѣшила Ляпунова и товарищей его не медлить. Они изгоготовились въ пишинѣ, и за часъ до разсвѣта (22 Маія) приступивъ къ Кишаю-городу (756), взяли одну башню, гдѣ находилось 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россiяне могли опшуда громить пушками внутренность Кишая. Госѣвскiй избралъ смѣлыхъ, и велѣлъ

Приступъ
къ Кишаю-
городу.

имъ, чегѡ бы по ни сполдо, вырвать сію Г. 1611.
 башню изъ рукъ непріятеля: съ обнаженными саблями, подъ карпечею, Ляхи шли къ ней узкою стѣною, человѣкъ за человѣкомъ; кинулись на пушки, рубили, выгнали Россіянъ, и мужественно опбили всѣ ихъ новыя приспущы (757). Въ другихъ мѣстахъ Ляпуновъ, вездѣ первый, и Трубецкій имѣли болѣе успѣха: очистили весь Бѣлый - городъ, взяли укрѣпленія на Козьемъ болотѣ, башни Никитскую, Алексѣевскую, ворота Тресвяпскія, Чертольскія, Арбатскія (758), вездѣ послѣ жаркаго кровопролитія. Черезъ пять дней сдался имъ и Дѣвичій монастырь съ двумя ропами Ляховъ и пятыю спами Нѣмцевъ (759). Въ то же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою, спрѣляли изъ нихъ въ Кремль и препяшпвовали сношенію осажденныхъ съ Сигизмундомъ, опъ коего Госѣвскій, спѣсненный, изнуряемый, съ малымъ числомъ людей и безъ хлѣба, ждалъ избавленія.

Но Король все еще думалъ только о Смоленскѣ. Донесеніе Госѣвскаго о сожженіи Москвы и наступательномъ дѣйствіи многочисленнаго Россійскаго войска, полученное Сигизмундомъ (760) вмѣстѣ съ профѣями (или съ частію разграбленной Ляхами утвари и казны Царской), не перемѣнило его мыслей. Паны въ новой бесѣдѣ съ Филаретомъ и Голицынымъ (8 Апрѣля), жалѣя о несчастіи

Г. 1611. столицы, слѣдствіи ея мятежнаго духа (761), спрашивали ихъ мнѣнія о лучшемъ способѣ изгладить зло. Съ слезами отвѣтствовалъ Митрополитъ: „Уже не знаемъ! Вы легко „могли предупредить сіе зло; исправить едва „ли можете.“ Послы соглашались однакожь писать къ Ермогену, Боярамъ и войску объ унятіи кровопролитія, *если* Сигизмундъ обѣ- жется немедленно выступить изъ Россіи: чего онъ никакъ не хотѣлъ, упорно требуя Смоленска (762), и въ гнѣвѣ велѣлъ имъ на- ко- нецъ готовиться къ ссылкѣ въ Липву. „Ни „ссылки, ни Липвы не боимся,“ сказали умный Дьякъ Луговскій: „но дѣлами насилія

Послы Мос-
ковскіе от-
правлены въ
Липву.

„достигнете ли желаемаго?“ Угроза совер- шилась: вопреки всему священному для Го- сударей и народовъ, взяли Пословъ... еще мало: ограбили ихъ какъ въ темномъ лѣсу или въ вертепѣ разбойниковъ; опідали вои- намъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безче- стили, срамили мужей винимыхъ только въ добродѣтели, въ ревности ко благу ошече- ства и къ исполненію государственныхъ усло- вій (763)!... Одинъ изъ Ляховъ еще стыдился за Короля, Республику и самого себя: Жол- къвскій. Сигизмундъ предлагалъ ему главное начальство въ Москвѣ и въ Россіи. „Поздно!“ отвѣтствовалъ Гетманъ, и съ негодованіемъ удалился въ свои маестности (764), мимо ко- ихъ везли Филарета и Голицына: онъ при- слалъ къ нимъ, въ знакъ уваженія и ласки,

спросить о здоровьи. Знаменитые спрадалы Г. 1611. цы написали къ Жолкъвскому: „Вспомни „крестное цѣлованіе; вспомни душу! Въ чемъ „клялся ты Московскому Государству? и „что дѣлается? Есть Богъ и вѣчное право- „судіе“ (765)!

Не спрашась сего правосудія, Король въ письмахъ къ Боярамъ Московскимъ хвалился своею милостію къ Россіи, благодарилъ за ихъ вѣрность и непричастіе къ бунту Ермогена и Ляпунова (766), обѣщалъ скорое усмиреніе всѣхъ мяшежей, а Госѣвскому скорое избавленіе, дозволяя ему употреблять на жалованье войску не только сокровища Царскія (767), но и все имѣніе богатыхъ Москвитянъ — и возобновилъ прислупы къ Смоленску (768), снова неудачные. Цѣишь, воины его и граждане оказывали болѣе, нежели храбрость: истинное геройство, безбоязненность неизмѣнную, хладнокровную, нечувствительность къ ужасу и спраданію, рѣшительность терпѣть до конца, умереть, а не сдаваться. Уже двадцать мѣсяцевъ продолжалась осада: запасы, силы, все испошилось, кромѣ великодушія; все сносили, безмолвно, не жалуясь, въ тишинѣ и въ повиновеніи, лвы для враговъ, агнцы для начальниковъ. Осталась едва пятая доля защитниковъ, не сколько ошъ ядеръ, пуль и сабель непріятельскихъ, сколько ошъ трудовъ и болѣзней; смертоносная цынга, произведенная недо-

Г. 1611. стапкомъ въ соли и въ укусу⁷⁶⁹), довершила бѣдствіе — но еще сражались! Еще Ляхи имѣли нужду въ злодѣйской измѣнѣ, чтобы овладѣть городомъ: бѣглець Смоленскій, Андрей Дедишинъ (770), указалъ имъ слабое мѣсто крѣпости: новую стѣну, дѣланную въ осень на-скоро и не прочно. Сію стѣну безпрестанною пальбою обрушили — и въ полночь (3 Іюня) Ляхи вломились въ крѣпость, шуть и въ другихъ мѣстахъ, оставленныхъ малочисленными Россіянами для защиты пролома. Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и спарцы молились. Ляхи, вездѣ одолевая, спремались къ главному храму Богоматери, гдѣ заперлися многіе изъ гражданъ и купцевъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ, съ дѣтьми, имѣніемъ — и славою! Опъ спрашнаго взрыва, грома и треска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ которъй жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю только пепель, а любезному опечесству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагуншомъ (771), и не

Взятіе Смоленска.

Польша, но Россія могла торжесшествовать Г. 1611.
сей день, великій въ ея лѣтописяхъ (772).

Еще одинъ воинъ споялъ на высокой башнѣ съ мечемъ окровавленнымъ и пропился Ляхамъ: доблій Шеинъ. Онъ хопѣлъ смерти; но предъ нимъ плакали жена, юная дочь, сынъ малолѣтній (773): пронутый ихъ слезами, Шеинъ объявилъ, что сдается Вождю Ляховъ — и сдался Пошпоцкому. Вѣришь ли Лѣтописцу, что сего Героя оковали цѣпями въ станъ Королевскомъ и пытали, допытываясь о казнѣ Смоленской, будто бы имъ сокрытой (774)? Король взялъ къ себѣ его сына; жену и дочь отдалъ Льву Сапѣгѣ; самого Шеина послалъ въ Ливву узникомъ. — Плѣнниками были еще Архіепископъ Сергій, Воевода Князь Горчаковъ и 300 или 400 Дѣшей Боярскихъ (775). Во время осады изгнбло въ городѣ, какъ увѣряють, не менѣе семидесяти тысячъ людей; она дорого стоила и Ляхамъ: едва претпья доля Королевской раши оспалась въ живыхъ, огнемъ лишенная добычи, а съ нею и ревности къ дальнѣйшимъ подвигамъ, такъ, что слушая торжесшественное благодареніе Сигизмундово, за ея великое дѣло, и новые щедрые обѣты его, воины смѣялись, сполько разъ мнимые наградами и сполько разъ обманутые. Но Сигизмундъ восхищался своимъ блестящимъ успѣхомъ (776); далъ Пошпоцкому грамошу на Спаросшво Каменецкое, при дни угощаль сподвижниковъ, велѣлъ

Г. 1611. изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска, и съ гордостію извѣстить о томъ Бояръ Московскихъ, которые опвѣстивали, что съшуя о гибели единокровныхъ братьевъ, радуясь его побѣдѣ надъ непослушными и славяъ Бога (777)!... Торжество еще разительнѣйшее ожидало Сигизмунда, но уже не въ Россіи.

Историки Польскіе, строго осуждая его неблагоразуміе въ семъ случаѣ, пишутъ, что если бы онъ, взявъ Смоленскъ, немедленно успремился къ Москвѣ, то войско осаждающихъ, видя съ одной стороны наступленіе Короля, съ другой смѣлаго выпязя Сапѣгу, а предъ собою неодолимаго Госѣвскаго, разсѣялось бы въ ужасъ какъ стадо овецъ; что Король вошелъ бы побѣдителемъ въ Москву, съ Думою Боярскою умирить бы Государство, или давъ ему Владислава, или присоединивъ оное къ Республикѣ, и возвратился бы въ Варшаву завоевателемъ не одного Смоленска, но цѣлой Державы Россійской (778). Заключеніе едва ли справедливое: ибо пытаясь пять усталыхъ воиновъ, съ Королемъ мало уважаемымъ Ляхами и ненавидимымъ Россіянами, не сдѣлали бы, вѣроятно, болѣе того, что сдѣлалъ послѣ новый его Военачальникъ, какъ увидимъ: не премѣнило бы судьбы, назначенной Провидѣніемъ для Россіи!

Сей Военачальникъ, Гепманъ Липовскій, Ходкѣвичъ, знаменимый опытностію и му-

жествомъ, дошолъ дѣйствовать съ успѣхомъ Г. 1611.
 прошивъ Шведовъ, былъ вызванъ изъ Ливо-
 нии, чтобы идти съ войскомъ къ Москвѣ,
 вмѣсто Сигизмунда, который неперпѣливо
 желалъ успокоиться на лаврахъ, и немедлен-
 но уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ Сенапъ и народъ
 съ веселіемъ привѣтствовали въ немъ Героя.
 Но блестящее торжество для него и Рес-
 публики совершилось въ день достопамят-
 ный, когда Жолкѣвскій явился въ столицѣ
 съ своимъ Державнымъ плѣнникомъ, несчаст- Шуйскіе въ
 нымъ Шуйскимъ. Сіе зрѣлище, данное пше- Варшавѣ.
 славіемъ щеславію, надмевало Ляховъ ошъ
 Монарха до послѣдняго шляхтича, и было,
 какъ они думали, несомнительнымъ знакомъ
 ихъ уже рѣшеннаго первенства надъ нами,
 концемъ долговременнаго боренія между дву-
 мя великими народами Славянскими. Утромъ
 (19 Октября), при несмѣтномъ стеченіи лю-
 бопытныхъ, Гешманъ ѣхалъ Краковскимъ пред-
 мѣстіемъ ко дворцу, съ дружиною благород-
 ныхъ всадниковъ, съ Вельможами Коронными
 и Липовскими, въ шестидесяти каретахъ (79);
 за ними, въ открытой богатой колесницѣ,
 на шести бѣлыхъ аргамакахъ, Василій, въ пар-
 чевой одеждѣ и въ черной лисьей шапкѣ, съ дву-
 мя братьями, Князьями Шуйскими, и съ Капи-
 таномъ Гвардіи; далѣе Шеинъ, Архіепископъ
 Сергій и другіе Смоленскіе плѣнники въ осо-
 бенныхъ каретахъ (780). Король ждалъ ихъ во
 дворцѣ, сидя на тронѣ, окруженный Сенапо-

Г. 1611. рами и чиновниками, въ глубокой тишинѣ. Гешманъ ввелъ Царя-невольника и представилъ Сигизмунду. Лице Василя изображало печаль, безъ стыда и робости: онъ держалъ шапку въ рукѣ, и легкимъ наклоненіемъ головы привѣщивалъ Сигизмунда. Всѣ взоры были устремлены на сверженного Монарха, съ живѣйшимъ любопытствомъ и наслажденіемъ: мысль о превращеніяхъ рока и жалость къ злосчастью не мѣшала воспоргу Ляховъ. Продолжалось молчаніе: Василій также внимательно смотрѣлъ на лица Вельможъ Польскихъ, какъ бы искалъ знакомыхъ между ими, и нашель: отца Маринина, имъ спасеннаго отъ ужасной смерти, и въ сію минушу счастливаго его бѣдствіемъ (781)!... Наконецъ Гешманъ прервалъ безмолвіе высокопарною рѣчью, не весьма искреннею и скромною: „дивился въ „ней разительнымъ переменамъ въ судьбѣ „Государствъ и счастью Сигизмунда; хвалю „его мужество и твердость въ обстоятельствахъ трудныхъ; славлю завоеваніе „Смоленска и Москвы; указывалъ на Царя, „преемника великихъ Самодержцевъ, еще недавно ужасныхъ для Республики и всѣхъ „Государей сосѣдственныхъ, даже Султана „и почти цѣлаго міра; указывалъ и на Дмитрія Шуйскаго, Предводителя *ста-осьми-десяти тысячъ* воиновъ *храбрыхъ*; *исчислялъ Царства, Княженія, области, народы, и богатство, коими владѣли сіи плѣнники,*

„всего лишенные умомъ Сигизмундовымъ, взя- Г. 1612.
 „тые, повергаемые къ ногамъ Королевскимъ...
 „Тутъ (*пишутъ Ляхи*) Василій, кланяясь Си-
 „гизмунду, опустили правую руку до земли
 „и приложилъ себѣ къ устамъ: Димитрій Шуй-
 „скій ударилъ челою въ землю, а Князь
 „Иванъ три раза, и заливаясь слезами. Гет-
 „манъ поручалъ ихъ Сигизмундову великоду-
 „шію; доказывалъ Исторію, что и самые
 „знаменитѣйшіе Вънценосцы не могутъ на-
 „зваться счастливыми до конца своей жизни,
 „и ходатайствовалъ за несчастныхъ.“

Великодушіе Сигизмунда состояло въ
 обузданіи мстительныхъ друзей Воеводы Сен-
 домирскаго, которые пылали неперпѣніемъ
 сказать торжественно Василю, что „онъ
 „не Царь, а злодѣй, и недостойнъ милосердія,
 „измѣнивъ Димитрію, упоивъ стогны Мос-
 „ковскія кровію благородныхъ Ляховъ, обез-
 „честивъ Пословъ Королевскихъ, вѣчанную
 „Марину, ея Вельможнаго опца, и въ бѣд-
 „ствіи, въ неволѣ дерзая быть *гордымъ, упря-*
 „*мымъ* (782), какъ бы въ посмѣяніе надъ судь-
 „бою:“ упрекъ доспохвальный для Царя зло-
 получнаго и несогласный съ извѣстіемъ о
 мнимомъ уничиженіи его предъ Королемъ (783)!
 — Насытивъ глаза и сердце зрѣлищемъ лест-
 нымъ для народнаго самолюбія, послали Ва-
 силия въ Гостинскій замокъ, близъ Варшавы,
 гдѣ онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (12 Сен-
 тября 1612) кончилъ жизнь бѣдственную,

✱

Г. 1611. но не безславную; гдѣ умерли и его братья, менѣ пвердые въ униженіи и въ неволѣ (784). Чшобы увѣковѣчить свое торжество, Сигизмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ надъ могилою Василія и Князя Дмитрія въ Варшавѣ, въ предмѣстіи Краковскомъ, въ новой часовнѣ у церкви Креста Господня, съ слѣдующею надписью: „Во славу Царя Царей, одержавъ побѣду въ Клушинѣ, занявъ „Москву, возвративъ Смоленскъ Республикѣ, „плѣнивъ Великаго Князя Московскаго, Василія, съ братомъ его, Княземъ Дмитріемъ, „Главнымъ Воеводою Россійскимъ, Король „Сигизмундъ, по ихъ смерти, велѣлъ здѣсь „честно схоронить тѣла ихъ, не забывая „общей судьбы человѣческой, и въ доказа- „тельство, что во дни его царствованія не „лишались погребенія и враги, Вѣнценосцы „беззаконные“ (785)! — Во времена лучшія для Россіи, въ государствование Михаила, Польша должна была отдать ей коспи Шуйскихъ; во времена еще славнѣйшія, въ государствование Петра Великаго, отдала сему ревностному заступнику Августа II и другой памятникъ нашей незгоды: каршину взятія Смоленска и Василюва позора въ неволѣ, писанную искуснымъ художникомъ Долабеллою (786). Рукою могущества спершы знаменія слабости!

Еще имѣя нѣкошорый спыдъ, Король не явилъ Филарета, Голицына и Мезецкаго въ

видѣ плѣнниковъ въ Варшавѣ: ихъ, вмѣстѣ Г. 1611.
съ Шеинымъ, помили въ неволѣ девять лѣтъ,
славныхъ особенно для Филаретовой добродѣтели: ибо не только Липовскіе единовѣрцы наши, но и Вельможи Польскіе, дивясь его твердоспи, разуму, великодушію, оказывали искреннее къ нему уваженіе. Онъ дожилъ, къ счастію, до свободы; дожилъ и знаменитый Шеинъ, къ несчастію своему и къ горести Россіи (787)!...

Между тѣмъ, не взирая на паденіе Смоленска, на торжество Сигизмундово и важныя приговоренія Гетмана Ходковича, Воеводы Московскаго спана имѣли бы время и способъ одолѣть упорную защиту Госѣвскаго, если бы они дѣйствовали съ единою ревностію; но съ Ляпуновымъ и Трубецкимъ сидѣлъ въ совѣтѣ, начальствовалъ въ битвахъ, дѣлилъ власть государственную и воинскую... злодѣй, коего умыселъ гнус- ^{умыселъ}
ный уже не былъ пайною. Атаманъ Заруц- ^{Заруцкаго}
кій, сильный числомъ и дерзостію своихъ ^{и Марши.}
Козаковъ-разбойниковъ, алчный, ненасытный въ любоспяжаніи, пользуясь смутными обстоятельствами, не только хвапалъ все, что могъ, цѣлые города и волости себѣ въ добычу (788) — не только давалъ Козакамъ опустошать селенія, жишъ грабежемъ, какъ бы въ землѣ непріятельской, и плавалъ съ ними въ изобиліи, когда другіе войны едва не умирали съ голоду въ спанѣ: но мыслилъ

Г. 1611. схватить и Царство! Марина была въ рукахъ его: тщетно писавъ изъ Калуги жалобныя грамошы къ Сафѣгу (789), чѣобы онъ спасъ ея честь и жизнь отъ свирѣпыхъ Россіянъ, сія безстыдная кинулась въ объятія Козака, съ условіемъ, чѣобы Заруцкій возвелъ на престоль Лжедмитріева сына-младенца и, въ качествѣ Правителя, властвовалъ съ нею! Чѣто нелѣпое и безумное могло казаться тогда несбыточнымъ въ Россіи? Лицемѣрно приславъ къ Трубецкому и Ляпунову — взявъ подъ надзоръ Марину, переведенную въ Коломну — имѣя дружелюбныя сношенія и съ Гостѣвскимъ (790), обманывая Россіянъ и Ляховъ, Заруцкій умножалъ свои шайки прелестною добычи, искалъ единомышленниковъ, въ пользу Лжецаревича Іоанна, между людьми чиновными, и находилъ (791), но еще не довольно для успѣха вѣроятнаго. Ковъ огласился — и Ляпуновъ предпріялъ, одинъ, безъ слабаго Трубецкаго, если не вдругъ обличить злодѣя въ Ашаманѣ многочудныхъ шаекъ, то обуздать его беззаконія, которыя давали ему силу.

Ляпуновъ сдѣлалъ, чѣто всѣ Дворяне, Дѣти Боярскіе, люди служивые написали челобитную къ Тріумвирамъ о собраніи Думы Земской, требуя уставовъ для благоустройсва и казни для преступниковъ (792). Къ досадѣ Заруцкаго и даже Трубецкаго, сія Дума составила изъ Выборныхъ войска, чѣобы

дѣйствовать именемъ опечесства и Чиновъ Г. 1611. Государшвенныхъ, хошя и безъ знашнаго Духовенства, безъ мужей Синклипа. Она ушвердила власть Тріумвировъ (793), но предписала имъ правила; уставила: „1) Взять ^{уставная} помѣстья у людей сильныхъ, копорые за- ^{грамота.} владѣли ими въ мятежныя времена безъ земскаго приговора, раздашь скуднымъ Дѣшамъ Болрскимъ или упошребить доходы оныхъ на содержаніе войска; взять шакже все данное именемъ Владислава или Сигизмунда, *сверхъ старыхъ окладовъ*, Боярамъ и Дворянамъ, оставшимся въ Москвѣ съ Литвою; взять помѣстья у всѣхъ худыхъ Россіянъ, *нехошящихъ* въ годину чрезвычайныхъ опасностей ѣхать на службу опечесства или самовольно уѣзжающихъ изъ Московскаго спана; взять въ казну всѣ доходы пипейные и шаможенные; беззаконно присвоенные себѣ нѣкоторыми *Воеводами*“ (вѣрояпно Зарудкимъ). „2) Снова учредить Вѣдомство Помѣстное, Казенное и Дворцовое для сборовъ хлѣбныхъ и денежныхъ. 3) Уравнять, *землями и жалованьемъ*, всѣхъ сановниковъ *безъ разбора, гдѣ кто служилъ*: въ Москвѣ, *ли, въ Тушинѣ или въ Калугѣ*, смотря по ихъ достоинству и чину. 4) Не касаться *имѣнія* добрыхъ Россіянъ, убишыхъ или плѣненныхъ Литвою, но отдашь его ихъ семействамъ или соблюсти до возвращенія *плѣнниковъ*; не касаться шакже имѣнія

Г. 1611. „церквей, монастырей и Патріаршаго; не
 „касаюсь ничего, даннаго Царемъ Василіемъ
 „въ награду *сподвижникамъ Князя Михаила*
 „*Скопина-Шуйскаго* и другимъ войнамъ за вѣр-
 „ную службу. 5) Назначить жалованье и до-
 „ходы сановникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ,
 „коихъ помѣстья заняты или опустошены
 „Лишвою, и копорые стоятъ нынѣ *со всею*
 „*землею* противъ измѣнниковъ и враговъ. 6)
 „Для посылокъ въ города употреблять един-
 „ственно Дворянъ раненныхъ и неспособныхъ
 „къ бою, а всѣмъ здоровымъ возвращаться
 „къ знаменамъ. 7) Кто нынѣ умретъ за оше-
 „чество, или будетъ изувѣченъ въ битвахъ,
 „тѣхъ имена да внесутся въ Розрядныя Кни-
 „ги, вмѣстѣ съ неложнымъ описаніемъ всѣхъ
 „дѣлъ знаменитыхъ, на память вѣкамъ. 8)
 „Апшаманамъ и Козакамъ строго запретить
 „всякіе разѣзды и насилія; а для кормовъ
 „посыласть только *Дворянъ добрыхъ* съ Дѣть-
 „ми Боярскими. Кто же изъ людей воинскихъ
 „дерзнетъ грабить въ селеніяхъ и на доро-
 „гахъ, тѣхъ казнить безъ милосердія: для
 „чего возстановится старый Московскій
 „*Приказъ Разбойный* или Земскій. 9) Упра-
 „влять войскомъ и землею прѣмъ избраннымъ
 „Влашпителямъ, но не казнить никого смер-
 „тію и не ссылатъ безъ торжественнаго
 „*земскаго приговора*, безъ суда и вины закон-
 „ной; кто же убьетъ челоуѣка самовольно,
 „того лишитъ жизни, какъ злодѣя. 10) А если

„избранные Власпители не будутъ радѣть Г. 1611.
 „вседушно о благѣ земли и слѣдовать уста-
 „вленнымъ здѣсь правиламъ, или Воеводы не
 „будутъ слушаться ихъ безпрекословно: по-
 „мы вольны *всею землею* перемѣнить Вла-
 „спителей и Воеводъ, и выбрать иныхъ, спо-
 „собныхъ къ бою и дѣлу земскому.“

Сію важную, уславную грамоту, ознаменованную духомъ умѣренности, любви къ общему государственному благу и снисхожденія къ несчастнымъ обстоятельствомъ времени, подписали Тріумвиры (Ляпуновъ вмѣсто Заруцкаго, вѣроятно безграмотнаго), при Дьяка, Окольничій Артемій Измайловъ, Князь Иванъ Голицынъ, Вельяминовъ, Иванъ Шереметевъ и множество людей безчиновныхъ отъ имени *двадцати-пяти* городовъ и войска (794). Дали и спарались исполнить законъ; возстановили хотя тѣнь Правительства, бездушнаго въ Самодержавіи безъ Самодержца. Но Ляпуновъ уже занимался и главнымъ дѣломъ: вопросомъ, гдѣ искать *лучшаго* Царя для одушевленія Россіи? Уже, перемѣнивъ мысли (795), Виды Ляпунова. онъ думалъ, подобно Мстиславскому и другимъ, что сей *лучшій* Царь долженъ быть иноземецъ Державнаго племени, безъ связей наслѣдственныхъ и личныхъ, родственниковъ и клеверповъ, враговъ и завистниковъ между подданными. Недоспавало времени обозрѣть всѣ Державы Христіанскія, искать далеко, сносишься долго: ближайшее казалось и вы-

Г. 1611. годнѣйшимъ, общая намъ, вмѣсто вражды, миръ и союзъ. Ляхи насъ обманули: мы еще могли испытать Шведовъ, менѣе пропивныхъ Россійскому народу. Ненависть къ Ляхамъ кипѣла во всѣхъ сердцахъ: ненависть къ Шведамъ была только историческимъ воспоминаніемъ Новгородскимъ — и даже Новгородъ, какъ увѣряють, мыслилъ въ случаѣ крайности поддаться скорѣе Шведамъ, нежели Сигизмунду (796). Что предлагалъ Делагарди самъ собою, того уже ревностно хотѣлъ Карль IX: дать намъ сына въ Цари; уполномочилъ Вождя своего для всѣхъ важныхъ договоровъ съ Россією, и писалъ къ ея Чинамъ Государственнымъ, что Сигизмундъ, будучи орудіемъ Іезуитовъ или Папы, желаетъ властвовать надъ нею единственно для искорененія Греческой Вѣры; что Король Испанскій въ заговоръ съ ними и намѣренъ занять Архангельскъ или гавань Св. Николая; но что Россія въ тѣсномъ союзѣ съ Швецією можетъ презирать и Ляховъ и Папу и Короля Испанскаго (797). Россія видѣла Шведовъ въ Клушинѣ! Могла однакожь извинять ихъ невѣрность невѣрностію своихъ, и помнила, что они съ незабвеннымъ Княземъ Михаиломъ освободили Москву. Ляпуновъ рѣшился вступитъ въ переговоры съ Генераломъ Делагарди.

Дѣла съ
Шведами.

Желая утвердить вѣчную дружбу съ нами, Шведы въ сіе время продолжали безсо-
вѣстную войну свою въ древнихъ областяхъ

Новгородскихъ, и щещно хощѣвъ взявъ Г. 1611. Орѣшекъ (798), взяли наконецъ Кексгольмъ, гдѣ изъ трехъ тысячъ Россіянъ, испребленныхъ битвами и цынгою, оставалось только сто человекъ, вышедшихъ свободно, съ имѣніемъ и знаменами: ибо непріятель еще спрашилъ ихъ опчаянія, свѣдавъ, что они готовы взорвать крѣпость и взлещѣть съ нею на воздухъ! Дикія скалы Корельскія прославились великодушіемъ защитниковъ, дѣстойныхъ сравненія съ Героями Лавры и Смоленска! Къ сожалѣнію, Новгородцы не имѣли такого духа, и хваляся неавистію къ одному врагу, къ Ляхамъ, какъ бы безпечно видѣли завоеванія другаго: уже Делагарди спользъ на берегахъ Волхова! Бояринъ Иванъ Салтыковъ, начальствуя въ Новѣгородѣ, внутренно благопріятствовалъ, можеть быть, Сигизмунду (799): по крайней мѣрѣ дѣйствовалъ усердно противъ Шведовъ; но его уже не было. Свѣдавъ, что онъ намѣренъ итти съ войскомъ къ Москвѣ, Новгородцы встревожились; не вѣрили сыну злодѣя и ревнипелю Владиславова царствованія, опасаясь въ немъ гошоваго сподвижника Ляховъ; призывали Салтыкова изъ Ладожскаго спана, удостовѣрили креснымъ обѣщомъ въ личной безопасности — и посадили на колъ, возбужденные къ дѣлу споль гнусному злымъ Дьякомъ Самсоновымъ (800)! Издыхая въ мукахъ, злосчастный клялся въ своей невинности;

Г. 1611. говорилъ: „не знаю опца, знаю только опечество, и буду вездѣ рѣзаться съ Ляхами“... Жершва беззаконія челоѡческаго и правосудія Небеснаго: ибо сей юный, умный Бояринъ въ день Клушинской битвы усерднѣе другихъ измѣнниковъ способствовалъ порожеству Ляховъ и сраму Россіянъ (801)!... На мѣсто Салтыкова Ляпуновъ прислалъ Воеводу Бушурлина, а въ слѣдъ за нимъ и Князя Троекурова, Думнаго Дворянина Собакина, Дьяка Васильева, чтобы немедленно условиться во всемъ съ Генераломъ Делагарди, который съ пятью тысячами воиновъ находился уже близъ Хутынской Обители (802). Переговоры начались въ его спанѣ. „Судьба Россіи“ — сказалъ ему Бушурлинъ — „не терпимъ Вѣнценосца опечественнаго: два бѣдспвенныя избранія дожидали, что подданному нельзя быть у насъ Царемъ благословеннымъ“ (803). Ляпуновъ хотѣлъ мира, союза съ Шведами и Принца ихъ, юнаго Филиппа, въ Государи; а Делагарди прежде всего хотѣлъ денегъ и крѣпостей въ залогъ нашей искренности: требовалъ Орѣшкѣ, Ладого, Ямы, Копорья, Ивана-города, Гдова (804). „Лучше умереть на своей землѣ, нежели искать спасенія такими уступками,“ опечествовали Россійскіе Сановники, и заключили только перемиріе, чтобы описаться съ Ляпуновымъ. Наученный обманомъ Сигизмунда, сей Власпишель не думалъ дѣлаться Россіею съ Шведами; соглашался однакожъ

Г. 1611.
 впустишь ихъ въ Невскую крѣпость и вы-
 дашь имъ нѣсколько тысячъ рублей изъ каз-
 ны Новгородской, если они поспѣшатъ къ
 Москвѣ, чѣмбы вмѣстѣ съ вѣрными Россія-
 нами очистишь ея престолъ отъ тѣни Вла-
 диславовой — для Филиппа. Все зависѣло отъ
 Делагарди, какъ прежде отъ Сигизмунда, — и
 Делагарди сдѣлалъ поже, что Сигизмундъ:
 предпочелъ городъ Державъ!... Если бы онъ
 неукоснительно присоединился къ нашему
 войску подъ столицю, чѣмбы усилилъ Ля-
 пунова, раздѣлишь съ нимъ славу успѣха,
 истребитъ Гостѣвскаго и Сапѣгу, опразитъ
 Ходкѣвича, возстановитъ Россію: то вѣнецъ
 Мономаховъ, испоргнушій изъ рукъ Липов-
 скихъ, возвратился бы, вѣроятно, потом-
 ству Варяжскому, и братъ Густава Адольфа
 или самъ Адольфъ, въ освобожденной Москвѣ
 законно избранный, законно утвержденный
 на престолѣ Великою Думою Земскою, вклю-
 чилъ бы Россію въ систему Державъ, кото-
 рыя, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Вестфальскимъ
 миромъ основали равновѣсіе Европы до вре-
 менъ новѣйшихъ!

Но Делагарди, снискавъ личную пріязнь
 Бупурлина, бывшаго Гешманова плѣнника и
 ревностнаго ненавистника Ляховъ, вздумалъ,
 по шайному совѣту сего легкомысленнаго
 Воеводы, какъ пишущъ (805) — захватить
 древнюю столицу Рюрикову, чѣмбы возвра-
 тить ее Московскому Царю-Шведу, или удер-

Г. 1611. жашь какъ важное пріобрѣтеніе для Швеціи. Срокъ перемирія минуль, и Делагарди, жалуясь, что Новгородцы не дають ему денегъ, изъявляютъ расположеніе непріятельское, укрѣпляютъ, жгутъ деревянные зданія близъ вала, ставятъ пушки на спѣнахъ и башняхъ (806), приблизился къ Колмову монастырю, устроилъ войско для нападенія, тайно высматривалъ мѣста и дружелюбно угощалъ пословъ Ляпунова. Бушурлинъ съ нимъ не разлучался, празднуя въ его спанѣ. Другіе Воеводы также безпечно пили въ Новѣгородѣ; не берегли ни спѣнъ, ни башенъ; жиители ссорились съ людьми рашскими; купцы возили товары къ Шведамъ. Ночью съ 16

Новгородъ
взялъ Ге-
нераломъ
Делагарди.

на 16 Іюля (807) Делагарди, объявивъ своимъ чиновникамъ, что *враждебный Новгородъ, великій* именемъ, славный богатствомъ, не спрашный силами, долженъ быть ихъ легкою добычею и важнымъ залогомъ, съ помощію одного слуги измѣнника, Ивана Швала, внезапно вломился въ западную часть города, въ Чудинцовскія ворота. Всѣ спали: обыватели и стража. Шведы рѣзали безоружныхъ. Скоро раздался вопль изъ конца въ конецъ, но не для битвы: кидались опъ ужаса въ рѣку, спасались въ крѣпость, бѣжали въ поле и въ лѣса (808); а Бушурлинъ Московскою дорогою съ Дѣтьми Боярскими и Спрѣльцами, имѣвъ однакожъ время выграбить лавки и дома знаннѣйшихъ купцевъ. Сражалась поль-

ко горсть людей подь начальствомъ Головы Г. 1611. Стрѣлецкаго, Василя Гаютина, Ашамана Шарова, Дьяковъ Голенищева и Орлова; не хотѣла сдаться и легла на мѣстѣ. Еще одинъ домъ на Торговой Сторонѣ казался неодолимою птвердынею: Шведы приступали и не могли взять его. Тамъ мужествовалъ Протоіерей Софійскаго храма, Аммосъ, съ своими друзьями, въ глазахъ Митрополища Исидора, которъй на стѣнахъ крѣпости пѣлъ молебны, и видя такую доблесть, издали давалъ ему благословеніе крестомъ и рукою, снявъ съ него какую-то епитимию церковную. Шведы сожгли наконецъ и домъ и хозяина, послѣдняго славнаго Новгородца въ Исторіи (809)! Уже не находя сопротивленія, они искали добычи; но пламя объяло вдругъ нѣсколько улицъ, и Воевода Бояринъ Князь Никиша Одоевскій, будучи въ крѣпости съ Митрополищомъ, немногими Дѣпъми Боярскими и народомъ малодушнымъ, предложилъ Генералу Делагарди мирныя условія. Заключили, Договоръ 17 Іюля (810), слѣдующій договоръ, ошъ имени Шведовъ Карла IX и Новагорода, съ вѣдома Бояръ изъ сь Новыи-города, народа Московскаго, утверждая всякую стапью крестнымъ цѣлованіемъ за себя и потомство:

1) Быть вѣчному миру между обѣими Державами, на основаніи *Теузинскаго* (811) договора. Мы, Новгородцы, отвергнувъ Короля Сигизмунда и наслѣдниковъ его, Липиву

г. 1611. и Ляховъ вѣроломныхъ, признаемъ своимъ защитникомъ и покровителемъ Короля Шведскаго, съ тѣмъ, чтобы Россіи и Швеціи вмѣстѣ прошивишься сему врагу общему, и не мириться одной безъ другой.

2) Да будетъ Царемъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ сынъ Короля Шведскаго, Густавъ Адольфъ или Филиппъ. Новгородъ цѣлуешь ему крестъ въ вѣрности, и до его прибытія обязываешься слушать военачальника Іакова Делагарди во всемъ, что касается до чести упомянушаго сына Королевскаго и до государспвеннаго, общаго блага; вмѣстѣ съ нимъ, Іаковымъ, утвердишь въ вѣрности къ Королевичу всѣ города своего Княжества, обороняшь ихъ и не жалѣешь для того самой жизни. Мы, Исидоръ Митрополищъ, Воевода Князь Одоевскій и всѣ иные сановники, клянемся ему, Іакову, быть искренними въ совѣтѣхъ и ревностными на дѣлѣ; немедленно сообщать все, что узнаемъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи; безъ его вѣдома не замыслять ничего важнаго, особенно вреднаго для Шведовъ, но предостерегать и хранить ихъ во всѣхъ случаяхъ; также объявить добросовѣстно всѣ приходы казенные, наличныя деньги и запасы, чтобы удовольствовать войско, снабдить крѣпости всѣмъ нужнымъ для ихъ безопасности и тѣмъ успѣшнѣе смирить непослушныхъ Королевичу и великому Новгороду.

3) Взаимно и мы, Іаковъ Делагарди и всѣ Г. 1611.
Шведскіе сановники, клянемся, что *если* Княжесво Новгородское и Государство Московское признають Короля Шведскаго и наслѣдниковъ его своими покровителями, заключивъ союзъ, противъ Ляховъ, на вышеозначенныхъ условіяхъ: то Король дастъ имъ сына своего, Гуспава или Филиппа, въ Цари, какъ скоро они единодушно, торжественнымъ посольствомъ, изъявлять Его Величеству свое желаніе; а я, Делагарди, именемъ моего Государя обещаю Новгороду и Россіи, что ихъ древняя Греческая Вѣра и Богослуженіе останутся свободны и невредимы, храмы и монастыри цѣлы, Духовенство въ чести и въ уваженіи, имѣніе Священительское и Церковное неприкосновенно.

4) Области Новгородскаго Княжества и другія, копорыя захопятъ шакже имѣтъ Государя моего покровителемъ, а сына его Царемъ, не будутъ присоединены къ Швеціи, но останутся Россійскими, исключая Кексгольмъ съ Уѣздомъ; а что Россія должна за наемъ Шведскаго войска, о томъ Король, давъ ей сына въ Цари и смиривъ всѣ мятежи ея, съ Боярами и народомъ сдѣлаетъ расчетъ и постановленіе особенное.

5) Безъ вѣдома и согласія Россійскаго Правительства не вывозить въ Швецію ни денегъ, ни воинскихъ снарядовъ, и не сманивать Россіянъ въ Шведскую землю, но жить

Г. 1611. имъ спокойно на своихъ древнихъ правахъ, какъ было отъ времени Рюрика до Θεодора Иоанновича.

6) Въ судахъ, вмѣстѣ съ Россійскими савновниками должно засѣдать такое же число и Шведскихъ для наблюденія общей справедливости. Преступниковъ, Шведовъ и Россіянъ, наказывать строго; не укрывать ни ихъ, ни другихъ, и въ силу Теузинскаго договора, выдавать обидчиковъ испцамъ.

7) Бояре, чиновники, Дворянство и люди воинскіе сохраняютъ опчины, жалованье, помѣстья и права свои; могутъ заслужить и новыя, усердіемъ и вѣрностію.

8) Будутъ награждаемы и достойные Шведы, за ихъ службу въ Россіи, имѣніемъ, жалованьемъ, землями, но единственно съ согласія Вельможъ Россійскихъ, и не касаясь собственности церковной, монастырской и частной.

9) Утверждается свобода торговли между обѣими Державами.

10) Козакамъ Дерптскимъ, Ямскимъ и другимъ изъ Шведскихъ владѣній открывать путь въ Россію и назадъ ⁽⁸¹²⁾, какъ было уставлено до Борисова царствованія.

11) Крѣпостные люди, или холопы, какъ издревле ведепся, принадлежатъ Господамъ, и не могутъ искать вольности.

12) Пльнники, Россійскіе и Шведскіе, освобождаются.

13) Сіи условія шверды и ненарушимы Г. 1611.
 какъ для Новагорода, такъ и для всей Московской Державы, если она признаесть Государя Шведскаго покровителемъ, а Королевича Гусшава или Филиппа Царемъ. О всемъ дальнѣйшемъ, что будетъ нужно, Король условился съ Россіею по воцареніи его сына.

14) Между тѣмъ, ожидая новыхъ повелѣній отъ Государя моего, я, Делагарди, введу въ Новгородъ столько воиновъ, сколько нужно для его безопасности; оспальную же рать употреблю, или для смиренія непослушныхъ, или для защиты вѣрныхъ обласканныхъ жителей; а Княжесствомъ Новгородскимъ, съ помощію Божіею, Митрополипа Исидора, Воеводы Князя Одоевскаго и товарищей его, буду править радѣтельно и добросовѣстно, охраняя гражданъ и строго-стію удерживая воиновъ отъ всякаго насилія.

15) Жители обязаны Шведскому войску давати жалованье и припасы, чтобы оно тѣмъ ревностнѣе содѣйствовало общему благу.

16) Боярамъ и ратнымъ людямъ не дозволяеся, безъ моего вѣдома, ни выѣзжашъ, ни вывозишъ своего имѣнія изъ города (813).

17) Сіи взаимныя условія ненарушимы для Новагорода, и въ такомъ случаѣ, если бы, сверхъ чаянія, Государство Московское не приняло оныхъ: въ удостовѣреніе чего мы, Воевода Іаковъ Делагарди, Полковники и Сотники Шведской рати, даемъ кляшву, ушвер-

Г. 1611. жденную нашими печашами и рукоприклад-
ствомъ.

18) И мы, Исидоръ Митрополишь съ Ду-
ховенствомъ, Бояре, Чиновники, купцы и
всякаго званія люди Новгородскіе, также
клянемся, въ вѣрномъ исполненіи договора,
нашему покровителю, Его Величеству Кар-
лу IX и сыну его, будущему Государю на-
шему, хошя бы, сверхъ чаянія, Московское
Царство и не приняло сего договора.

О Вѣрѣ избираемаго не сказано ни слова:
Делагарди безъ сомнѣнія успокоилъ Нового-
родцевъ, какъ Жолкѣвскій Москвитянь, един-
ственнымъ надеждою, что Королевичъ испол-
нитъ ихъ желаніе и будетъ сыномъ нашей
Церкви. Въ крайности обстоятельствъ мол-
чала и ревность къ Православію! Думали
только спаслися отъ государственной ги-
бели, хошя и съ соблазномъ, хошя и съ опа-
сностію для Вѣры.

Шведы, вступивъ въ крѣпость, нашли
въ ней множество пушекъ (814), но мало во-
инскихъ и съѣстныхъ припасовъ и только
500 рублей въ казнѣ, такъ, что Делагарди,
мысливъ обогатиться несмѣнными богат-
ствами Новгородскими, долженъ былъ прере-
бовать денегъ отъ Короля: ибо войско его
неперпѣливо хошѣло жалованья, волновалось,
бунтовало, и цѣлыя дружины съ распущен-
ными знаменами бѣжали въ Финляндію (815).

Мятежъ въ
войскѣ Ге-
нерала Де-
лагарди.

Къ счастію Шведовъ, Новгородцы оспа- Г. 1611.
 вались зрипелями ихъ мятежа, и дали Генера-
 ралу Делагарди время усмирить его, вѣрно
 исполняя договоръ, утвержденный и прися-
 гою всѣхъ Дворянъ, всѣхъ людей рашныхъ,
 кошорые ушли съ Бупурлинымъ, но возвра-
 щились изъ Бронницъ. Самъ же Бупурлинъ,
 если не измѣнникъ, то безумецъ, живъ нѣ-
 сколько дней въ Бронницахъ, чѣобы дождавъ-
 ся шамъ своихъ пожипковъ изъ Новгорода,
 имъ злодѣйски ограбленнаго, спѣшилъ въ спанъ
 Московскій, вмѣстѣ съ Делагардіевымъ чинов-
 никомъ, Георгомъ Бромме, извѣстивъ нашихъ
 Воеводъ, чѣто Шведы, взявъ Новгородъ какъ
 непріатели, гошovy какъ друзья споятъ за
 Россію прошивъ Ляховъ.

Но спанъ Московскій представлялся уже Убіеніе Ля-
 пунова. По-
 слѣдствіа.
 не Россіею вооруженною, а мятежнымъ ско-
 пищемъ людей буйныхъ, между коими чешъ
 и добродѣшель въ слезахъ и въ опчаяніи укры-
 вались! — Одинъ Россіянинъ былъ душею все-
 го, и палъ, казалось, на гробъ опечесшва.
 Врагамъ иноплеменнымъ ненависпный, еще
 ненависпнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Рос-
 сійскимъ, шопъ, на кого Аламанъ разбойни-
 ковъ, въ личинѣ государспвеннаго Власпи-
 шеля, извергъ Заруцкій, скрежешалъ зубами —
 Ляпуновъ дѣйспвовалъ подъ ножами (816). Ува-
 жаемый, но мало любимый за свою гордоспъ,
 онъ не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, смиренія Ми-

Г. 1611. хандова; зналъ цѣну себѣ и другимъ; снисходилъ рѣдко, презиралъ явно; жилъ въ избѣ, какъ во дворцѣ недоступномъ, и самые значныя чиновники, самые раболѣпные усаждали въ ожиданіи его выхода, какъ бы Царскаго (817). Хищники, имъ унимаемые, пылали злобою и замышляли убійство, въ надеждѣ угодить многимъ личнымъ непріятелямъ сего величаваго мужа. Первое покушеніе обратилось ему въ славу (818): 20 Козаковъ, кинушыхъ Воеводою Плещеевымъ въ рѣку за разбой близъ Угрѣшской Обители, были спасены ихъ товарищами и приведены въ спань Московскій. Сдѣлался мяшежъ: грабители, вступаая за грабителей, требовали головы Ляпунова. Видя оспервененіе злыхъ и холодность добрыхъ, онъ въ порывѣ негодованія сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, чѣобы удалишся отъ недостойныхъ сподвижниковъ. Козаки догнали его у Симонова монастыря, но не дерзнули пронуть: напротивъ того убѣждали оспашься съ ними. Онъ ночевалъ въ Никипскомъ укрѣпленіи, гдѣ въ слѣдующій день явилось все войско: кричало, требовало, слезно молило именемъ Россіи, чѣобы ея главный поборникъ не жертвовалъ ею своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился, или одумался: занялъ прежнее мѣсто въ спанѣ и въ совѣтѣ, одолѣвъ враговъ, или только углубивъ ненависть къ себѣ въ ихъ сердцахъ. Мя-

пежь упихъ; возникъ гнусный ковь, съ уча- Г. 1611.
 стіемъ и виѣшняго непріятеля. Имѣя шай-
 ную связь съ Ашаманомъ - Триумвиромъ, Го-
 сѣвскій изъ Кремля подалъ ему руку на ги-
 бель челоѡѡка, для обоихъ страшнаго: вмѣ-
 стѣ умыслили и написали именемъ Ляпунова
 указъ къ городскимъ Воеводамъ о немедлен-
 номъ испребленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ
 день и часъ (819). Сію подложную, будто бы
 опшняую угонца бумагу представилъ товари-
 щамъ Ашаманъ Заварзинъ: рука и печать ка-
 зались несомнительными. Звали Ляпунова на
 сходъ: онъ медлилъ; наконецъ увѣренный въ
 безопасности двумя чиновниками, Толстымъ
 и Пошемкинымъ, явился среди шумнаго сбо-
 рища Козаковъ; выслушалъ обвиненія; уви-
 дѣлъ грамоту и печать; сказалъ: „писано не
 мною, а врагами Россіи;“ свидѣтельство-
 вался Богомъ; говорилъ съ твердостью; смы-
 каль успа и буйныхъ; не усовѣстиль един-
 ственно злодѣевъ: его убили, и только одинъ
 Россіянинъ, личный непріятель Ляпунова,
 Иванъ Ржевскій, спалъ между имъ и ножами:
 ибо любилъ отечество; не хотѣлъ пережить
 такого убійства, и великодушно пріалъ
 смерть отъ изверговъ (820): жертва единствен-
 ная, но драгоцѣнная, въ честь Герою своего
 времени, Главъ возстанія, живошворцу госу-
 дарственному, коего великая шѣнь, уже при-
 миренная съ закономъ, является лучезарно

Г. 1611. въ преданіяхъ Исторіи, а пѣло, искаженное злодѣями, оспалось, можетъ быть, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пищею врагамъ, въ упрекъ современникамъ неблагодарнымъ, или малодушнымъ, и къ жалости потомства!

Слѣдствія были ужасны. Не умѣвъ защитить мужа силы, достойнаго Спрашига и Власпишеля, войско пришло въ неописанное смятеніе; надежда, довѣренность, мужество, устройство исчезли. Злодѣйство и Зарудкій шоржеспвовали (821); грабительства и смертоубійства возобновились, не только въ селахъ, но и въ станѣ, гдѣ неистовые Козаки, расхищивъ имѣніе Ляпунова и другихъ, умертвили многихъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чести, и вездѣ распространили опчяніе; лучшіе, благороднѣйшіе искали смерти въ битвахъ съ Ляхами (822)... Въ сіе время явился Сапѣга отъ Переслава, а Гостѣвскій сдѣлалъ вылазку: напали дружно, и снова взяли все отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воровъ, весь Бѣлый городъ и всѣ укрѣпленія за Москвою-рѣкою. Россіяне вездѣ прошивились слабо, уснутивъ малочисленному непріятелю и монастырь Дѣвичій (823). Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами. Хотя Россія еще видѣла знамена свои на печ. ѣ столицы, но чего могла ждать

опъ войска, коего срамными Главами оста- Г. 1611.
вались Тушинскій Лжебояринъ и злодѣй, со-
общникъ Марины, вмѣстѣ съ измѣнниками,
Ашаманомъ Просовецкимъ и другими, не вои-
нами, а разбойниками и губителями?.

И что была тогда Россія? Вся полуден- Состояніе
ная беззащитною жертвою грабителей Но- Россія.
гатайскихъ и Крымскихъ: пепелищемъ крова-
вымъ, пустынею; вся юго-западная, опъ Де-
сны до Оки, въ рукахъ Ляховъ, которые, по-
убіеніи Лжедимитрія въ Калугѣ, взяли, разо-
рили вѣрные ему города: Орель, Болховъ, Бѣ-
левъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе (824); Астра-
хань, гнѣздо мелкихъ Самозванцевъ (825), какъ
бы отдѣлилась онѣ Россіи, и думала суще-
ствовать въ видѣ особеннаго Царства, не
слушаясь ни Думы Боярской, ни Воеводъ
Московского сана; Шведы, схвативъ Нов-
городъ, убѣжденіями и силою присвоивали
себѣ наши сѣверо-западные владѣнія, гдѣ го-
сподствовало безначаліе, — гдѣ явился еще
новый, претій или четвертый Лжедимитрій
(826), достойный предшественниковъ, чѣмъ
прибавивъ новый спыдъ къ спыду Россіанъ
современныхъ и новыми гнусностями обремен-
ивъ Исторію, — и гдѣ еще держался Ли-
совскій съ своими злодѣйскими шайками. Вы-
сланный наконецъ жителями изъ Пскова и
не впущенный въ крѣпкій Иванъгородъ, онъ
взялъ Вороночь, Красный, Заволочье; напа-

Г. 1612. далъ на малочисленные отряды Шведовъ; гра-
биль, гдѣ и кого могъ ⁽⁸²⁷⁾. Тихвинъ, Ладога
сдались Генералу Делагарди на условіяхъ Но-
вогородскихъ ⁽⁸²⁸⁾; Орѣшекъ не сдавался .

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ XII ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Ноября 6 дня 1828 года.

Ценсоръ П. Гасвскій.

(1) Димитрій Константиновичъ Суздальскій былъ Великимъ Княземъ съ 1359 по 1362 годъ: см. Т. IV, гл. XII, и Т. V, стр. 7. (втор. изданіе). — Отъ него произошли по прямой линіи: 1. Василій Дим. Кирдяна; 2. Юрій Вас.; 3. Василій Юр.; 4. Михайло Вас.; 5. Андрей Мих.; 6. Иванъ Андр.; 7. Василій Іоанновичъ. См. *Ядро Рос. Ист.* Хилкова, стран. 314. — О казни Андрея Шуйскаго Т. VIII, гл. I. — Кн. Иванъ Андреев. Шуйскій убитъ при Лодѣ. См. Т. IX, прим. 415.

(2) *Русск. Достоп.* изд. Общ. Ист. и Древн. (I, 173), въ выпискѣ изъ Хронографа Кубасова: „Царь же Василей возрастомъ малъ бѣ: образомъ же нелѣпымъ очей, подслѣпы имѣ, книжному починанію доволенъ и въ разсужденіи ума зѣло смысленъ, но зѣло скупъ и вселми неподатливъ; къ единымъ же пѣмѣмъ лѣщаніе имѣа, которые во уши его ложное на люди шептаху, онъ же веселымъ лицемъ сихъ воспріималъ, и въ сладость ихъ послушаше, и къ волхвованію прилѣжаше.“

(3) См. Т. XI, гл. IV.

(4) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*. Т. II, стр. 299. — Точныя слова Василіевой Грамоты: „Мнѣ Великому, Государю всякаго челоуѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ Болры своими, смерти не предаши, и вочичи и дворовъ и животовъ у бранщи ихъ и у женъ и у дѣтей не отымати, будетъ конорые съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ людей (въ древнемъ спискѣ, принадлежавшемъ покойному А. И. Ермолаеву, прибавлено: *и у терныхъ людей*), хотя которой по суду и по сыску доидеть и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отымати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ Великому Государю не слушати, а сыскати всякими сыски накрѣпко и спавиши со очей, на очи, чпюбъ въ помѣ православное Христіанство, безвинно не гибли; а кпю на кого солжешь, и сыскавъ шого казнити, смотря по винѣ его, что былъ

„взвелъ неподвѣдно, тѣмъ самъ осудился“ и проч. — Въ началѣ сей Грамоты сказано: „Хошимъ того, чѣмъ православное Христіанство было нашимъ Царскимъ доброоопаснымъ правительствомъ въ шншнцѣ и въ покое и благоденствѣ.“

Никон. Лѣтоп. 76: „Онъ же нача говорити въ Соборной церкви, чѣмъ искони вѣкъ въ Московскомъ Государствѣ не повелось, чѣмъ цѣлую де всей землѣ крестъ на шомъ, чѣмъ мнѣ ни надъ кѣмъ ничево не сдѣлаши безъ собору“ и пр.

(5) См. покореніе Новгорода Іоанномъ III, въ Т. VI, гл. III.

Ник. Лѣт. 76: „Бояре же и всякіе люднему говорили, чѣмъ онъ въ шомъ креста не цѣловаль, пошому чѣмъ въ Московскомъ Государствѣ шово не повелосѣ; онъ же никоу не послуша.“

(6) *Лѣтописъ о мѣтежахъ* и сочинитель *Ядра Рос. Исторіи* говорятъ просто, чѣмъ Василій далъ присягу, вопреки предсказаніямъ Бояръ и народа. Татищевъ утверждаетъ, чѣмъ сіѣ присяга была предложена нѣкошорыми Вельможами, склонными къ Аристократіи. См. *Дополн. къ дѣлн. Петра Великаго*, Т. I, стр. 300. Далѣе, на стр. 318, ссылка на Лѣтописъ, изъ коей видно, чѣмъ Князь В. В. Голицынъ и Ив. Сем. Куракинъ были первыми изъ желавшихъ ограничить власть Царскую.

(7) *Ник. Лѣт.* 76: „А которая де была грубость, при Царѣ Борисѣ, никакъ никому не мститель.“

(8) *Ник. Лѣт.* 76: „Царъ же Василей посла по всѣмъ городамъ Бояръ и Околыничихъ и Стольниковъ, приво-
дѣши къ крестному цѣлованію.“

См. *Собр. Госуд. Грам.* II, 300 — 308. Тамъ помѣщены: 1. Опрывокъ окружной Грамоты отъ Бояръ во всѣ Россійскіе города, о убіеніи Самозванца и о присягѣ новоизбранному Царю; 2. Образецъ присяги, разосланный Боярами; 3. Окружная Грамота Царя Василія Іоанновича ко всѣмъ Воеводамъ Россійскихъ городовъ о вступленіи его на престолъ; 4. Образцовая записъ, разосланная Царемъ Василенъ во всѣ города, для при-
веденія по оной къ присягѣ всякаго званія людей;

6. Окружная Грамота отъ Царицы-Ипокипи Марѣи Феодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ. Въ писанъ въ Матъ, 1606.

(9) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 296: „Показаніе бывшихъ въ приближеніи у Гришки Опрѣшева, Станислава и Яна Бучинскихъ, по допросу имъ отъ Бояръ, о всѣхъ извѣстныхъ имъ злодѣйскихъ умыслахъ Самозванца противъ Россіи. 1606, въ Матъ.“ — Они говорили, что Ажедимитрій наканунѣ дня своей смерти сообщалъ Князю К. Вишневецкому свое намѣреніе распространить въ Россіи Римско-Каплическую вѣру, истребивъ сначала Бояръ; для чего и сдѣлано имъ было распоряженіе поставить пушки за городомъ, будто для потѣхи, и 18 Мая, когда тамъ соберутся всѣ Бояре, обратиться на нихъ выстрѣлы: „и какъ де тѣхъ побью, и во всемъ будетъ моя воля.“ — На возраженіе Бучинскихъ, что Московское Государство велико, станеть за Бояръ и истребитъ самихъ Поляковъ, Разстрига отвѣчалъ: „Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ вооружены, да и привычай де у мене потѣ уже уложенъ, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооружены, урядясь какъ на битву.“ — Послѣ оныя разсказывалъ, какъ уже однажды наказалъ нѣсколькихъ мятежныхъ Спрѣльцовъ, велѣвъ собрать всѣхъ прочихъ: „А у меня де уже говорено съ Григорьемъ съ Микудинымъ, какъ ему шутю говорить и что надъ шныи Спрѣльцы учиниши, и какъ де измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говорить: освободи де, Государь, мнѣ: я у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не шоль, ко что головы покусая, и черева изъ нихъ своими зубами повытаскаю; да мигнуль де на нихъ Григорей Спрѣльцомъ, и Спрѣльцы де, блюдась отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли на малыя части, мало де сами не пересѣклися, сѣкучи ихъ.“ — Бучинскіе спрашивали его: ежели велишь побить Бояръ, кто тогда будетъ управлять въ твоёмъ Государствѣ? Гришка отвѣтствовалъ, что оны уже все обдумалъ, и положилъ поручить первѣйшія должности Воеводѣ Сендомирскому, Вишневецкому, Тарлѣ, Стадницкимъ, Бучинскимъ и пріятелямъ ихъ. — Наконецъ Бучинскіе предсказывали, что въ Россіи не любятъ ихъ за иновѣріе; что тѣмъ опаснѣе было бы приневолить ся жишелей къ принятію Римской вѣры. Но Раз-

стрига говорилъ: „Прежде было я и самъ опасался, знал, что по закону ихъ пельзя никому изъ иноувѣрныхъ входить въ церкви, но во время вѣчанія моего я парочно велѣлъ бытъ въ церкви Лютеранамъ и Кальвинистамъ; слышалъ, что они ругались надъ образами, сидѣли и даже спали въ церкви: никто не смѣлъ на то и слова сказать, и во всемъ волю мою творить.“ — Далѣе: „И говорилъ де тую Разстрига Гришка съ „клятвою: что однолично въ недѣлю, Мая въ 18 день, „на стрѣльбѣ, Бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ, и „иныхъ Бояръ и Дворянъ лучшихъ, и Дѣтей Боярскихъ, „и Головъ, и Сошниковъ, и Стрѣльцовъ и черныхъ лю- „дей, которые за нихъ любо стануть, побьити всѣхъ; „а совершивъ то, тотчасъ велю костелы Римскіе спа- „вити, а въ церквахъ Русскихъ пѣти не велю, и то де „все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ, и Кар- „диналомъ, и Арцыбискупомъ и Бискупомъ, и какъ де „есми Воеводѣ подѣ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ; „да и Вишневецкому де приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со „всѣми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы „исполнѣнно.“

См. въ томъ же *Собраніи Госуд. Грамотъ* (II, 308) извѣстительную Грамоту Царя Василія Іоанновича, съ изъясненіями многихъ подробностей, писанную 2 Іюня 1606. Въ ней сказано: „Послѣ смерти того вора, „взято въ его хоромѣхъ листъ утвержденный того „Разстриги Гришки съ Воеводою Сендомирскимъ, что „было ему отдавати Воеводѣ Сендомирскому, да его „дочери и ихъ роду, города Новгородъ и Псковъ съ „пригороды и со всѣми людьми и съ уѣзды; и владѣти „было пѣти города и уѣзды Воеводѣ Сендомирскому съ „дочерью, и монастыри и костелы устроивати было „Римскіе... Да туюжъ взято въ хоромѣхъ Римска- „го Папы и Кардиналовъ и Езевещскіе листы о Хри- „стіанской же вѣрѣ, о разореньи и уищверженьи Рим- „скихъ вѣры. И на шомъ на всемъ шомъ воръ... въ „Листѣ Воеводѣ Сендомирскому, при многихъ Панахъ и „при Папныхъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ „цѣловалъ, и ту утвержденную запись имъ съ кляш- „вою на себя далъ, за своею рукою; а писалъ шомъ „листъ Воевода Сендомирской. И по нашему указу, „Бояре наши и Воеводы Сендомирскаго про шомъ во- „ровской утвержденный листъ допрашивали, его ли

„письмо потъ листь, и какимъ обычаемъ у нихъ та-
 „кой злой совѣтъ на Христіанское разоренье былъ?
 „И Воевода Сендомирской, смотря того листа, Боя-
 „ромъ нашимъ въ распрост. сказала: что онъ такой
 „утвержденный листь съ воромъ съ Разспригоу писалъ,
 „и письмо его руки, а были у нихъ такіе листы по про-
 „пивиямъ, а прельстилъ его потъ воръ вѣдовствомъ
 „и обманомъ, и крестъ ему потъ воръ на томъ на
 „всемъ цѣловалъ, что было ему то все дѣлать, что
 „въ томъ листу писано; да сверхъ того письма,
 „хотѣлъ ему потъ воръ отдаши Смоленскъ и Сѣверу
 „всю со всеми людьми, и казну многую Польскому Ко-
 „ролю и ему Восводѣ общался потъ воръ давши,
 „а иную многую казну денежную и суди золотые и
 „иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о
 „вѣрѣ де съ нимъ съ Сендомирскимъ потъ воръ гово-
 „рилъ, чтобъ ему, по своему обѣщанью, учинили въ
 „Русскомъ Государствѣ Римская вѣра и костелы по-
 „ставиши, и иныя многія статьи хотѣлъ учинити; и
 „онъ де Сендомирской и самъ то узналъ, что онъ не
 „прямой Царевичъ Дмирей, потому что о Москов-
 „скомъ Государствѣ все говоритъ о разореньѣ, и впе-
 „редъ себѣ Московскаго Государства не проча.“

Тамъ же, стран. 313: „Да Воеводажъ Сендомирск.
 „сказалъ передо всеми Бояры, что писалъ къ нему
 „Разсприга съ Москвы листь своею рукою; а далъ
 „ему городъ Смоленскъ со всемъ уѣздомъ да Сѣверу
 „всю, и позволилъ ему въ нихъ костелы ставити и
 „монастыри Римскіе. — Да Разспригажъ воръ Гриш-
 „ка Опрещевъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ
 „его съ Андреемъ Езовиномъ; а въ грамотѣ его пи-
 „шетъ о томъ, что мысль его вся и радѣетъ отъ все-
 „го сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ,
 „какъ ему общался; а подлинно о томъ о всемъ при-
 „казалъ онъ къ Папѣ... и впередъ къ Папѣ о томъ
 „хотѣлъ писати. А что онъ Папа слышалъ его дѣло,
 „о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что сгово-
 „рилъ жениться у Сенд. Воев. у Юр. Мишка, на до-
 „чери его Мар., за его Папнымъ благословеньемъ; а по
 „отъ Папы благословенье никому ся никому не даетъ,
 „только тѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣ-
 „рѣ..... и онъ (Гришка) во всемъ въ томъ крѣпокъ
 „и не подвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чьей душѣ
 „свою далъ Папѣ и Лишовскому Королю. — Да къ вѣ

„ружь къ Гришкѣ Кардиналь, утвердитель Римской
„вѣры, писалъ Мартынъ Малакрида отъ Папы, а въ
„грамотѣ пишетъ: какъ вѣсть та къ Папѣ придетъ,
„чтобъ онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ то
„всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о
„томъ стануть веселиться и радоваться, и всегда
„ему Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что-
„бы онъ многое *Христіанство широкаго Московскаго*
„*Государства* своимъ злохитрствомъ въ вѣру въ Ла-
„тынскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ на-
„передъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ
„Клименту изъ Самбора писалъ. Да къ оружь къ
„ерепику къ Розстригѣ къ Гришкѣ Опрепьеву пи-
„салъ Папинъ Легатъ, который живетъ у Польскаго
„Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганусъ, для утвер-
„женія Латынскія вѣры; а въ грамотѣ пишетъ: надо-
„бно ему сверхъ всего исполнити то, что онъ Папѣ
„и имъ всѣмъ обѣщалъ, что въ Московскомъ Государ-
„ствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою соеди-
„нитъ. Да Папа жъ писалъ къ Кардиналу Краков-
„скому, къ брату къ родному Сендомирскаго Воеводы,
„а въ грамотѣ пишетъ: что онъ, Папа, его Кардина-
„ла укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу люби-
„тельныхъ дѣтей своихъ, Розстриги Гришки съ Вое-
„воденкою Сендомирскою. чтобъ она крѣпко Ла-
„тынскую вѣру держала, и всѣмъ прямымъ сердцемъ
„промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Москов-
„скаго Государства людей. . . къ Латынской вѣрѣ при-
„вести. И подлинно онъ Папа начеется, что они по-
„самѣюша пѣмъ дѣломъ промышляютъ, а будетъ Кар-
„диналь его Папы въ томъ не станетъ слушать, и
„онъ его проклинаетъ; а онъ Папа начеется, что
„Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, только
„ихъ станеть накрѣпко приводить, а не всѣхъ любо-
„вию и волею, надобѣ и неволею и жесточью; а кто
„станеть крѣпко, и тогобъ и убивать не ужасался.—
„Да Розстрига жъ къ Папину Легату, который въ
„Польшѣ живетъ, для укрѣпленія Латынскія вѣры пи-
„салъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу
„мѣсяца ѿсти для Московскихъ людей, а отъ Русскаго
„Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ
„къ нему прошивъ, что онъ то чинитъ не гораздо. . .
„и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того ни-
„какъ не дѣлалъ, помнилъ бы, на чемъ душу свою далъ

„Папѣ, и пр. . . . И Розшрига Гришка къ Папину
„Легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ, а впредь
„во всемъ самъ крѣпокъ въ Лапынской вѣрѣ, и съ же-
„ною своею, и людей всѣхъ на то приведетъ къ Ла-
„пынской вѣрѣ, а инако слово его не будетъ.“

О записяхъ Лжедмитрія, коими онъ обязывался
уступить Мариинъ Новгородъ и Псковъ, а опцу ея
Смоленскъ и Сѣверскую землю, см. сей Исторіи Т. XI,
стр. 138 и 139, и примѣчанія 217 и 218.

(10) Въ Рукописи, составленной при Патріархѣ Фи-
ларетѣ, сказано: „И вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ Юня
„въ 1-й день, по Вознесенсвѣ днѣ, въ недѣлю Свяшыхъ
„Ошецъ; а возведенъ бысть на Царскій престолъ
„Митрополитомъ Новгородскимъ Сидоромъ и всѣми
„Митрополиши и Архіепискупы: тогда бо бѣша вси
„на Москвѣ. Единъ же бысть во изгнаніи отъ Роз-
„штриги Митрополишъ Ермогенъ Казанскій и Свіяжскій,
„занеже бо ему срешику претяше о его богомерзкой
„женитвѣ И въ тѣхъ дни бысть смиреніе и ра-
„достъ въ людяхъ велія. Боларе же и весь Царскій
„Синклитъ, вкупѣ же и весь народъ Московскаго Цар-
„ствія поздравляху ему (Шуйскому) на великомъ Го-
„сударствѣ Россійскаго Царствія, якоже и прежнимъ
„Великимъ Государемъ Московскимъ, и дары великіе
„принесошаху ему по его Царскому достоянію.“

По Журналу Лиховскихъ Пословъ (*Dyaryusz*) вѣнчаніе
Царя Василія происходило 11 Юня (по Нов. Сш.) въ
Воскресенье.

По *Никон. Лѣтописи* (стр. 76.) Василія вѣнчалъ на
Царство Казанскій Митрополитъ Ермогенъ, но Руко-
пись Филарета заслуживаетъ болѣе вѣроятія.

(11) „Юня 11 совершалось коронованіе поваго Царя
„очень бѣдно: болѣе было простаго народа, чѣмъ Бо-
„яръ.“ (*Rzecz Polskich za Dymitra opisanie.*)

(12) Не видно; чтобы въ семь году былъ кто либо
пожалованъ въ Боларе, или въ другіе знатные чины. См.
Послужн. Списокъ Боларъ, въ *Древн. Рос. Вѣстков.* XX, 77.

(13) См. Томъ XI, стр. 154, и въ семь XII Томѣ,
прим. 119.

(14) См. Т. X, глав. II.

(15) См. *Розрядн. Кн.* л. 986, и *Rzeczy Polskich za Dymitra*.

Въ Наказѣ отпращивеннымъ въ Литву, Послу Князю Григорію Волконскому и Дьяку его Андрею Иванову, сказано: „А Оеонасей Власьеву чпо было вѣршии. „Оеонасей воръ разорилель Вѣры Хрестьянской, тому „вору совѣтники, поѣхалъ къ Государю вашему Жиги- „монту Королю по его волѣ, безъ Сенаторскаго вѣдо- „ма. А шотъ воръ Розстрига писалъ съ нимъ лпешъ по „Латынѣ, съ вашими Поляки совѣтовалъ, а Русскіе люди „у шого дѣла небызали.“ (Дѣла Польск. № 26, л. 100)

(16) См. *Розряд.* л. 935, на обор.

(17) *Ник. Лѣт.* 77 „Царь же Василей вскорѣ по „воцареніи своемъ, не помня своего обѣщанія, начать „испиль людямъ, которые ему грубиша, Бояръ и Дум- „ныхъ Дьяковъ и Стольниковъ и Дворянъ многихъ ро- „зосла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ „помѣстья и вощины поотнима.“

(18) *Rzeczy Polskich*: „Бояре имѣли тогда болѣе „власти, нежели самъ Царь.“

(19) Маржеретъ пишетъ, что въ Москвѣ возникла между гражданами распря; что многіе жаловались на избраніе новаго Царя, бывшее безъ ихъ согласія; что по городу стали носиться слухи, будто Аже- димитрій не погибъ. Нѣкоторые говорили, что послѣ избіенія Поляковъ, въ полночь, потребованы бы- ли именемъ Царя Димитрія три Турецкія лошади изъ малой дворцовой конюшни, и что никто не знаетъ, куда оныя отведены; по коюхъ, отпущившій ихъ, былъ, по приказанію Шуйскаго, подвергнутъ пыжкѣ пыжкѣ. Маржеретъ прибавляетъ, что въ разныхъ улицахъ го- рода были подбрасываемы письма и записки, въ коихъ утверждали, что Димитрія видѣли и узнавали на пути изъ Москвы.

(20) Борисъ Годуновъ скончался 13 Апр. 1605 года; Осодоръ Борисовичъ убитъ 10 Іюня тогоже года, а

Лжедмитрій 17 Мая 1606. Въ сию короткое время Василій Шуйскій былъ уже четвертымъ Царемъ.

(21) Въ надгробной подписи его въ Москов. Арханг. Соборъ: „Лѣта 7121 (1612), Септ. въ 12 день преславися... въ 60 лѣто живота.“ См. сию надпись ниже въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома. He was then about the age of 60. (*A Brief History of Moskovia*, by John Milton. Lond. 1682. см. стран. 62) За двадцать лѣтъ предъ симъ видѣли Василія Шуйскаго дружкой Царя Іоанна на послѣдней свадьбѣ его (См. Т. IX), а въ 1581 году онъ имѣлъ начальство надъ войскомъ на берегахъ Оки (см. тамъ же). Въ *Зерцалѣ Рос. Государей* (Мальгина) сказано, что Василій родился въ 1547 году.

(22) Въ Чет. Мин. Іюн. 3 дня: „Царствующу же Борису Годунову на престолѣ Москов. Государства, начаша въ Угличѣ отъ гроба Св. новаго Мученика Дмитрія Царевича бывать чудеса и подаватися болящимъ исцѣленія... и приходяще о чудесахъ слухъ во уши Царю Борису; онъ же возвышающимъ то смертными прещеніями заирещаше, да не лѣтъ твоихъ сего въ людехъ: стыдъ бо и срамота покрываше лице его, и совѣстію внутри яко Каній обличашь, самъ въ себѣ снѣдашеся, и пицашеся окаянный, скрыти свѣтильнякъ подъ спудомъ, но не можаше утаити величія Божія, являемая на святомъ страсто-терпцѣ.“

(23) См. Рукопись Флларетову: „Егда убо во градъ, входящъ, тогда оцущиша граждане приходъ ихъ, и внезапно стечеся весь градъ, мужи и жены... Цареву повелѣнію ѣдва повиновущеся, и послѣднее цѣлованіе живоносному мерцавцу отдающе своему Государю, и надгробныя пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, якожъ и при погребеніи праведнаго, такожде и нынѣ, о пренесеніи его плачевне рыдаху. И ту первѣ, преблагій Богъ прослави угѣдника своего: снимающе убо, гроба его Святителие и Боларе не могуще обрѣсти и желаемое ими многоцѣльное тѣло узрѣти, и на многи часы шруждающеся и потящеся, спѣснелеми многою мыслию, испущающе яко еще нѣкто боголюбивый, прозрѣвъ пренесеніе хощащее быти отъ Углича, града и не хотя лишитися такового сокровища, на

„мно вѣсто сокровещи преложи, или пока мняще яко
 „недостойни суще таковое желаніе получитьи, и сего
 „ради, обратившеся ко Господу, начаша умильно мо-
 „лити богатодавца Бога, да таковое покажетъ имъ
 „безцѣнное сокровище, и начаша *молебны пѣти* и все-
 „мирно молити. И во время святаго того пѣнія впе-
 „пу узрѣвше изъ десныя страны, яко дымъ исходящъ
 „дыханіе благовоно, и опъ ненаеямы радости на-
 „чаша копати мѣсто оно и абіе обрѣвшіе некрадомое
 „сокровище многобогатыи гробъ, вмѣстившій тѣло
 „блаженнаго Царевича“ Далѣе: „Народи же
 „егда узрѣша такое многоудивленное чудо, напаче
 „слезы къ слезамъ прилагающе и опъ радости по-
 „хвальныя пѣсни блаженному соплеающе и Государемъ
 „и опцемъ и заступникомъ и благодѣтелемъ того
 „нарицаху и вопіюще: *погто, рѣче, насъ оставлеши*
 „*скрыхъ, лишенныхъ твоего живота, и уже нынѣ ли-*
 „*шенныхъ и святаго успенія твоего; помяни, Господине,*
 „наслѣдіе твое; не остави людей швоихъ, *скрыхъ до*
 „*днесъ, твоего ради лишенія.*“

(24) Тамъ же: „Цѣлы и невредимы мощи обрѣшоша-
 „ся. Кромѣ взятыхъ частей опъ требующія земли: и
 „земля бо жаждетъ насладишися опъ плоти правед-
 „ныхъ, да сими освятитсѣ опъ скверноубійственныхъ
 „дланей. И не токмо бо плоть бысть въ цѣлости свя-
 „таго страдальца, но и ризы на тѣлѣ его освяща-
 „ся и исплъніа избыша. И егда убіенъ бысть опъ
 „безбожныхъ измѣнникъ, и тогда ему прилучисѣ держа-
 „ши въ шуйцѣ своей убрусъ шитъ златомъ и серебромъ
 „пряденымъ, и тогда оставиша въ руцѣ его, и сіе бя-
 „ше цѣло и невредимо, яко у живаго въ руцѣ держи-
 „мо; въ друзій же приключишасѣ плодъ, глаголемый
 „орѣхи.“

См. также *Собран. Гос. Грам.* II, 316. Тамъ, въ Гра-
 мошѣ Царицы Марѣы, писанной въ Августѣ 1606, ска-
 зано, что перенесеніе мощей Святаго Царевича бы-
 ло з Іюня. Въ Рукописи Филарета упомянуто, что
 мощи Св. Димитрія встрѣчены Патріархомъ. См. ниже,
 прим. 25 и 28.

(25) Въ Рукописи Филаретовой: „Иже убо бѣша слѣ-
 „пы и хроміа и инѣи болѣзныи одержиміи, прико-
 „новеніемъ святаго тѣлеси его и одра, на немъ же

„лежаше, исцѣляхуся Недужніи печяху скоро и „болѣзненніи яко елени скачуще и Бога хваляще, ѿже „таковую благодать дающаго . . . И егда доидоша Свя- „тителіе и Боляре мощи несуще до царствующаго „града, Царю же и Патріарху извѣстися о принесеніи и чудодѣяніи великихъ бывающихъ отъ святаго тѣ- „леси его, тогда убо Царь и Патріархъ тщащельно „исходятъ въ спрѣшеніе со многочюдесными образы и „съ животворящими кресты, честь воздающе Богомъ „почтенному и святолѣпному тѣлеси его за са- „мыя врата градскія, и народъ убо многъ собра- „ся отъ всѣхъ спранъ великаго града толико, яко убо „и мѣсто ту не обрѣтесе и немощи вѣщались на- „родомъ въ стогнахъ града. Самодержавный же повелѣ „раку отккрыши и мощи всѣмъ явити вѣрующимъ и „невѣрующимъ, единѣмъ да желаніе исполнить, впо- „рымъ же да уста лжущія заградить и очи невѣру- „ющихъ ослабнишъ глаголющимъ, яко живый избѣже опо- „убійственныхъ дланей. Потомъ же воспріять на раму „свою и понесе благочестиваго, искреннюю любовь къ „нему показуя, и *раболюбное* служеніе и по смерти „являя, понеже преждь владычества своего *рабъ* бѣ от- „цу его, Великому Государю Ц. и Вел. Кн. Ив. Василь- „евичу всея Руссін. И со свѣщцами и съ кандилы, съ „пѣсньми жъ и пѣньми духовными, честно проводивша „его до святыя Соборныя и Апостольскія церкви Ар- „ханг. Михаила,“ и пр. См. также *Ник. Лѣт.* 78.

(26) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 312 (въ Царской извѣ-
стительной Грамошѣ).

(27) Въ Рукописи Филар.: „И бѣ видѣши позоръ ра- „доспешъ и чудо веліе отъ тѣлеси святаго бывающее, „якожъ и во градѣ Угличѣ радостношворенъ плачь всѣмъ „отъ духовнаго веселія бывающъ, во единомъ часѣ „принимаху слѣпци независтно зрѣніе, хроміи безбо- „лѣзненно печеніе, прокаженніи внезапное исцѣленіе и „вси недугующіи въ различныхъ педузѣхъ скорое „поможеніе съ вѣрнымъ призываніемъ и возглашеніемъ „отъ недуговъ свободдахуся. Положено же бысть въ „предѣлѣ Ивана Предотечи, идѣже отецъ его, блж. „пам. Ц. и В. Кн. Ив. Вас. всея Россіи и братья его, „Царь Фед. Ив., да Царевичъ Иванъ. И въ шомъ мѣ- „стѣ, идѣже положенъ бысть Царь Борисъ, выкопаша

„яму и каменіємъ выклали, хотѣша его Государя праведное тѣло ту погребсти; и егдаже бысть многое, ищѣніе, тогда яму повелѣша закласти и на томъ, мѣстѣ въ раку положиша. Царь же Вас. Ив. повелѣ, сотворити раку древяну и убити опласы золотыми, и положиша тѣло святое Благовѣрнаго Царевича Димитрія съ прежнемъ его гробъ, и поставиша раку чудотворцоу (здѣсь не достаесть листа въ рукописи).

Ник. Лѣт. 79: „Составиша праздноество, стихеры и кануны, и уставиша праздноество праздновати трижды въ году: первое праздноество рожденіе, второе, убіеніе, третіе пренесеніе мощей къ Москвѣ.“

Собр. Гос. Грам. II, 313 (въ Царской извѣстительной Грамотѣ): „А того вора, Розстригу Опреньсва, чѣтобъ, есѣ его и съ его помощниками, которые на разореніе Христіанское и на пагубленіе вѣры Христіанской съ нимъ совѣщовали и произволяли, вѣчному проклятію бы есѣ предали, и проклинали его вѣли съ вѣми ерешиками.“

(28) *Ник. Лѣт. 76:* „По воцареніи же своемъ Царь Василей злокозненнаго собесѣдника Розстригина, Пашіарха Игнація съ престола сведе, и положи на него черное плащѣ, и отосла его въ Чюдоевъ монастырь, подѣ начало. На престолъ же возведенъ бысть Казанскій Митрополитъ Гермогенъ,“ и пр.

Въ Рукописи Филаретовой и въ Лѣтописи Никоновской сказано, что при перенесеніи мощей Св. Димитрія находился Пашіархъ (см. выше, примѣч. 25), но въ Царской извѣстительной Грамотѣ (*Собр. Гос. Грам. II, 311*) о семъ не упоминается; впрочемъ Шуйскій говоритъ въ сей же Грамотѣ, что онъ принялъ скипетръ благословеніемъ Пашіарха, и пр.

(29) См. выше, примѣч. 10.

(30) См. Розрядн. Кн.

(31) Объ извѣщеніи Князя Острожскаго въ Кіевѣ см. Н. Бантыша-Каменскаго *Дипломатическое Собрание дѣлъ между Рос. и Пол. Государств. Ч. I:* „По истребленіи онаго (Лжедимитрія), посланъ былъ отъ всего освященнаго Собора къ Воеводѣ Кіевскому Кн.

„Василью Константиновичу Острожскому (Греческаго „исповѣданія мужу) въ гонцахъ Федоръ Дуровъ съ грамотою о семъ происшествіи извѣстительною. Но „посланной пойманъ будучи на дорогѣ отъ Князя Януша Острожскаго, сына помянутаго Воеводы, отосланъ въ Польской городъ Дубровну.“ — Упоминается о семъ въ Польск. Столпц. прѣзда въ Москву Польскихъ Пословъ Вишовскаго и Соколинскаго.

Въ Журналъ Пословъ Литовскихъ: „31 Мая, въ Среду, „по просьбѣ Пановъ Пословъ, а равно и П. Воеводы „Сепдомирскаго, который до того времени не зналъ, „что происходило съ его дочерью, препроводили ее къ „нему изъ Царскихъ комнатъ, вмѣстѣ съ женщинами „(białegłowy), составлявшими свиту ея. Онъ обходился съ нею уже не какъ съ дочерью, а какъ съ Государынею (z Panią).“

Въ *Rzeczy Polskich*: „Новый Царь не замедлилъ „послать къ Воеводѣ увѣрить его въ безопасности. „Царицѣ во Дворцѣ выдавали все нужное; съѣстные „припасы доставляемы были на кухню Воеводы, гдѣ и „спрягали для нее, потому что она не могла ѣсть „того кушанья, которое готовили въ Дворцовой кухнѣ. „Всѣхъ насъ (Поляковъ), съ служителями Воеводы и „Царицы, оставалось до трехъ сотъ.“ (Прочихъ вывели изъ Москвы, пишетъ Сочинитель сихъ Записокъ).

(32) См. въ: *Собраніи Государств. Грамотъ* Ч. II, стран. 329 и 332. — 1-е Роспись драгоценнымъ вещамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Самозв. Гришки Опреньева, у жены его Марьяны и у тещи ея Санд. Воев. Юрія Мишка. 1608, Іюл. 9. — 2-е 'Роспись лошадей, богатой збруѣ и винамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Опреньева, у тещи его, врученная Польскимъ въ Россіи бывшимъ Посламъ. 1608, Іюл. 9.

Сочинитель *Rzeczy Polskich* говоритъ, что Марина переѣхала на квартиру Воеводы 2 Іюня, оставивъ во Дворцѣ все, что ей и свитѣ ея подарено было отъ Царя, и что въ слѣдующій день возвращены ей лишь нѣкоторыя вещи, почти порожніе сундуки, шкапулки, нѣсколько плащя; все прочее задержано.

О высокоотрномъ отзывѣ Марины см. Нѣмцевича *Dzieje Pał. Zygm. III.*, гдѣ онъ ссылается на Чили, и *Dziaryusz* 1607 г.

(33) См. *Rzeczy Polskich* и Бера.

(34) См. *Dyaryusz*. Также Нѣмцев. *Dzieje Pan. Zygm. III.*

(35) Сія рѣчь, представляемая здѣсь сокращенно, помѣщена и въ сочиненіи *Rzeczy Polskich etc.* — Послы говорили, что Лжедимитрій, рассказывая въ Польшѣ, какъ Богъ избавилъ его отъ смерти, увѣрялъ, будто Борисъ хитро и коварно лишилъ жизни и Царя Феодора Іоанновича и даже сына его, роднаго своего племянника. „Еще народъ нашъ“ — продолжали они — „не почиталъ сего челоуѣка за Царевича, и нѣкопые, по долгу Христіанскому, дѣлали ему подаяніе, ради Бога, какъ то и у васъ водится. Панъ Воевода, челоуѣкъ добрый и чистосердечный, повѣрилъ, что онъ дѣйствительно Царевичъ, и уваживъ просьбу его и Русскихъ, бывшихъ при немъ, согласился съ небольшимъ числомъ людей проводить его къ Московской границѣ. . . . Русскіе еще передъ границею встрѣчали его, точно шакъ, какъ онъ предсказывалъ, съ хлѣбомъ и солью. . . . Его Кор. Вел. и Папы Сенаторы, не держа ни чѣй стороны, издали смотрѣли на сіе, ожидая суда Божія.“

(36) См. тамъ же и въ Журналъ Посольства (*Dyaryusz*).

(37) Въ *Диплом. Собраніи* Бантыша-Каменскаго (стр. 337) сказано, что повелѣніе отправить Волконскаго Посланникомъ къ Королю дано 11 Іюня. Въ Грамотѣ же Царской, посланной въ Смоленскъ къ тамошнимъ Воеводамъ отъ 13 Іюня, упоминается, что Волконскій уже отправленъ въ Польшу (см. Дѣла Польск. № 26. л. 143 на обор.)

Волконскій посланъ былъ: „съ объявленіемъ Польск. Кор. Сигизмунду о возведеніи его, Царя В. І., на Россійскій Престолъ, и съ выговоромъ о чинимомъ отъ Поляковъ, въ прошивность двадцатипятилѣтняго перемирія, вспоможеніи Лжедимитрію Гришкѣ Опреньеву и проч.“ Съ Волконскимъ отправленъ былъ Дьякъ Андрей Ивановъ. (*Дипл. Собр. Бант. Каменскаго*, стр. 337.)

О размѣщеніи Поляковъ по городамъ см. *Dyaryusz* и *Дипл. Собр. Бантыша-Каменскаго*, стр. 337.

Тамъ же: „Съ Посланниками (Княз. Волконскимъ и пр.) отправлено въ Польшу нѣсколько военныхъ и ра-

„богачихъ Польскихъ людей, а Боярину Ки. Ивану Ва-
„сил. Голицыну велѣно Сендомирскаго Воеводу съ до-
„черью и со всѣми пріятелями его, пріѣхавшими на
„свадьбу Самозванца разослать по городамъ; солдатъ
„же Польскихъ и служителей, пересмотрѣвъ, отпу-
„стить за границу, а пріѣхавшимъ къ Ошрепелу и
„Польскимъ Посламъ, Николаю Олѣсницкому и Алек-
„сандру Госѣвскому, остаться въ Москвѣ до тѣхъ
„поръ, пока Король обошлется съ Государемъ своими
„Посланниками.“

(38) „И въ дороги на встрѣчѣ и по городомъ и въ
„посадѣхъ и въ Панскихъ имѣньяхъ Литовскіе люди
„безчестили Посланниковъ, матерны лаяли и измѣнники
„называли, а въ Менску (въ Минскѣ) на Князь Григо-
„ревыхъ и Ондреевыхъ людей камнемъ и грязью ме-
„тали и плечи изъ рукъ вырывали, хотячи драгца,
„и на дворъ пришедъ, многіе люди Посланниковъ лаяли
„и убийствомъ грозили; да тогожъ дни пришедъ на
„дворъ люди Ивана Михайлова сына Гарабурды Князь
„Григоревыхъ людей били... И о томъ Посланники
„приславу говорили многожды, что такіе имъ без-
„честье и тѣснота чинища, чего прежь сего' надъ
„Посланники николи не бывало. И онъ отказывалъ, что
„у нихъ нынѣ люди стали самовольны и Короля не
„слушаютъ, и ему ихъ уняти не лзя.“ (Дѣла
Польск. № 26, л. 182.)

Тамъ же, листъ 307: „Намъ бы ты, Государь, на
„наши рѣчи велѣлъ даши отвѣтное письмо, а грамоты
„намъ имать не пригоже. Грамоты бываютъ съ гонцы;
„а мы посланники, а не гонцы.“ — О всѣхъ сихъ пе-
реговорахъ упомянуто сокращенно въ *Дипл. Собр. Б.*
Каменскаго, на стр. 383.

(39) О томъ, что Шуйскій имѣлъ тогда сношенія
съ Цесаремъ, Англією, Данією и Персидскимъ Шахомъ,
см. *Дѣла Польск.* № 26, л. 42 на обор.

Палицынъ (стр. 58) упоминаетъ также о посоль-
ствахъ Царя въ Англію и Данію.

(40) См. *Дѣла Крым. и Ногайскія*. Иштерекъ еще при
Борисѣ Годуновѣ клятвою обязался, за себя и за по-
томство свое, служить Царямъ Россійскимъ. См. сей
Исторіи Т. XI, стран. 33.

(41) См. Маржерета (стр. 148). — Чернь обрадовалась, пишетъ онъ, мнѣмому дозволенію грабить дома: „et crois qu'elle seroit contente à telles conditions d'avoir tous les huit iours nouveaux Empereurs.“ — Во время смятенія, о коемъ говоримся ниже, Маржеретъ находился неподалеку отъ Царя и былъ свидѣтелемъ его распоряженій. Сочинитель *Ressu* относитъ сіе происшествіе къ 25 Іюня, по Нов. Стилю (по Старому 15-е), которое въ семь году было въ Воскресенье.

(42) Марж.: „Choisissez en un autre tel que bon vous semblera.“ (стр. 149). Онъ же и о приговорѣ надъ пятью зачинщиками и Пешромъ Шереметьевымъ (см. стр. 150).

Льтопись Львова (Подробн. *Льтопись* отъ начала Россіи до Полтавской баталиі. Ч. III, стр. 220.) описывая то же происшествіе и судъ надъ тѣми же крамольниками, говоритъ, что сіе случилось въ 17 д. Февраля, въ Субботу Сырныя недѣли (1610 г.). Увидимъ ниже (см. прим. 351), что было другое возмущеніе 17 Февраля, но только не 1610, а 1609 года.

(43) См. Розряд. Ки. — Беръ ложно пишетъ, что К. Григ. Шаховскій, бѣжалъ въ Пушквалъ съ двумя Полками. Тамъ же и въ *Льтописи Львова* сказано, что онъ въ день убійенія Лжедмитрія похитилъ золотую государственную печать.

(44) См. Томъ XI, стр. 117 и слѣдующія.

(45) См. тамъ же, стр. 186.

(46) См. *Сказаніе Авр. Палицына*, стр. 29.

Никон. Лѣт. 78: „Вложи врагъ мысль въ люди Украинныхъ городовъ, что того Розстригу Богъ соблюлъ, а въ него мѣсто будто убиша Нѣмчина подобна ево лицу. Первое жъ зачало крови Христіанскія въ Пушквалъ городъ, К. Григ. Шаховской измѣни Царю Василью со всемъ Пушквалемъ, и сказа Пушквалцамъ, что Царь Дмитрей живъ есть, а живетъ въ прикрьтѣ, боишся измѣнниковъ убивства; по томъ же Пушквалъ измѣнниша города, Мысрѣвское (въ *Льтописи о мл-*

„тежахъ: Дмишровскъ), Черниговъ, Спародобъ, Новъ-городокъ.“

Тамъ же, 84: „На Туль же въ тѣ поры воровъ много было; Воевода жъ у тѣхъ воровъ Князь Андрей Теляшевской.“

Объ оппаденіи Ельца, Кромъ, Борисова, см. тамъ же, стр. 79, 80, 85.

Въ Хронографъ, который купленъ покойнымъ Исторіографомъ у *Столлра* (какъ сказано въ его записной книжкѣ), и который онъ означалъ симъ именемъ (л. 533): „Того же 114 (1606) года... въ Украинныхъ, въ Польскихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ учинилася прелестъ, и смута, будто воръ Гришка Розсприга, который былъ на Москвѣ Царемъ, ушелъ въ Лишву, и по городамъ отъ Царя Васплія ошложилсь и цѣловали крестъ Царь Дмишрею Ивановичю всея Русіи, а Государь Царевичъ въ вѣчномъ блаженствѣ опочивалъ на Углечѣ.“

(47) См. Томъ XI, стр. 151.

Никон. Лѣт. 80: „Собрахуся Боярскіе люди и крестьяны, съ ними же пристаху Украинскіе посацкіе люди и Спрѣльцы и Казаки, и начаша по градомъ Воеводы имати и сажати по темницамъ; Боярь же своихъ дома разоряху, и животы грабяху, жець же ихъ и дѣшей позоряху и за себя имаху.“

Тамъ же, 85: „Въ шажъ времена убища при Пепрушкѣ и до ево приходу въ Пушпиль и по градомъ Боярь, К. Василья Кандаруковича-Черкасково, К. Петра Ивановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; Воеводъ и Дворянъ, коихъ имали на бою, Кн. Андрея Бахтеерова, Кн. Василья Тростенсково, Енма Бутурлина, Алексѣя Плещеева, Матфея Бутурлина, Кн. Саву Щербатово, Микиту Измайлова, Ивана да Ондreja Воеиковыхъ, Михаила Пушкина, Кн. Юрья Приимскова Ростовского, Ѳедора Баршенева, и иныхъ многихъ Воеводъ и Дворянъ, различными муками мучили, и ихъ съ башни кидаху, иныхъ съ мосту въ ровъ, иныхъ вверхъ ногами вѣшаху, иныхъ по стѣнамъ распинаху, руки и ноги гвоздьми пробивше и съ пищалей розспрѣлаху.“

Столлр. л. 533: „Въ тѣхъ въ Украинныхъ, въ Польскихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ шамошніе люди по вражію наважденью Боярь и Воеводъ и всякихъ людей побь-

„вали розпymi смертьми, бросали съ башень, а пнихъ
 „за ноги въшали и къ городовымъ спѣнамъ роспинали
 „и многими разноличными смертьми казнили, и про-
 „житочныхъ людей грабили; а ково побивали и гра-
 „били, и тѣхъ называли измѣнники, а онѣ будио сшо-
 „ятъ за Царя Дмипрея, и по городомъ побили до
 „смерши Боярина Кн. Петра Ивановича Буиносова,
 „Боярина Кн. Василья Кардануковича-Черкаскова, Вое-
 „воду Еюма Вахромеевича Бушурлина, Кн. Василья
 „Трошенсково, Петра Вердеревскова, Семена Малцова,
 „въ Пушмихъ убили Микишу Васильева сына Измай-
 „лова.“ — Далѣ: „А шово вора, ково называли Царе-
 „вичемъ Дмипреемъ, нигдѣ въ тѣ поры и не объявляся.“

Въ Послужномъ Спискѣ чиновниковъ (См. *Ар. Рос. Визл.* XX, 81) сказано подъ 7117 (1605) годомъ, что Бояре Князь Вас. Кандаруковичъ-Черкасскій и Князь Петр. Ив. Буйносовъ - Росшовскій, также Окольничій Алексѣй Роман. Плещеевъ, убиши воровъ Пешрушкою. См. также *Розрядн. Кн.* и Бсра.

(48) См. Бсра.

(49) См. выписку изъ Посольства Князя Волконскаго въ *Дѣла въ Поляск.* No 26, л. 136: „Августа 12 сказы-
 „валъ Посланникомъ Приставъ, что прѣхалъ въ Горо-
 „день братья его Подскарбей Ерошъ Воловичъ и.
 „ѣздилъ Приставъ къ Подскарбею, а прѣхавъ, говорилъ:
 „по ся де мѣста о томъ язъ вамъ не говаривалъ, что
 „подлинно про то не вѣдалъ, а нынѣ ужъ о томъ есть
 „подлинно вѣдомость, что Государь вашъ Дмипрей,
 „кошораго вы сказываєте убитого, живъ и ш-исре въ
 „Сендомирѣ у Воеводицы жены. Она ему и платье и
 „людей подавала. А писали о томъ къ Подскарбею до-
 „брые Паны, и признаки всѣ тѣ, каковъ онъ былъ, пи-
 „сали и бородавка на лицѣ, да и шѣ многіе люди, ко-
 „торые у него были на Москвѣ, его узнали, что онъ
 „прямой Царь Дмипрей, и многіе Рускіе люди къ не-
 „му пристали и Польскіе и Лишовскіе люди къ нему
 „прибирающца. Да къ нему же прѣхалъ Князь Васи-
 „лей Мосалской, которой при немъ былъ на Москвѣ
 „Ближней Бояринъ и Дворецкой.“

Волконскій отвѣчалъ Приставу, что сей Дмипрій долженъ быть какой нибудь новый бѣглець, и прибавилъ (л. 137 на об.): „А естьъ сбѣжалъ, въ то время, какъ

„того вора убили, Михалкомъ зовуть Молчановъ,
 „жиль у того вора въ хоромѣхъ для чернокижья, что
 „онъ тому навичень. И нѣчто будетъ пошь называеш-
 „ца такимъ именемъ, и на пошь у насъ ешь пляпно,
 „чтобъ его намъ показали; а примѣты у него на спи-
 „нѣ; и какъ онъ за воровство и за чернокижство былъ
 „на пыткѣ и кнутомъ бить, и тѣ кнушныя бои на
 „немъ знать.“

Лист. 197 на об.: „Да Приставъ же говорилъ про во-
 „ра, что онъ одиночно живъ въ Сендомирѣ у Воево-
 „диной, а вышелъ де въ сипарческомъ плащѣ, и Воево-
 „дина плащъ на него все искупила и людей къ нему
 „приняла съ двѣ стѣ человекъ. Да при немъ же нѣко-
 „торой Заболоцкой Москвитинъ выѣзжей.“

Л. 193 на об.: На вопросъ Волконскаго, что говорятъ
 очевидцы о новомъ Димитріи, Приставъ отвѣти-
 ствующъ: „что де онъ рожеемъ смуголь, а волосомъ чернъ,
 „усъ не великъ и бороды высѣдаснъ и онъ сиприженъ,
 „а по Польски говоритъ гораздъ и по Латынѣ знаеиъ. —
 „И Посланики говорили, что подлинно воръ Михалко
 „Молчановъ таковъ рожеемъ, а прежней былъ воръ Ро-
 „сприга рожеемъ не смуголь, а волосомъ русъ.“

Л. 213: „А послѣ того сказывалъ . . . Снарскій,
 „что былъ у нихъ Гридичъ, котораго Концлеръ по-
 „сылалъ того вора досмапривашъ, и онъ сказалъ, что
 „того вора не видалъ, живешъ де въ монашырѣ, не
 „кажитца ни кому.“

Л. 215: „Спрашивали тѣхъ, которые сказывали ви-
 „дѣли, каковъ онъ рожеемъ и волосомъ и возрапомъ,
 „и они сказывали, что возрапомъ не малъ, рожеемъ
 „смуголь, носъ немного помятъ, брови черны, не ма-
 „лы нависли, глаза не великіе, волосы на головѣ чер-
 „ны, курчеваты; ото лба вверхъ возмалживаеиъ; усъ
 „чорнъ, а бороду сиприженъ; на щекѣ бородавка съ во-
 „лосы; по Польски говоритъ, и грамотѣ Польской го-
 „раздъ, и по Латынѣ говорити умѣеиъ, и по лѣмъ
 „признакомъ Михайло Молчановъ.“

Л. 233: Поляки говорятъ Посламъ нашимъ: „Сказы-
 „ваете, что пошь Дмирѣ, которой былъ у васъ Го-
 „сударемъ, убитъ, а изъ Сѣверы прѣхали многіе лю-
 „ди и того Дмирѣя ищутъ по Государству Госуда-
 „ря нашего, а сказываютъ его жива, что онъ ушодъ, а
 „въ его де мѣсто убитъ иной. И Государю нашему
 „вашихъ людей унять ли?“

Л. 321: Слова нашихъ Пословъ: „И какъ есмь слышали въ Польшѣ про того новаго вора, каковъ онъ ро-
„жеемъ и волосомъ и въ примѣсахъ, ино шаковъ сбѣ-
„жалъ въ то время, какъ Рострига убить; Михалкомъ
„зовуть Молчановъ.“

Л. 338: „Прежней былъ воръ Рострига обличьемъ
„бѣлъ, волосомъ русъ; носъ широкъ, бородавка подлѣ
„носа; уса и бороды не было; шея коротка. А Ми-
„халко Молчановъ обличьемъ смуголь, волосомъ чернъ,
„носъ покляпъ; усь не малъ; бороду сприжешъ; на го-
„ловѣ волосы курчавы, взглаживаешъ вверхъ; боро-
„давка на щекѣ.“

(50) См. выше, примѣчаніе 49, и Том. XI, стран. 205,
и въ прим. 346 ссылку на *Никон. Лѣтоп.*

(51) Марж. 142: „Après ce meurtre commença à
„courir le bruit que Demetrius n'avoit esté tué, mais
„un qui luy ressembloit, le quel il avoit mis en sa
„place, apres qu'il fut adverty quelques heures avant
„jour de ce qui se devoit passer, et sortit hors de Mos-
„co.“ Онъ же рассказываетъ о трехъ лошадяхъ, пре-
бывавшихъ изъ конюшни *отъ имени Царя Димитрія*
(см. выше, прим. 19.); говоритъ также, что шуръ,
который почитали Лжедимитріевымъ, былъ, по увѣре-
нію Французскаго купца Бертраана де Касанъ, съ бородою,
а у Лжедимитрія бороды не было, и что, по словамъ Бучи-
нскаго, въ тоже время пропалъ безъ вѣсти одинъ молодой
Дворянинъ, любимецъ Лжедимитрія, qui luy ressembloit
fort, fors qu'il avoit un peu de barbe (стр. 145). См. также
слова Маржереша, приведенныя выше, въ прим. 41.

(52) См. Маржер. 144: „Le maistre du premier logis
où le dit Demetrius auroit repeu après son depart de
Mosco, attesta avoir parlé au dit D. et mesme apporta
une lettre écrite de sa main (à ce qu'il disoit), par la
quelle il se plaignoit des Russes, leur reprochant leur
ingratitude et mesconnoissance de sa bonté et clemence,
les asseurant, qu'il ne faudroit à se venger en bref des
coupables. Et en outre, se trouverent plusieurs billets
et lettres semées par les ruës, tendant au mesme effet,
et mesme qu'on l'avoit reconnu en la plupart des
lieux où il avoit pris des chevaux de poste. Furent aus-
si trouvées plusieurs autres lettres au mois d'Aoust,
témoignant qu'ils avoient failly à leur coup, et que

le dit Demetrius les viendroit voir en bref, au premier jour de l'an."

(53) *Rzeczy Polskich*. 80: „1 Августа произошелъ „бунтъ въ городѣ отъ подкинутыхъ писемъ съ именемъ Димитрія. Сначала не хотѣли было читать ихъ, „но зная, что они подложныя, созвали всѣхъ Дьяковъ „и сличили почеркъ каждаго; однакожъ не могли съ- „скасть подобнаго.“

(54) Авр. Палиц. 30: „Царь же Василей много моливъ „шѣхъ посланными Митрополистомъ Пафнутиемъ Кру- „шицкимъ со Архимандришы и Игумены и съ про- „чимъ народомъ.“

(55) *Собр. Гос. Грам.* II, 318: „Смущаешься и вѣри- „те врагомъ нашимъ, Липовскимъ людямъ... И нынѣ „язъ послала къ вамъ брата своего Боярина Григорья „Федоровича Нагово, и съ нимъ послала къ вамъ образъ „сына своего Благовѣрнова Царевича Дмитрея Ивано- „вича, чтобъ ваши сердца просвѣтились и на истин- „ной путь обратились... А нѣ то подлинно вѣдомо, „что Вел. Гос. Ц. и В. К. Вас. Иван. всея Русіи васъ „пощадить, вины ваши покроетъ своимъ Царскимъ „милосердьемъ: нѣ онъ то свое Царское милосливое „слово къ вамъ молвилъ; а я васъ на то благословляю „и прошу того у Бога, чтобъ ваши сердца на истин- „ный путь обратились, и живи бѣ вамъ въ домѣхъ сво- „ихъ безмятежно, и пр... А тому истинно вѣрьте, что „то былъ не сынъ мой, воръ, богоошеступникъ, Ро- „стрига Гришка Отрепьевъ, и убить онъ нынѣ на „Москвѣ: мои очи его мертвца видѣли; а истинной Го- „сударь мой сынъ Царевичъ Дм. Ив. убить на Угличѣ „въ 99(1591) году; а нынѣ мощи его... сами о себѣ свидѣ- „тельствуютъ неизреченными чудесы.“

(56) См. Бера, и выше, примѣчаніе 43.

(57) См. Бера: „Сей Болошниковъ, родомъ Рус- „ской, увезенъ былъ въ молодости Татарами, про- „данъ Туркамъ, посаженъ на галеру, и въ теченіе нѣ- „сколькихъ лѣтъ долженъ былъ исправлять тяжкую „морскую работу. Наконецъ помощію Нѣмцевъ освобо- „жденъ, отправился въ Венецію; пошомъ, желая короче

„узнать странную перемѣну (wunderliche Mutation), происшедшую въ отечествѣ его, прибылъ въ Польшу. Тамъ сказали ему, что Царь Димитрій, убѣжавъ отъ кровожадныхъ Москвитянъ, находился у жены Воеводы Сендомирскаго Его представили такъ называемому Димитрію, который спросилъ: хочешь ли онъ служить противъ измѣнниковъ — единоплеменцевъ своихъ? Болотниковъ отвѣчалъ, что онъ гошовъ. Аже Димитрій, въ знакъ милости, подарилъ его шубою (Piltzmantel), саблею, 30 червонцами, и далъ ему письмо въ Путивль къ Шаховскому. Тамъ, въ свѣдѣніе приказанія Ажедимитріева, онъ былъ назначенъ Большимъ Воеводою (Polschoi Woïwoda).“—Все наши Литописцы говорятъ, что онъ былъ холопъ Князя Андрея Телятеевскаго.

О томъ, что Князь Василій Мосальскій прѣсталь къ сторонѣ Ажедимитрія, тогда же извѣстно было Посланъ нашимъ въ Польшу. См. *Двѣл. Пол.* № 26, л. 283: „Да спрашивали Паны Рады про Князя Василья Мосальскаго сказали, что онъ отпущенъ былъ на Свѣру и отъ Государя отещалъ и причесалъ къ Пешчурѣ и многіе города въ Свѣрѣ поималъ на Димитрея, сказываючи его жива.“ Прежде же того, еще въ Августѣ мѣсяцъ, Послы наши слышали отъ Пристава своего, якобы Князь Вас. Мосальскій прѣѣхалъ въ Польшу къ Димитрію, у котораго онъ былъ „на Москвѣ Ближней Болрицѣ и Дворецкой.“ (Л. 186 на об. и выше, прим. 49) Но это былъ другой: Князь Василій Рубецъ-Мосальскій, о коемъ сказано въ прим. 13, и ниже, въ пр. 119.

О Князяхъ, Иванѣ Мосальскомъ и Михайлѣ Долгорукомъ, см. ниже, прим. 115 и 116.

(58) Объ отцѣ Воротыпскаго, побѣдителя Хапа Крышскаго, см. Т. IX, 201 и далѣе; о Князѣ Юріи Трубецкомъ, *Розрѣд.* 987.

(59) *Rzecz Polskich.* 86: „17 Сентября (Нов. Ст.) получилъ Воевода (Сендомирскій) извѣстіе, что 5000 войска Шуйскаго разбиты на голову подъ Ельцемъ.

По словамъ Бера, Шуйскій, опасаясь распространенія въ народѣ слуховъ о мятежѣ Свѣрскомъ, объявилъ, что посылаетъ войско на Крымскихъ Татаръ, будтобы вторгнувшихся въ Россію. Воины его изуми-

лись, увидѣвъ, что ихъ ведутъ сражаться съ боошечественниками.

Никон. Лѣт. 80: „Слышаху же подѣ Ельцеѣмъ Бояре; „что подѣ Кромами смутилось, отъидоша отъ Ельца, „прочь, и поидоша все къ Москвѣ, ратные жъ люди, „отъѣхавъ къ Москвѣ, разъѣхалися по своимъ домамъ.“

(60) Беръ: „Вы съ своимъ *Шубникомъ* (Schubnik) хотѣли убить Царя.“ Тутъ описаніи и жестокости Болошниковы.

(61) *Столяр. л.* 533 на обор.: „Начальники у тѣхъ „воровъ были: у Резаньцовъ Воеводы Григорей Ѳедоровъ сынъ Сунбуловъ да Прокофей Петровъ сынъ Лапуновъ, а съ Тулены и съ Кошираны и съ Веневичи „Истона Пашковъ, а на Веневѣ былъ Сотникъ, а съ „Колужены и съ Олексенцы и съ иными городами „Ивашко Болошниковъ Князя Ондрѣя Теляшевскаго „холопъ, и иные воры были начальники и пришли „подъ Москву.“

Никон. Лѣт. 81: „Градъ же Рязань съ пригороды, „и Тула и Кашира, и иные города Украинныя Царю „Василью измѣниша и послаху въ Пушимль съ повинными; сѣ же въ Пушимль быша, и никово въ Пушимль не видаху, и назадъ же вспять призжаху, и нико, како на истинный путь не обращахуся. И собращая вси и поставиша себѣ старѣйшину Совлоценина „(въ *Латухъ*; Соловьянина; въ *Лѣт. о млтеж.*: Соловьянина.) Сына Боярскаго Истому Пашкова, и совокупивъ, „шася съ тѣмъ Ивашкомъ Болошниковымъ за одно, и „поидоша подѣ Москву.“

(62) Кобѣржицкій въ *Hist Vlad.* (стр. 434.) говоритъ о Лапуновѣ: „Cui apud suos populares, praeter elegantem „proceramque corporis formam, iudicium acre, in rebus „agendis industria, militiaeque peritia famam comparaverat.“

(63) См. Т. XI, стр. 192.

(64) *Никон. Лѣт.* 85, и *Столяр. л.* 533. — Выписки изъ обоихъ помѣщены въ прим. 47. — См. также *Разряд. Кн.* л. 934.

Столяр.: „Да въ Пушимль привеземы въ 115 г. въ

„осень къ вору Петрушкѣ Никита Васильевъ сынъ
 „Измайловъ опъ Николы Зарайскова, да съ Резани
 „Прокошей Лепуновъ прислалъ въ Пушимль Князя Гав-
 „рила Князь Семенова сына Каркадинова, и шѣ въ
 „Пушимль убишъ“ (л. 533).

(65) *Ник. Лѣт.* 82. — Въ Грамотѣ Митр. Филарета къ Устюжскому Протоіерею опъ 30 Ноября 1606 (которой списокъ принадлежалъ покойному А. И. Ермолаеву): „Разбойники и шахи и Бояръ и Дѣтей „Боярскихъ бѣглые холопи въ шой же прежде погибшей „и оскверненной Сѣверской Украинѣ и сговорясь съ „воры съ Казаки, которые отступили опъ Бога и „опъ прав. Вѣры и повинудись Сатанѣ и дьявольскимъ „чешамъ и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе го- „роды и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая го- „роды, и тамо шакожъ Свящыя иконы обезчестиша, „церкви свящыя конечно обругаша, и жены и дѣвы „безспудно блудомъ осрамиша и дома ихъ разграбиша „и многихъ смерти предаша. . . . Цѣловали по ихъ „вельнью крестъ, *не вѣдомо кому*, Ржева, Зубцовъ, Старица, Погорѣлое Городище.“

(66) Въ шой же Грам. Филарета: „Приходили шѣ бо- „гоотступники и злые душегубцы и сквернишели къ „Государевъ вощинѣ ко граду Твери, и во Твер- „скомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко „кресту сильно, а во Твери Государевъ богомолецъ, „а нашъ сынъ и богомолецъ Θεоклистъ Архіепископъ „Тверскій и Кашинскій, положи упованіе на Бога. . . . „призвавъ къ себѣ весь Священный соборъ и Приказ- „ныхъ Государевыхъ людей и своего Архіепископа „двора Дѣтей Боярскихъ и града Твери всѣхъ право- „славныхъ Крестіанъ, и укрѣпяся всѣ единомышленно, „цѣлоторая за св. Божія церкви и за православную Вѣ- „ру и за Государево крестное цѣлованіе, спюяти без- „зо всякаго сумнѣнія и страха. И шѣхъ злыхъ враговъ „и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью „много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ „многихъ злыхъ разбойниковъ и ерешиковъ, цѣмашъ, „къ Москвѣ прислали,“ и пр.

(67) *Хроногр. Ключарева.*

(68) См. выше, прим. 63.

(69) И Молчановъ и Князь Василій Мосальскій были убійцами юнаго Феодора Борисовича. См. Т. XI.

(70) Беръ пишешъ, что шѣла Бориса, Маріи и несчастнаго сына ихъ, погребенныя сначала на кладбищѣ убогаго дома, лежали тамъ годъ и 3 мѣсяца; что когда Царь Василій велѣлъ перевезши ихъ въ Троицкую Лавру, то по открытіи могилъ гробъ Бориса несли 20 Монаховъ, гробы Феодора и Царицы 40 Бояръ; за ними слѣдовали въ печальномъ шествіи Монахи, Монахини, Священники и Бояре до Троицкихъ воротъ: тамъ Бояре сѣли на лошадей, а шѣла положили на сани. Дочь Борисова ѣхала въ закрытыхъ саяхъ. О ея жалобахъ говорятъ Беръ и Пешрей.

(71) См. Бера.

(72) Ксенія скончалась 30 Авг. 1622 г. См. *Ист. Рос. Кн. Щербатова*, Книгу XV, стр. 24, и *Истор. Рос. Иерарх.* Т. II, 68.

(73) Василій Шуйскій умеръ 12 Сентября 1612 года. См. ниже, въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома.

(74) См. Розр. Кн. л. 997.

(75) Тамъ же, на об.

(76) *Никон. Лѣт.* 81: „Градъ же Коломну взяша, взятъемъ и разориша его, и пришедъ сѣмъ отъ Москвы за пятьдесятъ верстъ. Царь же Василей, прошивъ ихъ посла всѣхъ Бояръ своихъ и служивыхъ людей, которые были на Москвѣ, и посадскихъ людей. И придоша въ Коломенской уѣздъ, розогнаша многихъ Дворянъ, и Спольшниковъ поймаша; ихъ же поймаху, отсылаху всѣхъ въ Путивль, Бояре же придоша къ Москвѣ, Пашковъ же и Болошниковъ приидоша подъ Москву, и сѣмъ въ сѣль Коломенскомъ.“

Лаврух. Ст. Кн.: „Отшуду же пришедше на Коломну, и той градъ взяша и разориша. Не дошедше же града Москвы за 50 поприщъ, и сѣмъ. Царь же Ва-

„сильї посла противу ихъ Боляръ, и посадскихъ и „служилыхъ людей. Они же въ Коломенской уѣздъ въ „село Троицкое приидоша. Тогда воры шъ пришедше „и всѣхъ разгнаша, инѣхъ же перенмавшие и въ Пу- „тимѣхъ отослаша; прочіе же Боляре къ Москвѣ при- „доша. И тако воры Пашковъ и Болотниковъ въ Ко- „ломенскомъ со всею силою спаша.“

(77) Въ упомянутой выше сего Грам. Филарета: „Пришли къ царствующему граду Москвѣ въ Коломен- „ское, и стоятъ и разсылають воровскіе листы по „городомъ, и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ Боляр- „скіе и въ Дѣшей Болярскихъ люди и во всякихъ воровъ „всякія злыя дѣла на убіеніе и на грабежъ, и велятъ „цѣловати крестъ *мертвому злодѣю* и прелестнику „Ростригъ, а сказываютъ его проклятаго жива.“

(78) Въ той же Грамотѣ, 30 Ноября: „А стоятъ „шъ воры подъ Москвою въ Коломенскомъ, и пишутъ „къ Москвѣ проклятые свои листы, и велятъ Боляр- „скимъ холопомъ побивати своихъ Боляръ и жены ихъ, „и вопчийи и помѣстѣя имъ сулятъ, и шпынямъ и „безъимяннымъ воровъ велятъ гостей и всѣхъ шор- „говыхъ людей побивати и животовъ ихъ грабити, и „призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотятъ имъ дава- „ти Болярство и Воеводство, и Околыничество и Дѣяче- „ство.“

(79) *Лат. Ст. Кн.*: „Царь же Васил. Іоан., видѣвъ „сія, и повелѣ повсюду градъ утвержати, чѣобы отъ „нихъ враговъ какія пакоси не пріятѣ; самъ же „Царь и вси людѣ быша въ печали величѣй. Въ то- „же время нѣкоему отъ чѣловѣкъ явленіе бысть дивно „и ужаса исполнено; онъ же возвѣсти вся Царю и Па- „триарху... И заповѣда Царь и Патриархъ всему на- „роду три дни, Октовріа съ 14 числа постышися и „приложно Господу Богу молишися.“

(80) Въ Грам. Филарета, 30 Ноября: „Къ нимъ злодѣ- „емъ отъ Москвы нѣ единъ же отшоржеса, а отъ „нихъ къ Государю пріѣзжаючи многіе добываютъ че- „ломъ.“ Въ другой Грам. его, 29 Ноября, сказано о горо- „дахъ Зубцовъ, Спарицъ, Ржевъ, соединившихся съ „Тверью: „И шѣхъ городовъ всякіе служилые и шорго-

„вые люди и всѣ православные Крестьяны, видя таѡе
 „милосердіе Божіе града Твери надъ любящими его,
 „истинно воспомянули души свои, и опринули тѣхъ
 „оныхъ злыхъ діаволи прелести мечты вражіи, аки
 „ошъ сна пробудься, и ныцѣ на пѣхъ проклятыхъ бо-
 „гоотступникоуъ пришли къ Москвѣ вооружився.“ Да-
 „лѣе, о Смоленской помощи: „Да къ Москвѣ же при-
 „слали Государевы вощины Смоленскаго города Дво-
 „оряне и Дѣти Боярскіе и всякіе служилые и посацкіе
 „люди и изъ уѣзду всѣ православные Крестьяны мно-
 „гихъ добрыхъ Дѣтей Боярскихъ, а съ ними писали къ
 „Государю Царю и В. К. Вас. Иван. всея Русіи и къ
 „намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска и изъ
 „Вязмы и изъ Дорогобужа и изъ Серпѣйска Дворяне и
 „Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди.“

(81) О прежней измѣнѣ ихъ см. выше, стр. 34.

Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Идучи тѣхъ бого-
 „отступникоуъ, воровъ и ерепникоуъ и разорителѣй,
 „гдѣ они ни были, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ, пои-
 „мавъ живыхъ, мученію смертному и казни предали,
 „коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ, и ополчась
 „вся Смоленская, и Вяземская, и Дорогобужская и Сер-
 „пѣйская рать, и пришла въ Можайскъ Ноября въ 15
 „день, да къ Можайску жъ пришелъ со многою ратью Го-
 „сударевъ Царевъ и В. Князя Вас. Ив. всея Русіи
 „Околичей Воевода Ив. Фед. Колычевъ, очистивъ отъ
 „тѣхъ воровъ Волокъ и Іосифовъ монастырь и прочіе
 „окрестныя грады и села, и въ Можайскѣ тѣ вору
 „Государю Царю добили челомъ.“

(82) Беръ: „Начался споръ о верховномъ начальствѣ.
 „Болотниковъ, какъ избранный въ Воеводы самимъ Ца-
 „ремъ (Лжедимитріемъ), не хотѣлъ быть подъ началь-
 „ствомъ Пашкова, котораго Шаховскій назначилъ въ
 „сію должность: согналъ его съ мѣста (Station) и
 „самъ занялъ оное.“

Беръ пишетъ, что, въ слѣдствіе сего раздора, Ис-
 стома Пашковъ передался Царю Василю. Увидимъ ни-
 же, что сіе случилось непрежде 2 Декабря.

Ник. Лѣт. 32: „Рязанцы отъ тѣхъ воровъ отѣха-
 „ша и прѣхаша къ Москвѣ. Московскіе жъ люди видѣша
 „Божію милость, что Рязанцы къ нимъ пріидоша.“

Столяр. л. 534: „А съ Резанцы Григорей Сунбуловъ и Прокоей Ляпуновъ прѣѣхали къ Москвѣ ко Царю Василью, и вину свою принесли, а Истома Пашковъ прѣѣхалъ же, и Царь Вас. Резанцовъ и Истома Пашкова всѣхъ пожаловалъ, вину имъ опдалъ, и Прокоея Ляпунова пожаловалъ въ Думные Дворяне.“

Въ Послужн. Спискъ Бояръ (*Др. Рос. Вѣст. XX, 83*) Прокон. Петров. Ляпуновъ названъ Дворяниномъ въ Думѣ, въ 7116 (1608) году.

(83) Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Да къ Москвѣ же Ноября въ 15 день отъ нихъ злыхъ ерешиковъ и грабителей и осквернителей изъ Коломенскаго прѣѣхали къ Госуд. Царю и Вел. Кн. Вас. Ив. всея Русіи съ винами своими Рязанцы Григор. Сумбуловъ, да Проконей Ляпуновъ, а съ ними многіе Рязанцы, Дворяне и Дѣти Боярскіе, да Спрѣльцы Московскіе, которые были на Коломнѣ. И милосердый Государь Царь по своему Царскому милосердому обычаю пріемлетъ ихъ любезно, аки отецъ чадолюбивъ, и видъ ихъ вскорѣ имъ опдаешъ, и послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ воровъ и ерешиковъ изъ Коломенскаго и изъ иныхъ мѣстъ прибѣгающъ, и Государь Царь, милостивымъ окомъ на нихъ взирая, жалуетъ ихъ не по ихъ винамъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, а тѣхъ воровъ, которые стоятъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ мѣстахъ и Государевы Царевы и Великаго Князя Вас. Ив. всея Русіи Бояря и Дворяня и Приказные люди и всѣхъ городовъ Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди и всѣ православные Крестыянн Государя молящъ безпрестани и бьютъ челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ ити въ Коломенское, и Государь Царь по своему праведному и благоразсудительному и милосердому праву отъ такового начинанія ихъ молишъ и унимаетъ и до воли Божіи ити имъ не повелѣваетъ, и безпрестанныя молишвы къ Богу возсылаешъ и ко Пресв. Богородицы и ко всѣмъ Святымъ любезно припадаешъ со слезами, и молишъ о душахъ ихъ, чтобъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ и Крестыянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истинному и спасенному пути и кровь бы Крестыянская отъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ не возопіада, и души бы ихъ отъ Ада поглощенны не бысть.“

Тамъ же: „Они же ошпадшіи ошъ Бога... не яко „Крестьяня, но аки и не чловѣцы, аки змїеве изъ сво- „ихъ гнѣздъ выползая... или яко волцы воя, хотя у- „спрашити люди Божія.. и послали половцну злово „своего скопу изъ Коломенсково черезъ Москву рѣку къ „Гонной къ Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день на „праздникъ Великаго Страсотерпца Христова Ге- „оргія вниде слухъ во уши Государю Царю и Велико- „му Князю Вас. Ив. всея Русіи, чшо тѣ злодѣи пере- „шли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь не на „нихъ злодѣевъ, на загородныхъ слободъ послалъ за городъ „Болръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ „шерпѣніемъ оберегати слободъ, а ждати ихъ, чшобы „ся обратили ко спасенію; тѣже злые и суровые бѣсомъ „подспрекаемы, на свои души забывъ Бога, пришли ошъ „слободы Гонныя яко за поприще. Московская жъ, „Богомъ собранная рать, видя безсудной ихъ приходъ, „положа упованіе на Бога, и призывая въ помощь Ве- „ликомученика Христова Георгія, и вооружаяся кійж- „до ратнымъ оружіемъ, опернатѣвъ, яко небопарніи „орли, въ шлемъ спасенія ополчаяся по достоянію, и „устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, „поймавъ, елико надобешъ живыхъ всякихъ многихъ во- „ровъ, прислали къ Государю Царю, а шѣхъ всѣхъ безъ „останка побѣша и корысти ихъ всякія поимали.“

(84) *Лат. Ст. Кн.*: „И острогъ въ земли учиниша. „Начаша же къ Симонову монастырю приходиши и „лестію имъ говориши, чшобы они монастырь тѣмъ „ворамъ отворили. Тогда Монахи и Московскіе служи- „лые яуди крѣпко прошиву ихъ спаша и многихъ при- „ступающихъ къ нимъ побѣша. Тѣже окаянные воры „хотяху около Москвы вся пути зашвориши, и вездѣ „поставиша крѣпкія спражи.“

(85) См. Бера.

(86) Такъ пишутъ современникъ Беръ и Лѣтописцы Никон. и Ламух.; но въ Грамотахъ Царя Василія и Ми- шрополишта Филареша сказано, что Истома Пашковъ взятъ въ плѣнъ. Сообщаемъ выписки:

Лат. Ст. Кн.: „Изыде же и Князь Мих. Вас. Шуй- „ской съ полками прошиву воровъ безсудныхъ. Они „же прошиву Царя со множествомъ ратныхъ изыдоша, „и бысть битва велія. Одинъ же ошъ шѣхъ воровъ,

„Истомка Пашковъ, вѣдая Двѣяныя храбрость, яко
 „единъ гонимъ сто, и ошобрався Истомка отъ своея
 „дружины, съ Дворяны и съ Дѣтьми Боларскими, и
 „принесоша повинную Царю Вас. Іоанновичу. Прочихъ
 „же воровъ многихъ побиша и живыхъ перенаша, яко
 „въ шурмахъ и въ полатяхъ не вѣстншася воры тѣ.
 „Ивашко же Болошниковъ на бою изнеможе и сѣде съ
 „дружиною своею въ Коломенскомъ. Воеводы же при
 „днѣ изъ пушекъ по острогу биша, разбиши же его
 „не возмогоша; послѣднѣ же ядра огнисныя устроиша,
 „и тѣмъ острогъ зажгоша. Воры же оттуда побѣгоша,
 „а Государевы люди за ними погнаша, и многихъ во-
 „ровъ побиша, и живыхъ взяша.“

Въ Грамотѣ Царя Василія, писанной 5 Дек. 1606 въ
 Верховшурьѣ къ Восводамъ (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 319):
 „Декабря во 2 день . . . Болѣе наши и Воеводы
 „тѣхъ воровъ всѣхъ побилѣ на голову, а Истомку Паш-
 „кова, да Мишку Беззубцова и многихъ Аппамановъ и
 „Козаковъ живыхъ поимали и къ намъ привели... А
 „Дворяне и Дѣти Боларскіе Резанцы, Коширяне, Ту-
 „ляне, Колошничѣ, Алексинцы, Калужане, Козличѣ, Мѣ-
 „щане, Лихвинцы, Бѣлевцы, Болховичѣ, Боровичѣ,
 „Медынцы и всѣхъ городовъ вслѣдѣ люди добиѣли намъ
 „челомъ и къ намъ всѣ прѣхали.“

Ник. Лѣт. 82 и 83: „Смоляне пришедъ сташа въ
 „Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ Москвы къ Боярицѣ
 „Князь Мих. Вас. Шуйской поиде съ ратными людьми,
 „и сѣа въ монастырѣ Дашковскомъ... На завѣршее при-
 „хода Смолянъ, Кн. Мих. Вас. Ш. съ шоварыщи поиде
 „къ Коломенскому... Воры же изъ Коломенского изы-
 „доша со многими полками противъ ихъ, начаша би-
 „шисъ; той же Истомка Пашковъ, узнавъ свое согрѣ-
 „шеніе, со всѣми Дворяны и съ Дѣтьми Боларскими опѣхъ
 „ко Царю Василью къ Москвѣ, а пѣ воры, Боларскіе лю-
 „ди и Козаки, бѣущеся, опшюдъ не обращахуся. Но мп-
 „лосѣи же Всещедр. Бога и помощію Преч. Богороди-
 „цы и Московск. Чюдотворцовъ, тѣхъ воровъ многихъ
 „побиша, и живыхъ многихъ поимаха, яко убо на
 „Москвѣ ни въ тюрьмы, ни въ полаты не вѣстнахуся;
 „а назадъ тойже воръ Ивашко Болошниковъ не съ
 „бѣдѣкими людьми ушелъ, и сѣде во градѣ въ Колугѣ;
 „а инѣ сѣдоша въ деревнѣ въ Заборѣ. Бояре же со
 „всѣми ратными людьми приступаху къ Заборю; они
 „же воры, вѣда свое изнеможеніе, сдалися всѣ. Царь же

„В. повелѣ ихъ взяши къ Москвѣ и поставиши по дворахъ; повелѣ имъ давати кормы, и не велѣ ихъ ни чѣмъ пронести; тѣхъ же воровъ, кои пойманы на бою, повелѣ ихъ посадити въ воду.“

Столар. л. 534: „Государь Царь, прося у Бога помощи прошивъ тѣхъ воровъ, послалъ съ Москвы Боярь своихъ Князя М. В. Скопина-Шуйского и пр. „... Да въ тоже время къ Москвѣ изъ Смоленска пришли Смоленяне, Дворяне и Дѣти Боярскіе и Смоленскіе Стрѣльцы, а прислалъ ихъ на очищеніе Москов. Государству Бояринъ Мих. Борис. Шеинъ, а Воевода у нихъ у всѣхъ былъ у Смоленъ Григорей Михайловичъ сынъ Полшевъ, ... и Госуд. Царя и В. Кн. Вас. Ивана, воевода всея Руси счастѣемъ Бояре Кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйской и иные Бояре и Воеводы воровскихъ людей розогнали и побили, и съ-подъ Москвы воры побѣжали, а Казаки въ осаду въ Заборѣ сидѣли, и тѣ Государю добили челомъ и сдѣлися и крестъ цѣловали, что ему Государю служить.“

Беръ: „Пашковъ, вступивъ съ Царемъ Шуйскимъ въ переговоры и получивъ отъ него богатые подарки; передался ему, и вошедши въ Москву днемъ, всецародно объявилъ, что никто въ Путивлѣ Димитрія не видалъ,“ и пр.

Въ Грам. Митроп. Филарета къ Устюжскому Протоіерю, отъ 8 Дек.: „Государевы Бояря и Воеводы воровъ, которые были пришли подъ Москву, Истомку Пашкова съ товарищи, побили на голову, а самого Истомку Пашкова, да Митку Беззубцева и иныхъ многихъ Ашамановъ и Козаковъ живыхъ взяли, а достальныя не многіе разбѣжались разными дорогами.“

(87) *Никон. Лѣт. См.* выше, прим. 86.

(88) *См. Послужн. Списокъ въ Др. Рос. Вѣст. (XX, 81 и 82)* — Тутъ же сказано о пожалованіи Начальника Смоленъ Полшева Думнымъ Дворяниномъ.

(89) Въ Грам. Филар. отъ 8 Дек.: „И по Государевѣ Царевѣ и В. Кн. Вас. Ив. всея Руси Грамотѣ вельно мнѣ, Цареву богомольцу, пѣши молебны по три дни со звономъ.“

(90) *Лавух. Ст. Кн.:* „Ивашко же Болотниковъ

„прибѣжа къ Серпухову, но граждане во градъ его не
„пустиша; онъ же побѣжа за Окуръку, въ Колугъ съ-
„де и укрѣпился, а инѣ сѣдоша въ Заборьѣ.“

(91) Беръ пишетъ, что „Болошниковъ послѣ сего
„отправилъ вѣстника къ Князю Григорію, пребуя,
„чтобы онъ скорѣе вызвалъ Царя изъ Польши“
и пр.

(92) Беръ говоритъ, что „общавшій Князю Григо-
„рію пишетъ въ Пушвилъ подъ именемъ Димитрія,
„потерялъ къ нему довѣренность и остался жить въ
„Польшѣ *хорошимъ* помѣщикомъ, предоставляя другимъ
„спорить о Царствѣ.“

(93) См. Т. XI, 251.

(94) *Ник. Лѣт.* 80: „Поидоша къ Москвѣ рѣкою Вол-
„гою, приидоша градъ Свіюжской, и всрѣтоша съ
„шою вѣстію, что шово окоянново Гришку Ростригу
„на Москвѣ убили; тѣже Казаки съ тѣмъ воромъ по-
„воротиша назадъ, многіе города и мѣста разориша,
„и приидоша къ городу къ Царицыну. Тожво быша
„Послы, кои посланы были въ Кызылаши, Князь Иванъ
„Петровичъ Ромодановской, шово шупъ и убиша, Воево-
„ду Федора Акинѣева убиша; а самъ шопъ воръ Пешруш-
„ка и съ Козаками поиде на Донъ, и ту на Дону зимова.“

Въ Хронографѣ *Столбр.* (л. 532 на об.) тоже съ
слѣдующими подробностями: „Умышля бездушествомъ
„и воровствомъ, поворошилися съ тѣмъ воромъ съ Пе-
„шрушкою на низъ, и проѣхавъ Свіяжской, подъ горами
„стали, и выбрали Ашамановъ и Есауловъ и лучшихъ
„Казаковъ сорокъ человекъ. Третьяка Юлова съ това-
„рищи, и послали въ Казань биши челомъ Государе-
„вымъ Бояромъ, Василю Петровичу Морозову да Бог-
„дану Яковлевичу Бѣльскому, что онъ вора Пешрушку,
„которой назывался Царевичемъ Царя Федора Ивано-
„вича сыномъ, въ Казань приведуть и отдадутъ, и са-
„ми Царь Василю Ивановичу крестъ цѣлуютъ, и Бо-
„ляре шому ихъ челобитію повѣрили; а онъ вору Ка-
„заки въ ночи подлѣ нагорной спорони на низъ проѣ-
„хали тихимъ обычаемъ, и вора Пешрушку съ собою
„провезли, и ѣдучи Волгою на встрѣчъ всякихъ служи-
„выхъ людей побивали до смерти и грабили, и Самару

„и Саратовъ проѣхали, и не доѣхавъ Царицына, рѣкою Камышенкою проѣхали въ Украинныя города на Воронежъ съ шоварыщи, и въ Украинныхъ городѣхъ учали шово вора называть Царевичемъ Петромъ, Царя Овдора Ивановича сыномъ.“

(95) Беръ пишетъ, что „Шаховскій предлагалъ ему, покоривъ вмѣстѣ отечество, управлять имъ до приѣзда Димитрія изъ Польши. Такимъ образомъ, представляетъ Беръ, хотѣлъ онъ опдаться ему прекрасныйшее Царство.“ — По словамъ его, Лжепешрь привелъ въ Путивль 10.000 человекъ.

(96) *Ник. Лѣт.* 85 и 86: „Петрушка воръ, которой назвался Царевичемъ, съ Дону поиде въ Путивль съ Козаками съ Донскими и съ Волскими, и придоша въ Царевъ Борисовъ городъ; въ Царѣ же градѣ поимаша Воеводу Михаила Богдановича Сабурова, да Князь Юрья Прѣмкова-Ростовского, и побѣша ихъ, пошеля въ Путивль Князь Андрей Бахтелеровъ въ ша времена былъ въ Путивль Воевода, и ево убиша, и дочь ево шомъ воръ Петрушка взя къ себѣ на позоръ на постелю.“

(97) *Дѣл. Польск.* No 26, л. 253: „А на Сѣверѣ нынѣ Государемъ Петромъ зовушъ, сказывающа сынъ бывшаго Государя нашего Великого Князя Оедора и съ Государемъ нашимъ вынышнимъ *разку змнѣть* (сражається); и не мало городовъ осѣлъ въ Сѣверск. землѣ, а къ Государю нашему Королю шлеть Пословъ своихъ, и шовъ спадю не опъ Государя же нашего. Сами люди Московск. Государства межъ себя разруху чиняшъ, а на насъ цѣняете.“

Нашъ Посоль, Князь Волконскій, увѣряя Поляковъ, что извѣстіе, будто Борисъ Годуновъ подымилъ дѣвочкою новорожденнаго сына Оеодорова, есть выдумка зломысленныхъ, говорилъ: „При Государынѣ Царицѣ и Вел. Княг. Иринѣ были всегда неотступно мои Князь Григорьевы сестры, Князь Иванова Княгиня Козловскаго, да Окольничего Ондreja Петровича Клешинина, жена, и только бы такое дѣло спалось, и онъ бы мека въ шомъ не ушюили“ (см. л. 299). Тамъ же, л. 287 и на об.: „И Паны Рада говорили: только Государь вашъ оппустишъ Воеводу съ шоварыщи и

„всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые нынѣ на Москвѣ, ино и *Дмитряшки* и *Петрушки* не будутъ. А только Государь вашъ вскорѣ не отпуститъ всѣхъ людей, ино и *Дмитрей* будетъ и *Петръ* прямой будетъ, и наши за своихъ съ ними за одно спануть.“

Ник. Лѣт. 86: „Тойже воръ *Петрушка*... собрався съ воровскими людьми, пошелъ изъ *Путимля* въ *Тулу*; къ нему жъ придоша изъ *Запорогъ Черкасы*. И вышедъ изъ *Путимля*, посла напередъ себя на *Тулу* многихъ ратныхъ людей и повелъ имъ съ *Тулы* итти подъ *Колугу*.“

(98) См. *Разряд.* Кн. л. 996. А въ *Ник. Лѣт.* 83: „Боярину *Князю Ивану Ивановичу Шуйскому* изъ *Серпухова* велѣно отойти подъ *Колугу*; Бояринъ же прииде подъ *Колугу*, и *Колугу* осади, и приступаше къ *Колугѣ* приступомъ, и ничево имъ не учиниша.“

Беръ: „*Шуйскій* напалъ на станъ *Болошникова* съ 100 тысячами человекъ; множество побилъ; взялъ въ плѣнъ 10 тысячъ; прочихъ обратилъ въ бѣгство.“ Изъ *Разрядн. Книги* и *Лѣтописцевъ* видно, что послѣ бѣгства *Болошникова* и *Беззубцева* Царь *Василій* не самъ шелъ за ними, но отправилъ Воеводу, изъ коихъ первымъ былъ *Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій*.

Беръ: „*Болошниковъ* приказалъ обнести *Калугу* тыномъ, окопашъ ровомъ, (*Петрей: und vor dem Stacket, und hinter dem Stacket.*) и выдержалъ въ семь мѣсѣцъ, осаду съ 30 Декабря 1606 г. по 3 Мая 1607.“

Устье рѣки *Угры* въ 7 верстахъ отъ *Калуги*. См. *Больш. Чертежъ*, стран. 130.

(99) *Столлр.* л. 534: „И съ того побѣгу воры *Ивашко Болошниковъ* съ *Ошаманы* и съ *Казаки* и со всякими ворами прибѣжалъ въ *Колугу* и *Колугу* засѣлъ, а съ нимъ съли въ *Колугѣ* всякихъ людей огненного бою больша десяти тысячъ, а иные всякіе вора съ розгону же изъ подъ *Москвы* прибѣжали на *Тулу*, и съли въ *Тулѣ* многіе жъ люди съ огненнымъ боемъ.“

(100) *Столлр.* л. 535: „*Орзанасъ* и *Олашаръ*.. и съ уздами были въ измѣнѣ, отъ Царя *Василья* отложился... а на *Олашарѣ* Воеводу *Ждана Степановича Сабурова* *Алашорскіе* вора въ воду посадили.. А *Нижней Новгородъ* стоялъ за Царя *Василья*, отъ воровъ отъ *Русскихъ* людей былъ въ осадѣ, а стояли подъ

„Нижпимъ Рускіе люди и Боршники и Мордва, а съ нами былъ за Воеводы мѣсто Ив. Бор. сынъ Доможировъ.“

Ник. Лѣт. 82: „Въ таже времена собрався Мордва и Боршники и Боярскіе холопи и крестьяне, придоша подъ Нижней Новъ городъ осадѣша, въ нихъ же спарѣйшинъ два Мордвина, Московъ да Воркадинъ (въ *Столлр.* : Варгадинъ), и стояху подъ Нижнимъ многія пакости граду дѣлаху.“

(101) О Хвороспиницѣ см. *Розр.* л. 986; также собственную его Грамоту, писанную изъ Астрахани къ Нагайскому Князю Иштереку и Мурзамъ, кою онъ приглашалъ ихъ дать со всею Ордою присягу явившемуся вновь Самозванцу (*Собр. Гос. Грам.* II, 326).

Ник. Лѣт. 31: „Градъ Астороханъ изъ мелкихъ многихъ людей, которые стояху за правду, побываху съ роскашу, и Дьяка Аеонася Карпова убиша.“

(102) О Годуновыхъ, назначенныхъ въ Воеводы въ Сибирь, см. Т. XI, 216. — Грамота Васиіева въ Верхотурье отъ 5 Дек. 1606 (*Собр. Г. Грам.* II, 313) писана къ Степану Годунову. — См. *Розрѣд.* л. 986 на об.

(103) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 320.

(104) *Ник. Лѣт.* 79: „Въ тоже время въ Новѣгородѣ великомъ бысть моръ великій. Въ томъ же году преславися Бояринъ К. Мих. Петр. Камыревъ въ Новѣгородѣ въ моровое повѣтріе.“

(105) Тамъ же, 81: „Царь же Василей повелѣ подѣ Астороханъ итти Боярину Федору Иван. Шереметеву, да Ивану Салшыкову, да Ивану Плещееву.“ — Тамъ же, 83: „Царь же Василей посла на воровъ подѣ города, въ Серпуховъ Боярина К. Ивана Иванов. Шуйсково, подѣ Арзамасъ К. Ивана Михайловича Воротынского, подѣ Михайловъ К. Ивана Андреевича Ховансково, подѣ Колугу К. Никишу Андреевича Ховансково, подѣ Веневу К. Андр. Васил. Хилкова, подѣ Козелескъ Артемья Васил. Измайлова. — Бояринъ К. Иванъ Мих. Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и повелѣша отойти въ Олескии, а Боярину К. Ив. Ив. Шуйскому изъ Серпухова велѣно отойти подѣ Колугу.“
О последнемъ см. выше, прим. 98.

Но извѣстіе объ отправленіи Князя Воротынскаго

*

подъ Арзамасъ не согласно съ другими. Туда велѣно было итти Воеводамъ, Григорію Григор. Пушкину и Сергѣю Григор. Ададурову съ ратными людьми, Владимирскими, Суздальскими и Муромскими. См. *Хронограф. Столбр.* л. 335. — Воротынский же посланъ былъ къ Алексину (см. тамъ же) и къ Тулѣ. См. ниже, пр. 114.

Ник. Лѣт. 84: „Царь же Василей посла-подъ Калугу „Бояръ своихъ и Воеводъ послѣднихъ съ ратными „людьми, Боярина К. Оед. Ив. Мстиславскаго, да К. „Мих. Вас. Шуйскаго, да К. Бориса Петровича Ташева.“

(106) См. въ старинной рукописной книгѣ, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, главу 29, о посланіи Благочестиваго Гос. Царя и В. Кн. Вас. Ив. всея Руси въ Старицу по Іева, бывшаго Патріарха Московскаго, и како пришесть Іевъ Патріархъ въ Москву и прощеніе далъ всему Московскому народу и прощальную грамоту въ крестномъ преступленіи: „Лѣта 7115, Февр. во 2 день... Царь и В. Кн. В. И... „велѣть общу своему и богомольцу Святѣйш. Ермогену, „Патріарху Моск. и всея Руси, и Митрополитомъ и „Архіепископомъ и Епископомъ и Архимаритомъ и Игу- „меномъ быти къ себѣ Государю для своего Государе- „ва и Земскаго дѣла; и Февр. въ 3 день, у Государя Ца- „ря... Святѣйшій Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. „да съ нимъ Пафнушей, Митрополитъ Сарскій и По- „донскій, да Арсений, Архіеп. Архангельскій и Архи- „мариты и Игумены были... И Государь Царь... со- „вѣтовалъ съ отцемъ своимъ и богомольцомъ, Святѣйш. „Ермогеномъ Патр. Моск. и вс. Р. и съ Митрополиты, „и пр... приговорилъ послати въ Старицу, по преже „бывшаго Іева Патріарха Московскаго и вс. Рус., Кру- „тицкаго Митр. Пафнуція, да Симановскаго Архима- „рита Пимина, да Патріархова Архидьякона Алимпія, „да Дьяка своего Григорья Елизарова, да съ ними же „велѣлъ Государь послати своей Царской конюшни „капшану, подбиту собольми, а въ ней восемь санниковъ, „да простыхъ на перемѣну восемь же санниковъ, да съ „капшаною и съ санниками послалъ Государь своего Госу- „дарева конюха Посника Крюкова, да съ нимъ стряпчихъ „конюховъ, для того, чшобъ Іеву Патріарху, пріѣхавъ къ „Москвѣ, простити и разрѣшити всехъ православныхъ „Крестіанъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья „и во многихъ клятвахъ..... А съ ними послана отъ

„Ермогена Патр. М. и вс. Р. къ Іеву Патріарху гра-
 „мота такова: Государю Отцу нашему, Святейшему
 „Іеву Патріарху, сынъ швой и богомолецъ Ермогенъ
 „Патр. М. и вс. Р. Бога молю и челомъ бью: Благо-
 „родный и Благотворный и Благочестивый и Христо-
 „любивый Вел. Гос. Царь и В. К. В. І. вс. Р. Самодер-
 „жець, совѣтовавъ со мною богомольцомъ своимъ и со
 „всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Бояры и съ Окол-
 „ничими и съ Дворяны и съ Приказными людьми и со
 „всѣмъ своимъ Царскимъ Сигклишомъ, и съ гостями и
 „съ порговыми людьми и со всѣми православными Хри-
 „стіаны пашвы швоея, послалъ молиши Святейшель-
 „ство швое, чтобы ты учинилъ подвигъ, вхалъ въ
 „царствующій градъ Москву для его *Государева* и
 „*Земскаго Великаго дѣла*; да и мы молимъ со усерді-
 „емъ Святейшества швое и коленъ преклоняемъ: спо-
 „доби насъ видѣти благолюбное лице швое и слышати
 „пресладкій гласъ швой: презъне бо желаемъ ты чув-
 „ственными очима зрѣти и Богомъ благословенныя
 „десницы швоея сподобитишъ, пачеже о сихъ, еже бла-
 „госердне препослеша о насъ молишву твою къ Три-
 „собошвеннаго Ешества Владычеству, да сподобитъ
 „премилостивый Богъ за молишвъ свящихъ швоихъ
 „Россійское Государство жиши въ миръ и въ покоѣ и
 „въ тишинѣ, и подастъ Вел. Гос. нашему Царю и Вел.
 „Ки. В. І. вс. Р. здравіе и на враги побѣду и Святымъ
 „своимъ Церквамъ и Христіанской нашей непорочной
 „Вѣрѣ благое и крѣпкое состояніе; а мы должны, ели-
 „ка наша сила, сегоже безсмертнаго Зижителю наше-
 „го Бога молиши о швомъ Святейшескомъ благомъ
 „пребываніи, а милость Божія и Преч. Богородицы и
 „Великихъ Чудотв. Петра, Алексѣя и Іоны молишва-
 „ми, да нашего смиренія благословеніе да естъ и бу-
 „дешъ (съ) Святейшествомъ швоимъ всегда и во вѣки,
 „аминь. Писалъ на Москвѣ, лѣта 7115, Февр. въ 5 днь.“

(107) См. тамъ же *Челобитную* отъ имени Москов-
 ского народа; „И того мы своего Государя Фед. Бор.
 „и маперъ его Царицу Марью и Царевну Ксенью . .
 „Гришкѣ Опрѣьеву выдали, и воръ Гришка надъ ними
 „мучительски творилъ, какъ хотѣлъ: Государя нашего
 „Федора съ маперю его смерти предаль.“

(108) См. тамъ же *Прощальную Грамоту Іоса*: „Ве-

„ликий, превысокий, православный столпъ, корень благовѣрія, предивный цвѣтъ благочестія, степень Царскій, Костянинъ новый, Владиміръ славный, Ярославъ дивный, Александръ пречюдный, Государь нашъ, Царь и Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ всея Руси, грѣхъ ради нашихъ оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство Небеснаго Царства.“ Тамъ же о убіеніи Св. Царевича Димитрія: „И Вел. Гос. нашего Царевича Димитрія на Угличѣ не стало 99 (1591) году; пріятель закланіе непобинно отъ рукъ измѣнниковъ своихъ.“ Далѣе о Самозванцѣ: „Мы же, азъ смиренный Іевъ вамъ про того вора про Розстригу, извѣщаль ... чѣобы вы де памятовали Бога ... на чѣмъ цѣловали крестъ Царю Борису и Царицѣ его, Марѣ и Царевичу Федору и Царевнѣ Ксеніи, и самъ вамъ на себя великую клятву полагаль, чѣю воистину, ну прямой воръ Розстрига, а не Царевичъ Дмитрей, и вы въ томъ наше наказаніе и заклинаніе и свои души и крестное цѣлованіе все въ презрѣніе положили ... Толикий мѣшежъ учинидъ (Розстрига) въ православныхъ Крестьянѣхъ, его же отъ начала свѣта въ Божественномъ Писаніи не обрѣтается, сѣю, всѣмъ намъ извѣстно есть.“

(109) Тамъ же: „Видѣвъ (Богъ) достояніе оное въ таковой погибели и Христіанск. нашу Вѣру разоряему, воздвиже на него (Розстригу) велегласна обличителя и злому умышленію его проповѣдника, Великаго Государя нашего, воистину *свѣта и праведна* Царя и Вел. Кн. В. Ив. вс. Рус., и еще и многое безчестіе и гоненіе мало и не до смерти поспрада на того врага, милосердый Богъ промысломъ его до конца оокруживъ, убьель бысть ... и скареднаго тѣла не осталось ... А называютъ того мертваго злодѣя, иже содержа престолъ Царскій, Розстригу жива; а намъ и намъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ сего злодѣя смертъ подлинно вѣдома. И нынѣ азъ смиренный Ермогенъ, Божію милостію Патріархъ и пр. и азъ смиренный Іевъ, бывшій Патріархъ и пр. молимъ скорбными сердцемъ и плачевными гласы Премилостиваго Царя Царствующихъ ... да явитъ намъ неизслѣдимую пучину благоустройства своего и да покажетъ намъ, насъ въ послѣднихъ сихъ временехъ божесиведная, своя изрядная чудеса,“ и пр.

(110) Тамъ же: „И потомъ цѣловали крестъ по зло-
„дѣйской Розстригинѣ прелести.“ Въ заключеніе ска-
зано: „И въ шѣхъ во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ
„клятвахъ и въ преступленіи крестнаго цѣлованія,
„азъ Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. и азъ смирен-
„ный бывшій Іевъ Патр. царствующаго града Москвы,
„по даннѣй намъ благодати отъ Пресв. и Животв. Духа,
„и полагаяся на премилосливую щедроту Божію, васъ
„вкупѣ всѣхъ Правосл. Христіанъ прощаемъ и разръ-
„шаемъ въ сій вѣкъ и въ будущій,“ и пр.

(111) *Истор. Рос. Іерархіи. Т. I, 41.*

(112) Осада была въ Генварѣ. См. *Розрядн. Кн.*

Столлр. л. 534 на об.: „И Колугу осадили накрѣп-
„ко, и изъ наряду изъ большаго и изъ огненныхъ пу-
„шекъ въ городъ и въ острогъ сшрѣляли безпрестан-
„но, и многихъ людей побивали.“

Никон. Лѣт. 84: „Начаша подѣ Колугою надѣ вора-
„ми промышляти, поведоша гору древнюю къ остро-
„гу и хотяху зажечь, примешаша же гору бѣлизъ остро-
„гу. Той же Болошниковъ, вышедъ со всѣми людьми и
„тѣмъ гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей
„побиша и пораниша, а городу ничего не сдѣлаша.“

См. также *Латух. Степ. Кингу.*

(113) *Столлр. л. 534 на об.:* „А изъ Колуги воры
„Казакѣ на вывозки выходили безпрестанно, и бои
„были безпрестанные, и Царя Васильевыхъ рашныхъ
„людей на вывозкахъ побивали и ранили, и въ осаду
„въ Колугѣ былъ великой голодъ: яли лошадей.“

О Фидлерѣ см. Бера и Петрея (стр. 390). Вотъ
ужасная, данная Фидлеромъ клятва, отъ кошорой (го-
ворятъ они) у всѣхъ присутствовавшихъ поднялись
волосы дыбомъ: „Я Фридрихъ Фидлеръ клянусь Пресв.
„Троицкѣ въ томъ, что хочу оправить (mit Gift er-
„tödteten) Ивана Болошникова (Pollutnik), врага Царя
„Шуйскаго и всей Россіи; если же сего не сдѣлаю и
„тѣмъ обману моего Государя, то да буду на вѣки
„лишенъ части въ Небесномъ Царствіи и милости
„Госп. Бога моего и Един. Сына Его І. Х., пролившаго
„за насъ кровь свою; да не буду имѣть помощи отъ
„Духа Святаго; да оставятъ меня всѣ Ангелы, Хра-
„нищели рода Христіанскаго; стихій міра сего, со-

„зданныя на пользу чловѣкамъ, да обратятся на главу мою; земля, да поглотитъ меня живаго; земныя произрастѣнія да будутъ мнѣ ядомъ; да овладѣетъ Діаволь шѣлоу и душою моею, и если даже, вздумавъ, не выполнитъ своего обѣщанія, потребую отъ Ошца Духовнаго опущенія въ семь грѣхъ моихъ, шо сие опущеніе да не будетъ имѣть силы. Но нѣтъ! Во истину исполню слово свое, и отправлю Ивана Болонникова симъ ядомъ, уювая на помощь Божію и „Святое Евангеліе.“ Беръ присовокупляетъ: поелъ сей страшной и богопрошпной присяги Фидлеръ не усомнился явиться къ Болонникову; и въ присутствіи окружавшихъ его людей сказалъ, что получилъ отъ Шуйскаго повелѣніе *дать ему ядъ*, и отдаетъ его, на какое угодно употребленіе.

(114) *Ник. Лѣт. 84*: „Приндоша же къ Михайлову городу съ Украинныхъ городов на помощь, Михайловцы жъ вышедъ изъ града и отъ града отбиша; они же опъиндоша въ Переславль Рязанской. Царь же Василей Князь Ивану Хованскому повелѣ быти къ Москвѣ, а въ Переславль посла на его мѣсто К. Бориса Мих. Ликова, да Прокофья Ляпунова. — Подъ Веневою жъ спюя Воевода Князь Андрей Хилковъ, и надъ Веневою не сѣла ничего; съ Веневы жъ вышедше воры, опъ города отбили, они же опъиндоша на Коширу. — Бояринъ же К. Иванъ Мих. Воротынский изъ Олескии поиде подъ Тулу, на Тулъ же въ шѣ поры воровъ было много, Восвода жъ у шѣхъ воровъ Андрей Теляшевской, и выде со всѣми людьми, Князя Ив. Михайловича розгона, едва ушелъ въ Олескинъ.“

(115) *Ник. Лѣт. 87*: „Въ тоже время приде подъ Козельскъ Князь Мих. Долгорукой и со многими воровскими людьми, по милости же Божіей шѣхъ воровъ добиша многихъ и языки многіе поимаша.“

Артемій Измайловъ пожалованъ изъ Думныхъ Дворянъ Окольничимъ. См. *Розряд. л. 993*, и *Послужн. Списокъ Бояръ въ Др. Росс. Вѣдѣи. XX, 82*.

(116) См. *Геоер. Слов. Рос. Государства*, подъ словомъ *Серебряное*, Т. V, 916.

Столяр. л. 535 на обор.: „И какъ увѣдали, что Царя Василья Московскіе люди (Пушкины и Адауровы:

„см. выше, въ прим. 105, ссылку на сей же *Хроногр.*
 „*Столяр.*) идутъ на Орзамазскіе и на Олапырскіе мѣ-
 „ста, изъ подъ Нижняго вори разбѣжались Съ
 „Алапыря Григорью Пушкину, да Сергѣю Ададурову
 „со всѣми ратными людьми велѣно ийти подъ Сере-
 „бряные Пруды, а въ Серебряныхъ Прудахъ сидѣли во-
 „ровскіе люди, а подъ Серебряными Прудами стояли
 „Воеводы Князь Ондрей Васильев. Хилковъ, да Богданъ
 „Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, а съ ними разные люди и
 „Коширяне и Туляне и Ярославцы и Угличане и съ
 „Низовскихъ городовъ, и Григ. Пушкинъ и Серг. Одо-
 „дуровъ подъ Пруды пришли и подъ Прудами стояли
 „вмѣстѣ со Княз. Ондреемъ Васильев. Хилковымъ, и къ
 „Прудамъ и острогу ратные люди приступали съ ши-
 „пами день до полуночи, и изъ Прудовъ воровскіе люди
 „многихъ ратныхъ людей переранили, а иныхъ побили,
 „и воровскіе люди, видя свою погибель, что имъ не
 „ошесѣтица, сдалися, и въ острогъ пустили Царя
 „Васильевыхъ людей и крестъ цѣловали Царю Василью,
 „и на зашпее сдачи пришли многіе воровскіе люди и
 „съ Украйны на выручку къ Серебрянымъ Прудамъ, а
 „съ пѣми воровскими людьми были Воеводы К. Иванъ
 „Масальской, да иноземець Литвинъ Иванъ Споровской,
 „и Царя Васильевымъ Воеводамъ Князю Ондрею и Гри-
 „горью съ товарищи и всѣмъ ратнымъ людямъ съ во-
 „ровскими людьми былъ бой опъ Серебряныхъ Прудовъ
 „версты за четыре, и воровскихъ многихъ людей побилъ
 „и языки многіе поимали, и воровскихъ Воеводъ К.
 „Ивана Масальскаго, Ивана Споровскаго взяли.“

О семъ Князь Мосальскомъ (Иванъ Даниловичъ) см.
Розряд. Ки. л. 977.

(117) *Столяр. л. 536*: „Тогожъ 115 (1607) году въ
 „Великой Поспѣ изъ подъ Прудовъ Воеводы съ рат-
 „ными людьми ходили подъ Дѣдиловъ, а въ Дѣдиловѣ
 „были воровскіе люди. И воровскіе люди Царя Василье-
 „выхъ людей розогнали, и на побѣгъ убили Воеводу
 „Сергѣя Ододурова, а ратные многіе люди потонули
 „въ рѣкѣ въ Шаму. И съ того разгрому Воеводы и
 „ратные люди прибѣжали на Коширу.“

(118) См. *Собр. Гос. Граж.* (II, 326) и выше, примѣч. 101.
Лик. Алт. 31: „Они же (Шерем., Салтык. и Плещеевъ)
 „придоша къ Асторохани; Астораханцы жъ ихъ къ

„Астрохани не допустиша, они же сташа на остро-
вѣ на Батчикѣ, и поставиша путь острогъ. Астро-
ханцы жь приступаху къ острогу, и многіе напасши
дѣлаху: коихъ возмутъ въ Астроханѣ живыхъ, ихъ
различными муками побиваху. Въ томъ же острогѣ,
на Балчикѣ, приде на ратныхъ на многихъ людей бо-
лѣзнь цынга и многіе люди помреша.“

Упоминаемый въ сей выпискѣ островъ Балчикъ или Батчикъ именуется и Болдинскимъ (см. *Геогр. Слов. Росс. Гос.* Т. I, 329) отъ *Болды*, протока или рукава Волги. См. *Болш. Чертежъ*, стр. 239.

(119) Сего К. Вас. Мосальскаго не должно смѣшивать съ другимъ Василиемъ Рубцомъ-Мосальскимъ, ко-
торый былъ посланъ въ Корелу въ первые дни Василие-
ва царствованія, и въ 1603 году еще находился тамъ.
См. *Розр. Кн.* л. 985 и 1004 на об.

(120) См. *Болш. Чертежъ*, стр. 178: „А ниже Бѣ-
лева верстѣ съ 6, пала въ Оку Вырка.“

Ник. Лѣт. 85: „Изъ Путицкѣ жь и изъ иныхъ Спвер-
скихъ городовъ воры придоша на помочь къ Калугѣ,
придоша на Вырку; Бояре жь подъ Колугою слышаху
про нихъ, что идоша многіе люди, Воевода жь съ ними
съ ворами Князь Василей Мосальской; Бояре жь посла-
ша изъ подъ Колуги противъ ихъ Боярина Ивана Ни-
кишича Романова, да Князь Данила Ивановича Мезец-
каго со многими ратными людьми. Они же встрѣшо-
ша ихъ на Выркѣ рѣчкѣ и начаша съ ними битися,
и бились съ ними день да ночь, и по милости Божіи
побѣдиша воровъ на голопу, и Воевода К. Василья уби-
ша; доспальныя жь воры многіе на зеленыхъ бочкахъ
сами сидяху, и подъ собою зажгоша, и злою смершію
помреша; Бояре же ворожишася подъ Колугу и азмыки
многіе приведоша.“

(121) См. Т. XI, 105.

(122) *Розрлд.* л. 992.

(123) См. Бера: „Мая 1 дня Князь Петръ отпра-
вилъ изъ Тулы войско, чтобы освободить Калугу, оса-
жденную Москвитянами. На встрѣчу ему послали
они нѣсколько тысячъ человекъ: оба стороны со-

„шлись подъ Пулкою (на Пчелнѣ); Москвитяне совершенно разбиты и въ страхѣ спѣшили возвратиться подъ Калугу.“ — См. *Розрѣд.* л. 992 на об.

Ник. Лѣт. 86. „Они же (войско Лжепестра) пришли на Тулу, и собрався пошли подъ Калугу, Воевода жъ у нихъ въ тѣ поры былъ Князь Андрей Теляшевской, и не доходя Калуги, стади на Пчелнѣ. Бояре жъ, то подъ Калугою слышавше, и послаше противъ ихъ Боярь и Воеводъ съ ратными людьми, К. Бор. Петр. Ташева да К. Андрея Черкаскаго (въ *Хрон. Стол.*: Тюменскаго); они же сошлись съ ними на Пчелнѣ и начаша съ ними битися, и гнѣвомъ Божиимъ тѣ воры ихъ побивша, и Воеводъ К. Бор. Петр. Ташева и К. Андрея Черкаскаго убивша и многихъ ратныхъ людей побивша.“

(124) Тамъ же: „Достальные же прибѣжаху въ полки подъ Колугу. Бояре же и ратные люди того ужасошася, и отъ Колуги поидоша къ Москвѣ, и нарядъ помешаща, и отшедъ снаша въ Боровскѣ.“

Столбр. л. 535: „А которые ратные люди стояли подъ Колугою, а въ походѣ не были, и они, смотря на тѣхъ же людей, изъ подъ Колуги пошли, а Боярь покинули, а изъ Колуги воръ Ивашка Болотниковъ со всеми ворами вышелъ на Боярскіе станы вылозкою, и Бояре и Воеводы съ достальными людьми отошли отходомъ въ Серпуховъ и нарядъ съ собою отвезли, а иной нарядъ остался подъ Колугою.“

Латух. Степ. Кн.: „Въ то время Князь Михаилъ Скопинъ Шуйской, да Атаманъ Козачей Испомка Пашковъ противъ тѣхъ воровъ мужескиенно стаща, и многихъ побивша, сами же отходомъ прочь отыдоша, и едва отъ совершенныхъ погибели спашошася.“

(125) Сіе число въ *Латух. Ст. Кн.*: „Глаголютъ же нѣцыи, яко и отъ Государева полка къ нему вору (Петрушкѣ) войска 15.000 предашася.“

О Нѣмцахъ, измѣнившихъ Шуйскому, пишетъ Беръ. Начальникомъ ихъ былъ Лифляндецъ Гансбергъ.

Ник. Лѣт. 87: „Воевода жъ Артемей Измайловъ, слыша то, что Бояре отъ Колуги отыдоша, взя нарядъ, со всеми ратными людьми отойде въ Мещоскѣ.“

(126) См. *Rzeczy Polskich.*: „Патріархъ оплучилъ приверженцевъ того, кто принялъ на себя имя Димитрія; Болотникова и всѣхъ противниковъ предаль

„проклятію. По объявленіи сего разосланы указы
 „чтобы всѣ спѣшили на враговъ Св. Вѣры подѣ
 „опасеніемъ смертной казни за ослушаніе. Предписа-
 „но, чтобы всѣ монастырскіе люди, способные вла-
 „дѣть оружіемъ, шли на войну, а монастыри отпра-
 „ляли съѣстные припасы въ крѣпости или къ вой-
 „скамъ; даже чтобы самыя Илюки готовились сра-
 „жаться за Вѣру, когда пошребуетъ необходимость.“

(127) *Ник. Лѣт.* 87: „А воръ Петрушка въ тѣ поры
 „пришелъ на Тулу.“ Въ семь городѣ соединились то-
 „гда всѣ виновники бѣдствія, говоритъ Беръ.

(128) *Розрѣд.* л. 995 на об. — *Стол.* л. 537: „А на
 „Москвѣ Государь оставилъ брата своего Князя Дм.
 „Ив. Шуйскаго, и Москва приказана была ему.“

(129) См. Бера.—*Rzeczy Polskich*: „Подѣ Серпуховымъ
 „далъ клятву не возвращаться въ Москву безѣ побѣ-
 „ды, или положить голову свою на полѣ брани.“

(130) *Ник. Лѣт.* 87: „Самъ же Царь Василей поиде
 „къ Серпухову, а на Коширу посла съ ратными людъ-
 „ми для береженья Боярина К. Андр. Вас. Голицына, да
 „съ Разани вельѣлъ итти Боярину К. Бор. Мих. Лыко-
 „ву со всѣми ратными людми.“

Съ Лыковымъ былъ и Проконій Ляпуновъ (см. тамъ
 же, 84).

(131) *Розр.* л. 931 на об. — См. въ рукоп. книгѣ,
 принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, *списокъ*
съ Грамоты Митр. Филарета 12 Іюня: „Іюня въ 5 день
 „писалъ къ нему Государю Ц. и В. К. Вас. Ив. вс. Рус.
 „его Государевѣ Бояринѣ и Воеводе Кн. Ондрей Ва-
 „сильевичъ съ товарищи, чино они съ воры сошлись
 „на рѣчкѣ на Восмѣ, отѣ Коширы верстѣ за 12, Іюня
 „въ 5 день, и Божіею помощію тѣхъ воровъ на го-
 „лову побили и ихъ воровскихъ воеводѣ нарядѣ и наба-
 „шѣ и знамяна и коши всѣ поймали, и живыхъ лзы-
 „ковъ большіи пяти тысячѣ взяли, а имали ихъ и
 „побивали на тридцати верстахъ; а достальныя воры
 „и лучшіе ихъ промысленики, Терскіе и Яицкіе, Вол-
 „скіе, Донскіе и Пушिवльскіе и Рыльскіе Ашаманы и
 „Казакъ съли въ баяракѣ и городокѣ себѣ сдѣлали, и

„его де Государевы Бояре и Воеводы . . . къ тому го-
 „родку приступали . . и тѣхъ воровъ взятымъ взяли.“
Ник. Лѣт. 87. „Воръ же Петрушка, слышавъ то,
 „Царь Василей приде въ Серпуховъ, а Воеводы съ рат-
 „ными людьми придоша на Коширу, посла Воеводу
 „отъ себя, К. Андрея Теляшевскаго, да съ нимъ мно-
 „гихъ ратныхъ людей. Они же поидоша къ Коширь;
 „Воеводы же свѣдаху ихъ приходъ на себя, и поидоша
 „противъ ихъ, и сошася на рѣкѣ на Возмѣ, и бысть
 „бой день весь, и начаша воры Московскихъ людей оси-
 „ливати. Московскіе же люди, видя такую надъ собою
 „побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что
 „умереть всѣмъ до единого; Бояре жъ и Воеводы К.
 „Андрей и К. Борисъ (т. е. К. Андр. Вас. Голицынъ и
 „К. Бор. Мих. Лыковъ. См. *Лѣт. Ст. Кн. и Розряд.*),
 „взда по полкомъ, возопиша ратнымъ людямъ со сле-
 „зами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣся по-
 „мерети другъ за друга единодушно всѣмъ. Ратные же
 „люди всѣ единогласно возопіяху: подобаетъ вамъ на-
 „чинаши, а намъ помираши. Бояре же, призвавъ Бога,
 „ошложиша все житіе свое, напустиша на нихъ злодѣ-
 „евъ со всѣми ратными людьми, многую храбрость по-
 „казаху предо всѣми ратными людьми. По милости же
 „Всещедраго Бога тѣхъ воровскихъ людей побиха на
 „голову, а достальные многіе сѣдоша во врагѣхъ, а
 „шой Князь Андрей Теляшевской утекъ не съ великими
 „людьми. Видаше же ратные люди, что много имъ шко-
 „ты изъ того врагу отъ тѣхъ враговъ, и возопиша
 „всѣ единогласно, что помереть всѣмъ за одно, слѣзчи
 „съ лошадей, и поидоша всѣ пѣши со всѣхъ сторонъ съ
 „приступомъ, и по милости Божіи всѣхъ шѣхъ воровъ
 „побиха на голову, развѣ трехъ челоуѣкъ взяша жи-
 „выхъ, а милостию Божією Московскимъ ратнымъ лю-
 „демъ шкоты никакія въ тѣ поры не учинили. Бояре
 „же придоша въ Серпуховъ ко Царю Василью съ вели-
 „кою радостію. Царь же Василей, видя ихъ промыслъ
 „и слыша, радостенъ бысть, ихъ пожаловалъ своимъ
 „Государевымъ жалованьемъ.“

Беръ говоритъ, что „Москвитяне были бы разбѣ-
 „ты въ сѣмъ дѣлѣ, если бы одинъ изъ Воеводъ (Аже-
 „пестра) не перешелъ съ 4000 челоуѣкъ на сторону
 „Шуйскаго.“

(132) *Столгр.* л. 537 и на об.: „Изъ Тулы воры отъ Пе-
 „трушки, К. Андрей Теляшевской со многими воров-

„скими людьми, шелъ на Коширу, а съ нимъ воровъ было
 „Козаковъ Донскихъ и Терскихъ, и Волескихъ и Яницкихъ,
 „и Украинныхъ людей, Пупимцовъ и Елчанъ съ това-
 „рыщи съ тридцать тысячъ... Въ девятую Пятницу
 „(5 Юня) по Велицѣмъ днѣ сошлись въ Коширскомъ
 „Уѣздѣ на рѣчкѣ на Восмѣ, и... сошнемъ съ воры были
 „бой, съ утра съ первова часу до пягова, и воровъ
 „Казаковъ пѣшихъ съ огненнымъ боемъ перешли за рѣч-
 „ку въ бояракъ пѣсяча семьсотъ человекъ, а подлѣ
 „боярака стояли съ Резанцы Федоръ Булгаковъ да Про-
 „кофей Ляпуновъ и воровскіе люди изъ боярака изъ
 „ружья стрѣляли по Резанцамъ... Резанцы скочили
 „всѣмъ полкомъ къ рѣчкѣ къ Восмѣ, и сотнями, копо-
 „рыя съ воры билися, напустили единомышленно
 „на воровъ... и въ погонѣ безчисленно побили.. а
 „гоняли за ними тридцать верстъ... и воры Каза-
 „ки въ бояракѣ сидѣли два дни... упрямылися, чѣмъ
 „имъ помереть, а не отдасться.... стрѣляли изъ ру-
 „жей до тѣхъ мѣстъ, что у нихъ зелья не стало; и
 „тѣхъ воровъ многихъ побили, а достальныхъ взяли
 „и на завтрее всѣхъ казнили... только оставили
 „семь человекъ живыхъ по челобитію Дворянъ и Дѣтей
 „Боярскихъ, Нижегородцовъ, да Арзамасцовъ, что они
 „тѣмъ Дворяномъ учинили добро, какъ они шли Каза-
 „ки съ Терка съ воровъ съ Петрушкою, Волгою, къ
 „вору Розспригѣ и воротились съ воровъ Волгою на-
 „задъ, и тѣхъ Дворянъ встрѣтили на Волгѣ и воръ
 „ихъ хотѣлъ побить, и они ихъ не велѣли побить.“

(133) См. выше, въ прим. 131, выписку изъ *Ник. Лѣт.*
 Въ сей же Лѣтописи, на стран. 83: „Царь же Васи-
 „лей со всѣми ратными людьми поиде къ граду Алек-
 „сину, и градъ Алексинъ пришедъ взя взятъемъ, и
 „посади въ Алексинѣ ратныхъ людей, а самъ поиде
 „подъ Тулу со всѣми людьми (Воръ же слыша пошъ
 „приходъ Царя Василья и посла всѣхъ людей съ Ту-
 „лы, воровскіе люди многіе), посла на переди себя Бо-
 „ярина своего Князь Михайла Васильевича Шуйскаго
 „съ ратными людьми. Они же съ ними сошлись подъ
 „Тулою на рѣчкѣ Воронѣ, по милости Божіи тѣхъ
 „воровъ побѣдѣ, и многихъ живыхъ поймаша, досталь-
 „ные же ушекоша въ Тулу. Царь же Василей со всѣ-
 „ми людьми приде подъ Тулу и Тулу осадилъ.“

Столбр. л. 538: „Бояре жъ и Воеводы, К. Ондар. Ва-

„сил. Голицынъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ товарищи, съ своими полки, пошли подъ Тулу, а изъ Серпухова Царь Вас. Ив. послалъ подъ Тулу Боярь своихъ и Воеводъ на три полки: въ Большемъ Полку Бояринъ К. Мих. Вас. Скопинъ - Шуйской, да Бояринъ Ив. Никиш. Романовъ, въ Передовомъ Полку Бояринъ К. Ив. Вас. Голицынъ, въ Сторожевомъ Полку Бояринъ Вас. Петр. Морозовъ, да Яковъ Вас. Зюзинъ; и сошлись Бояре и Воеводы съ Коширскимъ полкомъ за тридцать верстъ до Тулы. И пошли подъ Тулу, и пришли на рѣчку на Вороню въ десятую Пятницу по Велицъ дни (12 Юня). И Тульскіе многіе воры, конные и пѣшіе, Московскихъ людей встрѣтили за семь верстъ отъ Тулы на рѣчкѣ Воронѣ и былъ съ ними бой: пѣшіе воровскіе люди стояли подлѣ рѣчки въ крѣпостяхъ; а рѣчка топка и грязна, и по рѣчкѣ крѣпость, лѣса. И отъ рѣчки воровскіе люди многое время билися, и милостію Божіею Московскіе люди воровскихъ людей отъ рѣчки отбили и за рѣчку Вороню во многихъ мѣстѣхъ сотни передовыя перешли, и Бояре и Воеводы со всѣми полки перешли жъ и воровскихъ людей учали топтать до города до Тулы и многихъ побили и живыхъ поймали, а пѣхому многую жъ побили и поймали. И воровскіе люди прибѣжали въ городъ, а Московскіе люди гнали ихъ до городовыхъ воротъ, а человекъ съ десять Московскихъ людей и въ городъ вѣхали, и въ городѣ ихъ побили, а Бояре и Воеводы со всѣми полки сшли подъ Тулою, и Тулу осадили.“

Тамъ же, л. 540: „Царь пришелъ со всѣми ратными людьми подъ Тулу, и спалъ отъ Тулы три версты; а въ Тулѣ въ тѣ поры былъ воръ Пешрушка, да съ нимъ К. Андр. Теляшевской, да Ивашка Болошниковъ, холопъ Теляшевскаго, да Самойла Хахановской (Kochanowski?) и иные многіе . . . и всякихъ воровъ сидѣло съ огненнымъ босмъ съ двадцать тысячъ.“

О рѣчкѣ Воронѣ, впадающей въ Упу ниже Тулы, см. *Больш. Чертеж*. 180.

(134) *Стол*. л. 539: „А по Коширской дорогѣ, на Черленой горѣ, спалъ Коширской полкъ, Бояр. Кн. Андр. Вас. Голицынъ съ товарищи, на рѣчкѣ на Тулкѣ, а по Кропивинской дорогѣ и по инымъ мѣстомъ сшли Бояре и Воеводы Большіе, и Передовой и Сто-

„рожевой Полки, а нарядъ большой поставили за ту-
рами отъ Кропивенскихъ дорогъ, да нарядъ же по-
ставили съ Коширскія дороги близко Уны рѣки
„Да подлѣ Коширскаго жъ полку по рѣчкѣ Тулкѣ стоя-
ли Казанскаго Царства и Казанскихъ городовъ и при-
городковъ Мурзы, и Топарова, и Чуваша, и Черемиса,
многіе люди, и Рамановскіе и Арзамасскіе Князи и
Мурзы, и служивые Топарова, а Воевода съ Татары
былъ Князь Петръ Араслановичъ Урусовъ.“ — О при-
бытіи Царя подѣ Тулу, см. въ прим. 133 выписку изъ
сего же Хронографа.

Тамъ же, л. 540: „Изъ Тулы вылозки были на всѣ спо-
роны, на всякой день по трожды и по чстырежды,
а всѣ выходили пѣшіе люди съ огненнымъ боемъ, и
многихъ Московскихъ людей ранили и побивали; а
изъ наряду большого съ обѣихъ сторонъ въ Тулу
спрѣлали и побивали многихъ людей.“

Рукоп. Филарет.: „Пойде подѣ градъ Тулу, и прии-
де Юня въ 30 день, и стоя не малое время, недомы-
слящеся, что сотвориши граду Тулкѣ.“

Ник. Лав. 39: „А подѣ яныя города посла Воеводъ,
Дядиловъ и Кропивну и Епифанъ взяша, взяшемъ.“

(135) *Ник. Лав.* 91: „Аки волны морскы, едина по-
гибаетъ, а другая восставаеъ, такоже наши бѣды и
напасти, та бѣда полегаше, а другая грѣхъ ради
нашихъ восставаеъ.“

(136) Берѣ.

(137) Тамъ же.

(138) Аврам. Палиц. 31: „Нарекоша ложнаго Царя
Димитрія отъ Сѣверскихъ градовъ, Попова сына,
Матюшку Веревкина.“ — См. также *Лавух. Ст. Кн.*

Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* 320: „Certe Judaeum fuisse
suspicionem movit inter fugientis, è castris supellectilem
reperitum Thalmut, multique Hebraei codices et Syn-
graphae, Judaicis exaratae characteribus.“

Нарушевичъ (въ *Hist. Chodk.* Т. I, кс. IV, нот. 70)
приводитъ слѣдующія слова, изъ письма Царя Мпх.
Бѣд. къ Морицу, Принцу Оранскому, помѣщенныя въ
книгѣ *Respublicae et Urbes.* Lugd. Bat. 1630. pag. 581:

„Сигизмундъ послалъ Жида, который назвался Димитріемъ Царевичемъ.“

Беръ: „Получивъ письмо (отъ Болошникава и Шаховскаго); друзья Гендомирскаго Воеводы приспужпають къ дѣлу и находятъ для сего въ Слобѣ (?), чинѣ въ Бѣлоруссии, человека, родомъ Русскаго, жившаго учителемъ у одного Священника и умѣвшаго хорошо читать и писать по Русски и по Польски: звали его Иваномъ. Сего хитраго юношу они назначили представлять Димитрія.“

Петрей, 395: „Haben sie doch einen endlich in weiss Reussland in der Stad *Socola*, (*Соколь*, мѣстечко въ Виптеб. Губернии; см. *Слов. Географ.*), mit Namen *Johannes*, ein spitzfündigen und verschmitzten Kerl angetroffen, der zuvor eine geraume Zeit Schuelmeister gevesen ist, und Reussisch fertig lesen und schreiben kondte. Diesen nenneten sie *Demetrium*,“ etc.

(139) *Ник. Лѣт.* 117: „Тово же вора Тушинсково, которой назвался въ Росипригино имя, омиюдь никтоже не знаше, не вѣдомо откуды взяся: многіе убо узнаваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чалху Попова сына или церковнаго дьячка, потому чшо Кругъ весь Церковной зналъ.“

О свойствахъ его пишетъ Кобѣржицкій слѣдующее (стр. 211): „*Superos irridere; Numen procaci lingua lacessere solitus; ad extremum rudis, barbarus, crudelis, avarus, subdolus, lasciviâ libidineque infamis, cupulae deditus, totus ex sceleribus flagitiisque conflatus, indignus qui ficti etiam Principis nomen sumeret, ad cujus tuendam auctoritatem nec formam, nec unicam haberet virtutem, praeter Polonorum robur Moschorumque ad praesens simulata obsequia*,“ etc.

(140) Кобѣржицкій. См. выше, прим. 138.

(141) См. письмо Николая Харлескаго изъ Остроклѣдова отъ 19 (м. е. 9 по Ст. Спилію) Окт. 1607 года, найденное Нѣмцевичемъ въ Рукописи Луцкаго Премлава Осинскаго (*Dz. Pan. Zygm. III, T. II, 364.*): „Онъ (Алѣдимитрій) имѣетъ большую оышность (prak-туке) и предсказываетъ, что будетъ царствовать три года; лишится престола измѣною, но опять взоцарится и уже на тридцать лѣтъ; тогда рае-

„пространить предѣлы своей Державы.“ Нѣмцевич думалъ, что въ семъ письмѣ говорится о первомъ Ажедимитріи; но оно писано въ 1607 году, и въ немъ нѣсколько разъ упоминается о Царѣ Шуйскомъ, а ни слова о Годуновѣ.

(142) Нѣмцевичъ въ *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. II, 327.

(143) Беръ: „Наставивъ (Ивана, Бѣлорусск. учин-
„теля) во всемъ, что нужно ему было знать, от-
„правили его въ Путивль съ Мѣховецкимъ. Тамъ, при-
„знанный за истиннаго Димитрія, онъ произвелъ въ на-
„родѣ великую радость; отсюда выѣхавъ около Яков-
„лева дня, и прибылъ въ Стародубъ, сопровождаемый
„Григоріемъ *Кашнецомъ* и писаремъ Алексѣемъ, но вы-
„давалъ себя не за Царя, а за Царскаго родствен-
„ника Нагаго.“

(144) *Ник. Лѣт.* 89: „Въ лѣто 7116 году прииде въ
„Стародубъ Сѣверской челоувѣкъ незнаемой и назвася
„Андреемъ Андреевымъ сыномъ Нагѣво; съ нимъ же
„прииде товарищъ, сказася Московской Подъячей
„Олешка Рукинъ, а инѣе сказывають де Мина; а прѣ-
„идоша невѣдома откуда, и сказаша, что пришли отъ
„Царя Димитрія къ нимъ, и сказаша Стародубцамъ,
„что Царь Димитрей присла ихъ напередъ себя для
„того, таки ль ему всѣ ради, а онъ живъ вскрытъ отъ
„измѣнниковъ. Стародубцы же имъ всѣ возопиша еди-
„нодушно, что всѣ мы ему ради: скажите намъ, гдѣ
„онъ нынѣ, и пойдемъ всѣ къ нему головами. Той же
„Олешка Рукинъ сказа имъ во всѣ люди: здѣся естъ
„у васъ Царь Димитрей. Они же начаша его спраши-
„вати, онъ же имъ не каза; они же его взяша и по-
„ведоша къ пыткѣ и начаша его пытати, онъ же имъ
„съ пытки сказа: сей естъ Царь Димитрей, кой на-
„зывается Одреемъ Нагимъ. Стародубцы же начаша
„вопити и начаша звонити въ колокола.“

Если сіе случилось въ 7116 году, какъ говоритъ
Лѣтописецъ, то не прежде 1 Сентября 1607 года:
ибо годы отъ Сотворенія Мира считались съ сего числа.
Но Беръ, современникъ, утверждаетъ, что Самозва-
нецъ отправился изъ Путивля въ Стародубъ въ Яков-
левъ день (по Лютеранскому Календарю 25 Іюля); а
отъ Стародуба до Путивля не болѣе 180 верстъ.

(145) См. выписку изъ Вера, помѣщенную въ прим. 143. Писарь Алексѣй, когда начали пытать его, сказалъ собравшемуся народу: „Глупцы! вы смѣете меня терзать за моего Государя! Но развѣ не знаете его? Онъ здѣсь, подъ именемъ Нагова — и видите ваши поступки со мною! возьмите же его (*da habt ihr ihn*), и если хотите, умеривайте вѣспѣ съ нами; но знайте, что онъ не хотѣлъ открыться вамъ, желая напередъ вѣдать, будете ли вы рады его прибытію.“ — Тутъ простодушные Стародубцы (какъ говоритъ Беръ) поверглись къ ногамъ Самозванца, и каждый изъ нихъ вопилъ: „Винованы, Государь! Мы должны жить, и умереть за себя.“

Журналь Машковича: „На сей разъ Димитрія воскресилъ Мѣховецкій, и потомъ, хотя или не хоща, долженъ былъ помогать ему: ибо твердо зналъ всѣ обычаи и дѣла перваго Димитрія.“

Ник. Лют. 90: „Писаху грамоту въ Путивль, въ Черниговъ, въ Новъ-городокъ. Они же къ тому ровесству поспѣхъ присташа, и начаша къ нему сбираться.“

(146) Беръ: „Заруцкій, отправленный, какъ сказано выше, къ Димитрію изъ Тулы, обрадовался явленію его, вручилъ ему письмо, и хотя съ перваго взгляду узналъ въ немъ *новаго* Самозванца, но въ присутствіи народа показывалъ, что признаетъ за прежняго своего Государя,“ и пр.

Беръ рассказываетъ еще, что сей Самозванецъ подвергнувъ въ тотъ же день жителей Стародуба испытанію, такимъ образомъ: выѣхалъ за городскія ворота состязаться съ Заруцкимъ въ искусствѣ владѣть оружіемъ и въ ристаніи. Народъ вышелъ смотрѣть на нихъ, и когда Ажедмимитрій, по тайному условію съ соперникомъ, упалъ съ лошади, будто бы сраженный его копьемъ, зрители вскричали: *могите измѣнника Заруцкаго*; настигли его уворотъ, били палками, и потомъ связавъ, привели къ Самозванцу, который благодарилъ ихъ за сіи знаки приверженности.

(147) *Ник. Лют. 90:* „Послаша къ Царю Василью подѣ Тулу Стародубца, сына Воярсково, и писаша отъ себя въ грамотахъ къ Царю Василью, что будто подѣцкался подѣ нимъ Царства. Той же сынъ Вояр-

„ской прииде подъ Тулу, и Дьяволомъ наученъ бысть, „говорилъ Царю Василью всирѣшно, чпо прямой ты „подъ Государемъ нашимъ подъ припоженнымъ Царемъ „подыскалъ Царства. Царь же Василей повелъ его пы- „шати, и сожгоша на пышкѣ его до смерти, и онъ „умре говорилъ тѣже рѣчи; тако его окаянную душу „ожесточилъ Дьяволъ, чпо за такова вора умре.“

См. также Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III*, II, 323.

(148) *Ник. Лѣт.* 89: „А подъ Козелескъ посла К. Василья „Мосальского съ ратными людьми, а подъ Бѣлевъ и „подъ Болховъ посла К. Трешьяка Сеитова съ рат- „ными жъ людьми. — К. Трешьякъ же шедъ, очиспилъ „города Лихвикъ (Лихвинъ), Болховъ, Бѣлевъ, а К. Ва- „сильей спалъ межъ Козельска и Мещерска.“

(149) *Бергъ*: „Въ потъ же день (когда Заруцкій вру- „чилъ письмо Димитрію) прибылъ и Мѣховецкій съ „нѣсколькими дружинами (*Fahnen*) Польской конницы.“

Ник. Лѣт. 90: „Воръ же, собрався Сѣверскихъ горо- „довъ съ воровскими людьми, и поиде подъ Брянскъ. „Царь же Василей, слышавъ то, что идетъ воръ подъ „Брянскъ, и велѣлъ послати изъ Мещерска (Мещевска) „Воеводѣ Григорію Сунбулову презвухъ людей, что „провѣдаши про дора и городъ Брянскъ съечь. Гри- „горей же посла ратныхъ людей наскоро полпретѣя „ста человекъ, а Голову имъ велѣлъ выбрати межъ себя „самимъ, кого они же излюбашъ. Они же выбраша Голову „Брянченина Елизара Безобразова и придоша къ Брян- „ску; а въ ту пору изъ Брянска всѣ люди вышли къ „вору на встрѣчу; они же городъ Брянскъ сожгоша „и придоша опять въ Мещескъ.“

(150) О семъ письмѣ см. выше, прим. 141.

(151) „Sam Szuyski odstąpił z woyskiem swoim „od Tuły, którą dobywał: wielki rozruch w jego wo- „ysku,“ etc.

(152) *Стол. л.* 540 на об.: „Въ Государевѣ Розрядѣ „Дьякомъ подалъ челобитную Муромецъ сынъ Боярской „Иванъ Суминъ сынъ Кровковъ, что онъ Тулу попопиниъ „водою, рѣку Упу запрудитъ, и вода де будетъ въ острогу „и въ городъ, и дворы потопиши, и людемъ будетъ „нужа великая, и сидѣшь имъ въ осаду не умѣшь. И

„Царь Вас. Ив. велѣлъ ему Тулу поити, и Сынъ Боярской Ив. Кровковъ плотину дѣлалъ, сѣкли лѣсъ и клали солому и землю въ мѣшкахъ рогозныхъ, и вели плоти по обѣ стороны рѣки Упы, а дѣлали плотину всѣми рапными съ окладомъ, и плотину сдѣлали и рѣку Упу загашили, и вода стала большая, и въ острогъ, и въ городъ вошла, и многія мѣста во дворѣхъ потопила и людей. Онъ воды учала бытъ пужа большая, хлѣбъ и соль у нихъ въ осаду былъ дорогъ, да и не спало. Изъ Тулы къ Царю Василью въ полки учали выходить всякіе люди, челоѣкъ по стѣ и двѣсти и, по приспѣ на день, а подѣ-достолю многіе люди онъ голоду и онъ воды стали выходить.“

Въ *Ник. Летописи* Муромецъ Кровковъ названъ *Оомою* Сумнымъ сыномъ (стр. 91): „Рече ко Царю Василью: дай мнѣ посохи, язъ де потоплю Тулу. Царь же Василей и Бояре посмѣхусь ему; како ему градъ Тулу потопити; онъ же съ прилежаніемъ къ нему: вели меня казнить, будетъ не потоплю Тулы. Царь же В. даде ему на волю; онъ же повелѣ со всей рапи со всякаго челоѣка привести по мѣшну съ землею, и нача рѣку подѣ Тулою прудити, вода учала прибивати. Царь же В., видя его промышленія, наипаче ему повелѣ совершати и повелѣ ему дати на пособѣ мельниковъ; онъ же рѣку запрудилъ и градъ Тулу потопилъ совѣтмъ.“

Рукоп. Филар.: „По повелѣнію же Цареву обрѣтешя хитроудѣлательцы *воинъ града Мурома*, зовомый *Мешокъ Кровковъ*, и даетъ обѣщаніе, да потопитъ градъ той водою... Сопвори на рѣкѣ заплоту древяну, и землею засыпа; помалу накопится вода и возвратишя всплѣть и обыде весь градъ, яко ни откуду ему бысть пупъ сухъ, и яже во градѣ ихъ бысть пища, все потопи и размы, а людѣ града того ужасни быша о семъ, и помалу оскудѣша брашны и бысть на нихъ гладъ великъ зѣло, якоже всяко скверно и печисно ядаху, кошки и мыши и иная подобная симъ.“

(163) Беръ разсказываетъ нелѣпую баю, будто одинъ старшій Монахъ, волшебникъ (*zauberscher Mönch*), обѣщавъ начальникамъ Тулы разрушить плотину, требуя за сіе стѣ рублей въ награду. Онъ раздѣлся, бросяся въ воду и долго былъ невидимъ; наконецъ явился въ самомъ жалостномъ положеніи, и объявилъ зрителямъ, чшъ Шуйскій съ помощію 12.000 бѣсовъ за-

прудиль рѣку; что половину ихъ ему удалось склонить на сторону осажденныхъ, но другая половина осталась непреклонною въ злобѣ, и онъ за свои тщетныя усилія принужденъ былъ заплатить лютыми рапами.

(154) См. Бера: Тула, по словамъ его, сдалась въ день Симеона и Иуды, т. е. 28 Октября; по *Уваров.* и *Столлр. Хронографамъ* въ Праздникъ Покрова. Но въ *Грамотѣ Царя Василія* отъ 19 Октября, коей списокъ находится въ книгѣ, принадлежавшей Г. Ермолаеву, сказано: „Октября въ 10 день... Тульскіе сидѣльцы... намъ добились челомъ.“

(155) Онъ умеръ въ Боярскомъ санѣ въ 120 (1612) году. См. Списокъ Бояръ въ *Др. Рос. Вѣст.* XX, 86.

(156) См. Бера: „Царь распустилъ по домамъ всѣхъ „воиновъ, бывшихъ съ нимъ подъ Тулою, со всею челядью ихъ и лошадыи, позволивъ имъ отдохнуть до „перваго зимняго пуши.“ — См. также *Ник. Лѣт.* 91.

(157) См. *Ник. Лѣт.* 92.

(158) *Стал. л.* 539 на об.: „И по повелѣнію Царя „Василія Гапаромъ и Черемисъ велѣно Украиннымъ и „Северскихъ городовъ Уѣздовъ всякихъ людей воевать „и въ полонъ икать и живомъ ихъ грабить за ихъ „пѣмъ и за воровство.“

(159) Беръ: „Но шѣ Бояре и воины, которые „стояли подъ Калугою, должны были остаться на „службѣ.“

(160) См. Царск. — Беръ пишетъ, что Шуйскій ѣздилъ въ Троицкую Лавру въ осеннее, ненастное время, приносилъ *Багу Сергію* (dem Gott Sergio) благодареніе за побѣду надъ измѣнниками.

(161) *Стал. л.* 541: „Вора Петрушку велѣлъ повѣсить подъ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской „дорогѣ, а Ивашка велѣлъ сослать въ Каргополь и по- „садить въ воду.“

Ник. Лѣт. 91: „Пришедъ къ Москвѣ, велѣлъ того „вора Петрушку повѣсить, а К. Гр. Шаховскаго по- „сла на Каменое, а Ивашка Болотникова и Федку На-

„гибу и иныхъ товарищевъ сослалъ въ Поморскіе города и тамъ ихъ повелѣ казнить.“

Беръ рассказываетъ, что Шуйскій, взявъ Тулу, нашелъ тамъ Шаховскаго въ темницѣ, посаженнаго Козаками за то, что обѣщанный имъ Димитрій не являлся; что Шаховскій умѣлъ увѣришь Царя, будто онъ помился въ неволѣ за намѣреніе уйти къ нему, и былъ освобожденъ Шуйскимъ, потомъ опять ушелъ къ Лжедимитрію и сдѣдался его первымъ совѣщникомъ.

(162) См. Бера и Пешеля.

(163) См. *Никл. Алт.* 25, *Хрон.* *Стол.* л. 551 на об. и *Рукоп. Филар.*

Въ *Розряд. Книгахъ* и въ *Дипломат. Собр. Батт. Каменскаго* сказано, что Шуйскій женился 17 Генваря; что имя невесты его было Екашерина; но что въ Царцахъ дали ей имя Маріи. — Въ *Рукописи Филарет.* вѣщаніе описано къ 14 Генваря. Первое показаніе троашище: 14 Генваря, въ семъ году было въ Четвертокъ, а 17 въ Воскресенье.

(164) *Псковск. Алт.* л. 36 на об.: „И видѣ Діаволь, яко не преможетъ одолѣти Христіанству, разже Царя похотию на блудъ. Онъ же, оставя все воинство свое, и иде въ Царство свое и поашъ жену, и начашъ опшолъ ясти и пиши и веселишися, а о брани небреже. Видѣ же себе воинство отъ Царя оставлены и небрегомы, и Воеводы и начальники не восхотѣ слушати, и разошася каждо по грады и въ дома своя, а пши опшидоша къ ложному Царю, жадающе чести, и времешныя.“

(165) О Закопѣ 1693 года см. Т. X, 208, и прим. 349 и 352. — Въ 1601 г. онъ объявленъ былъ временнымъ. См. Т. XI, 86. — См. тамъ же, на стр. 217. Лжедимитріево поспанованіе о крестьянахъ. Законъ Іоанна о крестьянахъ, подписанный 9 Марца, помѣщенъ въ дополнительныхъ Указахъ къ Судебнику изданному 1786 г. (стр. 240).

Въ ономъ сказано между прочимъ: „А буде кошоры, опшны и закого выщедъ, перейдутъ къ иному кому, бы то ни было, и пошъ примешъ... и у того крестьянина взявъ, перевести ему со всіми пожитки, опшуда онъ перебѣжалъ, да съ него же на Царя осуда-

,ря за то, что принялъ противъ Уложенія, доправи-
 ,щи 10 рублей, не принимай чужаго, да съ негоже за
 ,пожилое тому, чей крестьянинъ, на всякой
 ,годъ по три рубли. А побѣжитъ жонка, или вдов-
 ,ва, или дѣвка въ чужую отчину и выдетъ замужъ, и
 ,того мужика, которой женился на чужей жонкѣ, отда-
 ,щи тому, чья жонка, со всеми его животы и съ дѣтьми,
 ,конь отъ тоя бѣглыя родились.... А которые лю-
 ,ди держатъ рабу до 12 лѣтъ дѣвку, а вдову послѣ
 ,мужа болѣе дву лѣтъ, а парня холостяго за 20 лѣтъ, а
 ,че женятъ, и води имъ не даютъ, и той вдовѣ, или
 ,дѣвкѣ, или парня... даши отпущенныя, въ Москвѣ Каз-
 ,начю, а въ иныхъ городахъ Намѣстникомъ и Судьямъ;
 ,... не держи неженатыхъ надъ законъ Божій и Пра-
 ,вила Святыхъ Отецъ, да не умножится блудъ и сквер-
 ,ное дѣланіе въ людехъ.... А въ городахъ навѣдыва-
 ,пись, ... есть ли бѣгавшіе люди въновь, ... оныхъ
 ,братъ и спрашивающа на крѣпко, чей онъ ... и будѣ
 ,скажетъ, кно подворять, и доведетъ на него, и того
 ,подворщика казниши торговою казнію, и взять съ
 ,него поруку, что ему того бѣлаго отвести къ его
 ,государю, да въ небоже въ казну вѣсти пени 10 ру-
 ,блей, а и проча. Можетъ быть иныи Читателямъ
 ,уже извѣстно, что нашъ покойный Исторіографъ ху-
 ,до верилъ подлинности сего Акта, котораго нѣтъ
 ,ни въ одномъ изъ Государственныхъ Архивовъ, о ко-
 ,емъ не упоминаютъ современные Лѣтописцы и ко-
 ,торый изданъ въ свѣтъ (въ дополненіи къ Судебнику)
 ,Историкомъ Татищевымъ, не рѣдко дозволявшимъ
 ,себѣ изобрѣтать древнія преданія и рукописи. Со-
 ,ображая всѣ сіи обстоятельства, въ самомъ дѣлѣ тру-
 ,дно удержаться отъ мысли о подлогѣ: ее оправды-
 ,ваютъ и отрывки изъ которыхъ разсужденій, помѣ-
 ,щенныхъ въ сего, и будто бы Василіевомъ Законѣ, и
 ,скажи снѣгъ чина. Въ одномъ изъ манускриптовъ,
 ,бывшихъ въ нашихъ рукахъ, противъ словъ писематъ:
 ,(Шуйскій) подворять Уложеніе Феодора Ивановича;
 ,но скажетъ, что оно составлено Годуновымъ, вопреки
 ,мнѣнію Болръ старѣйшихъ, и произвело въ натахъ мно-
 ,го зла, и пр. (См. странны въ сего XII Тома), Исто-
 ,риографъ своею рукою прибавилъ на полѣ все соимѣ-
 ,ство: *дѣл сего же кеперенными?*

. (168) Сл. Житіе Ратныхъ, Пушечныхъ и дружныхъ Дѣлъ,

касающихся до Военной Науки, изд. подъ смотрѣніемъ Рубана. СПб. при Госуд. Воен. Коллегіи, 1777. — Въ сей книгѣ помѣщены 663 Статьи, выбранныя въ Царствованіе Василія Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, въ 1607 и 1621 г. изъ иностранныхъ военныхъ книгъ *Опискомъ Михайловымъ*.

(167) *Уставъ Рат.* I, 75: „Указъ воинскихъ людей, передъ напускомъ противъ недрузей, словесы увѣщати: „первое, какъ къ Воеводѣ прѣмая вѣсть придетъ, что недруги приближаются, и не можешь инако быти, развъ что съ ними бишися, и Воеводѣ показатися къ своимъ полчаномъ, веселымъ обычаемъ, и ихъ на то, наговариваши, чтобъ они шакъ дѣлали, какъ достоинъ дѣлати прямымъ воинскимъ людемъ и по крестному цѣлованью, на что они Государю своему и крестъ цѣловали въ правду, и увѣщати ихъ великою доброю добычею, чтобъ они смѣло и храбро на супостатовъ напускали; а самому бѣ ему сказатися быти въ напуску первому чловѣку, а какъ къ тому придетъ; „что того переѣниши не возможно, ему ихъ укрѣпши, чтобъ они по своему крестному цѣлованью и съ желаніемъ исполненіе учинили, и молвиши имъ: лучше, есть честно умрети, нежели съ безчестіемъ жити, „и шакъ предатися въ рудъ Божіи.“

(168) См. выше, описаніе смашенія во время шествія Василія въ церковь 15 Юня. Маржеренъ говоритъ (сир. 149), что Царь сказалъ къ мятежникамъ: „Tanstot vous me voulez massacrer, et tanstot les Nobles, et mesmes les Estrangers; du moins vous les voulez assassiner: ie ne desire... que cecy demeure impuny.“

(169) См. Бера: „23 Юня (1606 года) Шуйскій выслалъ изъ Москвы чепырехъ врачей, къ коимъ не имѣлъ довѣренности за тѣсныя связи ихъ съ Поляками при Димитріи; но пятаго, Давида Вазмара, устрѣнявшагося отъ такихъ связей, оставилъ и сдѣлалъ своимъ врачомъ.“ — Въ *Rzeczy Polskich* сказано, что Царь велѣлъ заковать въ желѣзы врачей Давида и Христофа. — См. о приглашеніи сихъ Докторовъ въ Россію, Т. X, прим. 463.

(170) См. выше, оиран. 41, и Бера: „Шуйскій послалъ къ обывашамъ и Козакамъ Калужскимъ Боя

„рина Георгія Беззубцева, находившагося прежде въ „Калугѣ, а потомъ въ Тулѣ, въ числѣ осажденныхъ.“

(171) См. выше, стр. 42, и Бера.

(172) Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, стр. 323. Отчаянные наездники, служившіе подѣ начальствомъ сего Лисовскаго, назывались и послѣ смерти его *Лисовиками*. Подѣ симъ именемъ славились они особенно въ 30-лѣтнюю войну, служа Императору. См. Квятковскаго *Dzieje Nar. Pol. za Panowania Władysława IV*, стр. 143.

Дл. Полск. Но 27: Послы говорятъ Боярамъ: „А „Лисовскаго мы для того не написали, что онъ изъ „земли Государя нашего *выволанецъ*, и нести своей „опсужень, и въ кошоромъ городѣ нашемъ его поимаютъ, и его шамъ казнятъ.“

(173) *Ник. Лѣт.* 92: „Послалъ (Царь) во Брянскъ „Воеводу К. Мих. Фед. Кашина да Ондр. Никит. Ржевскаго; они же, пришедше во Брянскъ, Воеводу Григорья Сумбулова опущища, а сами на осыни поставища острогъ.“

Тамъ же: „Приде къ вору изъ Литвы Подковникъ „Литовской (Лисовскій) съ невеликими людьми, и слышаху то, что Царь Василей пошелъ къ Москвѣ, рать „всю роспустилъ, нача говорити вору, чтобы итти „подо Брянскъ, покаместа де у Царя Василѣя учнутъ „сбиратца ратные люди, а мы де тотъ замокъ, шедъ, „возмемъ. Воръ же его слышалъ, и нача сбиратися, къ „нему же нача прибывати Литовскіе люди, и собравшъ „пошелъ подо Брянскъ. И пришедъ, и Брянскъ осадилъ, и дѣлалъ браню (Брянску?) великую сѣлаша: во ободѣхъ сидѣни баше тѣсноша, яко за вѣбьющися, за воду и за дрова, и гладъ бысть великой, „яко начаша и лошади поѣдати.“

„Придоша же къ вору Казаки, и привезли съ собою „вора, называющагося Царевичемъ Теодоромъ, Царя Федора Ивановича сыномъ, а ему будто племанникъ. „Той же воръ того вора Федку, кошорова привезъ. „Казаки съ Дону, подо Брянскимъ убили до смерти.“

(174) *Ник. Лѣт.* 93: „Царь же... посла съ Москвы Бодрина К. Ив. Семен. Куракина, а изъ Мещоска велѣлъ

„напередъ итти Воеводѣ К. Вас. Мосальскому и съ
 „ратными людьми. Князь же Василей поиде напередъ,
 „не дождався К. Ив. Семеновича, и прииде подо Бря-
 „нескъ къ рѣкѣ именуемой къ Деснѣ. Градъ же Брянскъ
 „стояше на другой сторонѣ отъ нихъ рѣки. Липов-
 „скіе же люди стояху подъ стѣною и по берегу вели-
 „кія рѣки, ратные же люди смотриша на городъ на
 „Брянскъ плакахуся горько, какъ бы имъ помочь и
 „ту великую Десну перейти; что бысть въ то время
 „пора зимняя до Рождества Христова за девять день,
 „а вода велика, идущу же по рѣкѣ льду. Како убо воз-
 „можно изрещи, какое дородство и храбрость Москов-
 „скихъ ратныхъ людей: якоже убо лжѣ уподобися, не-
 „возможно никому того изрещи; якожѣ убо въ книж-
 „номъ писаніи того не обрѣшохъ, и бысть выше су-
 „щества человеческого: видаху убо свою братію рат-
 „ныхъ людей погибающихъ, и слышаху о нихъ изъ
 „Брянска рыданіе и плачь великій, и молаху убо ихъ
 „со слезами глаголюще: помозите намъ погибающимъ.
 „Они жѣ возопиша всѣ единогласно: лучше намъ всѣмъ
 „погибнуть и помереть, нежели видѣть свою братню
 „въ конечной погибели; аще и померѣмъ за православ-
 „ную Христіанскую Вѣру и за святыя Божія церк-
 „ви, и мы у Христа вѣнца восприимемъ мучениче-
 „ска. И взяша вси другъ у друга прощеніе, и нача-
 „ша въ великую рѣку мешатию всѣ единодушно и по-
 „плыша за рѣку ко граду. Лду же великому, ихъ оси-
 „ливающе; они же аки дивніи звѣріе ледъ розгребашу и
 „плывуще за рѣку. Липовскіе же люди и Русскіе
 „воры стояху на берегу и спрѣлаху до нихъ; они же
 „ошнюдъ не сумняхуся и не бояхуся смерти. Вели-
 „чудо сотѣя Богъ надъ рабы своими, како въ ша-
 „кой великой рѣкѣ и въ такіе великіе морозы отъ ша-
 „кова великаго льду утѣшенія ни единыи человекъ, ни
 „лошадь не погibe. Брянчане же видаху ихъ плыву-
 „щихъ къ себѣ, и выидоша имъ на помощь; Липовскіе
 „же люди видѣша ихъ къ себѣ жестосердіе и храбрость
 „и помочь изъ Брянска, пооступиша мало отъ берегу.
 „Они же, переплывъ рѣку, вышедши на берегъ и встре-
 „пенувшись аки дивніи звѣріе, и напустиша на нихъ
 „на Липовскихъ людей и на Русскихъ воровъ, и побі-
 „ша ихъ много и живыхъ поимаша; коп же у нихъ сидѣ-
 „ли въ шанцахъ пѣхоша, они же поидоша на нихъ и въ
 „шанцахъ начаша побивати. Брянчане же и доспаль-

„ные, видячи надъ собою милость Божію, и выпдоша къ нимъ всѣ изъ града на помощь. Туюжъ прииде къ рѣкѣ Бояринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ съ ратными людьми. Они же, видя такую помощь милость Божію, что такое предивное дѣло сдѣлалось, не многими людьми граду своему храбрствомъ помочь учинили, отъ града того вора отбиша. Тоть же Воевода К. Иванъ въ тѣ поры спалъ за рѣкою, укрѣпшася постави острогъ, и пояжъ нощи бысть мразъ великій, та рѣка спала. Той же К. Ив. Куракинъ чрезъ рѣку многи запасы перепроводивъ во Брянскъ, и издоволи ихъ запасы всякими. Тойже воръ съ Литовскими людьми преиде на ту страну рѣки, на которой стояли ратные люди, и прииде на нихъ, хотя ихъ побити; они же съ ними бѣущеся безпрестанно, и бою бывшу велию, и разыдошася. Видячи же Воеводы на себя нашествіе, отоидоша отъ нихъ въ Карачевъ, а Брянскъ наполнишася всякими запасами, что ничѣмъ не скудны быша. Тоть же воръ поиде за ними къ Карачеву, и видѣ, что въ Карачевѣ Воеводы укрѣпшася, поиде мимо Карачевъ къ городу къ Орлу. Орляне же его всрѣтша; онъ же прииде на Орель, началъ на Орлѣ зимовати“

Столлр. л. 542 на об.: „И пришелъ съ Москвы къ Брянску на помощь Бояринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ, да Околыничей К. Вас. Фед. Липвиновъ Мосальской; а съ ними Московскіе люди, и Козличи, и Мещане, и Карачевцы, и Болховичи, и иные города.“

Беръ говоритъ, что въ сіе время находился въ Брянскѣ плѣнный Лифляндецъ Гансбергъ, начальствовавшій надъ сотнею Нѣмцевъ и уже два раза переходившій на сторону Самозванца, но опять принятый Шуйскимъ и прощенный имъ.

(175) *Собр. Гос. Граж.* II, 327. — Сія Грамота писана 27 Генваря 1603.

(176) Беръ: „Сей Дицишрій приказалъ объявить во всѣхъ городахъ, чтобы крестыяне, коихъ господа служатъ Шуйскому, брали помѣстья въ свое владѣніе и женились на дочеряхъ господъ своихъ. Такимъ образомъ многіе слуги сдѣлались Боярами, а Болре должны были въ Москвѣ терпѣть у Шуйскаго голодъ.“

(177) См. Нѣмцевича. Кобѣзницкій говоритъ о Ро-

жинскомъ въ *Hist. Vlad.* 90: „*Miechovitium, virum strenuum ac bellicosum, regendo prius exercitui praefectum, interfecit; post cruore aemuli, cui subesse nollet, madentem dexteram regimini admovit.*“

Беръ пишетъ, что Князь Вишневецкій (*Witzmanetzky*) привелъ съ собою 2000, а Рожинскій 4000 конныхъ конейщиковъ.

(178) См. *Розряд. Кн.* л. 1000.

(179) См. выше, около примѣч. 158.

Столяр. л. 542: „Того жъ 116 году, послѣ своей ра-
„досипи Царь Вас. Ив. послалъ по зимнему пущи на
„Сѣверскіе города Бояръ своихъ и Воеводу (наимено-
ваны: К. Дм. Шуйскій, К. Вас. Вас. Голицынъ, К.
Бор. Мих. Лыковъ, Болринъ Мих. Александр. Нагой) а
„съ ними посланы многіе ратные люди изъ всѣхъ го-
„родовъ Дворяне и Дѣти Боярскіе, изъ Мещерскихъ
„городовъ Князи и Мурзы, и Ташарова.“

(180) Петрей, стран. 403.

(181) См. Т. XI, стран. 160.

(182) См. Авр. Палицына и *Хроногр. Ключарева*.

(183) Беръ пишетъ, что по причинѣ глубокихъ снѣ-
говъ можно было нападать лишь на кормовщиковъ не-
пріятельскихъ.

(184) См. Шведскаго Историка Видскинда, въ его
Historia belli Sveco-Moscovitici decennalis, стран. 41.

(185) *Столяр.* л. 544: „Въ Переславѣ Рязанскомъ
„были Воеводы К. Ив. Ондр. Хованской, да Думной
„Дворянинъ Прокое. Петровъ сынъ Лапуновъ, а съ
„ними были Рязанцы всѣхъ становъ, да съ однимъ К.
„Ив. Андреевичемъ было Арзамасцевъ Дворянъ и Дѣ-
„тей Боярскихъ по списку лучшихъ людей 250 чело-
„вѣкъ. И Переславлѣ Рязанскаго съ весны ходили
„Воеводы подѣ Пронескъ, а Пронескъ былъ въ измѣнѣ,
„и у Пронска острогъ взяли и въ острогъ дворы выж-
„гли, и къ городу Пронску приступали и не много
„городу не взяли. Изъ города ранили изъ пищали Вое-

„воду Прокофья Ляпунова по ногѣ, и отъ города Вое-
 „воды и ратные люди отошли прочь и пошли въ Пе-
 „реславль Резанской... И въ Переславль, собрався съ
 „ратными людьми Воевода К. Ив. Одр. Хованской да
 „въ Прокофьева мѣста братья его Захаръ Ляпуновъ съ
 „ратными людьми, съ Резанцы и съ Арзамасцы, пошли
 „подъ городъ подъ Зараской. А въ городъ въ Зара-
 „сковъ сидѣлъ Литовской Полковникъ Александро Ли-
 „товской, а съ нимъ Литовскіе ратные люди, и Чер-
 „касы, и Русскіе всякіе воры, и какъ Московскіе люди
 „пришли подъ городъ подъ Зараской на поле, и Ли-
 „товской со всѣми людьми изъ города вышелъ на бой,
 „и съ Резанцы и съ Арзамасцы былъ у него бой, и
 „Резанцовъ и Арзамасцовъ побилъ и многихъ живыхъ
 „поималъ, и Арзамасцовъ изъ Переславля Резанскаго
 „вѣлно отпустилъ къ Москвѣ.“

Ник. Лѣт. 93: „Въ Переславль жъ Рязанскомъ слыша
 „Воеводы, что Зарайской городъ Литовскіе люди взя-
 „ли, и послаша' подъ Зарайской городъ ратныхъ лю-
 „дей, Воевода съ ними бысть Захарей Ляпуновъ, и
 „придоша подъ Зарайской городъ не промысломъ со-
 „пьяна. Литовской же видѣ изъ Зарайскаго, Москов-
 „скихъ людей побилъ на голову и многихъ живыхъ по-
 „имали: единыхъ Арзамасцовъ убиша на томъ бою
 „триста человекъ; шрупы же ихъ Литовской повелъ
 „въ одномъ сто въ яму, и сѣла ту надъ ними для
 „своея славы курганъ великій: той курганъ стоишь
 „и донынѣ.“

(186) *Столлр.* л. 545: „По веснѣ послѣ Николина
 „дни.“

Ник. Лѣт. 95: „Онъ же (Дм. Шуйскій) стоялъ въ
 „Болховѣ до весны; весною жъ поиде къ рѣкѣ. Воръ же
 „и Ешманъ Ружинскій съ Литовскими людьми поиде
 „противъ его, и соидошася съ нимъ въ Суботный день,
 „и начаша битися. Грѣхъ ради нашихъ Воевода въ Пе-
 „редовомъ полку К. Василей Голицынъ исторопился,
 „яко же убо и Большому полку начешиа мѣстиса, мно-
 „гіе же и побѣгоша въ Сторожевой Полкъ; стояще
 „тому же К. Ивану Куракину съ людьми сѣдлыми людь-
 „ми, кои были подо Брянскимъ, и начешиа своихъ
 „полкомъ и ихъ опияли, Литовскіе же люди отоидоша
 „прочь. Въ той же день побѣдѣа многихъ Московскихъ
 „людей, Вахмистра Петра Микулаева со всюю ротою

„съ Нѣмецкими людьми побѣша; они же надъ собою „многихъ Литовскихъ людей побѣша.“

(187) См. Бера. Онъ говоритъ, что Нѣмецкіе начальники отправили 17 Апрѣля къ Лжедмитрію молодого, неопытнаго Роммистра Ламсдорфа, и нѣсколькихъ другихъ. „Сии люди, продолжася онъ, прежде того при- „сягнули Шуйскому, находились въ службѣ его около „двухъ лѣтъ, получили отъ него деньги, и о Са- „мозванцѣ знали, что онъ не первый Димитрій!“

По словамъ Бера, первое сраженіе Лжедмитрія съ Царскимъ войскомъ было 23 Апрѣля, въ день Св. Георгія, а второе Апрѣля 24, въ Воскресенье.

Ник. Лѣт. 96: „На завтрее жъ Литовскіе же люди „поидоша на Московскіе полки, и соидошася съ ними „и начаша битися; Бояре же похотѣша отъ нихъ „отойти къ Болхову, и начаша отпускати нарядъ. „Въ ту же пору измѣни Коширянинъ сынъ Боярской, „Никита Лихаревъ, и сказа пришедь вору, что Бояре „отпускають нарядъ назадъ, и сами хощятъ ийти „прочъ. Воръ же и Ешманъ, слышавъ то, и всеми „людьми напустиша на Московскихъ людей, и Москов- „скихъ людей розогнаша, и нарядъ у нихъ поимали.“

(188) Въ *The Russian Impostor*, 143: „5000 of the „Muscovites saved themselves in Bolchow.“

Ник. Лѣт. 96: „Бояре же и ратные люди побѣгоша „къ Москвѣ, а иные по своимъ городомъ, а иные жъ „сѣдоша въ Болховѣ; Бояре же придоша къ Москвѣ, и „бысть на Москвѣ ужасъ и скорбь велия... Тогда же „воръ и Ешманъ приде къ Болхову, и градъ Болховъ „осади, многіе же изъ Болхова утекоша; а иные Дво- „ряня Болховъ сдаша и крестъ ему цѣловаша; онъ же „съ ними поиде, и приде близко Луги, и ста на „устѣхъ Угры.“

Столяр. л. 545: „А въ Болховѣ былъ Воевода К. „Третьякъ Князь Ѳедоровъ сынъ Сѣшовъ, и Болховъ „вору сдался, и К. Третьякъ Сѣшовъ, и Дворяне и „Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди ему крестъ „цѣловали, и воръ съ Литовскими и съ Русскими из- „мѣнники пошелъ на Колугу подъ Москву, а К. „Третьякъ Сѣшовъ съ Дворяны и Дѣтьми Боярскими „шелъ съ нимъ собою своимъ полкомъ напередъ его и „ставился особно.“

(189) См. Бера. Въ Москвѣ говорили, что Лжедмитрій по глазамъ узнасть виновнаго. Нѣкто изъ черни, услышавъ сіе, вскричалъ: „я погибъ, если онъ меня увидить: снѣжъ ножемъ зарѣзалъ я пять чело-
вѣкъ его Поляковъ.“

(190) *Ник. Лѣт.* 96: „Дворяне же и Дѣти Боярскіе, слышаше такія настоящія бѣды, покиня свои домы съ женами и съ дѣтьми, придоша къ Москвѣ. Тѣ же дворяне и Дѣти Боярскіе, кои взяты въ Волховѣ, видячи такую вражу прелестъ, побѣгоша всѣ опѣ него къ Москвѣ, Царь же Василей ихъ пожаловалъ.“

Столяр. л. 545 на об., о Князѣ Третьякѣ Сеишовѣ: „И съ Угры рѣки опѣ вора опѣхали, и прѣхали къ Москвѣ къ Царю Василью.“

(191) См. о немъ выше, стран. 32 и 33, гдѣ сказано о бѣгствѣ его изъ-подъ Кромъ; также въ прим. 68.

(192) *Ник. Лѣт.* 97: „Посла Царь Василей противъ вора Боярина Ки. Мих. Вас. Шуйсково - Скопина, да Ив. Никит. Романова. Они же придоша на рѣчку на Незнанъ, и начаша посылать опѣ себя посылки, воръ же поиде подѣ Москву не пою дорогою; въ полкахъ же нача быти шатоссть: хотяху Царю Василью измѣнниши К. Ив. Капыревъ, да К. Юрій Трубецкой, да К. Ив. Троекуровъ и иные съ ними. Царь же Василей по ихъ умышленіе свѣдалъ, и ихъ повелѣ переманити, и приведоша ихъ къ Москвѣ; К. Михаилу же Васильевичу съ ратными людьми Царь Василей повелѣ ийти къ Москвѣ, а тѣхъ, кои ему хотѣли измѣнить, на Москвѣ пыталъ; К. Ив. Капырева сослалъ въ Сибирь, а К. Юрья Трубецкого сосла въ Топму, К. Ив. Троекурова сосла въ Нижней Новгородъ, и повелѣ ихъ посадити по тюрмамъ; тѣхъ же, кои съ ними пойманы, Якова Желябовского да Юрья Нѣвтева Григорьева сына Толстова и иныхъ съ ними на Москвѣ казнилъ.“

(193) См. Бера. — *Столяр.* л. 545 на об.: „А воръ съ Литовскими людьми и съ Русскими измѣнники, со многими людьми пришелъ подѣ Москву, и спалъ шабары по Волоцкой дорогѣ, въ Троицкомъ селѣ въ

„Тушинъ, отъ Москвы 12 верстъ, и около пабаръ
„укрѣпили крѣпость, выкопали ровъ.“

(194) Беръ, и за нимъ Пестрей.

(195) По сказанію Бера, съ Лжедимитріемъ было всего войска 100 тысячъ.

Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III.* (II, 328) послѣ истисленія всѣхъ конныхъ и пѣхотныхъ Польскихъ дружинъ: „Такимъ образомъ у Самозванца считалось 7000 опборнаго войска. Сіе число увеличилось присоединеніемъ „Заруцкаго съ 8000 Донскихъ и Запорожскихъ Козаковъ. Доспальную рапъ составляли Русскіе; иные „легковѣрные, но приведенные къ крови Царской, дру„гіе недовольные Шуйскимъ, иные наконецъ лишь по „любви къ своевольству и корысти.“

См. также Машкѣвича.

(196) *The Russ. Impost.* 143: „Confident, upon the „stock of his last signal Victory, that the Citizens upon „his approach would quit Zuiski, and receive him into „their Town.“

(197) См. *Ламух. Степ. Кн.*

Ник. Лѣт. 97: „А изъ Тушина пошедъ, спа въ Та„нинскомъ, и въ Танинскомъ бысть отъ Московскихъ „людей ушѣсненіе на дорогахъ, и начаша многихъ по„бивати и съ запасы къ нему не пропускаху. Онъ же, „видя надъ собою шѣсному, поиде изъ Танинскаго на„задъ въ Тушино, и въ той день бывшу бою съ ними „велію, града Олескина убища на шомъ бою прирда„ти прехъ человекъ; самъ же воръ, опшедъ, спа въ „Тушинъ, и начашъ тупъ пабары спроиши, Бояре жъ „шедъ, спа на Ходынкъ.“

Филар. Рукоп.: „На ушріе же Гешманъ Князь Ро„манъ Руженскій, разѣздивъ и оглядавъ мѣсто и ви„дѣвъ, яко угодно бѣ мѣсто на стояніе воинству, и „повелѣ обозами ушвердити и рвы копати.“

(198) Въ Больш. Полку: К. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій, Ив. Ник. Романовъ-Кашкинъ и К. Вас. Оед. Липшиновъ - Мосальскій; въ Перед. Полку: К. Ив. Мих. Воротынский и К. Гр. Пестр. Ромодановскій; въ Спорожовомъ: К. Ив. Бор. Капбулатовъ-Черкасскій и Оед. Вас. Головинъ. См. *Розр. Кн.*

Столяр. л. 546: „И Царь Василей Иван. вся Русіи съ Москвы вышелъ самъ со всѣми своими Бояры и „Окольничими и Думными Дьяки и Розряды и со всѣми рапщыми людьми и съ огненнымъ боемъ, и спалъ „на Ваганковъ, и около становъ откопанъ ровъ; и по „рву спояли Спрѣльцы и Казаки съ огненнымъ боемъ „и съ пушками.“

Филар. Рукоп.: „Пойде со многимъ воинствомъ изъ „царствующаго града Москвы и спа на рѣчкѣ, глаго- „лемой Прѣснѣ, двѣ версты отъ царствующаго града „Москвы, а воинству своему повелѣ спати близъ пол- „ковъ Липовскихъ, на рѣчкѣ, глаголемой Ходынкѣ, „яко быша межъ обою воинствами посредство имѣють „шестъ верстѣ. И Царевы Воеводы шатры постави- „ша, и тако стояше чешыренадесять дней, а брани „не бысть ни единыя.“

(199) См. *Розрядн. Кн. л. 1005.*

(200) См. *Диплом. Собр. дѣлъ*, Баншыша-Каменскаго. Свята сихъ Пословъ состояла изъ 314 человекъ. Въ Смоленскъ прибыли они въ началѣ Августа 1607 года, а въ Москву 12 Октября; 10 Ноября допущены къ Царю.

(201) Б. Камен. I, 391: „Послѣ многихъ настояній, „а пате для радости женившагося тогда Государя, „едва 28 Генв. (1608) дозволено Посламъ, а 6 Февраля „и всѣмъ чetyремъ Посланнымъ явиться къ Государю „на аудіенцію и имѣть общіе совѣшанья съ Боярами.“

(202) См. Паерле.—Щербатовъ (Т. VII, 219) пишетъ, что Апрѣля 11 числа принесено къ Царю письмо на Греческомъ языкѣ отъ неизвѣстнаго человека; онымъ увѣдомляли его, что прибывшіе Послы не имѣютъ никакой власти и желаютъ только освободить Мнишка и другихъ Пановъ. Сіе обстоятельство затруднило Царя въ позволеніи Воеводѣ Сендомирскому видѣться съ Послами. Щербатовъ ссылается на *Дѣла Польскія* 7116 (1608) г. хранящіяся въ Москов. Архивѣ Иностр. Коллегіи, въ связкѣ подъ No 1.

(203) *Ник. Лѣт. 97:* „Пришлаша ко Царю Василью „къ Москвѣ изъ Тушина отъ Гешмана отъ Ружидского

„посланники о Послахъ, кои засажены на Москвѣ. Они же злодѣи и приходиша не для Пословъ, но разсма-привати, какъ рать стоишъ на Ходынкѣ.“

(204) Сіе слово было поводомъ къ спору, ибо Поляки не хотѣли признавать перваго (Опреньева) Лжедмитріемъ. Въ Перемирн. Грам. сказано: „которые Польскіе и Липовскіе люди, и К. Романъ Ружинской, и Вишневецкой и иные, вторгнулись въ нашу землю, и Королю промышляши, чтобы тѣ люди вернулись (и Лисовской).“ См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(205) См. *Дѣл. Польск. и Диплом. Собр.* Бантыша-Каменскаго.

(206) См. Бера. За нимъ Пешрей: „Weil Sie also in der Wagenburgk versperret lagen, kondten die Polen an ihnen nichts hafften, wie gern Sie auch wolten ihnen in die Haare kommen, es wolte ihnen aber nicht glücken, biss S. *Johannis Nacht* herzu kam, da Sie ungewarnter weise von den Polen im Schlappe seynd uberraschet und auffgewecket, dass ihrer viel liegen blieben, und sollen noch aufstehen.“ По сему сраженіе было 24 Іюня.

Ник. Лѣт. 98: „Въ той же день вмѣшися на Москвѣ слово, что будто съ Посланники съ Липовскими помирихомся; людѣ же на то слово исплошаша, и начаша ноци тѣ спати просто и спражи пооплошались. Тѣ же Липовскіе люди и Русскіе воры той же ноци придоша на полки Русскіе, и ихъ побиха и коши всѣ поимаша, и бѣжаша всѣ, едва образумляхуся, подѣ городомъ, и обратиша вся на нихъ, и начаша съ ними бишися, и ихъ сполкнуша, и гоняху ихъ до рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяти верстахъ, едва въ таборахъ устояху: такой оторопъ на нихъ приде; Бояре же придоша и спаша подѣ Москвою, и кругомъ себя поспавиша обозъ.“

Столяр. л. 548: „Изъ Тушина пришли въ ноци на упренной зарѣ на *Субботу* на Московскіе полки на сонные люди: исправитца противъ ихъ не успѣли, и полки розгоняли, прибѣжали къ Деревянному городу, многихъ побили, и шапры и всякую служилую рухлядь, и запасы поимали; а Московскіе всякіе промышленные люди были со всякимъ съѣснымъ харчемъ, и тѣхъ

✱

„многихъ побили жь, и Царя Васильева Полку рашные люди, Головы съ сотнями посланы на помощь, а въ ертауль съ сотнями Васил. Ив. Бутурлинъ и Ближніе Люди и Стольники и Стряпчіе и Жильцы посланы на бой, и съ Липвою бились, и Липву гоняли до рѣчки до Химки и побили, и языки поимали.“

(207) Сія любопытная Грамоша, отъ Россійскихъ Бояръ въ Тушино къ Рожинскому и товарищамъ его, послана 16 Авг. за печатію Князя Фед. Ив. Мстиславскаго. Списокъ ея находится въ одной древней рукописи, принадлежавшей покойному Графу Н. И. Румянцеву. Въ ней сказано: „Назвали естє много вора Царевичемъ Димитріемъ, не усамяляся своего Рыцарскаго чина и не разумѣвая такова позору, что негодно храбрымъ людямъ у безимянныхъ въ подданствѣ быти и свое дородство безславіемъ покрывать... То дѣло будешъ и доброе, какъ ты Князь Романъ Руженской со всѣми съ Роммистры и Полковники и со всѣми Польскими и Липовскими людьми того вора, которой дерзнулъ назваться Царскимъ именемъ, изымавъ, приплещъ къ Государю нашему Царю.... А вамъ шо вѣдомо, что Государь нашъ съ Королемъ Липовскимъ помирился, и Послы и Посланники Королевскою душею за всю Польскую и Липовскую землю крестъ цѣловали и миръ закрѣпили, а закрѣпъ мирное поставленіе, Государь нашъ Пословъ и Сендомирскаго со всѣми людьми въ Липву отпустилъ, и вамъ бы, всякіе суетные помыслы отсхавъ, никакихъ причинъ не зашѣвал и не нарушая мирнаго постановленія и крестнаго цѣлованія межъ великихъ Государствъ, скорѣе изъ земли Государя нашего ищи въ свою землю, не дожидаяся на себя за свои шакія неправды Божія гнѣва, ошъ Его жь руки нигдѣ укрышися можете,“ и проч.

(208) Беръ: „Въ семь мѣсяцъ (Юнѣ) прибылъ изъ Липвы Іоаннъ Пётръ Павель Сапѣга (Sappia) съ 7000 конныхъ конейщиковъ.

Онъ прѣхалъ вѣроятно послѣ переговоровъ: ибо въ оныхъ объ немъ не упоминали. См. *Дѣл. Польск.* № 27.

(209) Беръ пишетъ, что Сапѣга, перевознося однажды за споломъ Польскую храбросшь, опадала ей первен-

ство предъ Римскою (*quod Romani non essent maiores, imo minores*), между прочимъ сказалъ: „Мы, Поляки, „за три года предъ симъ возвели на Московскій пре- „столю Царя, подъ именемъ сына Іоанна Грознаго, „чѣмъ онъ никогда не былъ; теперь опять шворимъ „Царя и уже завоевали для него почти половину Го- „сударства. Пусть Русскіе бѣсятъ; но онъ долженъ „называться Димитріемъ. Мы сдѣлали сіе нашими си- „лами, нашею вооруженною рукою! (*nostris viribus, pos- tra armata manu id fecimus!*)“ — Я самъ слышалъ сіи слова, присовокупляетъ Беръ.

Нѣмцевичъ о Сапѣгѣ: „Никто проникательнѣе не на- „блюдалъ движеній непріятеля; никто не умѣлъ искус- „нѣе пользоваться ошибками противниковъ... но увѣ! онъ „вездѣ жегъ и грабилъ.“ (*Dz. Pap. Zygm. III, II, 334.*)

(210) *Ник. Лѣт. 100*: „Приде въ Тушино Полковникъ „Сопега и иные съ нимъ Полковники и Рохмисты, и „придоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою „велю съ ними, они же отъидоша въ Тушино, и со- „брався въ Тушинѣ, пондоша подъ Троицкой Сергіевъ „монастырь.“

(211) *Ник. Лѣт. 100*: „Тутю же на Москвѣ еще из- „мѣнники сговоришась съ Гасевскимъ Паномъ, какъ бы „Московское Государство погубиши.“

(212) *Стол. л. 549*: „Лисовской Панъ пришелъ подъ „Коломну и Коломну взялъ, Епископа Коломенского „взялъ, и пошелъ подъ Москву съ Лисовскими людьми „и со многими Русскими воры, и собралось съ ними „съ тридцать тысячъ Русскихъ Украинныхъ людей, и „нарядъ съ собою взялъ.“

Ник. Лѣт. 99: „И Владыку Коломенского Іосифа и „Боярина Князя Володимера Долгорукого взяша въ „полонъ.“

(213) *Стол. л. 549*: „И Царь Вас. Ів. изъ-подъ Мос- „квы послалъ противъ Лисовского Бояръ своихъ и Вое- „водъ на три Полки. Въ Большомъ Полку Бояр. К. „Ів. Сем. Куракинъ, да Григ. Григ. Пушкинъ Сулемша; „въ Передовомъ Полку: Бояр. К. Бор. Мих. Лыковъ, да „К. Григ. Коисш. Волконской; въ Шторожевомъ Полку:

„Чашникъ Вас. Ив. Бушурлинъ, да К. Ѳед. Ив. Вол-
 „конской Меринъ, а съ ними многіе ратные люди, и
 „съ Лисовскимъ сошлись по Коломенской дорогѣ на
 „Медвѣжьемъ броду (въ Розр. Но 101: на Медвѣжьемъ
 „пруду), и Лисовского побили и живыхъ въ языцѣхъ
 „многихъ Литву и Русскихъ воровъ поимали и нарядъ
 „взяли, а Лисовской съ доспальными людьми ушелъ, и
 „пришелъ къ вору въ Тушино. А Коломна по прежнему
 „за Царемъ Василиемъ, и на Коломну ратныхъ людей
 „прибавлено и осада укрѣплена.“

Ник. Лѣт. 99: „И бой бысть съ ними чрезъ весь
 „день... и Владыку Коломенского и Боярина К. Волод.
 „Тимое. и Протопопа Зарайского Николы отбиша...
 „Царь же Василей Владыку отпусти на Коломну, да
 „съ ними посла Воеводъ Ив. Матѣ. Бушурлина, да
 „Сем. Матѣ. Глебова, и повелъ имъ крѣпиши осаду, и
 „запасати запасы всякіе.“

(214) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II,
 с. 334.

Слова Сапѣги къ войнамъ находящимся въ Берѣ.

Столяр. л. 548 на об.: „Изъ Москвы на Гешмана
 „посланы: въ Большемъ Полку посланъ Бояринъ К. Ив.
 „Ив. Шуйской, въ Передовомъ Полку Окольниковъ К.
 „Гр. Петр. Ромодановскій, да Ѳед. Вас. Головинъ въ
 „Сторожевомъ Полку, а съ ними многіе ратные люди,
 „я у Воеводъ съ Гешманомъ былъ бой подъ Рахманцовымъ,
 „я Литовскіе люди Московскихъ людей розгоняли и
 „гоняли на 15 верстъ, и многихъ побили и живыхъ
 „поимали, и послѣ того розгрому и бою многихъ го-
 „родовъ Дворянъ и Дѣти Боярскіе, Новгородцы и Псков-
 „скіе и Заволскихъ городовъ поѣхали съ Москвы по
 „домомъ.“

Ник. Лѣт. 101: „Литовскіе люди, пришедъ, спаша
 „въ селѣ Здвиженскомъ отъ Троицы задесять верстъ,
 „а Бояре пройдоша на рѣчку на Талицу. Литовскіе же
 „люди, видя, что идутъ за ними Московскіе ратные
 „люди, и верѣшоша ихъ въ деревнѣ Рахманцовѣ, и
 „бывшу шу бою велику, многихъ Литовскихъ людей
 „побиша и поимаша; послѣднихъ же на Пустомъ тако
 „ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поимали. Той же
 „Полковникъ Сапѣга, съ послѣдними людьми съ двѣма
 „ротами, напусти на Московскихъ людей; Москов-
 „скіе жъ люди отъ нихъ отхожаху, начашу себѣ помочи

„изъ полковъ. Грѣхъ же ради нашихъ Сторожевому Полку Ѳедору Головину со всѣмъ Полкомъ дрогнувшу, яко и Большово Полку половину смялъ; Липовскіе жъ люди, видя надъ православными Христіаны гнѣвъ Божій, начаша ихъ побивать, и побиша многихъ людей, и живыхъ поимаша на томъ же бою многихъ. Храбръ и дородство показалъ Бояринъ и Воевода Педуредово Полку К. Григ. Пепр. Ромодановской, что же у него и сына его убиша К. Андрея; Бояре жъ, придоша къ Москвѣ не съ великими людьми, а рашские люди къ Москвѣ не пошли, разошася вси по своимъ домоу.“

(215) См. выше, въ примѣч. 214, и Нѣмцев. *D. P. Z. III, Т. II, 335.*

(216) См. выше въ семъ Томѣ, стран. 85.

(217) *Ник. Лѣт.* (стр. 100) говоритъ, что Лжедимитрій „посла напередъ, и повелъ Сердомирскою съ дочерью и Пословъ поворотитъ въ таборы К. Василья Масальскою; той же К. Василей перенялъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ,“ и пр. Но въ письмѣ Лжедимитрія, посланномъ къ Сендомирскому Воеводѣ 22 Авг. 1608 г. не упоминается о Масальскомъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 336.

(218) *Ник. Лѣт.* 100: „Послы жъ не послушали, пошли въ Липову прямо; а той же Воевода Сердомирской и (съ) своею дочерью воротился въ Тушино; рашские жъ люди, кои проводили, розѣхались ко себѣ, а Князь Володимѣръ не съ великими людьми приде къ Москвѣ.“

Объ Олесницкомъ, см. *Дѣла Польск.* № 30, л. 97: „А пришелъ ты, Миколай (Олесницкій), и Воевода Сендомирской съ сыномъ и съ дочерью и съ своими, пріятеля къ вору, которого называли въ тѣ поры въ Ростригино мѣсто... съ Ружинскимъ и съ Вишневецкимъ и съ иными Паны всякіе злые дѣла хотячи... учиниши... И укрѣпя ты ихъ Ружинского и Вишневецкого и Воеводу на всякіе злые дѣла... и взявъ у нихъ Русскихъ людей, которые у нихъ въ полону, и нарядъ и многіе грабежные жившые, пошолъ къ себѣ въ Полшу воинскимъ обычаемъ. Да ты жъ, будучи въ Тушинѣ, отъ вора взялъ себѣ въ имѣнье Московского

„Государства городъ Бѣлую, и грамоту вора на Бѣлую, взялъ... А былъ (шы) въ тѣ поры въ большихъ Подѣльяхъ.“ Изъ сего видно, что Олесницкій уѣхалъ въ Литву прежде Мнишка.

(219) См. Бера.

(220) Беръ: „Положили, чтобы Восвода отправился въ Польшу, а Царица осталась въ спанѣ второго Димитрія, мнимаго супруга ея, не вступаая съ нимъ въ брачный союзъ, пока онъ не овладѣетъ Москвою.“

(221) См. Бера. Сей новый Самозванецъ, надменный своими успѣхами, сочинилъ для себя слѣдующій пышный титулъ: „Мы, Дим. Ив. Царь Московскій, Самодержецъ всѣхъ Княжествъ Русскихъ, единый Богомъ данный и избранный, Богомъ хранимый, Богомъ помазанный и возвеличенный надъ прочими Царями, подобный второму Израилю, ведомый силою Всевышняго, единый Царь Христіанскій отъ Востока до Запада, и многихъ Государствъ повелитель.“ См. Бера и Пешрел, стр. 425.

(222) Тамъ же. — *Столлр.* л. 548: „И послѣ того бою (на Ходынкѣ) учаши съ Москвы въ Тушино отъѣзжать, Стольники и Спрячкіе, и Дворяне Московскіе и Жильцы и городовые Дворяне, и Дѣти Боярскіе и Подьячіе, и всякіе люди. А отъѣхали съ Москвы въ Тушино, Стольники, К. Дмитр. Тимоѣ. Трубецкой, К. Дмитр. Мамстрюковичъ Черкасской, К. Алексій Юрьевичъ Сицкой, Михайло Бушурлинъ, К. Иванъ да К. Семенъ Застѣкинъ, и многіе Стольники и Спрячкіе, а изъ Посольскаго Приказа отъѣхалъ первой Подьячій Пешрелъ Алексѣевъ сынъ Третьковъ, да съ нимъ два Подьячій,“ и пр. — О Дьякѣ Иванѣ Грамотницѣ см. *Ник. Лит.*

(223) Такъ пишутъ иностранные Историки, Беръ и Пешрел (стр. 410: Fürst Vasili Mosaiskow); по словамъ ихъ Мосальскій, прѣхавъ къ Лжедмитрію и удостоившись въ обманъ, возвратился въ Москву, гдѣ объявилъ всенародно, что онъ не Димитрій, а новый воръ, обманщикъ и измѣнникъ (newer Dieb, Betrieger und Verräther). О семъ возвращеніи Мосальскаго не упоминають Русскіе Лѣтописцы. См. *Ник. Лит.* 129.

(224) *Ник. Лѣт.* 100. (выше въ прим. 218). О помѣ же *Столяр.* л. 549.

(225) *Столяр.* л. 549: „А зарѣчныхъ Украинныхъ городовъ Дворяня и Дѣти Боярскіе, которые въ воровствѣ не были, а служили Царю Василью и жили на Москвѣ съ женами и дѣтьми, и пѣ всѣ съ Москвы не поѣхали, и сидѣли въ осадѣ, и Царю Василью служили, съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими вору билися, не щадя живота своего, нужу и голодѣ въ осадѣ перпѣли.“

(226) *Сказаніе Аврам. Палицына*, 58: „Царь посла тогда къ западнымъ и полуношнымъ странамъ, въ Дашскую землю, и въ Аглинскую, и въ Свѣйскую, о обидѣ своей на Польскаго Короля и на вся измѣнники съ ложнымъ ихъ царемъ, помощи на нихъ прося.“ — О сношеніяхъ съ Императоромъ Рудольфомъ, см. *Дѣл. Пол.* № 27, л. 42.

(227) *Ник. Лѣт.* 101: „Царь же Василей, видя на себя гнѣвъ Божій и на все православное Христіанство, нача осаду крѣпости и говориши рашнымъ людемъ, кто хочетъ сидѣть въ Московскомъ Государствѣ, и пѣ цѣловали (бы) крестъ, и не похотѣтъ въ осадѣ сидѣть, ѣхали бѣ изъ Москвы не бѣгомъ: всѣ жъ начаша крестъ цѣловаши, но хощаху вси помереть за домъ Преч. Богородицы въ Москов. Государствѣ, и поцѣловали крестъ. На завѣрее жъ и на шретій день и въ иные дни многіе, не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего къ Богу, опѣзжали къ вору въ Тушино Боярскіе Дѣти, Стольники, и Стряпчие и Дворяня Московскіе, и Жильцы, и Дѣяки и Подѣлчіе.“

(228) Тамъ же, 102: „Царь же, видя такую неправду, выйде и самъ въ Москву со всею рашью.“

Вступленіе въ Москву должно было послѣдовать не прежде Декабря: ибо 30 Ноября Царь находился еще въ спанѣ, на Вологодской дорогѣ (или, вѣроятнѣе, на *Волоцкой*, какъ сказано въ другой грамотѣ), и писалъ оппуда увѣщаніе Галицкимъ жителямъ. (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 342 и 346) — Въ *Розр. Кн.* также: „Съ Николища дни велѣлъ полкомъ всѣмъ воиншѣ въ городъ.“

(229) Въ *Розр. Кн.*: „Больш. Полкъ у Тверскихъ во-
рошъ; Передов. П. у Петров. ворошъ; Сторожев. П.
у Арбацк. ворошъ, а Государевъ П. стоялъ у Никицк.
ворошъ. А на Воганковъ отъ Госуд. П. стояла за-
става Григорей Волуевъ. А послъ Григорья Юр. Бул-
гаковъ, а послъ Юрья К. Ѳед. Коркодиновъ.“ Въ Больш.
Полку были тогда К. Ив. Ив. Шуйскій и Ив. Ник. Ро-
мановъ; въ Передовомъ К. Ив. Мих. Воротынский и
Мих. Ѳед. Нагой; въ Сторож.: К. Ив. Бор. Черкасскій
и К. Миронъ Шаховскій, а въ Госуд.: К. Дан. Ив. Ме-
зецкій. См. шамъ же.

(230) Слова Патріарха къ Царю Василю, въ Фила-
ретовой Рукописи: „Глаголетъ Господь Пророкомъ:
„Азъ возведохъ тя, Царя правды, и пріяхъ тя за руку
„десную, и крѣпихъ тя, и престолъ твой правдою и
„крѣпостию и судомъ истиннымъ совершенъ да бу-
„дешъ.... Есть воля Божія благочестивымъ Велише-
„лемъ безумныхъ челоѣкъ обуздывати... Благодасть
„Божія и тебе да спасетъ и избавитъ отъ лукаваго
„многopleнныхъ еѣтей, яко же въ первые дни спасе
„праведныхъ своихъ, Еноха отъ прелести совѣта испо-
„линска, и Ноя отъ вселенскаго потопа, и Авраама и
„Сарру жену его отъ Ефрофа (?) Царя, сына Хшмее-
„ва, и Лота отъ Содомлянъ, и Моисея отъ Фараона,
„и Давида отъ Саула, и Іону отъ кита, такожь и ты,
„Великій Государь, буди богоспасаемъ и соблюдаемъ
„отъ таковаго злаго совѣта. Господь тебѣ, Велик.
„Государю, способствуетъ угодная себѣ творити и
„враговъ своихъ побѣждаши за ихъ злокозненное по-
„хищреніе.“

(231) Беръ говоритъ о двухъ переметчикахъ, Гансъ
Шпейдеръ, Лифляндцъ, и Гансъ Генрихъ Канельсенъ,
уроженецъ Австрійскомъ, присовокупляя, что послѣдній
изъ нихъ былъ уже въ Турціи Мусульманиномъ, а послъ
опять жилъ въ Германіи; наконецъ прибылъ въ Москву
при Годуновѣ и *перекрестился* въ Греческую вѣру,
отрекшись Бога, Котораго съ дѣтства исповѣдывалъ и
обязавшись поклоняться Русскому Богу Николаю. „Сей
„челоѣкъ перебѣгалъ; шо къ Шуйскому, шо къ Ди-
„митрію, до шрехъ разъ, и Русскіе вѣрили еще сему
„перекрещенцу (Doppel - Christen).“

(232) См. ниже, въ примѣч. 233.

(233) *Сказ. Аврам. Палицына*, стр. 31 и 32: „На единой прапезѣ сѣдѣше въ пиршествахъ въ царствующемъ градѣ, по вселеніи же убо овѣи въ Царскія полаты, овѣи же въ Тушинскіе табары прескакаху. И раздѣлишася на двое вси челоѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: аще убо взяша будешъ Москва, по тамо отцы наши, и братія, и родъ, и друзи, тѣмъ насъ соблюдутъ; аще ли мы одолѣемъ, по такоже мы имъ заслупницы будемъ. Польскіе же и Липовскіе люди и воры Казаки шѣмъ *перелетомъ* ни въ чемъ не вѣроваху: шако бо шѣхъ тогда нарицаху.“

Тамъ же, 36 и 37: „Царемъ же играху, яко дѣпшцемъ, и всякъ выше мѣры своея жалованія хощаше; мнози же *танницы* нарицаеми и цѣловавше крестъ Господень, ко врагомъ прилагахуся, и въ Тушинѣ бывше, тамо крестъ же Господень цѣловавше, и жалованіе у врага Божія взявше, и вспашъ къ царствующему граду возвращахуся, и паки у Царя Василя больши прежняго почестъ и имѣнія и дары восприимаху, и паки къ вору отпѣзжаху. Мнози же шако мяшуще всѣмъ Россійскимъ Государствомъ, не дважды кто, но и пять крашъ и десяшь въ Тушино и къ Москвѣ перетѣзжаху; недосташки же въ Тушинѣ пошребъ шѣлесныхъ, или пищъ и одеждъ и оружіѣмъ бранныхъ и лекаршвенныхъ всякихъ зелій, и соль, шая вся, отай уклоняющеса, кривошущствомъ измѣнницы отъ царствующаго града Москвы наполняху измѣнничья станища въ Тушинѣ, и радующеса окалннѣи, восприимію прикупъ многоаго сребра, конца же вещи не разсуждающе. . . . Мнози истинно вѣдѣше отпѣздъ измѣнниковъ, и всякіе промыслы къ вору и къ Полякомъ, но не повѣщаху на нихъ Царю, ни Вельможамъ, а иже повѣщающіи о семъ, шѣхъ клеветники и шешпошники нарицающе.“

(234) См. Томъ XI, 159 и 178.

(235) *Палицын*. 37: „Царь многоажды убиваше повинныхъ, съ ними же и неповинныхъ и не согрѣшшихъ смершну суду предаваше: смущены бо быша первоначальшвующіи Державы его къ нему, и двоемысленъ

„къ нимъ разумъ имѣаше, и многимъ вѣряше не на
 „лицѣ, ни на тѣлеси, но на языцѣ службу носящимъ;
 „наипаче же на всѣхъ на насъ Апостольское слово
 „сбыстся: яко же не искусиша Бога имѣти въ разу-
 „мъ, того ради предасть ихъ Богъ въ неискусень умъ
 „шворипши неподобная. Мнози бо тогда окаяннии о Ца-
 „рѣ Василии дѣюще и глаголюще неподобная, ихъ же
 „нѣсть возможно описати или глаголаши.“

Тамъ же, 56: „Москва сихъ ради измѣны вся коле-
 „блется, но искусившиися отъ Гриши и отъ Пеструши,
 „и того вора не приѣмлютъ.“

(236) См. *Слов. Геогр. Росс. Гос. Ч. V*, подъ сло-
 вомъ *Святотроицк. Сергіева Лавра*, стран. 805; также
Истор. Рос. Щербатова, Т. VII, 286. Ограда построена
 за 20 лѣтъ до осады.

См. также *Кратк. Историк. описаніе Св. Троицк. Сер-
 гіевой Лавры, сог. Митроп. Платономъ*: „Каменная ограда
 „съ построенными въ приспѣйныхъ мѣстахъ осмью
 „великими башнями, просиравшаяся вокругъ на 642
 „саженяхъ, вышиною въ 4 сажени, а индѣ сажени до
 „6 и до 7 и болѣе; толщиною въ 3 сажени, а индѣ и
 „болѣе.“

(237) См. *Палиц.* 59 и 60.

(238) См. тамъ же: „Доколѣ спужаютъ великому
 „швоему благородству *гравсороное сін*, *вогнѣздившіеся*
 „до гробъ каменный, и докуда съдашы пакосивуютъ
 „намъ повсюду?“ и проч.

(239) Тамъ же, 59.

(240) Подъ Рахманцовымъ. См. выше, стран. 89, и
 примѣч. 214.

(241) *Палиц.* 61: „Сентября въ 23 день, въ Зачатіе
 „Честн. и славн. Прор. и Предт. Крестиниеля Гос-
 „подня Іоанна, пріиде подѣ Троицк. Серг. монастырь
 „Литовск. Гешм. Петръ Сапѣга и Панъ Александръ
 „Лисовской,“ и пр. — Тамъ же, 85: „А Пановъ *Рат-*
 „*ныхъ* (Радныхъ) съ Сапѣгою Князь Костянтиць Виш-
 „невской, да чешыре брата Тишкевичи, Панъ Тали-
 „ской (Talirski), Панъ Велемоской, Панъ Козоцовской,

„Пань Костовской, и иных 20 Пановъ, а Ромми-
„спровъ, Сума, Будило, Стрѣла, и иныхъ 30 Ромми-
„спровъ, а воинскихъ людей съ Сапѣгою Польскіе и
„Липовскіе люди, Желныри, и Подолскіе люди, Гусаре,
„Рускіе, Прусскіе, Жемоцкіе, Мазовецкіе, а съ Лисов-
„скимъ Дворяня и Дѣти Боярскіе многихъ разныхъ го-
„родовъ, Татпарове многіе, Черкасы, Запорожскіе Ка-
„заки, Донскіе, Волскіе, Сѣверскіе, Астраханскіе, и
„всего войска съ Сапѣгою и съ Лисовскимъ до 30 ты-
„сячъ, кромѣ черни и полонениковъ.“

(242) Тамъ же, 62.

(243) Тамъ же, 63 и 64: „Празднику свѣшло пор-
„жествуему память Пр. Отца нашего Сергія Чудо-
„творца, Сенября въ 25 день; и бѣ тоя ночи ни-
„что же ино отъ градскихъ людей слышати, развѣ
„воздыханіе и плачь: понеже отъ околннихъ спранъ
„мнози прибѣгше, и мѣвше яко вскорѣ преминется
„великая сія бѣда, и толика тѣсноста быснь во Оби-
„шели, яко не бѣ мѣста праздна. Мнози же челоувѣцы
„безъ покрова суще, и расхищашу всяка дрѣвеса и ка-
„меніе на созданіе кушамъ: понеже осени время наста,
„и зимѣ приближающися, и другъ друга рѣюще о вещи
„пометнѣй, и всякихъ пошребѣ неимущимъ и всѣмъ
„изнемогающимъ, и жени чада раждаху предъ всѣми
„человѣки, и не бѣ никому со срамотою своєю нигдѣ
„же скрытися, и всяко богатство небрегомо, и ташь-
„ми некрадомъ, и всякъ смерти прося со слезами. И
„аще бы кто и каменню сердце имѣлъ, и шой, видя
„сія тѣсносты и напасти, восплакался бы.“

(244) Палиц. 65: „Всенощному же славословію и мо-
„лебномъ совершившимся и абіе собравшимся множе-
„ству народа, и совѣпомъ начальникъ и всѣхъ людей
„крестное цѣлованіе бысть, что сидѣши въ осады безъ
„измѣны.“

(245) Тамъ же, 59: „Народъ во Обишели къ мукамъ
„уготовляется: трапеза бо кровопролитная всѣмъ
„представляется и чаша смертная всѣмъ наливается.“

(246) Тамъ же, 67 - 70. Въ оповѣтъ сказано: „Да вѣсть
„ваше шемное державство, гордіи начальницы, Сапѣга

„и Лисовской, и прочая ваша дружина, вскую насъ
 „прельщающе Христово стадо православныхъ Хри-
 „стіанъ. Богоборцы, мерзость заустѣнія, да вѣсте,
 „яко и десяти лѣтъ Христіанское опроча въ Троиц-
 „комъ Сергіевъ монастырь посмѣется вашему безумно-
 „му совѣту, а о нихъ же есте къ намъ писаете, мы сія
 „пріемше, оплевахомъ. Каѣ бо польза челоуѣку возлю-
 „биши пѣму паче свѣта, и пр. . . . Но ниже всего міра
 „не хоуемъ богатства противу своего крестнаго цѣ-
 „лованія.“

(247) Палицынъ подробно описываетъ расположе-
 ніе сихъ шуровъ (стр. 72): „Первые за дру-
 „домъ на Волкушѣ горѣ, другіе за прудомъ же подлѣ
 „Московской дороги, третіи за прудомъ же на Те-
 „реншевской рошѣ, четвертые на Крутой горѣ про-
 „шивъ мельницы, пятые шуры поставили на Красной
 „горѣ противъ Водяной башни, шестые на Красной же
 „горѣ противъ погребовъ и пивнаго двора и келаре-
 „выхъ келей, седьмые по Красной же горѣ противъ
 „келарскія и казенныхъ полатъ, осмые изъ роши на
 „Красной же горѣ противъ Плотнишныя башни, де-
 „вятые шуры поставили на Красной же горѣ возлѣ
 „Глинянаго врага противъ башни Конюшенныхъ во-
 „рошъ, и подлѣ шуровъ ископаша ровъ великъ изъ ро-
 „щи отъ Келарева пруда и до Глинянаго врага и валъ
 „высокъ насыпали, и по за шому валу конные и пѣ-
 „шіе люди ходяще.“

Щербатовъ (см. его. Истор. XV, 295) повѣрялъ сіе
 описаніе съ планомъ монастыря, сдѣланнымъ при Им-
 ператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и съ свѣдѣніями, до-
 ставленными ему отъ Митрополита Платона, кото-
 рый о семъ спрашивалъ старожиловъ. Какъ видно,
Водяная башня находилась на углу между южною и за-
 падною стѣнами, близъ того мѣста, гдѣ были Водя-
 ныя ворота, а *Плотнишная* — которая нынѣ именуется
Уольною и противъ коей былъ прежде Плотнич-
 ный дворъ — между стѣнами западною и сѣверною.

(248) Палиц. 73: „Мѣсяца Октября въ 3 день на-
 „чаща быти изъ всѣхъ шуровъ, и бѣюще по граду шесть
 „недѣль,“ и пр. — Тамъ же, 95: „Прейде 30 дней и
 „30 ночей, и безпрещанно со всѣхъ спраць изъ-за

„всѣхъ шуровъ изо шпидесяшь шрехъ пищалей біюще
„по граду изъ верховыхъ.“

(249) Тамъ же, 77 и 78: „Того жъ мѣсяца въ 13 день
„Сапѣга сотвори пирь великъ на все воинство свое и
„на крестопреступниковъ Рускихъ измѣнниковъ, и
„чрезъ весь день бѣящися, играюще и стрѣляюще,
„къ вечеру же начаша скакати на бахматѣхъ своихъ
„многіе люди, и съ знамены по всѣмъ полямъ Клемен-
„тѣвскимъ и монастырскимъ около всего монастыря.
„По семь и Сапѣга изъ своихъ таборъ вышелъ съ ве-
„ликими полки вооруженными, и спалъ своимъ полкомъ
„у шуровъ за землянымъ валомъ противъ погреба, и
„Келарскія и Плотнишныя башни, и до Глинянаго (по
„другому списку: *Благовѣщенскаго*) врага: а Лисов-
„скаго Александра полцы по Терентьевской роцѣ, и
„до Сазанова врага, и по Переславской, и по Углецкой
„дорогѣ, по Заволовию двору до Мишутина врага; изъ
„наряду же, изъ-за всѣхъ шуровъ изо многихъ пушекъ
„и пищалей по граду біюще безъ престои. Въ нощи
„же той на первомъ часу множество пѣшихъ Литов-
„скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ устремившася къ
„монастырю со всѣхъ странъ съ лѣсвицы и со щип-
„сами и съ тарасы рублеными на колесѣхъ и заигра-
„ша во многія игры, начаша приступати ко граду.
„Граждане же бѣхуся съ ними съ стѣнъ градныхъ, та-
„коже изо многихъ пушекъ и пищалей, и елико мо-
„жаху, много побивша Литвы и Рускихъ измѣнниковъ....
„Они же, пьянствомъ своимъ изгубивше своихъ много,
„опѣйдоша отъ града: тарасы же и щипы и лѣсви-
„цы помешаша. На упріе же, изъ града вышедше, вся
„та во градъ внесоша и шѣмъ брашна стояще огню
„предаша.“

(250) Тамъ же, 80 и 81.

(251) См. тамъ же (81 и 82) о *запаженіи* пивнаго двора.

(252) Тамъ же, 77: „Того же мѣсяца (Октябръ) въ 6 день,
„поведоша ровъ изъ подгорія отъ мельницы возлѣ надо-
„лобъ (родъ деревяннаго укрѣпленія: см. *Слов. Рос. Ак.*)
„на гору къ Краснымъ ворошамъ, и къ надолобамъ сло-
„няюще доски, и къ нимъ сыпаху землю, и доведоша
„ровъ на гору прошивъ круглыя башни. Того жъ мѣ-

„сяца въ 12 день, изъ того жъ рва повели подкопы
„подъ круглую наугольную башню, прошивъ подольнаго
„монастыря.“

(253) Тамъ же, 83: „Брушевской же Панъ въ распро-
„сѣ и съ пышки сказалъ, что подлинно всадушъ под-
„копы подъ городовую стѣну и подъ башни, а подъ
„которыя мѣста ведутъ подкопы, того, сказалъ, не
„вѣдаешъ, а хвалятся де наши Гетманы, что взяли
„замокъ Сергіевъ монастырь, и огнемъ выжечь, а церкви
„Божія до основанія разорити, а Мниховъ всякими раз-
„личными муками мучити, а людей всѣхъ побити, а не
„взявъ монастыря, прочъ не опхаживати, аще и годъ
„стояти, или два, или три, а монастырь взяли, и
„въ запусѣніе положиши.“

(254) Тамъ же, 84 и 85: „Воеводы же совѣтовавшие
„со Архим. Іасафомъ и съ братаією и со всѣми воин-
„скими людьми, повелѣша во градъ подъ башнями и въ
„кіотѣхъ стѣнныхъ копати землю и дѣлати частые
„слухи, Троицкому слугъ Власу Корсакову: пой бо
„тому дѣлу зѣло искусенъ, и за се дѣло явля, а въ
„града опъ служни слободы повелѣша глубочайшій
„ровъ копати,“ и проч.

(255) Тамъ же, 85-87.

(256) Тамъ же, 84: „Богоборцы же.... залеглоша по
„ямамъ и по площинамъ прудовымъ, не дающе град-
„скимъ людямъ воды почерпсти, ни скопа напони,
„и бѣ во градъ тѣсноста и скорбь велія, и мяшсѣжъ
„великъ осаднымъ людямъ.“

(257) Тамъ же, 87: „Слухъ во ушеса всѣхъ разидеся,
„что ведутъ Липовскіе люди подкопы, а о томъ до-
„стигнуши не могутъ, подъ кошорую стѣну... и тако
„вси смерть свою койждо предъ своимъ очима видяцѣ,
„и вси пришекающе къ церкви и къ цѣльбоноснымъ
„мощемъ теплыхъ заступниковъ нашихъ, ... вси на
„покаяніе обрашисѣся.“

(258) Тамъ же, 95 и далѣе: „Въ той же день (8 Ноября)
„иде въ церковь Св. Троицы Клирикъ Корнилей, и вне-
„запу прилещъ ядро пушечное, и ошорва ему правую

„погу по колѣно, и впесоша его въ паперть, и по Божествѣ. Литургіи причастіе Животвор. Тинѣ Христовыхъ, и глаголаше Архимариту: Се, отче, Господь Богъ Архиспратигомъ своимъ Михаиломъ отмести кровь православныхъ Христіанъ, и сія рекъ Синарецъ Корнилей, преставися. Да того же дня убило изъ пушки Спарицу, ошорвало руку правую и съ плечомъ.... Въ Михайловъ же день, поющимъ Вечерню, вси сущіе во обители людѣ съ воплемъ и рыданіемъ и въ перси бѣньми просяще милости у Бога.... Во время же поалмошнія внезапу ударя ядро въ болшой колоколь и сплывъ въ олтарное окно Пресвятыя Троицы, и пробивъ въ дейсеусъ у образа Архистр. Михаила доску подлѣ праваго крылоса, и ударися по сполпу сколизъ, и сплы въ стѣну, отшибеся о насѣщникъ предъ образомъ Святыя Живонач. Троицы и наязви свѣщникъ, и ошразися въ лѣвой калпосъ и развалися. Въ той же часъ иное ядро проразя желѣзные двери съ полуденцыя спралы у Церкви Живонач. Троицы и проби доску мѣстнаго образа великаго Чудотв. Николы выше лѣваго плеча подлѣ вѣнца, за которою же ядро не объявился.“ (Сей образъ и желѣзные двери, пробиныя пушечнымъ ядромъ, показываютъ досынь въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ). „Тогда въ церкви нападе страхъ великъ на вся предстоящія люди, и вси колеблющеся, и поліянь бысть помостъ церковный слезами, цѣнію медащу ошъ множества плача,“ и проч.

О побѣгѣ Оськи Селевппа, см. тамъ же, стр. 80. Въ Журналѣ Сапѣги, онъ названъ Съкавиннымъ (*Zysia I. P. Sapiehi*, przez Kognowickiego, II, 187).

(259) Палиц. 33: „Добродѣтельниіи же Ипоцы обходяще по всему граду, моляще Христолюбивое воинство и всѣхъ людей, глаголюще: Господіе и брѣміе, иринде часъ прославити Бога и Преч. Его Матерь, и Святыихъ велик. Чудотв. Сергія и Никона, и нашу правосл. Христіанскую Вѣру; мужайтеся и крѣпнѣя, и не ослабѣяйше въ шрудѣхъ, ни отпадайше, надежду, и проч... Аще ли, брѣміе, кѣю иносражаждешъ нынѣ во время се, той мученикъ будетъ Господени свосму, пожеже поспрада за превеликое Его имя.“

(260) Тамъ же, 96: „Каменосѣчцы сыскавше старой „вылазъ подѣл сушилныя башни, и очистиши, и прои „двери придѣлаша къ нимъ желѣзныя.“

(261) Тамъ же, 91. — См. выше, примѣч. 83. — Дѣдиловъ, умирая, вопіялъ: „Сотворите мнѣ винному и „бѣдному челоуѣку великую милость; дайте мнѣ, Бога „ради, отца духовнаго; сподобите мя быти причаст- „ника Святымъ Христовымъ Тайнамъ.“

(262) Палиц. 98: „На Терентьевской роуцѣ бѣ у нихъ „пищаль люта зѣло, зовома прещера. Воеводы же пове- „дѣша стрѣляти на Терент. роуцу, и съ башни Водя- „ныхъ вороуцъ удариша по трещерѣ и разбиша у нея „зелейникъ; такоже и отъ Святыхъ вороуцъ, и съ Кра- „слыя башни... и разбиша у нея устѣе, и видѣша „съ Троицкаго града сущіе людѣе, благодариша Бога, „яко разруши злый той сосудъ.“

Палицынъ пишетъ, что Атаманъ Епифанецъ уда-
лился отъ Лавры, устрашенный небесными явленіями.
Атаманы и Козаки видѣли ночью ходящихъ вокругъ
Обителя двухъ свѣтозарныхъ Старцевъ, *по образу и*
по подобію Угодниковъ Божіихъ Сергія и Никона, изъ
коихъ одинъ кадилъ стѣны и ограждалъ ихъ кре-
стомъ, другой кропилъ Святою водою, и оба ве-
дегласно пѣли стихъ: *Спаси, Господи, люди своя*,
и кондакъ: *Вознесийся на крестъ* и пр.; попомъ,
обращаясь къ осаждающимъ, укоряя ихъ въ злодѣй-
скомъ замыслѣ: „Почто стекостесся разорити домъ
„Пресв. Троицы и въ немъ Божія церкви оскверни-
„ти и инопочесвующихъ и всѣхъ православныхъ Хри-
„стіанъ погубити? но не дастъ вамъ жезла на жребій
„свой Господь.“

(263) Тамъ же, 101: „Нарекше ясакъ, Сергіево имя,
„вкупъ наладаша на Литовскихъ людей... Они же
„услышавше ясакъ той, абіе возмашошася.“ Слѣдуешь
подробное описаніе битвы.

(264) Тамъ же, 103, 107 и 108.

(265) Тамъ же, 103.

(266) Тамъ же, 102: „Хочу за измѣну брата своего „животъ на смерть претѣниши.“

(267) Троицкій слуга, Ананія Селевинъ, подвизавшійся вмѣстѣ съ Иваномъ Ходыревымъ. См. *Палицу*. 105 и 106: „съ немногими людьми, встѣше на коши, успре- „мишася полемъ позади шуровъ и Липовскаго наряду, „и бѣ полчекъ ихъ малъ зѣло; предъ полчкомъ же пѣмъ, „глаголюшъ, видѣша со града многіе люди воина во- „оруженна, лице же его яко солнце, конь же подъ нимъ „яко молнія блистаяся, и въ той часъ вскочивъ съ „людьми Троицкими въ первые шуры, такожь и во вто- „рые, и въ прешіе, и въ четвершыя, и въ пяшыя, и „объявительно видѣша его Божія посланника и помо- „гающа православному Христіанству, дондеже и на- „рядъ взяша, и тако невидимъ бысть, даровавъ по- „мощь и одолѣніе на враги.“

(268) Тамъ же, 106: „Слуга же Меркурій Айгушовъ „перве всѣхъ поспѣ къ шуромъ, пушкаръ же Липвинъ „уби Меркурія изъ пищали; шому жъ пушкарю опсѣ- „коша главу.“

(269) Тамъ же, 109: „Воеводы же и все Христолю- „бное воинство приговорили съ Архимаришомъ и съ „братією послаши къ Москвѣ къ Царю съ сеунчемъ „Сына Боярскаго Переславца, Ждана Скоробогатова.“

(270) Тамъ же, 109 и 110.

(271) Тамъ же, 113: „Бѣ воисшину чудно видѣши ми- „лость Божию Троицкому воинству и заступленіе и „помощь на враги, молитвъ ради великихъ Чудотвор- „цовъ Сергія и Никона, и сотвори Господь преславная „тогда, и не ратницы *охрабришася* и невѣжди, и ни- „когдаже обычая ратныхъ видѣвшия, и тѣи убо испо- „линскою крѣпостію препоясашася.“

(272) Тамъ же, 113 и 114.

(273) Тамъ же, 115.

(274) Тамъ же, 116. Убишихъ было 40, и много ра-
ненныхъ.

(275) Сія Дѣтя Боярскіе были Переславцы, Петруша Ошутковъ и Степанко Асшуковъ. См. Палиц. 121.

(276) Тамъ же, 122, и *Истор. Щерб.* XV, 329.

(277) Объ пзмѣнѣ Казначая Дѣвочкина см. тамъ же, 117.

Палицыпъ пишетъ еще объ одномъ измѣнникѣ, но не именуя его (спран. 123): „ужищемъ по стѣнѣ, сѣустися, текій ко врагомъ съ вѣстію; егоже злодѣйствующа не покусни Господь, и логи его десныя, жили отъ поясицы разорванася и пачатъ людіѣ во, пниі окаянный, но егоже гласу со стѣнѣ слышавше и избѣгше, взяша во градъ жива; отъ богопоусты, чыя же язвы тоя въ шой часъ изверже душу свою.“

(278) Тамъ же, 123 и 124: „Во время, въ неже одержими бѣяху всѣми злыми во Обители Чудотворца, шогда вси плакахуся и рыдаху, и злѣ сокрушахуся.... егдаже мало отдохнуша отъ великихъ бѣдъ, шогда забыша спасающаго ихъ и непомниша Пророка глаголюща: Работайте Господеві со страхомъ и радуйтесь ему съ трепетомъ. Діаволь же.., шогда нудитъ насъ отъ славы Божіа оплести, еже празднующи не духовно, но тѣлесно, и погрѣшествоваши не въ цѣломудріи, но въ безспрашіи.“

(279) Тамъ же, 126 — 127: „На радости часто вхождаху утѣшатиcя сладкими мѣды, отъ нихъ же породиясѣ блудныя бѣды.... На трапезѣ же братской Иноцы же и прости воду пїяху, и воинспивующихъ чинъ преспати молаху, но вси о семъ не брегяху. Еще же и сіе зло приложивша сребролюбственое: шогда бо вси всегда питаеми отъ дому Чудотворца, взимающе бо хлѣбы по числу каждо на себе, оци на седмицу, илии же по вся дни, и отдающе сіе на сребро, сами же всегда въ трапезѣ питахуся; нудя же бѣ шогда Инокомъ на хлѣбѣ монастырстѣи строящимъ, и не можаху успѣвати на потребу ратныхъ, и не имуще сна, ни покоя, день и ноцъ, и всегда отъ жара пещнаго и отъ дыму куренія очи, тѣмъ истекаху.... Опець Іоасафъ много моляше: пресланиште, господіе и братіе, глаголющи, отъ шаковаго неразсужденія и простоты, и не взимающе

„черезъ потребу свою, а иже взямоушіи отъ васъ, не
 „истощивайте въ пустошь, но со опасеніемъ соблю-
 „дайте: не вѣмы бо, господіе, на koliko время про-
 „тянется сидѣнія нашего во осаду, и вамъ же ка-
 „польза истощити житницы Чудотворца? И много о-
 „семъ моляше; они же не брегше, и вопреки глагола-
 „ху. . . . Въ ровъ глубокъ блуда впадоша вси отъ про-
 „спыхъ чадъ даже и до священниствующихъ. Увы! о го-
 „ре! о люті! напасть, и бѣда, и зло лютиѣшес! Тру-
 „ды безъ пользы, мученіе безъ вѣща, пожданіе несо-
 „вершенно, пищеніе не до конца, Ангеломъ слезы,
 „Владыцъ гнѣвъ, врагомъ радость.“

О пляскахъ смотри шамъ же, 143.

(280) Съ 17 Ноября, пишетъ Палицынъ на стр. 130.

(281) Тамъ же, 132: „и другъ отъ друга отъ духу
 „умираху.“

(282) Тамъ же, 131 и дал.: „Се! единъ путь къ смер-
 „ти, глаголюще, отъсюду и единѣмъ токмо утѣшаю-
 „щеся ко врагомъ рашоборствомъ, и другъ друга на
 „смерть поощраху. . . . Аще не умремъ нынѣ о правдѣ
 „и о истицѣ, и цѣломъ всяко умремъ же безъ пользы, а не
 „Бога ради. . . . И не бѣ покоя, ни сна, ни во дни, ни въ
 „нощи, не токмо больнымъ, но издравымъ: овѣи убо надъ
 „умирающими плачуще, овѣи же надъ износимыми, инѣи же
 „надъ погребаемыми. . . . и отъ неспокойна сна, аки шалны
 „хаждаху вси, и престаившася тогда братіи старыхъ
 „во Обители 297, а новопосригшихся тогда болѣе 300.“

(283) Тамъ же, 135 и 136: „Внутрь же града отъ си-
 „цевыхъ въ недоумѣніи быша. И тако совѣтовавши со-
 „Архимарптомъ Іасафомъ и съ Старцы, посылають къ
 „царствующему граду къ Келарю Аврамію. Старецъ же
 „во опискахъ отъ Обители видѣвъ, ужасеся и напредъ
 „хотѣющая не на добро збытиса разумъ, и все предло-
 „живъ предъ Царя, да разсудитъ праведное, и моляше
 „всегда, да не одолѣють врази дому Чудотворца: Ски-
 „петроносецъ же словомъ дая, дѣломъ же не произво-
 „дя: понеже велика бѣда царствующій градъ тогда
 „обдержа. Старецъ же бояшеся напредъ злу уже содѣ-
 „шися, и совершенное оскудѣніе людьми дому Святаго
 „все изъясляя, и еще Самодержецъ дни пропашуешь

„скорби и пожданія, и по входѣхъ и исходѣхъ къ мо-
 „ленію Спарца не преклоняся: кровь бо всегда предъ
 „стѣнами царствующаго града ліяшеся. Келарь же
 „братію Царевыхъ моляше, но и тѣми ничтоже бысть
 „полезныхъ; и попомъ Патріарха и Полапу Царскую
 „всю подвиже, показуя тѣмъ пишемая отъ Обители,
 „яко по мѣсячномъ времени конецъ будетъ отъ нужъ
 „прискорбныхъ граду. Патріархъ же со всѣмъ Освящен-
 „нымъ Соборомъ молишъ Царя, глаголющи ему: Аще,
 „Царю, взята будетъ Обитель Преподобнаго, то и весь
 „предѣлъ Россійскій и до Окіана моря погибнетъ,
 „конечнѣ же и царствующему граду шѣснога будетъ.
 „И едва на слезы Келаря преклонися и въ помощь
 „посла Ашамана Сухана Оспанкова, да съ нимъ Каза-
 „ковъ во челоуѣкъ, да зелія 20 пудъ, а Келарь Авра-
 „мій отпустилъ Тронцкихъ слугъ 20 челоуѣкъ, Ники-
 „фора Есипова съ товарищи.“

(284) Тамъ же, 136 и 137.

(285) Тамъ же, 140 и дал.: „Сапѣтъ же окалинному
 „бѣ шрубачей люшоръ Мартъяшъ именемъ, зѣло въ-
 „рель, и шой укрѣплень отъ Сапѣги посылается съ
 „похмѣльными ко Обители Чудотворца опохмѣлилися,
 „просиши меду, и по обычаю лыщенія ятъ бысть; и
 „приведенъ во Обитель святую, готовъ врагъ самъ сый
 „впадеся. Приведену же бышу къ Воеводамъ, и по на-
 „ученію Сапѣги повѣда за собою добрыя рѣчи и годны
 „всѣмъ во осаду, и шого ради не бысть убіенъ, и по днѣхъ
 „преходящихъ вся сбывахуся по его рѣчамъ, и впредь
 „шная кая речешъ, то вся сбывахуся... О семъ уго-
 „денъ бысть Воеводамъ... Воевода же К. Григ. Бѣри-
 „совичъ яко родителѣя своего почиташе его и во еди-
 „ной хранишъ почиташе съ нимъ... и не бѣ слышати
 „о немъ слова лукава... и всяко де добро творимое
 „о промыслѣ рапномъ извѣщаше Князю... и никогда
 „же солга Воеводѣ ни въ чемъ... По семъ же и другій
 „Цанъ предадеся, нѣмъ сый и глухъ, его же Паны
 „Марцѣяномъ же нарицаху. И шой Мартъяшъ зѣло
 „ярошенъ и силенъ бѣ, и послужилъ въ дому Пресв.
 „Троицы яко истинный Христіанинъ, шoliko же зна-
 „менишъ бѣ въ полкахъ и во измѣнницѣхъ, яко и хра-
 „брии не смѣюще на нь наступити: нѣцыи же, именомъ
 „его страшаще, прогоняху нечестивыхъ, и пѣшъ коц-

„наго не боишеса; глухоты же ради своея на бояхъ
 „верташеса, и обзираяся, дабы не убіену быти отку-
 „ду Сима же объма Липвякома случися быти на
 „обѣдѣ у слуги Пимина Тененева, и по обѣдѣ начаша
 „играши тоицы: во играніи же томъ спскачи той
 „нѣмко Панъ отъ Мартыаша, и нача зубы скрежестати
 „нанъ и плевалше къ нему; той же Липвякъ очима нанъ
 „недобръ позрѣвъ, и искочи скоро воиъ: прилучивши-
 „ся же ту не разумѣша между нма бывшаго. Нѣмко же
 „скоро побѣжа къ Воеводѣ К. Гр. Борисовичу, и при-
 „скачивъ слезень, и ударися чрезъ обычай предъ нимъ,
 „и начершая руками, взяши того Паца повѣлявая.
 „Князь же исплазуя вины нанъ: онъ же по кулаку ку-
 „лакомъ біяше, и хватая рукама стѣны келейныя, и
 „на церкви и на службы монастырскія, и на стѣны
 „градныя указуя, и начерпая на воздухъ всему воз-
 „мешнутаымъ быти и Воеводамъ показуя постыченымъ
 „быти и вѣсмъ во Обипсели сожженнымъ быти. Сія же
 „Князь разумѣ отъ него, и Мартыаша сохранялася по-
 „минаша, и многими муками едва довѣдашася, и повѣда
 „той окаинный Мартыашъ всю измѣну свою, хопяше
 „бо той злодѣй у пушскъ и забити заправы, а по-
 „рохъ прижещи, и еще сказа, яко и цѣню съ Пани
 „подъ стѣну приходящими часто бесѣдоваше, единымъ
 „словомъ разумъ стѣмъ подавая, и на сирѣлахъ грамо-
 „ты стѣмъ испущая. Въ ночь же ту окаинный хопя-
 „ше Подяковъ на стѣну не многихъ впустивши, съ ни-
 „ми же, пакость сотворити наряду и зелоу, а прочимъ
 „присрочилъ къ приснупу готовымъ быти,“ и проч.

(286) Тамъ же, 145: „Той же Анапія мужественъ бѣ,
 „16 языковъ нарочитыхъ во осаду тогда сущи приве-
 „де во градъ, и никтоже отъ сильныхъ Поляковъ и отъ
 „Рускихъ измѣнниковъ смѣюще наступити нанъ, но
 „издалече ловяще изъ оружій убити: вси бо знаху его,
 „и отъ прочихъ ошлучающеса, на того ополчехася,
 „и по кони его мнози, знающе.“ — О немъ см. выше,
 прим. 267.

(287) Палиц. 145 и 146: „Александръ же Лисовской,
 „видѣвъ того Анапію ратующа противу себе, и выде
 „противу его, хоия его убити. Анапія же, удзривъ
 „конь свой, и пострѣли Лисовскаго изъ лука, въ высокъ
 „лѣвой съ ухомъ просрѣливъ, и опроверже его долу,

„самъ же утѣче изъ среды полковъ Казачьихъ.“—Тамъ же сказано, что въ одной вылазкѣ Ананія, рануя вмѣстѣ съ Нѣмкомъ, потерялъ коня и съ того времени дѣйствовалъ не столь успѣшно. Не смотря на опухоль ноги, поврежденной выстрѣломъ изъ пищаля, онъ не переставалъ участвовать въ битвахъ, но опять подучилъ рану въ ту же ногу. „И тако крѣпкій мужъ, возвратися вспять, и отече нога его до колѣса, и по днѣхъ малѣхъ скончася ко Господу.“

(288) Палиц. 147.

(289) Тамъ же, 148.

(290) Тамъ же, 98 „Архимариту же Іоасафу келейное правило являющу и взирающу на образъ Святыхъ Богородицы, и со слезами прося помощи и заступленія, въздрема, и видишь въ келію его вшедша Преподобнаго Отца нашего Сергія Чудотворца, и глаголюща: Воспани и не скорби, но въ радости молитвы приноси: предстоиши бо и молиши Богу о Обищехъ и о всѣхъ Св. Пречист. Богород. и Приснодѣва Маріи со Ангельскими лики и со всѣми Святими. Паки же иные Старицы повѣдали различная знаменія, Священноиноцы Генадей, Гурей и Кипріанъ, и иные мнози Черноризцы и міряне, яко видѣша Св. Сергія Чудотв. ходяща по монастырю, и будяща братію; и глаголюща сице: Идите, братіе Иноцы, немедленно въ святую церковь и обрящете благодать. И потомъ видѣша вшедша въ церковь Св. Троицы Серапіона, Архіепископа Новгородскаго во священнѣльствѣй одеждѣ, и во святымъ олтарѣ предъ образомъ Св. Богородицы спавша; и, обратися къ нему, Св. Чудотв. Сергій рече: Отче Серапіоне, почто умеднѣлъ еси принести моленіе ко Всемилостивому Богу и Пречист. Богородицѣ. Святый же Архіепископъ Серапіонъ, воздвѣвъ свои рудъ, и возопи: О всесвятая Мати! рождшая всехъ святыхъ святейшее Слово, и проч... И абіе начаша благовѣстити къ заутреннему пѣнію; Старицы же сія видѣвши, и повѣдаша Архимариту и Воеводамъ, ои же Старицы вси отъидоша къ Богу еще во орадѣ тогда бывши. Принесе же ми о семъ писаніе Діаконъ Маркелъ ризничей; азъ же, исправивъ сѣ, повелѣхъ записати.“

Тамъ же, 136: „Иже утѣная въ скорбехъ великій „Чудотв. Сергій, паки являеиъся пономарю Илларху, „глаголя ему: Рцы браніи и всѣмъ спрѣдущимъ во „осадѣ, почто унывають и ропщутъ на держащаго „скипетръ. Азъ неопуступно молю Христа Бога мо- „его, а о людехъ не скорбише: людей къ вамъ Царь „Василей пришлетъ.“

Тамъ же, 138: „Спругущимъ же нѣкогда на церкви „Духа Пресвятаго Сошествія и спящимъ имъ въ пре- „мъненіи, единъ же спрѣжаше по обычаю, и обзпраше „всюду, да не явится отъ коея страны ко граду вне- „запное пришествіе враговъ; и се слышитъ внезапно „многихъ гласы поющихъ, мужскіе и отроческіе. Онъ „же смотрѣше всюду, гдѣ поютъ, и разслыша воспѣ- „вающихъ во храмъ величїемъ Пресв. Богородицы че- „стнаго и славнаго ея Успенія. Той же сторожъ и „иричїхъ возбудї, да не соблазнїтся о снѣхъ. Нѣдѣи „же отъ нихъ рѣша, яко по умершихъ пѣніе сіе: всегда „убо храмъ полноъ бывше мертвыхъ опѣвасмыхъ: па- „ки же глаголаша, яко никогда же поцію съ вечера „опѣвають умершихъ: или утѣренїе пѣніе начатся? „но не у присѣвъ время утѣреннаго пѣнїя; и глаголюще: „еда нѣкогдѣ ради вещи собравшесѣ людїе, молебная испра- „вляють? но не почину молебнїю гласы исходятъ, и „ни тако, якоже Иноцы или якоже мїрстїи, но зѣло „красно, и множество поющихъ немолчно и безпрестанно; „и гласы трѣмны: Таже рече къ себѣ: шедше да увѣдѣ „пѣвспїиѣ; и текше до дверей церковныхъ ко храму „Преч. Богородицы, и гласу не бысть, и усумнѣвшесѣ, „бѣрзо опѣдоша къ оставшимся на сторожї, и съ „низу къ высотѣ воскликнувшѣ на храмъ стоящимъ, „глаголюще: се вси соблазнихомся, нѣстъ пѣнїя ника- „кова гласа въ церкви Успенїя Пресв. Богородицы. И „паки долу сползѣи ужасася, гласы бо пѣнїя паки „слышася имъ: пѣи же съ высоты глаголюще: что „смущаете насъ? се не гласи ли пѣнїя еще сунѣ? и „егда спїдоснѣ отъ насъ, а пѣніе гласовъ не преснѣ! „Снидоснѣ же и пѣи съ высоты, п на гласъ идоснѣ; „и пѣнїя слышаху; пришедше же ко дверемъ церков- „нымъ, и ничтоже слышаша; и возвратившесѣ рѣша: „не тунѣ пѣніе се, братїе; егда же опѣдоша, паки „слышаша пѣнїя. И шедше возвѣстїша о семъ Воево- „дѣ, и вскорѣ мнози пришедше, и не слышаша никакѣ-

„ва гласа, ни шума, и ужась многихъ объявъ о семъ.
„Таже по обычаю ко Утренній начаша благовѣстити.“

(291) Тамъ же, 148 и 149: „Архимаритъ и Воеводи
„приговорили во храмъ Пресв. Богородицы Успеніа въ
„предѣлѣ освящати храмъ во имя иже во Святыхъ От-
„ца нашего Николая Чудотворца въ праздникъ его
„Маія въ 9 день, еже и сотвориша въ славу въ Трои-
„цы славимому Богу.... И смертоносіе оныъ погже
„дне почася въ людехъ преставаши; оставшии же оныъ
„смертоносія здравіи по вся дни исходяще изъ града
„на брань къ Липовскимъ людехъ, и біяхуса со усер-
„діемъ, и милость Господня помогаше имъ.“

(292) О числѣ погибшихъ см. Палиц. 132 и 134.

(293) Тамъ же, 149 и 150: „Мѣсяца Маія въ 27 день,
„цаки въ Сапѣгиныхъ таборахъ и Александровыхъ Ли-
„совскаго бысть шумъ ведикъ, играюще во многія игры
„и до полудни, съ полудни же начаша Липовскіе лю-
„ди подѣлжаши подъ градъ, смѣряюще стѣны, и ча-
„сто позирающе на градъ, шако же начаша гошо-
„вити мѣсяца, гдѣ быти пушкамъ ихъ и пицалемъ, и
„скачуще на бахматѣхъ, машуще мечи своими на градъ,
„аки грозяще; къ вечеру же начаша скакати конные
„многіе люди и съ знамены по всему Клеменцѣвскому
„полю. По семъ же и Сапѣга вышелъ со многими пол-
„ки вооруженными, и скрышася въ таборы свои; остав-
„шии же во градъ Троицкомъ людие, видяще на градъ
„лукавое ихъ смотрѣніе, уразумѣша лютыи советъ ихъ
„къ пролитію крови, и недѣваху быти прѣстуду, и
„шако гошоващеся на брань; быша бо маліи выстрѣ-
„лы, гошоваху на стѣнахъ варъ съ каломъ смолу,
„каменіе и прочее, иже къ тому времени, пристрояю-
„ще, и подошвенной бой очистивше.... Все взыдоша
„на стѣну, мужеска полу и женска, и такожде запад-
„ше жадаху прѣстуду.“

(294) Тамъ же, 150 и 151: „И егда бысть вечеръ
„уже, окаянии Липовскіе люди и Рускіе измѣнники
„лукавствующе, хотяще къ стѣнамъ градымъ прѣй-
„ти тайно, и ползающе аки змѣи по землѣ, молкучи,
„везяху прѣступныя козны, щиты рубленые, и лѣст-
„вицы и шуры, и всякія стѣнобѣжныя хитрости....

„И абіе съ Красныя горы възгремѣша изъ огненнаго
 „верхняго наряду, и тако воскрикнуше все множество
 „Литовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ, и устре-
 „мишася на градъ со вѣхъ странъ съ лѣствицы и съ
 „щиты, и съ тарасы, и со иными козньми стѣнобит-
 „ными, и заиграша во многія игры, и начаша присту-
 „пати ко граду вѣсми силами, всякими дѣлы и хи-
 „тростями: мняху бо окаянии во единъ часъ похиши-
 „ши градъ. Вѣдающе же во градъ зѣло мало людей, и
 „шійи суть немощни, и сего ради крѣпцѣ належаху на
 „градъ: но богатію Божію подкрѣпляемое Троицкое
 „воинство бѣхуся съ стѣнъ градныхъ крѣпко и муже-
 „ственно. Лишва же шчашеся вскорѣ зыти на градъ;
 „и придвигнуша щиты на колесѣхъ и лѣствицы мно-
 „гѣя, и нуждахуся силою приставити и зыти на стѣ-
 „ны. Христіанское же воинство, и вси градскіи лю-
 „діе, не дающе имъ щитовъ и тарасовъ придвигнуши
 „и лѣсвицы прислаивати, бѣюще изъ подошвеннаго
 „бою изъ многихъ пушекъ и пищалей и въ окна колю-
 „ще и каменіе мещуще, варъ съ каломъ льюще, и сѣру
 „и смола зажигающе меташу, и известію засыпающе
 „скверная ихъ очеса. И тако бѣющея чрезъ всю ночь.
 „Архимаритъ же Іасафъ со вѣсми Освященнымъ собо-
 „ромъ виде въ Храмъ Пресв. Троицы молящеся . .
 „о избавленіи града и о помощи на враги. Вгда же
 „бысть день, видяще окаянии Люторі, яко не успѣ-
 „ша ничтоже, но даче своихъ множество изгубиша, на-
 „чаша съ стыдомъ отступати отъ града; градскіи
 „же людіе вскорѣ отвориша градъ, ови же съ стѣнъ
 „сскочивше, учиниша вылазку на оставшихся Литов-
 „скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ у стѣнобитныхъ
 „хитростей своихъ, инии же во рвѣхъ бродяще, не мо-
 „гутъ изыти. И тако шѣхъ многихъ побили, а живыхъ
 „взяли, Пановъ и Рускихъ измѣнниковъ зо человекъ, и
 „повельша имъ въ жерновъ играти. И тако работаю-
 „ще на братію, и на все Троицкое воинство, и до
 „ошестствія враговъ отъ града; и милостію Пребез-
 „нач. Троицы, и заступленіемъ Преч. Богоматере, и
 „молитвъ ради великихъ Чудотворцевъ Сергія и Ни-
 „кона, побѣдѣ тогда множество приступныхъ людей,
 „и тарасы ихъ и щиты и лѣсвицы и прочая козны
 „вземше, во градъ внесоша; сами же вси здравы ошед-
 „ше, яко побѣдѣли надъ враги показашася.

(295) См. письмо Мартины къ отцу отъ 23 Марша (по Нов. Сп.) 1609 г. (*Собр. Гос. Грам. II, 360*).

(296) *Собр. Гос. Грамотъ, II, 342 и 345*. — Помѣщенныя тамъ утѣшительныя Грамоты Царя Василя писаны: къ Галицкимъ жителямъ 30 Ноября, а въ Устюжну Желѣзопольскую 23 Декабря, 1608.

(297) *Ник. Лѣт. 110*: „Царь же повелѣ Боярину „Федору Иван. Шереметеву съ Балчика идти къ „Москвѣ,“ и пр.

(293) Тамъ же, 102: „Въ Суздаль же градъ собираща, „ся ратные люди, а хопѣша устроиши осаду, чю „стояши противъ Лятовскихъ людей; единъ же у нихъ „наученъ Дяволомъ Меншикъ Шиловъ съ товарищи и „цѣловати крестъ всемъ вору, и нача всѣхъ ко кресту приводиши, а Архиспискупъ Галахионъ за то „не постоялъ: и поцѣловаше крестъ всемъ городомъ и „посадамъ, и уѣдомъ, и послаша къ Сапѣгѣ подѣ Троицу. Сапѣга же присла къ нимъ въ Суздаль Полковника Лисовского; тойже Лисовскій Полковникъ былъ въ „Суздаль, и иными городомъ многую пакость дѣлаше: „съ ними прислалъ Сапѣга въ Суздаль Воеводу Федора „Плещеева.“

(299) Тамъ же, 103 и 104: „Переславцы же всекіе „люди позабыша праведной судъ Божій, и не помня „крестнаго цѣлованія, измѣниша, и поцѣловали крестъ „вору, и собрався съ Липовскими людьми, поидоша ко „граду къ Ростову похопѣша ихъ такожь подѣ „дьявольскую прелесть прелести, какъ и сами. Во „градѣ же въ Ростовѣ едущаху вси, чю идушъ къ „нимъ Переславцы съ Липовскими людьми, приидоша „всемъ городомъ къ Митрополиту Филарету и начаща „его молиши, чюбъ имъ отойти въ Ярославль. Онъ „же Государь великій, адамантъ крѣпкій и столбъ не „поколебимъ, приводаше людей Божіихъ на то, и у „тверждаше, чюбъ стояли за вѣру истинную Христіанскую и за Государя крестное цѣлованіе, чюбъ „спаси противъ тѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ словесы утверждаше, глаголя, аще мы и побѣди будемъ „отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнца восприимемъ мученическія. Слышавъ же Воевода и вси люди, чю имъ

„не повелѣвашь града покипуши, молиша его, чтобы
 „онъ съ ними пошелъ въ Ярославль; онъ же имъ всемъ
 „рече: аще будешь и многія муки претерплю, а дому
 „Пречист. Богородицы и Ростовскихъ Чюдотворцовъ
 „не покину. Слышавъ же они отъ него такіа словеса,
 „многіе побѣгоша въ Ярославль, Митрополитъ же, ви-
 „дя гнѣвъ Божій, поиде въ Соборную церковь Преч.
 „Богородицы и облочеса въ свой святительской санъ;
 „многіеже люди приидоша, съѣдоша во храму. Онъ же
 „Священств. готовлеса аки агнецъ къ заколенію, сподо-
 „бися Пречист. и Животв. Таниъ, и похотѣ всему мі-
 „ру спасенія, и похотѣ отъвѣсть дати Богу праведный
 „по Пророческому словеси: *се азъ ѿ дѣти, аже ми далъ*
 „*Богъ*; и повелѣ Пропіопону и Священникамъ, кои
 „есть въ церкви, поновляти и причащати весь народъ
 „и сподоби всехъ Божеств. Таниъ. Лишва же приидоша
 „во градъ и начаша людей побивати, кои не устыѣша
 „уйшшии въ церковь и съ града въ Ярославль убѣжа-
 „ши. Они же идоша ко церкви; Митрополитъ же ви-
 „дя то, что идути прямо къ церкви, повелѣ двери
 „улаврѣнши; они же начаша ко дверемъ приступати и
 „въ церкви же съ ними бѣхуся, не дадше имъ при-
 „ступати. Митрополитъ же, видя неизнеможеніе,
 „прииде ко дверемъ церковнымъ и нача Переславцомъ
 „говориши отъ Божественныхъ Писаній, чтобы помни-
 „ли свою православную Вѣру, отъ Литовскихъ людей
 „опетпали и (къ) Государю обратилса. Они же Пересла-
 „вцы, аки волки свирѣпїи возопиша великимъ гласомъ, и
 „начаша къ церкви приступати и выбиша двери цер-
 „ковныя и начаша людей същи и побѣша множество
 „народа. Митрополита же взяша съ мѣста, и святи-
 „тельскія ризы на немъ ободравше, и одѣша его въ
 „худыя ризы, и даша его за Прислава; руку же Чудо-
 „творцову Леонїеву златую сляша и розсѣкоша по
 „жерельемъ, казну же церковную всю, и Митрополію и
 „градскую, пограбѣша, и церкви Божїа разориша
 „Они же Переславцы разорѣша градъ Ростовъ и поидо-
 „ша въ Переславль, Митрополита жъ Филарета ото-
 „слаша къ вору въ Тушину. Савѣгажъ изъ подъ Троп-
 „цы посла въ Ростовъ Воеводу Матвѣя Плещесева съ
 „Литовскими людьми; Матвѣй же, сшолъ въ Ростовъ,
 „многіа покоси градомъ и уѣздохъ дѣлаше.“

Нѣмцевичъ (См. *Dz. P. Zyg. III, T. II, 336*) почер-
 павшій свѣдѣніа болѣе изъ Цольскихъ истощиковъ,

пишетъ, что *изображеніе* (posąg, статуя) Св. Леонтія, доставшееся Сапѣгѣ, а отъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50.000 рублей. Онъ же говоритъ, что въ Ростовѣ начальствовалъ тогда Третьякъ Сейшовъ (Kniaź Tretiak Scytow), который взявъ въ плѣнъ и отосланъ вмѣстѣ съ Филаретомъ къ Самозванцу. — По словамъ Бера, изображение Св. Леонтія, вылитое изъ золота, было вѣсомъ въ 200 фунтовъ.

(300) *Палл.* 44: „Сего убо Митрополита Филарета „испоргше силою, яко отъ пазуху матерню, отъ „церкви Божіа, и ведуще пушемъ боса, токмо во еди- „ной свитѣ, и ругающеса облакша его въ ризы язы- „ческіа, и покрывша главу Татарскою шапкою, и позѣ „обувше во своя сандаліа.“ — О семъ же и въ *Латух. Степ. Кн.*: „Съ поруганіемъ великимъ по пущи его „въ единой свитѣ и боса ведоша, еще же по иноязы- „ческіа ризы того Священника облачаху, и Татарскую „шапку на него возлагаху, и шако къ вору въ Туши- „но приведоша.“

(301) Беръ утверждаетъ, что Филаретъ имѣлъ въ своемъ жезлѣ восточный яхонтъ, равнявшійся цѣною съ полубочкою золота, и — подарилъ его Лжедимирию!

(302) См. выше, прим. 299.

(303) Лжедимирій писалъ 8 Сентября 1603 г. къ Мнишку о намѣреніи отправить Марину съ войскомъ къ Звенигороду: „dla położenia świętego jednego „w manasterze Zwinigrodskim, zkadby wielka y dzi- „wna w Moskwę o nas aestimatia urość mogła.“ См. *Собр. Гос. Грам.* II, 339.

(304) Объ измѣнѣ Костромы, Галича, Углича и Вологды см. *Нѣмцевца* (*D. P. Z. III, II, 339*) и Бера.

Ник. Лѣт. 105: „Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ „Московского Государства отъ Москвы отступилиа. „Немногіе же грады стоявъ въ твердости.“ Тутъ исчислены вѣрные города: между ими не наименованъ Владиміръ, и какъ вскорѣ потомъ Литовцы разбитые Княземъ Пожарскимъ искали въ немъ убѣжища (см. тамъ же, 106), то видно, что сей городъ былъ уже на сторонѣ Лжедимирія.

(305) *Ник. Лѣт.* 106.

(306) *Нѣмцев. D. P. Z. III, II, 337.*

(307) См. Бера, который именуетъ его „ein doppel-
„getaufter Mameluck Reussischer Religions.“ — Пеш-
пей (стр. 418) говоритъ: „Lorentz Biugge, aus
„Schweden bürtig in der Provintz Helsingeland, welcher
„sich in Reussland über 30 Jahr auffgehalten, und aus
„Lieffland gefangen unter dem Tyrannen Jwan Vasili-
„witz in die Musskow gebracht ist.“

(308) См. выше, глав. I, стр. 23.

(309) *Псков. Лѣт.* 359: „А Пётръ Шереметевъ на-
„дѣлся на большихъ людей во всемъ, а они ему во
„всемъ льстили и пошакивали, а на мелкихъ наносили
„и обиду чинили. А мастеровые люди даромъ дѣлали
„на него всякое рукодѣіе.“ Тамъ же, на л. 355, 356
и 358 описаны бѣдствія Псковичей отъ издомства,
грабительства и неправды.

(310) *Псков. Лѣт.* 77 и 78: „Въ тожь время мѣсяца
„Августа явишася въ Псковскихъ пригородѣхъ смут-
„ный грамоты отъ вора изъ-подъ Москвы.... Пре-
„ставился Епископъ Геннадей отъ кручины, слышавъ
„такую прелестъ... И во Псковѣ смятошася людѣ,
„слышавше нѣкоего грядуща отъ ложнаго Царя съ ма-
„лою ратію. Воевода жъ, видѣвъ шодикое смятеніе въ
„народъ, и много укрѣпляху ихъ и немногоша увѣщаши
„ихъ. Въ тожь время похвагоша народъ лучшихъ лю-
„дей и госней, и пометаша я въ темницу.
„Въ тожь время нѣкто врагъ креста Христова вложи-
„мъ то слово, чшо Нѣмцы будутъ во Псковъ, слы-
„шали бяху прежь, чшо послалъ Царь по Нѣмцѣ...
„И тогда возопивше нѣции мятежницы въ народъ,
„яко Нѣмцы пришли сущъ отъ Ивана-города къ мо-
„сту на Великой рѣки. И въ той часъ возмущишася
„всеи, и похвагоша Воеводу всадиша въ темницу, а
„сами послаша по Боровского Воеводу по Федку Пле-
„щеева и цѣловаша крестъ вору... Тоежь осени
„приндоша отъ вора во Псковъ, якоже отъ Сашаны
„бѣсове, и его полку мучители и убійцы и грабители,
„повѣдающе малоумнымъ державу его и власшь; шіиже

„окалнннхъ воздаша хвалу прелестнѣй и темнѣй державѣ
 „его.... И навадиша на онѣхъ боголюбцовъ и спрдааль-
 „цѣхъ, иже не восхотѣша поклонитися Ваалови
 „Иземше жь тѣхъ заи людинъ зѣтрѣ шѣхъ изъ темницъ
 „нужною смертію умориша; оныхъ на колѣе поткоша,
 „ицѣмъ главы онѣсѣкоша, прочихъ различными муками
 „мучиша, и мѣтнѣ ихъ поимаха. Болариива жь Петра Ни-
 „китича Шеремешева въ темницы удавиша, и во Вла-
 „дѣицѣ дворѣ, и по монастырѣмъ, и у начальниковъ
 „градцкихъ, и у гостей нѣмнѣхъ поимахъ, съѣхаша подъ
 „Москву къ своему ложному Царю, и тамо посатъ отъ
 „своихъ побѣни быша..... При семъ учинися гнѣвъ
 „Божій на славный градъ Исковъ Мѣсяца Маія въ
 „15 день, въ 6 часъ, загорѣся подолнище у Успенскаго
 „монастыря отъ дворового варенія, и сметашася лю-
 „дѣ и погасиша огонь, и начаша расходитися по до-
 „момъ. И внезапно загорѣся пакн невиднмо, и въ той
 „часъ бысть буря велія, вѣтръ силенъ отъ юга, и по-
 „несе огонь къ площади, и не возмогоша утихоути ни-
 „чѣмъ.... и загорѣся весь градъ и зелѣныя поляны,
 „и зелѣмъ вырвало Кремля города на обѣ стороны
 „.... Псковичи же, народъ, чернь и Сирѣльцы ни-
 „тѣмъ Божиимъ гнѣвомъ наказахася, начаша чужая имѣ-
 „нія грабниши.... и Дьяволомъ надхнени суще, реко-
 „ша сице: Боларе и гости города зажгоша; и начаша
 „въ самой пожаръ каменіемъ гонити ихъ; они же по-
 „бѣгоша изъ града. И на утрѣ собрався, начашъ вла-
 „дѣици, нарочитыхъ Дворянъ и гостей мучини и ка-
 „знини, и въ темницы сажати неповинныхъ, отъ на-
 „чальныхъ града и церковнаго чина, глаголюще безум-
 „ніи, яко вы градъ зажгоше и разориште, Царю на-
 „шему не радя.“

(311) Аврам. Палицын. 32 — 47: „Польскіе же и Ли-
 „товскіе люди и воры Казаки... яко волцы надо псамъ
 „играюще и иныхъ искусающе, ииѣми же вѣсто щип-
 „ловъ отъ меча и отъ всякаго оружія и смерннаго
 „паденія защищахуся. И блше имъ снѣна тверда зло-
 „козльство измѣнникъ, и аще и вся злая и люшая ви-
 „дающе и слышаще, не отспуаху отъ того ложнаго
 „Царика и отъ Поляковъ, и недомыслимая въ разумѣ
 „шому Ажехристу и Польскимъ и Литовскимъ людемъ
 „то вся промышляюще измѣнницы, и всюду водя-
 „ще, и вездѣ сохраняюще враговъ Христіанскихъ, Ли-

„твѣ и Поляковъ; къ смертнымъ же боемъ прежде
„ополчеваяхуся, и послѣди пресытаяху; Поляцы жъ и
„Литва вооружены стояще бездѣльно, смѣющесе без-
„умству ихъ и междоусобию. И аще случаемъ на бра-
„нехъ взять будетъ Поляки и Литвою добрый воинъ
„за истину стоящій, той милоспѣи сподобляемъ отъ
„нихъ и отъ смерти сохраняемъ; аще ли же случится
„кромѣ ихъ взять быти кому Рускими измѣнники, и
„на того, яко на люта звѣря, прискакаху со оружіи, и
„составы того разсыпаху люте. И видяще Поляки
„и Литва таковы пытки и злое мучительство отъ
„своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе дивля-
„хуся окаянной вражѣи жестокости и сердца своими
„содрогахуся, и звѣрски взирающе, отбѣгаху; разум-
„ній же отъ нихъ теплыми слезами ланилъ свои омы-
„ваяще, и другъ другу глаголюще: *внимаемъ, братіе,*
„*о семъ, что сѣи Русаки другъ другу содѣвають? намъ*
„*же что будетъ отъ нихъ?* и бѣсовъ злѣйши наричуще
„тѣхъ; они же смилоставшихся, Литву и Поляковъ, *ху-*
„*дками и женками* нарицаху. Кто же сея бѣды слыша
„не восплачется, еже вкупѣ шествія ихъ на брань?
„Идѣ же бо Поляки со измѣнники прѣидуть къ непро-
„ходимымъ мѣстомъ, и въ лѣсѣхъ, и на рѣкахъ, и на
„топѣхъ, и на ржавцѣхъ, и на болошѣхъ, и ту безъ
„ума стануть Поляки, не вѣдуще, что сотворити,
„како прейти, или како минути; измѣнницы же, ру-
„гающеся имъ и недоброхотствующихъ Царю Тушин-
„скому нарицаху, и вскорѣ ими промыслиаху, и мо-
„сшыи перевозки строяще, и лѣсомъ шропинами во
„едину степенъ безпакостно провожаху. Колю же же-
„стоко сердце измѣнниковъ бѣяше на свою братію
„православныхъ Христіанъ? Поляковъ убо и Литвы
„сотни двѣ или три, Рускихъ же измѣнниковъ деся-
„торицею предъ ними сугубо; и тѣмъ соблюдаху ихъ
„во всемъ; а имъ же бы возможно и малою чадію на
„тѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и на непроходимыхъ всѣхъ
„смерти предаши. Но никакъ же въ нихъ такового
„смысла добраго не обрѣтеша. Кто же сему не по-
„смѣется безумію? Внѣгда убо ко кровопролитію, по-
„Рустіи измѣнницы главы своя прежде полагаху, По-
„ляцы же стояще тѣхъ отъ измѣны себѣ соблюдаху:
„егда же корысть дѣлалъ въ градѣхъ и въ селѣхъ, то
„вся лучшая Поляки у нихъ силою отымаху; измѣн-
„ницы же, аще и множество ихъ предъ ними, по не

„прерѣковаху и всяко насильство ошѣ нихъ радостно
 „пріємляху. Пльнницѣ же, женѣ красивыхъ и опроко-
 „вицѣ, и юношѣ не шокмо у худѣйшихъ измѣнниковѣ,
 „но и у начальствующихъ ими опѣимаху, и не могуще
 „ошѣ рукъ ихъ пскишпши, и рода своего женѣ и дѣ-
 „тей, и братію и сестрѣ, но великою цѣною искупо-
 „ваху, и шо по величїи дружбѣ, и по мздѣ. Еще же и
 „смѣхъ Поляки надѣ шѣми Рускими измѣнники дѣяху,
 „имѣ же возможно насильствовати, по прїятїи цѣны не
 „опдаваху, и другую цѣну воспрїимаху; инїи же по
 „опданїи плѣнницѣ и по взятїи цѣны, засылаху на
 „пушѣ и вспяшѣ паки оружіемъ опѣимаху. Сїя жѣ зря-
 „ще измѣнницы не шокмо не знаемїи, но и сердоболїи
 „другъ другу смѣяхуся, гнѣвъ же Божїй праведно по-
 „пущенный видимъ бываше: мнози бо жены и дѣвицы
 „не хопяще со беззаконники разлучитися, и мнози
 „по искупленїи паки къ нимъ ошбѣгаху; инїи же жены
 „на мужи своя о смерти поучевахуся, и по испросе-
 „нїи на искупъ кряхуся, и повѣщающесе на вышѣ шѣмъ
 „беззаконникомъ, злѣ гласы движуще, и благодѣтели
 „шѣхъ и свѣшѣ нарицающе, *охъ! охъ! горе! горе!* безъ
 „ума припѣвающе: мнози бо ошѣ нихъ юностїю и по-
 „койми тѣлесными побѣдившесе, инїи же очаровани
 „бывше, и того ради сердца своими изгараху. Бѣше
 „же и се зло вездѣ изліянно, не десять бо, или пѣть,
 „но шри, или два, вкупѣ совѣшѣ каковѣ творяще о
 „дѣлѣ, или о разумѣ, разлучившесе врознь, единѣ
 „остаеся съ шерпящими бѣды и напасшїи, другїй же
 „отскачетъ въ покой тѣлесный, въ велпку же рабошу
 „вражїю, и составляюще ложная писанїя, посылають
 „на соблазнѣ оставшымся по нихъ, возвѣщающе о се-
 „бѣ, яко въ величїи чести шамо сущѣ, и многи дѣ-
 „рове, и имѣнїя прїяша; имѣ же убо мнози и не вѣ-
 „роваху, и сїя оплюваху, мнози же и прельщающесе
 „къ нимъ ошбѣгаху. Не шокмо же писанїя шайно, но
 „и на братѣхъ сѣзжающесе другъ друга обольщеваху,
 „и не шокмо простїи, но и разумни, яко ошѣ полка
 „Ангельска отскачуще, въ демоны прелагахуся. Всякъ
 „же ошѣ своего чину выше начаша восходити: раби
 „убо господїе хотяще быши, и невольни къ свободѣ
 „прескачуще; сильнїи же разумомъ ошѣ шѣхъ въ прахъ
 „вынѣяеми бываху и ничто же не по нихъ не смѣюще
 „рещи.... И вправду убо сїя пострадахомъ: егда бо
 „слышахомъ грады разоряемы, и видѣхомъ ошѣ нихъ,

„яко отъ огненны пещи избѣгающихъ звѣрскимъ ры-
 „каніемъ; имъ же не поболѣхомъ, ни плакахомся, ни ры-
 „дахомъ, ниже домы наша отверзохомъ имъ, и мѣ-
 „хомъ, яко не придушъ паяжде на ны, и глаголюще:
 „далече сущъ сія, и шамо вся преминутъ... Бысть же
 „тогда разореніе святымъ Божиимъ церквамъ отъ са-
 „мѣхъ православныхъ, яко же капищемъ идольскимъ
 „прежде отъ Великаго Владиміра; тогда на славу Бо-
 „жію, нынѣ же на утѣху бѣсомъ... Во святыхъ Бо-
 „жіихъ церквахъ скопъ свой затворяху, и псовъ во
 „Олшарехъ пишаху; освященныя жъ ризы не токмо на
 „потребу свою предираху, но и на обща претпоргаху,
 „и драгими багры, на плещу носимыхъ священныхъ Іе-
 „реовъ, афедроны покрываху; и къ коимъ же вещемъ
 „святымъ не возможно прикоснувшись, ни приступити
 „безъ говѣнія, но со страхомъ, и шая ношаху блудни-
 „цы, и пяху съ пласаніемъ отъ нихъ, и безсловесныя
 „скопъ украшаху симъ.... Чинъ Иноческій и Священ-
 „ническій не вскорѣ смерти предаху, но прежде злѣ
 „мучаще всячески, и огнемъ жгуще, испытующе со-
 „кровищъ, и потомъ смерти предаху, а ихъ же свѣдѣашъ
 „Иноковъ непреходимыхъ отъ мѣста на мѣсто, но
 „во единомъ общаніи живуща, и шаковыхъ работами
 „облагаху, и спражи бяху имъ, и вина и пива варяху
 „имъ; шакожъ и кормы людскіе и конскіе гоповяще,
 „и пасяху стада ихъ. Такожъ Іереевъ у мелива и у
 „возовъ и у дровосѣчества моряху, и блудницъ спре-
 „жаху, и работающе блудницамъ, и воду ношаху имъ,
 „и порты скверныя мыюще на нихъ, и у коней ихъ
 „все работающе повелѣнное имъ. И старыя и свяшо-
 „лѣпныя мужи у ногъ ихъ валяющеся аки сиропки, и
 „ругающеся имъ, повелѣваху пѣсни пѣти срамныя и
 „скакаши и пласати; непокаряющихъ же смерти пре-
 „дадоху. И премѣнишася тогда жилища человѣческая
 „на звѣрская: дивіи бо не крошкое естество, медвѣди
 „и волки и лисицы и зайцы на градская и простран-
 „ная мѣста пришедше, шакоже и пшцы отъ вели-
 „кихъ лѣсовъ на велицѣй пищи на шрупъ человѣче-
 „скомъ вселишася, и звѣри и пшцы малыя во главахъ
 „и въ шрупѣхъ человѣческихъ гнѣзда содѣяша: горы бо
 „могли тогда явишася побіенныхъ по правдѣ разо-
 „вавшихся, ихъ же не лѣтъ изрещи подробну, но мало
 „токмо помянути, яже быша велицыи бои на проше-
 „ствіи отъ Тулы въ Калугу, и подѣ Кромами, и на

✱

„Ворсѣмъ подѣ Коширою, ѿ подѣ Орломъ, ѿ подѣ Ниж-
 „нимъ Новымъ-градомъ, и во многихъ мѣстѣхъ; и кры-
 „яхуся тогда челоуѣцы въ дѣбри непроходимыя, и въ
 „тащи темныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и
 „въ водѣ между кустовъ отдыхающе, и плачущеся къ
 „Содѣтелю, дабы ночь сихъ постигла, и поце мало бы
 „отдохнути на сушѣ: по ни въ ночь, ни въ день бѣ-
 „гающимъ не бѣ покоя и мѣстако скрытію; и вмѣсто
 „луны многіе пожары поля и лѣса осыщаваху пощю,
 „и никому же не мощно бѣше двигнутися отъ мѣста
 „своего: челоуѣкъ бо ождаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ
 „исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрми
 „гоньбу, но женуце за своею братією, и со псы, аки
 „лютыхъ звѣрей пушны пытаху, и существенныя звѣри
 „челоуѣкъ бѣгающихъ поядаху, и произволительныя
 „звѣри не естествомъ, по нравомъ, такожде поядаху...
 „Попустити же Господь нашъ и Богъ праведный гнѣвъ
 „свой на насъ, не токмо злыхъ сихъ враговъ, но и
 „звѣріе пакости дѣяху: нигдѣ бо, Христіане и земле-
 „дѣльцы бѣгающе, не могоша жити съменныхъ всяче-
 „ски скрыти: всздъ бо изъ ямъ звѣріе ископоваху и
 „поядаху, инѣ же звѣріе токмо по лѣсу и по грязи
 „разсыпываху далече. Такоже и Козаки и измѣнни-
 „ки, идѣже что останется каковыхъ жити, шо въ
 „воду и въ грязь сыпаяще, и коньми топчуще, а идѣ
 „же не пожгутъ домовъ, или не мощно взяти домов-
 „ныхъ потребъ, шо все мелко колюще, и въ воду ме-
 „щуще, входы же и затворы всякіе разсѣкающе, дабы
 „никому же жителствовати ту..... Непокорящихъ же
 „ихъ злымъ совѣтомъ по всей земли всякъ возрастъ и
 „всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ
 „доу мешаху, инѣхъ же съ береговъ крутыхъ во глу-
 „бину рѣкъ съ каменіемъ верзаху, инѣхъ же развязавше
 „изъ луковъ и изъ самопаловъ розспрѣляюще, инѣмъ же
 „годени на полы преламляху, у инѣхъ же чадо восхи-
 „щивше, и предъ очима родителей на огни пряжаху,
 „инѣхъ же отъ сосцу и отъ пазуху матерню отпор-
 „гающе, о землю и о пороги и о каменіе и о углы
 „разбиваху, инѣхъ же на копія и на сабли восплкнувшие
 „предъ родителыми ношаху. Красныхъ же женъ и дѣ-
 „вицъ на многъ блудъ взимаху, и тако во многомъ
 „скверненіи нечисты умираху; мнози же и сами изрѣ-
 „зывахуся, смерть приимаху, дабы не осквернишия
 „отъ поганныхъ: инѣ же въ воду ввергшеся съ береговъ

„высокихъ, не бѣ бо мѣста ко скрытію. Матери же
 „младенцевъ своихъ отъ глада и жажды въ невѣдѣніи
 „задаваху, дабы ихъ ради гласа своимъ не погибну-
 „пи: бѣгающе бо захватываху рты тѣмъ, и послѣди
 „обрѣтающе тѣхъ мертвыхъ. И яко же пустыинницы
 „въ лѣсахъ со звѣрьми во единыхъ пещерахъ живуще,
 „и ему же съ кѣмъ не возможно, той отъ того отбѣ-
 „гаше, аще и не обѣщавшеся иночествовати: но дождь
 „и снѣгъ и варъ и студъ нагимъ тѣломъ терпяще.
 „Сія же зряще мужественніи сердцемъ, и рыкнувше
 „разсѣдающимся внутреннимъ, предахуся на распе-
 „саніе, и на раздробленіе удовомъ; не могуще благо-
 „родниі сынове зрѣши рождшихъ ихъ ложеснъ, у блуд-
 „ныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ злѣ, такожде
 „и братія за сестръ своихъ нерушимаго ради дѣвства
 „красоты скончевахуся. . . . Идѣже пролиша бѣ муче-
 „ническая кровь, на томъ же бѣше и бѣсованіа блуд-
 „наго одръ; не пощадиша бо и не возрастшихъ юно-
 „шокъ, но и тѣхъ расплѣвше, нагихъ милосердїи от-
 „пущаху просити, крови срамной текущи и власомъ
 „тѣмъ одраномъ сущимъ, но никтоже явѣ не смѣяше
 „помиловати ихъ. Невѣсны же Христовы, честныя и
 „святыя Инокїни, разстризася бываху, и по спаномъ
 „ихъ влачими и оскверняеми блудомъ, и нудими бы-
 „ваху мясъ ясти, и въ постыныя дни святыя сыру и
 „млеку причащася. Въ толико же безстудство вшед-
 „ше нечестивїи измѣлицы и Поляки, безстрашно
 „вземлюще Святыя иконы мѣстныя и Царскія двери,
 „и сія подстилающе подъ скверныя постели, и блудъ
 „содѣвающе, и нечисты всегда сѣдѣюще, и зернию играю-
 „ще, и всякими играми бѣсовскими; иные же Святыя
 „иконы колюще, и вариво и печиво строяще: изъ сосу-
 „довъ же церковныхъ ядоху и пїяху, и смѣющеся по-
 „ставляху мяса на дискосѣхъ, и въ пошрѣхъ питіе.
 „Иніи же яко наругающеся святыя сосуды преливающе
 „и разбивающе на свою потребу и на конскую. Возду-
 „хи же и пелены шитыя и низаныя драгія, тѣми по-
 „крываху кони свои, и на плещу свою вмѣсто приво-
 „локъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опоя-
 „сывахуся по блуднымъ пѣдромъ, и хоругви церковныя
 „вмѣсто знаменъ изношаху,“ и пр.

(312) О Филаретѣ, см. выше, прим. 300. — Аврам.
 Палиц. 44: „Также и Тверскаго Архіепископа Фе-

„октиста обезчестивше, и по многихъ мукахъ на пути
 „ко царствующему граду въ бѣгствѣ смерти предаша,
 „и рашнымъ обычаемъ отъ правовѣрныхъ взято бысть
 „шѣло его, обнажены кости оружія, и знаменіи жи-
 „вотныхъ кровоядныхъ начертаны. Также и Суздаль-
 „ской Архіепископъ Галактіонъ во изгнаніи скончася;
 „Епископа же Коломенскаго Іосифа, на пушкѣ привя-
 „завше, не единою подъ грады водаще, и снѣмъ спра-
 „шаше многихъ.“

Никон, Лѣт. 131: „Въ тожъ время побѣждалъ къ Мо-
 „сквѣ Тверской Архіепископъ Феоктистъ изъ Тушина,
 „и ево жъ убиша на дорогѣ.“

(313) См. выше, въ прим. 310.

(314) Палиц. 44: „И малія отъ Священнаго чина
 „шѣхъ бѣдъ избѣгоша, памянь же тѣхъ лзвъ многимъ
 „и до смерти остана.“

(315) *Никон. Лѣт. 105:* „Казань и Великій Новгородъ,
 „и Смоленскъ, и Нижній, Переславль Рязанскій, Ко-
 „ломна, Царство Сибирское: только городовъ стояху
 „въ швердости; а то всѣ прельстишася въ дьяволь-
 „скую прелесть.“

О Сарашовъ см. *Хроногр. Стол. л. 143* на обор.

(316) *The Russian Impostor, 153:* „In the mean ti-
 „me it was judged needful to fortifie and accommodate
 „the Camp, as well against the approaching Winter, as
 „the attempts of the Enemy. Several goodly Edifices
 „were erected for the Nobility, and Tents and Huts
 „prepared for the rest of the Army; so that the whole
 „being divided into Streets and publike places, had the
 „resemblance of a great City.“

Машкѣвичъ: „Сей станъ былъ укрѣпленъ природою и
 „искусствомъ: съ двухъ сторонъ окруженъ рѣками; вы-
 „сокими окопами и глубокими рвами, проведенными отъ
 „одной рѣки къ другой.“

(317) Беръ пишетъ, что всѣ дивились чрезвычайно
 „изобилію състныхъ припасовъ въ Тушинѣ: голо-
 „вы, ноги и внутренности бичей скотины валялись на
 „улицахъ въ такомъ множествѣ, что собаки не успѣва-
 „ли пожирать ихъ. Отъ шого былъ дурной запахъ и

даже боялись язвы. Последний изъ воинъ ежедневно приготавливалъ для себя самыя лучшія яства; изъ напшковыхъ болѣе выходило меду, нежели пива.

(318) См. сей *Исторіи* Т. XI, 22.

(319) Палиц. 40: „Отъѣха къ Нагайскому Князю Урусу сынъ его Князь Пётръ, отвергся вѣры Христіанскія, и велику честь въ Россіи всю отверже, и жену свою, прежде бывшую за Княземъ Александръ Иванъ Шуйскимъ, покынулъ и со опцемъ своимъ и съ Нагайскими Ташары много зла содѣя по всемъ Украинскимъ городомъ. Также и Борисомъ поставленный Касимовской Царь къ Тушинскому ложному Царю приложися, и съ Польскими людьми и съ Рускими измѣнники вездѣ ратоваху.“ — *Ник. Лют.* (стр. 89) говоритъ, что Князья Пётръ и Александръ Урусовы измѣнили Царю еще подѣ Тулою.

(320) См. выше примѣч. 218.

(321) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 351. Марина писала къ отцу своему въ Генварѣ 1609 изъ-подъ Москвы, прося не лишить ее въ печали своего благословенія и простишь, если она чѣмъ нибудь прогнѣвала его. Она прибавляетъ: „Въ письмахъ къ Его Царской Милости упоминайте обо мнѣ и просите, чтобы я у него могла имѣть почтеніе, милость.“ Далѣе, жалуясь на претерпѣваемый ею недоспашокъ, говоритъ, что „у нея нѣтъ и сундучка (ani skrzyneczki żadney nie mam).“ См. тамъ же, на стран. 361, записку ея отъ 23 Марша.

(322) См. выше, прим. 138. Списокъ (на Польскомъ языкѣ) сей жалованной Грамоты, данной 14 Окт. 1608 изъ-подъ Москвы, находящійся въ Дѣлахъ Польскаго Двора 1736 года. — На основаніи сей и другихъ подобныхъ Грамотъ Польскій Коронный Великій Маршалокъ Мнишекъ не стыдился нѣсколько разъ (въ 1718, 1720, 1732 и 1736 годахъ) домогаться отъ Россійскаго Двора всего обѣщаннаго предкамъ его Самозванцами, или даннаго ими, но въ послѣдствіи опияшаго. (См. *Диплом. Собр. Дѣлъ*, Б. Каменскаго. I, 397.)

(323) Такъ названные *перелеты*. См. выше, прим. 233.

(324) Такъ пишетъ Машкинъ, очевидецъ сихъ происшествій и наблюдавшій причины оныхъ. См. также Бера.

(325) См. сей *Исторіи* Т. XI, Гл. IV.

(326) См. выше, прим. 321. — Въ томъ же письмѣ Марины сказано: „Nie tak, jakom sobie życzyła i pragnęła pożegnać, pożegnała... To sobie obiecywała, tego najwięcej życząc, abym była z ust rodzica mojego, błogosławieństwo wzięła, tego znać żem godna nie była; lecz ja teraz przez ten list, upadłszy do nog najprzod przeproszam ze łzami mojemu, uniżenie prosząc, aby to com ja kiedokolwiek, bądź z nieostrożnością, z umysłu, z głupstwa, z młodości ze złości czymkolwiek obraziła, teraz już mnie WM., mój Mościwy Pan i Oyciec, odpuścić racz,“ etc.

См. также другія письма ея отъ 26 Генв. и 23 Марта 1609, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 353 и 359.

(327) Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго (на стран 398) помѣщенъ переводъ Меморіала, поданнаго на Сеймъ Послами Повѣшовъ. Списокъ оного на Польскомъ языкѣ хранится въ Моск. Архивѣ, въ связкѣ писемъ Опрельева, подъ № 55. Въ семъ Меморіалѣ означены жалобы Поляковъ на Россію, въ 8-ми статьяхъ: 1) „что Русскіе, нарушивъ заключенную съ Поляками дружбу, обезчестили Королевскихъ Пословъ, и около двухъ лѣтъ томили ихъ въ заключеніи; 2) что они предали смерти Польскихъ людей, бывшихъ въ Москву съ паспортами Королевскими и Рѣчи Посполитой и не вѣдавшихъ ни о какомъ обманѣ; 3) что мучили Сенатора Польской Короны, Воєводу Сендомирскаго, и другихъ знатныхъ особъ, пригласивъ ихъ къ себѣ подъ видомъ дружбы, и уже присягнувъ на вѣрность дочери перваго; 4) что оплобравили разныхъ людей грамоты Королевскія; 5) что оскорбили Бога въ лицѣ служителя его, Ксендза и Секретаря Королевскаго, умерщвленнаго предъ самыми Олтаремъ; 6) что возстали на Царя своего Димитрія послѣ заключенія имъ союза съ Польскою Короною, и тѣмъ оскорбили Короля и Рѣчъ Посполитую: почему, если онъ живъ еще, должно подать ему помощь; 7) „что нанесли *общую всѣмъ обиду*, удержавъ, ограбивъ, и заключивъ въ темницу Испанскаго Священника,

„прибывшаго въ Москву отъ Папы и Короля Испанскаго съ драгоцѣнною церковною утварію (въ сей стапѣ прибавлено, что нѣкто изъ Шведовъ, Густавъ, также умеръ въ пѣмницѣ 1607 года: вѣроятно Шведскій Королевичъ, пріѣхавшій въ царствованіе Бориса); „наконецъ 8) что побуждаютъ, какъ слышно, Шведовъ „и Ташаръ къ нападенію на Польшу.“ За симъ сказано, что представляющійся случай есть самый лучшій для возвращенія Польшѣ всего, что ей принадлежитъ по праву, и означены средства помочь Самозванцу.

(328) См. сей *Исторіи* Т. XI. стр. 39.

Нѣмцевичъ (*Dz. P. Z. III, Т. II, 348*) пишетъ, что еще при Лжедимитріи одинъ изъ посланныхъ въ Польшу извѣстлялъ о желаніи Бояръ имѣть Государемъ своимъ Королевича Владислава, вмѣсто Самозванца; что позже повторили сами Бояре по убіеніи Лжедимитрія, говоря даже о готовности Шуйскаго уступить вѣнецъ Королевичу, и что сіе извѣстіе подтвердилось прибывшими изъ Москвы Спадинцкимъ и Домарадзкимъ. Нѣмцевичъ и Нарушевичъ ссылаются на современную рукопись Гешмана Жолкѣвскаго, *Объ успѣхахъ войны въ Россіи*, находившуюся въ Библіотекѣ Залусскихъ. (См. Наруш. *Hist. Chodk. I*, кн. IV, прим. 17, 107 и 108.)

(329) См. Нарушевича, *Hist. Chodk. I*, кн. IV, 255—259.

(330) См. выше стр. 85.

(331) *Hist. Chodk. I*, кн. IV, прим. 113.

(332) Машкѣв.: „obiecuiac tę woynę przez dobycie szabli skończyć.“

(333) Жолкѣвскій не страшился писать о семъ Королю: „Слышно въ народѣ, что В. Кор. Вел. не столько думаете въ семъ дѣлѣ о блазъ Речи Посполитой, сколько о собственныхъ своихъ выгодахъ. „Не столько червь, но и знашые, хотя и не охотно, „съ душевною скорбію, говоряшъ о семъ замыслѣ ва-

„шемъ.“ (См. *Dz. Pap. Zygm. III*, II, 351.)—См. также Наруш. *Hist. Chodk.* I, кн. IV, прим. 114.

(334) Наруш. тамъ же, прим. 122.

(335) Пошомокъ Всеволода въ шестомъ колѣнѣ, К. Вас. Андр., принявъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что ему достался въ наслѣдство опустошенный пожарами городокъ Погарь, который до нашествія Татарскаго именовался Радогостъ. См. *Біограф. свѣд. о Князѣ Д. М. Пожарскомъ*, соч. А. Ѳ. Малиновскаго, *Родосл. Книгу Князей и Дворянъ Россійскихъ*, Ч. II, стр. 59, 300 и 362, и *Розряд. Книг.* л. 973 и 979.

(336) *Ник. Лит.* 106: „Ко Царю же Василью писали „къ Москвѣ съ Коломны Воеводы Ив. Пушкинъ да Сем. „Глѣбовъ, что отъ Володимеря идуть подъ Коломну „многіе Лишовскіе люди и Рускіе воры; Царь же Васильей посла на Коломну Воеводъ своихъ, К. Дмитрія „Мих. Пожарскаго съ ратными людьми. Онъ же приде „на Коломну, и посла провѣдывать про тѣхъ Лишовскихъ людей; вѣשובщики, пріѣхавъ, сказаху, что „стоятъ Лишовскіе люди за тридцать верстъ Коломны въ селѣ Высоцкомъ. К. Дмитр. Мих. поиде съ Коломны на встрѣчу противъ Лишов. людей, и приде „на нихъ въ ту Высоцкую волость на утренней зорѣ, и ихъ побилъ на голову, и языки многіе поималъ, „и многую у нихъ казну и запасы поималъ; достальныя же Лишовскіе люди побѣгоша въ Володимеръ.“

(337) Тамъ же, 109 и дал.: „Собрахуся многіе Понизовые люди, Мордва и Черемиса, и придоша подъ „Нижней Новгородъ, и градъ Нижней осадиша; изъ Тушина же придоша подъ Нижней Лишовскіе люди; „Воевода у нихъ былъ К. Сем. Вяземской. Нижегородцы же, видя тѣсношу городу и прося у Бога милости и поидоша на вылазку, и тѣхъ Лишовскихъ людей и Рускихъ воровъ побилъ многихъ, и Воеводу у „нихъ К. Семена взяша и въ Нижнемъ повѣсиша безъ „Государева вѣдома. — Царь же Василей повелѣ Боярину Ѳед. Ив. Шереметеву съ Балчика итти въ „Москву. Ѳеодоръ же Ив. съ Балчика многіе Понизовые „города очисти и воровскихъ людей побилъ. — Нижегородцы же, слышаще походъ ратныхъ людей изъ „Балчика къ Нижнему, и собрався поидоша къ Балахнѣ,

„и Балахну градъ взяша и ко кресту ихъ приведоша.
 „Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ лю-
 „дей, и начаша сбиратися по городомъ и по воло-
 „стямъ: въ Юрьевцѣ въ Поволскомъ собрашася съ
 „Сотникомъ съ Ѳеодоромъ Краснымъ, на Решѣ съ кре-
 „стьяниномъ съ Гришкою съ Лапшою, на Балахнѣ съ
 „Ивашкомъ съ Кувшинниковымъ, въ Городцѣ съ Ѳедь-
 „кою Нагавицынымъ, на Холую Илейка Денгинъ, и со-
 „вокупишася всѣ въ единомысліе, поидоша въ Лухъ, и
 „въ Луху Лишовскихъ людей побиша, и Дворянъ по-
 „ймавъ ссылаху въ Нижней, а иныхъ поймаху и домы
 „ихъ разориша, и поидоша въ Шую. Лисовской же
 „слыша то, посла противу ихъ Ѳедора Плещеева въ
 „село Дунилово; они же слышаше то, что Ѳедоръ
 „приде съ воровскими людьми съ Лишовскими, и ихъ
 „побиша на голову; Ѳедоръ же ушече въ Суздаль съ не-
 „великими людьми; на Москвѣ жъ про то опниудъ не
 „вѣдомо ничто.“

(338) См. Грамоту Царя Василія къ Галицкимъ жи-
 телямъ, 30 Ноября 1608. (Въ *Собр. Гос. Грам.* II, 341):
 „Слухъ насъ дошелъ, что вы, испоропясь воровъ, не-
 „волею ворами крестъ цѣловали, и мы о томъ поскор-
 „бѣли, какъ естѣя пакъ учинили, и чему повѣрили, и
 „на что смотря смутились, и для чего душами сво-
 „ими погибаете?.... Нынѣ и сами не вѣдаете, кому
 „крестъ цѣлуете и кому служите, что васъ Липва
 „обманиваетъ.... И хотя они вамъ и манятъ для то-
 „го, чѣмъ имъ тѣмъ осилили Моск. Государство, а
 „только по грѣхамъ что надъ Моск. Государствомъ
 „учинятъ вашимъ преступленіемъ, и надъ вами послѣ
 „того тожъ поруганіе сдѣлають..... И нынѣ надъ
 „правосл. Вѣрую какое злое поруганіе дѣлають, церкви
 „Божія разоряють и образы обдирають и колютъ, и
 „раки чудотворныя разсѣкають, про то вамъ самимъ
 „подлинно вѣдомо; а впредъ отъ нихъ какого добра
 „ждать за то всѣмъ правосл. Христіанамъ? пригоде
 „помереть. А пишемъ мы къ вамъ вправду, о васъ ми-
 „лосердовавъ... И какъ къ вамъ ся наша грамота при-
 „детъ, и вы бѣ попомнили правосл. Вѣру..... чѣмъ
 „вашею службою и радѣніемъ Моск. Государство отъ
 „воровъ не разорилось.... А буде не сберетесь, сво-
 „ихъ мѣстъ отъ воровъ оберегати не учнете, или
 „Моск. Государство ворами поддадите, и Моск. Госу-

„дарству и прав. Вѣрѣ и своему отечеству вы будете предатели: что надѣ Москвою учинится, и то Богъ същещъ на васъ, все вы тому повинны; да и вамъ отъ воровъ отъ Литвы никакъ не промнестъ, всехъ васъ воръ и Литва разоритъ безъ оспашка; а то вскорѣ сберетесь и свои мѣста отъ воровъ очистите и намъ помощь учините, и вы все будете безпечальны и дома ваши будутъ въ иншинѣ и въ покоѣ..... А мы... васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумъ нѣтъ, и всякія ваши разоренія велимъ попомнить, и льготою васъ пожалуемъ во всякихъ подапѣхъ на многія лѣта, и торговани вамъ велимъ безошачино, и службу вашу великую учинимъ памятно.“

См. тамъ же и прочія Грамоты Царя Василія: въ Устюжну Жельзопольскую, 23 Дек. 1608 г. (путь предписывалось всемъ ополченіямъ собираться въ Ярославль для общей защиты); въ Вологду, 15 Мая 1609; Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Устюжскимъ и другимъ рашнымъ людемъ, 23 Мая; наконецъ, всемъ войскамъ собравшимся у Ярославля, 28 Іюня (путь исчислены Вологжане, Бѣлозерцы, Устюжане, Каргопольцы, жители Соли-Вычегодской, Тотмичи, Вожане, Двиняне, Костромичи, Галичане, Вятчане). Въ 1609 году Сѣверные города уже держались стороны Царя. См. Бера и Пепрея.

(339) Какъ видно, зимою, съ 1608 на 1609 годъ: ибо крестьяне, по словамъ Бера и Пепрея, бросали грабншей подъ ледъ. — Пепрей, 424: „Ihr abgescheumete „Schelmen und Verräther, habet uns in kurtzer Zeit diss „ort Landes rein ausgeplündert und verzehret, alle „Schaffe, Ochsen, Kühe und Kälber auffgefressen; gehet „nun hin unter das Eyss, und fresset die Fische, die in „der Wolga und andern Wassern seyn.“ — Крестьяне, говорить Беръ, называли своихъ принятителей *слаголли*, отъ того, что Поляки ходили съ бритыми головами, оставляя шолко на верху хохоль или пучокъ волосъ (*Zöpfe*).

(340) См. вышепоманутую въ прим. 333 Грамоту Царя Василія въ Устюжну Жельзопольскую, 23 Дек. 1608. (*Собр. Гос. Гр. II, 346*): „Слухъ насъ дошелъ, что вы, „попомнива Бога и своя души, крестное свое цѣлова-

„ніе, за нашу истинную православн. Хрестіанскую
 „Вѣру, и за разореніе Моск. Государства, и за все пр-
 „вosl. Хрестіанство, и за свои дома противъ воровъ
 „стали,“ и пр.

См. тамъ же (стран. 363) Грамоту Царя Василя къ Вологод. Воеводѣ Пушкину, 15 Мая, 1609: „Писали
 „есте къ намъ, что вы..... нашихъ измѣнниковъ, ко-
 „торые отъ вора прѣхали на Вологду, Оедьку Нащо-
 „кина съ поварищи и Литовскихъ многихъ людей, пе-
 „реимавъ, побили, и городъ и острогъ сдѣлали, и въ
 „Вологодскомъ уѣздѣ по многимъ дорогамъ засѣки по-
 „засѣкли и людей по засѣкамъ поставили; а изъ По-
 „морскихъ городовъ изъ всѣхъ Воеводы наши присла-
 „ли къ вамъ на Вологду многихъ ратныхъ людей, и
 „стоятъ съ вами единомышленно; а въ города въ По-
 „шехонье, и на Романовъ, и на Кострому, и въ Га-
 „личъ, и въ иные города послали головъ со многими
 „ратными людьми, и тѣ люди намъ многіе города очп-
 „стили; и мы, слыша о томъ, обрадовались.“.. Слѣ-
 „дуетъ повелѣніе *отписать* противъ сей Грамоты въ
 Тотьму, Устюгъ, Соль Вычегодскую, Каргоноль, Пермь,
 Вятку, на Двину, и пр. съ тѣмъ, чтобы жители сихъ
 мѣстъ собирались у Вологды и потомъ шли въ Яро-
 славль, или въ Ростовъ.

(341) Въ жалованной Грамотѣ *Именитому* *геловѣзку*
 Петр. Семен. Строганову, 29 Мая 1610 (*Собр. Гос. Гр.*
 II, 386), сказано: „Будучи у Соли Вычегоцкіе намъ
 „служилъ и прямилъ во всемъ, и отъ Моск. Государ-
 „ства не отступилъ, и къ Польск. и къ Литовск.
 „людемъ и къ Рускимъ воровъ не приставаѣтъ.... и
 „ратныхъ многихъ людей на нашу службу противъ
 „воровъ посылалъ, и Поморскіе, и Пермскіе, и Казан-
 „скіе города отъ шатости укрѣпалъ, да у него же
 „иманы на насъ на Москвѣ и по инымъ городамъ въ
 „ссуду многія денги и даваны служилымъ людямъ на
 „жалованье. И за тѣ его службы и радніе, мы....
 „П. С. Строганова пожаловали, велѣли писати ему изъ
 „всѣхъ Приказовъ въ нашихъ Грамотахъ и въ наказѣхъ
 „съ *всѣмъ* И наши Бояря и Воеводы, и Дѣяки и
 „всякіе наши Приказные люди въ городѣхъ его Петра
 „и дѣтей его и племянниковъ, и людей его и хрестіанъ
 „не судятъ ни въ чѣмъ. А кому будетъ до нѣхъ дѣло,

„и ихъ сужу язъ Царь,“ и пр... (слѣдуетъ исчисленіе другихъ дарованныхъ ему преимуществъ).

(342) О Даниилѣ Эйлофѣ см. Бера, который говоритъ, что онъ былъ родомъ изъ Нидерландовъ, поселился въ Россіи, принявъ Греческую вѣру и содержалъ солеварни; убѣдивъ жителей Коспеды, Галича и Вологды оплотиться отъ Лжедимитрія, собралъ и самъ 200 человекъ противъ Поляковъ; но 11 Декабря попался имъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ дочерьми своими, которыя обязаны спасеніемъ чести тогдашнему Ярославскому Воеводѣ Шмишу. Выкупившись изъ плѣна за 600 талеровъ, Эйлофъ дѣйствовалъ снова противъ Самозванца и Воеводы его Шмиша.

(343) См. Бера, о разореніи сказанныхъ городовъ и о походѣ Лисовскаго и Тишкѣвича.

Рукоп. Филар.: „Панъ Зборскій и К. Григ. Шаховскій, по повелѣнію того ложно названнаго Царя Дми-прея и по разсказанію Гешманскому, пущь радостно воспріемлють, и дошедъ до града до Зубцова и опшолъ поидоша ноцію подъ городъ Старицу, въ немъ же сидятъ Царевы люди, и на городъшой нападоша напрасно и со всѣ спраны поидоша на стѣны града того. Сѣдѣющіи же въ немъ людѣе ужасни быша вельми, браннымъ своимъ ополченіемъ не возмогша стояти, прошиву враговъ своихъ: зане мало ихъ во градѣ томъ бѣаше. Устремившеся бѣжати по храмѣхъ молишвенныхъ и тамо уповаше смерти убѣжати, и тако ме-чемъ погибоша, жестокою смертію живота гонзнуша.“

(344) Ник. Лст. 111: „Грады же Поморскіе и Вологда и Устюгъ Великій и иные города обратишася на истинный пущь, и Царю Василю цѣловаша крестъ, и Липовскихъ людей побѣдѣ, и собрашася черныя люди, такожъ какъ и Понизовые города, и многіе города очистиша и придоша въ село Даниловское и поставиша шутъ острогъ. Липовскіе же люди и Рускіе воры, собрався многіе люди, и придоша къ Даниловскому, и бои быша многіе; грѣхъ же ради нашихъ, шутъ острогъ взяша, и многихъ черныхъ людей побѣдѣ, а сами ошодоша въ Ростовъ.“

(345) О Нащокинѣ см. выше, прим. 340. — О Заслопскомъ и Панѣ Машіасѣ см. окружающую Грамо-

ту Кн. Скопина Шуйскаго, въ *Собр. Гос. Гр. II*, 343. — О Шмишѣ см. Бера.

(346) См. Грамоты, приведенныя выше, въ прим. 338 и 340.

(347) См. выше, стран. 96.

(348) Аврам. Палиц. 189: „На Царя и на Свяшители, вооружаются, глаголюще: сии убо гладъ и мечъ, Царева ради несчасія.“

(349) См. выше, стран. 138.

(350) *Ник. Лѣт. 111. — Латух. Ст. Кн.:* „Единъ, ошъ Боляръ, К. Романъ Гагаринъ, да Грлг. Санбуловъ, и Тимофей Грязной къ Боляромъ Большимъ пришеде, ше, и начаша имъ говорити, чѣобы Гос. Царя Вас. Иоан. перемѣнити. Боляре же сего не восхотѣша.“ Тоже и въ *Хронографѣ Ключарева*.

(351) Въ *Латух. Ст. Книгѣ* описанный здѣсь мятежь описанъ также къ 7117 (1609) году, но тоже повторено въ слѣдующемъ съ означеніемъ дня (17 Февр. какъ въ *Львов. Лѣтописцѣ*). Если мятежники бѣжали къ Самозванцу въ Тушино, то конечно въ 1609 году: ибо въ слѣдующемъ Тушинскаго сѣна уже не было.

(352) *Хрон. Ключ. и Стол.:* „Согласився съ потоковниками своими и сѣлъ на Моск. Государство сильно, (т. е. насильно).“

(353) *Латух. Ст. Кн.:* „А нынѣ его ради кровь Христіанская лѣется, понеже онъ Царства сего недостоинъ и не пошребенъ на все.“ *Хрон. Стол.:* „Онъ челоуѣкъ глупъ и нечестивъ и многая пѣяница, и блудникъ и всячесшвованіемъ неистовенъ,“ и пр.

(354) *Лат. Ст. Кн.:* „Сія же народи слышаху и шѣмъ, мятежникомъ ошѣмъ творяху сице: мы вси Благочестивому Гос. Царю В. І. покарашися ради, а сѣлъ онъ Государь на Царство не собою, но выбрали его, Большіе Боляре и вы, Дворяне и служилые люди; (въ *Стол.:* „а пѣяства и всякаго неистовства мы въ немъ, не вѣдаемъ) а когда бы онъ Царь вамъ и неугодеиъ

„быль, то невозможно его Государя безъ Большихъ
 „Бояръ и всенароднаго собранія съ Царства свести.
 „И тако суровыи крамольницы народъ возмущили не-
 „возмога, но безстудно къ Царю Государю придо-
 „ша въ полаты съ великимъ воплемъ и наглостию,
 „укоряти и поношати его начаша. Царь же В. І. ви-
 „дя ихъ безстудное устремленіе (въ *Стол.*: „и въ лице
 „имъ ста“) и рече имъ: что вы законопреступниі лю-
 „діе нагло приидоште ко мнѣ? еда ли убити мя хоче-
 „те, то азъ убо на смерть готовъ есмь; аще ли же
 „опъ Царства изгнати мя щитишя, и того безъ
 „Большихъ Бояръ и Дворянъ невозможно вамъ сотво-
 „риши, безъ совѣту всея Россійскія земли. Сія же слы-
 „шавше мятежницы они, и со срамомъ опъ Царя опъ-
 „идоша и къ воровскому Царику отбѣгоша въ Туши-
 „но вси.“

Ник. Лѣт. 111: „Идоша къ Патріарху, взяша съ мѣ-
 „ста изъ Соборной церкви и ведоша его на лобное
 „мѣсто; онъ же аки крѣпкій адамантъ утверждаше и
 „заклинаше, не веля на такую дьявольскую прелестъ
 „прельщатись, и поиде Патріархъ на свой дворъ. Они
 „же посылаше по Бояръ, и Бояре отнюдь къ нхъ дья-
 „вольскому совѣту непоѣхаша; одинъ къ нимъ прѣ-
 „халъ Бояринъ К. Вас. Вас. Голицынъ (въ *Ламух.*: „а
 „иниі мятежницы изъ полковъ придоша.“) Бояре же,
 „собрався изъ полковъ, придоша ко Царю Василию;
 „пѣжъ съ Лобцова мѣста придоша (съ) шумомъ на Царя
 „В.—Царь же В. выиде противу ихъ и мужественно и
 „не убоясь опъ нихъ убивства; они же видя его му-
 „жество и ужасошася, опъ него побѣгоша всѣ изъ го-
 „рода, и опѣхаша въ Тушино чловѣкъ съ шриста.“

См. также Хронографы.

(355) Объ измѣнѣ Трубецкаго см. выше, сшран. 31 и
 прим. 191.

О казни Крюка Колычева *Ник. Лѣт.* 112.

(356) Надъ сею ратию начальствовала Полковн. Млоц-
 кій. См. *Ник. Лѣт.* 112.

(357) Тамъ же.

(358) Аврамъ Палиц. 189: „Купцы жъ Московстїи,
 „во единъ совѣтъ совокупльшася, и повсюду опъ нѣ-

„ній своихъ дающе на закупъ, еже бы имъ и у про-
 „чихъ градовъ и сель всяко жито иззакупити, и сія
 „собирающе не вскорѣ продаваху, но ожидающе, дон-
 „деже опягчишся цѣна, и сугубо десятиерицею прикупъ
 „хощяще воспріяти, и немощніи имѣніемъ всяко до
 „конца оскудѣша; опивнѣ же люту мечу яроствну зѣль-
 „нѣлежащу, и всяко убо богатство къ житопрод-
 „авцемъ преходитъ; убоzin же отъ глада злѣ мучни
 „скопчехуся. Сидевая убо зря Царь Василей, стѣ-
 „сняется болѣзненно сердцемъ и повелѣваетъ жито-
 „продавцемъ во едину цѣну продавати и купити; но
 „никако о семъ не брегше житопродавцы. Державный
 „же покусися не единою градскимъ закономъ смирити
 „сихъ: сего же ради елико убо въ прочихъ градѣхъ и
 „сельхъ закупленая ими спаша недвижима, и къ цар-
 „ствующему граду непроходима. Царь же и отъ про-
 „чихъ градовъ мнѣвъ искоренити сихъ умыслъ, но ни-
 „какже возмозе, паче же на горшая обратишася....
 „Созвану бывшу всему народу всякаго чина въ домъ
 „Матере Слова Божія, и сихъ Святейшій Патріархъ
 „Термогепъ много поучая, дабы въ любовь и въ седи-
 „неніе тѣхъ привести, и на милосердіе превратити;
 „потомъ же и Царь молишъ всѣхъ отъ вельможъ и до
 „простыхъ людей, чѣобы на купилищи всенародномъ
 „продавали всякое жито во едину цѣну и не возвыша-
 „ли бы цѣны, и сильные имѣніемъ не закупали бы на
 „много время и не оскудѣвали бы маломощныхъ. Они же
 „въ храмину немилосердія вскочше и двери жестосер-
 „дія закрѣплъше, уныніемъ лицемѣрнымъ отвѣщаху: Ни,
 „Царю праведный, ни, Владыко святыи! Все не има-
 „мы чрезъ пошребу, но токмо на мало время. Всѣмъ
 „же отходящимъ со отрицаніемъ, и всякъ каждо себе
 „щады, а не Господа славы І. Х. ищуще.“ — О ропотѣ на Царя см. выше, прим. 348.

(359) *Ник. Лвт. 112*: „И многіе люди поидоша въ
 „Тушино, а нные хощяху итишъ на Царя Василія, при-
 „ходяху (съ) шумомъ: докудова въ осаду сидѣши и ша-
 „кова гладу дотерпѣши? Царь же Василей ихъ укрѣ-
 „пляетъ, разговариваше ихъ; они же шово не слушаху.“

(360) *Аврам. Пал. 190*: „Тогда же давъ Богъ совѣтъ
 „благъ Царю и Святителю, и никому же увѣдавшу смы-
 „сла ихъ, чѣо ради се бысть. Призываютъ убо Инока

„Аврамія, Келаря Троиц. Серг. монастыря, рекше: Се, Авраміе, зриши, коликъ народъ голодомъ погибаетъ и неволею прилагается ко врагомъ, не имуще пошребъ осадныхъ, ты же сотвори повелѣнное нами: елико убо имѣши жити въ житницахъ чудотворцовыхъ, продаждь ошъ сихъ на купилищи всенародномъ малѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное Царемъ и Патриархомъ вскорѣ сотвори, извезши повелѣ двѣсти мѣръ ржи. И по повелѣнію Цареву наченше продавати по два рубли четьверть. Житнопродавцы же зѣльнѣ гнѣвахуся и оцѣпѣиваху. Слышано бо бысть имъ, яко вся запасная сокровища великаго Чудотворца распродавати, и на много время прострется обниженіе цѣнъ и бѣдамъ ихъ великъ убытокъ будетъ. Добрѣйшія же начаша спускати цѣну и усажившася на мѣръ въ дву рублехъ на долго время.“

(361) *Ник. Лѣт.* (сгр. 112) говорятъ, что съ Кн. Гагаринымъ пришелъ изъ Тушина и Ротмистръ Матѣиасъ Мазинъ: „Начаша во весь міръ говорити, чтобъ не прельщались на дьявольскую прелесть, прямо истинной воръ, а заводъ весь Лишовскаго Короля, что хотѣя православную Вѣру Христіанскую попрашъ. А по въ таборѣхъ подлинно вѣдомо, что въ Новгородъ пришли Нѣмецкіе люди, а Литву отъ Новгорода отбили прочь; люди же на Москвѣ въ тѣ поры быша въ великой шатости, многіе хотѣше къ Тушинскому вору ити, и слыша такіа рѣчи отъ перетѣзчиковъ, укрѣпишася на Москвѣ: ни едины съ Москвы не поѣхаша въ Тушино.“

Въ Грамотѣ Царской Боярину Князю М. В. Скопину-Шуйскому, 2 Іюн. 1609, (по списку бывшему у покойнаго Графа Н. П. Румянцова): „А Маія въ 28 день прѣхали къ намъ изъ воровскихъ полковъ Матѣиасъ Мазинъ, что взятъ подъ Козельскомъ, да К. Ром. Гагаринъ съ дѣтьми, да Ам. Пущечилковъ, да Смольнянъ, Федоръ да Осипъ Языковы съ товарищи, а въ роспросѣ сказали, что Лишовскіе люди слышали про швей приходъ, послали прошивъ тебя Полковника, Александра Язоровскаго (Зборовскаго), а съ нимъ Лишовскихъ людей семь ротъ, да изъ подъ Осипова монастыря всѣли ити Ручкомъ (Заруцкому), а съ нимъ Лишовскихъ людей и Черкасъ пять ротъ, да ошъ вора посланъ К. Григ. Шаховской, а съ нимъ

„Рускихъ людей всякихъ съ двѣсти челоуѣкъ. . А тѣ
 „воровскихъ шабарѣхъ оспалось Липовскихъ людей и
 „Рускихъ воровъ всякаго челоуѣка тысячи съ три, ну
 „нихъ де межъ себя великая рознь,“ и пр.

(362) См. выше въ семь Томѣ, стран. 92.

(363) *Розряд. Кн. л. 1104.*

(364) Видекинъ, 46: „Crebro missis literis . . . ob-
 „nixte rogabat, nè fidem asseclis redivivi Impostoris ha-
 „berent, sed ferrent opem verae Ducum Moschoviae pro-
 „pagini, ad quam delendam technis Polono-Jesuiticis ite-
 „rum subornari novam larvam . . . studio occupandi
 „Moschoviam, quâ subactâ Polonos junctis viribus arma
 „in Sveciam versuros.“—Далѣ: „Deplorandam faciem
 „Moschoviae depingebat et quomodo per fabulam hanc
 „viam sibi ad extirpandam Graecam Religionem Poloni
 „communirent, et agi haec omnia consiliis Papae et Re-
 „gis Hispaniarum, uti ex Crellii literis Pragâ datis con-
 „stabat.“

См. также Далинову *Исторію Швеціи*, Т. III, Ч. 2,
 стран. 454.

(365) Видек. 63: „Magnum Ducem frui prospera va-
 „letudine et ex parte obsequentibus subdiis, exceptis 8000
 „ferme, qui vel errore vel studio novitatis, impostoris
 „partes sequuti, nunc cum 4000 Polonis, 2000 Cosacis
 „et Sarcassis, Moschuam et omnia itinera Smolenscum
 „et Novogardiam versus euntia obsideant.“

(366) О безпорядкахъ и злодѣянiяхъ въ Псковѣ см.
 выше въ семь Томѣ, стран. 123 и 124.

(367) *Ник. Лѣт. 107*: „Во Псковѣ посла съ грамота-
 „ми для ушверженiя; во Псковѣ жъ не помня крест-
 „наго цѣлованiя Государю измѣниша, цѣловали крестъ
 „вору. . . . Князь Михайло жъ совѣщовалъ съ Михай-
 „ломъ Тапищевымъ да съ Дьякомъ съ Ефимомъ Телес-
 „невымъ, и побоясь опъ Новгородцовъ измѣны, побѣ-
 „гоша изъ Новгорода къ Иваню городу не съ велики-
 „ми людьми; съ дороги жъ опъ нево побѣгоша назадъ
 „въ Новгородъ Оеонасей Бурцовъ и сказаша, что К.
 „Михайло пошелъ къ Иваню городу. И не доходя до

✱

„Иванягорода приде къ нему вѣсть, что Иваньгородъ
 „измѣниша, цѣловаль крестъ вору; они же быша въ
 „великой ужаси, въ страхованіи, невѣдомо камо ѣха-
 „ти, и вздумавъ побѣхаша къ Орѣшку; путь же отъ
 „него побѣгоша Ондр. Колычовъ да Нелюбъ Агаревъ.
 „Князь Михайло жъ Вас. положилъ упованіе на Бога,
 „пришелъ на Невское устье; въ Орѣшкѣ жъ въ тѣ поры
 „Воевода Мих. Салшыковъ, и послаша къ нему съ
 „вѣстью; Михайло жъ имъ великую пакость дѣяше, и
 „во градъ ихъ не хощя пустити. Въ Новѣ жъ городѣ
 „Митрополишъ Исидоръ и всѣ Новгородцы, видя па-
 „кую погибелъ, что Воевода, городъ покиня, пошелъ
 „водъ, они же быша въ великомъ плачѣ и въ сѣшова-
 „ніи и въ страхованіи, и здумаша послати за нимъ
 „бшъ челомъ, чѣмъ онъ ворошился въ Великій Нов-
 „городъ, а у нихъ единодушно, что имъ вѣстѣ поме-
 „реть за православную Христіанскую Вѣру и за кре-
 „стное цѣлованіе Царя Василья. Посла жъ за нимъ вла-
 „стей и пашиконецкихъ Старостъ со умоленіемъ,
 „чѣмъ онъ ворошился въ Новгородъ; они же его сон-
 „доша подъ Орѣшкомъ и начаша ему бити челомъ и
 „цѣловаху ему крестъ. К. Михайло жъ Вас. со вѣми
 „людьми ворошился, и приде въ Новгородъ. Новгород-
 „цы жъ всѣ, Митрополишъ и Дворяне и Дѣти Бояр-
 „скіе и посадскіе люди возрадовашесъ и пріише сго съ
 „великою честію. Князь Михайло жъ Вас. начашъ въ
 „Новгородѣ сбиратисъ съ ратными людьми.“
 О Салшыковѣ см. *Розр. Кн.* л. 1104 на об.

(368) *Ник. Лѣт.* 108: „Приде вѣсть ко К. Мих. Вас.;
 „что изъ Тушица идетъ подъ Новгородъ Полковникъ
 „Корнозицкой со многими людьми Липовскими и Рус-
 „скими воры. К. Михайло жъ Вас. нача строити рать
 „и послати хощя прошивъ ихъ на Бронницы. Михай-
 „ло жъ Татищевъ нача у К. Михайла прошатисъ, онъ
 „же похощѣ ево отпустити съ ратными людьми. Прі-
 „идоша жъ ко К. Мих. Вас. Новгородцы и возвѣстиша
 „ему на Мих. Татищева, что онъ идетъ для того,
 „что хощетъ Царю Василью измѣнити и Новгородъ
 „сдасть. К. Михайло жъ Вас. слыша такое дѣло и собра
 „всѣхъ ратныхъ людей и возвѣсти имъ про Михайла;
 „они же всѣ возопиша и не респроса убиша его миромъ.
 „К. Михайло жъ Вас. повелъ его погрести въ Оншонье-
 „въ монастырь.“

(369) Тамъ же, 109: „Приде къ Новугороду Полковн. „Корнозицкой со многими людьми и спа у Спаса на „Хутынѣ, и многу пакость дѣлаше Великому Новугоро- „роду и уѣзду, и многіе Дворяне отъѣзжаху въ Ли- „товскіе полки... И уѣздные жъ люди и Новгородцы „слышаху, что стоятъ подѣ Новымъ городомъ Липов- „скіе люди, начаша сбиратися ишши къ Новугороду; „на Тихвинѣ собрался Степанъ Горихвостовъ, а съ „нимъ собралось всякихъ людей человекъ до тысячи, „а въ Заонежскихъ погостѣхъ собрался Евсевей Реза- „новъ, и поидоша къ Новугороду, Стефанъ же пере- „домъ, а Евсевей послѣ, и приде Стефанъ на Грузи- „но. Липовскіе жъ люди поймаху языковъ крестьянъ и „приведоша ихъ на Хутынѣ, идѣже Обитель Всеми. „Спаса и Препод. Отца нашего Варлаама, къ Липов- „скому Полковнику къ Корнозицкому, онъ же начашъ „ихъ пытать. Они же люди простѣ не знаху смѣты, „и сказаху Корнозицкому, что придоша на Грузино „ратныхъ людей множество, а за ними идетъ боль- „шая сила; милостію же Божіею и молитвою Преп. „Чудотв. Варлаама, не похотѣ своей Обители видѣти „въ скверности, и положи на нихъ страхъ великій и по- „бѣдоша отъ Новагорода съ великою ужасію. Митро- „политъ же и К. Мих. Вас. и всѣ Новгородцы обра- „довашеся, что Новгородъ очистися, ко Царю Василью „послаша съ вѣстью; на Москвѣ же пому ошійюдъ вѣ- „ры не имаше, а изъ Нѣмецъ отъ Сем. Вас. Головина „вѣсти не бысть.“

(370) Видек. о Керносицкомъ, 64: „Viciniā Novogar- „diae a 2000 Lithvanis ac 4000 rebellium Moschorum „infestata esse.“

(371) *Дѣла Шведск.* Но 9, л. 2 и дал.: „Договори- „лись.... ишши съ нами Вельм. Короля Карла Воево- „дамъ Аксель Курку, да Маршалку Кристиеръ Суму, да „Ондрею Бою, да Евонъ Горну, да съ ними за наемъ „коннымъ збруйнымъ 2000 челов., да пѣшимъ добрымъ „оружникомъ 3000 чел. ко Государю Царю нашему.... „на помощь къ Москвѣ, по прежнему договору; да сверхъ „наемныхъ 6000 чел. сколько Вельмож. Король Карло „пустишь, оказуючи ко Государю и ко всему Рос. Го- „сударствѣ любовь, а за тое Королевскую.... дружбу и „пріяшельство... мирного постановленья, которое учи-

„нено жеъ Рос. и Свѣйск. Государствомъ во 103 (1395)
 „году ипчѣмъ не рушиши и держати на вѣки крѣпко,
 „пошому какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ напи-
 „сано, и въ Лиолянскую землю Государю нашему и ево
 „дѣтямъ и наслѣдникомъ не вступашца... Также Го-
 „сударю нашему... съ Свейскимъ Карломъ Королемъ...
 „быти въ одиначествѣ на нынѣшняго владѣющаго Жи-
 „гимонта Короля Польскаго и на его дѣти и на на-
 „слѣдники и на все Княжество Липовское стояти за
 „одно. И Государю нашему.. безъ вѣдома Карла Ко-
 „роля.. съ Липовскимъ Королемъ... не миритись, а
 „Карлу... безъ Государева вѣдома... съ Липовскимъ...
 „также не миритись, и пр... Также коли нужда иметь
 „Карла Короля понадобится ему воинскіе люди, и Го-
 „сударю нашему даши ему ратныхъ людей столько же,
 „сколько Король Карло Государю нашему на помочь
 „нынѣ людей дастъ, и пр... А что Свѣйского Коро-
 „ля... ратные люди къ Государю нашему.. на помочь
 „къ Москвѣ пойдутъ, и тѣмъ ратнымъ людямъ даши
 „Государю нашему наемные денги по договору Бояри-
 „на и Воеводы Кн. М. В. Шуйскова, какъ онъ догово-
 „рился въ Новѣгородѣ съ Королевскимъ Дьякомъ съ
 „Моншею Мартиновымъ (Магнусомъ Маршенсономъ), и
 „по Росписи, какову *Роспись* далъ Боярину и Воеводѣ
 „К. М. В. Шуйскому Монша за Граеовою (ш. е. Графа
 „Мансфельда) рукою, 2000 человекомъ коннымъ збруй-
 „нымъ, да 3000 человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ пово-
 „числа, какъ они пойдутъ Государя нашего землею съ
 „рубска; и кощорые дойдутъ до Москвы, и тѣмъ да-
 „ши на Москвѣ противъ росписи вдвое; а кого судомъ
 „Божіимъ убьютъ: лучишца Королевскимъ людямъ взять
 „Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцѣхъ, ко-
 „торые учнутъ противъ Государя стояти и тѣхъ язы-
 „ковъ у нихъ не ошнимать, а вѣлѣшь ихъ имать на
 „окупъ по договору, на чемъ уговоришца шотъ, кто
 „языка взялъ; а будеть кого возмутъ на дѣлѣхъ и въ
 „повѣдѣхъ и въ загонѣхъ Липовскихъ людей, и тѣхъ
 „Липовскихъ вольно имъ побивашъ и въ полонъ въ свою
 „землю имать, а Рускихъ людей крестьянъ въ загонѣ
 „и нигдѣ въ полонъ не имать и не побивать, а имать
 „Рускихъ служилыхъ людей на дѣлѣхъ и давать на
 „окупъ. И Королевскимъ ратнымъ людямъ людцкой и
 „конской кормъ продавати по торговымъ прямой цѣнѣ,
 „какъ въ кощоромъ городѣ и мѣстѣ шушопшіе люди

„межь себя купятъ и продають, а лишнихъ денегъ...
 „на нихъ Государь имать не велить... а кшо лишекъ
 „возмешъ, и тому бытъ отъ Государя въ великой опа-
 „лѣ. И въ продажѣ и Свѣйскимъ серебрянымъ денгамъ,
 „еѣимкамъ и мелкимъ серебрянымъ денгамъ на всякія
 „покупки ходишь.... Также коли будетъ Свѣйского
 „Государства людей имать какая нужда отъ недруговъ,
 „какъ учнушь имъ въ Лиелюнахъ досажать; и для
 „того что зимою рашнымъ людемъ въ Лиелюны че-
 „резъ моря вхашъ не мочно: и Свѣйского Государства
 „рашнымъ людемъ, тысяча лѣ, или двумъ тысячамъ че-
 „ловѣкомъ изъ Ругодива въ Лиелюны Государя наше-
 „го землею ипши вольно, обослався Государя нашего
 „съ Воеводами и съ Приказными людьми, которые бу-
 „душъ вѣпоры Воеводы въ Иванѣгородѣ, и въ Ямѣ, и
 „Копорѣ, и пр.... А что писалъ.. Князь М. В. Шуй-
 „ской въ Свѣю, что послалъ съ нами рашнымъ людемъ
 „пять тысячъ рублей, и съ нами изъ Новгорода по-
 „шло четыре тысячи восемь сотъ рублей, и прошивъ
 „Князь Михайлова писма Васильевича въ тѣхъ денгахъ
 „итъ двѣ сотъ рублей, и мы въ Выборѣ (Выборгѣ)
 „Королевскимъ Воеводамъ четыре тысячи восемь сотъ
 „рублей отдали, и у нихъ въ томъ отписъ взяли за
 „ихъ руками. А доспальныя денги 200 руб. отдати
 „намъ Королевскимъ Воеводамъ Аксель Курку съ това-
 „рыщи въ Новѣгородѣ, а въ насѣмъ тѣхъ всѣхъ пяти
 „тысячъ не зачишашъ..... Сей нашъ договоръ... дер-
 „жатъ крѣпко и нерушимо, и на томъ устоятъ на вѣ-
 „ки неподвижно. И Князю М. В. въ Новѣгородѣ про-
 „шивъ сего листа дасть ушверженная грамота, а какъ
 „будушъ на Москвѣ, и Государю нашему Царю... дасть
 „на сѣбѣ договоръ своя Государева грамота за своєю
 „Царскою печашью,“ и пр.

(372). Далин. 460: „Sollten die Schweden Zuski mit
 „3000 Mann zu Fuss und 2000 zu Pferde beystehen, und
 „der Czaar dieselben mit 32000 Rubeln monatlich be-
 „solden.“ Видскиндъ тоже въ означеніи смачей До-
 „говора (снран. 53): „singulis mensibus triginta duo mil-
 „lia rublorum.“ Въ *Дѣл. Шведск.* No 9 (см. выше,
 прим. 371), въ списокъ съ помянушаго Договора сказано
 производить жалованье, по Росписи, принятой Княземъ
 Скопиннымъ-Шуйскимъ. Сія Роспись приложена въ кон-
 цѣ No 9, *Шв. Д.*: „На 2.000 коней на мѣсяць по 25

„еишковъ, всѣхъ 50 000 еѣ.; на 3.000 чел. пѣшихъ по
 „12 еѣ. на мѣсяцъ, всѣхъ 36.000 еѣ.; на Большаго Вое-
 „воду на Грааа, на мѣсяцъ 5000; двумъ Воеводамъ,
 „одинъ у конныхъ, другой у пѣшихъ, на мѣсяцъ 4000;
 „Ротмистромъ, Головамъ и Приказнымъ людямъ 5.000;
 „и всего Восводамъ и Ротмистрамъ, Головамъ и рат-
 „нымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, на одинъ мѣсяцъ
 „пайму 100.000 еишковъ.“ Тоже рассказываетъ и Ви-
 „декинъ (стр. 47.) о семъ условіи, заключенномъ
 еще до начатія переговоровъ въ Выборгѣ; но вмѣсто
 еишковъ онъ употребилъ названіе рублей.

(373) Въ томъ же Договорѣ (*Д. Шв. No 9.*) о лоша-
 дяхъ подъ огнестрѣльный снарядъ: „А какъ воинскіе
 „пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежѣ, и намъ
 „подъ нихъ и подъ нарядъ вѣлѣши собрати въ Орѣ-
 „ховскомъ и въ Корелскомъ уѣздѣ подводы, сколько
 „мочно собрати, а иные подводы собираи идучи къ
 „Новугороду, и даваши имъ шѣ подводы подъ люди и
 „подъ нарядъ безцѣнно и безденежно и на Русь идучи
 „и съ Руси идучи . . . а коннымъ людямъ (у кого ло-
 „шадь падеть) въ цѣну и зачиташъ въ наемъ.“ О
 повиновеніи Шведскаго войска Русскимъ Воеводамъ
 см. ниже, въ прим. 374.

(374) Видек. 52: „Se nonnulla in mandatis habere as-
 „serunt Moschi, sed quae horribili silentio involvenda,
 „ob laevam fidem et mobiles animos popularium: spar-
 „so enim per Moschoviam rumore de Kexholmensi di-
 „tione tradenda Svecis, plures deserturos Suischium.“

Д. Шв. No 9, въ Договорн. записи, 30 (?) Фе-
 враля 1609 г.: „Послѣ того, какъ они (Шведское вой-
 „ско) съ рубежа съ нами поидутъ, спустя три недѣ-
 „ли, доставить намъ до Королев. Воеводъ Царскаго
 „Величества Бояр. и Воев. Князя М. В. Шуйскаго крѣ-
 „пость за Государевою за Новгородскою печатью и за
 „Князя М. В. рукою на городъ на Корелу съѣздить, а
 „послѣ тѣхъ шрехъ недѣль спустя два мѣсяца Бояр.
 „и Воев. Князю М. В. доставить до нихъ Государя
 „нашего . . . крѣпости на городъ на Корелу съ уѣздомъ
 „за его Государевою печатью и пр. . . . городъ Корела
 „очистить и отдать Свѣцкому Королю, и быти горо-
 „ду Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ
 „сего.“ Въ сей же записи сказано: „быть (Шведской
 „рати) у Государевыхъ Бояръ и Воеводъ въ послушанъ.“

(376) Видек. 60.

(376) Видекиндъ. См. стран. 62: „Erat hic Scopinus „Suiscius, praeter Magnorum Ducum sanguinem, aetatis „floridae, trium et viginti vix amplius annorum, exi- „miis ingenii corporisque dotibus praeditus, iudicii supra „annos maturi, staturae formaeque elegantis, fortitudine „animi praecellens, militarium rerum apprime gnarus „et externos milites scite tractare doctus,“ etc. *Лв. Лѣт.* 249: „Сильно разумѣль, какъ съ пограничными чуже- „странными людьми честное обхожденіе имѣшь.“

(377) *Ник. Лѣт.* 118: „Послалъ же бѣше Кн. М. В. „подо Псковъ еще до Нѣмецкова приходу Лазаря Оси- „нина, а съ нимъ послалъ Дворянъ, да Ашамана Ка- „зачья Тимоф. Шарова, чѣшобъ Псковъ обратиши ко „Царю Псковичи же .. собрався поидоша на „вспрѣчу и сошася съ Новгородскою силою ото „Пскова за 10 верстъ... И по милости Божіи шѣхъ „Псковичъ .. побили. Псковичи же паки оцѣпъ Но- „вгородцевъ изю Пскова воспрѣпиша, и бой былъ съ „ними больши первого, и .. Псковичъ же побѣша. „Псковичи же, видя свое неизнеможеніе, сѣдоша въ оса- „дѣ .. и Кн. М. В. видя ихъ непокореніе, повелѣ отъ „Пскова итти въ Новгородъ, для того чѣмъ ему подѣ- „емъ скорѣ къ Москвѣ.“

Видек. 66: „Scopinus..obnixè rogat, ut consilium de- „stinatumque interiora Moschoviae penetrandi strenuè „exequantur.“

(378) Далин. 460: „Evert Horn commandirte einen „Vortrupp von 2000 Mann. Als derselbe gegen Stara- „russa kam, steckte der Feind die Stadt in Brand, und „flohe weit davon. Carnasinski griff darauf zwar Horn „an, ward aber zurückgetrieben. Hernach kam eine stär- „kere Partey von Polacken, Russen und Cosacken, unter „Georg Silaski; aber auch die ward auf gleiche Art ent- „gegengenommen. Silaski selbst blieb mit 1400 Mann „auf dem Platz, wogegen die Schweden nicht mehr als „6 Mann verloren. Die Beute bestand in Fahnen, aller- „hand Kriegsvorrath und 9 Feldstücken. Ein Stephan „Silaski ward mit 150 Cosacken gefangen. Eben hieben „die Schweden auch bey Pleskow 700 (350 по Виде- „кинду) Cosacken nieder, und nahmen das Schloss Bor-

„kow weg; worauf viele Knesen und Bojaren sich dem „Zuski unterwarfen.“

Ник. Лѣт. 113: „Посла Князь М. В. изъ Новгорода „на Липовскихъ людей Нѣмецково Воеводу Ивелгорода „(Эверша Горна) съ Нѣмецкими людьми, да съ Рускими „людьми Федора Чюлкова; они же придоша въ Русу „Старую, и Липовскіе люди, покиня Русу, побѣжали. „Воеводы же поидоша за ними, и соидоша ихъ въ То- „ропецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Коменкахъ, и шито Ли- „повскихъ людей побили, и придоша къ Торопцу и „Торопецъ очистиши и ко кресту къ Царю Василью „приведоша. Воевода жъ Федоръ Чюлковъ остался шу- „шо, а Ивелгоръ пошолъ въ сходъ къ Боярину ко Кня- „зю М. В. Шуйскому и сошелся съ Липовскими люди- „ми въ Тороп. уѣздѣ у Троицы на Холховищѣ, и шуть „въ монастырь Липовскихъ людей осадили, и ихъ взя- „ша приступомъ, и побиха на голову, а сами поидо- „ша въ сходъ ко Князь М. В.“

Видекинъ (стр. 63) присовокупляетъ, что Горизъ имѣлъ съ собою 200 челов. конницы и 40 стрѣлковъ; что непріятель, сдѣлавъ о его приближеніи, зажегъ Старую Русу и удалился за 10 верстъ, и что взятая имъ добыча была поводомъ къ раздору, даже къ кровопролитію между Поляками и Козаками: тѣла убитыхъ плавали въ рѣкахъ. Керносицкій отправилъ 300 воиновъ противъ Горна, но они не смѣли съ нимъ сразиться и бѣжали отъ шести (?) человекъ Шведовъ, гнавшихся за ними цѣлая двѣ мили. 22 Апрѣля Делгарди остановился въ Старой Русѣ, а Горизъ, умноживъ свои силы 470 всадниками и 200 стрѣлковъ, достигъ непріятеля въ 5 день Мая и разбилъ его совершенно. Въ числѣ пленныхъ было множесство женщинъ, которыя однакомъ освобождены. Шведы потеряли 6 (?) человекъ.

(379) *Ник. Лѣт.* 119: „Посла Князь М. В. изъ Новгорода въ Торжекъ Воеводу Корнило Чюглокова съ „рашными людьми; Корнило же пришедъ въ Торжекъ „и приведе ко кресту, и сяде въ Торжку и осаду у- „крѣпи. — Писалъ изъ Торжку Воевода Корнило Чю- „глоковъ ко Князь Мих. Васильевичу, что идушъ изъ „Твери подъ Торжекъ Липовскіе люди многіе, и посла „Князь М. В. на прибавку въ Торжекъ Семена Голови-

„на съ рашными людьми. И Семень подѣ Торжкомъ
 „сшолся съ Велггоромъ (п. е. Эв. Горномъ) и придо-
 „ша вмѣстѣ въ Торжокъ, и Липовскіе люди въ ту же
 „пору пришли подѣ Торжокъ. Нѣмцы жъ пѣшіе поидо-
 „ша напередъ опыковса копьемъ, а иные спаша поза-
 „ди ихъ; Липовскіе жъ люди наспушиша на нихъ пре-
 „мя рошми, и Нѣмецкіе люди двѣ рошмы побиха Ли-
 „повскихъ людей, а прешья рошма протѣха сквозь пол-
 „ковъ, и конныхъ людей Нѣмецкихъ и Рускихъ Липов-
 „скіе люди попопшаша до города, едва изъ города вы-
 „шедъ отняша. Нѣмцы жъ и Рускіе люди, паки испра-
 „вляся, Липовскихъ людей отъ города отбили, и пѣ-
 „шихъ людей отняша. Липовскіе же люди изъ подѣ
 „Торжку поидоша ко Твери, Семень же съ Нѣмцы
 „сшаль дожидашца Князя М. В. въ Торжку.“

Рукоп. Филар.: „Тогда же Панъ Зборовскій и Кн.
 „Григ. Шаховскій о своемъ злокозненномъ управленіи
 „попеченіе прилжно творяше, и незамедливъ поидоша
 „во срѣщеніе Московскаго и Нѣмецкаго воинства. Со-
 „шедшимся има подѣ Торжкомъ градомъ, и ту соста-
 „виша брань, и бысть паденіе веліе съ обою страну отъ
 „Нѣмца съ Поляцы. Нѣмцы же не возмогоша подыаши
 „оспрся меча ихъ, поле оспаляють и во градъ въ
 „Торжекъ входятъ; понеже не вси купно, тогда Нѣм-
 „цы придоша на брань. Поляцы же ошшолъ возврати-
 „шася во градъ Тверь и посылають до великаго Обо-
 „зу, дабы имъ пришекли на помощь.“ См. также
 Видек. 73.

(380) Видек. 89: „*Trium millium tantummodo ag-*
 „*men tunc ducebat, minime exercitatorum militum.*“
 Такъ говоритъ онъ о войскѣ Михайловомъ послѣ Твер-
 ской битвы.

Грам. Царя Василя къ Скопину, 2 Іюня 1609: „А
 „нынѣ Маія въ 30 день писалъ еси къ намъ ... что
 „пришли къ шебѣ въ Новгородъ Нѣмецкіе Воеводы...
 „и мы Боярня нашъ Князь М. В. съ тѣми со всіми
 „Рускими и Нѣмецкими со многими людьми, съ вели-
 „кимъ собраніемъ изъ Новагорода вышелъ Маія въ 10
 „день ... и мы за ихъ службу и радѣнье пожалу-
 „емъ ихъ, и пр... И къ Ярославскимъ и Смоленскимъ
 „людемъ велѣшь шебѣ отъ себя ошписати почасу,
 „какъ имъ нашимъ дѣломъ промысляши и кому съ шо-
 „бою и гдѣ сходиться... И шебѣ Боярину нашему

„Князю М. В. сослався съ Смоленскою ратью и вѣда
 „про Ярославскихъ людей и учиня имъ всѣмъ указъ....
 „ишши къ Москвѣ не мешкая.... а нашего Государ-
 „ства всякіе люди и отъ мала до велика ожидаютъ
 „твоего приходу,“ и пр.

Ник. Лѣт. 120: „Князь М. В. прося у Бога милости
 „и у Софіи премудрости Божіи и у Новгородскихъ Чу-
 „дотворцовъ поя молебны, и взя благословеніе у Ми-
 „трополита Исихора, поиде на очищеніе Московского
 „Государства, и приде изъ Новгорода въ Торжокъ,
 „и попочивъ въ Торжку, и опшѣвъ молебная Преч.
 „Богородицы и Ефрему Новоторжскому Чудотворцу,
 „поиде со всѣми людьми ко Твери.“

(381) Видек. 74: „4 die Iulii praemissae illae a Sco-
 „pino auxiliares copiae Smolenscō advenere; quae a se-
 „decim ibidem territoriis collectae, vix tamen trium
 „millium numerum superabant, non audentibus incolis
 „nudare Ducatum praesidiis, metu vel Demetrianorum,
 „vel adventuri Poloniae Regis, qui palam bellum par-
 „turiebat. Ductor agminis Baratsinsius; vir alacer stre-
 „nuusque, refert sub itinere se duo castella oppidaque
 „;Dorgabus et Piesma dicta, caesis ferme 1500 et in-
 „terceptis 4 tormentis, occupasse.“

(382) *Ник. Лѣт. 120:* „И не доходя Твери за десять
 „верстъ, перелѣзъ (Скопинъ) Волгу и на пущѣ мѣстѣ,
 „приде ко Твери. Литовскіе же люди изыдоша на
 „встрѣчу противу ихъ, и бысть съ ними бой великъ,
 „и Литовскіе люди Рускихъ людей и Нѣмецкихъ сполк-
 „нули, и урониша Нѣмецкихъ людей не мало. Князь М.
 „В. съ Нѣмецкими людьми отоиде и спа, опшедъ не
 „далече, и стояше тушь день да ночь. На другую же
 „ночь поиде со всѣми людьми ко Твери, и пришедъ,
 „Тверской острогъ взяша, Литовскихъ людей побилъ
 „на голову, а доспальные сѣдоша въ городъ.“

Рукоп. Филар.: „Сей же Пашъ Зборовскій повелъ вой-
 „ску своему выступити на брань. Воини же повелѣнное
 „исполняютъ и мужески на полки Нѣмецкіе нападаютъ,
 „и тако брань бысть жестокая; отъ стрѣлянія же
 „пищального смушился воздухъ и ошенилъ облакъ и не
 „видѣше другъ друга и не знаше, кто бѣ отъ кою
 „страну, и бысть паденіе многое, падаютъ трупы
 „мертвыхъ отъ обою страну. Посемъ Поляцы крѣпѣ
 „на полки Нѣмецкіе и Рускіе нападоша и женуша ихъ

„трудоу веліиу и бысть сѣча зла и гнаша Поляцы
 „во слѣдъ ихъ не мало время... По семъ возвратися
 „до градъ и почиша, а Московскіе люди шатры по-
 „спавиша и спояша въ сокровеніи. Поляцы же воспри-
 „емше надежду, яко побѣдницы сущь, не имѣя поспече-
 „нія о своемъ спасеніи, и не вѣдаху о Московскомъ во-
 „инствѣ, гдѣ сущь шествиѣ имѣють. Сей же Князь М.
 „Шуйскій никако о сей бывшей побѣдѣ ужасеся, и мно-
 „го подвигшеся на гѣвъ и разъярися зѣло о убійствѣ
 „своихъ отомщеніи уповаю наслѣдшии. И повелѣ вой-
 „ску препоясатися браннымъ своимъ оружіемъ и на
 „градъ въ нощи мужески нападоша, Поляцѣмъ же спя-
 „щимъ безъ всякаго опасенія. Москвичи же скоро въ
 „острогъ входѣхъ и Ляхское воинство и Рускихъ во-
 „евъ Царевыхъ отступниковъ постѣкають; нагихъ по
 „улицамъ влачаху и трупіе ихъ мечи разсѣяху и бо-
 „гатство ихъ грабѣхъ. Поляцы же и Рускіе вои Ца-
 „ревы отступники побѣгоша сѣмо и овамо, овѣи за
 „стѣны града ушекоша, овѣи же во внутренніи город-
 „ка убѣгоша и тамо отъ постѣченія меча избыша

„Ужъ просіявшу сѣлицу, свѣтающую днєви, и просвѣти-
 „ся облакъ свѣтлымъ блистаніемъ. Воевода Московска-
 „го воинства Князь М. В. повелѣ въ трубы трубити
 „и на градъ мужски наступати. Людіе же къ городку
 „восходящъ и хоругви простирають. Поляцы же про-
 „тиву нашедшихъ нанѣ жестоко и тяжко защищеніе
 „предлагають, копейнымъ пораженіемъ и вострыми
 „стрѣлами смертнѣ уязвляютъ и смерти предають.“

Видск. 75: „Zborovius et Carnasinsius, qui modo in
 „fuga caesus credebatur, sed jam recollectis viribus Tvero
 „imminere nunciatur.“ 81 и дал.: „Cum intra teli jac-
 „tum perventum erat, repente soluta nubibus procella
 „imbrium, madefecit nostratum bombardas et ignea ar-
 „ma. Inde sublato clamore procurrere hastatos equites
 „jubet hostis.... Hi mox laevum cornu Gallici equita-
 „tus turbant impelluntque in fugam. Moschi, qui post
 „principia stabant, illicō territi... in Svecorum subsidia-
 „rias cohortes ruentes conturbant ordines... Pavorem
 „horum sequuti multi Germanorum Finnonumque....
 „Jacobus vero, qui frontem dextri cornu tuebatur,....
 „collapsa restituebat... et signa infert in tria praetoria
 „vexilla: illis direptis, multis caesis, reliquos intra mae-
 „nia compulit, Ducem vero tribus vulneribus saucium,
 „praecipiti fuga sex milliaribus antequam sisteret gra-

„dum in iter Moscoviticum, egit . . . Profluvium caeli et „praeceps in noctem dies, incertâ victoriâ pugnam terminarunt, secedentibus Demetrianis in urbem, nostratibus „in vicinâ castra. Sequens dies pluvio Jove faecundus utrosque sub tentoriis tenuit. Tertia orientis solis fax, primo „diluculo, Jacobum in campum Martium elicit,“ etc.

(383) Пемпей 422: „Scopin, nach vollendeter Schlacht „den Grafen Dela Gardie umb den Hals fiel, und ihm „mit weinenden Augen dankete, und sprach: Dass der „Gr. Fürst sein Vetter, und dass ganze Reus. Reich Jhm „und des Königs Kriegs Volck dieses ansehnlichen Dienstes nimmer gnugsam dancken, viel weniger gnugsam vergelten köndten.“

(384) Рук. Филар.: „Воевода же и Влaстель Московскаго воинства, видя людей уязвляемыхъ, повелъ отъ „града отступити.“ — Ник. Лт.: „Нѣмцы же хотѣша „приступати ко граду, Князь Михайло жъ В. пожалъ „людей и не повелъ имъ приступати.“ — Видек. 84 и 88: „Sequenti nocte, irrito conatu oppugnari urbs caepita, „rem non strenuè gerentibus Russis . . . postquam prospere pugnatum esset, audivit Cossacôs Tverum deseruisse . . . Arcem nolebat insidere, quod omnia nuda vacuaeque rebus necessariis, hominum jumentorumque „cadaveribus plena faedaque essent . . . Intra partem urbis incendio non deformatae Bajoros, rusticos, cives „compulit.“

Наруш. въ *Hist. Chodk.* I, 254: „Umykając (Zborowski) na mieysce bezpiecznieysze, wiele koni i wozow „zwycięzcom w korzyści zostawić musiał.“ — Кобѣрж. 228.

(385) Видек. 73: „Jacobus . . . literas, quae a Rege „ad universos ordines Moscoviae datae erant, illicò Scopinò tradi jussit. Hic eas, quod . . . Regis studium ardo- „remque, oblatis novis suppetiis, ad liberandam urbem „a falsis Domnini testarentur, in praecipuis locis praelegi . . . jussit.“

(386) Сіе воззваніе помѣщено въ *Собр. Гос. Гр.* (II, 347): „Божію милостію, Вельможнаго и Высококорoжденнаго „Князь и Государь Каролушъ Девяшой, Свйскаго, Ходскаго, Венденскаго, Финскаго, Корельскаго, Лопскаго, Ст- „верныя земли Калаской и Чухонскія въ Ливонской землѣ

„Король, объявляемъ вамъ, Митрополишу, Архіепископу, Игуменамъ и всему Собору, Боярамъ, Воеводамъ, Дьякамъ, Дворянамъ, Дѣшемъ Боярскимъ, гостемъ и торговымъ людямъ во всемъ Новгородскомъ Государствѣ наше здраванье. Дошло до нашего Вельможства вашъ листъ, а въ листу пишете, прошаючи, чтобъ нашего Вельможства пришелъ бы Россійскому Государству на помощь противъ вашихъ недруговъ. И противъ вашего прошенья, приказали мы Великій Государь свою большую ратную Воеводу Графъ Іохимъ Фридригъ Манфелшу и своими Приказными поварищи, съ нашею ратною силою, къ вамъ на помощь итти противъ вашихъ недруговъ. И мы Велик. Государь приказали ему прежде пойти къ Новгороду, провѣдати про вашихъ недруговъ, гдѣ они есть и какъ тамъ на Русіи дѣется, а ему приставаи и пособляти, стояши за старую Греческую Вѣру и за всѣхъ Митрополичовъ, Архіепископовъ и Игуменовъ, Бояръ и Воеводъ, Дьяковъ, Дѣшей Боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, которые хотятъ держать старую Греческую Вѣру; а на Польскихъ, Литовскихъ людей и на Козаковъ ему приступати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ того для у васъ всѣхъ, чтобъ вы съ нимъ за одно стояли и пособляли, себя опростати и избавляти отъ Польскихъ и Литовскихъ людей кровопивлива хотѣнья, чтобъ Россійское Государство пришло бъ въ свою старую вольность и льготу, а не дали бы надъ свою голову посадити всякаго спрадника, котораго Поляки и Литва полюбятъ. Того для берегитесь и примите думу, пока вамъ помочь давають, или вамъ самимъ будетъ видно: будетъ Поляки и Литва надъ вами силу возмущъ, не пощадаютъ Папріарху, Митрополишу, Архіепископу, ни Игуменамъ, ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Дворянамъ, ни Дѣшемъ Боярскимъ, ни гостемъ, ни торговымъ людямъ, ни дѣшенкамъ въ пеленкѣхъ, не токмо что иныхъ, доколѣ они изведутъ славный Россійскій родъ. Писана въ великомъ въ нашемъ въ опшчинномъ городѣ въ Стекольні, въ 3 день Генваря, лѣта отъ Христ. Рожд. 1609 года.“

(387) Видск. 77: Зборовскій писалъ къ Делагарди изъ Твери: „Вѣроломные, изгнавшіе Димитрія изъ Москвы, обманули васъ. Мы не спрашимся оружія вашего, но по любви Христіанской совѣшаемъ вамъ (какъ на-

„шимъ единовѣрцамъ) дѣйствовать съ нами для воз-
 „веденія Димитрія на его отеческій престолъ. Въ
 „прошивномъ случаѣ Богъ да судитъ васъ, да поко-
 „ришь подъ ноги намъ: ибо мы не повинны въ про-
 „литіи крови и не жаждемъ вашей.“ — Тамъ же, 31:
 Делгарди отвѣчалъ: „Non venisse se in Moscoviam, ut
 „de causae justitiâ, quae inter Polonos Moscovitasque jam
 „ferro decernitur, verbis disceptet; illam Deo Regique
 „suo cordi esse, sibi aciem ordinare... Magnopere ta-
 „men desiderare scire, an Marina *Gorgona* (*Юрѣвна*?)
 „olim Demetrii conjunx, iteratò nupsisset huic Deme-
 „trio, cujus nunc signa sequeretur, nec non audivisset
 „ne, quo facinore contrerranei ejus Poloni nuper Perna-
 „viam Svecis extorsissent?“

Далин. 462: „Sie (Zborovski und Carnasinski) versuch-
 „ten durch einen abgeschickten Briefträger, unter Dela-
 „Gardies Leuten Aufrur zu stiften. Zum Schein hatte
 „derselbe einen Brief von Zborovski an den Schwedi-
 „schen Feldherrn... Sobald dieser Betrüger aber sein
 „heimliches Geverbe ausrichten wollte, ward er verrä-
 „then und gebührend abgestraft.“

(388) Видек. 85: „Repente equites peditesque Finnoni-
 „cos seditio incescit, reputantes se in peregrinas terras
 „et intima Moschoviae tanquam piaculars victimas ad
 „destinatam caedem trahi; nec promissa a Rege stipen-
 „dia rite solvi, nec domi suae ab uxoribus et fortunis
 „injurias arceri, eas praetoribus velut praedonibus exponi;
 „praeterea sublestam fidem omnium Russorum nupero
 „documento apparuisse, quod sibi strenuo pugnantis,
 „sarcinas et supellectilem castrensem eripuisent,“ etc.

(389) Далин. 463: „Musste aber das Gesetz ruhen las-
 „sen, und selbst mitgehen... Er klagte, dass es an Sold und
 „andren Bedürfnissen fehle: aber sein vornehmster Grund
 „war, dass Kexholm noch nicht nach der Vereinbarung
 „an Schweden übergeben sey.“—*Ник. Лѣт.* 126: „Нѣмец-
 „кіе люди, осердася, поворотили, назадъ пошли къ Но-
 „вугороду.“

(390) *Ник. Лѣт.* 120: „Князь М. В. пришелъ на Го-
 „родню, и Волгу перелѣзъ подъ Городнею, а Нѣмецъ
 „послалъ уговаривати Иваниса Ододурова; и Иванисъ
 „Нѣмецкихъ людей съѣхалъ и ихъ уговаривалъ, и одинъ

„только поворотился Христошумъ (Christiern Some)
„съ невеликими людьми, а Яковъ пошелъ къ Новуго-
„роду.“

Видек. 96: „Christiernus Some cum ducentis et quin-
„quaginta equitibus, et septingentis et viginti peditibus,
„ad confirmandum Scopinum Calazinum ire jussus.“

(391) См. выше, стран. 141.

(392) Аврам. Палиц. 154: „Ждуще же иже во осаду
„сѣдающе въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь Князя М.
„В. Скопина, и се извѣстно бысть всѣмъ людямъ, яко
„собрашася вси вкупѣ отъ Тушинскаго вора, и отъ
„Сапѣги изъ подъ Троицы и изъ иныхъ градовъ мно-
„гие Поляки и Рускіе измѣнники поидоша прошивъ
„Князя М. В. и прошивъ Нѣмецкихъ людей.“

(393) См. выше, стран. 156.

(394) Авр. Палиц. 155: „Рекоша: аще убо стояще
„пребудемъ съ Поляки вкупѣ на Москву и на Троицк.
„Сергіевъ монастырь, то помѣстья наши не будутъ
„разорены. . . . И тако, совокупльшася съ Боровскимъ
„полкомъ (ш. е. съ полкомъ Зборовскаго) и съ Тушин-
„скими Липов. людьми и съ Руск. измѣнники, и отъ
„многихъ градовъ Дворяне и Дѣши Болѣе.“

(395) Авр. Палиц. 156: „И тако вси прїидоша подъ
„Троицк. Сергіевъ монастырь, и объявивше силы своея
„множество избранныя и множествомъ богатства сво-
„его хвалящася, играюще же во многія игры и посы-
„лающе ко Обишели Чудотворца Рускихъ людей, и про-
„спую чадъ съ вѣстію, и научающе глаголаши, что
„Нѣмецъ и Рускихъ людей побили и Воеводѣ поимали,
„а Князь Михайло добилъ челомъ на всей воли Пан-
„ской, и зовуще изъ града на зговоръ — и Михайло Сал-
„пыковъ да Иванъ Грамотинъ — Троицкихъ людей, и
„сказываху, что и Москва уже покорила, и Царь В.
„съ Болѣе у насъ же въ рукахъ, такоже и Дворяне
„съ кляшвою лжуще во едину рѣчь съ Поляки, и ни
„въ чемъ же не разнствоваху глаголюще: не мы ли
„бѣгомъ съ Ѳеодоромъ Шереметевымъ, и се вси мы
„здѣ, и кая вамъ надежда на силу Понизовскую? мы же
„познавше вѣчнаго своего Государича, и сего ради вѣр-
„но служимъ ему. Царь же Дм. Ив. посла насъ предѣ

„собою, да еще ли ему не покоритесь, то самъ за па-
 „ми приидеть со всѣми Польскими и Литовскими людъ-
 „ми и со Кн. Михайломъ и съ Ѳед. Шереметевымъ и
 „со всѣми Рускими людьми: тогда убо челобитія ва-
 „шего не приметъ... Милостію же Пресв. Троицы,
 „не токмо умни, но и прости, не внимающе сему
 „никакоже, но единѣми успы вси отвѣщаху: Господь
 „съ нами, и никтоже на ны: добро убо и красно лже-
 „те, но никтоже иметъ вамъ вѣры, и паньже пришли,
 „шворите; мы же готови есми съ вами на брань; аще
 „бы есте сказали намъ, что Князь Михайло подъ Тве-
 „рью бреги поровнялъ пѣлеса вашими, и птицы и
 „звѣри насыщаются мертвотины вашей, то добръ бы-
 „хомъ вѣрили; нынѣ же вземше оружія пропьемъ серд-
 „ца другъ другу, и расшешемся полма, и разсѣчемся
 „на части, и его (же) возвратѣхъ небесныхъ оправдишь
 „Господь, той естъ шворяй и глаголяй правду.“

(396) Тамъ же, 158: „Во обители Чудотворца боля
 „двою сошъ человекъ не блже.“

(397) Тамъ же, 157 — 160: „Видѣвше же зліи врази,
 „яко не ищуть Троицкіе сидѣльцы живота, но смерт-
 „наго пиршества любовно желаютъ. И тако ко впо-
 „рому дни на приступъ спроятся. Панъ же Сборов-
 „ской, ругаясь и понося Сапѣга и Лисовскому, и всѣмъ
 „Паномъ глаголя: что бездѣльное ваше столѣніе подъ
 „лукошкою? что то лукошко взяли, да воронъ пере-
 „давити?.... Бышь же сей приступъ претій вели-
 „кій Іюля въ 31 день... Троицкое же воиство, и вси
 „православнии Христіане, мужи и жены, бѣущесе со
 „враги чрезъ всю ночь непрестанно... Испремглавъ
 „вспявъ вси неустройно мещущесе, отъ приступа
 „того разбѣгашася, и къ тому прочее на приступы
 „не приложиша приходитьи; на стѣнѣ же градстѣй
 „едину жену убиша, и никого же кромѣ ея не раниша.
 „Сборовскій же Панъ избранное воиство вооружен-
 „ныхъ людей многихъ изгубилъ; его же слезна зряще
 „Сапѣга и Лисовской со всѣми воиствомъ подсмѣвахуся,
 „что ради не одолѣлъ еси лукошку? исправися еще,
 „только еси храбръ: не посрами насъ, но разори шедъ
 „лукошко сіе; учини славу вѣчную Королевству своему
 „Польскому, а намъ не за обычай приступати къ лу-
 „кошку; ты премудръ, промышляй собою и нами.“

(398) *Ник. Лѣт. 121.*

(399) Тамъ же: „Городы же всѣ обратишася ко Царю.. и прїѣхаша изъ всѣхъ городовъ съ казною и съ дарами ко Князю М. В. въ Колязинъ монастырь. Въ тоже время прїиде къ Москвѣ отъ Царя Станица „Григорей Валуевъ, и сказа, что Царь Василей и Москов. Государство далъ Богъ здорово.“ — О Волуевѣ см. сей *Исторіи* Т. XI, 297.

(400) См. Грам. Царскую 2 Іюн. 1609, которой списокъ принадлежалъ покойному Графу Н. П. Румянцеву: „Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи на нашей службѣ, и радѣнье къ намъ и ко всему нашему Государству промыслы и дородство показа.... И мы слыша ошомъ.. обрадовались, и Всесильному въ Троицы славимому Богу и Преч. Богородицы и великимъ Чудотворцомъ хвалу воздали со слезами..... А только Божіею милостию и твоимъ промысломъ и радѣніемъ Москов. Государство отъ ворогъ и отъ Липовскихъ людей свободно учинишся..... и ны какой милости отъ Бога и честни и похвалы отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего Государства сподобленъ будеши, и всѣхъ людей великія радости исполнишь, и слава дородства твоего въ нашемъ Государствѣ и въ окрестныхъ Государствахъ будетъ памятна во вѣки; а мы на тебя надежны, что на свою душу.“

(401) Аврам. Палиц. 169.

(402) См. выше около прим. 390. — Далин. 464. Видек. 96.

(403) Аврам. Палиц. 170: „Бысть съча зла, и съчахся на многихъ мѣстѣхъ, бѣющеся чрезъ весь день; отъ пищальнаго стуку и копейнаго ломленія, и отъ гласовъ вопля и кричанія отъ обѣихъ людей войска, и отъ шрескошы оружія не бѣ слышати другъ друга, что глаголетъ, и отъ дымнаго куренія едва бѣ видѣти, съ кѣмъ ся кто бѣетъ, и яко звѣріе рыскающе злѣ съцахуся. Солнцу же доспизающую западъ, и возопиша вси православни къ Богу, со умиленіемъ вопіюще отъ сердець своихъ: виждь, Владыко, кровь рабъ твоихъ, неповинно закалаемыхъ, такоже и ты,

*

„Преподобне Опче Макаріе, помолися за ны къ Богу и помози намъ; и уже близъ вечеру сушу, и услыша „Господь молишвы рабъ своихъ, и нападе страхъ велий на враговъ Божіихъ,“ и пр. А *Ник. Лѣт.* (спрач. 121) говоритъ: „Подъ Колязинымъ монастыремъ бывъ, пу бою великому, ошойдоша на обѣ стороны, ничего „не сдѣлаху.“ — Но сказаніе Палицына подтверждается свидѣтельствомъ Видекина (спрач. 96) и послѣдствіями битвы.

Нельзя съ точностію опредѣлить, когда было сіе сраженіе: по Видекину 13 Августа Нов. Ст.; по *Сказанію* Палицына 5 Іюля; по въ семь Сказаніи явная ошибка, ибо Зборовскій приступалъ къ Лаврѣ 31 Іюля *прежде* сего сраженія.

(404) См. *Ник. Лѣт.* 121. — Видек. 96: „Ежедневно „Зоме обучалъ войски Скопина по правиламъ Бельгическимъ (ad morem Belgicum), какъ дѣйствовать въ походѣ и въ бою, копьемъ и мечемъ, дѣлать рвы и окопы, двигать орудія и шревожить непріятельскій станъ легкими нападеніями. Скопинъ писалъ къ Іакову „Делагарди, что безъ помощи сего полководца онъ не „могъ бы удержати въ порядкѣ и повиновеніи множества ратниковъ, собранныхъ изъ Ярославля, Костромы и приморскихъ городовъ.“

(405) Войско его снова возмутилось въ 5 день Авг. Н. Ст. (См. Видек. 95.)

Ник. Лѣт. 120: „И Князь М. В. послалъ за нимъ „уговаривати Дворянъ, а Дворяня его съѣхали на Кресцахъ, и едва его уговориша, и онъ воротился со всеми людьми.“ По Видекину (спр. 98) Делагарди получилъ отъ Скопина письма въ Валдаѣ (Moldau).

(406) См. въ *Дѣл. Швед.* No 9, Договоръ Князя М. В. съ Секретаремъ Шведскаго Короля, Карломъ Олофсономъ, въ Колязинѣ, л. 42 и дал.: „Послаши мнѣ нынѣ съ нимъ съ Дьякомъ съ Карлусомъ Олусуномъ своимъ, ихъ полномочныхъ и вѣлши имъ ѣхати съ нимъ... „въ Его Царскаго Величества въ порубежной городъ „въ Корѣлу, и вѣлши имъ... городъ Корѣла съ уѣзды „очистиши и отдаши Королевскаго Величества Дьяку „Карлусу Олусону или полномочнымъ, которые о томъ „отъ Его Кор. Вел. будутъ присланы, по прежнему

„договору въ Выборѣ. И язь .. по тому договору по-
 „слалъ Федора Чюлкова, и далъ ему полную мочь во всемъ
 „и велѣлъ ему ѣхати изъ Калязина съ Королевскимъ Дья-
 „комъ съ Карломъ Олусоновымъ къ Корол. Воеводамъ
 „къ Якову Пунтосову съ товарищи; да съ ними жъ я
 „послалъ ратнымъ людямъ наемъ 3000 рублевъ денегъ,
 „а напередъ сего послано къ Воеводѣ къ Иванису Одо-
 „дурову тысячу рубл. денегъ, да изъ Новогорода при-
 „везуть 2000 руб. ден. да на пять тысячъ рубл. со-
 „болей, и всего послалъ соболей и денегъ и съ тѣми ден-
 „гами, которые напередъ сего посланы къ Воеводѣ Ив.
 „Ододурову ратнымъ людямъ на наемъ, да 11.000 рубл.,
 „и велѣлъ Фед. Чюлкову роздати тѣ денги ратнымъ
 „людемъ. И противъ того Кор. Величества Дьякъ Карлъ
 „Олусонъ мнѣ по своей вѣрѣ общался и на помъ мнѣ
 „за своею рукою и печатью крѣпость далъ: что Якову
 „Пунтосову со всѣми людьми итти, которые съ нимъ,
 „опричь больныхъ и раненыхъ ко мнѣ . . . въ Колязинъ
 „пошчасъ не мешкая нигдѣ, и надъ воры промышляши
 „Государевымъ дѣломъ со мною за одно, и къ Его Цар.
 „Величеству на помощь итти со мною вѣстѣ и само-
 „вольства ничего не чиниши,“ и пр.

(407) *Ник. Лѣт.* 113: „Приде же въ полки въ шаборы
 „Полковникъ Бобовской съ Литовскими людьми съ ве-
 „ликою похвалою, и на Ружинскаго Гетмана нача шу-
 „мѣти, что по ся мѣста не умѣешь Москвою промыш-
 „лиши, и поиде подъ Москву съ великою похвалою.
 „Царь же В. возложи упование на Бога и повелѣ Боя-
 „ромъ и Воеводамъ итти съ Москвы противу ихъ, и
 „бысть бой велій, и Божіею милостию тѣхъ
 „Литовскихъ людей побѣдѣ на голову, а доспальныхъ
 „шопшаша до табарь.“

Столар. л. 550: „Того жъ 117 (1609) году, на Трои-
 „цынъ день, изъ Тушина подъ Москву приходили По-
 „ляки и Литва ротами, а воръ и измѣнникъ Ивашко
 „Заруцкой съ Рускими со всякими людьми. А съ
 „Москвы противъ ихъ выходили Бояря и Воеводы въ
 „обозъ съ пѣшими со всякими и съ черными людьми съ
 „огненнымъ боемъ и съ нарядомъ: Бояринъ Князь Дм.
 „Ив. Шуйской, да Бояре жъ по полкомъ Кн. Андр. Вас.
 „Голицынъ, да К. Ив. Сем. Куракинъ, да К. Бор. Мих.
 „Лыковъ. И былъ бой съ Литвою великой, и Литва
 „на бой напускали ротами и обозъ розсѣвали, и въ

„обозѣ многихъ людей побили, и Бояре напустили на „Литву всіми полки, и отъ обозу Поляковъ и Литву „и Рускихъ измѣнниковъ отбили, и ихъ гоняли и мно- „гихъ побили, и на томъ бою Польскихъ и Литов- „скихъ людей взяли въ языцѣхъ семь сотъ человекъ.“

Ник. Лѣт. 114: „Гетманъ же Ружинскій и Полков- „ники и Рускіе воры, кои въ Тушинѣ, . . . вознесошася „гордостію великою, собравшеся всѣ поидоша подъ „Москву на томъ, что городъ Древляной пришедъ вы- „зъички, и сказала Царю Василю, яно подиались на „Москву всіми таборы Литовскіе люди. Царь же В. „бысть въ великой скорби, и совѣтова съ Патріархомъ „Гермогеномъ и Бояры, и повелъ Бояремъ и Воеводамъ „пйти прошиву ихъ прошивно. Бояре же поидоша про- „шиву ихъ съ обозомъ, и бой бысть врезъ весь день, „и начаща Московскихъ людей осиливати, и конныхъ „людей сполкнуша съ мѣша, и цѣшіе люди едва усто- „яше, что придоша на помощь Бояринъ Князь Ив. Сем, „Куракинъ, а съ другую сторону. Кн. Оандр. Вас. Го- „лицынъ да Кн. Борисъ Мих. Лыковъ и придоша они „на Литовскихъ людей и на Рускихъ измѣнниковъ, и ихъ „побиша многихъ людей и пошташа до рѣчки до Хо- „дынки. Литовскіе же люди и Рускіе воры многіе со- „спрашешъ изъ табаръ побѣжали, шако бы не отсто- „ялися Московскіе люди у рѣчки, и онѣ бѣ и табары „покиня побѣжали; таково убо Московскихъ людей „храбрство бысть, которой съѣзъ въ осаду въ Москов- „скомъ Государствѣ, какъ и все Московское Государство „было въ собранье, тако не бываша. Литовскіе же люди съ „той поры подъ Москву въ лѣтъ не начаща приходити.“

(408) См. выше, о сраженіяхъ на Восмѣ и на Медвѣжьемъ броду, стр. 56 и 88.

(409) *Ник. Лѣт. 114.*

(410) Тамъ же 115 и 116: „Бояринъ же Фед. Ив. Ше- „решевъ съ ратными людьми приде въ Нижней . . . „на многихъ воровскихъ людей опѣ себя посылалъ, и „многихъ воровскихъ людей побивалъ. — Приде въспѣ „въ Нижней, что изъ Суздаля идехъ Литовской съ Ли- „товскими людьми и съ Рускими воры за Волгу воена- „ши Костромскихъ и Галицкихъ и Унженскихъ мѣстѣ

„и Юрьевскихъ. И посла Ѳед. Ив. на нихъ судами, и
 „сошли ихъ подъ Юрьевцомъ Поволскимъ на острову,
 „и побиха ихъ на голову, иные попопоша. Лисовской
 „же не съ великими людьми ушече Изъ Нижне-
 „во Бояринъ Ѳед. Ив. поиде подъ Муромъ, а въ Муромъ
 „уже до ево приходу Царю Василью крестъ цѣло-
 „вали; изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ
 „осади.... взя .. и кои мучилися въ темницѣ за Царя
 „В., и шѣхъ всѣхъ освободилъ.“

(411) Тамъ же: „Въ Касимовъ же придоша къ нему
 „съ Москвы отъ Царя Василья К. Сем. Прозоровской
 „да Ив. Чепчюговъ съ жаловальнымъ словомъ за служ-
 „бу, что Царю Василью служидъ и прямилъ, да и про-
 „шю ему говорилъ, что онъ идеть мешкошно, Госу-
 „даревымъ дѣломъ не радѣеть, а товарища его Ив
 „Салшыкова взяша къ Москвѣ.“

(412) Тамъ же, 114: „Во градѣ же Владимири, узнав-
 „ши людѣ дьявольскую прелестъ и помня свои души,
 „Государево крестное цѣлованіе, начаша обращаши-
 „ся къ Московскому Государству. Воевода же Михай-
 „ло Тумаксъ Вильяминовъ не похотѣ къ Моск. Гос..
 „и начашъ прямити вору. Людѣ же града Володимера
 „ево поимаша, и ведоша ево въ Соборную церковь,
 „чтобъ ему поновитца. Отецъ же его духовной, Со-
 „борной Протопопъ, ево поновивша и ведоша ево изъ
 „церкви, и рекоша всѣмъ людемъ, сій естъ врагъ Моск.
 „Государству. Они же ево взяша миромъ и убиша ево
 „каменемъ; а сами поцѣловаше Царю Василью крестъ
 „и съ воровскими людьми начаша битися, не щадя го-
 „ловъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною би-
 „ши челомъ Царю В. о своихъ винахъ.“

(413) Тамъ же, 117: „Подъ Астараханью проявися
 „при вора, единъ назвася Августъ Царя Ивана сынъ,
 „другой же назвася имя *Осиновичъ* сынъ Царевича
 „Ивана, а претей назвася Лаверь Царя Ѳедора Ива-
 „новича сынъ. Тѣже воры Казаки съ Августомъ и съ
 „Лаврентьемъ поидоша подъ Москву къ Тушинскому
 „вору; повожъ Осиновича сами они и повѣсиша на
 „Волгѣ. А съ тѣмъ же придоша въ Тушину, и тѣхъ
 „воровъ приведоша съ собою жъ; воръ же тѣхъ Каза-
 „ковъ пожаловалъ, а тѣхъ воровъ Августа и Лаврен-

„шїа велѣлъ повѣсипи въ Тушинѣ по Московской до-
рогѣ.“

Столяр. л. 543 на об.: „Тово жъ 117 (1609) году на
„Саратовѣ съ ратными съ Низовыхъ городовъ были
„Воеводы Замятѣи Ивановичъ Сабуровъ, да шоварищъ
„ему былъ Володимеръ Володим. сынъ Аничковъ, а съ
„ними ратные люди, и подѣ Саратовъ приходили во-
„ры изъ Аспрахани, а съ ними былъ воръ, назывался
„Царевичемъ *Иваномъ* Ивановичемъ, Царя Ив. Вас. сы-
„номъ, и къ Саратову Рускіе воры приступали жъ съ
„такими пристуны. И въ Саратовѣ Воеводы и рат-
„ные люди отсидѣлися, и на приступахъ и на вылоз-
„кахъ Аспраханскихъ воровъ многихъ побили. И воръ,
„которой назывался Царевичемъ Иваномъ, отъ Сара-
„това пошелъ съ Аспраханскими людьми въ Аспра-
„хань.“

(414) *Ник. Лѣт.* 116: „Грѣхъ ради нашихъ дьяволь-
„скимъ наученіемъ возставаху, невѣмъ откуда имахуся
„такіе воры, называхуся праведнымъ коренемъ, иногда
„Царя Ивановымъ сыномъ Васильевича, иногда Царевича
„Ивана Ивановича сыномъ, а инѣ назвася Царя Фе-
„дора Ивановича сынъ. Какоже у шѣхъ окаянныхъ зло-
„дѣевъ уша опшверзашеся и языкъ проглагола? невѣ-
„домо откуда взялся, а называхуся такимъ праведнымъ
„коренемъ, иной Боярской человекъ, а иной мужикъ
„пашенной.“

(415) См. выше, въ прим. 413, и въ Берѣ.

(416) *Столяр.* 550 на об.: „И послѣ тово побоемъ По-
„ляки и Липва и Рускіе измѣнники большими людьми
„не приходили, а приходили легкіе люди, Рускіе воры
„и Ташарова Юрповскіе и Черкасы на слободы и по
„дорогамъ, и тѣ имъ приходы не удавывались. Госуда-
„ревы люди ихъ побивали и живыхъ имали.“

Объ осадѣ Коломны и отраженіи Рязанцевъ Млоц-
кимъ см. *Ник. Лѣт.* 121 и 122.

(417) О медленности Шереметева см. прим. 411.
Онъ былъ въ Владимірѣ съ Мая мѣсяца, по словамъ
Царя Василія (въ Грамотѣ его отъ 2 Іюн., къ Скопину, о
которой см. выше, прим. 400): „А Бояринъ нашъ Фед.
„Ив. Шереметевъ со многими Позизовскими людьми и

„съ Казанскими Татары пришелъ въ Володимеръ Мая въ 29 день, а изъ Володимера велѣли есми ему, со-
„слався съ Ярославскими людьми, да будетъ къ тебѣ
„они всходъ не пошли, и мы имъ велѣли итти на во-
„ровъ и на Липовск. людей къ Троицкому Сергіеву
„монастырю.“

Ник. Лѣт. 122: „Приде . . Шереметевъ въ Володи-
„меръ съ Понизовыми людьми, и поидоша къ Суждалю;
„а шово не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпкаго мѣста
„нѣтъ, гдѣ пѣшимъ людемъ укрѣпиться, все пришли
„поля. Лисовской же съ Липовскими людьми изъ Суж-
„дала поиде прошиву ихъ, и бысть бой велій, и Моск.
„людей и Понизовыхъ многихъ побиша, едва утеша
„въ Володимеръ.“

(418) См. объ оныхъ выше, прим. 360.

Ник. Лѣт. 122 и 123: „Врагъ же, ненавидѣй добра роду
„Христіанскому, вложи на Москвѣ въ люди во многіе
„невѣріе, и всѣ глаголаху, что лгутъ будто про Кн.
„Михаила, и приходяху въ городъ миромъ ко Царю
„Василью и шумяху, и начаша мыслиши опять къ Ту-
„шинскому вору, и хлѣбу жъ бѣше дороговъ велія, по-
„купаху четьверть въ семь рублей.“ *Аврам. Палиц. 191:*
„Ради неостступнаго враговъ обстоянія паки начинаеш-
„ся злоба, паки жишопродавцы возвысиша цѣну хлѣбу
„злѣйши перваго,“ и пр. — См. также *Латух. Ст. Кн.*

(419) См. выше, около прим. 398. *Ник. Лѣт. 123:*
„Въ то же время мятежное приде отъ К. Мих. Вас.
„къ Москвѣ Спаница Елизарей Безобразовъ съ това-
„рищи, и съ нимъ придоша многіе Дворяне, Москов-
„скіе же люди знаша ихъ, что прямо прѣѣхали отъ
„Князя Михаила. Царь же Василей, слыша то отъ К.
„Михаила письмо, посла по Патріарха Ермогена и
„сказа ему, и бысть на Москвѣ радость велія, и всѣ
„людіе на Москвѣ укрѣпишася; Патріархъ же нача
„пѣши молебная, и по всѣмъ церквамъ повелѣ пѣши
„молебны съ звономъ.“

(420) *Ник. Лѣт. 122. — Латух. Ст. Кн.:* „К. Мих.
„Скопинъ посла шурина своего Симеона Головина съ
„ратными людьми, да Григорья Волуева съ полкомъ ко
„граду Переславлю; они же ноцію взяша его. Тогда и
„самъ К. Михайлъ въ Переславль приде.“ — *Видек.*

102: „Christiernus Some, acceptis Svecorum, qui aderant, „turmis, nonnullis Moschorum adjunctis, Peressaviam „*derepente* aggressus 11 die Septembris expugnavit, quin- „gentis ex Sapiiehae legione caesis, castrisque idoneo loco „ibidem fixis.“ — Ныццв. (*Dz. Pan. Zygm. III, II, 344.*) говоритъ о плѣненіи 154 Польскихъ Дворянъ, со множествомъ слугъ и Козаковъ, кои всѣ были преданы мучительной смерти.

(421) Видек. 102: „Calazinum venit 26 die Sept. Om- „ni honore gratulationeque excipitur a Scopino, qui il- „lic 30 die ejusdem mensis mittit Duarenum (Дворя- „нина) cum pelliceis mercibus aestimatione 14.974 rub- „lorum ad Arvidum Tonnonis Wildman inter appropin- „quantes milites distribuendas.“

(422) Тамъ же: „Jacobus Pontius et Scopinus 6 „die Octobris castra movent. Viciniam omnem urbis Ale- „xandri Slobodae (quae sex inde milliaribus sita est) „infestam tenebant hostes Ad hos profligandos de- „stinatus Joh. Myr cum validâ manu Svecorum Moscho- „rumque 100 in aquas mergit, reliquos in fugam „agit Urbs haec cum castello excitata a Johanne Basili- „de, firmis munimentis tuetur incolas, et quinque templa „sede cultuque religionis ipsius M. Ducis olim celebra.“
— Ник. Лѣт. 123. — Лѣт. Ст. Кн.: „Въ Александрову „Слободу пренде и постави тамъ оспрогъ.“

(423) Видек. 107: „Tunna frumenti, quae paulo ante „quatuor rublis vendebatur, jam ad vilitatem 70 den- „ningorum pervenerat.“

(424) Ник. Лѣт. 122: „Литовскіе же люди и Рускіе „воры слышавше приходъ про К. Мих. Васильевича къ „Слободѣ, ошюдоша отъ Коломны и стаща въ Сер- „пуховъ.“

Видек. 104: „Scopini exercitus, quotidie novis advo- „lantibus copiis auctus, 18000 circiter numerum imple- „bat, praeter eos qui in praesidiis arcium relictі sunt.“

(425) Аврам. Пал. 171 и 173: „По сѣмъ же изъ Со- „пѣгнцкихъ таборъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь „въѣхалъ Панъ Янъ, а съ нимъ 4 пахолки (слуги) да „два человека Рускихъ, и сказали, что подъ Колзп-

„лымъ монастыремъ К. Михайло Липовскихъ людей
 „побилъ и многихъ поималъ живыхъ, и того же дни
 „Воеводы устроили изъ Троиц. Серг. монастыря вы-
 „лазку на рѣчку Коншуру на бани Казачьи, и много у
 „банъ побили Липовск. людей, Черкасовъ и Казаковъ,
 „и бани ихъ сожгли и шесть человекъ живыхъ взяли,
 „и языки сказали тоже, что К. Михайло Липовск.
 „людей побилъ..... Богоборцы жъ Пол. и Лип. люди,
 „такоже и Руск. измѣнники, егда поражены быша
 „отъ Моск. воинства, даже жъ отъ Бога, бѣгуще изъ
 „подъ Колязина монастыря пѣлиша многи волости и
 „села и деревни и уѣзды: Росшовской, Дмишровской,
 „Переславской и Слободской, и множество всякаго
 „скота нагналиша, и паругающиеся градскимъ людямъ
 „гладнымъ, иже сѣяху во обители Чудотв. Сергія,
 „попущаху великія стада по запрудной сторонѣ по
 „Красной горѣ и на Клементьевскомъ полѣ, вкупѣ же
 „и близяще изъ града осадныхъ людей на вылазку,
 „чтобы отѣхати ихъ отъ града.... Мѣсяца же Авгу-
 „ста въ 15 день.. изъ Сопѣгинныхъ таборъ по перво-
 „му своему злему лукавству пакы попустиша скотъ...
 „Троицкіе же сидѣльцы конные, выхавше изъ града
 „тайно Благовѣщенскимъ вѣрогомъ, сторожей Липов-
 „скихъ побили и залучивше стада ихъ, погнаша ко
 „граду.... Слышаще же въ Троицкомъ Сергіевъ мо-
 „настырь, яко К. Михайло изъ Переславл. изгна Липву
 „и Руск. измѣнниковъ, и мостяще путь шрупомъ не-
 „честивыхъ даже и до Слободы Александровскія, и
 „спроящиеся добръ пути кровью изсушиши. Архима-
 „ришъ же Іасафъ и Иноцы и Воеводы и прочіе сидѣль-
 „цы посылають ко К. Мих. Васильевичу отъ дому
 „Чудотворца съ моленіемъ просяще помощи, понеже
 „оставши люди уже изнемогоша, и посланъ бысть
 „отъ К. Михайла Давидъ Жеребцовъ, а съ нимъ 600
 „мужей избранныхъ воиновъ и 300 съ нимъ служащихъ;
 „молитвами же Чудотворца проидоша ѣи чимъ не за-
 „держани, ни подзирашаи, ни спражни не увѣдани
 „быша, и легцы суще все то протекше скоро.“

(426) *Ник. Лит.* 123: „Приде подъ Слободу изъ подъ
 „Троицы Сапѣга со всеми Липовскими людьми... К.
 „Мих. Вас. посла противъ ихъ на бой къ селу хКо-
 „ринскому Головъ съ сотнями; Липовскіе же люди
 „Руск. людей шолкнуша и шопшаша ихъ до самыхъ

„надолобъ (см. прим. 252). К. Мих. Вас. совсѣмъ людь-
 „ми выде самъ прошиву ихъ, и бысть бой великъ, и
 „по милосши Божьей Липовскихъ людей побиха, и
 „ошъ Слободы опогнаша; они же ошондоша опять
 „подъ Троицу.“

Видек. 107: „Die 28 Octob. Duces Rusinius, Sapieha
 „et Zborovius prope dictam Slobodam cum 4000 con-
 „stitere. Illorum destinatum erat explorare, quanta vi
 „militum nostrates urbem insedissent, eosque, si quâ
 „fieri posset, cum munimento igne ferroque perdere.
 „Totus subsequens dies crebris invicem concertationibus
 „cruentus erat; nec minimam pugnae strenuè initae lau-
 „dem tunc Muschovitae retulere: hostis, missis duobus
 „fortissimis centurionibus, 70 gregariis caesis, pluribus
 „captis, loco pulsus, intra castrorum suorum munimen-
 „ta se abdidit.“

(427) Видек. 108: „Omnia compita et vias, in castra
 „hostilia commeatum ferentia, palis fossisque muniverant.“

(428) Видек. 108: „Ex re improvide gesta inter se dis-
 „cordes.“

Нѣмцевъ. въ *D. P. Z. III*: „Князь Рожинскій, началь-
 „никъ войскъ Самозванца, пришелъ съ мечемъ въ рукъ
 „къ жилищу Сапѣги, который, вышедши къ нему на
 „встрѣчу, сказалъ хладнокровно: Теперь ли время враж-
 „довать между собою, когда намъ Скопинъ грозитъ на-
 „паденіемъ? Лучше соединимся и дружно ударимъ на
 „него! — Но Рожинскій не внялъ сему благоразумному
 „совѣту и, оставивъ Сапѣгу одного, удалися ошъ
 „Троиц. монастыря въ свой станъ.“

(429) Видек. 104: „Iaroslaviâ advenere 15.000 justis
 „armis, pedites lanceis longioribus, equites hostis ad mo-
 „rem Polonicum instructi.“

Ник. Лѣт. 124. — *Латух. Ст. Кн.*: „Прииде изъ Вла-
 „диміря града ко К. Михайлу Боляринъ Осод. Шере-
 „меевъ съ Низовыми людьми, а съ Москвы Боляринъ
 „К. Ив. Сим. Куракинъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ
 „рашными людьми. И начаша вси вкупу радѣши о Го-
 „сударскихъ дѣлахъ и рашное дѣло строити.“

(430) Видек. 106 и 107 „Cum et Demetrio et forte
 „Poloniae Regi brevi opponenda arma essent, literis

„quoque compellat regni Senatores, ut praeter dictos „milites, quos jam 4000 expectabat, monerent Regem „de novis suppetiis ad limites continuò mittendis.“

(431) См. выше, стран. 147 и 168. — О Князь Михаилъ въ *Псковск. Лѣтописцѣ*, л. 39: „Онъ же беззлوبي- „вый ни во умѣ сего помысли, еже о Царствѣ, но „шюкмо, еже поспрадаши прошиву безбожныхъ за Бо- „жия церкви и за Царя своего дядю... и не разумѣ „дядина лукавства и злыя мысли.“

(432) См. выше, стран. 33 и 39.

(433) *Ник. Лѣт.* 124: „Придоша въ Слободу съ Ре- „зани отъ Прок. Ляпунова Станица, и писаше ко К. „Мих. грамоты, аки змѣя уязвляюще люди смершонос- „ною язвою, такоже и онъ льстивый челоуѣкъ хощя „осудити К. Мих. Васильевича Царю Василью, а К. „Михаила возъяриши на Царя В. написаша грамоты и „здороваша на Царствѣ (въ *Ламух.*: „ублажая его лестно „и Царство ему прорицая“), а Царя жъ Василья укор- „ными словесы писаше. К. Михайло жъ, прочетши „грамоты и изодравъ ихъ, шѣхъ же посланниковъ по- „велѣ поимати, хощя ихъ послати къ Москвѣ; они же „начаша плакати и биши челоуѣкъ и повѣдаша Про- „кофьево житіе все, и къ себѣ и его Прокофьево на- „силіе. Онъ же милостивый Бояринъ, не хощя ихъ „крови, отпусти ихъ опять на Резань. Зліи же чело- „уѣцы клеветники написаху о томъ ко Царю В. на К. „Михаила, что онъ ихъ къ Москвѣ перенимать не при- „слалъ. Царь же В. съ тое поры на К. Михаила мнѣ- „ніе держаша, и братья Царя Василья.“

(434) *Ник. Лѣт.* 124 и дѣл.: „Москвѣ же стало ве- „ликое тѣсненіе отъ табаръ, а по Коломенск. дорогѣ „тѣсненіе великое отъ Серпухова отъ Млоуцкова, да „пушъ же собрался Хатунской (въ *Ламух.*: „Хушын- „ской“) мужикъ, именемъ Салковъ, а съ нимъ собралися „многіе Рускіе воры; отъ него же наипаче утѣсненіе „великое бысть. Съ запасомъ же прохождаху по одной „Коломенской дорогѣ, и тое отпаша. Царь же В. по- „сла на Коломну Воеводѣ Князя Василья Мосальсково, „и повелѣ ему собратись съ запасы со всякими и иш- „ти съ великимъ береженіемъ. Князь Василей, собрав-

„ся на Коломнѣ съ ратными людьми, . . . приде на Борше-
 „ву, не доходя Бранницѣ за три версты. Приде же
 „изъ Серпухова Млошцкой да пошѣ воръ Салковской,
 „Князь Василья побиша, и многихъ живыхъ понмали и
 „запасы все отбиша, и конхъ было запасовъ и под-
 „нятъ не мочно, и шѣ пожгоша. На Москвѣ жѣ опять
 „бысть сумнѣніе великое и дороговъ хлѣбная. . . . На
 „Слободской дорогѣ К. Пешрѣ Урусовѣ съ Юртов-
 „скими Ташары.“

Нѣмцевичъ (въ *D. P. Z. III*, II, 337) пишетъ, что
 съ Мосальскимъ находился и Кн. Голицынъ; ихъ войски
 претерпѣли столь сильное пораженіе, что лишь не мно-
 гие, спасаясь бѣгствомъ, могли принести о помянутомъ
 въ Москву. — Сапѣга получилъ о томъ извѣстіе 7 Но-
 ября (Нов. Ст.). См. *Жизнеописаніе Ян. Петра Сапѣги*,
 изд. Когновичскимъ.

(435) О Хлопкѣ см. Т. XI, 119.

Ник. Лѣт. 125 и 126: „Посылаше жѣ Царь В. съ Москвы
 „для береженья въ Красное село Головъ съ сотнями и
 „Апамановъ съ Козаками, и шюали по недѣлямъ; Апа-
 „манъ же имъ, имануемой Гороховой, посла опѣ себя
 „къ вору въ Тушино, чтобъ онъ къ нему ноцію при-
 „слалъ людей, а мы де Красное село сдадимъ и сотни
 „конныя побьемъ. Воръ же изъ Тушина присла поежѣ
 „нощи, и Красное село взяша; конныя же сотни
 „усмотрѣша отошли къ Москвѣ (*Лѣт.* „опѣ убійства
 „ихъ къ Москвѣ отбѣжаша“), а Козаки Красное село
 „сдали и пошли въ Тушино, и Красное село выжгли. —
 „Придоша жѣ ноцію подѣ Москву, а приведоша ихъ
 „измѣнники сверхъ Неглинныя рѣки, и пришедъ къ го-
 „роду тайно и Древяной городъ зажгоша. Московскіе
 „же люди послыша, едва ихъ отъ города отбиша, а
 „городъ упушиша, выгорѣло сажень съ сорокъ, и во-
 „ровскихъ людей многихъ побиша, а путь поставиша
 „острогъ и укрѣпиша. — Тойже прежереченной воръ
 „Салковъ приде подѣ Николу Угрѣшсково.“ (Монастырь
 Св. Николая Чудотворца въ 15 версахъ отъ сто-
 лицы внизъ по Москвѣ на рѣчкѣ Угрѣшѣ. См. *Больш.*
Черт. 192). „Царь же В. слыша то и посла на него
 „Воеводу Вас. Борис. Сукина со многими ратными
 „людьми. Онъ же соидеся съ нимъ въ Олексѣвской во-
 „лости и ничево ему не сдѣла, только пошѣ же воръ
 „многую шкошу Московскимъ людямъ учинилъ.“

(436) *Ник. Лвт.* 126: „Тойже воръ Салковъ прииде на „Володимерскую дорогу и на инья дороги, и многую „шкошу почини. Царь же Васнлей посла на него Вос- „водъ своихъ по многимъ дорогамъ. И снидошася съ „нимъ по Володимерской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ“ (впадающей въ Москву: см. *Бол. Черт.* 193) „Воевода „К. Дм. Мих. Пожарской съ ратными людьми, и бывшу „бою на многое время, и по милости Божіи шѣхъ во- „ровъ побилъ на голову, шой же Салковъ утѣче съ „невеликими людьми, и на четвертой день шойже Сал- „ковъ съ достальными людьми приидоша ко Царю В. „съ повипною; а осмалось всего съ нимъ послѣ слово „бою, съ коими утѣкъ, приидашъ человекъ. — Полков- „никъ же Млошцкой, стоя въ Серпуховѣ, слыша то, „что приде въ Слободу К. Мих. Вас. Шуйской, и про „того Салкова, что ево подѣ Москвою побилъ на го- „лову, поиде изъ Серпухова и нача утѣсненіе дѣлати „и грабити Московск. людей. Москов. люди съ нимъ „начаша битися, и многихъ Липов. людей побилъ и „опойде онъ въ Можаетскъ. — Посла К. Мих. Вас. подѣ „Суздаль Боярина К. Бор. Мих. Лыкова, да К. Якова „Борятинского со многими людьми, съ Рускими, съ Нѣ- „мецкими; они же приидоша къ Суздалю ночью и при- „ведоша ихъ Вожаке узнаючи, и быша въ посадѣ. Ли- „совскій же послыша, со всеми людьми выде на бой, „Московскіе же люди ничево граду не сдѣлаша, едва и „сами ночью отоидоша прочь.“

(437) См. выше, стран. 135.

(438) 29 Сентября (Нов. Ст.), говоритъ Машкѣвичъ, служившій въ семъ походѣ, Полковникомъ роты Князя Порицкаго. Онъ же: „Kładło się wszystkiego woyska na „12.000, a prócz piechoty i Tatarów Litewskich i Koz- „aków Zaporowskich.“ Далѣе: „Przy manasterze Sgo „Ducha stał oboz Kozacki, których się liczyło na 10.000.“ См. *Zbiór Pamiąt. histor. o dawney Polsce przez Niemcewicza*, стр. 352 и 355; также Сѣв. Архив. 1825. No 1.

(439) Машкѣвичъ вмѣсто Борисоглѣбскаго монасты- ря называетъ Богородицкій; но въ перехваченномъ письмѣ Шейна къ Царю (отъ 9 Октября) именно ска- зано, что Король, Гешманъ его Жолкѣвскій, Канцлеръ

Левъ Сапѣга, Стадницкій и прочіе Польскіе чиновники, пришедши подъ Смоленскъ, расположились въ монастыряхъ Троицкомъ, Спасскомъ, Борисоглебскомъ, Архангельскомъ и Св. Духовомъ. См. *D. P. Z. III, II*, примѣчаніе подъ No VIII.

(440) См. сей Универсалъ въ II Томѣ *D. P. Z. III*, примѣчаніе подъ No VII: „Pan Bóg dla grzechów łakomstwa i hardości ich“ (Бориса Годунова и пр.). „puść, cił gniew swój Boży na wszystkich Krześciański naród „Moskiewski, Ruski, i siła krwie Krześciańskiej bez przestanku przelewa się ... iedni drugich bią tak sam „z sobą własny naród Moskiewski iako i postronnemi „narody, których sam na siebie Moskiewscy ludzie nawiedli.... Niemcy też, wiele zamków i włości Moskiewskiego Hospodarstwa zabrać, rządzić, wiarę prawosławną Chrześciańską Ruską do końca zniszczyć, a swoją heretycką wystawić chcą.... Lecz ludzi siła Mosk. „Hospodarstwa bolszy, szredni i niższy, z wielu zamków i z samego stółecznego miasta Moskwy, widząc swój „tak wielki upadek, bili nam Hospodom czołem, różnemi „tajemnymi przysyłkami, coby imi Hospodar jako Car „Krześciański i najbliższy rodzic Ruskiego Hospodarstwa, „wspomniawszy powinowactwo i braterstwo nasze... tego „spadku i zniszczenia Hospodarstwa Moskiewskiego „uzalili się, wiery Chrześciań. etc.. zniszczyć nie dopuszczali... J my Wielki Hospodar... idziemy ku wam... „iżby za pomocą Bożą i modlitwami Przenajświętszey „Bogarodzice naszej i wszystkich Świętych.. was od „wszystkich nieprzyjaciół waszych obronić i z niewoli „od ostatniego zginienia wybawić... Wy by Smolanie „takowemu miłosierdziu Bożemu i naszey Królewskiej „łasce byli radzi, z chlebem i solą przeciw nam wyszli i pod naszą wysoką Królewską ręką bydź chcieli.. „A my was... w wierze waszey Ruskiej nie naruszemy, „w wolności i we wszelakiy czci zachować obiecujemy.. „i tak wiele łaski i miłosierdzia naszego Hospodarskiego „uczyniemy, jak wiele godno, dostojno i najlepiej wam „będzie... A jeśli byście pogardzili (czego o was nie „dzierzemy), tym wy sami siebie, żony, dzieci i domy „swoje woyskom naszym w spustoszenie podacie. A my „w tym wam przed Panem Bogiem winnymi nie „będziem.“ Данъ въ станѣ, на границѣ Смоленской, 19 Сент. 1609.

(441) См. памѣ же, въ примѣч. подѣ No VIII, перехваченное письмо Смоленскихъ Спаросѣ и посадск. людей къ Царю, выписанное Нѣмцевичемъ изъ Рукописи Г. Зелинскаго: „Мы, твои сироты, по совѣщанію „съ богомольцемъ твоимъ, Преосв. Сергіемъ, Архіепи- „скопомъ Смоленскимъ, съ Бояриномъ и Воеводою тво- „имъ Мих. Борисов. Шеинимъ, съ Княземъ Петр. „Ив. Горчаковымъ, съ Дѣлкомъ Никономъ Алексѣевымъ, „съ служивыми людьми, Спрѣльцами и пушкарями и „со всѣмъ простымъ народомъ, отвѣчали словесно Ли- „товскому Королю и Панамъ Совѣща его, что у насъ, у „всякаго Инока, и у служивыхъ и у Житыхъ людей, „данъ обѣтъ въ храмѣ Преч. Богородицы, чтобы всѣмъ „намъ за истинную Христіан. Вѣру и за свяг. Божіи „церкви, и за шебя, Государя Царя и Вел. Князя, и за „твое Царское крестное цѣлованіе умереть, а Литов- „скому Королю и Панамъ его не поклониться. А в „Октябръ писалъ ты, Государь Царь, свою Царскую „грамоту въ Смоленскъ чрезъ Иванова челоуѣка Леви- „на, съ Васьюкою Молчановымъ, съ своимъ Царскимъ ми- „лостивымъ обѣщаніемъ, и мы, твои сироты, обрадо- „вались твоей Царской грамотою. Изъ уѣздовъ же во- „лостные жители не приходили въ замокъ къ госпо- „дамъ и людей не дали къ защитѣ его: Король обма- „нываетъ ихъ вольностію; а ратныхъ людей у насъ въ „Смоленскъ мало. Литовскій же Король стоитъ при „Смоленскъ съ сильными Литов. и Нѣмец. полками; „готовитъ всѣ злыя средства и подкопы. — Милосер- „дый Государь! сжался надъ нами сиротами, не „предай насъ въ руки враговъ, а жени и дѣтей нашихъ „въ обиду: помоги скоро, да не погибнемъ до конца.“

(442) Въ Нѣмцев. (*D. P. Z. III, T. II, 585*), въ вы- шесказанномъ письмѣ Шеина: — „Мы“ — Шеинъ, Гор- чаковъ и Алексѣевъ — „совѣщавшись съ Дворянами и по- „садскими людьми, сожгли Смоленскій посадъ и слобо- „ды, чтобы Королю не удобно было подойти, а сами „зашворились со всѣми людьми въ осаду. Потомъ же „Сентябръ 23 дня, на разсвѣтъ, многіе Литов. люди „подходили къ замку, къ Смоленску, дѣлали при- „ступъ у Копытинскихъ и Аврамовскихъ воротъ, но „милостію Господа Бога и твоимъ Государевымъ сча- „стіемъ Литовскіе люди отъ замка отбиты, „и во время приступа взяли въ плѣнъ твою Госуда-

„ревъ измѣнникъ, посадск. человекъ, Смолянинъ Игнаш-
„ка Дмитріевъ, служившій у Литов. людей проводни-
„комъ; онъ при допросѣ показалъ, что Король на-
„мѣренъ взять Смоленскъ приступомъ и подкопомъ.“
А въ письмѣ Старостѣ (см. выше, прим. 441): „Пер-
„вый приступъ былъ Сент. на 23 число, за два часа
„до разсвѣта, въ трехъ мѣстахъ къ Пятницкому
„Концу и къ воротамъ Копышинскимъ и Аврамовскимъ.“

Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ
Жолкъвскаго и Машкѣвича, описываетъ сей приступъ
слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, взявъ совѣту
„придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость,
„рѣшился напасть внезапно и ночью. Для сего 12
„Окт.“ (ошибка, вмѣсто Сентября) „назначенъ
„былъ отрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ Малшійск.
„Кавалера Новодворскаго, который славился ратнымъ
„искусствомъ и неустрашимостію. Сдѣлано распоряже-
„ніе, чтобы Королевскіе трубачи, при взрывѣ во-
„рошъ дали сигналъ, по которому стоявшее не вда-
„лекъ войско должно было устремиться чрезъ проломъ
„въ городъ. Новодворскій пробирался тихо, въ темпо-
„шѣ ночной, къ воротамъ, держа рукою огромную пе-
„шарду, и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами по-
„причинѣ тишины прохода между стѣною и деревян-
„ными срубами (которые построены были Русскими
„передъ стѣною со стороны поля, на подобіе избъ, для
„прикрытія воротъ). Не взирая на сія затрудненія,
„онъ подошелъ къ однимъ воротамъ, потомъ къ другимъ,
„взорвалъ ихъ, и вломился въ городъ съ нѣсколькими
„воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церк-
„вахъ, и Смоленскъ былъ бы покоренъ совершенно;
„но отъ того ли, что трубачи не исполнили приказа,
„или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала,
„испомогаемый отрядъ не подошелъ во-время; оса-
„жденные ободрились, видя малочисленность нашихъ,
„и вытѣснили ихъ, положивъ однакожь на мѣстѣ не
„болѣе 20 человекъ: ибо въ темнотѣ спѣлалъ на удачу.“
Машкѣвичъ между прочимъ говоритъ, что Венгерецъ
Маркъ, Капитанъ Королевской пѣхоты, не хотѣлъ
идти въ проломъ по недостатку мужества, или по
условію съ непріятелемъ, и щѣмъ османилъ успѣхъ
приступа.

О послѣдующихъ нападеніяхъ сказано въ письмѣ Ста-
ростѣ: „Сент. 26 дня ночью, за четыре часа до разсвѣта,

„подошелъ къ спѣнамъ Литов. Король съ людьми ратными; овладѣлъ въ Пятницкомъ Концѣ оспрогомъ и сожегъ Пятницкій Конецъ съ посадомъ, такъ что во всемъ посадѣ уцѣлѣло только 7 церквей; а 27 Сент. ночью же, за два часа до разсвѣта, присступалъ онъ, опять къ Большимъ, *Туловскимъ* (Тульскимъ?), что у Дѣтировскаго моста, и къ Пятницкимъ ворошамъ, но по милости Божіей, молитвами Преч. Богородицы и швоимъ Царскимъ счастіемъ, непріятель ошибъ, ошъ ворошъ и ошъ всего замка, потерявъ въ замкѣ много Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей. На третій же день Литовскіе люди сожгли ночью Дѣтировской мостъ, и спрѣляютъ безпрестанно изъ пушекъ по спѣнѣ и по Богословской башнѣ, уже разбитой сверху.“

(443) Сіе выраженіе употреблено выше, при описаніи Троиц. осады, стран. 104.

(444) Въ Нѣмцев. (спр. 362): „Сигизмундъ думалъ, опять прибѣгнуть къ хитрости: овладѣть городомъ посредствомъ подкоповъ. Напрасны были извѣстія, доставляемые переметчиками, что Шейнъ вездѣ подѣлалъ слухи: наши не переставали дѣлать покушенія; но осажденные, слыша стукъ работавшихъ, поршили ихъ пруды, ранили и убивали ихъ.“

Машкѣв.: „Спѣны Смоленска устроены съ такимъ искусствомъ, что посредствомъ тайныхъ, подземныхъ путей, можно со всѣхъ сторонъ слышатъ راбошу подкоповъ. Такимъ образомъ непріятель, копаясь въ землѣ противъ нашихъ, иногда же подкапываясь подъ ними, взрывалъ наши подкопы, испребляя, и работниковъ, которыхъ мы едва на третій, или на четвертый день добывали изъ земли, погребенныхъ за живо.“

Машкѣвичъ именуешь Шейна *искуснымъ и свѣдущимъ Полководцемъ*. — Кобѣржицкій говоритъ объ немъ (спр. 84 и 363): „*Gubernator bellandi peritus. — Inerat Sehi, po infractum animi robur.*“ Причиною сего упорства онъ считаетъ воспоминаніе Шейна объ опцѣ, потерявшемъ жизнь при осадѣ крѣпости *Сокола*, во время войны съ Башоріемъ. (См. сей *Исторіи* Т. IX, стран. 301 и прим. 529.) — Нѣмцев. 412: „*Maż biegly w sztuce wojennéy, wytrwały, niewzruszony w przedsięwzięciu swoim.*“

Рукоп. Филар.: „Той же Михайло (Шейнь) яко крѣпкій поборникъ и разсмотрительный Воевода, наше-
„ствія иноплемennыхъ никако ужасеся и градъ опол-
„ченіемъ своимъ мужески защищае. И тако много
„время прошиву сего Королевскаго воинства градъ
„шой опасно удержаше; даже и до того дойде, яко
„вси людѣ града того изомроша, нужнаго ради осад-
„наго утѣшенія. Онъ же небоязненнымъ сердцемъ бра-
„шеся съ Поляцы по всякъ день и ночь, на забралѣхъ
„града пребывая въ пораженіихъ смертоносныхъ, и пре-
„щенія Королевскаго и воинства множества не бояше-
„ся, ниже ласкаію его внимая, и никако предадеся въ
„руцѣ его, даже и до взятія града того.“

(445) Кобѣрж. 94: „Venire videlicet Regem, cruentum
„illorum ad praemia et gloriam cursum remoraturum.
„Ergo ne ideo toto pene biennio bellatum est, ut pa-
„ratam alieno sanguine et sudore, recenterque armatus
„Rex invaderet victoriam? et quando tandem et ubi de-
„bita laboribus praemia recepturi essent? aut a quo re-
„petituri? Num a Demetrio? at huic quae facultas tan-
„dem supererit exsolvendi promissa? quandoquidem Seve-
„ria nobilissima ac opulentissima terrarum Moschoviae
„portio, regis tenetur armis, inquam miles et castris at-
„tritus et vulneribus invalidus, spes suas omnes intende-
„rat.“

(446) Тамъ же, стран. 95.

(447) Рожинскій созвалъ товарищей своихъ въ кругъ (w кою) и сказалъ имъ, что они, давъ слово и клятву возвратить Димитрію Царство, будутъ гнусными вѣроломцами, если ему измѣнятъ, хотя бы и слушаясь Короля; что честь есть первый законъ для гражданъ свободныхъ, и кто ей слѣдуетъ, тотъ достоинъ не укоризны, а похвалы. Изобразивъ жалостную судьбу мнимаго Іоаннова сына, доказывая, что для нихъ не только безсовѣстно, но и безумно оставить его въ жертву врагамъ, а самихъ себя признать глупцами, которые, не зная для чего, столь долго обливались кровію въ битвахъ — онъ предложилъ товарищамъ взаимно обязаться слѣдующею клятвою: 1) Умереть или возвести Димитрія на престолъ; 2) казнить лютою смертію всякаго, кто бѣжитъ отъ знаменъ его; 3) дѣй-

ствовашъ явно, чуждаясь тайныхъ кововъ; 4) не оплущаться никуда безъ дозволенія начальства; 5) оплущась по дозволенію, возвратиться къ празднику Пасхи или къ Троицыну дню 1610 года; 6) въ случаѣ Димитріева торжества требовашъ награды всѣмъ вмѣстѣ и не расходиться безъ полного удовольстворенія. — Всѣ отвѣтствовали громкимъ кликомъ усердія. См. Кобѣржичкаго (стр. 96) и Нѣмцевича (стр. 367.)

(448) Сии слова сказалъ Королю одинъ изъ посланныхъ, Мархоцкій, *забывая въ немъ лице Государя*. См. Кобѣрж. стр. 103: „Se nequē Dominum Domini, nec „fratres fratrum, neque patriam patriae loco habituros.“

(449) См. въ Кобѣржичкомъ (стр. 104 — 111) и въ Нѣмцевичѣ (стр. 373). — Марина, вѣнчаясь на Царство съ Опрѣпьевымъ, именовалась *Цесаревою Марією*. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 290 и 291; также сей *Исторіи* Т. XI, 275 и 276.

(450) См. Кобѣржичкаго и Нѣмцевича.

(451) См. тамъ же. Сигизмундъ развѣдывалъ предварительно о Тушинскомъ станѣ чрезъ надежныхъ людей, Русѣцкаго и Бучинскаго. Ходя по шатрамъ, они подслушивали мнѣнія воиновъ и привлекали ихъ къ спорамъ Короля.

(452) Все сіе подробно описано въ Кобѣржичкомъ, на стр. 128 — 137. Грамота Сигизмунда къ Царю Василю была писана 12 Ноября. Въ ней сказано между прочимъ: „Какъ Христіанскій Монархъ, желаемъ съ „помощію Бога, Присноблаженныя Дѣвы Богородицы и „всѣхъ Святыхъ, положишь конецъ бѣдствію и разоренію великаго Московскаго Царства, остановишь „пролитіе крови Христіанской, возвратишь народамъ „миръ и пищу. Для сего отправляемъ Пословъ къ „Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, сполчимъ близъ „Московской столицы, и о томъ тебя извѣщаемъ, „дабы и ты прислалъ своихъ Бояръ въ станъ ихъ, для „совокупнаго совѣщанія съ нашими Послами: во пер- „выхъ, объ удовольствореніи насъ, въ чемъ слѣдуетъ; „пошомъ, о заключеніи вожделѣннаго мира.“

(453) „Si voluntatem suam (Regis) grato exciperent, animo, ac in patrocinium regium concedere, suaeque manus excelsae beneficio protegi cuperent. Quod vero attineret ad Fidem illorum Christianam Graecam, verbo regio polliceri, se eam salvam et illaesam manu tenere velle, institutaque omnia Ecclesiastica,” etc. (Кобѣрж. 136.)

Нѣмцев.: „Jeśli wdzięcznym sercem pomoc i opiekę, moję przyjąć zechcecie,” etc.

(454) Послы прибыли въ Тушино 17 Декабря, въ сопровожденіи ста конныхъ копейщиковъ и 280 человекъ пѣхоты, и были встрѣчены внѣ стана Александромъ Зборовскимъ съ 200 чел. конницы, а подлѣ стана Княз. Рожинскимъ и Станисл. Мнишкомъ, ѣхавшими въ саняхъ. Иван. Плещеевъ и Фед. Униковъ (Unicovus), привѣщивали ихъ рѣчью отъ имени Самозванца. (Кобѣрж. 137.)

(455) Удержаніе въ Москвѣ Пословъ, пролитіе крови Польскаго Дворянства въ день гибели Опрѣньева, побужденіе Татарскихъ Ордъ напасть на Подолію, подкрѣпленіе Шведскаго Короля деньгами, и пр. (Кобѣрж. 129.)

(456) См. Кобѣржицкаго и Нѣмцевича.

(457) Тамъ же.

(458) Нарушев.: „Nayprzód dobrze pięściami utłukłszy, „potym nadziakiem aż do złamania kiia srodze ubił, że „ledwo sam Dymitr do pokoju dalszego uciekł. Samuel „Tyszkiewicz w pewney z nim poswarce, nazwawszy „go łgarzem i filutem, wiele innych słów obelżywych „przysłał.” (Zyc. Chodk. I, str. 283 i not. 131.)

См. также Кобѣржицкаго, 147.

(459) Кобѣржицкій.

(460) Годунову, Разсригъ, Василю.

(461) Кобѣрж. 148, и Нарушев. 283.

(462) Кобѣрж. 150: „Illum (Regem) non regionis, „sed Religionis expugnandae, templorum, non urbium

„hostem, eversorem rituum, expilatores Caenobiorum
„in Moschoviam advenisse.“— Нѣмцевичъ, стр. 393.

(463) Сие заключалось въ данномъ отъ Короля на-
ставленіи. См. Кобѣрж. 133, Нѣмцев. 384, и *Жизнеоп.*
Я. П. Сапги, 226: „Rwać woysko tamto szkoda dla
„narodu Moskiewskiego, aby oni zdesperowawszy o po-
„tędzę Dymitrowey, nie rzucili się do Szuyskiego.“ Слова
Рукописи Корон. Канцлера Задзика подъ загл. *Acta*
Cancellariatūs.

(464) Въ Берѣ и Петреѣ (стр. 427) отвѣтъ Ро-
жницкаго: „Du Huren-Sohn, was begehrestu zu wissen,
„was die Gesandten bey mir zuverrichten haben; der
„Teuffel weis, wer du bist, wo du geboren und von wel-
„chem Geschlecht ersprossen? wir haben ben lange Zeit
„unser Blut deinet halben vergossen und unsere Be-
„zahlung noch nicht bekommen.“

Алѣксимѣи простился съ женою, по свидѣтель-
ству Бера и Петра, которые приводятъ и слова,
сказанныя имъ на прощаньи. Нѣмцевичъ утверждаетъ,
что онъ уѣхалъ, не давъ ей знать; но сего обстоя-
тельства не находимъ въ другихъ. Кобѣржицкій гово-
ритъ просто (стр. 152): „relictâ Marinâ conjuge tristi
„et ob absentiam mariti contabescente, clam ē castris
„Kalugam profugit.“

Аврам. Палиц. 202: „И того бо ради окаянный уте-
„че, понеже нѣцѣи отъ Козаковъ тайно возвѣспиша
„ему, яко Поляки, ждуще Князя Михайла, и тогда хо-
„тяще его ошдати въ царствующій градъ.“ А въ *Ла-
тух. Ст. Книгъ*: „Михайль же Салтыковъ и Ружинской,
„слышавше о семъ, что Мих. Вас. Скопинъ вскорѣ бу-
„детъ къ Москвѣ, а надъ Москвою до того времени
„ничего они зломысленнаго своего дѣла не возмогли
„сотворити, и начаша умышлять, како бы имъ ворыв-
„скаго своего Тушинскаго Царика поймавъ и подъ
„Смоленскъ къ Королю отвеснѣ. Воръ же, увѣдавъ ихъ
„совѣтъ, и ноцію отъ нихъ съ невеликими людьми въ
„Колугу убѣжалъ.“ См. также *Ник. Лѣт.* 127.

О днѣ и прочихъ подробностяхъ его побѣга см. Бера.

(465) Беръ: „Нѣкоторые изъ приверженцевъ его ду-
„мали, что онъ былъ тайно убитъ.“—Петрей, 428:
„und heimlich in den Strom geworffen.“

(466) *Ник. Лвт. 127.*

(467) Кобѣрж. 152.: „Accurrunt velut lymphiati, invehuntur in Ruzinium quasi Demetrianæ fugæ auctorem... „nunc ad Demetrii currus accurrunt, excutunt et si quid „auri argentique ac supellectilis pretiosae lateret, diripiunt, omnia sus deque miscent,“ etc.

Ламух. Ст. Кн.: „Тогда полки воровскіе смятошася „и Рускіе люди разбѣгошася, инии къ Москвѣ, а инии „во своя города, кто гдѣ живяше. Литва же многихъ „за то побивша и остановиша въ таборахъ съ собою „стоять.“

(468) См. Нѣмцев. спран. 401: „Pamiętaj Waszmość, „iż kogo Bóg raz blaskiem Majestatu oświeci, ten nigdy „blasku tego nie strada, ani słońce jasności swojej „nie traci dla tego, że przemijająca chmura zaćmi je „czasem.“

(469) См. изданную въ 1674 г. книгу: *The Russian Impostor*, 166: „She farther complained of the sad Vicissitudes of her Fortune, submitting her self and her „Concerns to God, from whom she did expect an end „of her calamities and sorrows; she added, My adverse „Fate hath deprived me of all: I have nothing left „but the justice of my Cause, and my right to the Muscovitish Empire, confirmed by my Inauguration, and „the double Oaths of all Orders of men.“ Сіе письмо было отъ 15 Генваря 1610. См. Кобѣржицк. 157, и *Лвова. Лѣтоп.* 240. Марина подписалась: „Вашего Королевскаго Величества доброжелательная Марина, Цесарева Московская“ (Кобѣрж.: *Imperatrix Moschoviae*).

(470) Въ семь воззваніи именовалъ онъ Сигизмунда *поганимъ* Королемъ, а Поляковъ *коварными* отщепенниками, обѣщая истребить ихъ *еретическую* вѣру, и не уступать имъ въ Россіи, *ни деревни, ни даже дерева.* Въ Калугу онъ прибылъ 1 Генваря 1610 года. См. Бера.

(471) См. выше, спран. 25.

(472) Шаховскій явился къ Самозванцу въ пышый день послѣ Праздника Богоявленія. См. Бера.

(473) Беръ: „Одному Богу извѣстно, что мы перенесли, если въ сіе бѣдственное время.“ Беръ, находясь тогда въ Козельскѣ, едва не убишь.

(474) Беръ: „Несчастный Скопницій спрашивалъ, за что его казнятъ? Палачи отвѣчали: *Царь велѣлъ намъ не разсуждать съ тобою, а бросить тебя въ воду*; „накинули ему пешлю на шею и повлекли, какъ спертво. Послѣднія слова его были: *И такъ вотъ награда, за вѣрную двухлѣтнюю службу и сильную осаду, мною выдержанную: Боже, помилуй меня!*“

(475) *Латух. Степ. Кн.*: „Мих. Бушурлинъ, собрався съ ворами, и прииде подѣ градъ Колугу, и нача приступати. Въ томъ же градѣ сидѣлъ Ив. Ив. Годуновъ, за нимъ убо бысть Ирина Никитична Романовыхъ, Ѳеодора Никитича сестра. Егдаже градъ взяша и Болярина Ив. Годунова съ башни свергоша, людей же многихъ посякоша, а имѣнія ихъ разграбиша. Но еще Боляринъ Ив. Годуновъ живъ бысть, и о немъ возвѣщено бысть Мих. Бушурлину. Онъ же повелѣ его на Оку рѣку привести и въ воду посадити; егдаже приведоша и въ воду его свергоша, тогда онъ за край спруга удержася. Михайло же, вынявъ саблю, и опсѣче ему руки и потопи его въ водѣ. И шако скончася мученически, но къ совѣтникомъ *Разстригномъ* не приложися. Жена же его, Ирина Никитична, горько по немъ плакася, но отъ убійства ихъ свободна бысть. „А Михайла Бушурлина порази духъ непріязненный, лютъ зѣло, и пребысть шако до кончины своей.“ Въ сей *Степ. Книгѣ* смерть Ив. Ив. Годунова, описанная съ такими подробностями, ошнесена къ временамъ Разстриги, что несправедливо: ибо тогда онъ находился не въ Калугѣ, а въ войскѣ Ѳеодора Борисовича подѣ Кромами и взятъ въ плѣнъ (См. сей *Исторіи* Т. XI, 193.); потомъ оставался въ званіи Околыничаго при Разстригѣ и Царѣ Василии, и только въ 1610 году исключенъ изъ Послужнаго Списка Бояръ, гдѣ сказано: „*убитъ съ Колугѣ отъ вора.*“ См. *Др. Рос. Висл.* XX, 34.

Беръ говоритъ, что Гансбергъ (объ немъ сказано и въ прим. 125.) и Теннисъ фонъ Виссенъ „оставили на дорогѣ „Болярина Ив. Ив. Годунова, мужа *добраго и благочестиваго*, котораго Димитрій Второй ушопилъ въ Калугѣ.“

(476) См. Бера.

(477) *The Russian Impostor*, 167: „Demetrius his Letters read publicly did extremely foment their Seditions, but the presence and carriage of Marina transported them beyond all bounds.“—Кобѣрж. 154: „Rediturum se ad exercitum significabat, si novo iterum se Poloni obstringerent sacramento, deque Moschis, qui fidem datam fefellissent, sumerent supplicium.“ Видек.: „amplissima praemia promittebant.“ *Льв. Лѣт.* 244: „общѣвая имъ великое награждение.“

(478) См. Бера. Онъ именуетъ Казимирскаго *прямилъ Вертумномъ*, который съ Русскими былъ Русскій, съ Поляками Полякъ. А Кобѣржицкій говоритъ о немъ: „notum per seditiones nomen.“ Вожди Польскіе въ Тушинѣ принуждены были грозить ему смертною казню.

(479) Кобѣрж. 199.

(480) О семъ поступкѣ Маринѣ см. въ Кобѣрж. 201, въ Видекинд. 125, въ *The Russ. Impostor*. 168, въ Нѣмцев. 419. — Два первые говорятъ: „faemina ingens animi, vasti animi.“

(481) Двѣ тысячи, по словамъ Кобѣржицкаго (стр. 202). Въ *The Russ. Impostor* также: „They fought, and two thousand fell in that Conflict on both sides.“ Но Беръ пишетъ, что къ Димитрію пристало только 500 Козаковъ, изъ числа коихъ многіе были побиты догнавшими ихъ Поляками.

(482) Беръ утверждаетъ, что 13 Генваря Самозванецъ получилъ въ Калугѣ извѣстіе отъ Маринѣ, уже прибывшей изъ Тушина въ Дмитровъ. Сіе несогласно съ другими достовернѣйшими показаніями. 1) Письмо, оставленное ею въ Калугѣ, (см. ниже, прим. 433.) отъ 16 Февраля (по Спар. Сп. в Февр.): см. Нѣмцев. 421. — 2) Рожинскій, увѣдомляя Сигизмунда письмомъ отъ 27 Февраля о побѣдѣ Маринѣ, говоритъ, что оный послѣдовалъ со Вшорника на Среду (см. Нѣмц. 397). Первая предъ 27 числомъ Среда была 11 Февраля по Спар. Сп. И такъ Марина бѣжала съ 10

на 11 чило; письмо же могло быть ею приготовлено за несколько до того дней ($\frac{1}{8}$ Февр.).— 3) Въ Дневникъ Сапѣги (См *Zyc. J. P. Sapiehi*, 238) сказано, что она прибыла въ станъ его 26 Февр. (16 по Стар. Стилию).

(433) Cie письмо помѣщено вполнѣ въ *Hist. Vlad. Kobjarzickago* на стр. 203, и въ *Zyc. J. P. Sapiehi*, на стр. 234, а въ Нѣмцев. (стр. 421) и въ *The Russ. Impost.* (стр. 169) сокращенно. Представляемъ выписку: „Maryna z Wielkich Kończyc Niemogę już sobie „okrutną wiecey być, abym to podeptać, i na to spu- „ścić miała, i o to niedbać, co nad wszystko samę cno- „tę ludzie miłujący przekładają, anim nad bestye biedne „nędzniejsza, aby jeśli nie z natury trwożliwey y biało- „głowskiey, wždy rozumiem w całej nadziei i obronie „Boskiey ostawszy, ostatecznego nieszczęścia i obelżenia „mnie i stanu mego, od tych samych, którym by opie- „ka o mnie i obrona powinnie należała, uchranić się i „o sobie radzić nie miała. Zalu pełne serce, że i na sła- „wę uczciwą i dostojność od Boga daną następują! z „niepocziwemi mnie równali na posiedzeniach, i na ban- „kietach swoich przy kuflu i trunkach wspominali!... „Nie da Bóg, aby kto mną w prywacie swey targować „miał obelżywie, mnie i stan mój, przysługowawszy „się, zdradziecko wydając, tam przemysławając wywieść „miał, i temu oddać (м. е. Сигизмунду) który jako do „mnie tak i do Państwa tego żadnego prawa i sprawied- „liwości niema Teraz bez rodziców, bez powin- „nych i bez krwi i bez przyjaciela i opieki zostawszy, „w żalu i utrapieniu moim Bogu się cało oddawszy, do „małżonka mego, niewolą przyciśniona, ujeżdżać mu- „szę, abym i przysięgę nienaruszoną i sławę i całą za- „chowała, i w pokoju wždy kiedy pomieszkać i wy- „tchnąć w żalu moim mogła, od Boga samego opiekuna „niewinności i sprawiedliwości dekretu i rezolucyi przed- „szy czekać, z tym się tedy Bogu mojemu oświadczam, „iż jako dla obrony sławy, uczciwości, dostojności przy- „prawie moim obstawam, gdyż będąc Panią Narodow, „Carową Moskiewską, wracać się do stanu Szlachcianki „Polskiey i znowu poddanką być nie mogę, tak dla dobra „Rycerstwa tego, które cnotę i sławę miłując na przy- „sięgę pomni, odjeżdżam.“

(484) Тишкѣвича. Въ *The Rus. Impostor*, 170: „Neither would they any more be Commanded by him, „but chusing one Tiskevicius for their General, prepare „to follow Demetrius their old Lord.“

Объ укоризнахъ мятежниковъ Рожинскому см. Кобѣрж. 207, Нѣмц. 422, и *The Russian Impostor*, 170.

(485) Въ письмѣ 27 Февр. (см. выше, прим. 482.): „Woysko się bardzo buntuje, nie będzieli na zamierzony „kres wiadomości jakiey, któraby się mogło kontentować „Rycerstwo, trudno go będzie hamować... Bojarowie „ci, którzy z nami z Patryarchą zostali, nie smakują so- „bie, że żadnego pisania od W. K. Mci nie mieli, i tych „dobrze pocieszyć, stalszymi będą w zamysłach swoich.“

(486) См. выше, стран. 29.

Имена нѣкоторыхъ Русскихъ Тушинскихъ Пословъ исчислены въ Грамотѣ Короля, отъ 21 Сент. 1610, о награжденіи ихъ домами въ Москвѣ и помѣстными окладами (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 451): „Бояре, Окольничіе, „Дворяня и Дѣяки наши: Мих. Глѣб. Салтыковъ съ сы- „номъ своимъ Иваномъ, К. Вас. Мосальской, К. Юрьи „Хвороспининъ, Микиша Вельяминовъ, Михайло Мол- „чановъ, К. Ѳед. Мещерской, Тимоѣ. Грязной, Левъ „Плещевъ, Иванъ Грамотинъ, Ѳед. Ондроновъ, Иванъ „Чичеринъ, Степ. Соловецкой, Овдокимъ Витовцовъ, „Ѳед. Обраксинъ, Вас. Юрьевъ и всѣ, которые пріѣха- „ли къ нашему Кор. Вел. и почали служити прѣжъ „всѣхъ... и вѣщпоры, какъ они пріѣхали до насъ... подъ „Смоленскъ, Кн. Вас. Шуйской... дворя ихъ на Мо- „сквѣ розорилъ до основанья,“ и пр. Изъ нихъ Ѳ. Ан- „дроновъ именуетъ Б. Каменскій *Печатникомъ и Дум- нымъ Посольскимъ Дьякомъ* въ своемъ *Собр. Дипл. Дѣл.* стран. 405. (Сигизмундъ въ 1611 году называлъ Андронова Бояриномъ и Казначеемъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 543.)

См. также *Ник. Лѣт.* 128, и *Лат. Ст. Книгу.*

(487) М. Салтыковъ, отправленный Посломъ въ Польшу отъ Царя Бориса, видѣлъ тамъ Владислава, еще семилѣтняго. См. сей *Исторіи*, Т. XI, 39.

Всѣ сія рѣчи и отвѣтъ Канцлера Сапѣги находясь въ Кобѣржицкомъ (стран. 163 и дал.), по словамъ коего К. Вас. Масальскій смѣнилъ Ивана Салты-

кова (velut ex conducto juvit), а послѣ говорилъ Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ (Johannes *Parasovicus*). См. *Собр. Гос. Гр.* II, 480.

(488) „Quia gens ut coelo, ita moribus asperior, hostibus inimica, externorumque impatiens,” etc. См. Кобѣрж. 175. — Нѣмцев. 407 и 408.

(489) Нѣмцев. 409: „Nieszło u nich o swobody i prawa: cała usilność obrócona, by Królewic wyrzekł się „Wiary Rz. Katolickiej, był przez Patriarchę koronowanym, utrzymywał i pomnażał monasterij i cerkwie „Świętych. Z taką zaciętością, mówi Koberzycki, . . . „iż zdawało się, że nie tylko duszne zbawienie, lecz „jakąś słodycz i rokosz w nich znajdowali.“

(490) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Присягаль Король „Боярину Мих. Глѣб. Салтыкову съ товарищи . . . „что, будучи Королевичю на Государствѣ наше и „стинные православные Крестьянские вѣры не разо „рять, и городовъ отъ Москов. Государства не отво „дять, и помѣстей и вотчинъ и дворовъ и животовъ „у насъ не отымати, и безъ сыску ни надъ кѣмъ ни „какова дурна не учинити.“ (Въ окружн. Грам. Кн. О. И. Мстиславскаго и Бояръ, управлявшихъ съ нимъ Государствомъ, отъ 4 Сент.)

(491) Въ принадлежавшемъ А. И. Ермолаеву спискѣ съ Грамоты Москов. Бояръ въ Казань, 30 Августа 113 (1610) г.: „Мы Бояре . . . приговорили и укрѣпили и „крестъ съ обѣ стороны цѣловали, и пр. . . на томъ, „что намъ служити и прямити Царю своему Влади „славу Королевичю и его дѣтемъ, коихъ ему Государю „впредь Богъ дастъ, а мимо его изъ Москов. Госу „дарства и изыныхъ Государствъ на Москов. Государ „ство никого не хотѣти.“

Въ *D. P. Z. III*, (Т. II, 410) помѣщена слѣдующая форма присяги, данной Послами: „Я (имярекъ) цѣлую „сей Святой Животворящій крестъ Государю моему „Царю и Вел. Князю Владиславу Жигимонтовичу всея „Руси на томъ, что долженъ ему Государю своему „вѣрою и правдою служить и прямить и во всемъ до „бра желать, а къ Шуйскому и къ тому вору, что „именуется себя Царевичемъ Димитріемъ, не приспа-

„вашъ и никакого иного Государя на Москов. Госу-
дарство не желашъ, кромѣ Государя нашего Ц. и В.
„Кн. Владислава Жигимонтовича; а пока намъ Господь
„Богъ не дастъ на Москов. Государство, обязуюсь
„служить и прямить и во всемъ добра желашъ отцу
„его, Госуд. нашему, нынѣшнему Напяснѣйшему Ко-
„ролю Польскому, В. К. Лишов. Жигимонту Ивано-
„вичу,“ и пр.

(492) См. сіе письмо въ *D. P. Z. III*, Т. II, въ примѣчаніи подъ No X: „Co się tknie samego „miasta stołecznego Moskwy, i tam snadź wielkie roz- „rwanie i częste bywają tumulty, dla tego iż między Sko- „pinem Szuyskim a terazniejszym Wasilem, co sobie „regiment uzurpował, wielkie emulacye, a wszakże i „tam wiele ich, lubo po cichu do nas i do syna naszego „nayduje się skłonnych.... W tych tedy szczęśliwych „za łaską i miłosierdziem Bożym powodzenia naszego „początkach łącno Uprz. W. baczyć możesz, jaką się ście- „le druga zamieszanią jednych, a życzliwością drugich „ku nam, do pomnożenia sławy Rycerstwa naszego i roz- „szerzania granic Rzpltéy, a zgoła opanowania całej téy „Monarchii Moskiewskiej, ieśli czego sam tylko deficit „skarbu i dostatków naszych nie rozwiedzie.“ Писано 2го Марта.

(493) „Prae gaudio erumpentibus manantibusque lacri- „mis.“ Кобѣрж. 181.

(494) Кобѣржичкій говоритъ, что отъ сихъ горо- довъ прибыло къ Сигизмунду 16 Бояръ, изъ коихъ глав- ные были: Князь Leoncius Jaskovius и Гаврило Хри- пуновъ.

(495) См. Кобѣрж. и Нѣмцев. — Въ отвѣстѣ Коро- левскомъ сказано: „lubo mniemany Dymitr nie godzien „ni łaski, ni wiary.“

(496) Рожинскій въ письмѣ къ Королю (см. выше, прим. 482): „zblądziła i do Dymitrowa zajechawszy, do „tego czasu tam mieszka.“

(497) Слова, приводимыя Беромъ: „Прилично ли мнѣ, „Царицѣ всея Русіи, явиться тамъ въ видѣ презри-

„шельномъ? Я гошова раздѣлять съ мужемъ все, что „Богъ ни пошлетъ ему.“ Она выѣхала въ Калугу верхомъ, въ красномъ бархатномъ Польскомъ кафтанѣ, въ сапогахъ со шпорами, вооруженная пистолетами и саблею. Сапѣга далъ ей всѣхъ Нѣмцевъ, которые при немъ находились, и 50 Козаковъ. Съ тѣхъ поръ она учредила при себѣ придворный шпашъ изъ Нѣмокъ.

(498) См. Нѣмцев. 424, и Нарушев. 298. Мятежники назначали себѣ въ грабежъ имѣнія Липов. Марш. Дорогостайскаго, Канцлера Сапѣги и Князя Збарскаго, какъ вредныхъ Королевскихъ совѣтниковъ.

(499) 5 ротъ (vexilla) Полков. Линка, 2 роты Поссе и Кваренгема, 600 чел. изъ Нарвы, и 700 изъ Выборга подъ начальствомъ Петра Дела Вилля, еще 300 Шведовъ и 2 роты (signa) Французовъ. См. Видек. 118. — А Далинъ въ *Gesch. des Reich. Schweden*: „Nachdem „de la Gardie den 17 Jenner aus Schweden eine Verstärkung von etwas über 3000 Mann, unter welchen „genug ungleiche Nationen, Nordländische Schnee-Läufer „und zwei Fahnen Franzosen, waren, erhalten hatte, so“ etc.

(500) Въ *Розр. Кн.*: „Тоежь зимы послалъ К. Мих. „Вас. въ Ростовъ Воеводу Кн. Ивана Хованскаго да К. „Якова Боряшинскаго. А изъ Ростова велѣно итти „къ Кашину, да ко Твери.“ — Въ *Ник. Лѣт.* 130: „Посла К. Мих. Васильевичъ изъ Слободы К. Ив. Андр. „Хованскаго противъ Нѣмецкихъ людей; К. Иванъ же „сшолся съ Нѣмецк. людьми съ Воеводою съ Ивелгормъ „подъ Сшарицею.“

(501) См. объ немъ выше, стр. 170. — Въ *Розр. Кн.*: „Да съ пѣшими людьми съ огненнымъ боемъ Воеводу „Григорья Волуева, и онъ пришолъ, Сопегу изъ Дмидрева выбили.“ — Въ *Авр. Пал.* 178: „Мѣсяца Генв. „въ 4 день, въ 4 часъ ночи, приде изъ Слободы Александровы отъ К. Мих. Вас. въ Троиц. Серг. монастырь Воевода Григ. Волуевъ, а съ нимъ избранныхъ вой 500 муж. храбрыхъ и вси во оружїи: сїи бо приидоша извѣдашися съ Липов. людьми, и съ Руск. измѣнники и войско ихъ смѣшши. Егда же освѣщающу дни, и совокупльшися съ Давыдомъ (Жеребцовымъ) и съ Троицкими сидѣльцы храбріи они воины изъ града

„исходятъ храбрски, и наглѣ нападають на Польскіе
 „и Липовскіе роты, и втопташа ихъ въ Сонѣгины
 „таборы и станица ихъ около таборъ зажгоша, и ми-
 „лостію Пребезн. Троицы Литов. людей многихъ по-
 „били, и языки поймали; Сонѣга жъ и Лисовской со
 „всѣми полки своими исшедше противу ихъ, и бысть
 „имъ бой великъ на Клементьевскомъ полѣ, и на Ке-
 „ларевѣ прудѣ, и на Волкушѣ, и на Красной горѣ, и
 „много бившеся, и многи отъ обою страну пивше
 „смертнѣю чашу, множайше жъ сугубо погиге полку
 „ерешическаго, и разыдошася обои, и день пошй пре-
 „проводивше, во Обишели Чудотворца сотворше запо-
 „вѣданное ими, паки возврапишася ко К. Мих. Вас., на
 „Польскихъ же и Литов. людей и Руск. измѣнниковъ
 „тогда страхъ великъ нападе, и въ недоумѣніи быша,
 „яко же оставшіи по нихъ сказаша.“

(502) Остатки тридцати-тысячнаго воинства. См.
 выше, стран. 99.

(503) Аврам. Пал. 179 и дал.: „Генваря во 12 день
 „Гетманъ Сапѣга и Лисовской со всѣми полки... по-
 „бѣгоша къ Дмитрову никимъ же гоними, но десницею
 „Божіею; толикожъ ужасно бѣжаша, яко и другъ друга
 „неждуще, и запасы своя мещуще, и велико богатство
 „мнози по нихъ на путехъ обрѣшаху не ошъ худыхъ
 „вещей, но и ошъ злата и серебра, и драгихъ порть
 „и коней.“

Видек. 119: „Ille (De la Gardie) XI die Januarii Sa-
 „pieham tandem diuturnam solvere obsidionem coëgit,
 „reperitque castra omni rerum supellectile in longius
 „tempus provisa, et inter illam nonnulla immanis mag-
 „nitudinis tormenta.“

(504) Авр. Пал. 180: „По отшествіи же сыновъ без-
 „законныхъ, преждавше осмь дней, посылается ошъ
 „Обишели Чудотворца къ царствующему граду къ
 „Государю Старецъ Макарей Куровской со Святою
 „водою Генваря въ 20 день.... Егда же и К. Михайлъ,
 „не мало время преминувъ, приде изъ Слободы въ
 „домъ Чудотв. Сергія со всѣмъ воинствомъ съ Руски-
 „ми людьми и съ Нѣмцы, и все воинство отъ тѣхъ
 „малыхъ останковъ довольствовашеся: такожде и весь
 „екомъ свой ошъ житницъ же Чудотворца питаху до-

„вольнѣ, и по отшествіи его, и всего воинства мно-
гимъ препишаніе бысть.“

Видек. 119: „Jacobum ... ut liberatorem suum suspi-
ciebant venerabanturque et aliquot millibus rublorum
„donabant.“

Ник. Лѣт. 130: „Бояр. К. Мих. Вас. изъ Слободы по-
ише въ Троицк. монастырь, Архимаритъ же и братья
„его встрѣпиша; онъ же сша въ Троицк. монастырь.“

(505) Видекинъ пишетъ, что за войскомъ Шведскимъ
шло 4000 человекъ, частію изъ Нордботни, частію изъ
сѣверныхъ областей Россіи. Они имѣли лыжи въ 5 фу-
товъ длиною, а шириною въ одинъ, и съ неимоверною
быстрою ходили по замерзшимъ снѣгамъ на непріа-
теля, который не могъ противъ нихъ употребить ни
конницы, ни пѣхоты. — О сраженіи подъ Дмитровымъ
онъ говоритъ (стр. 121): „*ne Moschorum, qui tunc
intererant praelio, virtus defecit;*“ но жалуется, что
Русскіе, опасаясь будтобы возвращенія непріятелей,
сожгли оставленный Сапѣго станъ. Сіе сраженіе
происходило по словамъ его 1го Февраля, а по Дневн.
Запискѣ Сапѣги (см. *Zycie J. P. Sapiehi*, 239) въ пер-
выхъ числахъ Марша.

(506) „*Uczynił ten krok Sapieha zmownie z Królem,
„którego nie chciał przygnać do ostatka Samozwańca przez
„bojaźń, by trzymające z nim grody i prowincye nie
„poddały się Szuyskiemu.*“ (Нѣмцев. 424.)

(507) См. выше, стран. 201, и прим. 500.

Въ Видекинѣ: отступление Сапѣги къ Іосифову мо-
настырю, стран. 127; къ Ржеву, стран. 145; прибытіе
Горна въ Зубцовъ, стр. 146; приступъ къ Бѣлой,
стр. 151.

Ник. Лѣт. 130: „И Старицу взяша; а изъ подъ Спа-
рицы пошли подъ Ржеву, и пришедъ Ржеву взяша; а изъ
„подъ Ржеву поидоша подъ Бѣлую.“ Тоже въ *Ламух.*
Ст. Книгъ

По словамъ Кобѣржицкаго (стр. 245) Русскіе вожди
Хованскій и Борятинскій (*Chouacius et Boratinus*), иду-
чи къ Бѣлой, имѣли 4500 пѣшихъ и конныхъ воиновъ;
а Горнъ 2500 Англичанъ и Французовъ, не считая шедшей
за ними толпы крестьянъ. Поляки свѣдали о семъ отъ
двухъ пленныхъ Англичанъ. — *The Russ. Impostor*, 173

(503) См. Кобѣрж. 217, Нарушев. 299, Нѣмцев. 425.—
 Въ *Латух. Степ. Кн.* „Въ тоже время Ружинской и
 „Рускіе воры, услышавше К. Михайловъ приходъ и Ку-
 „ракина во Дмишровѣ бой, и ошъ Москвы Липва и воры,
 „побѣжаша, а иніи въ Москву придоша, и иніи въ Ту-
 „шино (?), а иніи подъ Смоленскъ къ Королю побѣго-
 „ша; Ростовскаго же Митрополиша Филарета Ники-
 „шича съ собою взяша, а Тверскій Архіепископъ Тео-
 „кхистъ изъ Тушина хошѣлъ убѣжашъ къ Москвѣ, его-
 „же Липва и воры убиша.“ — *Ник. Лѣт.* 131: „Ли-
 „шов. люди и Рускіе воры ошъ Москвы поидоша прочь
 „съ великимъ спрахозаніемъ, а иные Рускіе люди пои-
 „доша по городомъ, а иные къ Москвѣ, а Филар. Ник.
 „Ростовскаго Митрополиша взяша въ плѣнъ, повезо-
 „ша съ собою съ великою крѣпосшію, и ошпедъ сшаша
 „въ Оснѣовѣ монастырь.“

Беръ: „Между тѣмъ Поляки грабили и разоряли во
 „всей окрестности и ошавили сіе мѣсто совершенно
 „опустошеннымъ.“

Аврам. Палицынъ (сгр. 201) говоритъ, что когда Сапѣ-
 га принужденъ былъ бѣжать ошъ Лавры, то въ станѣ
 Тушинскомъ было великое смяшеніе: „Всеи Поляки вку-
 „пѣ начаша същи Руск. измѣнниковъ, кои въ Тушинѣ,
 „Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, и Спрѣльцовъ и Коза-
 „ковъ и всякую чернь.... Мнози же прибѣгшеранены
 „къ царств. граду съ кровными слезами, просиша из-
 „рученія прочимъ: и не бысть избавляющаго, и не бѣ
 „никшоже помогаю. И тако поидоша къ Смоленску
 „стояши и по инымъ градомъ воевати.“

(509) 8 Апрѣля Нов. Сш. (Нарушев. 300)—*Ник. Лѣт.*
 131: „Григорей же (Волусъ) приде къ Оснѣову мо-
 „настырю, и Липовскіе люди изъ Оснѣова поидоша;
 „онъ же соиде ихъ на дорогѣ и Липовскихъ людей по-
 „билъ; и Филарета Никишича ошполонилъ, а самъ пои-
 „доша къ Москвѣ.“

Вибекиндъ о взятіи Іосифова монастыря (Osipovia),
 и объ освобожденіи Филарета, сгр. 149.

(510) Кобѣрж.: „Vir militiae strenuus ac bellicâ laude
 „praeclarus.“ — Нѣмц.: „którego męstwo jedna tylko po-
 „pędliwość przycmiła.“

(511) Беръ пишетъ, что Сапѣга, ошступивъ ошъ Дми-
 трова и занявъ Іосифовъ монастырь, самъ ошправился

къ Королю въ Смоленскъ, и около Праздника Пасхи возвратился опшуда назадъ къ войску, споявшему зимою вдоль рѣки Угры, въ мѣстѣ обильномъ спадами и хлѣбомъ, гдѣ еще не было военныхъ дѣйствій. — Сіе согласно съ *Дневн. запискою Сапѣги*. (См. его *Жизнеописаніе*, стр. 241). — Рукоп. Филарета: „Другія же Полковницы и Ротмистры поидоша подъ воеводствомъ Пана „Сапѣги.“ — Устьѣ рѣки Угры въ 7 верстахъ отъ города Калуги. См. *Болш. Черт.* 184. — Кабѣрж. 219. „Caeteris Calugam contententibus non leve addidere robur J. Sapiehae legiones.“

(512) По словамъ Бера, Лисовскій держался цѣлую зиму въ Суздаль, откуда пошелъ въ Маѣ 1610 на Псковъ. Тамошніе измѣнники приняли его съ радостію. *Ник. Лѣт.* 145: „Лисовскому Полковнику, а съ нимъ „измѣнникомъ Ондрею Просовецкому съ товарищи, пришедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Коляз. мон. бысть въ осаду. Восвода жъ у нихъ бѣше Дав. Жеребцовъ и бѣлся съ ними крѣпко, и Коляз. монастырь взяша, взятымъ и многоцѣлебныя Чюдотворца Макарія Колязинскаго (мощи) изъ раки серебряные повергоша на землю и раку разсѣкоша; Воеводу жъ Дав. Жеребцова и Игумена и братью и всѣхъ людей побѣша и всю казну монастырскую поймаша и монастырь выжгоша. Тойже злодѣй Оандр. Просовецкой съ Казаками поиде войною, и быша подъ Ивановъ городомъ и подо Псковымъ, и шуха съ Липов. людьми разошлись.“

(513) *Ник. Лѣт.* 131: „К. Мих. Вас. Ш. поиде изъ Троиц. монастыря къ Москвѣ и прииде подъ Москву. Царь же Василей повелъ его встрѣщати и Нѣмецк. Воеводу Якова Пунтусова съ товарищи; Московскіе жъ люди, видя его приходъ къ Москвѣ, и воздаша ему велию честь, встрѣтоша его честно: (*Столлр.*: „за Деревяннымъ городомъ по Ярославской дорогѣ“) и биша ему челомъ, что онъ очистиъ Москов. Государство, и прииде ко Царю Василью. Царь же В. его пожаловалъ; а мѣстѣ на него нача держати по прѣздѣ Резанскомъ, и видѣлъ, что Москов. люди ему воздали честь великую и били ему челомъ со слезами. Нѣмецкаго жъ Воеводу Як. Пунт. и Нѣмец. людей пожаловалъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ.“

Видек. 130: „12 die Martii ... magnifice triumphantis ad instar ingreditur. Advenientibus processere obvii-

✱

„am Nobiles, portisque omnis aetatis ac sexus effusa multitudo, more patrio salem panemque afferens, hunc (Scopinum) *Patrem Patriae*, illum (De la Gardie) assertorem publicae libertatis appellabant Basilius Suischius, prae gaudio erumpentibus lachrimis, testabatur animi candorem, qui . . . tunc certe sincerus apparuit.“

(514) Аврам. Палиц. 203: „Отъ всего града царству-ющего Москвы яко Давидъ со юноши паче Саула прославляется.“ Видекиндъ о пирахъ въ Москвѣ, стр. 131. *Псков. Лѣт.* 39: „И срътѣша его народъ съ великою честію и яде (съ) Царемъ, и возвеселися, и дары многи, и честны отъ него пріахъ.“

(515) Аврам. Палиц. 203: „Храбрый же той мужъ, отъ многихъ молимъ бѣяше, дабы шель изгубити пуши нечестивыхъ, и дабы не преспалъ отгоняти волки отъ спада Христова. Онъ же Царя яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама, и приходитъ, цѣловати лице, о немъ же много шрудъ и борбы, подъяхъ.“

(516) Тамъ же: „Неувяжемый удъ въ челоуѣцѣхъ—бѣсящійся языкъ многихъ отъ сердецъ лукавыхъ подвижеся: съ клятвою подходятъ въ тайныхъ думѣхъ Са-модержца, яко вся земля Россійская почитаетъ К. Михаила паче тебе, великій Царю, еще же и скипетроносца хотятъ его видѣти.“

(517) *Псков. Лѣт. л.* 33 на обор.: „Слышаху бо тѣмъ завистницы дядья его въ народъ глаголюще, яко до-стоитъ сицевый Князь сильный и храбрый мужъ бы-ти Царемъ, яко избави насъ отъ нашесшвія Лашынъ, и градъ нашъ свободи отъ обстоянія и отъ глада.“ Тамъ же: „Позавидѣша . . . яко же Саулъ Давиду па-стырю сущу, и уби Голіаѳа, и пояху Саулу дѣвицы, въ тысящахъ побѣду, а Давиду во тмахъ.“ См. так-же въ Аврам. Палиц., или выше, въ прим. 514.

(518) Въ *A Brief History of Moscovia, by Milton, Lond. 1682, pag. 63*: „And is said to have consulted with Witches of the Samoeds, Lappians and Tartarians, about the same fears; and being warn'd of one Michalovich, to have put to death three of that name; yet

„a fourth was reserv'd by fate to succeed him; being
 „then a Youth attendant in the Court, one of those that
 „held the golden Axes, and least suspected.“ — Pag. 67:
 „And with *Boris Licin* another great Souldier of that
 „Countrey fall into consultation about the choice of an
 „Emperour, and chose at last *Michalowich*, or *Michael*
 „*Pheodorowich*, the fatal Youth, whose name *Shusky*,
 „so fear'd.“

The Russ. Impostor, 203: „And his nature by frequent
 „practises being hardened in cruelty, he caused three
 „of his most faithful Servants and Friends to be made
 „away, only because their names were *Michael*; for
 „he had been told by his Soothsayers, that one of that
 „name should Succeed him in the Empire (which pro-
 „ved true, for all his barbarous precaution) which hur-
 „ried him upon doing those horrid things that hardly
 „any Story can parrallel.“

(519) См. *Дипл. Собр. дѣлъ Б. Каменекаго*, стр. 391. — Въ *Зерцаль Рос. Гос.* Мальгина сказано, что Царь Вас. Іоан. имѣлъ двухъ дочерей, Анну и Марію, скончавшихся въ младенчествѣ.

(520) *Хронографъ Ключарева*: „Воевода сердца не
 „храбраго, но женствующими обложенъ вещьми, иже
 „красоту и пищу любящій, а не луки натягашъ и ко-
 „пія приправлалъ хошащій.“

(521) *Псков. Лѣт. л. 38*: „И сему Князю Михаилу
 „позавидѣша три брѣшя, его дядя, его слава, и че-
 „сти, и храбрству, и мужеству... и оклеветаша
 „Царю, глаголюще: слышахомъ, Царю, яко племянникъ
 „нашъ хощетъ Царемъ быти въ тебе мѣсто.“

Ник. Лѣт. 132: „Дядя жь Князь Михайловъ, К.
 „Дмитрей Ивановичъ Шуйской со Княгиней, всликую
 „державу на Князь Михаила рень; чаяху, что онъ поды-
 „скиваетъ подъ Царемъ Василиемъ Царства; а про-
 „шо убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людемъ, что онъ
 „много и въ умѣ не было.“

Видек. 136: „(Demetrius) ausus objicere affectatū impe-
 „rii ambitionem, et quod propriā auctoritate Regi Sve-
 „ciae castella ditionesque et militibus feuda tribuisset.“
 О сдачѣ Кескгольма; см. выше; прим. 406.

(522) Видер. 136.: „Corripuit primum verbis Magnus „Dux hanc calumniandi intemperantiam, baculo que abegit „delatorem; hinc misit, qui Scopinum recta ad palatium „deducerent, ubi clementi ac ad hilaritatem composito „vultu exceptus, laudatusque ob insignem operam.... „coramque incusatus, quod contra propinqui sanguinis „jura... auderet acceptare destinantis sibi populi impe- „rii vota. Scopinus fretus conscientia fideliter rerum „gestarum paululum confidentius respondit, nunquam „animo suo obrepisse tam praeposteram consequendi im- „perii spem; caeterum, si vel fessos calamitatibus popu- „los vel impeditos hactenus armorum progressus et invi- „diam procerum spectaret, facile se ominari posse, im- „pendentem toti Moschoviae ruinam. Dissimulavit Suis- „chius hanc fiduciam animi, hunc audacem patruelis sui „sermonem ac per aliquot dies alto corde pressit indig- „nationem; interim commisit ei et duobus aliis Senatori- „bus negotium deliberandi cum Jacobo de la Gardie,“ etc.

(523) Ник. Лѣт. 132: „По приходѣ жь К. Мих. Ва- „сильевича начаша нарежатися ипши подѣ Смоленскѣ, „и Яковѣ ему Пуншусовѣ говорилъ безпрестани, чтобѣ „онѣ шолѣ съ Москвы, видя на него на Москвѣ нена- „висть.“

(524) Псков. Лѣт. 39: „Не по мнози жь времени со- „твориха пирѣ дядѣ его, не яко любви ради желашу „его, но убійства. И призваша, и ядоша и пиша. По- „слѣди же прииде къ нему злаго корене злая отпашь, „яко же древняя змѣя льстивая подоиде Княгиня Дми- „трѣва Шуйского Христина Малюшина дочь Скура- „това... сестра Борисовы жены Годуновы, иже отпра- „вою окорми праведнаго Царя Θεодора и храбраго „мужа, . . . яко медѣ на языкѣ пошаше, а въ сердци „мечѣ скова и . . . прииде къ нему: съ лестію, нося „чашу меду со оправою; онѣ же незлобивый, не чая „въ ней злаго совѣта по сродству, вземъ чашу, испишѣ „ю. Въ шомѣ чашѣ начашъ сердце его перзати, „взвѣшше его свои ему принесоша и въ домѣ. И призва „отца своего духовнаго, и исповѣда ему вся согрѣ- „щенія, и причастився Божеств. Таинѣ Христовыхъ, „и предасть духъ свой Господевѣ.“

Ник. Лѣт. 132: „По малѣ жь времени грѣхѣ ради „нашихъ К. Мих. Вас. впаде въ пѣжекъ недугъ и бысть

„болѣзнь его зла, безпрестани бо идяше кровь пѣз но-
 „са. Онъ же сподобися покаянію и причастися Боже-
 „ств. Тайнъ.. и соборовася масломъ, и предаде духъ
 „свой, ошѣде отъ суетнаго житія своего въ вѣчный
 „покой.... Мнози же на Москвѣ говоряху то, что
 „испоршила его шетка его Княгиня Кашерина Князь
 „Дмипреева Шуйскаго.“

О днѣ смерти его см. Видек. 139, и *Древн. Рос. Вивліов.* (XI, 232), въ которой помѣщена слѣдующая выписка изъ панихидной книжицы Архангельскаго Собора: „Въ придѣлѣ Іоанна Предсечи опочивашъ Царя „и Вел. Кн. Василья Іоанновича всея Руссіи племен- „никъ Кн. Михайло Шуйскій - Скопинъ, по Государеву „указу, а по своему храброму разуму, Божією помощію „надъ враги Польскими и Литовскими людьми и Рус- „скими измѣнники, которые хотѣли разоритъ Государ- „ство Московское и Вѣру Христіанскую попрашь, явно „показавъ преславную побѣду, прииде къ Москвѣ, Бо- „жіймъ судомъ преславися вѣлѣшо 7118 (1610), Апрѣ- „ля въ двадцать шретій день, на память Великому- „ченика Георгія, въ послѣдній часъ ночи.“

Рукоп. Филар.: „Разболѣся... на креспинномъ пиру, „у К. Ів. Мих. Воротынскаго, егда крестит сына своего „К. Алексѣя (?), и шако едва дойде до монастырню „пазуху, попомъ пустился руда изъ носа и изъ рта, „и пребысть похищеніе смертное.“

Авр. Палиц. 203: „Грѣхъ же ради нашихъ по двою „мѣсяцу пришествія его къ Москвѣ, мало поболѣвъ, „сшрашный юноша ко Господу отшѣде.“

(525) Видек. 139 и 140: „Clam sublatuſ veneno in- „terit... Hinc suspicio rumorque per urbem sparsus, „fraude Suischii periisse Scopinum... In authorem sce- „leris Demetrium Suischium maxime insurgere caepit „impetus indignantium... adeo ut vix a direptione aedi- „um ipsius se abstinuissent, nisi ipse Mag. Dux Basi- „lius vi manuque sua tumultum quidem invadentium, „sed animorum motum non composuisset.“

Беръ: „Благодарность Шуйскаго къ храброму Ско- „пину оказалась тѣмъ, что онъ велѣлъ его отпра- „вить ядомъ.“ — См. также Нѣмцевича (стр. 432).

(526) Аврам. Пал. 203: „Не вѣмы убо, како рещи: „Божій ли судъ надъ постиже, или злыхъ человекъ

„умышленіе совершися? Единъ создавый насъ се вѣсть.
„Но убо о таковомъ знаменитомъ челоуѣцѣ проплака
„вся земля неутѣшно, и горькаго того рыданія не
„мощно изглаголати днесь.“

Ник. Лѣт. 132: „На Москвѣ же плачь бысть и стес-
„наніе велие, яко уподобитися тому плачу, како бла-
„женныя памяти по Царѣ Феод. Ивановичѣ плакаху.“

(527) *Ник. Лѣт.* 132: „Царь же Василей повелѣ его
„погрестъ въ Соборѣ у Архангела Михаила, въ пре-
„дѣлѣ у Рожества Іоанна Предтечи.“ — *Стол.*: „Послѣ
„Велика дни вскорѣ.“ — К. Ѳ. Калайдовичъ, въ письмѣ
къ Исторіографу отъ 3 Іюля 1824: „Праха его по-
„коишся не между Царскими памятниками, а въ осо-
„бомъ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.“
(такъ и въ Рукоп. Филарета) „Въ этомъ придѣлѣ, те-
„перь упраздненномъ, только и есть одна гробница
„Шуйскаго: она сложена изъ кирпича (какъ и Цар-
„скія), не имѣетъ никакой надписи, и теперь вся за-
„вадена обломками стараго иконостаса.“

(528) *Авр. Палиц.* 203: „Достойны убо похвалы въ
„Еллиѣхъ Экторъ и Ахиллесъ; но не видѣша на себѣ
„попущаема стрѣлянія силы древле убо смерть во
„бранѣхъ на мѣрилъ совершашеся.... нынѣ же и горы
„основанія и стѣны градовныя яко прахъ развѣваетъ;
„тогда же убо сила соблюдаше и храбрость многихъ,
„нынѣ же и умъ шоя бѣды постигнуши не можетъ, и
„съ таковыми убо смерщми борайся мужъ зайде подѣ
„землю.“

Псков. Лѣт. 40: „Мнози же народи, вѣрнии и неврѣ-
„нни, плакахуся его смиренія и любве и милости къ
„малымъ и великимъ.“

Хрон. Ключ.: „Бысть Воевода храбръ и мужественъ
„п добрыхъ благопріятствомъ ко всему народу Руско-
„му себе показавъ, скоро аки молнія супостатыныя полки
„обшече и вся овцохитныя воли люто устраши: па-
„стырь бо зѣрогонитель бысть... во бранѣхъ люте,
„на враги стремленіемъ зѣло искусень и ратнымъ не-
„побѣдимъ.“ Кобѣрж. (ср. 226) пишетъ о немъ шже,
что Видекиндъ. См. выше, прим. 376.

Рукоп. Филар.: „Сей же непобѣдимый Воевода быше
„красенъ лицомъ, милостивъ и увѣшливъ, тихъ же и сми-
„ренъ, нищелюбивъ бѣ и добродѣшелецъ, никого же оскор-

„ѣи и никого презрѣ, всѣхъ утѣшая и всѣмъ полезная, подавая.“

(529) Аврам. Палиц. 197 — 201: „Той (Борисъ) пер-
вѣе взя изъ казны Чудотворца Сергія займы на раз-
ныхъ людей 15.400 рублей. По Борисъ же... Григ.
„Отрепьевъ... по своему злому еретическому нраву...
„30.000 руб... Потомъ же Царь Василей... взялъ изъ
„Обищели первѣе 13.355 р.; второе же взя у Келаря
„Старца Аврамія Палицына въ осаду на Москвѣ 1000
„р., что была на Ананіевыхъ; паки же втретіе взя
„на Москвѣ же во осаду 900 рубл. И всего взято бысть
„.... 65.655 р.... Аще и благочестивъ сый Царь (Ва-
„силій) и благовѣренъ, но обаче подстрекаемъ нѣкими
„небоящимися Бога, глаголю же Григорья Елизарова,
„Василья Янова, и подолзся яко челоуѣкъ.... и воз-
„дастъ злая за благая, и напаяетъ вмѣста меда пе-
„лыню и забываетъ помощь и молитвы Чудотворца,
„и оставшееся, чѣмъ строити домъ Чудотворца, по-
„величѣмъ разореніи та вся расхищаетъ: присылаетъ
„бо во Обищель Живон. Троицы Дьяка Семенку Сам-
„сонова.... Аврамей же восходитъ ко Царю, и мнози
„слезы о семъ предъ нимъ пролія, возражая его отъ
„шоллика совѣта, и предлагаетъ предъ нимъ писаніе
„Архимарита Іасафа.... Царь же воздыханьми и пла-
„чевнымъ образомъ показуяся зѣло съшуя, дѣломъ же
„не тако... Семенко же, по повелѣнію Самодержавна-
„го, достальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ
„грабятъ несповинно, не токмо мирскую чаду и вдовъ,
„но и Иноковъ и Священныхъ чинъ, и останцы мона-
„стырстіи и до послѣдняго плаща, имъ же горькія
„слезы утираху.... По семъ же взявъ послѣднюю каз-
„ну издавна старое сокровище, дачи Государей и Вел.
„Князей и Царей и Боларь... сосуды златые и сре-
„бреныя позлащены,“ и пр. — Видек. 141.

(530) Хрон. Стол. л. 551 на обор.: „А Нѣмецкіе Вое-
воды, Яковъ Пунтусовъ, Ивергоръ, и всѣ Нѣмцы по-
„К. Мих. Васильевичъ плакали жъ и шужили гораздо,
„что онъ къ нимъ былъ добръ и ласковъ.“

(531) Ошъ Петра Болошнякова и Тушинск. Самозванца.

(532) Ник. Лѣт. 133. — Лѣт. Ст. Кн.: „Слышавъ
„же о семъ Прокопій Ляпуновъ, что К. Мих. Скопинъ

„ скончася, и нача умышляши на Царя В. І. злое свое
 „ коварство. Посла къ вору въ Колугу и по инымъ го-
 „ родамъ племянника своего Феодора Ляпунова, чшобы
 „ помогали мстити о смерти К. Мих. Вас. Скопина,
 „ будшо по повелѣнію Цареву сродники его уморили.
 „ Феодоръ же приде въ Зараскъ.“ (Ник. Лѣт. „къ Ни-
 „ коль Зараскому.“ — Тамъ главная церковь Св. Нико-
 „ лая) „къ Воеводѣ К. Дим. Мих. Пожарскому, и даде ему
 „ письма отъ дяди своего Прокопія Ляпунова. К. Ди-
 „ мишрій же къ совѣту тому не приложился, и писма
 „ тѣ Ляпуновы посла къ Москвѣ, и безмощчанія Госу-
 „ дарь Царь прислалъ къ нему на помощь Симеона Глѣ-
 „ бова да Голову Стрѣлецкаго Мих. Рчинова съ рат-
 „ ными людьми. Тоже услышавъ Прокопій Ляпуновъ, что
 „ пришли на помощь ратные люди въ Зараскъ, и преспа
 „ ссыдаются съ ворами.“ — Въ бумагахъ, принадлежавшихъ
 покойному Исторіографу, есть любопытная вы-
 писка, сдѣланная К. Ѳ. Калайдовичемъ изъ находяща-
 гося въ Зарайскѣ экземпляра напечатанной въ Москвѣ
 въ 1610 году книги *Уставъ, сирѣчь око церковное*. Сей
 Уставъ былъ положенъ въ Зарайскую Соборную цер-
 ковь Николая Чудотворца Княземъ Д. М. Пожарскимъ и
 собственноручно имъ подписанъ кинварью по листамъ.
 При ономъ сохранилось слѣдующее извѣстіе, писанное
 современнымъ почеркомъ: „Лѣта 7118 (1610) году Фе-
 „ враля въ 8 день, при державѣ Гос. Царя и В. К. Вас.
 „ Ів. всея Рос., въ царство ево въ 6 лѣто, и при Св.
 „ Патр. Гермогенѣ Моск. и вс. Рос., свящипельства
 „ ево въ 6 лѣто, былъ посланъ изъ царств. града Мос-
 „ квы въ Рязанск. области къ велик. Чудотв. Николѣ
 „ въ Зараской городѣ Столникъ и Воевода К. Дм. Мих.
 „ Пожарской . . . Въ тѣ поры многіе грады смушилися:
 „ Серпуховъ, и Кошира, и Коломна, и во градѣ въ За-
 „ раскомъ смута была великая . . . И Божією милостію
 „ и помощію вел. Чуд. Николы Зараской городъ усто-
 „ ялъ . . . И въ тѣ же лѣта 7119 (1610) году Декабря
 „ въ 1 день прислалъ врагъ богоотпѣтниківъ Исакъ
 „ Сунбуловъ съ товарищи многихъ людей съ Михайлова
 „ города Черкасъ и Козаковъ и Ташаръ подъ Зараской
 „ городъ, пѣлнши правосл. Христіанъ. И тѣ вору
 „ пришедъ къ острогу Зараскова города, и острогъ
 „ обманомъ взяли . . . Воевода К. Дм. Мих. Пожарской
 „ съ невеликими людьми прошивъ ихъ изъ города выѣзъ,
 „ и помощію Вел. Чуд. Николы воровъ побилъ и языки

„поймали, и изъ острогу выбили вонъ; и градъ и острогъ Никола Чудотворецъ невидимо сохранилъ. И въ тѣ поры Сполн. и Воев. К. Дм. Мих. Пожарской обрекся даѣи къ вел. Чуд. Николѣ вкладу, и далъ въ храмъ Чуд. Николы Протопопу Дмишрею съ брашьею вкладу книгу, глаголемую *Уставъ* печашной... и за ево Бога молиши и родителей ево поминаши и въ Сенаникъ написати, а Богъ сошлетъ по ево душу, и ево тѣмъ же поминаши, дондеже и градъ Св. Николы, спойшъ (слѣдуешь исчисленіе предковъ К. Пожарскаго, или Помянникъ).“ Описанное здѣсь происшествіе 1 Декабря относится уже ко времени Междоцарствія (см. ниже, прим. 553). Находящійся же въ Зарайскомъ Соборѣ золотой гербъ (см. *Слов. Геогр. Рос. Гос.*, II, 581) пожаловать Царемъ Вас. Іоан. вѣроятно въ память разсѣянія Тушинскаго спана: ибо въ надписи его изображено: „Лѣта 7118 *Іаннуаріа* 27 *дня* Гос. Царь и Вел. К. В. І. всея Русіи приложилъ къ чудотворному образу велик. Чудотворца Зарайскаго, какъ Богъ освободилъ *градъ его* отъ воровскихъ людей Чудотворцевою молишвою, и добили челомъ Государю.“

(533) *Ник. Лѣт.* 134: „Въ то же время стоящу подъ Шацкимъ Князь Васил. Оедор. Масальскому“ (это былъ Липвиновъ-Мосальскій: см. *Спис. Болръ и Хрон. Столѣр.* л. 553) „а съ веровскую сторону бывшу въ Шацкомъ Князю Дмишр. Мамспрюковичу Черкасому, Ки. Василья подъ Шацкимъ побилша. Царь же Василей, слыша и посла къ нему на помощь Голову Ивана Мажарова, и Прокофей свѣдалъ то, что идетъ къ Шацкому, и пославъ, повелѣ Ивана переняти, и ихъ не пропустиша, повелѣ имъ быти у себя.“

(534) Беръ. Собственныя слова его: „Онъ (Ляпуновъ) подчинилъ себѣ нѣсколько городовъ, велъ войну противъ Дмишрія Второго, Шуйскаго и Короля Польскаго; называлъ себя Вѣлымъ Царемъ (Belozair) и увѣрялъ, что стоитъ за Русскую Вѣру. Куда тодько приходило войско его, шамъ не ославалося и справы въ полъ.“

Ник. Лѣт. 134: „Дума жъ у него большая на Царя Василья съ Бояриномъ со Кн. Вас. Вас. Голицынымъ, и отъ Москвы ошложися, и не нача Царя Василья слушати.“ Тоже въ *Латух. Ст. Книгъ.*

(535) *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, 438. — Въ семь отрядѣ находились слѣдующія дружины: Гешмана 170 всадниковъ, Кн. Порицкаго 130, Даниловича 100, Балабана 130, Олизара 100, Малынскаго 100, Струса 200, Калиновскаго 100, Хвалибога 100. Къ нимъ послѣ присоединились дружины Спадницкаго, Казановскаго, Фирлея, Скумина, Сподвиловскаго, Гоздзиковскаго, и Кн. Збараскаго: въ каждой было по спу всадниковъ. См. *Дневныя записки* Машкѣвича, который самъ былъ въ дружинѣ Кн. Порицкаго. — Нѣмцевичъ (II, 438) упоминаетъ о дружинахъ Тишкѣвича и Зборовскаго.

(536) См. письмо Короля, помѣщенное въ *Dz. Pan. Zyg. III*, Т. II, 605. Тамъ же, письмо Гешмана къ Королю (стр. 594), въ коемъ сказано: „Dymitr Szuyski, jakom w liście pisał, jest pewnie w Mołdajsku.“

О числѣ Русскихъ и союзниковъ ихъ подѣ Бѣлою, см. выше, прим. 507.

Горнѣ старался овладѣть Бѣлою посредствомъ хитрости: завелъ тайные переговоры съ нѣкоторыми изъ ея жителей; но Гостѣвскій открылъ замыселъ и казнилъ ихъ. Наступила жаркая битва съ Горномъ предъ стѣнами города, прекращенная темнотою ночи. Въ слѣдующій день Шведскій Военачальникъ прислалъ къ Гостѣвскому трубача съ письмомъ, въ коемъ вызывалъ сто Польскихъ всадниковъ противъ такого же числа Шведскихъ, и требовалъ раздѣла плѣнныхъ. Гостѣвскій отказалъ въ последнемъ, говоря, что никто изъ Поляковъ не былъ взятъ въ плѣнъ; но обѣщалъ сразиться еще, и совѣтовалъ Горну перейти въ службу Короля Польскаго. Между тѣмъ приближеніе войска Жолтѣвскаго заставило Горна отступитъ къ Ржеву. См. Кобѣрж. стран. 248, и Видек. стр. 152.

Ник. Лѣт. 134: „Кн. Дм. Ив. Шуйской послалъ отъ себя Воеводу Кн. Фед. Андр. Елецкова, да съ нимъ „Григ. Валуева съ ратными людьми въ Царево Займище; и повелѣ имъ въ Царевѣ пославшии острогъ. „Они же придоша въ Цар. Займище и острогъ поставиша и осаду укрѣпиша, и послаша съ вѣстію, что укрѣпилися. Кн. Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми поиде къ Клушину; тушю жъ къ нему приде Воевода К. Ив. Андр. Хованской да Нѣмецкой Воевода Иветьгоръ съ Нѣмецкими людьми, и придоша къ Клушину и укрѣпилися обозомъ.“

По словамъ Кобѣрицкаго (стр. 256), Волуевъ и Елецкій имѣли съ собою *десять*, а по свидѣтельству Видекина (стр. 156) *шесть* тысячъ воиновъ.

(537) 23 Юня, Нов. Сшиля. См. Кобѣрицк. 259, и Нѣмцев. II, 441.

(538) См. Нѣмцевича (II, 444), который ссылается на собственные записки Жолкѣвскаго. — Видек. 162. — Петрей, 440. — *Ник. Лѣт.* 134: „Нѣмецкіе люди на-
„чаща у него прошати найму; грѣхъ же ради нашихъ
„ничтожь намъ успѣваше; нача у нихъ сроку просить,
„будто у него денегъ нѣтъ; а у него въ тѣ поры де-
„негъ было, что имъ даши. Нѣмецкіе люди начаша сер-
„дидовати и умышляти.“ Сей Лѣтописецъ приба-
вляетъ, что Горня самъ убѣждалъ Жолкѣвскаго спѣ-
шитъ на Русскихъ, и обѣщаль не дѣйствовать противъ
него.

Жолкѣвскій говоритъ въ письмѣ къ Королю (см. Нѣмц. II, 602): „*Diak rozradny Jaków Dzienurow*“ (*Видек.*: „*Dzienidovius*“) „który świeżo był z Moskwy pieniądze cudzoziemców przyniósł, w Sobotę, która poprzedziła potrzebę, dziesięć tysięcy rublow gotowych pieniądźmi dał, a oprócz tego dwadzieścia tysięcy rublów w sobotach i w suknoch przyniósł, ale oprócz pieniędzy ieszcze byli tych fantów nie brali; nasi je pobrali w Szuyskiego obozie.“

(539) 4 Юня, Нов. Сп. — См. Кобѣрж. 267, и письмо Жолкѣвскаго въ *D. P. Z. III*, T. II, 600: „3 Iulii godzin dwie albo trzy na dzień, wziąłem wiadomość, że Kn. Dymitr Szuyski, ruszywszy się z Możajska w ośmiu mil odemnie pocował Zarazem zezwąłem do siebie Panów Pułkowników i Rotmistrzów woyska W. K. Mci, z wielu wielkich i ważnych przyczyn zdało mi się nieprzyjaciela nie czekać . . Zostawiwszy tedy, częśc woyska przy tym hrodku, piechotę wszystkę W. K. Mci i Kozaki expedito exercitu bez wozów tegoż dnia, to jest 3 Iulii nad wieczorem ruszyłem się ku Kłuszynu, gdzie się spodziewałem zastać woysko nieprzyjacielskie, od obozu naszego jakby we czterech mil i szedłem na całą noc. Na rozświeci, przednia straż ex fremitu castrorum postrzegła woysko nieprzyjacielskie, które przybliżało się było dali do nas pominąwszy Kłuszyn: przyszlśmy niespodziewanie na nieprzyjaciela;

„nie miał o nas przestrogi, ani wiadomości nijakiej, jeszcze bychmy ich podobno na postaniu zastali; ale, iż przez złość i ciasność drogi wojsko nie mogło się, pośpieszyć, przyszło mi godzinę i daley poczekać, że się wojsko ze złej drogi wybiło, a w tym też nie, przyjaciel się ocknął, i postrzegła nas straż: przyszło nam, jeszcze przed słońca wschodem dnia wczorayszego 4 lulii, zwiesć z nimi potrzebę Stawili się nam zrazu, zwłaszcza cudzoziemcy Francuzowie, zbroiny dosyć do, brze, jako się godzi ludziom Rycerskim; trwała bitwa, ancipite Marte naymniey trzy godziny Dzielnosć i, męstwo Rycerstwa W. K. Mci przemogło nieprzyjacie-
la: nayprzód Moskwa, a potym i cudzoziemcy ieli, uciekać. Na cudzoziemcach konnych wjachali żołnierze, W. K. Mci w ich obóz, bijąc, siekąc tak, że ich i z, obozu pędzili w las.“

См. также Машкѣвича, который былъ очевидцемъ сей битвы и подробно описалъ ее. По словамъ его, Гетманъ, приближаясь къ Русскому войску, ободрялъ своихъ ратниковъ рѣчью, а Священники ѣздили по рядамъ и благословляли ихъ на сраженіе. Упорство съ обѣихъ сторонъ было столь велико, что нѣкоторыя Польскія роты принуждены были отступать по 8 и 10 разъ, но снова возвращались къ бою съ кликомъ: *do sprawy, do sprawy!* Жолкѣвскій стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ и съ поднятыми къ небу руками молилъ Бога о побѣдѣ.

(540) Видек. 167: „Iacobus, rei indignitate commotus, castra circumiens, tractatum rescindere conatur, compellat legionarios, admonet dedecoris, minis, precibus, promissis flectere refractarios studet. Verum ad pervicaces nihil sanum. Omnem Ducis suppellectilem spoliand, pecuniâque . . repertâ, caesis obviis se in castra Suischiana praecipiti fugam dant. Ibi quoque, imparatos adorti, ablatisque, quae casus obtulit, in castra hostilia effuso cursu transiliunt.“ — Тамъ же, 168: „Demetrius, copiarum Mosch. Supremus Dux . . celeritate insequentium elusâ, effuso cursu Mosaiscum . . contendit: sparserat enim in limine castrorum impedi-
menta varii generis, ut vestes, pelles, argentea vasa, aliamque suppellectilem, quae, celeritate equorum retarda, sequentium aviditatem praedae dulcedine deti-
nuit.“

(541) Тамъ же, 170: „Acceptisque in solutum ex reli-
„quius castrensibus 5450 rublis aureae argenteaeque mo-
„netae, et 7000 in panno pelliceisque mercibus.“ Тамъ
же, 179: „praedam dividendam, certa pro incertis capi-
„enda ratus.“

(542) Жолкъвскій въ письмѣ къ Сигизмунду (См.
Dz. Pan. Zygm. III, Т. II, 603): „Nie mianuję na ten
„czas nikogo, jako kto sobie poczynął przy téy służbie
„W. K. Mci; ... atoli o wszystkich nie tylko ja, ale
„rzecz sama daje świadectwo, że sobie mężnie, jako się
„godzi onym Rycerskim ludziom, poczynali przy téy
„służbie W. K. Mci. Raczyłeś W. K. Mśc do mnie
„pisać, żebyć P. Jwana Sołtykowa odesłał do W. K. Mci;
„widzę że to ztąd poszło, że jego Pan Oyciec rozumie
„go byдź szkodliwie rannym, ale on zdrow jest, był i
„teraz ze mną w téy potrzebie, i dobrze W. K. Mci
„zasługował, także insi Bojarowie Moskiewscy, którzy
„natenczas tu byli.“

Тамъ же: „Powiedział mi P. Sołtykow, że widział za-
„bitego Jakowa Boratyńskiego, Wasili Burtulin poiman
„i jeden Diak Rozradny Jakow Dzienudow.“ (См. выше,
примѣч. 433) Тамъ же: „Dymitr Szuyski ... jał wielkim
„gwałtem uciekać, nasi też gonić, drudzy do obozu jego
„z cudzoziemcy też wpadli, który oboz wielki był i
„dostateczny, i jego własna karetta i insze wozy zostały,
„którego szablę, szyszak, buławę wzięto; w pogoni, jako
„to zwykło bywać, najwięcey ich poginęło Fal-
„konetów przytym woyszczе było jedynastie, ale muie
„ich nie doszło rąk jedno siedm, i tem z pracą przy-
„niosł, bom nie miał czym pociągnąć, insze są tu mię-
„dzy P. Rotmistrzami. Chorągwi z kilkudziesiąt, też Bur-
„tulinowa, który przodek woyska wiódł, jest i samego
„Szuyskiego nauprzedniejsza chorągiew adamaszkowa z
„złotem.“

См. также Видекина, стр. 172.

(543) См. Нѣмцевича (II, 454), который ссылается
на Рукопись Жолкъвскаго.

Ник. Лвт. 135: „Ешманъ... нача тѣсношу чиниши
„Цареву Займищу. Воеводы жъ ему говоряху: поди
„подъ Москву: будетъ Москва ваша; а мы будемъ го-
„шови Королевскія. Ешманъ же имъ ошказа: какъ де
„возму я васъ, шога де и Москва будешъ за намц.

„Царево жъ Займище, видя *неизнеможеніе*“ (въѣшо: *изнеможеніе*) „поцѣловали крестъ Королевичу.“

(544) См. принадлежавшій покойному А. И. Ермолаеву списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Казань: „Пи-
„сали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской Гет-
„манъ Корунъ Польскіе Стан. Станиславовичъ Жел-
„товской, да Бояринъ и Воевода Иванъ Михайл. Сал-
„тыковъ и острожковскіе сидѣльцы, Воевода Григорей
„Волуевъ и Головы писмяные и Дворяне и Дѣти Бо-
„ярскія и Спрѣльцы и Казаки и всякіе служивые люди,
„чтобы намъ биши челомъ на Московское Государство
„Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Ли-
„товскому о сынѣ его Владиславъ Королевичѣ, и при-
„слалъ къ намъ листъ за Королевскою рукою и пе-
„чатшю, на чемъ договоръ былъ и присегалъ Король
„Боярину Михайлу Глѣбовичю Салтыкову съ товари-
„щи, запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловалъ крестъ
„Гетманъ Станиславъ Желтовской во Царевѣ Займищѣ
„Воеводамъ Кн. Ѳеодору Елецкому да Григорью Вауеву
„и всѣмъ ратнымъ людямъ.“

См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 429: „А Гетманъ Ст.
„Желковской о томъ . . . въ Царевѣ Займищѣ остро-
„жковскимъ сидѣльцомъ цѣловалъ крестъ . . . что Мо-
„сков. Государства всякихъ людей мужеска полу и
„женска, которые въ нынѣшнюю смуту, при бывшемъ
„Царѣ Василѣ, взяты въ полонъ въ Польшу и Литву
„Вел. Гос. Жигимонту Королю вѣлѣши, сыскавъ, от-
„пустити изъ Польши и изъ Литвы всѣхъ до одного
„человѣка. чтобъ шѣхъ цвинныхъ плѣнныхъ лю-
„дей слезы обратити въ радость А по которой за-
„писи Гетманъ цѣловалъ крестъ въ Царевѣ Займищѣ
„острожковскимъ сидѣльцомъ, и въ той записи напи-
„сано: какъ городъ Смоленскъ Государю Королевичу
„добьешъ челомъ, и Жигимонту Кор. Пол. и Вел. Кн.
„Литовскому ишши отъ Смоленска прочь со всѣми рат-
„ными Польскими и Литовскими людьми, а поруки и
„насилъства на посадѣ и въ уѣздѣ никакія не сдѣла-
„ши. (стр. 431) Острожковскимъ сидѣльцомъ,
„Воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людямъ Гетманъ цѣло-
„валъ крестъ, что кощеломъ въ Россійскихъ Госу-
„дарствахъ не быти.“

Объ условіяхъ, заключенныхъ Михайломъ Салтыко-
вымъ, см. выше, стр. 198.

(545) См. Нѣмцевича.

(546) См. его же, II, 456.

(547) *Ник. Лѣт. 135*: „Царь же Василей бысть въ „великомъ спрахованіи и скорби, и посла по горо- „домъ, повелѣ рапнымъ людемъ иппи къ Москвѣ.“

(548) Нѣмцев. (II, 455): „Strwożony Szuyski to sypał „ostatki skarbów na utrzymanie w wierności Strzelców, „na zaciągi Tatarów, to znów skłaniając umysł do spoko- „nieyszych środków, niejakiego Stańskiego Polaka więźnia „z listem ugodnem chciał wysłać do Hetmana, i znów „go wstrzymał,“ etc.

(549) *Ник. Лѣт. 135*: „Они же“ — рапные люди — „не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы отказаша поумыш- „ленію Прокофья Лапунова; Прокофей же наипаче на- „ча со Княземъ Вас. Голицынымъ умышляши, како бы „Царя Василья ссадити.“

(550) Беръ пишетъ, что войско Сапѣги увѣряло Лжедимитрія въ неизмѣнной своей къ нему предан- носши, пребуя шокмо жалованья за три четверти года и обѣщая служить ему при новой осадѣ Москвы, въ ожиданіи остальной суммы. Царикъ, собравъ *не одну тысячу* рублей, отправился къ оному на Угру, въ со- провожденіи своихъ Козаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, заплашилъ пребуемое и далъ приказъ гоповишся по- слѣ Троицына дня къ походу на Москву.

Лжедимитрій писалъ къ Сапѣгѣ изъ Калуги, отъ 29 Іюня 1610: „Posyłamy do Uprzeymości Waszey częśc „pieniędzy, ileśmy mogli naprędce zebrać, a z ostatkiem „samі w rychłym czasie będziemy... Żądamy pilnie „Uprz. W. abyście to Rycerstwo zatrzymali do przy- „jazdu naszego.“

(551) *Ник. Лѣт. 135*: „Воръ же шо слышавъ въ Ко- „лугѣ, что подъ Клушинымъ побили, а Литва пришла „въ Можаетскъ, а рапные люди разѣхались по горо- „домъ; онъ же сослася съ Сапѣгою и поидоша подъ „Москву. Въ шоъ время придоша ко Царю Василью „на помощь Царевичи Крымскіе; Царь же Василей по- „сла къ нимъ Бояръ своихъ, К. Ив. Мих. Воротын-

„сково, да К. Бор. Мих. Лыкова, да Окольничата Ор-
 „шем. Васил. Измайлова; они же сошлися съ ними въ
 „Серпуховскомъ уѣздѣ, и быша у Царевичей и ошъ
 „Государя имъ здоровье отправиша, и спаша путь
 „съ Царевичемъ, а Мурзы пошли на вора, и сошлися
 „съ воровъ въ Боровскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Нарѣ; и
 „бывшу бою путь великому, едва воръ усидѣ въ та-
 „барахъ. Татарове жъ, бишась съ нимъ, поидоша къ
 „Царевичемъ; Царевичи жъ поидоша оцѣмъ за Оку, а
 „сказаша, что изнелъ ихъ голодъ, стоятъ не мочно;
 „Бояре жъ опидоша къ Москвѣ, едва снаряжъ увезоша
 „ошъ воровскихъ людей.“

По словамъ Палицына (стр. 205) сїи Татары гра-
 били Россію, которую призваны были защищать: „Хри-
 „стіанъ убо погубляющи, на Цари же Василии за шо
 „дары великіе вземше, и ошъ всея земли плѣну, яко
 „скошъ въ Крымское державство согнаша.“

(552) Въ гербѣ города Боровска серебряное поле изо-
 бражаетъ непорочность, червленое сердце — вѣрность,
 а находящійся посреди онаго крестъ — усердіе къ за-
 кону Божію: сердце окружено лавровымъ вѣнкомъ —
 символомъ славы. См. *Геогр. Слов. Рос. Госуд.* подъ
 словомъ: *Пафнутьевъ Боровской монастырь*. — *Ник.*
Лѣт. 136 и 137: „Вложи врагъ въ Воеводу мысль злую,
 „въ Якова Змѣева, да въ Овонася Челыщева, . . . по-
 „велѣша отвориши острожные ворота, Липовскіе жъ
 „люди и Рускіе воры внидоша . . . К. Михайло жъ Вол-
 „конской, видя свое неизнеможеніе, побѣжа въ цер-
 „ковь. Тѣ же Воеводы заваху его на встрѣчу; онъ же
 „имъ отказа, умереть де мнѣ у гробу у Пафнутья
 „Чудотворца . . . ста въ дверехъ церковныхъ и . . .
 „бился много и изнемогъ ошъ великихъ ранъ и па-
 „де въ церкви у крылоса лѣваго.“ Всѣхъ убитыхъ лю-
 дей въ монастырѣ было по словамъ Лѣтописца 12.000
 (?). Онъ продолжаетъ: „Веліе жъ чудо Богъ показалъ
 „надъ тѣми убиенными: того жъ К. Михайлова кровь
 „прыснула на лѣвой крылосъ на камень, и могожда
 „шое кровь скреблаху и мыша, не можаху тое крови
 „ни соскрестъ, ни смыти,“ и пр. — См. также въ
Лѣт. Ст. Кн.

(553) См. *Рост. Лѣт.* л. 723 на обор.

Лат. Ст. Кн.: „Градъ Коломна, много въ немъ пре-
 „бывающіе люди немятежно и непоколебими быша, а
 „въ то время Голова Мих. Бобынинъ съ соннею своею
 „измѣниша, и къ вору Тушинскому опѣхаша. Потомъ
 „же и вси Коломенскіе жипели тому же вору крестъ
 „цѣловаша. Бояре же К. Мих. Сампс. Туренинъ, да К.
 „Ѳеод. Тим. Долгорукой, къ нему же вору съ повинною
 „послали. А въ Зараской и на Коширу о томъ же
 „писали, и тамо начаша вору цѣловати крестъ; Гри-
 „горія же Петровича едва не убиша и неволею ко кре-
 „сту приведоша, и съ повинною къ вору его послаша.
 „У Николая же въ Зараскомъ бысть тогда Воевода
 „К. Дм. Мих. Пожарской, къ тому вору не приложил-
 „ся, и отъ всенароднаго убійства съ небольшими
 „людьми въ каменной городъ затворися; тогда граж-
 „дане отъ волненія престаша, и на томъ крестъ цѣ-
 „ловаша, кто будетъ на Москвѣ и надъ всей Россіи
 „Царь, тому и служити и прямити.“

Ник. Лѣт. 137 и 138: „Коломничи жь всѣ на дѣволь-
 „скую прелестъ прельстишася... Владыко жь Коло-
 „менской Іосифъ за то стояше и укрѣпляше ихъ.
 „Бояре жь К. Мих. Самс. Туренинъ, да К. Ѳеод. Тим.
 „Долгорукой не можаху имъ ничего сдѣлати, и приведо-
 „ше ихъ ко кресту... Въ Зараскомъ же городъ былъ
 „Воевода К. Дм. Мих. Пожарской, и придоша жь на
 „него всѣмъ градомъ, чтобъ поцѣловати крестъ вору,
 „онъ же спалъ въ крѣпости не съ великими людьми...
 „Никонской же“ (должно бысть: *Никольскій*) „Протопопъ
 „Дмитрей крѣпляше его, и благословляше умерещи за
 „истинную православную Вѣру; онъ же наипаче крѣп-
 „ляшеся... Въ городъ же у шѣхъ мужиковъ живобы
 „и запасы всѣ, а въ острогѣ у нихъ нѣту ничего. Тѣ
 „же воры, видя свое несизменение, прислаша въ го-
 „родъ и о томъ винишася, и цѣловати бѣ крестъ на
 „томъ, кто будетъ на Москов. Государствѣ Царь,
 „тому и служить. Онъ же, помня крестное цѣлованіе
 „Царя Василія, и цѣловаше крестъ на томъ, будетъ
 „на Моск. Государствѣ по старому Царь Василій, ему
 „и служити, а будетъ кто иной, и тому также слу-
 „жити, и на томъ укрѣпится крестнымъ цѣлованіемъ,
 „и начаша быти въ Зараскомъ городъ безъ сколебанія,
 „и утвердишася межъ себя, и на воровск. людей на-
 „чаша ходишь и побиваши, и градъ Коломну опашь

„обратища.“ — См. также, въ прим. 532, выписку изъ современнаго Церковнаго *Устава*.

(554) *Ник. Лѣт.* 137: „Воръ же, разоривъ монастырь „(Шафнутъевъ), поиде подѣ Москву, и ста у Николи „на Угрѣшѣ.“ — *Хрон. Стол.* л. 553 на об.: „А въ „тожь время изъ Колуги пришелъ Колужской воръ со „многими воры съ Рускими людьми и спалъ за Мос- „квою рѣкою въ селѣ Коломенскомъ.“

(555) *Псков. Лѣт.* л. 41: „Егда прибѣжалъ К. Дм. „Шуйской съ побѣды, бысть мятежъ великъ во всѣхъ „людехъ... Подвигошася на Царя, глаголюще: Тебе ра- „ди кровь Христіанская проливается; тебѣ ради же „есть земля раздѣлися, что не по избранію всея земли „на Царство воцарился, и множество людей погубилъ „еси неповинныхъ; твоя братія своего племянника, „а нашего Государя оборонителя и заступника отпра- „вою окормиша. Къ кому нынѣ прибѣгнемъ? къ кому „припадемъ? кшо насъ избавитъ отъ сихъ поганыхъ, „нашедшихъ на ны? Нѣсть намъ нынѣ надежда и нѣсть „упованія. Сойди съ Царства и положи посохъ Цар- „ской, да соединишся земля и умирится.“

(556) *Ник. Лѣт.* 139: „Присла Прок. Лапуновъ къ „Москвѣ ко К. Вас. Вас. Голицыну да къ брату сво- „ему Зах. Лапунову, и ко всѣмъ своимъ совѣтникамъ „Олешку Пешкова, чѣтобъ Царя Василія съ Государ- „ства ссадить.... Къ ихъ же совѣту присташа многіе „воры и вся Москва.“

(557) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Воровскіе совѣтнни- „ки К. Олексѣй Сишцкой, Олександро Нагой, Григо- „рей Сунбуловъ, Ѳед. Плещесвъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да „Дьякъ Пѣтръ Третьяковъ.“

Аврам. Палиц. 206: „Бывши же правители у лжна- „го Царя, неправъ совѣтъ изъявляютъ защитникомъ „царствующаго града Москвы: вы убо оставите сво- „его Царя Василія, и мы такожде своего оставимъ, и „изберемъ вкупѣ всею землею Царя, и станемъ обще „на Лшву, и увѣрахуся страшными клятвами, еже „не ложно сичевому дѣлу быти.“

Хрон. Стол. л. 553 на об.: „И Рускіе люди, кошо- „рые пришли подѣ Москву съ воровъ, съ Московскими

„людьми съѣзжались и говорили воровствомъ обманомъ, „чтобъ оставилъ Царь Василей Царство, а мы де своего вора, что называется Царевичемъ Дмитреемъ, и „поймаемъ и привеземъ къ Москвѣ.“ *Ник. Лѣт.* 139: „Начаша съѣзжати ся съ воровскими полками сговаривашца, чтобъ они отспали отъ Тушинскаго, а мы „де всѣ спанемъ отъ Москов. Царя Василья; Тушинскіе жъ воры лестно имъ сказаша, что отспанемъ, „а выберемъ Сопега Государемъ.“ Свиданіе было въ полѣ у Данилова монастыря, какъ пишетъ Палицынъ.

(558) *Ник. Лѣт.* 139: „Той же Зах. Лапуновъ да „Ѳед. Хомутовъ на лобно мѣсто выѣхаша и съ своими совѣтники завопиша на лобномъ мѣстѣ, чтобъ „оставить Царя Василья; къ ихъ же совѣшу приста- „ша многіе воры и вся Москва.“

Беръ говоритъ, что сіе случилось 14 Іюля; Нѣмцевичъ: „24 Лірса“ (по Новому Стилѣ). Василій лишенъ престола 17 Іюля (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 389), хотя въ Рукописи Филарета означено 13 число того же мѣсяца.

(559) *Хрон. Стол.* л. 554: „И Бояря, К. Ѳед. Ив. „Мстиславской и всѣ Бояря, и Окольничіе, и Думные „люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяня, и гости и „торговые лучшіе люди съѣзжались за городъ, за Ар- „бацкіе ворота, и совѣтовали, какъ бы Московскому „Государству не бысть въ разорень и въ расхищень; „что пришли подъ Москов. Государство Поляки и „Литва, а съ другую спорану Колужской воръ съ Рус- „скими людьми и Москов. Государству съ обзихъ спо- „ронъ стало шѣсно. И Бояря и всякіе люди пригово- „рили бити челомъ Государю Царю и Вел. Князю Ва- „силію Ивановичу всея Русіи, чтобъ онъ Государь „царство оставилъ (т. е. оставилъ), для того, что „кровь многая лѣшца, а въ народѣ говорятъ, что онъ „Государь несчастливъ, а города Украинные, комо- „рые отступили къ вору, ево Государя на Царство „не хотятъ же.“ — *Псков. Лѣт.* л. 40. *Собр. Гос. Грам.* II, 388.

(560) *Латух. Ст. Кн.*: „И весь народъ возмутиша“ — Лапуновъ и Хомутовъ — „и взяша Бояръ и Паптіарха „Ермогена насильствомъ, и поведоша за Москву рѣку „къ Серпуховскимъ ворушамъ, и начаша совѣшоваши,

„чтобы Царя Василя отъ Царства отлучити. Па-
 „тріархъ же Ермогенъ множицею о семъ возбраняше и
 „увѣщаваше и заклиѣваше ихъ; они же не послушаху его,
 „но положиша на помѣ, что тако имъ сотворити. Въ
 „то время нѣцыи отъ Боярь съ Патріархомъ за еди-
 „но потщашася противу того совѣта стояти, но
 „по малу и тѣи къ нимъ же во едино уклонишася.“
Ник. Лѣт. 139: „Патріархъ же шутъ Ермогенъ, не до-
 „жидався на него злово совѣту, поиде въ городъ.“

(561) *Хрон. Столѣр.* л. 554. — См. также въ при-
 надлежащей покойному А. И. Ермоласву рукописи
 списокъ съ Грамоты Московскихъ Боярь въ Вологду
 18 Юля 118 (1610) года.

(562) *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, стр. 409. — Тоже
 въ *Крестоприводной* записи (*Собр. Гос. Гр.* II, 390): „А
 „бывшему Государю... отказани, и на Государствѣ дво-
 „рь не быти, и впредь на Государствѣ не сѣдѣти, и
 „намъ надъ Государемъ и надъ Государыцею и надъ ево
 „братъями убивства не учинити и никакова дурна.“

Въ той же *Крестоприводной* записи: „Били мы че-
 „ломъ Бояромъ, К. Фед. Ив. Мстиславскому съ това-
 „рыщи, чѣмъ пожаловали прямили Моск. Государ-
 „ство, докуды намъ дасѣ Богъ Государя... и крестъ
 „намъ на помѣ цѣловати, что намъ во всемъ ихъ слу-
 „шати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за
 „службу и за вину приговорятъ, и за Моск. Госу-
 „дарство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись
 „до смерти; а вора, кто называеца Царевичемъ Дми-
 „треемъ, на Моск. Государство не хотѣти, и межъ
 „себѣ другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова
 „дурна не хотѣти, и не дружбы своей никому не
 „мспити, и не убивати и не грабити, и зла никому
 „ни надъ кѣмъ не мыслиши, и въ измѣну во всякую
 „никому никуда не хотѣти. А выбрати Государя на
 „Моск. Государство имъ Бояромъ и всякимъ людемъ
 „всею землею; а Бояромъ К. Фед. Ив. Мстиславскому
 „съ товарищи пожаловати, чѣмъ имъ за Моск. Госу-
 „дарство стояти... и Государя.. выбрати съ нами
 „со всякими людьми всею землею и сослався съ горо-
 „ды, ково дасѣ Богъ на Моск. Государство.“

(563) *Ник. Лѣт.* 139: „Царь же Васплей, сѣдя на
 „Царствѣ своемъ многія бѣды прія, и позоръ и лай; па-

„послѣди жь и ошъ своихъ сродникъ прія конечное безчестіе; своякъ же его Бояринъ К. Ив. Мих. Воро-
„тынской поиде въ городъ съ тѣми заводчиками, Царя
„Василья и Царицу сведоша съ престола.“

Нѣмцевичъ (II, 456), приводя слова Захаріи Ляпунова, ссылается на *Записки* (Раміѣтнік) Жолкѣвскаго.

(564) О днѣ сверженія Василія см. выше въ прим. 558. Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго означено также 17 Іюля.

Псков. Лѣт. (л. 26 на об.) говоритъ о причинѣ народной нелюбви къ Царю Василію: „Не многими из-
„бранъ былъ грады, но единымъ Московскимъ Государ-
„ствомъ, а не всею землею; того ради не возлюбиха
„его мнози на земли Русѣй.“ — Объ избраніи Шуйскаго на Царство см. сей *Исторіи* Т. XI, 306.

Въ *Хрон. Стол.* (л. 554) сказано: „И Царь Вас. Ив.
„по Боярскому и всея земли челобитью и совету Гер-
„могена Патріарха Моск. и вс. Рус. Государство ош-
„ставлялъ, изъ Царскаго двора и съ Царицею съѣхалъ
„на старой свой дворъ.“

(565) Аврам. Палиц. 206: „На утріа же Москвичи
„изыдоша на поле къ Даниловскому монастырю, еже бы
„кляшвенное слово совершиши.“

(566) Тамъ же: „И тѣмъ не Христова же чада, но
„Антихристова со смѣхомъ опказаша: Вы убо пра-
„ведно сотвористе, неправеднаго Царя изринувше, и
„служите Царю нашему истинному прямому вашему.
„Святѣйшій же отецъ опцемъ Ермогенъ Патріархъ
„молитъ весь народъ, дабы паки возвести Царя, его
„же словесъ мудрыхъ никто же не послуша.“ — *Ник.
Лѣт.* 140: „Позоряху ихъ и глаголаху имъ, что вы
„не помните Государева крестново цѣлованья, Царя
„своего съ Царства ссадили, а намъ де за своево по-
„мереть. Они же посрамлены поѣхаша, и пріѣхавъ въ
„городъ, сказаша Бояромъ и всемъ людемъ; они же въ
„недоумѣніи быша.“

(567) См. сей *Исторіи* Т. XI, 286.

(568) Аврам. Пал. 207: „Іюля въ 19 день, Рязанецъ
„Дворянинъ Захарей Ляпуновъ, да К. Пешръ Засѣкинъ

„со своими совѣтниками, Царя Василья силою постригоша въ чернеческій чинъ.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „На утрѣ же тѣмъ умыслиша, и взявъ изъ Чюдова монастыря Священниковъ и Діаконовъ, прѣхаша ко Царю Василью на старый дворъ, начаша его постригати. Онъ же противу вопросовъ на постриганіи отвѣшу „не даяше и глаголаше имъ: нѣсть моево желанія и обѣщанія къ постриганью.“

(569) Рукоп. Филар.: „О людѣ Московстіи, что я вамъ сотворилъ? которую обиду учинилъ? Точію тѣмъ мещъ воздахъ, иже возмущеніе содѣваху на Святую нашу Христіанскую Вѣру и щцахуся разорити домъ Божій и Преч. Богородицы, и намъ непокоряющимся, Гришкѣ Роспригѣ и прочимъ его богомерзкимъ совѣтникомъ; вамъ ничто же зла не сдѣлалъ? — Они же разсыпахуся сердца своими и скрежешаху зубы, своими и нелѣпая много глаголаху.“

(570) Аврам. Пал. 207: „Обѣщаніе же за Царя отвѣщаваше К. Василей Туренинъ, и предаша подъ начало въ Чудовъ монастырь.“ См. также *Хронографы*. — По словамъ *Ник. Лѣтописи* (стр. 140) отвѣчалъ за Царя Князь Вас. Тюфякинъ. — Въ *Латух. Степ. Кн.*: „Единъ отъ Бояръ, К. Вас. Тюфякинъ или Туренинъ.“ Въ *Посл. Спискъ (Др. Рос. Вѣст. XX)* нѣтъ К. Тюфякина въ числѣ Бояръ того времени. — *Хрон. Стол.* л. 555: „И опречались въ ево мѣсто Иванъ Салтыковъ.“

(571) Рук. Филар.: „Благовѣрная же его Царица и В. Кн. Марья Петровна плакася по немъ плачемъ великимъ, источники слезъ отъ очію проливающи, жалостно глаголаше: О свѣте мой прекрасный, о драгій мой животе! како оплачу тебе; или что нынѣ сотворю тебе? Самодержецъ всей Руск. земли былъ, еси; нынѣ же отъ рабъ своихъ посрамленъ еси и ничѣмъ же владѣши. . . . О милый мой Государь и Великій Княже! Какое ты отъ рабъ своихъ, отъ безумныхъ Москвичъ сего свѣта отреченъ. . . А я тебе, свѣтлѣйшаго живота и Царя лишена быхъ, и сира вдова остаюся,“ и пр. — Авр. Пал. 207: „Царицу Марію постригоша силою же, и отдала въ *Ивановской* монастырь, а брашію его, К. Дим. да К. Іоанна, Іоанновичевъ Шуйскихъ отдала за Приславовъ.“ См.

также въ *Латух. Степ. Книгѣ* и въ *Хронографѣхъ*; а по *Ник. Лѣтописи* (спран. 140) Царица пострижена въ монастырь Вознесенскомъ.

(572) *Ник. Лѣт.* 140: „Ермогенъ вельми о томъ „оскорбися, Царя же Василья нарицаше мірскимъ именемъ Царемъ, а шово К. Василья проклинаше, и называше его Инокомъ.“ См. также *Лат. Ст. Кн.*

(573) См. выше, въ семь Томъ, спран. 4, 9, 15, 23, 69, 70 и 71.

(574) См. *окружную Грамоту*, писанную 24 Іюля (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 389): „Іюля въ 17 день Гос. Ц. и „В. К. Вас. Ів. вс. Рус. по челобитью всѣхъ людей Государство оставилъ и съѣхалъ на свой на старой „дворъ, и нынѣ въ черницахъ А на Моск. Государство выбраши намъ Государя всею землею, со „брався со всѣми города, ково намъ Государя Богъ „дася. А до тѣхъ мѣстъ правити Бояромъ К. Оед. „Ів. Мстиславскому съ товарищи . . . и стояши бѣ „всѣмъ за одно, чтобъ Государства Московскаго Поль „скіе и Литовскіе люди и воръ, которой называецца „Царевичемъ Дмитреемъ, до конца . . . и Вѣры Крестьян „ской не розорили и всѣхъ православныхъ Крестьянъ „до конца не погубили,“ и пр.

См. также *Грамоту Моск. Бояръ* въ Вологду отъ 18 Іюля, въ рукописи, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву.

(575) Нѣмцев. (*D. P. Z. III. T. II, 458*): „Przyniesio „po odpowiedź, że Bojarowie i mieszkańcy nie potrze „bują pomocy i proszą Hetmana, by się do stolicy nie „zbliżał.“

(576) Авр. Палиц. 207: „Мнози же хотяще тому „Лжехристу служити, и измѣны многи начаша быва „ти; изволиша людіе: се лучше убо Государевичу слу „жити, нежели отъ холодей своихъ побитымъ быти „и въ вѣчный работъ у нихъ мучитися.“

(577) См. Т. XI, 303, и въ семь Томъ, спран. 23.

(578) Нѣмцевичъ (II, 453.). Онъ ссылается на Рукопись Жолкѣвскаго.

(579) См. Нѣмцевича и Маржерета.

(580) Въ окружной Грамотѣ К. Ѳед. Ив. Мстиславъ и другихъ Бояръ (*Собр. Гос. Грам.* II, 441): „Іюля въ „31 день писали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской, Гешманъ Коруны Польскіе Спан. Спани- „славовичъ Желковской, да Бояринъ и Воевода Ив. „Мих. Салтыковъ, и оспрожскіе сидѣльцы Воевода „Григ. Волуевъ, ... чтобы намъ бити челомъ на Моск. „Государство Жигимонту Кор. Пол. и В. Кн. Лип. о „сынѣ его Владиславъ Королевичѣ.“

(581) Тамъ же: „И прислали къ намъ листъ за Ко- „ролевскую рукою и за печатью, на чемъ дого- „воръ былъ и присягалъ Король Боярину Мих. Глѣб. „Салтыкову съ товарищи, и запись, на чемъ былъ до- „говоръ и цѣловалъ крестъ Гешманъ Ст. Желковской „въ Царевѣ Займищѣ Воеводѣ К. Ѳед. Елещкому да „Гр. Волуеву и всѣмъ ратнымъ людямъ.“

См. выше въ прим. 544 объ условіяхъ договора въ Царевѣ-Займищѣ.

(582) *Псков. Лѣт. л.* 41 на об.: „Патріархъ же, па- „казуя много, глагола имъ словомъ, еже бѣ прежде па- „коси много отъ нихъ Польскихъ людей, егда при- „доша съ Гришкой Опрельевымъ. А нынѣ же, чего еще „чаеете токмо конечнаго разоренія Царству и Хри- „стіанству и Вѣрѣ? или не возможно вамъ избрати „на Царство изъ Князей Рускихъ.“

(583) Такъ сказано въ письмѣ Жолкѣвскаго къ Коро- „лю. См. Нѣмцев. *Dz. Pap. Z. III*, Т. II, 461.

(584) 3 Августа (Нов. Стиля). См. Нѣмцев. II, 458. Въ окружной Грамотѣ, 19 Авг. (см. *Собр. Гос. Грам.* II, 438): „А Гешм. Желтовской со всѣми Лип. людъ- „ми, и Ив. Салтыковъ съ Руск. людьми, стоишь подѣ „Москвою на Сѣшунѣ.“

(585) См. выше, стран. 78, 216 и 223.

(586) Нѣмц. II, 459.

(587) См. (въ *Собр. Гос. Гр.* II, 399) *Договорную За-*

пись, данную съ Россійской стороны Жолкѣвскому. — Нѣмц. II, 460 и 503.

(538) *Нѣмцев. II, 463.*

(539) *Собр. Гос. Гр. II, 418*: „Чтобы Госуд. Коро-
левичъ будучи на Москов. Государствѣ, отъ Па-
пы Римскаго ихъ Закону о Вѣрѣ не просилъ и благо-
словенія не принималъ, и съ нимъ о томъ не ссыла-
лся. . . . Которые будутъ Москов. Государства люди. . .
похотѣть своимъ малоуміемъ отъ Греч. Вѣры отсту-
пить къ Римск. Вѣрѣ такихъ казнии смертію
Государю Королевичю взяти съ собою . . . изъ
Польши и изъ Литвы немногихъ людей“ (стр. 425:
„больши пѣти сотъ челоуѣкъ въ Моск. Государство
не имати“) . . . „Въ тѣхъ писаніяхъ Государю Ко-
ролевичю потому, какъ прежніе Велик. Госуда-
ри Цари . . . а передъ прежнимъ пѣтла ни въ
чемъ не убавлявати И ему бы Государю . . . же-
нитися, избравъ въ Москов. Государствѣ правосл.
Христ. Греч. Вѣры, у ково ему Государю Богъ бла-
говолитъ.“

(590) *Нѣмцев. II, 462*: „Naybardziey, jak sam Zoł-
kiewski powiada, zmuszony coraz większym burzeniem-
się woyska, na dniu 27 Sierpnia podpisał pakta z Naro-
dem Moskiewskim.“ — См. сей Договоръ въ *Собр. Гос.
Грам. II, 391.*

(591) Кромѣ одного. См. *Собр. Гос. Гр. II, 393*: „Але
„штобъ въ сполномъ городѣ на Москвѣ хотя одинъ
„Римскій костелъ быти могъ для людеи Польск. и Ли-
„товскихъ, которые при Госуд. Королевичю Его Ми-
„лости мешкати будутъ, о томъ Государю Его Ми-
„лости съ Патріархомъ и всимъ Духовнымъ Чиномъ и
„съ Бояры и всими Думными людьми намова быти
„маеть.“

(592) См. Договорную Запись, данную съ Рос. спо-
роны Гетману Жолкѣвскому (въ *Собр. Гос. Грам. II,
403*): „На Москвѣ и по городамъ суду быти и совер-
„шатися по прежнему обычаю и по Судебнику Рос.
„Государства; а будутъ похотѣть въ чемъ пополни-
„ши для укрѣпленія судовъ, и Государю на то пово-

„лиши съ Думою Бояръ и всей земли, чшобъ было все
„праведно.“

(593) Тамъ же: „А кто бездѣшенъ умреть, и по все,
„что останется, отдавати ближнимъ его, или кому онъ
„прикажетъ; и о всемъ о томъ дѣлаши Государю съ при-
„говору и съ совѣту Бояръ и всѣхъ Думныхъ людей, а
„безъ Думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати.“

(594) Тамъ же (спран. 404): „Доходы собирати по
„прежнему. . А сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря
„съ Бояры, ни въ чемъ не прибавляти.“

(595) *Ник. Лѣт.* 111: „И записи на томъ написаша,
„что даши имъ Королевича на Моск. Государство, а
„Липвъ въ Москву не входими; споятъ Епиману Жел-
„ковскому съ Липовскими людьми въ Новомъ Дѣвичь-
„емъ монастырѣ, а инымъ Полковникомъ споятъ въ
„Можайску, и на томъ укрѣпишася и крестъ цѣловали
„имъ всюю Москвою.“

(596) См. выше, спран. 237.

(597) См. выше, спран. 5.

(598) См. 7, 8, 9 и 10 статьи вышесказанныхъ усло-
вий.

(599) Нѣмцев. *Dz. Pap. Zug. III*, Т. II, 475 и 476. —
Кобѣржицк. 297 и 298. — Обрядъ присяги продолжал-
ся въ теченіе семи недѣль ежедневно, кромѣ дней
Воскресныхъ и большихъ Праздниковъ. См. Машкѣвича
(Сѣв. Арх. 1825, No 3).

(600) *Собр. Гос. Гр.* II, 407.

(601) Такъ онъ названъ въ *Дипл. Собр. дѣлъ*, Б. Ка-
менскаго (спран. 405); а въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30,
л. 133 на обор.) сказано при исчисленіи пожалован-
ныхъ Сигизмундомъ: „Ѳедкѣ Ондронову велѣлъ Царь
„вашъ быть Казначеемъ и Думнымъ Дворяниномъ.“ —
Напрошивъ того въ *Рукописи Филаретовой* именуется
онъ купцемъ „Прииде я богоотступный Королевскія
„Ближнія Думы Ѳедка Андроновъ, прежь бывый Мос-
„ковский купецъ.“ Тоже и *Ник. Лѣт.* 147: „Король

„прислалъ въ Казначей Московскаго измѣнника, пороговаго мужика гостиной сошни Оедьку Андронникова.“

(602) Нѣмцев. *Hist. Pan. Zygm. III*, Т. II, 476. Онъ ссылается на сочиненіе Жолкѣвскаго: *Progres wojny Moskiewskiej*.

(603) См. письмо Лжедимитрія отъ 13 Іюля (Нов. Ст.) 1610, помѣщенное въ концѣ *Zycia J. P. Sapiehy*, подъ No X: „Obiecujemy, i jak pewny dług na się „przyimujemy słowem naszym Carskim, Królowi Polskiemu, zaraz usiadłszy na stolicy, trzykroć sto tysięcy „złotych oddać; do tego, do dziesięciu lat na każdy rok „do skarbu Rzplitey, po trzykroć sto tysięcy złotych „powinni będziemy; do tego Królewicowi także na każdy „rok do tegoż czasu po sto tysięcy złotych; ziemię „wszystką Inflandzką kosztem naszym do Korony Polskiej „rekuperować obiecujemy. Do Królestwa także Szwedzkiego kosztem naszym dopomodz Królowi Polskiemu „obiecujemy, i póki ta expedycja trwać będzie, 15.000 „woyska do boju sposobnego narodu tutecznego stawić „będziemy powinni, i obiecujemy do tego: przeciwko „każdemu nieprzyjacielowi Korony Polskiej dopomodz „zobopólnie ludźmi swemi, czego i oni nam przeciwko „nieprzyjaciołom naszym dopomodz mają,“ etc.

(604) Эшопъ монастырь названъ у Нѣмцевича (спр. 478) *Nowe hroszy*, т. е. на *Угрьшль*.

(605) Слова Самозванца: *Wolę służyć u chłopa, niż „z rąk Króla Jmci chleba patrzeć,“* и Марины: „J ja też „z mojej strony uczynię propozycye: niech też Król „Jmć ustąpi Carowi Jmci Krakowa, a Car Jmć da za to „Królowi Warszawę.“ См. въ *Нѣмцевичъ*, стран. 478.

(606) *Нѣмцев*. стран. 480 и 481. — *Zycie J. P. Sapiehy*, стран. 233.

(607) Въ *окружной Грамотѣ* Боярина Кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, отъ 4 Сентября 1610 г. исчислены оставившіе тогда Самозванца: „Литовскіе люди Янъ Сопѣга „съ товарищи, да Рускіе люди Бояре К. Мих. Туре- „нинъ, К. Ѳед. Долгорукой, и воровскіе совѣшники, „К. Олексѣй Сипицкой, Олександро Нагой, Григорей „Сунбуловъ, Ѳед. Плещеевъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да Дьякъ „Цешрь Трешьяковъ, и всякіе служивые и неслуживые

„люди вину свою Государю Королевичю припесли.“ (См. *Собр. Гос. Грам.* II. 441.)

Въ сей же Грамотѣ означенъ и день, въ который они оставили Лжедимитрія (26 Авг.). Далѣе: „А воръ ... не со многими людьми, съ своими совѣшники въ ту пору ночью порою утекли.“

(608) Нѣмцевичъ (*D. P. Z. III, T. II, 484*), кромѣ сихъ городовъ, именуесть еще Переславль, Серпуховъ, Нижний, Вологду, Бѣлозерскъ, даже Новгородъ Великій со всею спраною до Ледовитаго моря; упоминаесть и о другихъ мѣстахъ подъ непонятными названіями *Czeranda* (Чердынь?), *Rożanka*, *Szyszyskie Zamki* (?).

(609) См. Рисунки сихъ медалей и монетъ въ *Dz. Pap. Zygm. III, T. II. стран. 482*. На медали, съ одной стороны грудное изображеніе Королевича (въ лѣтахъ зрѣлыхъ), вокругъ онаго надпись: *WŁADISŁAVS E. Z. P. R. P. ET SV. M. DVX MOSCHOVIAE*, съ другой младенецъ всходящій на обелискъ, который украшенъ вѣнкомъ и двумя пальмовыми вѣтвями; надъ ними въ облакахъ монограмма имени Христа Спасителя *IHS*, и вокругъ надпись: *VEL SIC ENITAR*; на монетѣ представленъ съ одной стороны Св. Великомученикъ Георгій, на оборотѣ остались слова: *ВЕЛИКІ КНЯЗЬ .. ЛЯДІСЛАВ .. ЗІГМОНТ .. ВІЧЬ*.

(610) См. выше, стран. 194.

(611) См. выше, стран. 29.

(612) *Ник. Лѣт. 142*: „Будесть пришли вы въ Соборную, Апостольскую церковь правдою, а не лестию, и будесть въ вашемъ умыслѣ не будетъ нарушеніе православної Христіанской Вѣрѣ, шо буди на васъ благословеніе отъ всего Вселенского Собору и мое грѣшное благословеніе; а будесть вы пришли съ лестию и нарушеніе будесть въ вашемъ умыслѣ православной Христіанской истинной Вѣрѣ, то не буди на васъ милость Божія и Преч. Богородицы, и будте прокляты отъ всего Вселенского Собору.... Той же Бояринъ Мих. Салтыковъ съ лестию и со слезами глаголаше Пашріарху, что будесть прямой истинной Государь; оны же ихъ благослови крестомъ. Тушъ же

„къ нему приде ко благословенію Михалко Молчановъ;
„онъ же ему возопи: окаянный ерешиче, не подобаешъ
„тебѣ быти въ Соборной Апостольской церкви, и по-
„ведъ его изъ церкви выбишь вонъ безчестнѣ.“

(613) См. въ Нѣмцевичъ письмо Жолкѣвскаго къ Королю, и проч.

(614) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III*, Т. II, 482, 483, и письмо Жолкѣвскаго къ Королю. — Аврам. Палиц. 210:
„Мнози къ вору Калужскому начаша прямиши и ссы-
„лашися.“

(615) *Ник. Лѣт. 143*. См. также *Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго*, Т. II, 20 и дал., гдѣ находится выписка изъ Наказа, даннаго симъ Посламъ.

(616) См. *догъ вѣрющія* Грамоты, данныя симъ Посламъ въ Сентябрѣ 1610 г. и Грамоту Патріарха Ермогена и всѣхъ Россійскихъ Духовныхъ и другихъ всякаго чина и званія людей къ Королевицу Владиславу, писанную 12 Сентября (въ *Собр. Гос. Грам. II*, 445 и 446.)

Нѣмцевичъ (II, 484) утверждаетъ, что Послы отправились въ сопровожденіи 4000 человекъ. Это несправедливо: Кобѣржичъ говоритъ просто: „numeroso comitatu.“ Въ Статейномъ спискѣ (смотри *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* Т. II, 21) сказано: „Изъ Московскихъ Чиновъ Стольники, Ив. Головинъ и Бор. Пушкинъ; Дворяне, К. Як. Боряшинскій и Бор. Глѣбовъ; Стряпчій Леонт. Пивовъ; жильцы Ив. Коробынъ и Сем. Ивановъ; Стрѣлец. Голова Ив. Козловъ; гости, Ив. Кошуринъ и Григ. Твердиловъ, и при нихъ 6 лучшихъ торговыхъ людей; 8 Стрѣльцевъ изъ Приказовъ; 4 Московскихъ жидецкихъ людей съ сощенъ и слободъ; 7 подьячихъ; 46 Дворянъ изъ городовъ. Сверхъ того при Мишрополитѣ 3 Священниковъ, 1 Ризничій, 1 Духовникъ, 130 Мишрополитскихъ Дѣтей Боярскихъ и слугъ, 211 людей Посольскихъ, да при Дворянахъ людей и нижнихъ чиновъ 247 человекъ. Наконецъ да, но для сопровожденія Посольства 456 человекъ Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцевъ.“

(617) См. *Собр. Гос. Грам. II*, 445.

Ник. Лѣт. 143: „Патріархъ же Мишрополиша и Бо-

„яръ благословляше и укрѣпляше, чтобъ постояли за православную за истинную Христіанскую Вѣру, ни на какіе бѣ прелести Бояре не прельстилися; Митрополишъ же Филаретъ даде ему обѣщъ, что умерещъ за православную Христіанскую Вѣру.“ — Тамъ же сказано вообще, что для Посольства избрали „мужей разумныхъ и грамотъ досужихъ отъ Священническаго Чину и отъ Дьяконскаго, *которые бѣ умѣли говорить съ Латыни о православной Вѣрѣ.*“ Однакожъ въ Наказѣ Посламъ (*Дополн. къ Дѣлн. Петра В. II, 31*) именно запрещено имъ входить съ Поляками въ прѣнія о Вѣрѣ. „А споровавшися намъ о Вѣрѣ не наказано“ (*Собр. Гос. Грам. II, 422*).

(618) См. выше, на стран. 240, 17-ю статью заключеннаго Гетманомъ Договора.

(619) См. *Доп. къ Дѣлн. Пет. В. (II, 96)*. — Въ *Ник. Лѣт.*: „Врагъ же прельсти отъ Сугклишъ четырехъ человекъ, . . . и начаша выѣзжати въ люди, что будшо черные люди хотяшъ впустити въ Москву вора . . . и пустиша Епмана съ Липовскими людьми въ городъ.“ Въ *Нѣмцев. (II, 484)*: „*Zołkiewski uprzeumością swoją, tyle dokazał, iż odebrał od Bojarów zaproszenie, aby wszedł do stolicy.*“

(620) *Нѣмцевичъ.*

Ник. Лѣт. 144: „Епманъ же сѣла на Царя Борисовъ, старомъ дворѣ, а садашовъ и гайдуковъ поставиша въ Кремль городъ, по полапамъ и по хоромамъ Государевымъ; а Полковниковъ и Рохмистровъ поставиша въ Кипаѣ городъ и въ Бѣломъ, по Боярскимъ дворамъ, и ключи городовые взяша къ себѣ, и по воровамъ поставиша своихъ людей Нѣмецъ и гайдуковъ.“

(621) Въ *Грамотѣ*, писанной изъ Казани въ Хлыновъ, въ Генварѣ 1611 года: „А стоишъ онъ“ — Гостѣвскій — „въ Кремль городъ на Борисовскомъ дворѣ Феодоровича Годунова, и иные Липовскіе люди въ Кремль и въ Кипаѣ и въ большомъ каменномъ городѣ по Боярскимъ и по Дворянскимъ и шорговыхъ людей на дворѣхъ, стояшъ многіе,“ и пр. (См. *Собр. Гос. Грам. II, 491*.)
О дворѣ Царскомъ при Феодорѣ, см. сей *Исторіи Т. X, 213*.

(622) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 463 и 464; также *Дополн. къ Дьян. Петра Вел.* Т. II, 113.

(623) Нѣмцев. въ *D. P. Z. III*, Т. II, 486.

(624) См. Т. XI, 295.

Ник. Лѣт. 145: „Ешманъ же Желковской и съ шѣми „измѣнники Московскими нача умышляши, како бѣ Царя Василья и братью его отвести х' Королю, и „умыслиша, что ево послаши въ Осифовъ монастырь. „Патріархъ же и Бояре, кои не приспаша къ ихъ со- „вѣту, начаша говорити, чѣмъ бѣ Царя Василья не ссы- „лаши въ Осифовъ монастырь, а сослашъ бы на Со- „ловки; они жѣ быша уже сильны въ Москвѣ, шово не „послушаху и его послаша въ Осифовъ монастырь, а „Царицу его въ Суздаль въ Покровской монастырь.“

Дьян. Польск. Но 30, л. 128 на об.: „А Царя Василья „мы Гешману Желковскому не отдаывавали, мы Бояре „всѣ поговорили, что было его опустити по его „объщанью къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а бу- „детъ шуть за Королевичемъ, шолько бѣ Гешманской „приговоръ ошъ васъ не нарушился, у Троицы въ Сер- „гіевъ быши не лъзя, и его бѣ опустити въ Кири- „ловъ, или на Соловки, куды онъ произволишъ..... „Ино шы Александръ (Госѣвскій) и Михайло Салты- „ковъ съ шоварыщи о шомъ насъ не послушали, а по- „слади вы его, взявъ у насъ, въ Осиеовъ монастырь; „да какъ Гешманъ Станиславъ Желковской пошелъ съ „Москвы х'Королю подъ Смоленскъ, и его въ Осиео- „въ монастырьъ взялъ.“

О назначеніи Госѣвскаго начальникомъ Спрѣльцевъ см. Нѣмцевича (II, 487) и въ *Дьялахъ Польскихъ* (Но 30, л. 134) „А шы, Александръ, по Королевской грамошѣ „сверхъ всего уряду учинился Бояриномъ въ Спрѣлец- „комъ Приказѣ.“

О числѣ Спрѣльцевъ см. въ *Дневникѣ* Машкѣвича.

(625) См. *D. P. Z. III*.

(626) См. Кобѣрицкаго, стран. 339 и дал., и Нѣмцевича (II, 489).

(627) См. выше, стран. 248.

(628) *Дипл. Собр.* Б. Каменского, стр. 422: „См. опш., писки Пословъ въ Польскихъ Столицяхъ 1610 г.“

Голиковъ (въ *Доп. къ Дьям. Петра Вел.* II, 34 и 35) исчисляешъ сіи письма: отъ 18, 21 и 30 Сентября.

(629) См. *Дополн. къ Дьям. Петра Вел.* II, 39. Тутъ помѣщена и рѣчь Канцлера Сапѣги.

(630) Въ Наказѣ Посламъ (*Собр. Гос. Грам.* II, 422): „Королевичу Влад. Жигимонтовичу бьемъ челомъ со слезами, чѣтобъ онъ Государь пожаловаль... принялъ крещеніе нашіе православные Христ. Вѣры Греческого Закона и былъ бы... Государемъ Царемъ... въ нашей православной Христ. Вѣрѣ также, какъ-были прежніе Великіе Государя наши Цари... А то вамъ самимъ всѣмъ вѣдомо, чѣто наша Христіанская Вѣра Греческого Закона изъ древнихъ лѣтъ истинная, священная, непорочная, православная Вѣра, и во всемъ православнои основаніи Божіею благодатию отъ начала и до сего дни стоимъ твердо и непоколебимо.... Были челомъ... чѣтобъ онъ Государь пожаловаль крестился въ Смоленску, или гдѣ онъ Государь произволитъ, хотѣя и близко Москвы подшодчи, въ котомъ городѣ, чѣтобъ ему Государю прийти на свой Царской престолъ въ царствующій градъ Москву въ нашей правосл. Вѣрѣ Греч. Закона.“

(631) Тамъ же (II, 430): „Великій бы Государь Королевичъ пожаловаль шолъ не мешкая, чѣтобъ его Великіе Государства, будучи *безгосударны*, не пущѣвъ и не разорялись.“

(632) *Дополн. къ Дьям. Петра Вел.* Т. II, 121. — Опшѣтъ Пословъ см. въ *Собр. Гос. Грам.* (II, 468) въ отрывкѣ Грамоты, писанной ими въ Ноябрь 1610 г. къ боярамъ въ Москву.

(633) Въ томъ же отрывкѣ: „Мы въ томъ даемъ души свои.“ Возраженіе Пановъ см. въ *Доп. къ Дьям. Петра Вел.* (II, 58, и 62).

(634) „Чѣтобъ тѣмъ большіе смуты въ людяхъ не учинилоса, нашедъ бы не потерять и послѣ бѣ о томъ, раскаянья не было.“ См. отрывокъ Грамоты, о коемъ упомянуто выше.

(635) *Доп. къ Дьяк. Петра Вел. II*, 67. — Землею Поморскою называлась сѣверная часть Россіи, отъ Бѣлаго и Ледовитаго моря.

(636) Тамъ же, 69.

(637) См. выше, стран. 240.

(638) Сіе было сказано послѣ продолжительнаго спора о происхожденіи Св. Духа и о нендобности Владиславу повторять обрядъ крещенія въ Россіи. См. *Доп. къ Дьяк. Петра Вел. II*, 79.

(639) См. выше, стран. 237.

(640) См. въ *Доп. къ Дьяк. Петра Вел. II*, 87, 92, 93 и 94.

(641) *Дьял. Польск. Но 30*, л. 133 на обор.: „Осѣдѣвъ Ондронову вельѣль Царь вашъ быти Казначеемъ и „Думнымъ Дворяниномъ.“ — О прощаньи Жолѣвскаго съ Московскими Боярами и оставшимися въ столицѣ Поляками, см. Кобѣрж. 349 и 352, и Нѣмцев. II, 495.

(642) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III*, Т. II, 497. Кобѣржичскій не упоминаетъ о семъ. — Въ *Ник. Лѣт. 147*: „Зашедъ въ Осифовъ монастырь и Царя Василья „взяша съ собою и поидоша къ Королю подѣ Смоленскъ.“ Тоже и въ *Дьял. Пол. Но 30* (см. выше, прим. 624). Но Палицынъ повѣствуетъ, что Царь Василій находился въ Чудовѣ монастырѣ (стран. 207), а объ увезеніи его говоришь только (стран. 210): „Желковской повелѣ со Царя В. I. Шуйскаго черное „плаще сняши и ошвещи въ плѣнъ къ Королю Жи„гимоншу.“

(643) *Ник. Лѣт. 147*: „О горе и люто естъ Москов„скому Государству! Како не побояшеса Бога, не по„мня своего крестного цѣлованія, и не постыдясь „ошо всея селенія сраму, не помроша за домъ Божій, „Пречистыя Богородицы, и за крестное цѣлованіе Го„сударю своему, самохошѣніемъ своимъ опдаша Москов„ское Государство въ Лашыни и Государя своего въ

„плѣнь. О горе намъ! Како намъ явишися на правед-
 „номъ судѣ избавителю своему Христу, и како намъ
 „опвѣсть даши за такіе грѣхи, и како намъ инымъ Го-
 „сударствамъ противъ такіе укоризны опвѣсть даши;
 „не многіе жъ враги на шо думаща, да мы всѣ душами
 „погибохомъ.“

(644) Аврам. Пал. пишетъ, что съ него было снято
 монашеское платье. См. выше въ прим. 642.

(645) *Ник. Лѣт.* 148: „Царь же Василей спа и не
 „поклонися Королю. Они же ему всѣ рекоша: поклони-
 „ся Королю; онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ
 „разумомъ напоследокъ живота своего даде честь Мос-
 „ковскому Государству, и рече имъ всѣмъ: не довлѣетъ
 „Московскому Царю поклониться Королю: шо судьба-
 „ми естъ праведными и Божиими, что приведенъ я въ
 „плѣнь; не вашими руками взять быхъ, но онъ Мос-
 „ковскихъ измѣнниковъ, отъ своихъ рабъ отданъ быхъ.
 „Король же и вся Рада Паны удивившася ево отвѣту.“

(646) *Собр. Гос. Грам. II*, 476: „И по вашей де опи-
 „скѣ съ Москвы Государю нашему указу не дожидашца:
 „не Москва де Государю нашему указываетъ; Государь
 „нашъ Москвѣ указываетъ.“

Въ началѣ Ноября и Гешманъ Жолтѣвскій сталъ
 участвовавъ въ переговорахъ съ Послами (см. *Доп.*
къ Дьян. Петра Вел. II, 107 — 114). Оправдываясь въ
 томъ, что обязавшись итти на Лжедмитрія, всту-
 пилъ вмѣсто того въ Москву, онъ говорилъ, что сдѣ-
 лалъ сіе по усиленной просьбѣ самихъ жителей Москов-
 скихъ. Когда начали читать Договоръ его съ К. Елец-
 кимъ и Волюевымъ, онъ отвѣчалъ: „Я не пойню его и
 „подписалъ не читавъ: лучше говорить объ одной
 „Московской записи, которую и Король утверждаетъ.“

(647) *Собр. Гос. Грам. II*, 474: „И Дворяне, господа,
 „и Стольники, и Дѣти Боярскіе разныхъ городовъ, ко-
 „торые съ нами посланы, и гости и торговые люди
 „Мишрополишу и намъ говорили накрѣпко, чѣмъ
 „намъ однолично на томъ стояти, чѣмъ въ Смолен-
 „нескѣ Польскихъ и Литовскихъ людей не пустити
 „ни одного человѣка; а будетъ по грѣху Жигимоншъ
 „Король похочетъ иждъ Смоленскомъ промышляти и

„Смоленска доступаши, и кошорая кровь прольетца, и ша де будетъ не отъ насъ, пошому чшо Великій Государь Жигимонтъ Король милости надъ нами не показалъ и хочешъ дѣлаши мимо договоръ.... А Смоленяне Дворяне и Дѣти Боярскіе намъ тожъ говорили: хоша де въ Смоленску наши матери и жены и Дѣти погибнутъ,“ и пр.

(648) Тамъ же, 469.

(649) *Дѣл. Пол.* № 30, л. 132 на об.: И ты, Александръ — Госьвскій — „ключи городовые всѣхъ ворушъ взялъ ты къ себѣ и нарядъ съ большого и съ деревянного и съ каменного города, все и зелье и свинецъ и пушечныя ядра и въ казнѣ нарядъ же и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы взялъ въ Кремль да въ Китай, а ино и на Царевъ Борисовъ дворъ, гдѣ ты споялъ, и по ворушомъ, по всѣмъ по городовымъ поставилъ сторожей своихъ, Польскихъ и Липовскихъ людей, а Московскихъ Спрѣльцевъ отослалъ прочь и рѣшотки у улицъ посломалъ и сторожей отослалъ, и Московскимъ никакимъ людямъ съ саблею не токмо при бедрѣ, и купцомъ съ продажными, и плотникомъ съ поморы ходити, и ножа по бедрѣ никому носити не велѣлъ, и дровъ мелкихъ на продажу крестьяномъ привозити не давалъ,“ и пр.

Ник. Лѣт. 151: „Достальныхъ съ Москвы всѣхъ рапныхъ людей розослаша, и рѣшотки по улицамъ всѣ, посѣщи повелѣша, и на Москвѣ съ саблями, съ пищалями не велѣша ходити, но и дровъ тонкихъ къ Москвѣ не повелѣша возити и пѣснопу дѣлаша Московскимъ людямъ великую.“

(650) *Собр. Гос. Грам.* II, 491: „Рускимъ людямъ, по ушру рано и въ вечеру поздно ходишь не велѣшь.“ Тушъ же и прочія подробности.

(651) *Дневникъ* Машкѣвича.

(652) Машкѣвичъ.

(653) *Авр. Пал.* 209 и 211.

(654) Отрывокъ сей Грамоты, писанной 21 Ноября, см. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 466: „Есть ли то ещѣ

„вамъ самимъ воровно и безпечно, пойти намъ прочь, изъ Смоленска, не успокоивши Государства Московскаго? ... Надобеть впередъ вора Колускаго знести, и згладиши, и людей его, которые ему воровства, помогають, розвести и показати и выгнати, да и нашихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей, которыхъ путь, будешь не надобеть, прочь отсюль вывести, кровь Хрестыянскую унять, города очистиши и все Московское Государство основательно успокоиши; а потомъ.... пойти намъ въ Государства наши.... и тамъ, на Соймъ великомъ *валнемъ* (п. с. общемъ)... съ вашими, великими Послы... договоръ и докончанье учиниши.“

(655) Грамота о вознагражденіи измѣнниковъ дана 21 Сентября. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 451. Въ ней упомянуто еще о Вельяминовѣ, Грязномъ, Плещеевѣ, Андроновѣ, Чичеринѣ, Соловецкомъ, Виповцовѣ, Апраксинѣ и Юрьевѣ. Записку о другихъ Сигизмундовыхъ милостяхъ см. тамъ же, стр. 480.

(656) См. тамъ же, стр. 517: „А вѣднѣль, отецъ, де съ сыномъ нераздѣльно.“

(657) Авр. Пал. 211: „Сенаторы же и Гетманы рече, коша Посломъ: Вы одни Послы токмо бездѣльничае, ше, а Московское Государство все Королю хочешь, служиши и прямиши во всемъ, и показываху челобитныя за руками, кто что у Короля проситъ.“ — *Ник. Лѣт.* 149: „Бояре и всякіе люди посылаху подъ Смоленскъ, и сами ѣздоху съ дарами и прошаху чести, помѣстей и вошчищъ и жалованья.“

(658) Авр. Пал. 211: „По всей же Руской земли начашъ“ — Гетманъ — „посылаши, дани великія и оброки имати.“ См. также *Дѣла Польск.* No 30, и *Собр. Гос. Грам.*

(659) Донесенія Ивана Салтыкова Королю, отъ 17 Ноября 1610 г. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 454 и дал.

(660) См. Ныцевича (II, 499), который ссылается на Кобѣржичаго (стр. 357) и на Ruch's T. IV, 69; также Видекинда *Hist. belli Svecico-Moscovitici*, 190, и Донесенія Ивана Салтыкова.

(661) См. *Ник. Лѣт.* 145, и выше, прим. 512. См. также въ *Собр. Гос. Грам.* II, 457 и 460.

(662) См. Донесенія Салшыкова (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 454) и *Псков. Лѣт.* л. 84.

(663) См. въ семь Томѣ, схран. 128.

(664) Лжедимишрій отправилъ въ Астрахань Керно-
сицкаго съ объявленіемъ милости ея жителямъ и съ
извѣстіемъ, что желаетъ у нихъ основать свою сто-
лицу: ибо Москва и Сѣвера осквернились *некрестяими*.
См. Бера.

(665) *Ник. Лѣт.* 150: „Воевода Богданъ Яковлевичъ
„Бѣльской нача говориши и крѣпши, чшобъ вору кре-
„спа не цѣловати, а цѣловаши крестъ, кто будетъ
„Государь на Московскомъ Государствѣ. Дьякъ же Ни-
„коноръ Шульгинъ умысла съ тѣми ворами, повелѣ Бог-
„дана убить; они жь Богдана поймавъ и взведоша ево
„на башню и скинуша съ башни и убиша.“ Имя сего
Воеводы находится въ Грамотахъ писанныхъ изъ Ка-
зани въ Генварь, и въ Казань въ Мартъ 1611 г.; но
въ Маѣ того года о немъ уже не упоминается. См.
Собр. Гос. Грам. II, 490, 492, 520, 523 и 541.

(666) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 541. Черезъ два дня
послѣ убіенія Бѣльскаго получена въ Казани вѣсть
о смерти Лжедимишрія. См. *Ник. Лѣт.* и *Ст. Лат. Кн.*

(667) См. Бера.

(668) Сей Ханъ былъ прежде въ сношеніяхъ съ По-
ляками. Рожинскій писалъ объ немъ къ Королю 27 Февр.
(Н. Ст.) 1610 г.: „Car Kasimowski usilnie prosi, aby
„mu W. K. M. do siebie przyjechać rozkazać raczył.“
См. Нѣмц. *D. P. Z. III*, Т. II, 398.

Ник. Лѣт. 149: „Того жь сынъ Царя Урмоштя сказа
„вору, что отецъ ево надъ нимъ умышляетъ и хочетъ
„убить; пой же воръ... посла по Царя, чшобъ ѣхалъ
„съ нимъ... и начаша ѣздиши съ собаками... и нача-
„ша отъѣзжати отъ людей, только взяша съ собою
„Мих. Бутурлина да Игнашка Мяхнева, и отъѣхаша
„отъ людей подалъ, и того Царя и людей съ нимъ

„убиша ѿ вѣинуша въ Оку, а самъ выскача къ людемъ
 „и возопи, что Царь меня хотѣлъ убиши и побѣжа къ
 „Москвѣ, и посла за нимъ гоняши.“ О заключеніи Кн.
 Петра Араслана Урусова, см. Бера, который назы-
 ваетъ его *Русланомъ*. — Палицынъ (стр. 212) пи-
 шетъ напрошивъ шого, что Петръ Урусовъ умерщвилъ
 Хана: „и оскорбѣ воръ“ — Лжедимитрій — „по Цари
 „Касимовскомъ, потужи Сапана по бѣсъ; повелѣ шого
 „Князя Петра ввергнуши въ темницу.“

День смерти Тушинскаго Самозванца означенъ въ
 Берѣ.

(669) См. Бера, Кобѣзжскаго (стр. 319) и Нѣмце-
 вича (II, 501).

(670) Берѣ: „Въ дворцовой церкви.“ *Ник. Лѣт.* 150:
 „Въ Калугѣ же увѣдаша то, что Кн. Петръ Урусовъ
 „убилъ вора, взволновашася градомъ всѣмъ и Ташарь
 „побиша всѣхъ, кои въ Колугѣ были; его жъ вора взя-
 „ша и погребоша честно въ Соборной церкви у Трои-
 „цы; а Сердомирсково дочь Маринка.... роди сына
 „Ивашка; Калужскіе жъ люди всѣ шому обрадовашесь,
 „и называху его Царевичемъ и крестиша его честно.“
Аврам. Пал. 213: „Остася сука со единымъ щенятемъ.“

(671) Къ К. Юр. *Ник. (?)* Трубецкому и товарищамъ
 его писалъ Янъ Петръ Сапѣга въ Февралѣ 1611 г.
(Собр. Гос. Грам. II, 507), увѣряя, что онъ не служишь
 Королю, а желаетъ дѣйствовать за одно съ ними и
 съ Ляпуновымъ противъ враговъ Вѣры православной.

(672) *Хрон. Столяр.* л. 558: „Которые Бояре и
 „Окольничіе и всякихъ чиновъ люди у вора въ Колугѣ,
 „и тѣ крестъ цѣловали, что имъ съ Московскимъ Го-
 „сударствомъ бысть въ соединеніи... и кого Богъ
 „(дасъ) на Московское Государство Государя, шому
 „имъ Государю и служиши.“ — *Ник. Лѣт.* 151.

(673) Нѣмц. *D. P. Z. III, T. II, 502.* — *Ник. Лѣт.* 151.

(674) См. о самовластіи Сигизмунда выше, стр. 267.

(675) См. выше, стр. 230, и *Доп. къ Дьян. Петра*
Вел., T. II, стр. 146 и 174.

(676) Московскіе Бояре донесли о томъ Королю въ Генварѣ 1611 года. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490.

(677) Тамъ же, стран. 486: „Приходили къ намъ“ — Королю — „Спаса Новаго монастыря Архимандритъ „Еуеимей, да Живонач. Троицы Сергіева монастыря „Келарь Старець Аврамей Палицынъ, биши челомъ о „сынѣ нашемъ Владиславѣ Жигимантовичѣ, и мы ихъ „челобитіе слушали, отпустили къ вамъ“ — Боярамъ — „къ Москвѣ по ихъ монастыремъ, по прежнему.“ Писано 12 Декабря 1610 г. — Самъ же Палицынъ, не упоминая о себѣ, говоритъ только: „Послы до конца „отчадшася и не вѣдуще, что сотворити. Нѣция же „отъ нихъ къ царствующему граду возвращашася.“ Сукинъ и Васильевъ, по словамъ Лѣтописи, о коей упоминаетъ Голиковъ (см. *Доп. къ Дьяк. Петр. Вел.* II, 135), сами просили Короля поручить имъ привести всю Москву и Россію къ присягѣ ему. Вѣрный отечеству Луговскій говорилъ съ негодованіемъ: „Беззаконіе неслыханное: оставить Государево и земское дѣло „и товарищей, съ коими посланы! Какими глазами „измѣнники будутъ смотрѣть въ Москвѣ на образъ „Пречистыя Богоматери, ихъ спустившей?“ — *Ник. Лѣт.* 143: „Вас. Сукинъ да Дьякъ Сыдавной Васильевъ „отъ Мишрополичя совѣшу отсташа и прелестишася „къ Лишвѣ, и что думаху съ Мишрополишомъ и съ „Бояры, и что все рассказалъ Лишвѣ.“

(678) *Собр. Гос. Грам.* II, 494: „За два дни предъ „Рожд. Христ. писали съ Москвы къ Королю Мих. „Салшыковъ, да Фед. Андроновъ, да К. Вас. Масальской и съ своими совѣтниками, что вора убили, копорый назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и въ то время на Москвѣ Рускіе люди возрадовались и стали „межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ „людемъ соединялись и стали прошивъ Лишовскихъ „людей, . . . на чель крестъ цѣловали.“ — Московскіе жители писали въ Генварѣ мѣсяцъ въ разные города: „Душами „и головами станете съ нами обще прошивъ враговъ крестна Христова“ (Тамъ же, 496). — Машкѣв. 24 Сентября: „Niewypowiedzenie Moskwa rada: bo już pozbywszy „tamtego nieprzyjaciela, . . . dopiero już wszelakimi sposobu zamyślać zaczęli, jako by nas mogli zbąć z stolicy.“

Мстиславскій и прочіе Бояре писали къ Королю въ Генварѣ о дѣйствіяхъ Прокоція Ляпунова: „Со всею

„Резанью.. оплодился... и въ города, которые были
 „вамъ Великому Государю послушны, Воеводѣ и Головъ
 „съ рашныи людѣи ошъ себя посылаетъ, и города
 „и мѣста засѣдаешъ.... А на Тулу.. прислалъ отъ се-
 „бя вашего Государского измѣнника Ивашка Заруцкаго
 „съ Казаки; а... Захарей Ляпуновъ... изъ подѣ Смолен-
 „ска съ брашомъ своимъ съ Прокоѣемъ ссылается гра-
 „мошками и людѣи“ (Тамъ же, спран. 489). Прок. Ля-
 пуновъ писалъ къ Нижегородцамъ 31 Генваря: „Мы со-
 „слався съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михай-
 „ловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ
 „людѣи давно крестъ цѣловали, и пр.... А Володи-
 „миръ.. и иные города съ нами одномышленны жъ, хо-
 „пяшъ за Вѣру всѣ помереть... Да и во всѣ.. Пони-
 „зовскіе города и Поморскіе, и къ Андрею Просовец-
 „кому велиште описаша, чшобъ они всѣ шли къ цар-
 „ствующему граду Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ
 „сходъ; а мы о томъ къ нимъ писали жъ.“ (Тамъ же,
 спран. 498.) Въ началѣ Марша писали Ярославцы
 въ Казань, что они рѣшились *за православную Вѣру*
стояти и битися до смерти (Тамъ же, спран. 517).

Ник. Лют. 151.

(679) *Собр. Гос. Грам. 478.*

(680) Тамъ же, 480: „Многочисленный народъ Россій-
 „скаго Царствія, ожидаючи Государя Королевича мно-
 „гое время, скорбѣя душою и сердцемъ, и шакова
 „тяжка времени долго терпѣши не могутъ, яко овца
 „безъ пастыря, или яко звѣрь великъ главы не имѣетъ.“
 Сія Грамоша писана въ послѣднихъ числахъ Декабря
 1610 года.

(681) Тамъ же, 494: „Послѣ Рождества Христова,
 „на пятой недѣлѣ въ Субботу, писалъ съ Москвы Фе-
 „доръ же Андроновъ, да Михайло Салшыковъ съ пова-
 „рищи, что на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ
 „всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ Ко-
 „ролевичу не креститься въ Крестыанскую Вѣру и не
 „выдутъ изъ Московскія земли всѣ Липовскіе люди,
 „и Королевичъ де намъ не Государь,“ и пр.

(682) Тамъ же, 495: „Не помните того и не смыш-
 „ляйте никоторѣи дѣлы, что бытъ у насъ на Москвѣ
 „Королевичу Государемъ.... за то что выдашъ“ —

Поляки — „на Москвѣ надъ лучшими людьми непоспощенство во всемъ крестопреступленіемъ.“ Сія Грамота писана въ Генварѣ 1611 г.

(683) См. тамъ же, 496. И сія Грамота также писана въ Генварѣ 1611 года.

(684) Тамъ же, 499 и 518. — Подорожныя гонцамъ выдаваемы были отъ имени Патріарха. Въ бумагахъ покойнаго Исторіографа найденъ слѣдующій списокъ одной такой подорожной: „Лѣта 7119, Марта 2 дня, по благословенію Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Моск. и вс. Русіи, отъ Воеводы Олексѣя Ивановича Зузина, отъ Устюга Великаго до Соли Вычегоцкіе и до Богоявленскаго Яму и до Паледина и до Каи городка и до Гаечъ и до Чердыни, по ямомъ ящичкомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людямъ безъ ошмѣны, чей кто ни будь: чшобъ еше давали Чердынскому гончю Иваньку Игошеву, подводу съ санями и съ хомушомъ да проводникъ въ оглобли, вездѣ не издержавъ ни часу, безъ прогонъ, для всей земли ратнова, скорова дѣла.“

(685) На Грамотѣ Боярской Думы къ Королю надписано: *Вселя Русіи Самодержцу*. См. тамъ же, 490. О данномъ Думою предписаніи Посламъ и Шеину, и объ отпращиваніи Куракина, тамъ же, 513 и 518.

Дѣл. Пол. Но 30, л. 131: „Да ты жъ, Александръ“ — Гостѣвскій — „и Мих. Салтыковъ да Ѳ. Андроновъ съ шоварыщи, черезъ Гешманское и Полковниковъ и Ромшистровъ крестное цѣлованье, учили въ Моск. Царствѣ всякихъ людей прельщаши и приводиши на то, чшобы цѣловали крестъ... Жигимоншу Королю, мшмо... Королевича.“

(686) *Собр. Гос. Грам.* II, 506 и 522: „Ни въ грамотѣхъ вашихъ шово не написано, чшобъ еше о шомъ, по совѣшу и по благословенію Патріаршескому писали.“

(687) Тамъ же, 534: „А что писано къ намъ..., чшобъ намъ Вел. Гос. Королю добиши челомъ..., и мы Вел. Гос. Королю бьемъ челомъ, и милоспи просимъ безпрестани..., чшобы Вел. Гос. Король милосшъ показалъ... во всемъ учиниши велѣдъ по швошму Гешманскому договору Станислава Желковского,“ и проч.

Тамъ же, 513: „К. Ив. Сем. Куракинъ съ шоварици „съ Рускими и съ Литовскими людьми приходили изъ „Юрьевца Поволскаго подъ Володимеръ Февраля въ 11 „день; и изъ Суздаля... Андр. Просовецкой присылалъ „къ нимъ“ — Владимірцамъ — „людей на помощь, и „дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было.... и К. „Ив. Куракина... побили, и К. Ив. Бор. Черкаскаго „взяли въ Володимеръ жива, и К. Ив. де Куракинъ „съ Руск. и съ Литов. людьми.. побѣжали Московскою „дорогою.“

Палицынъ (стр. 216) говоритъ, что ихъ разбилъ Ив. Вас. Волынской.

(688) Бояре писали къ Королю о Ляпуновѣ: „Ваши „Государскіе денежныя доходы и хлѣбъ всякой зби- „раешъ къ себѣ;“ (*Собр. Гос. Грам.* II, 489) а Ляпу- новъ къ Нижегородцамъ: „Мы Боярамъ Московскимъ „давно отказали, и къ нимъ о томъ писали, что „они, прельстятся на славу вѣка сего, Бога отступили „и приложились къ Западнымъ и къ жестосердымъ, „на своя овца обратились.“ (Тамъ же, 497.)

(689) О К. Воротыньскомъ и К. Голицынѣ, см. *Ник. Лѣт.* 153. — О Засѣкинѣ въ *Дѣл. Пол.* No 30, л. 131 на об.: „Меня К. Ивана“ — Воротыньскаго — „да К. „Ондreja Вас. Голицына, да Окольниково К. Александра „Федор. Засѣкина... учиня на насъ составъ, подавали „за Приставовъ.“

(690) См. Машковича и Нѣмцевича.

(691) См. Бера. Москвитяне говорили: „Сія 6000 „глаголей должны добромъ убраться отсюда, если не „хотяшъ, чтобы мы ихъ истребили.“

(692) См. Машк. и Нѣмц.

(693) Тамъ же.

(694) Тамъ же.

(695) См. Кобѣрицкаго, стр. 372, и Нѣмцев. II, 510. *Дѣл. Пол.* No 30, л. 131: „Видя ваше такое злое дѣ- „ло, великій Святейшій Ермогенъ... разжегся по Хри-

„спѣ върою... шѣхъ измѣнниковъ, Мих. Салтыкова съ товарищи, въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и многое, ошъ нихъ злодѣевъ и ошъ шебя Александра“ — Голтсѣвскаго — „вмѣсто чесши, что было его по Геманскому договору и въ крестному цѣлованью во чесши держаши, многое безчесье и шѣсному и гоненье, претерпѣлъ.“

(696) *Ник. Лѣт.* 152: „Спану писати х' Королю, грамошъ... и васъ благословляю писати, будетъ Король дастъ сына своего на Московское Государство и креститъ въ православную Христіанскую Вѣру и Лишовскихъ людей изъ Москвы выведетъ.... а къ Прок. Ляпунову спану писати.... А будетъ Королевичъ, не крестится и пр.... и я разрѣшаю, кои крестъ цѣловали Королевицю.“

Собр. Гос. Грам. II, 491: „И передъ Николинымъ днемъ, въ Пяшницу, въ вечеру къ Патріарху приходили, Бояр. Мих. Салтыковъ, да Ѳед. Андроновъ, а говорили, о томъ, чтобъ... благословилъ крестъ цѣловати Королю, а на упрее того приходили о томъ же Бояр. К. Ѳед. Ив. Мстиславской, да они жъ, Мих. да Ѳедоръ; и Патріархъ имъ отказалъ.... и у нихъ де о томъ и брань была, и Патріарха хошѣди за то зарѣзати.“

(697) *Лат. Ст. Кн.*: „Въ то время Мих. Салтыковъ, вышупя изъ Бояръ, и Патріарха скверно лаяше, и вынявъ ножъ свой, хошѣлъ его заклаши. Патріархъ же Ермогенъ, видя того Михайла безстудіе, и крестомъ его ошѣняше, глаголя: сіе знаменіе креста Господня, буди прошиву швоего сего дерзновенія и възидетъ, вѣчная клятва на главу швою, (*Ник. Лѣт.*: „да буди, ты проклятъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ“) К. Ѳеодору же Ив. Мстиславскому Патріархъ рече сице, (*Ник. Лѣт.*: „тихимъ гласомъ“): Твое ешъ начало, и шебѣ достойно пострадаши за правду, но прелѣстилъ, еси ошъ истины; преселишъ себе Господь и корень швой ошъ земли живыхъ, и Христіанскія кончины не получиши: еже и бысть.“

(698) Никоновскій, и другіе: „Тажоъ и сбывшся, ево пророчесшво.“

(699) *Собр. Гос. Грам.* II, 521.

(700) Тамъ же, 494.

(701) Нѣмцев. II, 2.

(702) *Собр. Гос. Грам.* II, 446: Въ Грамотѣ 23 Января: „Божією милосцію, Вел. Гос. и Вел. Кн. Жиги-
„моншъ.... и сынъ нашъ, наяснѣйшій Вел. Гос. Ко-
„ролевичъ Владиславъ Жигимоншовичъ,“ и пр.

(703) Въ Февраль 1611 года. *Собр. Гос. Грам.* II, 505.
Голицына упрекали въ преданности Самозванцу и пр.
Онъ отвѣчалъ (См. *Доп. къ Дьям. Петра Вел.* II, 164
и 167): „Ошущали насъ къ Великимъ Государемъ би-
„ши челомъ Патріархъ и Бояре и всѣ люди Москов.
„Государства, а не одни Бояре.... а нынѣ они такое
„великое дѣло пишутъ къ намъ одни, мимо Патріарха,
„.... и шо ихъ дѣло къ намъ первое не добро....
„Другая къ намъ Боярская немилость: намъ въ наказѣ
„написали и биши челомъ Корол. Величеству велѣли,
„чтобъ Кор. Величеству пожаловалъ отъ Смоленска
„ошступилъ, и пр.... а нынѣ къ намъ писали, что
„они къ Кор. В-ву со К. Андр. Масальскимъ писали...
„чтобъ Кор. В-во шелъ на вора подъ Калугу.... Мы
„Кор. В-ву бьемъ челомъ, и вамъ своей братьѣ Паномъ
„говоримъ по наказу, каковъ намъ данъ, а К. Андрей
„Масальской бьетъ челомъ, чтобы Кор. В-во пошелъ
„подъ Калугу, а того не вѣдаемъ.... А К. Андрею
„было Масальскому съ такимъ дѣломъ мочно и къ намъ
„ѣхали. А ко мнѣ ко К. Василью писали нынѣ съ Игн.
„Хомушовымъ, по вѣтренной сказкѣ, что будшо я,
„идучи подъ Смоленскъ, съ воровъ ссылался, и шѣмъ
„меня позоряшъ, и какъ дастъ Богъ увижу на Москов-
„скомъ Государствѣ Государя нашего Владислава Жи-
„гимоншовича, и ему Государю своему въ своемъ без-
„честьѣ учнѣ на нихъ биши челомъ въ шомъ....“

(704) *Собр. Гос. Грам.* II, 502 и 503.

(705) Нѣмц. *D. P. Z. III*, Т. III, 7.—Кобѣрж. 382.—За
Салшыковымъ гнался Помоцкій, но не могъ догнать его.
Сему Салшыкову Поляки поручили убѣдить Пословъ Рос-
сійскихъ къ безпрекословному исполненію Королевской
воли, не заботясь о Патріархѣ, которому не слѣдуетъ
вмѣшиваться въ дѣла государственныя. Мишпроколишъ

и прочіе Послы ошвѣчали ему съ пресрѣніемъ. 2 Апрѣля они сказали: „Ты говоришь намъ дѣлаши о Смоленску, а Приспавы наши... грозятъ намъ весши насъ въ Польшу.. и суда къ намъ подѣ дворъ подвезены, и намъ то не страшно.... Но надобно Паноу Раднымъ о томъ Государю своему радѣши, чшобъ кровь Христіанскую уняти, а нашу свозкою не уймемся, а большіи лишися спанешъ; а тебѣ, Иванъ Никитичъ, по помужъ надобно попомниши Бога... а на разореніе Государства своего не посягаши. И такъ сами еше видите, что надъ онимъ дѣлаешся.“ (См. въ *Дополн. къ Дѣлн. Петра Вел. II*, 190 и 224)

(706) *Собр. Гос. Грам. II*, 455 и 460.

(707) См. выше, стран. 272.

(708) *Лѣт. о мѣтежахъ*, 214. — *Ник. Лѣт.* 151: „Липша жъ слыша о убіеніи воровскомъ и послаша въ Колугу К. Юр. Ник. (?) Трубецково, чшобъ цѣловали крестъ Королевицю, и изъ Колуги жъ послаша къ Москвѣ... и говориша Бояромъ къ Липшѣ: будешъ и Королевицъ на Моск. Государствѣ и крестишся... и мы ему всѣ ради служиши, а шепере мы креста цѣловаши не хошимъ, покажѣша онъ будешъ на Моск. Государствѣ.... А К. Юрьѣ... убѣжалъ къ Москвѣ бѣгомъ.“

(709) См. выше, стран. 251.

(710) *Собр. Гос. Грам. II*, 507 (выше, въ прим. 671), и 510: „Февраля 11 день послалъ язъ“ — Липуновъ — „въ Калугу къ Боярамъ и къ Воеводамъ племянника своего Ѳедора Липунова съ Дворяны; а велѣлъ ему съ Бояры и съ Гешманомъ Сапѣгою о шакомъ великомъ Божіи дѣлѣ говоришь, чшобъ ему съ нами бысть въ соединеніи и стояши бы за православную Крестыинскую Вѣру нашу съ нами вмѣстѣ за одинъ.... а за служеніе.. ему гроши дашь шогда, кого намъ на Московское Государство Государя Богъ дастъ.“ Тамъ же на стран. 535 и 541, исчислены подвизавшіеся, кромѣ Русскихъ: „Мурзы, и служилые новокрещены, и Татары, и Чюваша, и Черемиса, и Вошяки, и всякіе люди Казанскаго Государства.“

(711) Тамъ же, 507.

(712) *Ник. Лѣт.* 151: „Въ Колугѣ собрася К. Дм.: „Тих. Трубецкой да Ив. Заруцкой, на Резани Пр. Ля- „пуновъ, въ Володимерѣ К. Вас. Масальской, Оршем. „Измаиловъ, въ Суздаля Ондр. Просовецкой, на Костро- „мѣ К. Ѳед. Волконской, въ Ярославлѣ Ив. Волынской, „на Романовѣ К. Ѳед. Козловской съ братьею, и всѣ „соединися во едину мысль, чтоо всѣмъ померети за „православную Христіан. Вѣру.“ Чтоо Заруцкій былъ въ Тулѣ, о томъ см. *Сказаніе Аврам. Палицына*, сгр. 221, и въ *Доп. къ Д. П. В. II*, 197.

Собр. Гос. Грам. II, 512 и 519.

(713) Ляпуновъ писалъ къ Нижегородцамъ: „Про то „вѣдаемъ подлинно, чтоо на Москвѣ Святѣйшему Гер- „могену Пашріарху.... гоненіе и тѣснота велія.... „А какъ мы къ Боярамъ о Пашріархѣ, и о мірскомъ „гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Пашрі- „арху учало быти повольнѣе и дворовыхъ людей ему „не многихъ отдали.“ (*Собр. Гос. Грам.* II, 497 и 498.) Московскіе жипели также увѣдомляли о Пашріархѣ: „прямъ яко самъ Пастырь, душу свою за Вѣру Кре- „стьянскую полагаетъ несомнѣнно“ (Тамъ же, II, 496).

Ник. Лѣт. 155: „Пашріархъ рече: „Язъ де къ нимъ“ — Ляпунову и пр. — „не писывалъ, а нынѣ къ нимъ спа- „ну писати: будетъ шы измѣнникъ Мих. Салтыковъ „съ Липовскими людьми изъ Москвы выдешъ вонъ, и „я имъ не велю ходити къ Москвѣ; а будетъ вамъ си- „дѣть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю поме- „решъ за православную Вѣру, чтоо ужъ вижу поруганіе „православной Вѣрѣ и разореніе святымъ Божиимъ „церквамъ, и слышати Лашынсково пѣнія не могу: „въ то бо время бысть у нихъ костель на старомъ „Царя Борисовѣ дворѣ въ подашѣ. Слышаху жъ они та- „кія словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша къ „нему Присшавовъ и не велѣша къ нему никоу пу- „щати.“

Тамъ же (сгр. 156) о крестномъ ходѣ въ Недѣлю Вай сказано: „Повелѣша всѣмъ рошамъ Липовскимъ „коннымъ и пѣшимъ выѣхавъ спояши по площадямъ „всѣмъ нагошимъ, Пашріарха же Ермогена взяша „изъ за Присшава и повелѣша ему дѣйствовати.“ Беръ говоришь, чтоо Поляки опасаясь народнаго воз-

станія, принуждены были дозволить обыкновенное въ сей день празднество.

(714) См. описаніе сего обряда въ Т. IX, 466.

(715) См. Бера.

(716) *Ник. Лѣт.* 156: „Не поиде никшо за вербою.“

(717) *The Russ. Impostor*, 193: Garrison, consisting of 6000 Horse, and 1000 Foot.“

(718) См. Машкѣвича. По его словамъ Ляпуновъ велѣ съ собою 80.000, Заруцкій 50.000, Просовецкій 15.000; Если встрѣишь Беру, число ополчившихся простиралось до 700.000!

(719) См. Машкѣвича.

(720) *Ник. Лѣт.* 156.

(721) Авторъ книги *The Russian Impostor* утверждаетъ, что зачинщиками были Русскіе. Напротивъ того Машкѣвичъ пишетъ: „Tego twierdzić nie mogę do- „brym sumieniem, kto zaczął, jeśli z naszych, albo z „Moskwy przyczyna; ale bliżej tego że nasi dali przy- „czynę do tego rozruchu, uprzatając pierwéy w domu, „niż drudzy nastąpią.“ Въ Грамотѣ Короля Сигизмунда къ Московскимъ Боларамъ, писанной въ Апрѣль, сказано: „И по учинилось Божиимъ судомъ... а для измѣны „невинная Хрестыанская многая (кровь) разлилась; и „Москва городъ разорень и выжень, того мы Великій „Государь жалѣемъ.“

Беръ описываетъ первый поводъ къ бѣсѣдѣ слѣдующимъ образомъ: „13 Февраля нѣсколько слугъ изъ Поляковъ покупали овесъ на рынкѣ. Продавецъ по- требовалъ съ одного вдвое дороже противъ того; что бралъ съ Русскихъ. Слуга, укоряя его, сказалъ: „зачѣмъ грабишь насъ? развѣ мы не одному Царю служимъ?“ — Купецъ отвѣчалъ, что Полякамъ не покупать овса дешевле. Слуга обнажилъ саблю: и на шумъ сбѣжалось человекъ сорокъ Русскихъ съ дубинами. Три Поляка остались на мѣстѣ; прочихъ спасла подоспѣвшая стража отъ *Водныхъ* воровъ;

она разогнала толпы народа, убивъ 18 человекъ. Въсѣмъ о сей дракѣ пронеслась по предмѣстію и по Бѣлому городу. Жишели начали спекаться отовсюду и кровопролитіе было бы неминуемо, если бы Госѣвскій не остановилъ его своею рѣчью къ народу, но лишь до слѣдующаго мѣсяца (то есть Марта 19 числа). „Тогда“ — продолжаетъ Беръ — „Русскіе первые напали на „Поляковъ.“

(722) Такъ пишетъ Машкѣвичъ. См. выше, прим. 721.

(723) Машкѣв.: „Wszczęła się bida w Kitaygrodzie, gdzie „prędko lud kupiecki targowy wysiekli.“ Онъ прибавляетъ, что въ Китаѣ однихъ лавокъ было 40.000!

Ник. Лѣт. 157: „Бысть въ лѣто 7119 году во Свяшый и Великій Постъ во Вторникъ, и начаша выходити роты по пожару и по площадемъ и первое начаша съити въ Китаѣ городъ въ рядахъ; потомъ же придоша ко К. Ондр. Вас. Голицыну на дворъ, шово шутъ и убиша. Потомъ же вышедъ изъ Китая по Тверской улицѣ, и начаша побивати, въ Тверскіе же ворота ихъ не пропустиша; что быша путь Спрѣлечкіе. Потомъ же поидоша на Успрѣтенскую улицу, на Успрѣтенской же улицѣ совокупишася съ пушкарями К. Дм. Мих. Пожарской, и нача съ ними битися и ихъ отбиша и въ городъ втопшаша, а сами поспавиша острогъ у Веденья Преч. Богородицы. Потомъ же поидоша на Кулишки; таможь противъ ихъ собрасъ Ив. Матв. Бутурлинъ, и сташа въ Яузскихъ воротахъ, а улицъ Кулижекъ и иныхъ не можаху опнятъ. Потомъ же они поидоша за Москву рѣку, таможь противъ ихъ ста Ив. Колшовской.“

Хрон. Стол. л. 558 на об.: „И на Спастной Нездѣлѣ во Вторникъ вѣлѣли въ Кремлѣ городъ Полякомъ и Литвъ и гайдукомъ Московского Государспива всякихъ Рускихъ людей бити и побивать на смерть. И изъ города изъ Кремля побѣжали всякіе люди во всѣ вороша и Литва за ними, гнали въ Китаѣ, и въ Китаѣ на площадѣ и въ рядѣхъ и по улицамъ Московскихъ всякихъ людей побивали и ряды и дома грабили, и всякіе люди и съ женами и съ дѣтьми изъ Китаѣ выбѣжали въ Бѣлой каменной городъ, а побито народу много, и въ Бѣломъ городѣ улицы замешали.“

(724) Тамъ же: „И собралися по улицамъ, на Устрѣ-
пешенской, и на Покровкѣ, и за Неглинною, и на Твер-
ской, и на Никитской, и на Орбатѣ, и на Знаменкѣ
и на Черторской, и съ Поляки и съ Липвою бѣдѣся.“

(725) См. Машкѣвича.

(726) См. сей *Исторіи* Томъ XI.

Въ концѣ II Тома *Собр. Гос. Грам.* на стран. 604, 605 и 606, помѣщено подробное извѣстіе о Маржеретѣ. — Беръ пишетъ, что Маржеретъ отправилъ изъ замка 400 человекъ Москвитянъ въ помощь Полякамъ. По словамъ Машкѣвича сія помощь состояла лишь изъ ста человекъ пѣхоты. Но Маржеретъ находился въ Нѣмецкой ротѣ у Поляка Петра Борковского въ „Поручикахъ“ (*Собр. Г. Г. II*, 605): Такъ именуетъ его и Беръ.

(727) Машкѣвичъ пишетъ: „Наши слуги зажигали одинъ домъ, но онъ не загорался зажигали его въ другой, въ третій, въ десятый разъ — и напрасно: онъ былъ какъ очарованный. Наконецъ сыскавъ смолистыхъ лучинокъ и лѣну успѣли развесити огонь. Сдѣлали тоже и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ кто могъ.“

Ник. Лѣт. 157: „Видя жъ оны Липовскіе люди мужество и крѣпкостоятельство Московскихъ людей, начаша зажигати въ Бѣломъ городѣ дворы; той же зачинатель злу Михайло Салтыковъ первой нача дворъ, жечь свой.“ Сей Лѣтописецъ прибавляетъ, что въ тотъ день по улицамъ лежали тѣла убитыхъ кучами, одни на другихъ, выше роста человеческого. — Кобзаричскій (стр. 376) пишетъ, что по однимъ извѣстіямъ число погибшихъ простиралось до 60, по другимъ до 100 тысячъ. Лейбницъ, продолжавшій Хронику Бѣльскаго, говоритъ, что Русскихъ убито 6000 (стран. 771), а въ пожарѣ погибло безчисленное множество.

Въ *Дѣлахъ Польскихъ* (№ 30, л. 131 на об.) сказано о тогдашнемъ мѣстѣ жительства сего Салтыкова и клеветы его Андропова: „Михайло Салтыковъ мимо своего двориска (жилъ) на Ивановѣ дворѣ Васильевича Годунова, а Ѳетка Одроновъ Благовѣщенскаго Протопопа на дворѣ, на конюшнѣ николи никто не сжигалъ и не жигалъ, а живали тушь всѣ Благовѣщенскіе Протопопы.“

(728) См. Машкѣвича.

(729) *Хрон. Стол. л. 558* на об.: „И Поляки и Литва „и гайдукѣ, выходя изъ Кремля и изъ Кишая во всѣ „ворота на всѣ стороны, и въ Бѣломъ городѣ зажи- „гали дворы, и Московскіе всякіе люди, видя то, . . . „изъ Москвы побѣжали по всѣмъ дорогамъ.. гдѣ кому „сручно, у ково лошади, на лошадихъ, а черные люди „всѣ брели съ женами и дѣтьми пѣли.“

Ник. Лѣт. 158: „Литовскіе жъ люди, выхавъ изъ „города зажгоша за Олестевскою башнею Плью Про- „рока и Зачашейской монастырь, потомъ же и Дре- „вянной городъ зажгоша за Москвою рѣкою.“ Тамъ же: „Придоша отъ Прокофья Ив. Вас. сынъ Плещесвъ; „въ тожъ время приде изъ Можайска Полковникъ „Спрусь съ Литовскими людьми и съ ними бѣущеса; „они же противу его не постояша, покиня щипы по- „бѣжаху всѣ назадъ.“ *Машкѣв.*: Спрусь кричалъ: „*Za „mną dzieci, kto spotliwy!*“

(730) *Хрон. Стол. л. 558* на об.

Ник. Лѣт. 158: „Въ той бо день мразу бывшу ве- „лію, зникъ подоша не дорогою прямо, яко жъ убо съ „Москвы до самыя Лузы не видѣху снѣгу всѣ идяху люди!“

(731) Тамъ же: „Вышли изъ Кишая многіе люди къ „Устрѣпенской улицѣ и х'Кулишкамъ, тамъ же съ „ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ „ихъ за Каменную городъ прежереченной Князь Д. М. „Пожарской черезъ весь день, и многое время тое „спраны не далъ жечь, и изнемогши отъ великихъ „ранъ паде на землю, и вземъ его повезоша изъ города „воцъ къ Живонач. Троицѣ въ Серг. монастырь.“

По словамъ Машкѣвича, въ слѣдующую ночь, при яр- комъ пламени горящей Москвы, было въ Кремль свѣтло, какъ днемъ. Ужасъ сей ночи, прибавляешь онъ, можно было уподобить аду: *Tedyśmy już bezpieczni byli, bo ogień w koło nas strzegł.*“

(732) См. (въ *Д. хъ Д. П. В. П.*, 219) слова Лѣтопи- си: „Царскую казну, многое собранье изъ давнихъ лѣтъ „пржнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, ихъ „Царскія ушвари, шапки и короны, и ихъ Царское вся- „кое достоянье, и чудотворные образы, къ Жигмоншу

„Королю отослали; а достальную Царскую казну, въ церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ, и въ погребахъ, многія неисчетныя богатства, Московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ раздѣлили. Кто не восплачетъ и не возрыдаетъ? превыше бо бысть сіе Виодеемска плача, отъ беззаконнаго дѣтоубійцы Ирода; тамо бо младенцы, токмо убійственными закалахуся дланьми, здѣ же, престарѣвшіеся и сѣдинами цвѣтшіи, и въ возрастъ, приходящі юноши, и жены честнообразны и опроковыицы неплѣнны, и младенцы безгрѣшны, вкупѣ отъ Ляховъ и отъ Германскаго роду раздробляхуся и закалахуся; рыданіе же повсюду и плачь велегласенъ, на аеръ восходитъ: и горы убо супротивъ плачу, щихъ возглашаху; бреги же волнами супротивъ шумяху; и бысть громъ повсему граду всемертвенный, и смертныя врата повсюду зряхуся.“ — Въ *Собр. Г. Г. II*, 535: „Божіи церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чудотворныхъ мощей разсѣкли и чудотворныя мощи поругали, и во многихъ церквахъ лошади поставляли.“

(733) См. Бера:

(734) См. Машкѣвича. — Беръ говоритъ, что инымъ доставалось отъ 10 до 20 фуншовъ серебра; что они, презирая богатство, спрѣляли въ Русскихъ жемчужинахъ; даже истребляли съѣстные припасы не столь вкусныя (а ихъ стало бы, прибавляетъ онъ, дѣтъ на шесть); проигрывали въ карты дѣшей знащихъ Бояръ и купцевъ, и проч. и проч.

(735) См. *Доп. къ Дѣян. Петр. Вел.*, II, 229. — У Бера: „Styryle monastir.“ — А Ник. Лѣт. говоритъ: „Ермогена съ Паміаршества сведоша въ Чудовъ монастырь, и приставиша къ нему крѣпкихъ Приставовъ.“ — *Машкѣвичъ*: „Patryarchę dano za przystawę Małickiemu, z rotу Małуńskiego towarzyszowi.“ Никто безъ вѣдома Пристава не могъ войти къ Паміарху, и его не выускали никуда.

(736) Аврам. Цалиц. 217: „Архимаритъ же и Келарь, и вси сущіи во Обители, слышавше сія, зѣло сердцы, своими возснечавше, и источницы слезъ многи излив-

„ше, и руцѣ свои въздѣюще ко Всемогущему Творцу
 „и Избавителю со слезами молящеся Того же дни
 „опустили насѣхъ къ царствующему граду на по-
 „мощь Андрея Оед. Палицына, а съ нимъ слугъ пятде-
 „сять челоѣкъ, Князя Вас. Туменскаго съ товарищи,
 „да двухъ Сопниковъ Спрѣлецкихъ, Рахманина, Базло-
 „ва, да Томила Яганова, да съ ними Спрѣльцевъ двѣ-
 „сти челоѣкъ.“

(737) Тамъ же, 219 и 220: „Разослаша грамоты во
 „вся города Россійскія Державы . . . пишуще къ нимъ
 „о многоплачевномъ конечномъ разореніи Москов. Го-
 „сударства, моляще ихъ . . . ипши немедленно къ цар-
 „ств. граду на богомерзкихъ Цольск. и Литовск. лю-
 „дей и на Рус. измѣнниковъ, ко омищенію крови Хри-
 „стіанскія, и поспояши бы за благочестіе крѣпко и
 „мужественно, и добыти комуждо себѣ вѣчное имя и
 „похвалы достойно . . . Аще нынѣ о правдѣ не постра-
 „ждемъ, потомъ всяко и безъ пользы и безъ воздаянія
 „умреши имамы.“

(798) 4 Апрѣля (Нов. Сщ.), въ Понедѣльникъ Святой
 Недѣли. См. Машкѣвича. — По его словамъ, войско Про-
 совецкаго имѣло подвижную ограду, составленную изъ
 большихъ саней съ воротами и самопалами. (О семъ,
 такъ называемомъ *Гуляль-городъ* см. сей *Исторіи* Т. X,
 стран. 241.) При каждахъ саняхъ находилось по 10
 Спрѣльцевъ: они двигали передъ собою сани и спрѣ-
 ляли изъ за нихъ. Сими санями войско было окружено
 со всѣхъ сторонъ. — См. также *Dz. Pan. Zygm. III*,
 Т. II, 517.

(739) См. Нарушевича въ *Hist. Chodk.* Т. I, 331, и
 Ленгниха, продолжавшаго Хронику Бѣльскаго (стр. 771).

Въ числѣ присланныхъ къ покойному Канцлеру Гра-
 фу Румянцову выписокъ изъ бумагъ Британскаго му-
 зеума есть одна съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Project*
without title, or date; but evidently from the writing,
etc.: addressed to James I, King of England. Въ сей
 бумагѣ, послѣ описанія тогдашняго плачевнаго состоя-
 нія Россіи, сказано: „This desperate state of theirs made
 „them condescend to receive the King Poland's sonne
 „for their Prince, upon condition that he should live
 „amongst them, which the Poles at the first accepting,

„and thereupon getting Mosco and some other places
 „quietly into their hands, and afterwards refuseing to
 „performe it, the Russes revolted, and beseiged Mosco
 „with 100.000 Men, and for aney thing is yet Known
 „are still before it. This made them likewise offer them-
 „selves since unto the King of Sweden, who instead of
 „helping them, hath possessed himself of a good part
 „of their Countrey. And now finding nothing but hosti-
 „lity from Poland, and unfaithfulness from Sweden,
 „the northern parts of that Empire which are yet entire
 „and free from anie touche of warre, but not from the
 „apprehension and feare of it, having had long commerce
 „with our nation to the mutual benefit of both, and by
 „long conversation grown into a liking of our natures
 „and conduct, and especially invited by the fame of his Ma-
 „jesties great wisdom and goodness doe much more desire
 „to cast themselves into his handes then into anie others.
 „And to this purpose they had conference with the Agent
 „of the English Company there this last summer (as
 „himself hath told me) and would have sent Embassa-
 „dors hither, to his Majestie, at the returne of the last
 „fleet, if the Agent durst have given them anie hope or
 „encouragement that they should have prevailed in
 „their desire.“

Поляки осаждены въ Москвѣ 1 Апрѣля. См. Рукоп. Филареша, и *Собр. Гос. Грам.* II, 536.

Ник. Лѣт. 159: „Придоша жъ всѣ Воеводы изъ
 „всѣхъ городовъ къ Николѣ на Угряшу, и совокупи-
 „шася вси за едино, поидоша подѣ Москву; Литов-
 „скіе жъ люди выидоша за Яузскіе ворота, и поспа-
 „виша съ ними бою не много, поидоша всѣ въ городъ.
 „Воеводы жъ придоша подѣ Москву и начаша спано-
 „витися подѣ каменново Бѣлово города: Прокофѣй
 „Алпуновъ ста съ ратными людьми у Яузскихъ ворошъ,
 „К. Дм. Тим. Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа
 „противъ Воронцовскаго поля, Воеводы жъ Костром-
 „скіе и Ярославскіе К. Ѳед. Волконской, Ив. Волиц-
 „ской, К. Ѳед. Козловской, Пѣтръ Мансуровъ сташа у
 „Покровскихъ ворошъ, у Устрѣтенскихъ ворошъ Окол-
 „ничей Аршмей. Васил. Измайловъ съ товарищи, у Твер-
 „скихъ ворошъ К. Вас. Ѳед. Масальской съ товарищи.“

(740) Аврам. Палиц. 222.

(741) Въ *Собр. Г. Г.* (II, 537) помѣщена *Крестоприводная запись*, по которой присягали всѣ собравшіеся подъ Москвою. Она оканчивается словами: „А кто не учнешь по сей записи креста цѣловати, или крестъ цѣловавъ, не учнешь такъ дѣлати, какъ въ сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и Преч. Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди томъ человекъ проклятъ въ семь вѣтъ и въ будущемъ.“

(742) *Машк.*: „Мы теряли много: а у непріятеля каждый убитый былъ замѣщаемъ десятью новыми воинами.“—*Рукоп. Филар.*: „Поляцы, видѣвъ Московское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, страхомъ ужасаемы, и начаша въ себѣ помышляти, како могутъ шворити ополченіе противу сего многовоицства..... Той же бодренный разсмотрительный Воевода“ — *Ляпуновъ* — „всего Московскаго воинства Властель, скачетъ по полкомъ всюду, яко левъ рычалъ, направляюще воинство и вооружающе крѣпцѣ, побѣду на враговъ своихъ воспріяти; такожь иные Воеводы и начальники Московскаго воинства о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣють.“

(743) См. выше, примѣч. 742.

Далѣе въ той же *Рукописи*: „Воевода же... *Ляпуновъ* возопи гласомъ велимъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе, и повелѣ съ коней сходити и на градъ мужески наступати.... И тако взяшу бывшу великому Царю граду, Поляцы же до внутренняго града бѣгутъ и врата утверждаютъ крѣпкими зашворы, и по семь того дня преста бранное ополченіе. Воеводы же Московскаго воинства, розъѣздивъ и розглядѣвъ подобно мѣсто, и повелѣ воинству шапры спавити и лачуги и конемъ спати. И тако уставиша воинство близъ стѣны градскіе и почиша ошъ трудовъ своихъ; токмо стражіе стрѣлаху. Спавша же не во единомъ мѣстѣ, но койже особь: *Продкофій* ста у *Яузскихъ* воротъ, *К. Дм. Тимофеевичъ* — *Трубецкой* — „мало отшедъ межъ *Яузскихъ* и *Покровскихъ* воротъ ста, а *Иванъ Заруцкой* у *Покровскихъ* воротъ, *Иванъ Волинской* у *Спрѣшенскихъ* воротъ, а *К. Вас. Масальскій* у шрубы на *Неглинѣ* сталъ; потомъ же *Пепровскія* и *Тверскія* вороша очистиша.“

Аврам. Палиц. 222: „Божією милостію одолѣша еретиковъ православніи, и многихъ Поляковъ и Нѣмцевъ, побили, и во градъ потоптали, и Бѣлаго каменнаго города отъ Москвы рѣки взяли круглую башню, и Лузскія и Флоровскія и Покровскія и Устрѣпенскія, и Петровскія и Тверскія ворота, и вниде все Христіанское воинство въ Каменную большую городъ, а Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Кисаѣ городъ и въ Кремль.“

Машковичъ говоритъ о семъ дѣлѣ: „Moskwa tak re-zolute wpadła do szeregów naszych, żeśmy się tak wręcz, że niemi z koni ściągali.“ Но потеря наша, продолжаясь онъ, была не велика: погибло лишь нѣсколько человекъ при худой переправѣ чрезъ болото; въ иныхъ же ротахъ всѣ остались цѣлы: ибо бѣжали исправно: „dobrze uciekali.“

(744) Машковъ: „Всякій разъ когда наши высылали кормовщиковъ (фуражировъ), непріятель немедленно заводилъ съ ними битву, и съ каждой стороны спѣшили подкрѣпить своихъ. Отъ того и путь нашъ назывался *красавицъ*, иногда же *смертныиъ*; и всегда былъ для насъ пагубенъ: ибо въ нашихъ вылазкахъ мы встрѣчали болѣе Москвитянъ, нежели сколько у насъ было всего войска.“

(745) *Лѣт. о ялтѣж.* 227, и *Ник. Лѣт.* 161: „Ал. Гашевской да Мих. Салтыковъ съ товарищи послаха къ Патріарху Ермогену и самі къ нему приходяху, чѣшобъ онъ послалъ къ Бояромъ и ко всѣмъ рапнымъ людемъ, чѣшобъ они отъ Москвы отошли прочь, а пришли они къ Москвѣ по своему письму; а будетъ де ты не станешь писати, и мы тебя велимъ умирить злою смертію. Онъ же рече имъ, чѣ де мнѣ вы угроживаете? единого де я Бога боюся; будетъ вы поидете всѣ Литовскіе люди изъ Московского Государства и азъ ихъ благословляю отойти прочь, а будетъ вамъ сполати въ Московскомъ Государствѣ, и азъ ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояши и помереть за православную Христіанскую Вѣру.“

(746) *Лѣт. о ялтѣ.* 224, и *Ник. Лѣт.* 159: „Бысть у нихъ подъ Москвою межъ себя рознь великая, и дѣлу рапному спорыи не бысть межъ ими, и начаша всю

„рашью говориши, что выбрати однихъ начальниковъ,
 „кому ими владѣть, и имъ бы однихъ ихъ и слушаши.
 „И снидошася всею рашью, и думаша, и выбраша въ
 „въ начальники К. Дм. Тим. Трубецково, да Прок. Ля-
 „пунова, да Ив. Заруцково.“

(747) Видекиндъ (стр. 290) называешь его: „sa-
 „tum vigilantemque Ducem.“

(748) См. выше, стр. 62 и 92.

(749) *Собр. Гос. Грам. II, 542*: „А Бога моляшъ, на
 „многольшъ въ Казани и по инымъ городамъ поми-
 „наюшъ *Благоверныхъ Князи и Бояра*, а въ челобит-
 „ныхъ пишущъ: *Великаго Московскаго Россійскаго Го-*
 „*сударства и всея земли Болромъ бьетъ челомъ*“, и пр.

(750) См. выше, стр. 269. — Казанцы приглашали
 жишелей Пермскихъ *быти со всею землею въ любви, и*
въ советъ и въ соединенъ. См. Грамошу ихъ, писан-
 ную въ Маѣ (*Собр. Г. Г. II, 541*).

(751) См. выше, прим. 635.

(752) См. выше, стр. 264 и 275.

(753) *Лѣт. о лѣт. 229. Ник. Лѣт. 162*. Аврам. Па-
 лиц. 223. — Сапѣга, какъ пишеть Машкѣвичъ, пришель
 къ Москвѣ 17 Мая (Нов. Ст.): онъ расположился ме-
 жду монастырями Дѣвичьимъ и Симоновымъ.

(754) *Лѣт. о лѣт. 230, и Ник. Лѣт. 163*: „Сапѣга...
 „нача посылаши къ начальникомъ, чшо съ ними: учини-
 „ши създъ; Бояре же съ ними повелѣша съхатися,
 „и въ закладъ поймаху; създъ же ихъ ни во что же
 „бысть: ничево добра не обрѣтесе на немъ и закла-
 „домъ размѣнишася опять.“ — Машкѣвичъ: „О Р. Sa-
 „piehzie takie tam na tenczas głoŝy były, że sam chciał
 „на Cesarstwo.“ См. также Нѣмцевича (II, 519) и На-
 рушевича (*Зус. Chodk. I, 334*). Машкѣвичъ прибавля-
 ешъ, чшо Сапѣга, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ о
 себѣ, вздумалъ мирить Русскихъ съ Госьвскимъ, но
 чшо сїи *грубые* люди ни на что не соглашались.

О походѣ Сапѣги внутрь Россіи и жестокихъ дѣйствій его см. Машкѣвича, также *Лѣт. о мѣт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „А съ Москвы Бояре“ — Мстиславскій и другіе — „съ ними послали въ войну К. „Григ. Петр. Ромодановскаго, а Гашевской послали „съ Лип. людьми Пана Косяковскаго. Бояре же“ — Ляпуновы и пр. — „послаша изъ подъ Москвы къ Пере- „славлю К. Петра Володим. Бахтеярова“ (въ *Лѣт. о мѣт.*: „Бахтѣева.“) „да Одр. Просовецкаго“ и пр.

(755) См. Машкѣвича.

(756) Поляки праздновали, получивъ ложную вѣсть о прибытіи Гетмана 31 Мая (Нов. Ст.). См. Машкѣвича. — *Лѣт. о мѣт.* (стр. 232) и *Ник. Лѣт.* (стр. 165) говорятъ въ краткихъ словахъ объ *отхищеніи* Бѣлаго города отъ Липвы. Подробности въ Машкѣвичѣ.

(757) Машкѣвичъ. — *Лѣт. о мѣт.* и *Ник. Лѣт.* такъ же: „Отъ Китая отбиша и многихъ людей на при- „спуѣ побиша.“

(758) Аврам. Палиц. 223: „Бѣлаго города взяли Алек- „сѣевскую башню, и Водяныя, и Чертопскія, и Арбат- „скія, и Никитскія ворота.“ — *Лѣт. о мѣт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „Первое взяша на Козьѣ болощѣ „оспрожки Нѣмецкіе, ... потомъ же взяша башню Ни- „китскую, тутъ Нѣмецъ побиша; потомъ же взяша „Алексѣевскую башню и Тресвятскія ворота, и Ли- „товскихъ людей побиша и посадиша по шому Бѣлому „городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей.“ — Машкѣвичъ подробно описываетъ отчаянное сопротивленіе Нѣмцевъ и Поляковъ: одна пятиглавая башня (Алексѣевская) на углу Бѣлаго города надъ рѣкою Москвою была защищаема, 300 человекъ Польской пѣхоты подъ начальствомъ Граевского (по Нѣмцевичу: *Гронцкаго*); Русскіе, узнавъ, что подъ нею запасъ пуль и разнаго горючаго вещества, пустили туда двѣ зажженныя спрѣлы, и скоро пламя объяло всю башню. Поляки, думая избѣгнуть смерти, спускались изъ оконъ на веревкахъ: Русскіе хватали ихъ и рубили.

(759) Палицынъ (стр. 223) упоминаетъ о взятіи Новодѣвичьяго монастыря вмѣстѣ съ занятіемъ Бѣлаго

города. Но въ *Дневникѣ* Машкѣвича сказано, что монастырь сданъ 5 Іюня (по стар. Ст. 26 Мая): тамъ были двѣ Польскія конныя роты и 500 Нѣмцевъ. — *Лѣт. о мѣт.* 237, и *Ник. Лѣт.* 168: „Инокѣи выведоша въ таборы и монастырь разориша и выгоша весь; Старицы же послаша въ монастырь въ Володимѣрь.“ Козаки дозволяли себѣ всякаго рода безчестія: ихъ вождь Заруцкій былъ тайно предавъ Ляхамъ. См. Машкѣвича.

О сдѣланныхъ Русскими укрѣпленіяхъ сказано въ Рукоп. Филар.: „Лапуновъ о своемъ дѣлѣ попеченіе предивно творяще; и повелѣ у Петра Чудотворца въ сорокъ туръ землю насыпати и пушки поставити, и повелѣ по граду непреспадно стрѣляти: бѣ бо то мѣсто высоко и удобно къ пушечному стрѣленію во градъ.“ Машкѣвичъ говоритъ также: „Русскіе за рѣкою Москвою подѣл каменной церкви сдѣлали для себя острогъ, изъ котораго часно прѣдѣшествовали насъ калеными ядрами.“ Онъ же говоритъ, что Голцѣвскому удалось опшравити нѣсколько челоуѣкъ съ письмами къ Гетману Хохмѣвичу: Посланные переплыли черезъ рѣку (Москву) при густомъ дождѣ и были замѣчены Русскими уже не подалеку отъ Новоузинскаго монастыря; одни изъ нихъ успѣли исполнить порученіе, другіе доспались Русскимъ въ плѣтъ, когда монастырь взяли.’

(760) См. Голицкова въ *Доп. къ Д. Петр. Вел. II*, 228, 229 и 231.

(761) Тамъ же.

(762) Тамъ же, 233: Послы говорили: „Того учиниши нельзя, чтобъ до Московскія обсылки Королевскихъ людей въ Смоленскъ впустишь. Да и Смольяне нынѣ насъ не послушаютъ. Они и не слыша шакова разоренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго, ошходу не хотѣли людей въ Смоленскъ пустити; а нынѣ услыша, что надъ Москвою учинилося, и дождавъ того не сдѣлаютъ, и о томъ бы вамъ Сенаторамъ пожаловати у Короля упросити, чибъ пожаловалъ поволилъ наскоро гонца къ Москвѣ послати, а вамъ бы всѣмъ спашьямъ, о чемъ мы биди челоуѣо, ошю всего Государства, и что биди челоуѣ Смольяне,

„даши намъ письмо, что на все то Королевская милость есть, а мы то письмо пошлемъ ко всѣмъ людемъ Московскаго Государства, и прошивъ того шопчасть къ намъ опишутъ, и всѣ статьи вскорѣ совершатся. . . А что напишете жестоко, и имъ того не дѣлывать, и крови Христіанскія лѣтъ будетъ не унятіе, а больше разлитіе.“ Условія на коихъ Послы обѣщали впустить Поляковъ въ Смоленскъ, были слѣдующія: 1) Быть Полякамъ въ Смоленскъ только до воцаренія Владислава. 2) Иновѣрцамъ не входить въ Греческія церкви. 3) Никого изъ Смоленска не высылать до прибытія Королевича въ Москву. 4) Королю прежде всего снять осаду и отвести войско, а потомъ уже принять Смоленскъ во временное владѣніе. 5) Назначить срокъ для выхода Польскаго войска изъ Россіи. 6) Остаться Смоленску за Россійскимъ Государствомъ по прежнему и безусловно. 7) Тѣмъ изъ Смолянъ, кои присягнули Королю, поступить снова въ вѣдомство сего города. 8) Ключамъ Смоленска быть у Градоначальника. — На угрозу Канцлера Сапѣги Луговскій отвѣчалъ: „Надобно кровь Христіанскую унять, чтобы больше того, не лилась, а Польшею насъ спращать нечего: Польшу мы знаемъ.“ См. тамъ же, стран. 235. — 12 Апрѣля объявлено было Посламъ, чтобы они готовились къ отъѣзду; 13-го они отправлены за стражею. (Тамъ же, 236, и *Собр. Г. Г. II*, 326).

(763) Тамъ же, стран. 173: „И Папы Рада Пословъ, отъ себя отпустили, сердитую на нихъ; а какъ Послы пошли изъ хоромъ, и Папы Рада Пословъ лаяли, а говорили: не Послы, то воры.“

(764) Нѣмцев. (въ *D. P. Z. III*, Т. III, 10) и Нарушев. въ *Зус. Chodk. I*, 331 и 447. — Жолтѣвскій выѣхалъ изъ Смоленска 25 (15) Апрѣля (У *Нарушевича* сказано ошибкою *Czerwca*, ш. е. Іюня). См. *Кобьрицкаго*, стран. 396.

(765) *Доп. къ Дьян. Петр. В. II*, 236.

(766) *Собр. Гос. Грам. II*, 540: „А на томъ мы вамъ, чоломъ бьемъ и пожалуемъ васъ, што есче сердца свое, обернули къ намъ“ и пр.

(767) *Дипл. Собр. дѣл*, Б. Каменскаго, стран. 430. Сіе объявилъ Гостѣвскому гонецъ Королевскій Янъ Комаровскій. — См. также *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. III, 9.

(768) *Лѣт. о лѣт.* 229, и *Ник. Лѣт.* 163 о Шеинѣ: „Съ послѣдними людьми бьющеся безпреспанно, къ городу не пропускаше.“ — *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. III, 14. — Кобѣржицкій говоритъ объ немъ: „Smolensci „Nector, ipsiusque fatorem mora.“

(769) *Лѣт. о лѣт.*, *Ник. Лѣт.* и Беръ, который пишетъ, что въ Смоленскѣ оставалось едва 300 или 400 человекъ здоровыхъ.

(770) Тамъ же. — Въ Рукописи Филаретовой сказано: „Того же лѣта Мая 26 дня Липов. Король Смоленскъ „взялъ.“ Кобѣржицкій (на стран. 404 и 412), а за нимъ и Нѣмцевичъ (III, 15), пишутъ, что городъ взятъ 13 Юня (3 Юн. Стар. Ст.) въ день Св. Антонія. То же число означено и у Бера; но, вѣроятно, ошибкою: ибо онъ слѣдовалъ Старому Стилую. — Сказаніе Польскихъ Историковъ достовернѣе: оно согласно съ надписью на медали, выбитой въ память сего событія. См. Нѣмцевича, II, 21.

(771) Кобѣрж. и Нѣмцевичъ такъ рассказываютъ о семъ послѣднемъ приступѣ къ Смоленску Іаковъ. Попоцкій, тогда уже главный Предводитель осаждающихъ, съ нѣсколькими тысячами Козаковъ, подходилъ къ городу съ восточной стороны; Вел. Лип. Маршалокъ Дорогостайскій и Малш. Кавалеръ Новодворскій съ сѣверной, а съ западной Стефанъ Попоцкій, имѣя съ права Нейкирха съ Нѣмецкою пѣхотою. Іак. Попоцкій велѣлъ своимъ сойти съ коней и, взобравшись по лѣсницамъ на валъ, первый ударилъ на Русскихъ; въ то же время Нѣмецкая пѣхота овладѣла стѣною съ другой стороны. Успѣхъ дѣла былъ сомнителенъ; наконецъ Новодворскій подорвалъ стѣну близъ *Krzyżowski* (вѣроятно *Крестовскихъ*) воротъ, и тѣмъ открылъ Полякамъ свободный путь въ Смоленскъ.

Жолтѣвскій въ своихъ Запискахъ рассказываетъ слѣдующій любопытный анекдотъ. Спустя 16 дней (?) послѣ взятія Смоленска, воины, искавшіе добычи въ развалинахъ церкви, взорванной порохомъ, услышали

человѣческій голосъ, выходявшій изъ подъ камней; разрыли ихъ и нашли мушину и женщину, еще живыхъ. Женщина шупъ же умерла отъ прикосновенія свѣжаго воздуха, а мушина опшведень въ спанъ, просилса въ баню, но, выпивъ вина, также умеръ.

(772) Кобѣрж. *Hist. Vlad.* 409 и 420. — Alexander Cigli, Т. II, 149. — Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 19. — *Ник. Лѣт.* 163. — *Лѣт. о мѣт.* 130.

(773) См. Кобѣржицк. и Нѣмцевича.

(774) См. *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мѣт.* 230.

(775) См. Бера, и то что сказано выше, въ прим. 769. Но Кобѣржицкій пишешъ (спран. 414), что въ плѣнь взято 2700 человекъ. О числѣ Русскихъ погибшихъ во время осады Беръ говоритъ, что ихъ было 80.000; а Кобѣржицкій, что болѣе 70.000.

(776) По словамъ Кобѣржицкаго, въ Смоленскъ найдено 50 большихъ и 200 малыхъ пушекъ, пороха не много, но большой запасъ пуль и съѣстныхъ припасовъ, такъ что ихъ стало бы еще на годъ.

(777) См. Грамоту осажденныхъ въ Москвѣ Боярь, писанную въ Юнѣ (*Собр. Гос. Гр.* II, 550).

(778) Нѣмцев. въ *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 22. — Наруш. въ *Zyc. Chodk.* Т. I, 332.

(779) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 23. Тамъ же, на спран. 565, подробное *Описаніе торжества*, напечатанное также и въ *Журналъ Pamiętnik Lwowski*, 1818 г. No 3. Оно взято изъ одной древней Латинской рукописи.

(780) См. тамъ же.

(781) Тамъ же.

(782) Въ помянутомъ *Описаніи*: „Teraz, choć w więzieniu jest i w niewoli, jakiego opora z natury swej „okrutnéy zażywa, lekce sobie wszystko poważając, i „jeszcze wszystkim potrzásając.“

(783) О швердосши Василя см. выше, спран. 262.

(784) См. *Ник. Лѣт.* 148, и *Лѣт. о мѣт.* 208: „И
„постави надъ ними столпъ каменной себѣ на похвалу,
„а Московскому Государству на укоризну, и подписа-
„ху на столпъ всѣми языками,“ и пр. — Польскіе
Историки говорятъ объ одной Лашинской надписи.

(785) См. *Описаніе торжества*, и въ Нѣмцевичъ:

Iesu Christi Dei Filii
Regis Regum Dei exercitūs
Gloriae.

Sigismundus Rex Poloniae et Sveciae
exercitu Moscovitico ad Clusinam caeso,
Moschoviae Metropoli deditione accepta,
Smolensco Rpcae restituto,
Basilio Szuyski M. Duce Moschoviae
et fratre ejus Demetrio Militiae Praefecto,
captivis jure belli acceptis, ac in arce Gostinensi sub
custodia habitis, ibique vita
functis; sortis humanae memor
ossa illorum huc deferri,
et ne se regnante etiam hostes injusteque sceptrā
parantes justis ac sepultura carerent,
in hoc a se ad publicam posteritatisque memoriam
Regnique sui nomen extructo trophaeo
deponi jussit.

Anno a partu Virginis 1620.

Regnorum nostrorum Poloniae 33, Sveciae 27.

Нынѣ надъ гробницею Царя Василія Іоанновича Шуй-
скаго въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ слѣдую-
щая надпись: „Лѣта 7121 (1612), Сентября въ 12 день,
„на память Святаго Священномуч. Автонома преспа-
„вися благовѣрный и Христіюлюбивый Вел. Государь,
„Царь и Вел. Князь Василей Ивановичъ, всея Русіи Са-
„модержецъ, въ Польск. Королевствѣ въ 60 лѣто жи-
„вота его, а въ Польшѣ лежало тѣло его въ Варшавѣ
„23 года. И 143 (1635) году Вел. Государь Царь и Вел.
„Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ
„со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ
„братствѣ и въ вѣчномъ dokonчани; для того докон-
„чанья посылалъ ко Владиславу Королю Пословъ своихъ
„великихъ, Болрина К. Алексѣя Мих. Львова съ това-
„рищи, и о тѣлѣ Царя и Вел. Князя Василія Ивано-
„вича всея Русіи, чтобъ его отпустили, велѣлъ Ко-
„ролю говорить; и Владиславъ Король тѣло Царя Ва-

„силѣя Ивановича всея Русіи Царьскаго Величества
„Посломъ опидаль, и въ царствующій градъ Москву
„принесено тѣло его въ лѣто 7143 (1635) Іюня въ 10
„день, въ 23 лѣто государства его.“

(786) Кобѣряцк. *Hist. Vlad.* 428, и Нѣмц. *D. P. Z.*
III, Т. III, 24.

(787) Шеинъ казненъ въ 1635 году за потерю сра-
женія подъ Смоленскомъ. Сіе несчастное дѣло названо
измѣною. См. *Лѣт. о мѣт.* 365.

(788) *Ник. Лѣт.* 166. — *Лѣт. о мѣт.* 234.

(789) Подлинныя слова ея: „Wyzwolicie dla Boga,
„wyzwolicie! Dwie niedzieli mam tylko zostawionych do
„życia. Pełnićcie sławy; nabadźcie więcej, wyławiając
„nieszczęsną: Bóg będzie wiekiistą zapłatą.“ Т. е.: „Осво-
„бодите ради Бога, освободите! Мнѣ даютъ жить только
„двѣ недѣли. Вы славны; будьте еще славнѣе: спасаю
„несчастную: Богъ наградитъ васъ.“ — Аврамъ Палицъ о
Маринкѣ: „Къ ней же припряжеса закономъ сапа-
„нинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой.“ (Пясецкій пи-
шетъ, что Заруцкій былъ родомъ изъ Тарлополя, но
юность свою провелъ у Татаръ, а послѣ у Донскихъ
Козаковъ.) — *Ник. Лѣт.* 165: „У Заруцкова же съ Ка-
„заками бысть съ Бояры и съ Дворяны непрямая мысль:
„хотяху на Московъ. Государство посадиши воренка
„Калужскаго, Маринина сына, а Маринка въ тѣ цоры
„была на Коломнѣ.“

(790) См. Машкѣвича.

(791) См. выше, въ прим. 789, выписку изъ *Ник. Лѣт.*

(792) *Лѣт. о мѣт.* 235, и *Ник. Лѣт.* 166: „Началь-
„никомъ же двумъ, Трубецкому и Заруцкому, ша ихъ
„челобитная не любя быста, Прокофей же Ляпуновъ
„къ ихъ совѣшу приста, повелѣ написати приговоръ.“

(793) Выписываемъ сію любопытную Грамоту: „Лѣ-
„та 7119 (1611) году Іюня въ 30 день. Моск. Государ-
„ства разныхъ земель Царевичи, и Бояре, и Окольни-
„чѣе, и Чашники, и Стольники, и Дворяне, и Стряп-

„чие и Жильцы, и Приказные люди, и Кнази, и Мур-
 „зы, и Дворяне изъ городовъ, и Дѣти Боярскіе всѣхъ
 „городовъ, и Атаманы, и Козаки, и всякіе служилые
 „люди и дворовые, которые стоятъ за домъ Пресв.
 „Богородицы и за прав. Христ. Вѣру, противъ разо-
 „рителей Вѣры Христіанскія, Польск. и Литовск. лю-
 „дей подѣ Москвою, приговорили и выбрали всюю зем-
 „лею Боярь и Воеводѣ, К. Дм. Тим. Трубецкаго, да
 „Ив. Марш. Заруцкаго, да Думн. Дворянина и Воеводу
 „Прок. Петр. Ляпунова на томъ, что имъ, будучи въ
 „правительствѣ, земскимъ и всякимъ ратнымъ дѣламъ
 „промышляти и росправа всякая межъ всякихъ людей
 „чинили вправду, а ратнымъ и земскимъ всякимъ лю-
 „дямъ ихъ Боярь во всякихъ земскихъ и въ ратныхъ
 „дѣлахъ слушати всѣмъ.“

„А помѣстьямъ за Бояры быти Боярскимъ, а взяти
 „имъ себѣ помѣстья и вотчины Боярскія и Окольні-
 „чихъ и Думныхъ Дворянъ, Боярину Боярское, а Околь-
 „ничему Окольніческое, прихѣряся къ прежнимъ Боль-
 „шимъ Бояромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ
 „прирѣженныхъ Государяхъ. А которыхъ дворцовыя се-
 „ла и черныя волости, и монастырскія села и Бояр-
 „скія, и Окольнічьи и Думныхъ Дворянъ помѣстья
 „и вотчины роздали Бояры по себѣ безъ земскаго
 „приговору, и Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ роздали
 „они же Бояре вновь въ додачу къ старымъ ихъ окла-
 „домъ или сверхъ ихъ окладовъ: и тѣ новыя помѣстья
 „у тѣхъ у всѣхъ описать и описать дворцовыя села
 „и черныя волости въ дворецъ; а помѣстные и вот-
 „чинныя земли описать роздати безпомѣстнымъ и
 „разореннымъ Дѣтямъ Боярскимъ, которые помѣстей
 „своихъ ошѣли отъ Литовскаго разоренья, а дворецъ
 „и большой приходъ и четверти устроить по преж-
 „нему, какъ было прежь сего на Москвѣ и доходы
 „хлѣбные и денежные сбирати въ дворецъ и въ четьи.“

„А въ дворцовыя же села и черныя волости, которыхъ
 „розданы Бояромъ, и Окольнічьи и Стольниковъ, и
 „Стражничъ, и Дворяномъ Большимъ и Дворяномъ же
 „изъ городовъ и Дѣтямъ Боярскимъ, которые сидѣли
 „на Москвѣ въ осадѣ и по городомъ за Московское жѣ
 „Государство и которые были въ Тушинѣ и въ Ка-
 „лугѣ и по инымъ Сѣверскимъ городомъ не по ихъ мѣ-
 „рѣ оклады и дачи, и ихъ верстать съ тѣми, кошо-
 „рымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за ра-

„ны по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ, и въ дачахъ и въ денежномъ жалованьи учинить ихъ равно.
 „А которыхъ за Московское сидѣнье на Москвѣ и въ Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денежное жалованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у тѣхъ по сыску окладовъ и денежного жалованья убавлявать, и оставливать имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ, что у нихъ возмущъ, роздать въ роздачу.“

„А которымъ Бояромъ же и Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ и всякимъ людямъ помѣстья даны вповѣ на Королевское и на Королевичего Владиславова имя, изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, а старья помѣстья заными оприче тѣхъ дачъ ссть, и у тѣхъ шу новую Королевскую и Королевичеву дачу, отнять и роздати безпомѣстнымъ же и разоренымъ; а которымъ новикомъ безпомѣстнымъ, или малопомѣстнымъ, и при Королѣ и при Королевичѣ даваны, выморочныя или опцовскія помѣстья, а старыхъ помѣстей за ними оприче тѣхъ дачъ нѣтъ, и у тѣхъ помѣстей не отымать.“

„А которые Воеводы нынѣ по городамъ и зѣтся въ полкѣхъ имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ Боярскаго и всей земли совѣшу и изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ Боярскихъ и изъ Дворянскихъ помѣстей и изъ вощинъ, или которые взяли, бивъ челомъ ложно о снѣ четвертяхъ, а владѣють пашью сны, и иные и тысячами, и въ тѣхъ лишихъ земляхъ и въ доходѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, счесать, а по счесу съ тѣхъ лишихъ земель доходы, и владѣные на нихъ доправити; а потъ лишекъ, что за ними было помѣстныя и вощинныя земли-роздать въ роздачу; безпомѣстнымъ же и малопомѣстнымъ и разоренымъ, что кому доведется; а дворцовыя села и черныя волости описать въ дворецъ.“

„А которые Чашники, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Большіе, и Жильцы, и Дворяне жъ и Дѣти Боярскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди нынѣ подъ Москвою въ полкѣхъ служатъ и за иравославную Христіанскую Вѣру стоятъ, землею вѣссть безъ сѣзду, а помѣстей за ними нѣтъ, или у которыхъ помѣстья разорены и помѣстьями своими не владѣють отъ Лиховскаго разоренія, и тѣхъ для ихъ бѣдности и разоренія испомѣстити всѣхъ изъ тѣхъ помѣстей, что по нынѣшнему Болрскому и всей зем-

✱

„ли приговору опишутъ у Бояръ, и у Дворянъ и у
„Дѣтей Боярскихъ, которые нынѣ на Москвѣ, и что
„опишутъ у Бояръ же и у всякихъ людей новыхъ
„помѣстей, и что кому давано сверхъ старыхъ по-
„мѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель;
„а будутъ бѣдныхъ, безпомѣстныхъ и празоренныхъ Дво-
„рянъ и Дѣтей Боярскихъ тѣми помѣстями не исполъ-
„сятъ, и имъ исполъститъ, поговора Бояромъ со всю
„землею, гдѣ пригоже.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе разныхъ го-
„родовъ посланы съ Москвы съ Послы подъ Смоленскъ
„съ Бояриномъ со К. Вас. Вас. Голицынымъ съ пова-
„рищи и нынѣ заложны въ Литвѣ, и которые сидѣ-
„ли въ Смоленску въ осадѣ и побиты отъ Литвы, а
„у нихъ остались жены и дѣти, и у тѣхъ помѣстей
„не отымать, а велѣти владѣти женамъ ихъ и дѣ-
„тямъ; а у которыхъ женъ и дѣтей нѣтъ, и тѣ по-
„мѣстья и вотчины описать и доходы съ нихъ вся-
„кіе собирать въ дворецъ; а людей ихъ изъ помѣстей
„и изъ вотчинъ не высылать, а велѣти имъ давать
„корѣ, какъ мочно сынимъ быти, а кого Богъ изъ
„Литвы вынесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вотчины
„повороштитъ назадъ.“

„А которые старыя вотчины за Патріархомъ и за
„Митрополиты и за Владыки, и которые села даны
„въ вотчины жъ въ домъ къ Соборной Преч. Богородицы,
„и къ Благовѣщенію, и къ Архангелу, и къ инымъ Со-
„борнымъ церквамъ и въ монастыри Блаж. памяти по
„Государехъ Царехъ и по ихъ Царск. родителѣхъ, и
„тѣхъ вотчинъ у Патріарха и у всякихъ властей и
„у монастырей и у Соборн. церквей всякихъ церквей
„земель не отымать и въ роздѣчѣ не раздавати, а ко-
„торыя розданы до сѣхъ мѣстъ, и тѣ повороштити
„опять за Патріарха и къ Соборн. церквамъ и за мо-
„настыри; а про рашныхъ людей собирать съ нихъ
„корѣ въ дворецъ.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе померли и
„побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у
„тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не отнимати; а
„у которыхъ остались жены съ дочерьми, а сыновей
„нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми
„на прожитокъ по уложенью, примѣряя къ прежнему,
„какъ прежь сего вдовамъ съ дочерьми на прожитокъ
„давано; а у которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и

„тѣ помѣстья раздавати въ раздачу роду ихъ и племени, безпомѣстнымъ и мало помѣстнымъ; а мимо „родства ихъ не отдавати.“

„А которыми Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ людямъ за Московское сидѣнье и за ту службу, „которые были въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою „съ К. Мих. Вас. Шуйскимъ, и которые сидѣли по „городамъ за Моск. Государство, давалъ на Москвѣ „вотчины изъ которыхъ нибудь земель, oprичъ горо- „довыхъ вотчинъ и старинныхъ помѣстей, и тѣхъ „вотчинъ ни у кого не отымать. А у которыхъ Дво- „рянь, и у Дѣтей Боярскихъ, и у Приказныхъ и у „всякихъ людей въ розгромъ, какъ за грѣхъ всего пра- „вославнаго Христіанства Липовскіе люди Москов- „ское Государство разорили и выгнали, вотчинныя жа- „лованныя грамоты и людскія и всякія крѣпости по- „горѣли, и тѣмъ давать новыя вотчинныя жалованныя „грамоты и всякія крѣпости; а которыми за Москов- „ское осадное сидѣнье дано, и имъ о томъ бити че- „ломъ Бояромъ и всей землѣ, чѣмъ имъ дати вотчи- „ны изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей про- „тивъ тѣхъ вотчинниковъ, которыми давано на Мос- „квѣ; а Бояромъ, поговоря со всею землею вотчины „давати зольно; а давати вотчины противъ прежня- „го приговору съ окладовъ со спа чѣмъ по двадцати „четвертей, и прежняго приговору Патріарха Еρμο- „гена Московскаго и всея Руси и нынѣ пожаловати „Бояромъ ни въ чѣмъ не нарушати.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякихъ „чиновъ люди сѣзжали съ Москвы и были въ Тушинѣ „и въ Калугѣ, и сидѣли по городамъ; и тѣмъ давати „вотчины противъ Московскихъ сидѣльцовъ, какъ да- „вано на Москвѣ изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ по- „мѣстей, кто кому вверсту, а не противъ тѣхъ окла- „дovъ, которые имъ учинены въ шаборѣхъ.“

„А у которыхъ Стольниковъ и у Стряпчихъ, и у „Дворянь Большихъ, и у Жильцовъ, и у Дворянь же и „у Дѣтей Боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смо- „ленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Мо- „жайску и въ иныхъ въ порубежныхъ городѣхъ отъ „Липовскія стороны, и въ Украинныхъ въ Сѣверскихъ „городѣхъ отъ Крымскія стороны разорены и запу- „стошены отъ Липовскихъ и отъ Крымскихъ людей, „а сами они нынѣ служатъ съ землею вмѣстѣ, и пре-

„пшавъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ смыскивать горо-
 „ды и по сыску давати помѣстья въ иныхъ Замосков-
 „ныхъ городѣхъ, какъ имъ мочно сытими быти, а Смоль-
 „няномъ, и Бѣляномъ, и Дорогобужаномъ, и Вязьмичемъ,
 „и Можайчемъ и всѣмъ разоренымъ городамъ помѣстья
 „давати напередъ.“

„А которыми Дворяномъ даваны вотчины на Москвѣ
 „за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску, и на
 „Бѣли и въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ; а нынѣ тѣ ихъ
 „вотчины ошѣ Липвы разорены и ими не владѣють,
 „и тѣмъ Дворяномъ давати вотчины въ иныхъ горо-
 „дѣхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по преж-
 „нему уложенью, а Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ
 „всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстье
 „сказывать, и Бояромъ и всей землѣ бити челомъ вправ-
 „ду и старыхъ помѣстей за собою не таиши, и по-
 „мѣстнымъ безпомѣстными себя не называти, и не
 „разоренныхъ помѣстей въ разоренье ложно не писать,
 „и въ четвертяхъ лишку себѣ не имать. А кто по-
 „мѣстной Сынъ Боярской назоветъ себя безпомѣст-
 „нымъ, а помѣстье старое за собою утаишъ, или не
 „разоренное помѣстье назоветъ разоренымъ, а вновь воз-
 „мѣстъ себѣ помѣстье ложно, или въ четвертяхъ кто
 „припишетъ себѣ лишекъ, и кто на кого скажетъ
 „вправду, и про то подлинно сыщется, и у тѣхъ, кто
 „возмѣстъ ложно тѣ помѣстья, имати назадъ и отда-
 „вати безпомѣстнымъ и разоренымъ.“

„А которые Бояре и Дворяне и Дѣти Боярскіе и
 „Дѣяки и всякіе Приказные люди нынѣ на Москвѣ съ
 „Липвою, а братьи ихъ и дядья и дѣти и племян-
 „ники нынѣ въ полкѣхъ, а помѣстей за ними нѣтъ,
 „а сами служатъ, и тѣмъ помѣстья въ ихъ оклады
 „давати, какъ пригоже, а что за ихъ окладомъ оста-
 „нется, и то отдавати разнымъ городовъ Дворяномъ
 „и Дѣтямъ Боярскимъ въ роздачу; а которые поимали
 „племени своего помѣстья и вотчины до сего приго-
 „вору умышленемъ для береженья, а помѣстья за ни-
 „ми старыя есть, и у тѣхъ помѣстья и вотчины ош-
 „нявшъ, и въ роздачу роздасть инымъ, кому доведется.
 „А которые по ся мѣста сидятъ на Москвѣ съ Лип-
 „вою безъ женъ и безъ дѣтей, а въ полки не ѣдутъ
 „воровствомъ, и тѣмъ помѣстей и вотчинъ не ош-
 „давать.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе на зыскую

„службу подъ Москву Маія по 29 число не бывали, а по Боярскому и всей земли прежнему приговору велѣно у нихъ помѣстья отымать и въ роздачу роздавать безповоротно, и послѣ того приговору многіе на службу прѣхали и бьютъ челомъ Бояромъ и всей землѣ, что они по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, и про тѣхъ сыскать города, и сыскимать за Дворянскими руками, да будетъ по сыску, которые по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, а не лѣнью и не воровствомъ, и тѣмъ по ихъ челобитью для бѣдности и разоренья помѣстья поворотить. А которые по ся мѣста Іюня по 29 число не бывали и впредь вскорѣ на службу не будутъ, а въ сыску про нихъ Дворяне скажутъ, что они не дѣлать своею лѣнью и воровствомъ, а не отъ бѣдности, или которые, бывъ на службѣ, съѣхали безъ Боярскаго отпуску, а на службу имъ быти мочно, и у тѣхъ помѣстья отнять и въ роздачу роздасть тѣмъ, которые служатъ безповоротно.“

„А у которыхъ Дворянъ и у Дѣтей Боярскихъ помѣстья иманы не по непамѣ, по ложному челобитью, а они были на Москвѣ по неволѣ или по городомъ отъ Литовскаго разоренья, а впередъ они сами на службѣ объявятся, и тѣмъ помѣстья и пощины поворотити назадъ; или которыхъ вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтми вышли, или которые скишались по городамъ уродимцевъ, а помѣстья у нихъ поимали заочно, а впередъ они объявятся жъ, и тѣмъ вдовамъ и недорослемъ помѣстье ошдаши, чтобъ имъ до конца въ разореньѣ не быти.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе посланы по городомъ въ Воеводы и на всякія посылки въ сборъ, а на службѣ имъ быти мочно, и тѣхъ изъ городовъ и изъ посылковъ перемѣнить и велѣти имъ быти въ полки шотчасъ, а на ихъ мѣсто посланн Дворянъ сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быти не мочно; а съ которыми Воеводы и съ Дворяны поѣхали по городомъ дѣти ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья за ними есть, и у тѣхъ помѣстья отымать и въ роздачу роздати безповоротно.“

„А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ посадиши Дворянина изъ Большихъ Дворянъ, а съ нимъ Дьяковъ, выбравъ всю землю, и велѣти исполстисши напередъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ бѣдныхъ,

„разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литовскаго разоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ, дворцовыя села и черныя волости нынѣшняя Болгарская новая дача, и тѣмъ помѣстей напередъ не отдавати до тѣхъ мѣсць, пока мѣста бѣдныхъ и разоренныхъ всѣхъ не помѣстятъ.“

„А кошорые Атаманы и Казаки служатъ старо, а нынѣ похотятъ верснаться помѣстными и денежными оклады и служить съ города, за нхъ службы, помѣстными и денежными оклады поверснать, смолля по нхъ отечеснгу и по службѣ; а которые Атаманы и Казаки верснаться не похотятъ, и тѣмъ Атаманомъ и Казакомъ и Стрѣльцомъ давати хлѣбный кормъ съ дворца, а деньги съ большаго приходу и изъ четвершей во всѣхъ полкѣхъ равно, а съ Приславснва изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей; а Атамановъ и Казаковъ свести и насильства ни котораго по городомъ и въ волостяхъ и на дорогѣ грабежесъ и убивснва чинити не велѣши, а посылаши по городомъ и въ волости для кормовъ Дворянъ добрыхъ, а съ ними для разсылки Дѣтсей Боярскихъ и Казаковъ и Стрѣльцовъ, и велѣши кормы сбирати по указу, почему приговорятъ и укажутъ Бояре, и мимо указу никакого насильства и разоренья крестьяномъ не чинити.“

„А только на Москвѣ въ полкѣхъ и подъ Москвою и по городомъ и въ волостяхъ и по дорогамъ Дѣтн Боярскіе, и Казаки, и Стрѣльцы и холопи Боярскіе, или какіе люди ни буди, учнупъ воровати, разбивати и грабити и душегубство чинитъ, и про то сыскивати всякими мѣрами, а ото всякого воровства унимать, и наказанье и смертную казнъ чинитъ. А на то устройтъ Разбойной и Земской Приказъ по тому жъ, какъ прежь сего на Москвѣ было.“

„А строитъ землю и всякими земскими и рашнымъ дѣломъ промысляетъ Бояромъ, которыхъ избрали всюю землею по сему все земли приговору; а смертнкою казнью безъ земскаго и всеи земли приговору Бояромъ не по винѣ не казнити и по городомъ не сыснати, и семьями и заговоромъ никому никого не побивати, и недружбы никоторыя никому не мстити; а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ биши челомъ Бояромъ и всей землѣ. А кто учнстъ

„ходиши скопомъ и заговоромъ, и кого кто убьеть до смерти по недружбѣ, или на кого кто скажеть какое измѣнное земское дѣло, и про то сыскиваши вправду; а по сыску наказанье и смертную казнь надъ ними чиниши Бояромъ, поговоря со всею землею, смошря по винѣ; а, не объявя всей землѣ, смертныя казни никому не дѣлать и по городомъ не ссылатъ. А кто кого убьеть безъ земскаго приговору, и шого самого казниши смертию.“

„А меньшимъ Воеводамъ безъ Боярскаго вѣдома изъ полковъ отъ себя по городомъ Воеводъ и Приказныхъ людей, и въ сборъ для всякихъ дѣлъ и для денжныхъ доходовъ не посылать; а у которыхъ Воеводъ въ полкѣхъ кабаки и торги, и тѣ кабацкія и таможенные деньги впередъ сбираши изъ большого приходу вѣрнымъ цѣловальникомъ, и отдавати въ казну въ большой приходъ. А которые Воеводы до сего приговору имали кабацкія и таможенные деньги, и съ прѣзжихъ телегъ собирали пошлины на себя, и про то сыскашъ записными книгами; а по смыку тѣ деньги взяти у нихъ въ большой же приходъ; и впередъ со всѣхъ родовъ всякія таможенные и кабацкія деньги и всякіе доходы сбирашъ вѣрнымъ цѣловальникомъ и отдавати въ большой приходъ и въ четверти. А печать къ грамотамъ о всякихъ дѣлахъ устройши земскую, а о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамотъ быти рукъ Боярской.“

„А ратныя всякія большія дѣла вѣдашъ Бояромъ и Розряднымъ Дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Розрядѣ, и не ты Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ изъ всѣхъ полковъ присылать въ Большой же Розрядъ. А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякіе ратные людинынъ, подѣ Москвою за правосл. Христіанскую Вѣру отъ Липовскихъ людей будущъ побиты, или отъ ранъ изувѣчены, и тѣхъ убишыхъ и раненыхъ записываши въ Розрядъ; а послуги ихъ писать Воеводамъ и Головамъ по полкомъ и присылать въ Большой Розрядъ за руками, какъ и предъ сего было, чтобъ впередъ всякихъ ратныхъ людей служба въ забвенье не была; а послуги всякимъ ратнымъ людямъ писати про себя вправду, какъ душа Богу и всей землѣ дана, а не лгати.“

„А помѣстныя и вошчинныя всякія дѣла вѣдаши въ одномъ Помѣстномъ Приказѣ, а въ ихъ полкѣхъ помѣстныхъ дѣлъ не вѣдаши, и грамотъ помѣстныхъ и

„вещинныхъ не даваши, чѣмъ въ помѣстныхъ дѣлахъ „смуты не было.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе въ нынѣшнее „смутное время и въ разоренье вывозили у своей же „братѣи у Дворянъ и у Дѣтей Боярскихъ крестьянъ „и людей, и которые, отъ нихъ выбѣжавъ, живутъ по „городомъ по посадомъ, и про то по ихъ челобитнѣ „сыскивати, а по сыску крестьянъ и людей отдавашъ „назадъ спарымъ помѣщикамъ.“

„А буде Бояре, которыхъ выбрали нынѣ всею землею „для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правитель- „ство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и росправы чинити „не учнутъ во всемъ вправду, и по сему земскому при- „говору всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлать не „станутъ, и за ними всякія земскія дѣла постановятъ- „ся, или которые Воеводы Бояръ во всякихъ дѣлахъ „слушати не учнутъ, и намъ всею землею вольно Бо- „яръ и Воеводъ перемѣнити, и въ то мѣсто выбраши „иныхъ, поговоря со всею землею, кто будешь бою и „земскому дѣлу пригодится.“

(794) На оборотѣ подлинной Грамоты подписано: „Діокъ Истома Карташовъ, Діокъ Миколай Новокще- „новъ, Діокъ Марко Поздѣвъ, Бояринъ К. Дм. Тим. Тру- „бецкой, Прок. Ляпуновъ и въ (мѣсто) Боярина Ив. Марш. „Заруцкаго руку приложилъ, ... Окольничей Артем. „Вас. Измайловъ руку приложилъ; К. Иванъ Князь Ан- „дреевъ сынъ Голицынъ; Миронъ Вельяминовъ руку при- „ложилъ; Стольникъ Тимое. Измайловъ руку прило- „жилъ; къ сему приговору Иванъ Шереметевъ руку „приложилъ.“ Слѣдуютъ рукоприкладства Ключника Вѣкошкина, Жильца, да отъ городовъ: Кашина, Лихвин- „на, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Можай- „ска, Калуги, Муромъ, Владиміра, Юрьева, Нижняго Но- „вагорода, Пошехонья, Брянска, Романова, Вологды, Га- „лича, Мещерска, Архангельска, Переславля Залѣскаго, „Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова, „Звенигорода; также отъ полковъ К. Трубецкаго, За- „руцкаго, К. Петра Влад. Бахтеярова, Прок. Ляпунова, „Мирона Вельяминова — Атамановъ, Судей, Есауловъ, „Сошниковъ и многихъ другихъ, безъ означенія чиновъ.

(795) Не за долго предъ симъ Ляпуновы, и съ ними Голицынъ, хотѣли непремѣнно имѣть Царемъ Русскаго. См. выше, стран. 232.

(796) Такъ говорили Новгородцы Генералу Делагарди. См. Видек. *Hist. bel. Svecos-Mosc.* 237.

(797) Тамъ же, 222.

(798) Тамъ же, 217.

(799) См. его донесенія къ Сигизмунду, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 452.

(800) *Лѣт. о мѣт.* 228, и *Ник. Лѣт.* 161: „Онъ же“ — Салпыковъ — „обѣщавашеся, что онъ мысли ни, „какія не вѣдаешъ надъ Московскимъ Государствомъ, „а подъ Новгородъ хошя отецъ мой придетъ съ Липовскими людьми, и я де буду съ ними биться.“

(801) См. письмо Жолкъвскаго къ Сигизмунду въ *D. P. Z. III*, Т. II, 603, и выше, въ прим. 542.

(802) *Лѣт. о мѣт.* 233 и 237. — *Ник. Лѣт.* 165 и 168.

(803) Видек. 235: „Fata Moschoviae aspernari internum Dominum.“

(804) Тамъ же, 236 и дал.

(805) *Лѣт. о мѣт.* 238, и *Ник. Лѣт.*: „Василей же“ — Бутурлинь — „съ Нѣмецкими людьми ссылашесе.... „Василей же съ ними съѣзжашесе.... а мысль ихъ ни, „кому же не знаема.“ (Далѣе, см. прим. 308) — Видекиндъ пишетъ (стр. 240), что Делагарди, еще будучи въ Москвѣ, свелъ тѣсное знакомство съ Бутурлинымъ; что сей послѣдній былъ въ Клушинскомъ сраженіи, и обѣщала подчинить Новгородъ Шведамъ. Онъ кипѣлъ злобою на Ляховъ за претерпѣнное въ плѣну у нихъ; бывъ присланъ изъ-подъ Москвы отъ Ляпунова, самъ далъ Генералу Делагарди совѣтъ овладѣть Новымъ-городомъ (стр. 246).

(806) См. Видекинда; также *Лѣт. о мѣт.* и *Ник. Лѣт.*

(807) Въ Рукоп. Филар.: „Того же лѣта Свѣйской „Воевода Яковъ Пуншусовъ Новгородъ великій взялъ Юля „въ 16 день.“ *Псков. Лѣтоп.* л. 87 на об.: „Свѣйшіи

„Нѣицы... пришедше взяше великій Новградъ Іюля въ
 „16 день.“ Видек. (248) говоритъ о началѣ приступа:
 „Nec dum in caliginem merso die, qui decimam sextam
 „Iulii lucem antecessit, Dux Jacobus, vocatis ad se ducto-
 „ribus ordinum, institutum suum propalat, admonet
 „virtutis bellicae,“ etc.

(808) Видек. 250. — *Лѣт. о млт. 238, и Ник. Лѣт.*:
 „Бысть у Нѣмецъ въ полону Ивановъ человекъ Лутѣ-
 „хина Иванко Швабъ, и общася имъ ввести ихъ въ
 „городъ. Во градѣ жъ въ тѣ поры бысть по стѣнамъ
 „спража худя. Той Ивашка приведа ихъ ноцію въ
 „Чудинцовскія ворота, и въ Новъ-городъ выидоша, ни-
 „кто бо ихъ не слыша; послышаша жъ въ тѣ поры,
 „какъ начаху същи спражи по городу и по дворамъ.“

(809) *Лѣт. о млт. 239, и Видекинда.*

(810) Сей договоръ напечатанъ въ *Собр. Гос. Грам.*
 (II, 553), но не съ подлинника, а съ Латинскаго пере-
 вода, помѣщеннаго въ *Исторіи Видекина* (стр. 271). Вре-
 менемъ заключенія онаго означено 11 Іюля; но мы зна-
 емъ, что 15 и 16 сего мѣсяца еще продолжалась осада
 Новгорода. См. Видекина (стр. 301: „die 16 Iulii“) и
 Далина (*Gesch. des Reiches Schweden*, T. III, Ч. II,
 497), который именно говоритъ, что Договоръ заклю-
 ченъ 17 Іюля. — Въ Договорѣ сказано: „*Ex consilio*
 „*Procerum consensuque populi Moschovitici, ego Knä-*
 „*sus Joh. Nic. Oduievius et Palatini reliqui etc... om-*
 „*nesque qui sub Magnae Novogardiae Ducatu continen-*
 „*tur, suo posterumque nominibus.... non coacti, sed*
 „*sponte inter nos convenimus, consensimus. conclusimus*
 „*et id ipsorum osculo crucis et tacto sancto Evangelio*
 „*confirmavimus.*“

(811) Или *Тявзинскаго*. См. сей *Исторіи* Т. X, 168.

(812) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 660: „*Dorpatensibus,*
 „*Volsinensibus, Torschensibus et Jamensibus, regionum-*
 „*que aliarum Procuratoribus et Cossacis liber commeatu*
 „*concedatur*“ etc.

(813) Сверхъ сего опредѣлено было назначить квар-
 тирны Шведскому войску, но въ *Далинхъ частяхъ го-*

рода, чтобы оно не было въ тягость гражданамъ; за исключеніемъ однакожъ тѣхъ случаевъ, когда сіе будетъ необходимо для отраженія непріятеля; съ симъ вмѣстѣ поставлено жителямъ въ обязанность снабжать войски деньгами и съѣсными припасами. См. *Собр. Гос. I'p.* II, 562.

(814) Видек. стран. 273: „*Praeter quingentos rublos, nihil in aere repertum.*“

(815) Тамъ же, стран. 275: „*Georgii Hansons Boie, equites omnes ferre plenius signis excessere, remanentibus 9 ordinum ductoribus.*“

(816) Тамъ же, стран. 274 и 277, и *Лѣт. о мѣт.* 240.

(817) *Лѣт. о мѣт.* 233: „Сей же Прок. Ляпуновъ не, по своей мѣрѣ вознесся и гордость его много отецъ, кимъ дѣтямъ позору и безчестія дѣлаше, не токмо, Боярскимъ дѣтямъ, но и самимъ Боярамъ. Приходяху, бо къ нему на поклоненіе и стояху у его пзбы много, время, никакова бо человека къ себѣ не пускаше; къ, Козакамъ же жестокость имѣлаше: за тожъ на него, бысть ненависть великая.“ — *Лер. Пал.* 224: „Ревнуя, о Правовѣрїи, ненавида же до конца хищенія и не-, правды, бывшія тогда въ Казачьмъ воинствѣ.“

(818) *Ник. Лѣт. и Лѣт. о мѣтежахъ.*

(819) Кобѣзницкій, стран. 434: „*Cum nullius se scripti literarumve conscium esse per omnia sacra contestaretur juraretque hostium eam esse imposturam fraudemque, frustra Superos testes suae innocentiae advocans.*“ — Объ участіи Гостѣвскаго въ семь ковѣ, см. въ Машковичѣ.

(820) *Лѣт. о мѣт.* 236: „Иванъ же (Ржевскій) ему, былъ недругъ велій, а видя путь его правду, за него, ссталъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ.“

(821) *Лер. Пал.* 224: „По неправедномъ же ономъ, убїеніи Прокофьевъ бысть во всемъ воинствѣ мятежъ, великъ и скорбь всѣмъ православнымъ Христіаномъ, врагомъ же Полякомъ и Рускимъ измѣнникомъ бысть, радость велика. Казаки же начаша въ воинствѣ вс-

„лико насиліе творити, по дорогамъ грабити и побивати Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣшенія, мнози разыдохася отъ царствующаго града.“

Льт. о мѣт. 236: „Козаки жъ... домъ ево (Ляпунова) весь разграбиша, и многіе сшаны послѣ ево пограбиша.“

(822) *Льт. о мѣт. и Ник. Льт.*: „Многіе подъ тѣмъ (Новодѣвичимъ) монастыремъ Дворяне и Стольники, искаху сами смерти на себя отъ насилія и позору, и многіе побиты и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.“ По сказанію сихъ Лѣтописцевъ Новодѣвичій монастырь взятъ и разоренъ послѣ смерти Ляпунова; но свидѣтельство современниковъ (Аврамія Палицына и Машкѣвича) гораздо достовернѣе. См. выше, прим. 759, и ниже, прим. 823.

(823) Аврам. Палиц. 225: „Литовскій же Гетманъ Сапѣга тогда стоялъ подъ градомъ Переславлемъ Запѣскимъ.... слыша о убіеніи Прокофьевъ и неустроеніе велико усмотривъ въ воинствѣ Православныхъ и прииде вскорѣ на помощь Полякомъ со множествомъ воинства и съ запасы. И отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воровъ большаго Бѣлаго города взяли, и за Москвою острожки всѣ выскли и запасы въ городъ провезли.“

См. *Дневникъ* Машкѣвича: „Мы возвратили себѣ все потерянное. Русскіе оставили и Дѣвичій монастырь, который мы должны были снова занять своими людьми.“ Списокъ *Дневника*, съ коимъ справлялся покойный Исторіографъ, былъ ему доставленъ изъ Вишневскаго Поіезуитскаго монастыря.

(824) На сіе жаловались Послы наши въ переговорахъ своихъ подъ Смоленскомъ: „То ли Московскому Государству успокоеніе? Какъ воръ былъ въ Калугѣ не убитъ, то которые города были за нимъ, Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе, тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и помыслили ийти не съѣли; а какъ Божіею милостію, вора убили, и тѣ города цѣловали крестъ Государю нашему Королевичу, ... и Государя вашего люди,

„пришедъ въ тѣ города, людей побили и въ полонъ
„поймали, и города пожгли, и тѣ всѣ мѣста до конца
„разорили и запустошили.“ *Доп. къ Дьян. Петр. В. II, 198.*

(825) См. выше, стран. 269.

(826) *Псков. Лѣт. л. 367:* „Тогожъ (7119) году Мар-
„та въ 28 день, въ Великую Субботу, проявился по-
„сѣдней воръ изъ Новагорода, назвався Царевичемъ
„Димитріемъ.“ — *Лѣт. о мѣт. 242:* „Приде въ Ивань-
„городъ съ Москвы изъ за Яузы рѣки Дьяконъ Сидор-
„ка, и назвася Царевичемъ Димитреемъ.“

(827) Видек. стран. 326.

Псков. Лѣт. л. 84 и дал.: „Псковичи жъ слышавше
„Пана Лисовсково съ Литвою и Рускими людьми стоя-
„ща въ Новгородской земли въ Порховщинѣ, послаша
„къ нему бити челомъ, чтобъ онъ пошолъ съ Рускими
„людьми во Псковъ. Онъ же, много пѣнивъ Новгород-
„чину жъ, приде во Псковъ, и пустиша ѿ во градъ, а
„Литву за городомъ поставиша и на посадъ въ Спрѣ-
„лецкой слободѣ; но по малу начаша и Литва во градъ
„входить и начаша многую казну пропивати и пла-
„тьемъ одѣватися: понеже бѣ многое множество имя-
„ху злата и сребра и жемчугу, иже грабили, и пѣниши
„бѣху славныя грады, Ростовъ и Кострому, и Оби-
„тели и Лавры честныя, Паенотія въ Боровскѣ и Ко-
„лазинѣ, и многія иныя, и раки Святыхъ разсѣкаху, и
„суды и окладу образного и полону множеству женъ
„и дѣвицъ и отрокъ; егда же та вся провороваша и
„проиграша зернью и пропиша, начаша бѣспію гла-
„голати и грозити гражаномъ, что мы убо многія
„грады пѣнили и разорили, такожъ будетъ отъ насъ
„граду сему Пскову... И не збысться ихъ злая мысль.
„... Слышавъ же грѣхъ у злыхъ челоуѣкъ сіе злое
„умышленіе, и пришедъ къ варвару начаша лѣстивыми
„словесы глаголати, чтобъ шолъ на Иваньгородъ на
„испорученіе, понеже тогда обстоимъ бѣ Свѣйскими
„Нѣмцы и за хребтомъ бѣ Новаграда и Пскова, а мы
„де, казну собравъ, пришлемъ къ тобѣ. Онъ же ни мало
„постоявъ о семъ, и вскорѣ изыде изъ града со вѣсми
„и иде къ Иваньгороду. Нѣмцы же услышавше бѣжаше
„на свою спрану, въ Ругодевъ. Той же окаянный варваръ
„послѣди уразумѣ въ собѣ, како умылиша Псковичи о

„немъ обманъ... и много опечалися. Паки жъ сію лестъ
 „умысли еще: дабы толико крѣпостію Иванъгородъ
 „лестію взяти, то де могу изъ того града и прочая
 „достати, и посла напредъ себе нѣколико ратныхъ
 „съ хлѣбомъ во градъ ити.... И никтоже во градѣ
 „помысли коварства того быти, но вельми возрадова-
 „шася.... Но единъ Діакъ начальникъ, именовъ Оео-
 „насей Ондропниковъ, уразумѣ злое его коварство, и
 „повелѣ затвориши врата граду и не пусти ихъ...
 „и того часу многоковарный и самъ прислѣ.... и во-
 „проси у начальниковъ градскихъ пребыти во градѣ
 „съ немногими людьми, и пустиша и честь ему воздаша
 „о испорученіи; онъ же подивися великой крѣпости
 „граду... и похвали державцовъ Рускихъ, рска, яко
 „ни въ коемъ градѣ Рускомъ не могоша узнати моего
 „многообразного коварства и съшей.. сего жъ града
 „не удасть ми ся лестію взяти... и изыде изъ
 „града. И начаша между собою Литва и Русь соби-
 „ратись, и поидоша, Русь во Псковъ, а Панъ Лисов-
 „скій съ Литвою, да Нѣмецъ полоненныхъ на Иванъго-
 „родѣ, и поймавъ поиде мимо Пскова, и шедъ выше
 „Пскова и взятъ пригороды Вороночь и Красной и
 „Заволочье, и начашъ отшуду по вся дни и нощи подѣ
 „Псковъ и подѣ Изборской и подѣ Печоры и прочимъ,
 „и выѣче всю Псковскую землю.“

(228) Видѣх. стран. 312 и 313.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ХІІ Т О М А.

Г Л А В А І.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Васи-
ліева. Обнарядованныя грамоты. Вѣнчаніе. Опалы.
Неудовольствія. Пренесеніе Димитріева шѣла. Но-
вый Патріархъ. Гордость Марини. Рѣчь Пословъ
Липовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія
съ Европою и съ Азією. Мятежи въ Москвѣ. Бунтъ
Шаховскаго. Второй Лжедмитрій. Болошниковъ.
Успѣхи мятежниковъ. Прокопій Лапуновъ. Прене-
сеніе шѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою.
Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжепетръ. Осада Ка-
луги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Васи-
ліе-
вы. Призваніе Іова Храбрость Болошниковъ. По-
бѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Ва-
силія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ.
Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедмитрія. Взятіе
Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій. 1

Г. 1606 — 1608.

Г Л А В А ІІ.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усили-
вается. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедмитріе-
ва. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. По-
бѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Вое-
водъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Лип-
вою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и
Мнишекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шве-
дамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развращъ въ Москвѣ.
Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужас-
ное состояніе Россіи. Тушинъ Договоръ Само-
званца съ Мнишкомъ. Польша объявляетъ войну
Россіи. Крайность Россіи и перемиѣна къ лучшему. 72

Г. 1607 — 1609.

ГЛАВА III.

Стран.

Князь Пожарскій. Доблестъ Нижняго Новгорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Приступы Лжедимитрія къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимитріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагають вънецъ Герою. Разбой. Пожарскій. Осада Смоленска. Смяшеніе Лжедимитріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимитрія. Высокомѣріе Марини. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марини. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марини въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву. - - - - - 137

Г. 1608 — 1610.

ГЛАВА IV.

Наушники. Копчина Скопина-Шуйскаго. Горестъ народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Вуншь Ляпунова. Бишва подъ Клушинымъ. Делгарди отступаетъ къ Новгороду. Поляки занимають Царево-Займище. Ошчачіе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщесныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Полишка Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Опъездъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Нешерпніе

Справа.
 народа. Непріятельскія дѣйствія Делаярди. Зло-
 дѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Са-
 мованца. Новый обманъ. Начальники возсѣанія на-
 роднаго. Грамоты Смоленъ и Москвитянъ. Сла-
 бость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Со-
 ставъ ополченія за Россію. Кровопролитіе въ сто-
 лицѣ. Пожаръ Москвы. Прибышіе Струса. Подви-
 ги Пожарскаго. Неисповсѣха Поляковъ въ Москвѣ.
 Заключеніе Ермогена. - - - - 208

Г. 1610 — 1611.

ГЛАВА Г.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твер-
 дость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальни-
 ковъ. Дѣйствія Сантги. Приступъ къ Китаю-горо-
 ду. Послы Московскіе ошправлены въ Литву. Взя-
 тіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умыселъ За-
 руцкаго и Марины. Уставная грамота. Видъ Ля-
 пунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Ге-
 нераломъ Делаярди. Договоръ Шведовъ съ Новымъ-
 городомъ. Мяшежъ въ войскѣ Генерала Делаярди.
 Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе Россіи.

. 293

Г. 1611 — 1612.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Въ XII Томъ.

		<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>		
39	— 14	Боярскія	Боярскіе
69	} на по- лѣ	Г. 1608.	Г. 1607.
70			
71			
154	— 11	Князь	Князь
165	— 3	деревянный	Деревянный
232	— 16	слысѣ	смысѣ
248	— 14	съ нами“ (614)?	съ нами?“

Въ Примѣчаніяхъ XII Тома.

		<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>		
108	— 23	Вожане	Важане
222	— 23	къ Смоленску Іаковъ.	къ Смоленску. Іаковъ
225	— 7	въ 1635 г.	въ 1634 г.